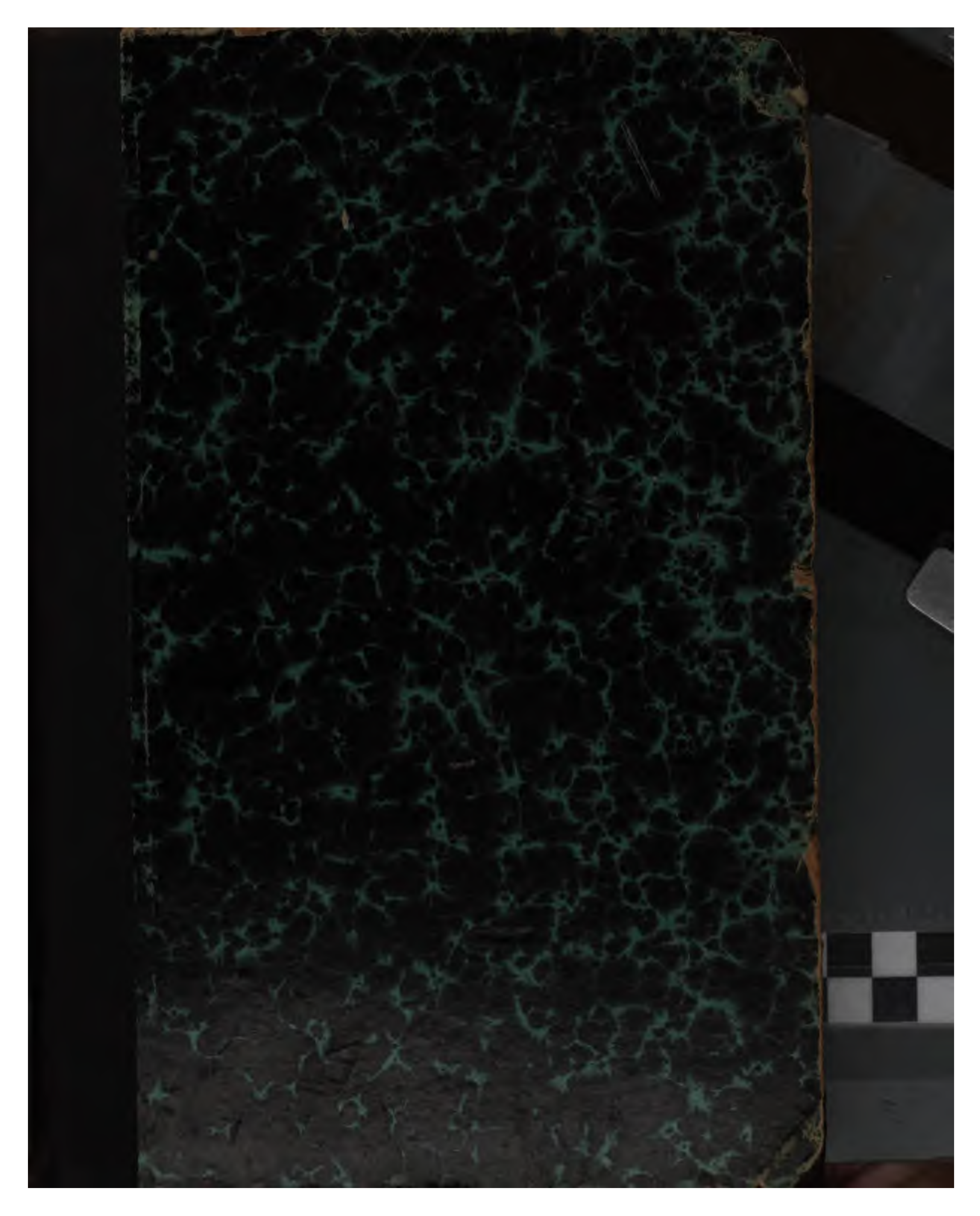
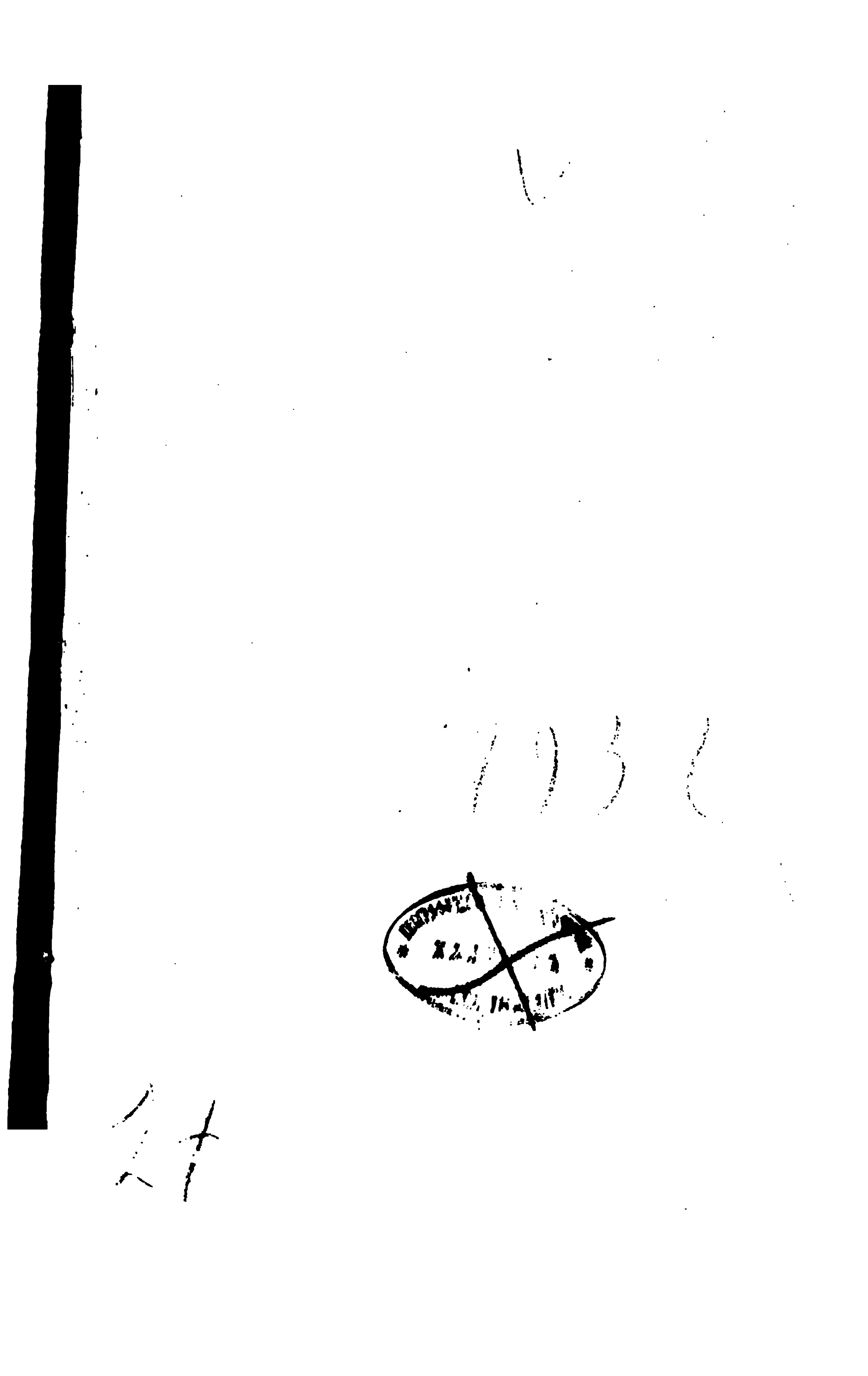
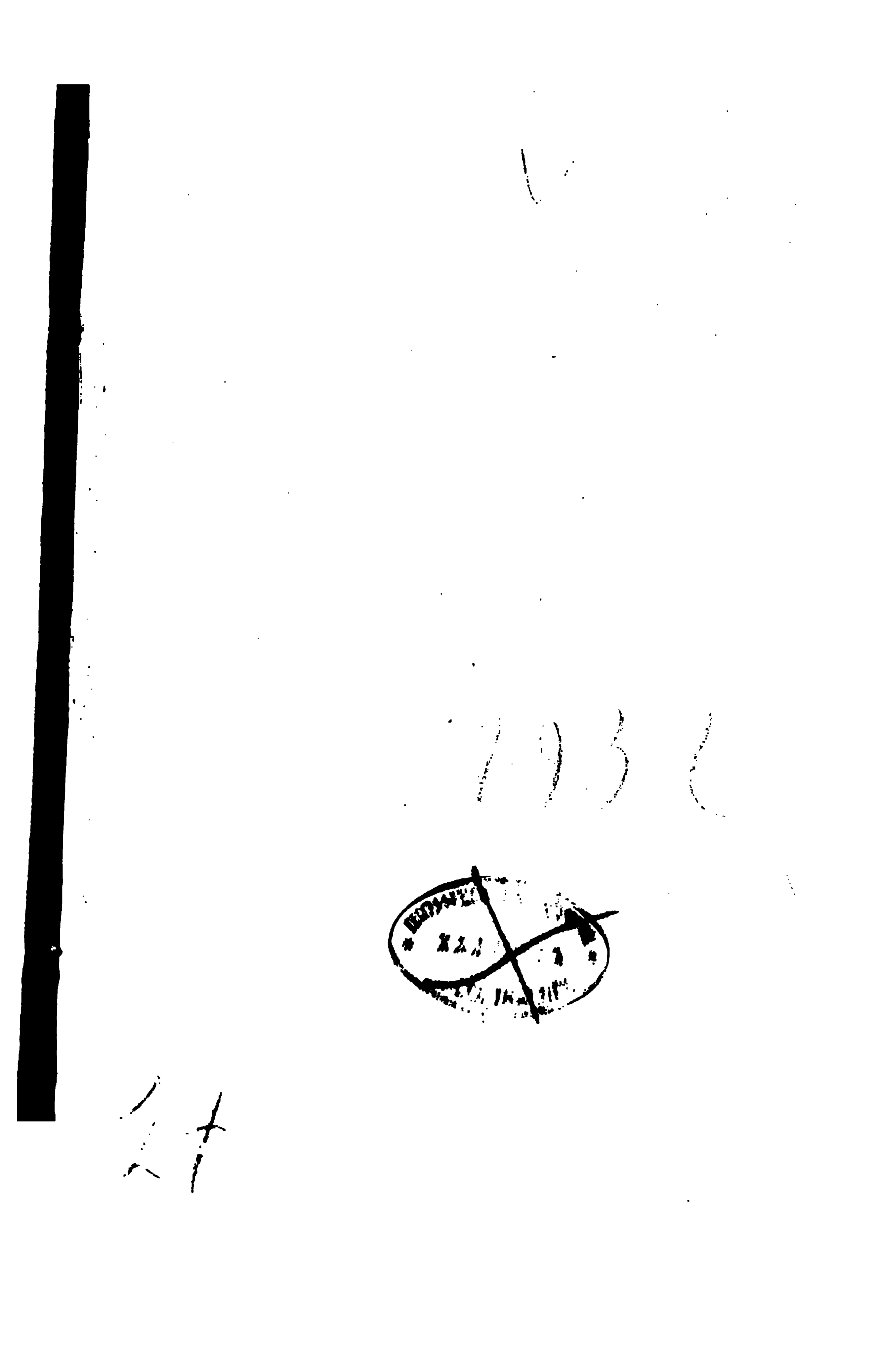

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ

ОТЧЕТЫ

и

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

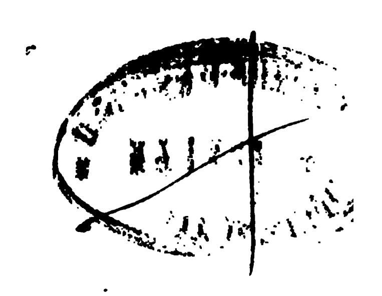
ВЪ РОССІИ

Томъ I

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. Киршбаума, д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.
1892

Печатано по распоряженію Г-на Министра Государственныхъ Имуществъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

скѣ, Воронежской губ., мѣстнымъ отдѣломъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, для улучшенія нѣкоторыхъ женскихъ кустарныхъ производствъ (вышиванья, плетенья кружевъ, вязанья, тканья и пр.)—съ 1891 г. по 800 руб. въ годъ.

4) Практической женской рукодѣльной школѣ, устроенной землевладѣлицей кн. А. В. Львовой въ с. Спасскомъ, Клинскаго у., Московской губ., для улучшенія вышивальнаго производства—съ 1892 г. по 1000 руб. въ годъ.

5) Отдѣленію при Маріинской школѣ кружевницъ, въ С.-Петербургѣ, — для обученія ковровому, вышивальному и нѣк. др. промысламъ — съ 1889 г. по 2500 р. въ годъ.

6) Школѣ кружевницъ въ Воткинскомъ заводѣ, Сарапульскаго у., Вятской губ.,—съ 1890 г. по 240 руб.

7) Для поддержанія вышивальной мастерской, устроенной въ 1884 г. землевладѣлицей А. П. Ханыковой близъ с. Курбы, Ярославскаго уѣзда,—ежегодно съ 1892 г. по 500 руб.

8) Кромѣ того, съ 1890 г. въ вѣдѣніе министерства принята женская ремесленная школа, устроенная въ м-кѣ Единецъ, Хотинскаго у., Бессарабской губ., для обученія шитью, вышиванію и тканью ковровъ. Школа эта содержится вполнѣ на средства учредительницы ея г-жи Казициной.

Для ознакомленія публики съ кустарными издѣліями, съ сырыми матеріалами, идущими на нѣкоторыя издѣлія, съ орудіями производства и т. п., министерство устраиваетъ въ Соляномъ Городкѣ, при Императорскомъ сельско-хозяйственномъ музеѣ, кустарный музей. Для этого музея приглашенъ художникъ, изготовляющій для нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ рисунки въ извѣстномъ стилѣ.

На устройство кустарнаго музея въ Рязани министерство назначило единовременно 1600 руб.

Для поощренія устройства кустарныхъ отдѣловъ на сельско-хозяйственныхъ и другихъ промышленныхъ выставкахъ въ 1888—1891 гг. израсходовано было до 7500 руб. Съ 1892 года предполагается выдавать кустарямъ за лучшія кустарныя издѣлія, выставляемыя ими, кромѣ почетныхъ наградъ и денежныхъ премій, необходимыя для названныхъ лицъ улучшенныя орудія производствъ.

На разныхъ кустарныхъ выставкахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кустарнаго производства, въ видахъ поощренія кустарей и для пополненія устраиваемаго въ Петербургѣ кустарнаго музея, по распоряженію министерства, пріобрѣтены были коллекціи кустарныхъ издѣлій, всего на сумму до 6500 руб.

Признавая крайне желательнымъ устройство болѣе правильнаго сбыта кустарныхъ издѣлій и улучшеніе техники этихъ издѣлій—раздачею образцовъ, рисунковъ и моделей, министерство удовлетворяло, по возможности, ходатайства разныхъ учрежденій, имѣвшихъ цѣлью устройство складовъ для продажи названныхъ издѣлій.

Изъ такихъ складовъ заслуживаютъ особаго вниманія: 1) существующая въ Вологдѣ „торгово-промышленная выставка“ кустарныхъ издѣлій; для поддержанія этого учрежденія министерство назначило ему въ ссуду, на 5 лѣтъ, 3000 руб., и 2) такъ называемая „постоянная выставка“ кустарныхъ издѣлій, находящаяся въ Нижнемъ Новгородѣ подъ ближайшимъ руководительствомъ мѣстнаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества; для поддержанія этой выставки министерство назначило ей въ 1891 и 1892 гг. пособіе по 1500 р. въ годъ.

Далѣе, для расширенія сбыта кустарныхъ издѣлій и устройства его на правильныхъ коммерческихъ основаніяхъ, по представленію министра государственныхъ имуществъ послѣдовало,

согласно положенію комитета министровъ, 6 декабря 1891 г. Высочайшее соизволеніе на утвержденіе устава торговаго товарищества подъ фирмою „Русское кустарное коммиссіонерство“, учрежденнаго кн. М. А. Урусовою и В. В. Гулевичемъ, въ Москвѣ. Равнымъ образомъ, министромъ государственныхъ имуществъ 31 января с. г. испрошено Высочайшее соизволеніе на разрѣшеніе товариществу „Работникъ“ производить (въ его складахъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ) торговлю кустарными издѣліями.

Для распространенія полезныхъ для кустарей свѣдѣній путемъ печати министерство съ 1889 г. сообщало въ „Сельскомъ Вѣстникѣ“, расходящемся въ числѣ болѣе 40 т. экз., преимущественно въ средѣ крестьянскаго населенія, свѣдѣнія о мѣрахъ правительства и земства по кустарной промышленности, объ открываемыхъ для кустарей школахъ, мастерскихъ, о выставкахъ кустарныхъ издѣлій, о нѣкоторыхъ доступныхъ для кустарей улучшеніяхъ въ техникѣ; тамъ же давались отвѣты на поступавшіе отъ кустарей въ редакцію названной газеты запросы по разнымъ, относящимся до кустарнаго дѣла, предметамъ. Кромѣ того, министерство издавало и разсылало популярныя брошюры для кустарей: по ткачеству и производству ковровъ, выдѣлкѣ овчинъ и гончарному дѣлу.

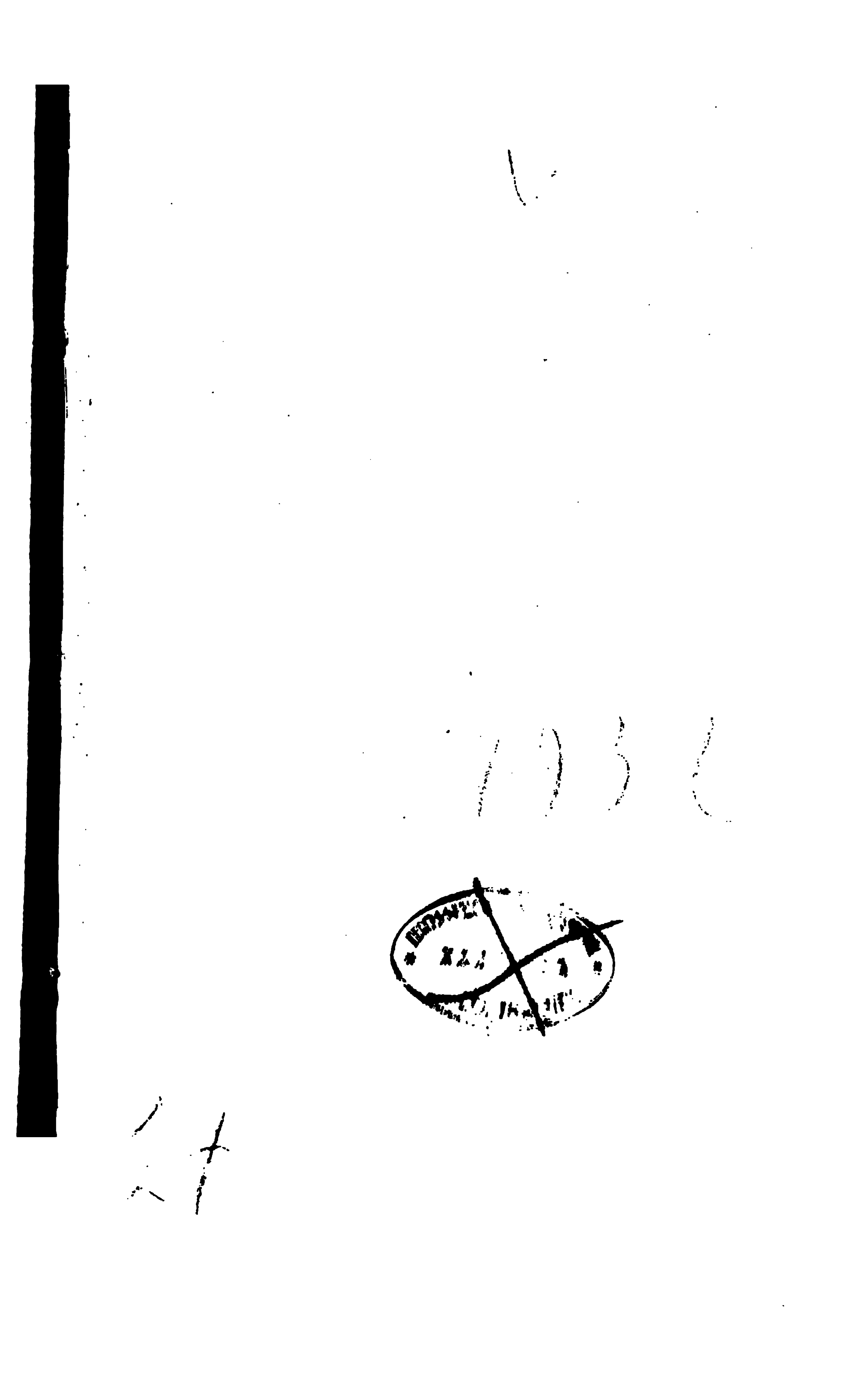
Означенныя руководства составлены были: 1) по ткацкому промыслу и по производству ковровъ В. А. Доливо-Добровольской (бывшей начальницей школы пряденія и тканья въ Сычевкѣ), 2) по выдѣлкѣ овчинъ—кожевеннымъ мастеромъ Красноуфимскаго промышленнаго училища г. Рыловымъ и 3) по гончарному дѣлу—Ф. Н. Королевымъ.

Содѣйствіе министерства по улучшенію нѣкоторыхъ отдѣльныхъ видовъ кустарной промышленности проявилось въ слѣдующемъ

1) По *гончарному* дѣлу—въ подготовкѣ, при участіи земства, мастеровъ изъ Глуховскаго, Елисаветградскаго и Сычевскаго уѣздовъ. Кромѣ того, для правильной постановки гончарнаго промысла, значительно распространеннаго въ Сычевскомъ у., Смоленской губ., министерство ассигновало въ 1891 г. единовременно 2000 р. на устрой ство въ с. Волочкѣ, названнаго уѣзда, учебной гончарни и назначило ежегодное пособіе на содержаніе при ней мастера.

2) По *металлическому* производству: а) устроенъ въ с. Павловѣ, Горбатовскаго у., Нижегородской губ., музей образцовъ улучшенныхъ металлическихъ издѣлій и орудій производства этихъ издѣлій; б) для содѣйствія кустарямъ, производящимъ металлическія издѣлія, морское вѣдомство производило, черезъ агента министерства государственныхъ имуществъ, заказы кустарямъ; для выполненія этихъ заказовъ названное министерство выдавало кустарямъ авансы. Всего съ 1887 по 1892 гг. заказовъ выполнено на сумму до 270 т. руб.; авансовъ же выдано за то же время до 113 т. руб.; в) для лучшей постановки дѣла Воткинской кустарной артели, нуждающейся въ хорошо обставленныхъ мастерскихъ, министерство назначило въ 1890 г. правленію названной артели въ ссуду 5000 р. на устройство и оборудованіе артельныхъ мастерскихъ.

3) По *ткацкому* дѣлу: а) организовано въ 1890 г. въ сл. Борисовкѣ, Курской губ., обученіе ткачей работѣ на улучшенныхъ станкахъ и б) для улучшенія существующаго въ широкихъ размѣрахъ въ Кролевецкомъ уѣздѣ и другихъ мѣстностяхъ Черниговской губ. узорчатаго тканья министерство также признало полезнымъ обучить крестьянъ работѣ на улучшенныхъ (самолетныхъ) станкахъ. Съ этою цѣлью ассигнованы необходимыя денежны средства для постановки упомянутыхъ станковъ въ рукодѣльной

ОТЧЕТЫ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

по

КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ВЪ РОССІИ.

Кустарная промышленность Саратовской, Пензенской и Московской губерній.

Изслѣдованія 1888 г. **С. А. Давыдовой.**

Въ 1888 г. мнѣ было поручено изслѣдовать всѣ кустарные промыслы въ Саратовской губерніи, ткачество въ Пензенской и Рязанской, заняться собраніемъ рисунковъ кустарнаго ткачества, ознакомиться съ обученіемъ ремесламъ въ сельскихъ училищахъ, осмотрѣть швейный крестьянскій промыселъ, руководимый кн. Львовой въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и посѣтить кн. Урусову для окончательнаго разрѣшенія вопроса объ учреждаемой ею въ Сычевскомъ уѣздѣ школѣ пряденія.

Саратовская губернія.

Саратовская губернія принадлежитъ къ средней полосѣ имперіи и находится въ совершенно особыхъ условіяхъ, какъ по мѣстоположенію своему, такъ и по качеству почвы, обилію воды, разнообразію климата и племенъ, населяющихъ ее. Широко раскинувшись въ сѣверной части и упираясь здѣсь въ Самарскую и Пензенскую губ.,— Саратовская губернія заканчивается узкой полосой, вдающейся далеко въ землю войска Донскаго.

Почва въ губерніи отличается плодородіемъ; черноземный пластъ пролегаетъ почти всюду въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ и только южныя окраины Царицынскаго уѣзда совершенно лишены его. Воды вездѣ много: кромѣ Волги, протекающей на протяженіи 560 верстъ *) по Саратовской губерніи, множество другихъ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ, родниковъ, ключей, а кое-гдѣ и озеръ снабжаютъ жителей въ изобиліи

---

*) Саратовская губ. Списокъ населенныхъ мѣстъ по свѣдѣн. 1859 г., издан. центр. стат. ком. минист. внутр. дѣлъ. Спб., 1862 г., стр. V.

водой и служатъ имъ для сплава мѣстныхъ произведеній, для устройства мельницъ и другихъ промышленныхъ заведеній, а также и для орошенія садовъ и бахчей.

Упоминая здѣсь о водахъ Саратовской губерніи, нельзя обойти молчаніемъ того громаднаго значенія, какое Волга имѣетъ именно для этого края. Пять уѣздовъ, т. е. половина всей губерніи, пролегаютъ вдоль Волги; вслѣдствіе этого, не смотря на свое отдаленное мѣстоположеніе, Саратовская губернія можетъ пользоваться всѣми удобствами сообщенія съ сѣверомъ, западомъ, востокомъ и югомъ Россіи, а также и съ другими мѣстностями Европы и Азіи.

Такое географическое положеніе края, особенно при растянутости его, послужило естественнымъ образомъ къ соединенію въ немъ самыхъ разнообразныхъ условій, какъ относительно климата, такъ почвы и растительности. Составъ населенія Саратовской губ. также отличается большимъ разнообразіемъ племенъ. Здѣсь обитаютъ:

1) *Великоруссы*, состоящіе изъ переселенцевъ разныхъ внутреннихъ губерній,—повсемѣстно въ городахъ и уѣздахъ губерніи.

2) *Малоруссы*, переведенные сюда при Петрѣ I для заселенія края,—въ уѣздахъ Аткарскомъ, Балашовскомъ, Камышинскомъ, Царицынскомъ и Саратовскомъ.

3) *Казаки астраханскаго войска*, остатки войска волжскаго,—въ уѣздахъ Камышинскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ.

4) *Нѣмцы*, выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, появившіеся здѣсь съ 1765 года,—въ большей части Камышинскаго уѣзда, а также въ уѣздахъ Аткарскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ.

5) *Мордва*—по преимуществу въ Кузнецкомъ, Петровскомъ и Хвалынскомъ уѣздахъ.

6) *Татары*, остатки приволжскихъ ордъ,—главнымъ образомъ въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Петровскомъ, Хвалынскомъ и Вольскомъ.

7) *Чуваши*—въ уѣздахъ Кузнецкомъ, Петровскомъ, Хвалынскомъ и Вольскомъ.

8) *Калмыки*, прикочевывающіе, по преимуществу лѣтомъ,—въ Царицынскомъ уѣздѣ, и, наконецъ,

9) *Цыгане*—встрѣчающіеся въ небольшомъ числѣ въ уѣздахъ Вольскомъ и Царицынскомъ *).

---

*) Матеріалы къ описанію Саратовской губ., изданіе губ. стат. комит. подъ редакціею Н. Я. Воскобойникова. Саратовъ, 1875 г., стр. 3.

Такое соединеніе въ одной мѣстности разныхъ народностей съ разнообразными ихъ вѣрованіями, обычаями, привычками и потребностями должно было отразиться на строѣ жизни обитателей Саратовской губерніи, на ихъ занятіяхъ и промышленности. Несомнѣнно лишь одно, что «силы мѣстнаго населенія всегда были обращены на обработку почвы, на воздѣлываніе хлѣба, вообще на развитіе сельскохозяйственнаго дѣла и связанныхъ съ нимъ промысловъ» *).

Разсматривая «списокъ населенныхъ мѣстъ», можно замѣтить, что селенія въ Саратовской губерніи находятся въ прямой связи съ распространеніемъ черноземнаго пласта. Тѣснѣе расположились они въ западной половинѣ губерніи (1,76 на кв. милю; уѣзды Сердобскій и Балашовскій); но всѣ эти селенія занимаются почти исключительно земледѣліемъ и скотоводствомъ, другіе промыслы не развились въ нихъ до обширныхъ размѣровъ. Въ средней части губерніи (уѣзды Кузнецкій, Петровскій и Аткарскій,—1,60 на кв. милю) селенія болѣе всего расположены вдоль Медвѣдицы; въ ту и въ другую сторону отъ нея встрѣчаются рѣже. Въ восточной полосѣ губерніи, прорѣзанной хребтомъ волжскихъ горъ, на самомъ берегу Волги населеніе рѣже (1,10 на кв. милю) по причинѣ гористаго образованія берега, не вездѣ удобнаго для поселенія; на западномъ же склонѣ этого хребта селеній встрѣчается больше, хотя они стоятъ довольно рѣдко; весьма многія изъ нихъ очень обширны и почти всѣ отличаются, сравнительно, наибольшимъ и разнообразнѣйшимъ развитіемъ промысловъ **).

Изъ всего сказаннаго легко усмотрѣть, что сама природа предназначила этотъ край преимущественно для развитія земледѣлія и скотоводства; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, она не устранила его и отъ другихъ промысловъ, а отчасти даже предрасполагаетъ къ нимъ. И дѣйствительно, господствующими видами промышленной дѣятельности въ Саратовской губерніи оказываются земледѣліе и скотоводство; но Волга и другія большія рѣки привлекли жителей къ судостроенію, судоходству и рыболовству, а лѣса сѣверныхъ уѣздовъ развили лѣсные промыслы. Другіе промыслы возникли и утвердились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по причинѣ связи ихъ съ земледѣліемъ и скотоводствомъ (напр. маслобойничество, кожевничество и т. п.) и только весьма немногіе занесены сюда откуда-то со стороны или появились по дѣйстви-

*) Н. Ф. Хованскій. Очерки исторіи г. Саратова и Саратовск. губ., стр. 2.

**) Саратовская губ. Списокъ населенн. мѣстъ, по свѣдѣніямъ 1859 г., Спб., 1862 г., стр. XXIII—XXIV.

тельной недостаточности земель, удобныхъ для воздѣлыванія и для скотоводства. Такъ, въ Кузнецкомъ уѣздѣ жители села Русскаго-Камешкира преимущественно занимаются выдѣлываніемъ глиняной посуды; жители села Червленоразнаго, въ Царицынскомъ уѣздѣ, ходятъ, наподобіе вязниковцамъ, съ коробейнымъ товаромъ въ при-азовско-черноморскія мѣстности и на Кавказъ *).

Со времени освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости промыслы, связанные съ земледѣліемъ, получили большее развитіе и, по послѣднимъ изслѣдованіямъ, представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ.

Кустарныя производства распространены во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, за исключеніемъ Аткарскаго; при этомъ, однако, они не достигаютъ одинаковаго развитія среди населенія края и не имѣютъ одного и того же значенія для лицъ, занимающихся ими. Полученныя, благодаря весьма обязательному содѣйствію вице-губернатора А. А. Тилло, секретаря губернскаго статистическаго комитета Н. С. Соколова, г. Хованскаго и другихъ лицъ, свѣдѣнія даютъ по нѣкоторымъ уѣздамъ весьма цѣнный матеріалъ въ этомъ отношеніи.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что «въ *Хвалынскомъ* у. кустарными промыслами занимаются до 1,000 семействъ; производятъ, по преимуществу, деревянныя издѣлія: оси, сани, лукошки, колеса, телѣги, сундуки и т. п.; занимаются также сидкой дегтя и выжиганіемъ угля. Промыслы годъ отъ году падаютъ; причина — ненормальная вырубка лѣсовъ, высота цѣнъ на сырой матеріалъ и упадокъ сбыта произведеній по случаю плохихъ урожаевъ. Къ поднятію этого рода промышленности, по мнѣнію кустарей, существуетъ только одно средство — разведеніе лѣсовъ. Производители кустарныхъ промысловъ въ спеціальныхъ указаніяхъ и въ руководителяхъ-мастерахъ не нуждаются».

«Въ *Петровскомъ* уѣздѣ кустарные промыслы, по дороговизнѣ матеріала, совершенно не развиты; населеніе уѣзда занимается исключительно хлѣбопашествомъ, кустарными же промыслами — очень немногіе (дѣлаютъ колеса и дуги; въ дд. Бутренинѣ и Дурасовкѣ дѣлаются карандаши). Для развитія кустарной промышленности мѣстныхъ опытовъ, начинаній и предположеній не было и потребности въ томъ особенной не имѣется».

«Въ *Сердобскомъ* уѣздѣ кустарничество ограничивается производствомъ лишь самыхъ необходимыхъ для домашняго обихода вещей;

---

*) Сарат. губ., стр. XXIII.

главные виды его: бондарное, колесное, гончарное, канатное и портняжное производства. Мастера, выдѣлывавшіе вѣялки, молотилки, машины для чески шерсти и т. п., вслѣдствіе отсутствія личныхъ средствъ и спроса на эти предметы, прекратили свою работу. Въ общемъ, кустарная промышленность уѣзда падаетъ. Такъ, заводы изразцовъ и черепичные уже много лѣтъ тому назадъ закрылись за отсутствіемъ сбыта».

«Въ *Балашовскомъ* уѣздѣ кустарныхъ промысловъ, за исключеніемъ гончарнаго, да и то весьма слабо распространеннаго въ одномъ селѣ, другихъ не существуетъ. Попытокъ къ развитію кустарной промышленности въ уѣздѣ никѣмъ не предпринималось».

«Въ *Камышинскомъ* уѣздѣ кустарное производство развито исключительно въ нѣмецкомъ населеніи; при этотъ сарпиночное производство развивается или уменьшается смотря по сбыту издѣлій торговцами-заказчиками; остальные же виды кустарной промышленности подчиняются вліянію урожаевъ. Виды этой промышленности суть слѣдующіе: выдѣлка каменныхъ рубчатыхъ катковъ, вѣяловъ, желѣзныхъ плуговъ, глиняныхъ горшковъ, деревянныхъ трубокъ и вязанье шерстяныхъ чулокъ. Въ г. Камышинѣ: валяніе изъ шерсти сапоговъ, вязаніе шерстяныхъ кофтъ, шапочекъ и, шароваръ, тканье ковровъ изъ шерсти и, наконецъ, выдѣлка колесъ для простыхъ телѣгъ».

Въ *Вольскомъ* уѣздѣ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ исправника Н. Н. Шамонина, составившаго весьма обстоятельную карту и очеркъ Вольскаго уѣзда, мы узнаемъ, что тамъ существуютъ: выдѣлка колесъ, топоровъ, гнутье дугъ, добываніе камней на жернова, тканье рогожъ, валяніе теплой обуви, выдѣлка плетеной мебели, плетеніе корзинъ, выдѣлка подрѣшетинъ, роговыхъ гребней, саней, дровней, шитье рукавицъ, шорный и крендельный промыслы. Кромѣ того, въ уѣздѣ имѣются точильщики ножей, бритвъ и ножницъ.

Кузнецкій уѣздъ, изъ сѣверныхъ уѣздовъ, представляетъ наибольшій интересъ по развитію въ немъ промысловъ. Здѣсь мы находимъ: выдѣлку колесъ, лопатъ, саней, дугъ, телѣгъ, ободьевъ, оглобель, салазокъ, бердъ, обечекъ для ситъ и рѣшетъ, пилку теса, бондарство, смолокуреніе, выжиганіе угля, гонку смолы, плотничество, витье веревокъ и бичевы изъ конопли, битье конопляннаго масла, дубленіе овчинъ, валяніе обуви, сапожничество, шорное дѣло, гончарство, выдѣлываніе жерноновъ и нѣк. др.

Изъ приведеннаго перечня видно, что Кузнецкій уѣздъ особенно богатъ издѣліями изъ лѣса. И, въ самомъ дѣлѣ, согласно устнымъ заявленіямъ, кустари, занимающіеся обработкой лѣса, снабжаютъ издѣліями своими не только сосѣдніе уѣзды: Петровскій, Аткарскій и Сердобскій, но и Заволжье, особенно Новоузенскій уѣздъ, Самарской губерніи, а также населеніе войска Донскаго. Спросъ на издѣлія эти зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожаевъ; уродилось достаточно хлѣба,—требованіе на нихъ большое; если же нѣтъ, то кузнецкимъ кустарямъ некуда дѣваться со своими колесами, дугами и т. п.

Вздорожаніе и уничтоженіе лѣса также вліяютъ на древообрабатывающую промышленность. Лѣсъ пріобрѣтается кустарями у помѣщиковъ или въ дачахъ министерства государственныхъ имуществъ, причемъ покупка казенныхъ *дѣлянокъ*, *съ торговъ*, совершенно не подъ силу мѣстнымъ кустарямъ. Нѣсколько въ лучшемъ положеніи, относительно пріобрѣтенія лѣса, находятся кустари Сюзюмской волости, вслѣдствіе близости ихъ къ Городищенскому уѣзду, Пензенской губерніи. Здѣсь лѣсъ дешевле; но, не смотря на это, пониженіе цѣнъ на хлѣбъ въ исключительно земледѣльческихъ уѣздахъ неблагопріятно повліяло на сбытъ деревянныхъ издѣлій, при продажѣ которыхъ кустари получаютъ самую ничтожную прибыль, работая только потому, что привыкли къ этому дѣлу.

Смолокуреніе и выжиганіе угля также находятся въ упадкѣ; на нихъ отражаются тѣ же причины—вздорожаніе лѣса и крайнее затрудненіе въ пріобрѣтеніи его. Помимо этого, на производство саней, телѣгъ и колесъ повліяло еще и проведеніе желѣзной дороги, уничтожившей почти совсѣмъ извозничество. Въ настоящее время возчики ограничиваются лишь мѣстной развозкой разныхъ продуктовъ, между тѣмъ какъ прежде они далеко уѣзжали съ кладью. Бондарный промыселъ находится еще пока въ хорошемъ положеніи, благодаря большому числу маслобоенъ, изготовляющихъ конопляное масло. Тоже нужно сказать о веревочномъ промыслѣ; не смотря на плохіе урожаи въ теченіи послѣднихъ четырехъ лѣтъ, веревки и бичева находятся въ постоянномъ спросѣ.

Въ самомъ городѣ Кузнецкѣ кузнечный и маслобойный промыслы сильно развиты. Вообще же городъ этотъ служитъ мѣстомъ сбыта для многихъ продуктовъ, такъ какъ здѣсь бываютъ еженедѣльно большіе базары, куда свозятъ массы хлѣба, пеньки, масла коноплянаго, жмыхъ, а также и кустарныхъ произведеній.

Далѣе въ изслѣдованіяхъ Саратовскаго земства мы находимъ весьма

подробный перечень занятій и промысловъ жителей Саратовскаго и Царицынскаго уѣздовъ.

Въ *Саратовскомъ* уѣздѣ встрѣчаются: работники годовые, лѣтніе и мѣсячные, поденщики и отрядные рабочіе, плугари, пастухи и овчары, погонцы, корчевщики лѣса, жерновщики, землекопы, могильщики, печники, кирпичники, мостовщики, штукатуры, рыболовы, охотники и звѣроловы, сапожники, кожевники, шорники, шерстобиты, пустовалы, овчинники, щеточники, плотники, пильщики, колесники, телѣжники, санники, столяры, бондари, лопатники, прялочники, портные, красильщики, ткачи, картузники, веревочники, кузнецы, слесаря, котельщики, кровельщики, ведерники, маляры, обойщики, стекольщики, хлѣбники, крендельщики, калачники, ломовые извозчики, чумаки, легковые извозчики, желѣзнодорожные рабочіе, ямщики, штурманы и лоцманы, подрядчики на желѣзнодорожныхъ работахъ, судовщики, разнощики и нѣкоторыя другія профессіи, какъ-то: домашняя и трактирная прислуга, почталіоны, караульщики, приказчики и т. п. Всѣхъ вмѣстѣ промышленниковъ насчитывается въ Саратовскомъ уѣздѣ до 12,000 человѣкъ. Изъ нихъ мѣстныхъ до 7,500 человѣкъ и отхожихъ до 4,600.

Въ *Царицынскомъ* уѣздѣ имѣются тѣже занятія и промыслы, какъ и въ Саратовскомъ, но, по условіямъ мѣстности, здѣсь встрѣчаются еще горшечники, глиномазы, чеботари, вязальщики сѣтей, крючники и водовозы. Всего же по уѣзду числится свыше 6,000 промышленниковъ; изъ нихъ мѣстныхъ до 4,000 и отхожихъ до 2,000 человѣкъ. Кромѣ того, въ Царицынскомъ уѣздѣ особенно славится разнообразіемъ промысловъ посадъ Дубовка. Здѣсь основались производства шорное, токарное, сундучное, столярное, телѣжное, ведерное, вязальное, корзиночное, сапожное и чулочное. Всѣхъ кустарей насчитывается до 1,300 челов.

Какъ ни отрывочны полученныя свѣдѣнія по нѣкоторымъ уѣздамъ, все же общій характеръ занятій населенія Саратовской губерніи выступаетъ въ нихъ достаточно ярко. Такъ, въ уѣздахъ наиболѣе черноземныхъ, гдѣ жители занимаются преимущественно или исключительно хлѣбопашествомъ, кустарныхъ промысловъ или вовсе нѣтъ, или они развиты весьма мало. Въ лѣсныхъ или прилегающихъ къ Волгѣ уѣздахъ гдѣ сбытъ издѣлій является болѣе легкимъ, встрѣчается уже болѣе промышленниковъ и болѣе разнообразные промыслы. Самыми же промышленными центрами въ губерніи являются уѣзды Камышинскій, Саратовскій и Кузнецкій, и въ особенности

Камышинскій уѣздъ. Здѣсь 7 волостей заселены нѣмецкими колонистами, которые, водворяясь въ Россіи, перенесли съ собой разныя знанія и ремесла и основали разнообразныя отрасли промышленности. Нельзя не обратить при этомъ особаго вниманія на тотъ весьма замѣчательный фактъ, что мастерство колонистовъ, какъ нѣчто совершенно не присущее мѣстному населенію, не повліяло на него. Прослѣдить это можно въ особенности на сарпиночномъ промыслѣ, достигшемъ, какъ мы увидимъ ниже, громадныхъ размѣровъ, и на выдѣлкѣ трубокъ и земледѣльческихъ орудій. Въ свою очередь, промыслы и занятія кореннаго населенія также не нашли себѣ подражателей въ средѣ колонистовъ; такъ, напр., щепной промыселъ, нѣкоторыя производства изъ дерева, тканье ковровъ и особенно разведеніе плодовыхъ садовъ составляютъ достояніе исключительно русскихъ поселенцевъ. Только на земледѣльческихъ занятіяхъ отразилось нѣсколько вліяніе колонистовъ. Такъ, согласно описанію Саратовской губерніи, «вліяніе нѣмцевъ на сосѣднихъ имъ русскихъ крестьянъ замѣтно только въ отношеніи земледѣльческихъ работъ: оно выразилось въ замѣнѣ нѣкоторыми крестьянами русской сохи и малороссійскаго сабана нѣмецкимъ плугомъ, а также въ воздѣлываніи картофеля и табака» *).

Ознакомившись, такимъ образомъ, въ общихъ чертахъ съ кустарной промышленностью въ Саратовской губерніи, перейдемъ къ болѣе подробному описанію тѣхъ производствъ, которыя, по своей организаціи, распространенію и техническимъ пріемамъ заслуживаютъ особаго вниманія.

Сарпиночный промыселъ. Исторія и топографія его.

Умѣнье ткать на ручныхъ станкахъ было занесено гернгутерами во время переселенія ихъ изъ Германіи въ Саратовскую губернію, гдѣ они основали колонію Сарепту. Сначала ткачествомъ занималось всего три-четыре человѣка; готовили они исключительно шелковые головные платки темнаго цвѣта, находившіе себѣ большой сбытъ среди мѣстныхъ раскольниковъ, считавшихъ входившую тогда въ употребленіе машинную работу «нечистой». Впослѣд-

---

*) Военно-статист. обозрѣніе Росс. имп. Саратовск. губ. Спб., 1852 г., стр. 75.

ствіи шелковые платки замѣнены были бумажными. Лѣтъ сто тому назадъ, по разсказамъ сарептскихъ жителей, сильный пожаръ уничтожилъ почти всю колонію и нѣкоторые колонисты, выселившись изъ Сарепты, основались въ степи, близь Саратова. Здѣсь до сихъ поръ сохранилось воспоминаніе объ этихъ выходцахъ; мѣсто, гдѣ они поставили свои первыя избы, вошло нынѣ въ черту города и называется „Нѣмецкой улицей". Въ этихъ же первыхъ избахъ колонисты устроили свои ткацкіе станки. До чего дѣло это было еще ново, можно судить изъ разсказовъ нѣкоторыхъ лицъ, помнящихъ повѣствованіе своихъ родителей о томъ, какъ первые ткачи въ Саратовѣ завѣшивали полотномъ свои станки при работѣ для того, чтобы никто не подглядѣлъ и не заимствовалъ ихъ мастерства.

Точно также поступали и сновальщики основы, считавшіе свою работу необыкновеннымъ искусствомъ. Основателемъ ткацкаго ремесла въ Саратовѣ называютъ колониста Шехтельна. Онъ первый началъ ткать аршинную сарпинку; за первую аршинную основу онъ уплатилъ 100 руб. асс., а, сдѣлавъ кусокъ сарпинки, продалъ его за 200 руб. ассигнаціями.

Увеличившееся населеніе города Саратова, вызвавшее дороговизну жизни, побудило колонистовъ переселиться на границу Саратовскаго и Камышинскаго уѣздовъ и продолжать въ тамошнихъ селеніяхъ занятіе своимъ ремесломъ. Такъ, въ колоніи Мессеръ (Усть-Залиха) основателемъ сарпиночнаго промысла называютъ колониста Шмидта, бывшаго ткача. Колонисты же другой колоніи (Голаго-Карамыша) оспариваютъ основаніе промысла въ колоніи Мессеръ, утверждая, что у нихъ дѣло это завелось раньше.

Такъ или иначе, но въ настоящее время сарпиночное производство охватило почти всѣ колоніи Камышинскаго уѣзда. Можно, однако, предполагать, что такого развитія промыселъ этотъ достигъ не особенно давно. Къ такому предположенію мы приходимъ, просматривая весьма обстоятельныя изслѣдованія Саратовской губерніи А. Леопольдова, за 1839 годъ, и военно-статистическое обозрѣніе Саратовской губерніи, за 1849 годъ. Въ этомъ послѣднемъ говорится слѣдующее: «Должно замѣтить, что въ Саратовской губерніи нѣтъ особаго класса *ткачей*, преимущественно занимающихся этимъ мастерствомъ; крестьяне, большею частью, ткутъ зимою и въ свободное отъ полевыхъ работъ время, да и тогда сидятъ за станками почти только однѣ женщины, а какъ задѣльная плата доставляетъ имъ из-

[illegible] доходъ, особенно за работу бумажной пестряди, то многія охотно берутъ, по заказамъ отъ купцовъ, эти работы на домъ, что даетъ средства торгующимъ скупать и продавать эти домашнія произведенія за весьма дешевую цѣну. Но всетаки подобная промышленность очень не велика и не замѣчательна въ Саратовской губерніи» *).

Въ свѣдѣніяхъ за 1859 г. встрѣчается упоминаніе о пяти колоніяхъ, въ которыхъ къ этому времени находилось 23 сарниночныхъ заведенія **).

Въ сообщеніи о состояніи колоній за 1870 г. говорится: что въ колоніяхъ находится фабрикъ и заводовъ: сарпинскихъ 10, кожевенныхъ 110, суконныхъ 2, салотопенныхъ 6, маслобоенъ 89, вальченъ 1, [illegible] паточныхъ 2. Эти заводы преимущественно находятся въ Сосновскомъ, Норксковъ и Ягодно-Полянскомъ округахъ Камышинскаго и Саратовскаго уѣздовъ. На всѣхъ заводахъ и фабрикахъ находится мастеровыхъ 376, рабочихъ 865 ***).

Далѣе, въ 1880 году мы читаемъ: «въ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда находилось 30 фабрикъ съ 163 рабочими» ****). Наконецъ, въ 1888 году мнѣ весьма обязательно сообщили свѣдѣнія о численности ткачей и ткачихъ, собранныя при статистическихъ изслѣдованіяхъ Саратовской губернской земской управы. Данныя эти указываютъ всего на 5,7[illegible] человѣка, занимающихся ткачествомъ; изъ нихъ мужчинъ 3,501 и женщинъ 2,238, живущихъ въ 24 селеніяхъ Камышинскаго уѣзда. Въ томъ же 1888 году, по распоряженію начальника губерніи, камышинскимъ исправникомъ было сообщено въ губернскій статистическій комитетъ, что въ колоніяхъ 3,242 человѣка заняты производствомъ сарпинокъ.

При ближайшемъ знакомствѣ съ этимъ промысломъ осенью 1888 года мнѣ пришлось слышать отъ представителя большаго товарищества сарпиночнаго производства, что во всѣхъ колоніяхъ находится въ дѣйствіи зимой до 7,000 станковъ. Главная причина такого развитія этого, какъ и вообще распространеніе среди колонистовъ кустарныхъ промысловъ, заключается въ увеличеніи народо-

*) [illegible] Росс. импер. Саратов. губ. Томъ V. Спб., 1852 г., с тр. 145
**) [illegible], по свѣдѣніямъ 1859 г. Сарат. губ. Спб., 1862 г., [illegible]
***) [illegible] г. Извлеченіе изъ отчета Саратовск. конторы [illegible] за 1870 г.
****) [illegible] Сарат. статист. комит., т. II, Саратовъ, 1882 г., прилож. [illegible]

населенія въ колоніяхъ. Семьи колонистовъ очень многочисленны и въ землѣ чувствуется самый крайній недостатокъ, вслѣдствіе чего посторонніе заработки съ каждымъ годомъ становятся все необходимѣе. Кромѣ того, сарпиночному промыслу много способствуютъ давно установившіяся отношенія между работодателями или, по мѣстному выраженію, фабрикантами, и ткачами, а также вполнѣ организованный сбытъ издѣлій, дающій возможность постоянно усиливать производство и совершенствовать его.

Форма производства и раздѣленіе труда.

Отсутствіе мѣстнаго матеріала для приготовленія сарпинокъ привело промыселъ къ капиталистической формѣ производства. Всѣмъ дѣломъ заправляютъ нѣсколько лицъ, выписывающихъ матеріалъ для работы и называющихся, какъ выше сказано, фабрикантами. Въ точномъ смыслѣ, однако, фабрикъ сарпиночныхъ въ колоніяхъ не существуетъ и вся работа происходитъ на дому у ткачей. За то раздѣленіе труда установилось самое точное и опредѣленное. Такъ, здѣсь встрѣчаются: сновальщики, ткачи и размотчики пряжи. Сновальщики работаютъ всегда на дому у фабриканта, получая при этомъ мѣсячную плату и содержаніе отъ хозяина, или только условленную плату, живя въ своей семьѣ. Ткачи, получая готовую основу и пряжу для тканья отъ хозяина, являются простымъ орудіемъ его требованій въ работѣ; фабриканты уплачиваютъ имъ извѣстную поаршинную плату. Наконецъ, для размотки пряжи на катушки, привлекаются дѣти ткачей, мальчики и дѣвочки, по малолѣтству неспособные еще садиться за ткацкій станокъ, и старики, неспособные болѣе ткать сарпинку. Такіе работники получаютъ задѣльную плату.

Кромѣ раздѣленія труда, въ сарпиночномъ производствѣ существуетъ еще и нѣкоторая спеціализація въ изготовленіи тканей. Такая организація промысла придала ему большую устойчивость и немало способствовала развитію и упроченію его среди колонистовъ.

Помѣщеніе и орудія.

Всѣ ткачи работаютъ у себя, въ той же горницѣ, гдѣ живетъ ихъ семья. Здѣсь въ самой большой комнатѣ размѣщаются станки, смотря по количеству имѣющихся въ наличности членовъ, способныхъ заниматься тканьемъ. Здѣсь же малые ребята сидятъ за колесами и мото-

вилами и разматываютъ пряжу на большія катушки для фабриканта. Между этимъ дѣломъ, они наматываютъ утокъ на шпульки для работы своихъ родителей, братьевъ или сестеръ.

Всѣ орудія работы, какъ то: ткацкіе станки съ самолетомъ, щетки съ длинной мягкой щетиной для наведенія крахмала на основу и глянца на ткань, большое крыло для высушиванья основы, а также и шпульныя колеса и мотовила пріобрѣтаются ткачами на собственныя средства у мѣстныхъ производителей или въ мѣстныхъ лавкахъ. Берда же и ремизы хотя и выдаются ткачамъ фабрикантами, но стоимость ихъ вычитается изъ заработной платы при разсчетѣ за вытканную сарпинку. Такой обычай обусловливается необходимостью заставлять ткачей обходиться бережно съ названными орудіями, стоющими довольно дорого и не изготовляемыми на мѣстѣ. Ихъ получаютъ изъ Егорьевска, Рязанской губерніи. Ткачи сами передавали мнѣ, что бердо можетъ служить до 10-ти лѣтъ при бережливомъ обхожденіи; фабриканты же утверждали, что ткачи, при даровой раздачѣ имъ бердъ, портили ихъ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, чѣмъ и вызвали необходимость брать деньги за эти орудія. Въ общемъ обзаведеніе ткача обходится въ 15—16 руб. Въ этотъ счетъ входитъ стоимость берда и ремизовъ, за комплектъ которыхъ фабрикантъ вычитаетъ у ткача 3 рубля.

Матеріалъ, окраска пряжи и производство работы.

Фабриканты сарпинокъ въ Саратовской губерніи употребляютъ бумажную пряжу двухъ разборовъ: московскую и англійскую. Московская пряжа идетъ на сарпинки болѣе простыхъ сортовъ, такъ какъ нитка ея мшится и не даетъ щеголеватаго вида; англійская же, приготовленная изъ египетскаго хлопка, употребляется для высшихъ сортовъ сарпинокъ. Какъ московская, такъ и англійская пряжа получаются изъ Москвы и окрашиваются въ колоніяхъ мѣстными колонистами-красильщиками. Улучшенный способъ крашенія былъ занесенъ въ колоніи лѣтъ 40 тому назадъ иностранцемъ, занимавшимся окраской пряжи для одного изъ самыхъ крупныхъ фабрикантовъ сарпинки въ с. Поповкѣ, нѣкоего колониста Рейнеке. Въ настоящее время въ колоніи Голомъ-Карамышѣ находятся самыя значительныя красильни куда доставляется пряжа для окраски изъ другихъ колоній.

Помимо такихъ красиленъ, каждый фабрикантъ сарпинки устраиваетъ у себя отдѣленіе, гдѣ пряжу окрашиваютъ только исключительн

въ синюю кубовую краску, употребляя для этого индиго. Въ большихъ красильняхъ пряжу красятъ во всѣ цвѣта, кромѣ краснаго и розоваго; краснаго цвѣта пряжу получаютъ изъ Москвы, а розоваго изъ Англіи, черезъ московскихъ коммиссіонеровъ.

Кромѣ бумажной пряжи въ колоніяхъ употребляютъ еще шелкъ, для изготовленія полушелковыхъ платковъ, и шерсть для тканья полушерстяной матеріи, называемой Hosenstof. Послѣдняя введена какимъ то заѣзжимъ иностранцемъ года три тому назадъ и производится пока очень немногими ткачами. Тоже самое можно сказать и о другой ткани, выдѣлываемой изъ бумаги синей, бѣлой и красной; ткань эта, очень плотная, идетъ на юбки, а потому дѣлается кусками въ $4^1/_2$ арш.; каждое полотнище такой юбки отдѣлывается пестрыми каймами, вытканными одновременно со всей юбкой. Работа такихъ юбокъ производится немногими ткачами, такъ какъ требованіе на нихъ ограниченное; носятся онѣ только мордовскими женщинами.

Шелкъ для платковъ получается изъ Москвы; шерсть же употребляется мѣстная.

Все производство сарпинокъ дѣлится на ткани тонкія и болѣе простыя, на узкія, среднія и широкія, или такъ называемыя «сарафанныя» сарпинки. Узкія сарпинки не превышаютъ 13 вершковъ въ ширину; широкія же доходятъ до 2-хъ аршинъ. Какъ первыя, такъ и послѣднія выдѣлываются изъ болѣе простой пряжи; средней же ширины сарпинки дѣлаются изъ лучшей пряжи и представляютъ изъ себя дѣйствительно прелестныя ткани, щеголеватыя по виду, красивыя по подбору красокъ и прочныя въ носкѣ.

До 1882—83 годовъ, всѣ названныя ткани производились на обыкновенныхъ ручныхъ ткацкихъ станкахъ; въ началѣ же восьмидесятыхъ годовъ «фабрикантъ» Шмидтъ завелъ самолеты и теперь всѣ ткачи уже употребляютъ это усовершенствованное орудіе.

Какую бы ткань ни приходилось ткачу изготовлять, онъ получаетъ всегда отъ фабриканта готовую основу и извѣстное количество бумаги, шелка или шерсти для утка. Ткачу остается только натянуть основу, смочить ее крахмаломъ и, подергивая снурокъ отъ самолета, ткать, пока не сработаетъ всего куска.

Въ основѣ бываетъ отъ 120 до 160 аршинъ. Такіе большіе куски дѣлятся на четыре части, по 30—40 арш. Сновальщикъ отмѣчаетъ на основѣ сурикомъ каждую такую часть и ткачъ можетъ ее отрѣзать, какъ только закончитъ работу ея, или же ткать, пока не изго-

товитъ всего куска. Ширина ткани при работѣ имѣетъ гораздо менѣе значенія, нежели рисунокъ и количество цвѣтной пряжи, входящей въ составъ его. Не смотря на это, среди фабрикантовъ-колонистовъ выработалась одна общая оцѣнка работы, отъ которой они не отступаютъ. Такъ, за сарпинку, какой бы ширины и рисунка она ни была, ткачъ получаетъ неизмѣнно 3 коп. за аршинъ; за шелковый платокъ, въ 1¼ арш. въ квадратѣ, 5 коп. со штуки; за аршинъ юбочной матеріи и за аршинъ Hosenstof по 4 коп. Послѣдняго рода ткани требуютъ большаго искусства и дѣлаются на станкахъ съ четырьмя подножками, а не съ двумя, какъ обыкновенно, а потому работа ихъ пока мало еще распространена среди мѣстнаго населенія.

Заработокъ сновальщиковъ, ткачей и дѣтей, занимающихся размоткой пряжи. Браковка тканей. Ученики.

Ранѣе было уже упомянуто о томъ, что сновальщики работаютъ у фабрикантовъ, получая плату помѣсячно. Плата эта колеблется между 10—12 рублями для сновальщиковъ, живущихъ на хозяйскихъ харчахъ, и между 15 и 20 руб. для тѣхъ, которые, живя дома, приходятъ ежедневно работать къ фабриканту. Число сновальщиковъ у фабрикантовъ соотвѣтствуетъ всегда числу сновальныхъ круговъ, находящихся въ ихъ заведеніи. У мелкихъ фабрикантовъ бываетъ отъ 3 до 4 сновальныхъ круговъ; у крупныхъ—отъ 15 до 20. Условія же работы сновальщиковъ всюду одни и тѣже. Въ общемъ заработокъ сновальщиковъ равняется 120—144 руб. въ годъ для получающихъ полное содержаніе у фабрикантовъ, и отъ 180 до 240 руб. для живущихъ у себя въ семьѣ.

Заработокъ ткачей значительно меньше; работаютъ они, только въ свободное отъ полевыхъ занятій время; весьма немногіе продолжаютъ ткать лѣтомъ, тѣмъ болѣе, что въ знойное время пряжа пересыхаетъ и не даетъ красивой ровной ткани. Такимъ образомъ, можно считать, что каждый ткачъ проводитъ всего около 7 мѣсяцевъ въ году за своимъ станкомъ.

Что же касается дневнаго заработка, то со введеніемъ самолета производительность ткачей значительно увеличилась. На простыхъ станкахъ они выдѣлывали отъ 5 до 6 арш. сарпинки въ день; теперь же обыкновенной сарпинки изготовляется до 15 аршинъ и больше, самой тонкой или болѣе сложной по узору—отъ 11 до 12 ар

Считая по 3 коп. за аршинъ, заработокъ ткача будетъ равняться 33—45 коп. въ день.

Посмотримъ теперь, что можетъ заработать ткачъ въ теченіи года. Прежде всего надо сказать, что хотя у нѣмцевъ вообще гораздо меньше праздниковъ, чѣмъ у русскихъ, тѣмъ не менѣе, и у нихъ бываютъ прогульные дни во время ярмарокъ, когда пасторы пріѣзжаютъ по очередно въ колоніи и собираютъ свою паству для религіозной бесѣды, поученія и церковной службы. Такіе праздники продолжаются весьма часто по два дня, и въ это время ни одинъ ремесленникъ и кустарь за свою работу не садится. При такихъ условіяхъ едва ли для каждаго ткача наберется болѣе 150 рабочихъ дней въ годъ. Принимая, такимъ образомъ, за основаніе среднiй дневной заработокъ въ 39 коп. (33+45=78 : 2=39 к.) каждый ткачъ получитъ до 58 руб. въ годъ. Дѣти, занимающіяся размоткой пряжи, получаютъ также извѣстную заработную плату, колеблещуюся между 7 и 8 коп. въ день; для этого имъ необходимо намотать пряжу на 10 большихъ катушекъ, служащихъ для снованія основы. За 20 такихъ катушекъ фабрикантъ уплачиваетъ 14 коп.; но дѣти работаютъ не цѣлый день: они и въ школу ходятъ и шпульки для родителей наматываютъ, такъ что для размотки пряжи они удѣляютъ не слишкомъ много времени. Высчитать годовой заработокъ этихъ маленькихъ тружениковъ почти невозможно, такъ сильно онъ подвергается разнымъ обстоятельствамъ, вліяющимъ на него. При самой же усидчивой работѣ маленькому кустарю не выработать болѣе 1 р 82 к. въ мѣсяцъ или, при 150 рабочихъ дняхъ въ году—болѣе 10 руб. 50 коп. въ годъ. Тоже заработываютъ и старики - сновальщики. Говоря о заработной платѣ участниковъ въ ткацкомъ промыслѣ, необходимо упомянуть тутъ же о пріемѣ произведеній фабрикантами и о способѣ расплаты за работу.

Каждый кусокъ сарпинки, каждая юбка, платокъ и т. д. тщательно осматриваются при пріемѣ самимъ фабрикантомъ, или лицами, приставленными къ этому дѣлу. За сарпинку, плохо сработанную, вычитается изъ поаршинной платы отъ 1 до $1^1/_2$ коп. Въ такихъ же размѣрахъ уменьшается плата и за остальныя ткани. Даже катушки иногда провѣряются, такъ какъ фабриканты замѣтили, что дѣти, для ускоренія работы, сматываютъ иногда по два и по три мотка за разъ на одну катушку, что причиняетъ много неудобствъ при снованіи потомъ основы.

Кромѣ тщательной браковки тканей, уменьшающей иногда зара-

товитъ всего куска. Ширина ткани при работѣ имѣетъ гораздо менѣе значенія, нежели рисунокъ и количество цвѣтной пряжи, входящей въ составъ его. Не смотря на это, среди фабрикантовъ-колонистовъ выработалась одна общая оцѣнка работы, отъ которой они не отступаютъ. Такъ, за сарпинку, какой бы ширины и рисунка она ни была, ткачъ получаетъ неизмѣнно 3 коп. за аршинъ; за шелковый платокъ, въ $1^1/4$ арш. въ квадратѣ, 5 коп. со штуки; за аршинъ юбочной матеріи и за аршинъ Hosenstof по 4 коп. Послѣдняго рода ткани требуютъ большаго искусства и дѣлаются на станкахъ съ четырьмя подножками, а не съ двумя, какъ обыкновенно, а потому работа ихъ пока мало еще распространена среди мѣстнаго населенія.

Заработокъ сновальщиковъ, ткачей и дѣтей, занимающихся размоткой пряжи. Браковка тканей. Ученики.

Ранѣе было уже упомянуто о томъ, что сновальщики работаютъ у фабрикантовъ, получая плату помѣсячно. Плата эта колеблется между 10—12 рублями для сновальщиковъ, живущихъ на хозяйскихъ харчахъ, и между 15 и 20 руб. для тѣхъ, которые, живя дома, приходятъ ежедневно работать къ фабриканту. Число сновальщиковъ у фабрикантовъ соотвѣтствуетъ всегда числу сновальныхъ круговъ, находящихся въ ихъ заведеніи. У мелкихъ фабрикантовъ бываетъ отъ 3 до 4 сновальныхъ круговъ; у крупныхъ—отъ 15 до 20. Условія же работы сновальщиковъ всюду одни и тѣже. Въ общемъ заработокъ сновальщиковъ равняется 120—144 руб. въ годъ для получающихъ полное содержаніе у фабрикантовъ, и отъ 180 до 240 руб. для живущихъ у себя въ семьѣ.

Заработокъ ткачей значительно меньше; работаютъ они, только въ свободное отъ полевыхъ занятій время; весьма немногіе продолжаютъ ткать лѣтомъ, тѣмъ болѣе, что въ знойное время пряжа пересыхаетъ и не даетъ красивой ровной ткани. Такимъ образомъ, можно считать, что каждый ткачъ проводитъ всего около 7 мѣсяцевъ въ году за своимъ станкомъ.

Что же касается дневнаго заработка, то со введеніемъ самолета производительность ткачей значительно увеличилась. На простыхъ станкахъ они выдѣлывали отъ 5 до 6 арш. сарпинки въ день; теперь же обыкновенной сарпинки изготовляется до 15 аршинъ и больше, а самой тонкой или болѣе сложной по узору—отъ 11 до 12 арш. въ день.

Считая по 3 коп. за аршинъ, заработокъ ткача будетъ равняться 33—45 коп. въ день.

Посмотримъ теперь, что можетъ заработать ткачъ въ теченіи года. Прежде всего надо сказать, что хотя у нѣмцевъ вообще гораздо меньше праздниковъ, чѣмъ у русскихъ, тѣмъ не менѣе, и у нихъ бываютъ прогульные дни во время ярмарокъ, когда пасторы пріѣзжаютъ по очередно въ колоніи и собираютъ свою паству для религіозной бесѣды, поученія и церковной службы. Такіе праздники продолжаются весьма часто по два дня, и въ это время ни одинъ ремесленникъ и кустарь за свою работу не садится. При такихъ условіяхъ едва ли для каждаго ткача наберется болѣе 150 рабочихъ дней въ годъ. Принимая, такимъ образомъ, за основаніе средній дневной заработокъ въ 39 коп. (33+45=78 : 2=39 к.) каждый ткачъ получитъ до 58 руб. въ годъ. Дѣти, занимающіяся размоткой пряжи, получаютъ также извѣстную заработную плату, колеблещуюся между 7 и 8 коп. въ день; для этого имъ необходимо намотать пряжу на 10 большихъ катушекъ, служащихъ для снованія основы. За 20 такихъ катушекъ фабрикантъ уплачиваетъ 14 коп.; но дѣти работаютъ не цѣлый день: они и въ школу ходятъ и шпульки для родителей наматываютъ, такъ что для размотки пряжи они удѣляютъ не слишкомъ много времени. Высчитать годовой заработокъ этихъ маленькихъ тружениковъ почти невозможно, такъ сильно онъ подвергается разнымъ обстоятельствамъ, вліяющимъ на него. При самой же усидчивой работѣ маленькому кустарю не выработать болѣе 1 р 82 к. въ мѣсяцъ или, при 150 рабочихъ дняхъ въ году—болѣе 10 руб. 50 коп. въ годъ. Тоже заработываютъ и старики - сновальщики. Говоря о заработной платѣ участниковъ въ твацкомъ промыслѣ, необходимо упомянуть тутъ же о пріемѣ произведеній фабрикантами и о способѣ расплаты за работу.

Каждый кусокъ сарпинки, каждая юбка, платокъ и т. д. тщательно осматриваются при пріемѣ самимъ фабрикантомъ, или лицами, приставленными къ этому дѣлу. За сарпинку, плохо сработанную, вычитается изъ поаршинной платы отъ 1 до $1^1/_2$ коп. Въ такихъ же размѣрахъ уменьшается плата и за остальныя ткани. Даже катушки иногда провѣряются, такъ какъ фабриканты замѣтили, что дѣти, для ускоренія работы, сматываютъ иногда по два и по три мотка за разъ на одну катушку, что причиняетъ много неудобствъ при снованіи потомъ основы.

Кромѣ тщательной браковки тканей, уменьшающей иногда зара-

ботовъ ткачей, фабриканты не всегда разсчитываются съ ними наличными деньгами; они снабжаютъ ихъ въ счетъ работы колоніальными и мануфактурными товарами, мукой, а также и сарпинкой. По сообщенію нѣкоторыхъ лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, дѣти почти никогда не получаютъ разсчета деньгами, а обыкновенно сарпинками.

Учениковъ при тканьѣ сарпинокъ въ настоящее время болѣе не встрѣчается. Прежде, когда умѣнье ткать было мало извѣстно, въ ученики отдавали на срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ. За обученіе особой платы тогда не полагалось, но за то и за работу свою ученики въ продолженіе всего долголѣтняго пребыванія въ обученіи ничего не получали; все, что они вырабатывали, шло въ пользу ткача-учителя.

По мѣткому выраженію одного ткача «дѣти нынѣ уже родятся у нихъ ткачами». Съ малыхъ лѣтъ вращаясь постоянно у станковъ и помогая родителямъ, дѣти незамѣтно выучиваются всѣмъ пріемамъ ткацкаго ремесла и къ 12 годамъ, какъ мальчики, такъ и дѣвочки уже ткутъ сарпинку.

Я сама видѣла такихъ юныхъ ткачей за станкомъ и не могла не восхищаться ихъ работой, до такой степени она была ровна, щеголевата и красива. Что же касается основы, то такъ какъ умѣнье сновать ее требуетъ извѣстнаго разсчета, сметливости и ловкости, то и теперь для обученія этой работы мальчиковъ на возрастѣ, лѣтъ 15—16, берутъ въ качествѣ учениковъ на фабрики. При этомъ не полагается никакой платы, ни со стороны родителей ученика, ни со стороны фабриканта. Обыкновенно въ теченіе одного года ученикъ настолько свыкается съ работой, что по окончаніи годичнаго срока своего ученичества, остается у того же фабриканта сновать основы на общемъ основаніи наемнаго рабочаго, или переходитъ служить на другую какую либо фабрику.

Хотя снованіе основы и не представляетъ особыхъ трудностей, однако, этой работой занимаются только мужчины и юноши. Женщины же и дѣвушки привлекаются только къ тканью мѣстныхъ тканей.

Грамотность и культурное состояніе кустарей.

Столь распространенный въ колоніяхъ Саратовской губерніи ткацкій промыселъ нисколько не мѣшаетъ населенію усердно обучаться грамотѣ. Почти всѣ дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школу, вслѣдствіе чего въ Камышинскомъ уѣздѣ среди нѣмецкаго

для большей вѣрности исчисленій, число 371, предположимъ, что постоянно, въ теченіи времени, удѣляемаго колонистами сарпиночному промыслу, работаетъ 6,000 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ, полагая на каждаго ткача, согласно выясненнымъ ранѣе условіямъ производства, около 13 аршинъ въ день, окажется, что одинъ ткачъ изготовитъ въ годъ до 1,950 аршинъ сарпинки, что на 6,000 ткачей составитъ количество до 11.700,000 аршинъ.

По сортамъ сарпинка продается въ среднемъ отъ 12 до 30 коп. за аршинъ, смотря по пряжѣ, работѣ, рисунку и т. п. Такая стоимость сарпинки даетъ въ среднемъ 18 коп., что и составитъ въ годъ до 2.106,000 руб. оборотнаго капитала. Изъ этой суммы на долю ткачей придется 351,000 руб. (58 р. 50 к.×6,000=351,000 р.); остальныя же деньги, 1.755,000 руб., составляютъ оборотный капиталъ предпринимателей, затрачиваемый ими на покупку матеріаловъ и веденіе всего дѣла; въ этой же суммѣ заключается и чистый ихъ барышъ.

Общіе выводы.

Изложенная здѣсь въ краткихъ чертахъ исторія возникновенія сарпиночнаго промысла въ Саратовской губерніи указываетъ намъ на значительное развитіе его за послѣднее время, и причемъ число фабрикъ, по свѣдѣніямъ 1888 года, осталось тоже, какое было и въ 1880 году, именно всего 30; очевидно, что хозяева ихъ значительно расширили свои обороты. Кромѣ того, за послѣднее время фабриканты начинаютъ обращать большое вниманіе на усовершенствованія въ ткацкомъ дѣлѣ, особенно же на узоры тканей. Характернаго въ нихъ ничего нѣтъ; они подражаютъ французскимъ легкимъ матеріямъ, дѣлая въ нихъ иногда измѣненія согласно вкусу мѣстныхъ потребителей. Такія заботы фабрикантовъ немало способствуютъ усиленію сбыта сарпинокъ. Тѣмъ не менѣе, по заявленію нѣкоторыхъ изъ названныхъ лицъ, разныя случайности много вліяютъ на ходъ дѣла. Такъ, напримѣръ, повышеніе пошлины на хлопокъ и пряжу и плохой курсъ много тормозили ихъ обороты. Въ Москвѣ и Петербургѣ складчики находили сарпинку слишкомъ дорогой (% на 5—8), вслѣдствіе чего въ требованіяхъ на товаръ произошла сильная заминка; при такихъ обстоятельствахъ только южная часть Россіи поддержала сбытъ сарпинки и такимъ образомъ помогла фабрикантамъ оправиться.

Обращаясь къ организаціи промысла, мы встрѣчаемъ здѣсь столь извѣстныя условія домашняго производства, гдѣ работодатель выноситъ

болѣе вниманія на требованія правительства относительно обученія русскому языку. Колонисты убѣдились въ томъ, что сыновьямъ ихъ, поступающимъ въ ряды арміи, несравненно труднѣе нести обязанности службы, чѣмъ русскимъ солдатамъ, и это только потому, что они ничего по русски не понимаютъ. Вслѣдствіе такого сознанія, колонисты стараются посылать своихъ дѣтей въ русскія школы; тамъ же, гдѣ ихъ нѣтъ, мальчиковъ, по окончаніи обученія въ нѣмецкой школѣ, посылаютъ въ русскія селенія, въ завѣдомо хорошія русскія семьи, гдѣ они и обучаются русскому языку. Въ настоящее время родители въ тѣхъ семьяхъ, гдѣ мальчикамъ удалось получить изъ русской школы свидѣтельство на льготное отбываніе воинской повинности, очень гордятся своими сыновьями и непрочь при всякомъ случаѣ похвастать, какъ свидѣтельствомъ, такъ и умѣньемъ мальчугана говорить и читать по русски.

Сбытъ издѣлій.

Сбытъ всѣхъ издѣлій сарпиночнаго района Камышинскаго уѣзда производится слѣдующимъ образомъ: лучшій товаръ поступаетъ въ склады въ Саратовъ и затѣмъ отправляется въ другіе города Россіи; товаръ, имѣющій какой либо небольшой изъянъ, развозится коммиссіонерами фабрикантовъ на мелкія ярмарки, гдѣ продажа производится прямо съ воза, и гдѣ покупатель менѣе взыскателенъ; наконецъ, часть такого товара и брака расходится на мѣстѣ, среди населенія колоній, и преимущественно идетъ въ уплату за работу ткачей и дѣтей, разматывающихъ пряжу. При этомъ необходимо замѣтить что ни одинъ фабрикантъ не даетъ товара своего въ кредитъ; обыкновенно все сбывается на чистыя деньги. Не будь этого условія, говорили мнѣ многія лица, сбытъ сарпинокъ на большихъ ярмаркахъ, какъ наприм. въ Нижнемъ, Харьковѣ и другихъ мѣстахъ, могъ бы достигнуть громадныхъ размѣровъ.

Посмотримъ теперь, въ какихъ цифрахъ приблизительно выражаетс годовое производство сарпинокъ и каковъ годовой оборотъ этой то говли въ настоящее время.

Принимая во вниманіе упомянутыя выше данныя о численнос ткачей и ткачихъ, указанныя однимъ изъ членовъ большаго това щества сарпиночнаго производства (7,000 человѣкъ) и полученн чрезъ посредство статистическаго бюро при губернской земской упра (5,742 человѣка), мы получимъ, въ среднемъ, число 6,371. Отброс

для большей вѣрности исчисленій, число 371, предположимъ, что постоянно, въ теченіи времени, удѣляемаго колонистами сарпиночному промыслу, работаетъ 6,000 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ, полагая на каждаго ткача, согласно выясненнымъ ранѣе условіямъ производства, около 13 аршинъ въ день, окажется, что одинъ ткачъ изготовитъ въ годъ до 1,950 аршинъ сарпинки, что на 6,000 ткачей составитъ количество до 11.700,000 аршинъ.

По сортамъ сарпинка продается въ среднемъ отъ 12 до 30 коп. за аршинъ, смотря по пряжѣ, работѣ, рисунку и т. п. Такая стоимость сарпинки даетъ въ среднемъ 18 коп., что и составитъ въ годъ до 2.106,000 руб. оборотнаго капитала. Изъ этой суммы на долю ткачей придется 351,000 руб. (58 р. 50 к. $\times$ 6,000 = 351,000 р.); остальныя же деньги, 1.755,000 руб., составляютъ оборотный капиталъ предпринимателей, затрачиваемый ими на покупку матеріаловъ и веденіе всего дѣла; въ этой же суммѣ заключается и чистый ихъ барышъ.

Общіе выводы.

Изложенная здѣсь въ краткихъ чертахъ исторія возникновенія сарпиночнаго промысла въ Саратовской губерніи указываетъ намъ на значительное развитіе его за послѣднее время, и причемъ число фабрикъ, по свѣдѣніямъ 1888 года, осталось тоже, какое было и въ 1880 году, именно всего 30; очевидно, что хозяева ихъ значительно расширили свои обороты. Кромѣ того, за послѣднее время фабриканты начинаютъ обращать большое вниманіе на усовершенствованія въ ткацкомъ дѣлѣ, особенно же на узоры тканей. Характернаго въ нихъ ничего нѣтъ; они подражаютъ французскимъ легкимъ матеріямъ, дѣлая въ нихъ иногда измѣненія согласно вкусу мѣстныхъ потребителей. Такія заботы фабрикантовъ немало способствуютъ усиленію сбыта сарпинокъ. Тѣмъ не менѣе, по заявленію нѣкоторыхъ изъ названныхъ лицъ, разныя случайности много вліяютъ на ходъ дѣла. Такъ, напримѣръ, повышеніе пошлины на хлопокъ и пряжу и плохой курсъ много тормозили ихъ обороты. Въ Москвѣ и Петербургѣ складчики находили сарпинку слишкомъ дорогой (% на 5—8), вслѣдствіе чего въ требованіяхъ на товаръ произошла сильная заминка; при такихъ обстоятельствахъ только южная часть Россіи поддержала сбытъ сарпинки и такимъ образомъ помогла фабрикантамъ оправиться.

Обращаясь къ организаціи промысла, мы встрѣчаемъ здѣсь столь извѣстныя условія домашняго производства, гдѣ работодатель выноситъ

на своихъ плечахъ весь рискъ предпріятія, а работникъ является лишь орудіемъ работы.

Такое положеніе низводитъ иногда до крайняго минимума заработокъ промышленниковъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и гарантируетъ ихъ отъ разныхъ случайностей, неизбѣжныхъ во всякомъ торговомъ предпріятіи. Нельзя упускать изъ виду еще одного обстоятельства, имѣющаго весьма большое значеніе въ настоящемъ случаѣ, а именно отсутствіе мѣстнаго матеріала, который кустари могли бы всегда имѣть подъ рукой для переработки. Восполнить этотъ недостатокъ ни одинъ ткачъ не въ силахъ, такъ какъ матеріала для тканія сарпинокъ негдѣ получить, а если бы и былъ гдѣ складъ бумажной пряжи, то, покупая ее въ раздробь, а не большими партіями, какъ это дѣлаютъ фабриканты, ткачи оставались бы всегда въ накладѣ, переплачивая лишнее на каждой дробной покупкѣ и при окраскѣ пряжи.

Такимъ образомъ, если съ одной стороны ткачи получаютъ весьма ничтожную часть изъ всей громадной суммы годового оборота въ производствѣ сарпинокъ, то, съ другой, ни одинъ день, проведенный ими за ткацкимъ станкомъ, не остается неоплаченнымъ. Насколько такое положеніе важно для работниковъ можно судить по бѣдственному положенію, въ которое впали жители с. Поповки, когда главный тамошній фабрикантъ, колонистъ Рейневе, имѣвшій очень большое красильное заведеніе, закончилъ свое дѣло и переселился въ Саратовъ, для устройства мукомольной паровой мельницы. Нынѣ въ Поповкѣ опять много ткутъ сарпинки для другихъ фабрикантовъ и поселянамъ стало легче справляться со своими нуждами.

Такія то условія организаціи и существованія сарпиночнаго промысла мнѣ пришлось отмѣтить, знакомясь лично осенью 1888 года съ фабрикантами, ткачами и ткачихами въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ Камышинскомъ уѣздѣ. Очевидно, что въ ткацкомъ дѣлѣ, гдѣ мода, матеріалъ и быстрый обмѣнъ рисунковъ имѣетъ самое существенное значеніе, кустари безъ руководителей работать не могутъ; вся выгода ихъ будетъ всегда заключаться лишь въ качествѣ работы—чтобы меньше брака было, да въ навыкѣ производства,—чтобы наготовить въ извѣстный срокъ времени по возможности болѣе товара.

Такіе выводы могутъ казаться крайне безотрадными, но, пр относительно маломъ умственномъ развитіи кустарей и при стѣснен ности ихъ экономическаго положенія въ колоніяхъ, найти иную форм для сарпиночнаго производства едва ли возможно.

Производство трубокъ и земледѣльческихъ орудій.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ рядомъ съ сарпиночнымъ промысломъ существуетъ производство трубокъ и земледѣльческихъ орудій.

Первымъ изъ названныхъ промысловъ занимаются 250 человѣкъ; изъ нихъ 220 мужчинъ и 30 женщинъ. Самое большое число трубочниковъ приходится на колонію Лѣсной-Карамышъ. Несмотря на упомянутое именованіе колоніи, здѣсь не имѣется необходимаго матеріала для дѣланія трубокъ. Лѣсъ, именно кленъ, получается изъ Заволжья. Условіе это, однако, не стѣсняетъ производителей, такъ что въ трубочномъ промыслѣ каждый мастеръ является полнымъ хозяиномъ своего предпріятія. Кромѣ клена, для отдѣлки трубокъ употребляется бѣлое желѣзо или мѣдь, потому что всѣ трубки обязательно должны быть снабжены крышкой. Всѣ мастера работаютъ въ своихъ жилыхъ комнатахъ, причемъ большому работнику всегда помогаетъ маленькій, если въ семьѣ есть сыновья подростки, или женщина, жена или дочь хозяина. По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною лично отъ трубочниковъ въ Лѣсномъ Карамышѣ, одинъ большой работникъ съ двумя мальчиками изготовляетъ въ недѣлю около 100 трубокъ, а иногда и болѣе. Стоимость ихъ зависитъ отъ красоты слоя клена и отъ отдѣлки и въ оптовой торговлѣ колеблется между 4 и 70 коп. за штуку, безъ чубуковъ. Чубуки считаются отдѣльно и стоятъ отъ 10 до 20 копѣекъ. Расспрашивая на мѣстѣ о количествѣ изготовляемыхъ вообще трубокъ въ колоніяхъ, я часто слышала самыя разнорѣчивыя мнѣнія. Одни колонисты говорили о сотняхъ тысячахъ, другіе—о милліонахъ. Дѣло въ томъ, что все нѣмецкое населеніе въ Саратовской губерніи куритъ трубки, изготовляемыя въ Лѣсномъ Карамышѣ, въ с. Поповкѣ и другихъ колоніяхъ; эти же трубки употребляются, отчасти, и крестьянами названной губерніи и вывозятся въ значительномъ количествѣ за предѣлы ея.

Нельзя обойти молчаніемъ весьма интереснаго факта, немало способствующаго употребленію нѣмецкихъ трубокъ: въ письменныхъ условіяхъ, дѣлаемыхъ колонистами и крестьянами при наймѣ рабочихъ, обыкновенно включается нижеслѣдующее: «папиросы курить положительно воспрещается, а имѣть трубку съ крышкой» *).

---

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовск. губ. Томъ III, 1884 г., стр. 58 (примѣчаніе).

Въ виду нѣсколько сбивчивыхъ показаній мѣстныхъ жителей постараемся, хотя приблизительно, исчислить количество изготовляемыхъ трубокъ, принимая за основаніе приведенныя выше данныя о числѣ мастеровъ-трубочниковъ, отмѣченныхъ агентами земскаго статистическаго бюро при губернской управѣ.

Прежде всего укажемъ здѣсь, что трубочники-колонисты, за нѣкоторыми исключеніями, всѣ занимаются обработкой земли; мастерству же своему удѣляютъ свободное отъ земледѣльческихъ и хозяйственныхъ работъ время осенью, зимой, весной и даже среди лѣта. Въ общей сложности работаютъ трубки не менѣе 8-ми мѣсяцевъ въ году, что составитъ приблизительно 32 недѣли; если считать, что всѣ 250 человѣкъ готовятъ въ теченіи недѣли до 100 трубокъ, то за 8 мѣсяцевъ ихъ будетъ изготовлено до 800,000 штукъ. Весь этотъ товаръ сдается сотнями, по 300, 400 трубокъ за разъ, въ мѣстныя лавки, по цѣнѣ отъ 4 до 70 коп. за штуку; цѣна эта, въ среднемъ, составитъ стоимость каждой трубки въ 37 коп. Принять, однако, этотъ разсчетъ за основаніе для дальнѣйшихъ вычисленій, было бы не совсѣмъ вѣрно, такъ какъ самое большое количество трубокъ, требуемыхъ населеніемъ, выпадаетъ на долю дешевыхъ сортовъ, стоющихъ у мастера отъ 20 до 25 коп., а въ лавкахъ отъ 40 до 50 коп. Согласно этимъ даннымъ мы получимъ слѣдующія суммы: валовой оборотъ въ торговлѣ трубками будетъ составлять до 320,000 руб.; изъ нихъ на долю мастеровъ и на стоимость матеріала для трубокъ и чубуковъ придется около половины, т. е. до 160,000 рублей.

Много ли изъ этой суммы останется въ видѣ чистой прибыли трубочникамъ за ихъ трудъ, вычислить не представляется возможнымъ; надо, однако, предполагать, что промыселъ этотъ даетъ несомнѣнныя и большія выгоды колонистамъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ оставили хлѣбопашество и стали заниматься исключительно дѣланіемъ трубокъ.

Такое положеніе описываемаго промысла въ колоніяхъ Саратовской губерніи невольно наводитъ на сравненіе съ подобнымъ же промысломъ въ Смоленской и Курской губерніяхъ. На занятіе трубочниковъ въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ повліялъ разрушительно законъ 1882 года, запрещающій продажу листоваго табака; промыселъ ихъ сталъ падать. Этотъ же законъ, но при иныхъ привычкахъ населенія въ Саратовской губерніи, не имѣлъ особаго вліянія на колонистовъ-трубочниковъ, продолжающихъ свое дѣло. Правда, почти всѣ колонисты засѣваютъ въ своихъ огородахъ понемногу табака для

личнаго потребленія; но этимъ обстоятельствомъ можно было бы себѣ объяснить употребленіе трубокъ только въ такомъ случаѣ, если бы трубки эти не шли за предѣлы губерніи—въ землю войска Донскаго и въ Заволжье, и не покупались также и мѣстными русскими крестьянами. При настоящихъ условіяхъ, можетъ быть самое большое вліяніе на процвѣтаніе промысла имѣетъ привычка населенія и забота о сохраненіи строеній отъ пожара, вслѣдствіе чего куреніе папиросокъ не допускается. Въ этомъ убѣждаетъ насъ приведенная выше выписка изъ условій хозяина съ работниками, нанимаемыми для сельскихъ занятій по хлѣбопашеству и скотоводству.

Другой промыселъ, также довольно распространенный въ колоніи Лѣсной-Карамышъ, заключается въ *дѣланіи вѣялокъ.* Впрочемъ, изготовленіе ихъ проникло и въ другія колоніи, привлекая все большее и большее число рукъ. По даннымъ статистическаго бюро губернской земской управы, всѣхъ мастеровъ-колонистовъ, занимающихся въ свободное отъ сельскихъ работъ время изготовленіемъ вѣялокъ, насчитывается въ разныхъ колоніяхъ до 74 человѣкъ; по свѣдѣніямъ же камышинскаго исправника, сообщеннымъ въ губернскій статистическій комитетъ, число ихъ значительно больше—именно до 125 человѣкъ.

Объяснить себѣ подобное разногласіе можно слѣдующими причинами: первая изъ нихъ—неодновременное собираніе справокъ; вторая—увеличивающееся ежегодное требованіе на вѣялки, и, наконецъ, третья—не одинъ и тотъ-же перечень колоній, занесенныхъ въ списки при изслѣдованіи указаннаго промысла.

Такъ или иначе—несомнѣнно лишь одно, что изготовленіе вѣялокъ расширяется съ каждымъ годомъ; слѣдовательно и число лицъ, занимающихся этимъ дѣломъ, должно сравнительно также увеличиваться. Осенью 1888 года, объѣзжая колоніи и распрашивая о промыслѣ, я узнала, что въ одномъ Лѣсномъ Карамышѣ до 100 человѣкъ готовятъ вѣялки, такъ что число, показанное камышинскимъ исправникомъ, по всей вѣроятности, весьма близко къ дѣйствительности, особенно если принять во вниманіе, что и въ другихъ колоніяхъ также орудія эти изготовлются.

Въ вѣялочномъ промыслѣ всѣ мастера работаютъ непосредственно на потребителя и весьма часто по заранѣе полученному заказу. Колонисты считаютъ промыселъ этотъ прибыльнымъ, тѣмъ болѣе, что требованіе на вѣялки постоянно усиливается въ землѣ войска Донскаго и въ Заволжьѣ, и хлопотать объ открытіи новыхъ мѣстъ сбыта не приходится.

Относительно производительности мастеровъ мнѣ передавали, что одинъ кустарь дѣлаетъ отъ 5 до 8-ми вѣялокъ въ годъ, стоимостью отъ 20 до 65 руб., смотря по величинѣ. Самыя употребительныя вѣялки, средней величины, продаются отъ 35 до 40 руб.; такихъ вѣялокъ любой мастеръ можетъ сдѣлать до 6 штукъ въ годъ.

Основываясь на этихъ данныхъ, постараемся выяснить приблизительное количество вѣялокъ, изготовляемыхъ въ колоніяхъ, и сумму оборотнаго капитала въ этомъ промыслѣ. Если считать, что каждый мастеръ, изъ числа 125 указанныхъ выше, изготовитъ разныхъ вѣялокъ 6 штукъ въ годъ, въ среднемъ, по 35 руб., то получится 750 вѣялокъ, на сумму 26,250 руб. Эта сумма распредѣляется совершенно равномѣрно между всѣми кустарями и является какъ бы рѣдкимъ исключеніемъ въ кустарномъ дѣлѣ, страдающемъ весьма часто отъ слишкомъ большаго числа посредниковъ, получающихъ на свою долю значительную часть изъ оборотнаго капитала того или другаго производства.

Говоря о земледѣльческихъ орудіяхъ, изготовляемыхъ въ колоніяхъ, не безъинтересно будетъ указать на колониста Бауера, жителя колоніи Голый Карамышъ. Бауеръ приблизительно лѣтъ 20—25 тому назадъ былъ еще простымъ кузнецомъ, но чрезвычайно смѣтливымъ. Получая въ починку желѣзные плуги заграничнаго производства, онъ приглядѣлся къ нимъ, также какъ и къ пожарнымъ трубамъ и насосамъ, и сталъ самъ выдѣлывать такіе-же. Совершенствуя постоянно свою работу, онъ довелъ свои издѣлія до такой чистоты и прочности въ отдѣлкѣ, что его пожарные инструменты въ особенности заслужили славу не только въ землѣ войска Донскаго, но даже и въ Сибири, куда постоянно выписываются.

Интересны улучшенія, введенныя Бауеромъ въ плугахъ: получавшіеся изъ заграницы плуги не всегда были пригодны для обработки мѣстной почвы, что и побуждало неоднократно агентовъ различныхъ фирмъ земледѣльческихъ орудій указывать заграничнымъ заводчикамъ на тѣ неудобства, которыя встрѣчаются при употребленіи ихъ плуговъ въ Саратовской губерніи. Хотя названные заводчики и старались ввести нѣкоторыя измѣненія, тѣмъ не менѣе, къ желаемымъ результатамъ они не привели.

У Бауера дѣло пошло совершенно иначе; живя постоянно среди земледѣльцевъ, онъ изучилъ вполнѣ всѣ недостатки иностранныхъ плуговъ и такъ улучшилъ ихъ, что они считаются для данной мѣстности наиболѣе

пригодными. Главныя измѣненія пришлось ему сдѣлать въ отвалѣ: онъ его нѣсколько урѣзалъ сбоку, удлинилъ снизу и не такъ круто загибаетъ сверху. Въ рычагѣ онъ также сдѣлалъ измѣненія—словомъ, его плугами не нахвалятся. Дѣлаетъ онъ плуги двухъ и трехлемешные и продаетъ ихъ отъ 35 руб. и дороже.

Въ настоящее время Бауеръ имѣетъ уже механическое заведеніе съ паровымъ двигателемъ. Онъ формуетъ и отливаетъ самъ все, что требуется для его издѣлій, причемъ для формовки употребляетъ землю, находящуюся тутъ же въ колоніи. Сынъ Бауера передавалъ мнѣ, что для отливки земля эта такъ хороша, что на заводахъ за нее платили бы большія деньги; имъ же она достается даромъ: «стоитъ возъ наложить и привезти,—вотъ и все». Между прочимъ, этотъ же сынъ Бауера, весьма обязательно показывавшій мнѣ все заведеніе своего отца, указалъ на большой ящикъ, наполненный мѣднымъ ломомъ. Оказывается, что Бауеръ скупаетъ у ткачей испорченные берда, выбираетъ изъ нихъ мѣдные зубья, плавитъ ихъ и получаетъ мѣдь весьма хорошаго качества. Такимъ образомъ, Бауеръ набираетъ до 1000 фунтовъ мѣди въ годъ. За свои издѣлія Бауеръ удостоивался уже не разъ наградъ на разныхъ выставкахъ. Такъ, онъ получилъ два похвальныхъ отзыва, одну бронзовую и одну серебряную медали.

Кожевенное производство, валяніе сапоговъ, полстей и сапожный промыселъ.

Въ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда находятся еще слѣдующіе промыслы: кожевенный, валяніе сапоговъ, полстей, сапожный и другіе; такъ какъ подобные промыслы существуютъ и въ другихъ уѣздахъ Саратовской губерніи, то мы тутъ же упомянемъ и о нихъ. Самаго большаго развитія *кожевенное производство* достигло въ Саратовскомъ уѣздѣ, сосредоточившись въ двухъ волостяхъ, Базарно-Карбулакской и Алексѣевской, и въ нѣмецкихъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда. Всѣхъ кожевниковъ въ названныхъ волостяхъ насчитывается до 240 человѣкъ *), а въ колоніяхъ до 165 человѣкъ **). Нельзя сказать, однако, чтобы здѣсь были заведенія, выдающіяся по своимъ размѣрамъ. Такъ, напримѣръ, въ Саратовскомъ уѣздѣ рѣдко бываетъ болѣе трехъ

*) Сборн. статист. свѣдѣн. по Сарат. губ. Томъ III, 1884 г., стр. 28.

**) Свѣд. губ. статист. комитета 1888 г., собранныя исправникомъ Камышинскаго уѣзда.

наемныхъ работниковъ у одного хозяина, такъ какъ кожевники, большею частью, обходятся силами своей семьи. Въ Камышинскомъ уѣздѣ встрѣчается такое же скромное положеніе кожевенныхъ заведеній. Очевидно, что выдѣлка кожъ отвѣчаетъ, главнымъ образомъ, мѣстнымъ нуждамъ, хотя готовый кожевенный товаръ служитъ иногда и предметомъ вывоза въ сосѣднія губерніи.

Кустарями-кожевниками переработывается слѣдующее сырье: яловица, полукожникъ, баранья кожа, выростокъ, опоекъ, конина и бычачья кожа. Все это сырье покупается частью на мѣстѣ, частью же получается изъ-за Волги, а также изъ Астрахани.

По отзывамъ колонистовъ и по свѣдѣніямъ статистическаго бюро, «нельзя сказать, чтобы промыселъ кожевенный падалъ, но онъ далеко не даетъ такихъ выгодъ, какъ прежде. Причиною служитъ, отчасти, вздорожаніе сырья и ростущая съ годами конкурренція, а также рядъ неурожайныхъ годовъ, уменьшившихъ спросъ на товаръ со стороны главной массы покупателей—крестьянъ Саратовской и другихъ губерній. Но самъ промыселъ настолько вошелъ въ привычки населенія и укоренился, что благосостояніе очень многихъ семей зависитъ скорѣе отъ него, чѣмъ отъ земледѣлія» *).

Выдѣлка кожъ въ Саратовской губерніи вызвала къ жизни другіе промыслы, доставляя на мѣстѣ готовый матеріалъ для обработки. Въ числѣ такихъ промысловъ наиболѣе распространены въ разныхъ уѣздахъ губерніи валяніе обуви, полстей, изготовленіе простыхъ крестьянскихъ суконъ, вязаніе чулковъ и сапожный промыселъ. Эти занятія являются или чисто домашними, семейными, или же служатъ заработкомъ отхожихъ промышленниковъ, отправляющихся въ зимнюю пору съ своимъ инструментомъ пріискивать себѣ работу. По свѣдѣніямъ статистическаго бюро, такіе кустари получаютъ, въ среднемъ, отъ 15 до 20 руб. въ теченіи зимняго времени **).

Вязаньемъ шерстяныхъ чулковъ, носковъ, варегъ и перчатокъ занимается женское населеніе также почти во всѣхъ уѣздахъ Саратовской губерніи; но на продажу работаютъ больше всего въ Саратовскомъ, Камышинскомъ и Царицынскомъ уѣздахъ. Здѣсь промыселъ этотъ на столько уже организованъ, что изготовляемый товаръ вывозится в

---

*) Сборн. стат. свѣдѣн. по Сарат. губ. Т. III 1884 г., стр. 89.
**) Тамъ же, стр. 90.

Москву и на Нижегородскую ярмарку, не говоря уже о сбытѣ его въ Саратовѣ и на пристаняхъ вдоль Волги.

За спицы берутся дѣвочки съ 10—12 лѣтъ, и не покидаютъ ихъ пока глаза видятъ и руки способны еще работать. Поэтому въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ дѣло это обосновалось, женское населеніе почти поголовно занимается вязальнымъ промысломъ.

При усидчивой работѣ, въ теченіе осени, зимы и весны, вязальщица можетъ получить отъ 15 до 20 руб. *). Въ сущности же заработокъ этотъ меньше, такъ какъ хозяйственныя занятія по дому и сельскимъ работамъ много отвлекаютъ вязальщицъ отъ ихъ ремесла.

Обращаясь къ *сапожному промыслу*, скажемъ прежде всего, что онъ развился особенно сильно въ Алексѣевской волости, Саратовскаго уѣзда. Здѣсь около трети мужскаго населенія занимается имъ и находитъ въ сапожничествѣ главный источникъ благосостоянія для своихъ семействъ. Замѣчательно при этомъ то вліяніе на промышленниковъ, какое имѣетъ близость непосредственнаго сбыта ихъ товара на способъ работы. Алексѣевская волость, отдаленная отъ главнаго центра сбыта мѣстной обуви, села Базарнаго-Корбулака, отпускаетъ болѣе половины сапожниковъ для работы на сторонѣ въ Самарской и Астраханской губерніяхъ. Сапожники же, проживающіе въ Базарно-Карбулакской волости, работаютъ большею частью у себя на дому, имѣя всегда подъ рукой возможность продать свой товаръ въ своемъ же селѣ.

Заработокъ сапожниковъ весьма разнообразенъ; зависитъ онъ отъ искусства работника, продолжительности времени, посвящаемаго этому ремеслу, и отъ положенія кустаря, какъ хозяина-мастера, ученика, подмастерья, или подручнаго. Такъ, мастеру за 10 недѣль до Пасхи платится обыкновенно 45 руб., подручному 22—24 руб. При наймѣ съ іюля (20-го) до 20-го декабря хорошій мастеръ получаетъ 80 руб.; съ августа до половины апрѣля за все время работы на сторонѣ 70—100 руб.; подручному за это же время платится 35—42 руб.; подмастерье получаетъ отъ 5—6 руб. въ мѣсяцъ. Ученику, кончившему 3—4 годичный срокъ обученія, кладется на первый годъ 30—50 руб.; дальше же прибавляютъ, смотря по успѣхамъ и чистотѣ работы. Обыкновенно прибавка слѣдуетъ быстро и черезъ два года старательные подручные уже становятся мастерами и получаютъ до 120 руб. въ годъ; плохой всю жизнь дальше 50—60 руб. не

*) Сборн. стат. свѣд. по Сарат. губ., стр. 129.

уйдетъ. Промыселъ въ обѣихъ названныхъ волостяхъ не падаетъ,— напротивъ, годъ отъ году увеличивается число занятыхъ имъ рукъ. Такъ, въ Нееловской волости промыселъ развился на памяти нынѣшняго поколѣнія. Благодаря близости с. Алексѣевки, крестьяне с. Дмитріевки, а также с. Лѣсной-Нееловки стали отдавать сыновей въ ученье алексѣевскимъ сапожникамъ. Отсюда и пошелъ промыселъ. Началомъ развитія его крестьяне считаютъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости и даже не забыли, какое общество первое занесло сюда это дѣло (именно общество с. Дмитріевки).

Распространеніе промысла, въ связи съ вздорожаніемъ сыраго матеріала (кожъ) и задолженностью населенія (плохой организаціей краткосрочнаго кредита), понижаетъ съ каждымъ годомъ заработокъ сапожника-кустаря *). Такимъ образомъ, у кого изъ кустарей имѣется оборотный капиталъ, тотъ становится хозяиномъ, нанимаетъ мастера, обзаводится подмастерьемъ или ученикомъ. Въ противномъ же случаѣ, изучивши сапожное ремесло, кустарь вѣкъ свой остается мастеромъ-работникомъ, изготовляющимъ обувь или на дому у хозяина, получая, какъ было указано выше, извѣстное жалованіе, годовое или временное, или забирая на домъ работу и заработывая извѣстную задѣльную плату.

Тканье ковровъ.

Нѣкорую связь съ кожевеннымъ промысломъ въ Саратовской губерніи имѣетъ еще одно въ высшей степени оригинальное производство, именно тканье ковровъ, для работы которыхъ употребляется шерсть, покупаемая на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ.

Тканьемъ ковровъ занимаются въ Камышинскомъ уѣздѣ и въ Царицынскомъ. Въ Камышинскомъ у. работа эта составляетъ занятіе нѣсколькихъ женщинъ, живущихъ въ самомъ городѣ Камышинѣ, и нѣкоторыхъ сестеръ въ общинѣ Грязновской.

Въ Царицынскомъ—посадъ Дубовка заслужила даже извѣстность своими коврами, тканьемъ которыхъ занимается до 60 женщинъ, дѣвушекъ и подростковъ—дѣвочекъ. Вблизи посада находится Тихвинская община, гдѣ сестры также ткутъ ковры. Прослѣдить подробно положеніе этого промысла мнѣ лучше всего удалось въ посадѣ Дубовкѣ. Здѣсь производство ковровъ представляетъ въ высшей степени интересное и своеобразное явленіе.

*) Сборн. стат. свѣд. по Сарат. губ., стр. 86—88.

Трудно рѣшить вопросъ, какимъ образомъ и вслѣдствіе какихъ причинъ промыселъ этотъ зародился и обосновался именно въ этомъ уголкѣ Саратовской губерніи. Не менѣе трудно опредѣлить и происхожденіе этой работы, т. е. указать, откуда она могла быть занесена, такъ какъ, судя по историческимъ даннымъ, «жители посада въ началѣ XVIII вѣка были донскіе казаки, впослѣдствіи выселенные, частью на Кавказъ, частью же въ станицы Царицынскаго уѣзда, принадлежавшія къ составу астраханскаго казачьяго войска *); посадъ же заселился самыми разнообразными выходцами и нынѣ здѣсь встрѣчаются во множествѣ раскольники разныхъ сектъ, молокане, русскіе, евреи и проч.

Распрашивая о производствѣ ковровъ мѣстныхъ жителей и мастерицъ, я всегда слышала, что «издѣліе ковровъ существуетъ споконъ вѣка въ Дубовкѣ». При этомъ однѣ коверщицы называли работу свою «хохлацкой»; другія же, хвастая своими произведеніями, говорили: «работа наша чистая, *не руссацкая* какая нибудь».

Узоровъ прежняго времени, которые давали бы возможность опредѣлить происхожденіе этихъ ковровъ, тоже не сохранилось. Только послѣ долгихъ поисковъ и распросовъ старыхъ мастерицъ мнѣ удалось узнать, что «прежде ткали больше *узоры персидскіе*, а нынѣ пошли все цвѣты», рисунки, заимствуемые изъ приложеній къ моднымъ журналамъ, или же покупаемые при случаѣ въ городахъ. Вслѣдствіе такихъ условій, только послѣдовательное изученіе техники ковроваго производства въ другихъ мѣстностяхъ, могло бы до нѣкоторой степени выяснить вопросъ о происхожденіи работы дубовскихъ ковровъ.

Посѣтивши осенью 1888 года посадъ Дубовку, съ цѣлію ознакомленія именно съ этой промышленностью, я застала ковровое дѣло и коверщицъ въ слѣдующемъ положеніи. Все дѣло находится въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяекъ; коверщицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Такое зависимое положеніе коверщицъ происходитъ вслѣдствіе недостатка въ готовомъ матеріалѣ для работы, не смотря на то, что въ шерсти, какъ овечьей простой русской, такъ и въ кислой коровьей, получаемой на мѣстныхъ кожевенныхъ заводахъ, никогда недостатка нѣтъ. Все же затрудненіе заключается

---

*) А. Леопольдовъ. Статист. опис. Сарат. губ. Спб., 1839 г., часть II. стр. 62—63.

въ окраскѣ шерсти, такъ какъ для работы ковровъ требуются весьма разнообразные цвѣта и оттѣнки.

Окраской шерсти занимаются немногія мастерицы-коверщицы, которыя и забрали поэтому все дѣло въ свои руки. Онѣ покупаютъ шерсть большими партіями, обыкновенно осенью, когда она дешевле; шерсть эта раздается ими для пряденья. За 1 фунтъ выпряденной шерсти въ одну нитку хозяйка-коверщица уплачиваетъ 5 коп. Дальнѣйшую работу, какъ-то: ссучиваніе шерсти въ двѣ нитки, мытье ея и окрашиваніе, хозяйка дѣлаетъ сама.

Для окрашиванія шерсти употребляются разныя краски. Изъ растительныхъ веществъ берется «трава серпій», дающая зеленый цвѣтъ; всѣ остальныя—выписываются изъ Москвы или покупаются на мѣстѣ въ лавкахъ. Краски эти въ порошкахъ и кристаллахъ, анилиновыя и простыя, какъ, напримѣръ, синій и зеленый купоросъ, калганъ и другія. Любопытно при этомъ, что хозяйки-красильщицы называютъ вообще всѣ краски «фуксиномъ»: желтый фуксинъ, синій фуксинъ.—«Вотъ матушка, какіе фуксины мнѣ нонѣ изъ Москвы прислали» говорила мнѣ добродушно одна красильщица, главная заказчица ковровъ въ Дубовкѣ, посвящая меня во всѣ тайны своего искусства.

При окрашиваніи шерсти самоучки мастерицы употребляютъ: острую водку, купоросное масло, квасцы и спиртъ. Краску варятъ въ котлахъ и туда опускаютъ шерсть. Чтобы получить шерсть одного цвѣта, но разныхъ оттѣнковъ, шерсть опускаютъ одинъ разъ, или два, три и болѣе, въ растворъ краски. Когда шерсть окрашена, ее высушиваютъ и потомъ моютъ въ чистой водѣ. Если шерсть хорошо окрашена, то она не даетъ отъ себя краски, въ противномъ же случаѣ она линяетъ въ водѣ.

По вычисленію главной красильщицы, овечья шерсть, покупаемая на мѣстѣ по 5 и 5 р. 50 коп. пудъ, а иногда и дороже, обходится, въ готовомъ видѣ, (т. е. выпряденная, вымытая и окрашенная), въ 50 коп. фунтъ, что составляетъ 20 руб. пудъ. Коровья шерсть въ сыромъ видѣ стоитъ на мѣстѣ отъ 3 до 3 руб. 50 к. пудъ Въ отдѣлкѣ же и окраскѣ она обходится дешевле на столько, на сколько первоначальная стоимость ея менѣе овечьей шерсти. Овечью шерсть окрашиваютъ во всѣ нѣжные цвѣта; коровью же только въ темные и черный. Часть коровьей шерсти остается вовсе не окрашенной и идетъ въ дѣло въ натуральномъ видѣ.

Разсказывая о своемъ искусствѣ въ крашеніи шерсти, красильщицы передавали мнѣ, что «для ковровъ прежде требовалось мало красокъ, всего четыре—много пять: красная, синяя, желтая, черная да зеленая,—потому узоры были простые. Теперь спрашиваютъ разные цвѣта, въ тѣни; пансовыхъ, напримѣръ, три тѣни, синерозовыхъ три тѣни, зеленыхъ четыре тѣни, синихъ—отъ темной до свѣтло-сѣро-голубой и т. п.,—потому узоры пошли потоньше».

Не смотря на такое разнообразіе оттѣнковъ, нельзя сказать, чтобы краски были пріятныя—мягкія; напротивъ—онѣ очень рѣзкія и тѣмъ самымъ придаютъ грубый видъ рисункамъ ковровъ. Тѣмъ не менѣе, нельзя не надивиться, до какихъ замѣчательныхъ результатовъ достигаютъ мѣстныя красильщицы въ своемъ дѣлѣ, ничего не смыслящія въ химическихъ свойствахъ красокъ и большею частью или вовсе неграмотныя, или недостаточно умѣющія свободно читать, чтобы пользоваться какими либо печатными свѣдѣніями; труженицы эти стараются не отставать отъ требованій времени и отвѣчаютъ имъ по мѣрѣ возможности.

Зажиточныя красильщицы окрашиваютъ въ годъ до 75 пудовъ разной шерсти, представляющей капиталъ около 1,500 рублей.

Выше было уже указано на зависимое положеніе коверщицъ въ Дубовкѣ и невозможность для нихъ вполнѣ самостоятельно вести свое дѣло. Вслѣдствіе этого коверщицы работаютъ большею частью на дому у хозяекъ-красильщицъ, устанавливающихъ у себя отъ трехъ до пяти станковъ. Коверщицы, работающія у себя на дому, имѣющія свои собственныя орудія работы, находятся въ такой же зависимости отъ красильщицъ, такъ какъ получаютъ отъ нихъ и матеріалы и заказы.

Орудія работы въ ковровомъ промыслѣ состоятъ изъ вертикальнаго ткацкаго станка, гребня, ящика на ножкахъ, низенькой скамеечки и палки. Вертикальный станокъ представляетъ изъ себя одиночную или двойную раму, сдѣланную изъ очень толстыхъ брусьевъ. Одиночная рама прикрѣпляется одной стороной къ потолку горницы, въ которой работаютъ, другой—упирается въ полъ. Такая рама служитъ для тканья ковровъ небольшаго размѣра. Для большихъ ковровъ употребляется двойная рама, имѣющая поперечные брусья; такія рамы тоже прикрѣпляются къ потолку, но только посредствомъ досокъ, въ которыя эти рамы упираются верхней стороной. Въ одиночныхъ рамахъ, какъ и въ двойныхъ—сверху и снизу устроены навои; на нихъ натягивается основа, дѣлаемая изъ толстыхъ пеньковыхъ нитокъ.

Ремизовъ въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ; роль ихъ исполняютъ круглыя палки, въ 1 вершокъ въ діаметрѣ, которыя придѣлываются къ основѣ; поднимая эти палки и спуская ихъ, нитки въ основѣ передвигаются.

Батана тоже нѣтъ; вмѣсто него употребляется особаго рода гребень. Гребень этотъ дѣлается изъ доски, пальца въ два толщиной и вершковъ 6 въ квадратѣ; одинъ край этой доски, нѣсколько скошенный, не не заостренный, заканчивается толстыми зубьями. Посреди доски находится рукоятка, прикрѣпленная подъ косымъ угломъ. Этимъ гребнемъ забиваютъ крѣпко накрѣпко утокъ во время работы.

Для подручнаго склада шерсти устраиваютъ ящикъ на низенькихъ ножкахъ. Ящикъ этотъ раздѣленъ внутри на маленькія отдѣленія, куда складывается шерсть, нарѣзанная на маленькіе кусочки. Чтобы придать этимъ кусочкамъ равномѣрную длину, употребляется палка въ $^1/_2$ вершка въ діаметрѣ. На нее наворачиваютъ тщательно шерсть, цвѣтъ за цвѣтомъ и тѣнь за тѣнью, а затѣмъ сразу вдоль всей палки ее прорѣзываютъ ножницами. Полученные, такимъ образомъ, равномѣрные кусочки шерсти аккуратно раскладываются въ отдѣленія ящика, устанавливаемаго по правую сторону мастерицы во время производства работы. Работаютъ коверщицы сидя на низенькой скамеечкѣ.

Техника работы дубовскихъ ковровъ заключается въ *«завязываніи стручковъ»*. Мастерица беретъ кусочекъ шерсти изъ ящика, пропускаетъ его между двухъ нитей основы и, сдѣлавъ узелокъ, крѣпко притягиваетъ. Когда такими «стручками» пройдутъ всю ширину ковра, чрезъ основу пропускаютъ толстую нитку, ссученную изъ коровьей шерсти, натуральнаго рыжаго цвѣта, и крѣпко забиваютъ ее деревяннымъ гребнемъ. Послѣ того опять завязываютъ рядъ «стручковъ» и опять забиваютъ ниткой изъ коровьей шерсти и такимъ образомъ ткутъ ковры. При этомъ рисунокъ ковра прикрѣпляется по srединѣ станка; мастерица слѣдитъ за нимъ и въ точности подбираетъ всѣ цвѣта, встрѣчающіеся въ узорѣ.

Когда извѣстная часть ковра изготовлена, ее выравниваютъ ножницами и наворачиваютъ на валъ или же просто перетягиваютъ на навояхъ, чтобы мастерицѣ, сидя на скамеечкѣ, можно было дальше работать.

«Завязываніе стручковъ» составляетъ работу настолько незатѣйливую, что къ ней приставляютъ дѣвочекъ съ 9-ти-лѣтняго возраста. Обыкновенно большая мастерица садится противъ средины станка, а дѣвочки-

ученицы усаживаются по сторонамъ и работаютъ подъ руководствомъ ея. Если дома нѣтъ станка, дѣвочку отдаютъ въ ученье къ хозяйкѣ-красильщицѣ. За обученіе никакого вознагражденія не полагается, но за то въ теченіи цѣлаго года дѣвочка-ученица работаетъ безвозмездно, не смотря на то, что всѣмъ пріемамъ дѣвочки выучиваются очень скоро.

Относительно количества работы, производимой мастерицами, и дневнаго ихъ заработка мнѣ передавали слѣдующее. Опытная коверщица можетъ выткать не болѣе $^1/_2$ аршина въ день ковра, въ $1^1/_4$ ширины. При такой работѣ, требующей большой усидчивости, мастерица за 7 – 8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 руб. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, коверщицы проводятъ за тканьемъ около 180 дней въ году, что даетъ имъ отъ 27 руб. до 32 руб. годоваго заработка. Сумма эта считается мастерицами настолько скромной, что онѣ прибѣгаютъ къ тканью ковровъ только тогда, когда нѣтъ другихъ занятій. Лѣтомъ же всѣ онѣ уходятъ на поденную работу, дающую имъ отъ 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 20 коп. въ день. Только въ самые неурожайные годы мастерицы не оставляютъ своихъ станковъ. Къ тому же отъ постоянной работы пальцы очень болятъ у мастерицъ; иногда они немного искривляются и покрываются мозолями.

По отзывамъ мѣстныхъ жителей, многія коверщицы оставляютъ свое занятіе; матеріалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать невыгодно. Къ тому же рисунковъ новыхъ не откуда взять, а узоры, получаемые при модныхъ журналахъ и передѣлываемые на свой ладъ мастерицами, уже болѣе не удовлетворяютъ сколько нибудь требовательныхъ покупателей.

Тоже самое мнѣ пришлось слышать и въ двухъ монастыряхъ, куда ковровое мастерство проникло и гдѣ оно основалось. Въ Тихвинской общинѣ, равно какъ и въ Грязновской нѣкоторыя сестры прядутъ шерсть, окрашиваютъ ее и ткутъ ковры, соблюдая тѣ же техническіе пріемы, которые практикуются у мастерицъ въ Дубовкѣ. Разница заключается лишь въ томъ, что сестры не нарѣзываютъ заранѣе шерсть мелкими кусочками, а связываютъ ее мотками, называемыми «куколками». Пучокъ куколокъ прикрѣпляется рядомъ съ рисункомъ на срединѣ станка. Во время работы сестра-коверщица выдергиваетъ изъ куколки шерстинку и, по завязкѣ стручка, отрѣзываетъ ее ножикомъ. По мѣрѣ того, какъ работа подвигается, ворсъ ковра выравнивается ножницами.

Въ названныхъ общинахъ ковры дѣлаютъ больше по заказу или усердіемъ сестеръ—для церквей.

Дубовскіе ковры, какъ ихъ называютъ вообще, гдѣ бы они сдѣланы ни были, въ посадѣ или въ общинахъ, замѣчательны по своей прочности. По техникѣ же работы, можно было бы выводить самые красивые узоры, такъ какъ способъ тканья допускаетъ такую же отчетливость въ работѣ, какъ и въ вышиваньѣ иголкой. Между тѣмъ, мастерицы, не имѣя готовыхъ хорошихъ узоровъ, составленныхъ спеціально для ковровъ, портятъ даже и тѣ, которые случайно попадаютъ къ нимъ; онѣ, выражаясь по мѣстному, «сводятъ цвѣта», т. е. узоръ, напечатанный въ краскахъ переводятъ на канву, вышивая его иголкой. При этомъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества разныхъ оттѣнковъ въ шерстяхъ, окрашиваемыхъ мѣстными красильщицами, мастерицы вынуждены замѣнять одной краской тѣ части узора, въ которыхъ встрѣчаются иногда двѣ и три тѣни, придающія узору красоту и изящество формъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ узорахъ, грубо окрашенная шерсть, и, кромѣ того, слишкомъ большое количество коровьей шерсти, употребляемой для тканья ковровъ, придающее имъ совершенно излишній вѣсъ, много портятъ дѣло коверщицъ. Къ тому же цѣны, назначаемыя продавщицами и продавцами, до чрезвычайности высоки. Такъ, напримѣръ, коверъ въ 2 арш. длины и $1^1/_4$ арш. ширины стоитъ у коверщицъ отъ 8 до 10 рублей; на пристани же въ Дубовкѣ продается по 16 рублей. Само собою разумѣется, что подобная высокая стоимость сильно тормозитъ сбытъ ковровъ.

Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовкѣ не имѣетъ заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь издѣліе ковровъ. При извѣстной подготовкѣ мастерицъ и привычкѣ къ работѣ, повліять на улучшеніе промысла вполнѣ возможно. Лучшимъ способомъ, въ этомъ случаѣ, было бы нѣкоторое измѣненіе въ техникѣ и распространеніе среди коверщицъ персидскихъ узоровъ взамѣнъ употребляемыхъ ими рисунковъ съ уродливыми цвѣтами, выводимыми на коврахъ столь неуклюже и грубо.

Приведеніе въ исполненіе указанныхъ здѣсь мѣръ требуетъ, однако, самой тщательной разработки. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ долженъ будетъ охватить болѣе широкій районъ ковровой работы и коснуться всѣхъ отраслей ея, существующихъ въ Россіи и нуждающихся въ

усовершенствованіяхъ не менѣе описаннаго здѣсь производства ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ.

Разсмотрѣвъ подробно болѣе выдающіеся промыслы Саратовской губерніи, постараемся въ общихъ чертахъ выяснить положеніе также и другихъ, болѣе или менѣе распространенныхъ занятій мѣстныхъ кустарей. Въ этомъ отношеніи, безспорно, преобладающее значеніе имѣетъ *древообработывающая промышленность*, занимающая почти въ каждомъ уѣздѣ губерніи извѣстное число рукъ и снабжающая жителей не только всѣми необходимыми предметами въ ихъ хозяйствѣ и домашнемъ обиходѣ, но и служащая также въ значительной степени цѣлямъ промышленнымъ и торговымъ, какъ, напримѣръ, бондарный промыселъ, снабжающій маслобойни необходимой посудой для храненія масла и перевозки его, и другіе промыслы, какъ-то: изготовленіе колесъ, дугъ, телѣгъ, лопатъ и т. п. предметовъ, вывозимыхъ за предѣлы губерніи. Далѣе, мы находимъ другія занятія, какъ-то: выдѣлку роговыхъ гребней, дѣланіе плетеной мебели, вязаніе сѣтей, плетеніе корзинъ, выдѣлку карандашей, витье веревокъ, бичевы, гончарное дѣло и проч. Многіе изъ промысловъ издавна укоренились въ извѣстныхъ селеніяхъ, другіе же, случайно занесенные, какъ, наприм., дѣланіе карандашей въ Петровскомъ уѣздѣ или плетеніе мебели въ Вольскомъ, являются пока еще достояніемъ немногихъ кустарей.

Какъ бы, однако, малозначительны ни были занятія эти по величинѣ капитала, вращающагося среди промышленниковъ, они для каждой данной мѣстности составляютъ источникъ и условіе извѣстнаго благосостоянія кустарей. Въ виду этого мы и должны относиться съ величайшимъ вниманіемъ ко всѣмъ тѣмъ причинамъ, которыя такъ или иначе вліяютъ на мѣстную кустарную промышленность. Причинъ этихъ весьма много и всѣ онѣ тѣсно связаны между собою; и если, съ одной стороны, неурожаи и пониженіе цѣнъ на хлѣбъ имѣютъ самое большое значеніе для благополучнаго исхода въ работѣ кустарей, то, съ другой — не менѣе серьезное вліяніе оказываютъ на нихъ экономическое положеніе самихъ производителей, степень ихъ грамотности, численный составъ семьи кустаря, пользованіе извѣстнымъ кредитомъ и, наконецъ, въ значительной степени пути сообщенія и отдаленность отъ непосредственнаго мѣста сбыта.

Весьма интересныя данныя по нѣкоторымъ изъ перечисленныхъ здѣсь вопросовъ мы находимъ въ трудахъ статистическаго бюро гу-

бернской земской управы. Такъ, напримѣръ, въ «объясненіи къ картограммамъ и діаграммамъ», составленнымъ названнымъ бюро, относительно грамотности крестьянскаго населенія по племенамъ и полу говорится: «Ниже всего мужская грамотность у чувашей, за ними идутъ мордва (кромѣ Петровскаго уѣзда, гдѣ мордва грамотнѣе русскихъ), русскіе и татары; у нѣмцевъ и латышей самый высокій уровень грамотности вчетверо болѣе, чѣмъ у русскихъ. Женская грамотность одинакова съ мужской только у нѣмцевъ и латышей; у остальныхъ племенъ воспитательницы новыхъ поколѣній отличаются почти полною безграмотностью, особенно у чувашей».

Десять уѣздныхъ картограммъ обнаруживаютъ, что волости съ промысловымъ и торговымъ населеніемъ (Павловка, Беково, Баланда, Елань, Романовка и др.), мѣстности, лежащія близь Волги и рѣчныхъ пристаней, а также всѣ нѣмецкія волости имѣютъ наибольшій процентъ грамотныхъ.

Діаграмма зависимости грамотности отъ экономическаго достатка указываетъ на связь грамотности съ промыслами и экономическимъ достаткомъ. Неимѣющіе земли занимаются промыслами, а промысловая жизнь побуждаетъ человѣка искать знанія. Съ другой стороны, у чисто земледѣльческаго населенія грамотность зажиточныхъ семей, имѣющихъ много земли, выше грамотности семей бѣдныхъ. Сравнивая картограммы и діаграммы грамотности съ другими картограммами, легко замѣтить, что болѣе грамотныя мѣстности Саратовской губерніи характеризуются хорошими просторными постройками, развитіемъ садоводства, промысловъ, обиліемъ улучшенныхъ и дорого стоющихъ земледѣльческихъ орудій (плуговъ, вѣялокъ, молотилокъ; есть даже косилки и жатки) и большимъ достаткомъ населенія *).

Выводы эти особенно важны въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ почти исключительно земледѣльческимъ краемъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ котораго, однако, кустарная промышленность пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе значенія, являясь необходимымъ дополненіемъ въ бюджетѣ крестьянскаго хозяйства. Далѣе, въ тѣхъ же свѣдѣніяхъ бюро мы находимъ еще въ высшей степени интересныя указанія, относящіяся прямо къ нѣкоторымъ условіямъ экономическаго положенія населенія и вслѣдствіе этого освѣщающія его особенно ярко.

«Оцѣночныя работы кадастровыхъ коммисій 50-хъ годовъ», говорится

*) Сборн. стат. свѣд. по Сарат. губ., стр. 2—3.

въ объясненіи къ картограммамъ статистическаго бюро, «окончательно устарѣли въ настоящее время, хотя онѣ и производились на научныхъ основаніяхъ. Новыя земскія оцѣнки обыкновенно не принимаютъ во вниманіе при обложеніи земель ни качества почвы и ея урожайности, ни климатическихъ условій и системы хозяйства, ни высоты продажныхъ и арендныхъ цѣнъ, ни близости или отдаленности рынковъ и путей сообщенія. Въ лучшемъ случаѣ онѣ руководятся лишь отрывочными и случайными данными поземельныхъ банковъ и нотаріальныхъ актовъ или даже старымъ дѣленіемъ земель на классы, установленнымъ коммисіями 50-хъ годовъ. Однимъ налогомъ обложена десятина супеска и десятина глубокаго чернозема. Одинаковый налогъ несетъ земля, дающая 1 руб. сер. дохода и дающая 5—10 руб. при сдачѣ въ аренду. Близость желѣзнодорожныхъ и водяныхъ путей сообщенія и торговыхъ пунктовъ совершенно измѣняетъ доходность земель, высоту продажныхъ цѣнъ и арендныхъ, и цѣнъ на продукты, а, между тѣмъ, эта близость рынковъ совсѣмъ не принимается во вниманіе при обложеніи. Земли, удаленныя на десятки, иногда на сотню верстъ отъ центральныхъ пунктовъ сбыта, несутъ тотъ-же налогъ, какъ и земли, расположенныя близь желѣзнодорожныхъ станцій и параходныхъ пристаней. Невѣрность оцѣнокъ тѣмъ печальнѣе, что онѣ служатъ основаніемъ для исчисленій и раскладокъ не только земскихъ, но и государственныхъ налоговъ. Профессоръ-агрономъ Стебутъ одной изъ важнѣйшихъ причинъ нашего сельскохозяйственнаго кризиса считаетъ несоотвѣтствіе налоговъ съ дѣйствительною доходностью земель» *).

При такихъ условіяхъ понятно, почему пониженіе цѣнъ на хлѣбъ или неурожайные годы имѣютъ такое громадное значеніе въ жизни селянина и почему способность его сбыть свои продукты, болѣе или менѣе выгодно такъ сильно отражается на удачной продажѣ кустарями своихъ произведеній. Положительно можно сказать, что болѣе равномѣрное благосостояніе сельскаго населенія является вопросомъ процвѣтанія или упадка кустарной промышленности.

Понятно также, почему и болѣе или менѣе удобные пути сообщенія имѣютъ такое вліяніе на цѣнность предметовъ кустарей и сельской промышленности, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на возможность для промышленниковъ во всякое время сбыть наготовленный ими товаръ. Между тѣмъ, вотъ какія данныя мы находимъ относительно того, ка-

---

*) Сборникъ статист. свѣд. по Сарат. губ., стр. 9—10.

кими соображеніями руководствовались въ прежнее время для проведенія дорогъ въ Саратовской губерніи, которыя, впрочемъ, и нынѣ остались почти безъ измѣненій. «Дороги почтовыя не всегда пролагались тамъ, гдѣ оказывалась настоятельная надобность въ улучшеніи путей сообщенія для промышленности и торговли. Напротивъ, главною цѣлью устройства ихъ поставлялось соединеніе центра губернскаго управленія съ пунктами администраціи частей губерніи, то есть соединеніе города губернскаго съ уѣздными. Не всегда при этомъ принимались въ разсчетъ другія какія-либо удобства ѣзды, кромѣ возможной прямизны дороги, то есть возможно-кратчайшей линіи соединенія административныхъ пунктовъ. По этимъ причинамъ почтовыя дороги, только въ мѣстахъ самаго густаго населенія идутъ сквозь села и деревни, только случайно сливаются съ трактами торговыми и промышленными; вообще же онѣ какъ бы обѣгаютъ селенія, оставляя ихъ въ сторонѣ» *).

Промышленная дѣятельность проложила торговыя дороги по другимъ направленіямъ, но какъ однѣ, такъ и другія дороги, при черноземномъ грунтѣ въ губерніи, бываютъ по временамъ совершенно непроѣздными. Поэтому то мы и видимъ, что уѣзды, прилегающіе къ Волгѣ и пользующіеся большими удобствами сообщенія, отличаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и большимъ развитіемъ кустарной промышленности. Судя же по даннымъ, собраннымъ статистическимъ бюро губернской земской управы, приведеннымъ выше, мѣстности, прилегающія къ Волгѣ, и селенія наиболѣе промышленныя отличаются также и большимъ числомъ грамотныхъ и лучшимъ положеніемъ въ отношеніи сельскаго хозяйства. Такая близкая связь благосостоянія поселянъ со степенью ихъ грамотности побуждаетъ насъ нѣсколько ближе ознакомиться съ школьнымъ дѣломъ въ Саратовской губерніи.

Къ 1-му января 1887 года въ губерніи насчитывалось 407 школъ сельскихъ, церковно-приходскихъ, лютеранскихъ, товарищескихъ, католическихъ и магометанскихъ **). При нѣкоторыхъ изъ нихъ открыты ремесленные классы въ мужскихъ школахъ и рукодѣльные въ женскихъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ осенью 1888 г. изъ губернскаго

*) Саратовск. губ. Списокъ населенныхъ мѣстъ, по свѣдѣніямъ 1859 г., Спб. 1862 г., стр. XIX—XX.

**) А. Филатовъ. Картографическая выставка въ Саратовѣ 1887—88 г., Саратовъ. 1888 г., стр. 22.

статистическаго комитета, мужскихъ школъ и училищъ съ обученіемъ ремесламъ было въ губерніи всего 13. Изъ нихъ 9 въ селеніяхъ и 4 въ разныхъ городахъ.

Такъ какъ многіе ученики, кончающіе курсъ въ городскихъ училищахъ, переходятъ въ качествѣ учителей въ сельскія школы, то, не выдѣляя послѣднихъ изъ общаго числа 13-ти заведеній, посмотримъ, какому мастерству въ нихъ обучаютъ и какъ поставлено это обученіе. Столярному и токарному ремесламъ обучаютъ въ трехъ заведеніяхъ (одно въ г. Саратовѣ и два въ селеніяхъ); столярному и слесарному въ двухъ (одно въ г. Балашовѣ и одно въ селеніи); столярному и переплетному въ одномъ, (въ г. Вольскѣ, въ учительской семинаріи); только столярному—въ двухъ сельскихъ школахъ; сапожному и башмачному въ трехъ школахъ, въ селеніяхъ, сапожному—въ одной школѣ и, наконецъ, столярному, слесарному мѣднолитейному и кузнечному—въ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ въ г. Саратовѣ. Изъ этого перечня видно, что въ школахъ наиболѣе распространено обученіе столярному ремеслу: изъ 13-ти заведеній въ 9-ти обучаютъ мальчиковъ этому ремеслу; сапожному обучаютъ въ четырехъ заведеніяхъ; слесарному—въ трехъ, башмачному—также въ трехъ, переплетному—въ одномъ, башмачному—въ одномъ, и, наконецъ, мѣднолитейному и и кузнечному—тоже въ одномъ.

Возьмемъ теперь на выдержку краткое описаніе нѣкоторыхъ училищъ, чтобы ознакомиться съ ихъ дѣятельностью. «При Баландинскомъ двухклассномъ мужскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія имѣется мастерская для обученія столярному ремеслу. Всѣхъ учениковъ 100 человѣкъ; учащихся ремеслу отъ 18 до 24 человѣкъ. Никто вполнѣ ремесла не изучаетъ. Министерство содержитъ мастерскую, ассигнуя мастеру 100 руб. и на ремонтъ инструментовъ и покупку матеріала 15 руб. Ремеслу обучаетъ простой ремесленникъ; *программы нѣтъ*. Ученики-крестьяне научаются лишь свободно владѣть инструментомъ; они возвращаются къ земледѣльческимъ занятіямъ. Желаемой пользы отъ обученія не достигается за невозможностію имѣть хорошаго преподавателя и необходимый матеріалъ за 115 руб. въ годъ».

«При Мокро-Ольховскомъ министерскомъ одноклассномъ училищѣ, Камышинскаго уѣзда, обучаютъ столярному ремеслу. Училище открыто въ 1886 году. Обучается отъ 60 до 80 учениковъ. Ремеслу учатся 5 учениковъ; возрастъ отъ 12 лѣтъ. Отдѣленіе ремесленное открыто

на счетъ казны, ассигновавшей 140 руб. Обучаетъ бывшій ученикъ этого же училища, окончившій курсъ въ учительской семинаріи. Вознагражденіе 120 руб. въ годъ. На обученіе удѣляется 3 часа ежедневно; *дѣло ведется безъ всякой программы.* Выдѣлываютъ простую мебель, оконныя рамы, фонари. Самостоятельной дѣятельности по окончаніи ученія ученики не достигаютъ. Главные недостатки заключаются въ маловозрастности воспитанниковъ, необязательности обученія, неаккуратности посѣщенія класса и кратковременности занятій (около $4^1/_2$ мѣсяцевъ въ году). Устраненіе этихъ причинъ затруднительно; онѣ находятся болѣе всего въ зависимости отъ исключительнаго занятія мѣстныхъ жителей земледѣліемъ. *Работать приходятъ больше окончившіе курсъ ученики, болѣе сильные физически.* Учитель отлично знаетъ свое дѣло. Въ 1887 году приходящіе ученики сдѣлали для продажи 2 вѣялки по нѣмецкому образцу, оконныя рамы, столы, стулья и другіе предметы для себя. При такой постановкѣ обученія крестьяне сочувственно относятся къ школѣ, видя въ ней дѣйствительную пользу для сельскаго жителя».

«Въ с. Бакурахъ при сельской школѣ обучаютъ 25 учениковъ сапожному мастерству у простаго мастера, получающаго 75 руб. въ годъ. Школа открыта въ 1860 году, а мастерская при ней въ 1883 году. Всѣхъ учениковъ въ школѣ 120 человѣкъ; кончающихъ трехлѣтній курсъ ученія до 10-ти учениковъ. Обучаются ремеслу *безъ всякой системы.* Окончившіе курсъ возвращаются къ хлѣбопашеству».

«Въ с. Бековѣ находится двухклассное мужское училище министерства народнаго просвѣщенія; при немъ ремесленный классъ съ слесарнымъ и столярнымъ ремеслами, на сколько то необходимо для повседневной сельской жизни. Занятіе ремеслами въ послѣобѣденное время. Училище открыто въ 1878 году, а ремесленные классы въ 1881 году. Къ 1-му января 1888 года учениковъ состояло 129 человѣкъ; изъ нихъ 63 занимались ремеслами. Поступаютъ дѣти 8-ми лѣтъ, ремеслу начинаютъ обучаться съ 11—12 лѣтъ. Въ 1-мъ классѣ кончаютъ до 50%, а полный—курсъ до 30%. Курсъ 1-го класса 3-хъ лѣтній, а 2-го—двухъ лѣтній. Кромѣ ремеслъ, ученики занимаются въ саду и огородѣ подъ руководствомъ учителей. Учителя слесарнаго и столярнаго ремеслъ—мастеровые; первый получаетъ 100 руб. въ годъ, а второй 20 руб. въ годъ жалованья. Ремесламъ обучаются *по системѣ, выработанной путемъ практики.* Обученіе продолжается съ 1-го октября по 1-е апрѣля, по 3 часа въ день; въ остальное время ученики ра

ботаютъ въ саду и огородѣ. Классныя занятія отъ 4 до 5 часовъ ежедневно.

Мастерская находится въ отдѣльномъ помѣщеніи, вполнѣ пригодномъ. Слесаря готовятъ: кружки, воронки, кострюли, замки, скобки, вѣшалки, крючки; изъ мѣди—посуду съ луженіемъ; по столярному: стулья, столы, табуреты, лавки, рамы оконныя, шкатулки, сундуки и т. п. По выходѣ изъ училища нѣкоторые ученики продолжаютъ обученіе въ учительской семинаріи, земледѣльческихъ училищахъ, въ московскомъ строгановскомъ, поступаютъ на механическіе заводы и мастерами къ ремесленникамъ и кустарямъ, но большинство возвращается къ хлѣбопашеству».

Далѣе, для того, чтобы выяснить, какими средствами располагаютъ учительскія семинаріи для подготовки учителей для народныхъ училищъ въ отношеніи ремеслъ, приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о Вольской учительской семинаріи, сообщенныя директоромъ ея. Воспитанники семинаріи обучаются столярному и переплетному мастерствамъ и дѣлятся на двѣ группы. Уроки ремеслъ бываютъ вечеромъ отъ 4 до 6-ти часовъ. Семинарія основана въ 1875 году. Ремесла введены въ 1876 г. Число учениковъ отъ 50 до 60, отъ 16 до 22 лѣтняго возраста. Оканчиваютъ курсъ ученія въ семинаріи до 57%. Ремеслами занимаются въ теченіи всего курса (3 года). За обученіе ремесламъ платятъ *простому ремесленнику* по 1 руб. за 2 часа. Обучаются *безъ всякой заранѣе выработанной программы*. Каждый воспитанникъ занимается ремесломъ въ теченіи недѣли 2 дня по 2 часа. Большинство воспитанниковъ занимаютъ должности учителей въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Ремесла прилагаются на практикѣ весьма немногими, тѣмъ болѣе, что земства не отпускаютъ суммъ для устройства обученія ремесламъ въ начальныхъ училищахъ.

Обученіе ремесламъ въ учительской семинаріи не свободно отъ недостатковъ, обусловливаемыхъ, во 1-хъ, малымъ числомъ лѣтъ пребыванія въ семинаріи (всего 3 года); во 2-хъ, недостаткомъ учебныхъ часовъ въ теченіи времени, отъ сентября по мартъ или апрѣль, и, въ 3-хъ, неспособностью учителей-ремесленниковъ обучать систематически своему ремеслу. Мастеровъ, получившихъ спеціальное образованіе, имѣть нельзя по недостатку средствъ, такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ на обученіе ремесламъ и гимнастики всего 400 руб. въ годъ.

Не въ лучшемъ положеніи относительно ремесленнаго обученія

находятся и женскія училища въ Саратовской губерніи. Просматривая свѣдѣнія объ обученіи разнымъ рукодѣліямъ, въ томъ числѣ и башмачному дѣлу, встрѣчаешь все тѣже указанія на отсутствіе системы или программы обученія и на то, весьма странное обстоятельство, что трудъ преподавательницъ рукодѣлія не оплачивается вовсе; лишь одна учительница башмачному ремеслу, (простая мастерица) получаетъ 120 руб. въ годъ.

Изъ сопоставленныхъ здѣсь данныхъ о ремесленномъ образованіи въ школахъ, предназначенныхъ для народа, мы видимъ, во 1-хъ, неосновательность постановки этого дѣла и, во 2-хъ, тотъ весьма знаменательный фактъ, что большинство учениковъ, по окончаніи обученія ремесламъ въ школахъ, возвращаются къ занятію хлѣбопашествомъ.

Такимъ образомъ, сама жизнь указываетъ намъ на то направленіе и тотъ характеръ, какіе должны быть придаваемы обученію ремесламъ въ сельскихъ школахъ и въ такихъ почти исключительно земледѣльческихъ губерніяхъ, какою является губернія Саратовская.

Собранныя свѣдѣнія, какъ общія, такъ и болѣе подробныя, относительно положенія кустарной промышленности въ Саратовской губерніи достаточно выяснили намъ не только слабыя стороны кустарныхъ производствъ въ краѣ, но и многосложныя причины, вліяющія на нихъ.

Подробныя указанія относительно мѣръ по развитію мѣстной кустарной промышленности, равно какъ и разработка вопроса о лучшей постановкѣ обученія ремесламъ въ сельскихъ школахъ изложены мною ниже.

Пензенская губернія.

Состояніе кустарной промышленности.

Въ Пензенской губерніи, согласно данному порученію, мнѣ предстояло изслѣдовать только *ткачество* и ознакомиться съ *постановкою обученія ремесламъ въ сельскихъ училищахъ.*

Пріѣхавъ въ Пензу осенью 1888 года, по окончаніи занятій въ Саратовской губерніи, и, посѣтивъ лицъ, которыя могли оказать содѣйствіе въ данномъ случаѣ, мнѣ скоро пришлось убѣдиться въ томъ что вопросъ о тщательномъ и подробномъ изслѣдованіи кустарной про

мышленности въ Пензенской губерніи еще не затронутъ. Такъ, въ губернскомъ статистическомъ комитетѣ не нашлось свѣдѣній о положеніи кустарныхъ промысловъ въ краѣ; статистическое бюро при губернской земской управѣ еще не организовано и предсѣдатель ея затруднялся дать мнѣ какія либо указанія относительно ткачества и промышленныхъ занятій жителей въ настоящее время. Относительно же прошедшаго онъ предоставилъ въ мое распоряженіе тѣ свѣдѣнія, какія собраны были въ 1880 году для всероссійской выставки, бывшей въ Москвѣ въ 1882 году.

Хотя эти свѣдѣнія не разработаны, они все-таки, до нѣкоторой степени, обрисовываютъ занятія мѣстныхъ кустарей и очерчиваютъ экономическое положеніе сельскаго населенія въ губерніи. При томъ же они и единственныя, и потому я и привожу ихъ здѣсь дословно.

Пензенскій уѣздъ: село Оленевка. Пряденіе изъ козьяго пуха, тканье изъ шерсти. С. Рамзай: скорняжный промыселъ, выдѣлка овчинъ и мѣховъ, столярный и плотничный, промыслы; выдѣлка веревокъ, льняной пряжи и ткани, хлопчатобумажное тканье, полубумажная пестрядь; окраска тканей; портняжный, телѣжный, кузнечный и скобяной промыслы. Въ другихъ селахъ уѣзда: тканье кушаковъ, изготовленіе льняной пряжи и ткани, сундуковъ, оконныхъ рамъ, телѣгъ, плетеніе корзинъ изъ прутьевъ, выдѣлка слесарныхъ инструментовъ и въ Конной слободѣ приготовленіе мелкаго галантерейнаго товара.

Саранскій уѣздъ: выдѣлка клещей для хомутовъ, рѣшотъ изъ лыка, сошниковъ, боронъ, кадокъ, ведеръ, обручей, телѣгъ, бондарный промыселъ, обдѣлка овчинъ и шитье изъ нихъ шубъ и полушубковъ.

Городищенскій уѣздъ: стеклянное производство, изготовленіе войлоковъ для подхомутниковъ и потниковъ; древодѣльные промыслы: тележный, бондарный, изготовленіе лопатъ, салазокъ, сошекъ (разсохи); рогожи и льняныя издѣлія.

Нижне-Ломовскій уѣздъ: шорный, скорняжный, столярный, кузнечный, бондарный промыслы; выдѣлка кожъ, витье веревокъ изъ пеньки; шерстяныя производства: пряденіе и тканье шерсти, сукна; выдѣлка изъ камня брусковъ и точилъ, малярничаніе, золоченіе, лубочныя картины, образа и иконопись.

Инсарскій уѣздъ: выдѣлка ножей, сальныхъ свѣчей, столярный, гончарный и плотничный промыслы.

Керенскій уѣздъ: шерстяные кушаки, пеньковые канаты, кружева.

Краснослободскій уѣздъ: выдѣлка кожъ, сальныхъ свѣчей, окра-

шиваніе тканей; промыслы телѣжный, гончарный, скорняжный и бондарный; пряденье волны, изготовленіе кружевъ, полубумажной пестряди, земледѣльческихъ орудій.

Чембарскій уѣздъ: выдѣлка кожъ, сальныхъ свѣчей, пряденіе волны, тканье суконъ.

Мокшанскій уѣздъ: выдѣлка кожъ, телѣгъ, колесъ, саней, дровней, полозьевъ, оглобель, дугъ, скобянаго товара, слесарныхъ инструментовъ; промыслы: гончарный, кузнечный, столярный, скорняжный, плотничный, портняжный, шитье армяковъ и кафтановъ, обдѣлка камня, пеньковыя издѣлія: подпруги, канаты и веревки.

Наровчатскій уѣздъ: гончарный, кожевеннный, шорный и скорняжный промыслы; выдѣлка войлова, подхомутины и сукна.

При этихъ свѣдѣніяхъ находится отзывъ предсѣдателя Пензенской губернской земской управы г. Бекетова, характеризующій весьма ярко положеніе кустарной промышленности въ краѣ.

«Слабое развитіе кустарныхъ промысловъ въ Пензенской губерніи, говоритъ г. Бекетовъ объясняется тѣмъ, что населеніе ея исключительно занято земледѣліемъ, чему способствуетъ плодородная почва почти вездѣ, и если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, по недостатку, населеніе и принуждено искать другихъ занятій, то оно преимущественно обращается къ отхожимъ промысламъ на Волгѣ и въ заволжскихъ степяхъ. Такому направленію дѣятельности сельскаго населенія содѣйствовало и прежде бывшее его состояніе; значительная часть этого населенія состоитъ изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ этомъ состояніи, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, крестьяне находились на *издѣльной повинности*, т. е. были заняты земледѣльческимъ трудомъ и потому не имѣли ни времени, ни повода къ занятіямъ промышленнымъ. Вслѣдствіе этого кустарная промышленность въ значительныхъ размѣрахъ разсѣяна по всей губерніи, но нигдѣ не представляетъ промысла, которымъ было бы занята сколько нибудь значительная часть населенія; можно только указать на нѣкоторыя селенія Городищенскаго и Мокшанскаго уѣздовъ, въ которыхъ, по изобилію лѣснаго матеріала, существуетъ щепной промыселъ, а также на нѣкоторыя селенія въ разныхъ уѣздахъ, въ которыхъ производится гончарный промыселъ, выдѣлка простыхъ горшковъ, кожевенный, скорняжный и выдѣлка овчинъ, но всѣ эти издѣлія далѣе мѣстныхъ базаровъ не распространяются».

Какъ бы въ подтвержденіе незначительности кустарныхъ произ-

водствъ, въ Пензенской губерніи мы и въ каталогѣ кустарнаго отдѣла на всероссійской выставкѣ 1882 года, находимъ весьма мало указаній относительно выставленныхъ тамъ пензенскихъ издѣлій. Такъ, напримѣръ: «изъ Пензенской губерніи статистическимъ комитетомъ, какъ образецъ производства, представленъ дубовый ободъ изъ Городищенскаго уѣзда. Ободъ признанъ очень хорошимъ и цѣною очень дешевымъ. Къ сожалѣнію, по Пензенской губерніи никакихъ данныхъ о развитіи промысла нѣтъ» *). Далѣе мы встрѣчаемъ только еще одно упоминаніе, а именно: «изъ пензенскихъ издѣлій (вязаніе изъ козьяго пуха) выдаются два плетеныхъ платка въ 18 и 35 руб.; пряжа довольно груба, но рисунокъ (кружевной) оригиналенъ и работа очень чиста. Для мѣстнаго потребленія платки эти вполнѣ подходящи, но на внѣшнихъ рынкахъ пензенскія издѣлія съ оренбургскими пока конкуррировать не могутъ» **).

Пять лѣтъ спустя, въ каталогѣ всероссійской сельско-хозяйственной выставки въ 1887 году, въ Харьковѣ, мы не находимъ и такихъ скромныхъ указаній по кустарному отдѣлу. Тамъ упоминается только одинъ экспонентъ *воска* изъ Пензы ***).

Такимъ образомъ, въ приведенныхъ здѣсь свѣдѣніяхъ ни о какомъ выдающемся промыслѣ въ Пензенской губерніи не упоминается. Г. Бекетовъ поясняетъ такое положеніе кустарной промышленности условіями, при которыхъ сложилась жизнь мѣстнаго крестьянскаго населенія. Но мы знаемъ, что помѣщики въ Пензенской губерніи заводили у себя мастерства и мастерскія, причемъ тканыя издѣлія изъ шерсти были доведены ими даже до большаго совершенства. Тѣмъ не менѣе, отъ такихъ прививавшихся крестьянамъ знаній ничего почти не осталось и мы видимъ изъ отзыва г. Бекетова, что нѣкоторая часть населенія, нуждающаяся въ заработкахъ, обращается къ отхожимъ промысламъ.

Возвращаясь, однако, спеціально къ вопросу о ткачествѣ, мы должны замѣтить, что *въ видѣ домашняго занятія*, удовлетворяющаго потребностямъ мѣстныхъ жителей, оно, какъ оказывается существовало всегда, также какъ оно существуетъ и въ настоящее время. Все женское населеніе занимается имъ; но въ продажу поступаютъ только

*) Отчетъ о всеросс. художеств.-промышл. выставкѣ 1882 г., т. V. Спб., 1883 г. XII группа, произвед. кустарн. промышл., стр. 12 13.

**) Тамъ же, стр. 118.

***) Отдѣлъ седьмой, кустарные промыслы, стр. 18.

излишекъ, такъ что этого рода производство не представляетъ ничего выдающагося ни по организаціи своей, ни по сбыту. Собранные на мѣстѣ, благодаря крайне любезному содѣйствію вице-губернатора К. П. Перцова, образцы такихъ тканыхъ произведеній, интересны болѣе со стороны окраски и рисунка, нежели въ отношеніи промышленнаго ихъ значенія.

Кромѣ такихъ тканей, за послѣдніе годы *начинаетъ возникать изготовленіе легкаго сукна изъ козьяго пуха*. Но для полной оцѣнки этой работы, намъ необходимо ознакомиться предварительно съ другимъ женскимъ промысломъ, именно съ вязаніемъ изъ козьяго пуха платковъ, перчатокъ и т. п., о которомъ упоминалось уже раньше; иначе будетъ совершенно непонятно, какимъ образомъ работа изъ козьяго пуха могла основаться въ Пензенской губерніи, гдѣ козы извѣстной породы не водятся.

Пряденье и вязанье изъ козьяго пуха было заведено въ Маріевкѣ, имѣніи графа Борха, предкомъ нынѣшняго его владѣльца. Маріевка находится верстахъ въ 23—25 отъ г. Пензы.

Откуда брали пухъ въ началѣ этого дѣла—неизвѣстно. Лѣтъ 40 тому назадъ нѣкоторыя крѣпостныя женщины и дѣвушки, переселившись въ Пензу, занесли туда искусство дѣлать пуховые платки.

Нынѣ въ дд. Оленевкѣ и Маріевкѣ почти все женское населеніе занимается пряденьемъ пуха въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Пухъ крестьянки получаютъ отъ городскихъ скупщицъ, или же сами покупаютъ его; вязаньемъ же занимаются исключительно городскія мастерицы.

Козій пухъ получается изъ Астрахани. Торговля имъ составляетъ спеціальность татаръ, продающихъ пухъ на постоялыхъ дворахъ. Лѣтъ 40 тому назадъ, говорила мнѣ главная скупщица и заказчица вязаныхъ издѣлій, бывшая крѣпостная графа Борха, пудъ пуха стоилъ 5 рублей. Нынѣ же пудъ обходится въ 20—25 руб., смотря по качеству товара, а также и по времени; «иной годъ пухъ дешевле — другой—подороже». Изъ одного пуда пуха, по очисткѣ его, остается всего 10 фунтовъ и очень рѣдко до 12 фунтовъ чистаго матеріала. Остальное все отбрасывается. Значительную часть вѣса составляютъ соръ и пыль, такъ какъ доставляемый козій пухъ очень грязенъ; далѣе отбрасывается еще и такъ называемый хлопокъ, т. е. волосъ, находящійся въ пухѣ; хлопокъ скупается обойщиками по 10 коп. за

фунтъ, или же идетъ на выдѣлку войлока, впрочемъ, въ очень незначительномъ количествѣ.

При обработкѣ пуха употребляютъ гребень, прялку совершенно особаго устройства, называемую «чигирь», и моталку. Гребень состоитъ изъ двухъ досокъ, вышиной приблизительно въ 6 вершковъ и длиной вершка въ 4, скрѣпленныхъ подъ косымъ угломъ, въ видѣ козелъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ доски сходятся, т. е. на ребрѣ, устроенной такимъ образомъ стойки, прикрѣпленъ рядъ острыхъ толстыхъ иглъ, служащихъ для расчесыванія пуха. Послѣдній насаживается на иглы, продергивается черезъ нихъ, опять насаживается и продергивается до тѣхъ поръ, пока не очистится отъ волоса и не получитъ вида тонкой ваты.

Прялка или «чигирь» представляетъ изъ себя маховое колесо, вершковъ въ 10 въ діаметрѣ, съ приводомъ. Колесо сдѣлано изъ двухъ тонкихъ обручей, связанныхъ между собою легкими поперечниками на разстояніи вершковъ 3-хъ; колесо прикрѣплено къ оси. Кромѣ того, между обручами колеса протянута сѣтка изъ тоненькой веревки. Колесо это утверждено на концѣ узкой доски, въ 4 вершка ширины и въ 1 аршинъ слишкомъ длины. На другомъ концѣ этой доски находятся двѣ стойки съ гнѣздами, черезъ которыя продѣвается желѣзное тонкое веретено. Веретено это, на одинъ край котораго надѣвается «цѣвочка» (трубочка изъ дерева), приводится въ быстрое движеніе посредствомъ струны, служащей приводомъ отъ маховаго колеса. Во время работы гнѣзда въ стойкахъ смазываются конопляннымъ масломъ для того, чтобы желѣзное веретено не забивало, т. е. легко было на ходу.

Прядутъ пухъ на чигирѣ слѣдующимъ образомъ: мастерица беретъ клочекъ пуховой ваты, вытягиваетъ изъ нея сначала небольшую нитку, немного ее ссучиваетъ и наворачиваетъ на цѣвочку, а потомъ особымъ движеніемъ лѣвой руки, въ которой находится пухъ, вверхъ отъ веретена и внизъ — къ веретену вытягиваетъ изъ пуха нитку, которая, отъ скораго вращенія цѣвки на веретенѣ, сама прядется. Правой рукой, въ это время, приводятъ въ движеніе большое колесо посредствомъ ручки, придѣланной къ его оси, вращающейся въ стойкѣ.

Когда мастерица прядетъ нитку изъ пуха, колесо поворачивается въ правую сторону, т. е. отъ себя; когда же ссучиваетъ пухъ въ двѣ нитки, то колесо поворачиваетъ въ лѣвую сторону, т. е. къ себѣ.

Не смотря на такое простое устройство чигиря и его малые раз-

мѣры, во время работы онъ гудитъ такъ громко и какимъ-то особеннымъ тономъ, такъ что его на улицѣ слышно даже зимой, когда двери и окна небольшихъ домиковъ, гдѣ живутъ пуховщицы, плотно заперты.

Моталка, для размотки пуховыхъ нитокъ не представляетъ ничего особеннаго по строенію своему и состоитъ изъ куска толстаго деревяннаго бруска, служащаго основаніемъ, въ которое вдѣланъ вертикальный стержень, вращающійся въ гнѣздѣ. Къ стержню этому прикрѣплены горизонтально, двѣ а иногда три поперечины на крестъ; каждый конецъ поперечины заканчивается маленькой палочкой, вставленной вертикально. На этихъ-то палочкахъ и разматываютъ пухъ.

Казалось бы, что изготовленіе нитокъ изъ пуха не должно представлять особыхъ неудобствъ или затрудненій; а, между тѣмъ, возни съ нимъ очень много и трудъ пряхъ-пуховщицъ далеко не легкій. Такъ, передъ тѣмъ, чтобы чесать пухъ, самую волну возью очищаютъ отъ грязи и волоса, перебирая ее руками до трехъ разъ. Когда же дѣло доходитъ до чесанія пуха на гребнѣ, мастерица устанавливаетъ его на лавку, садится въ полуоборотъ къ нему и начинаетъ насаживать волну на гребень. При этомъ мастерицы часто сильно накалываютъ себѣ пальцы, задѣвая за острые концы иглъ; на мизинцѣ же и четвертомъ пальцѣ обѣихъ рукъ образуются часто большія ссадины, такъ какъ, передергивая пухъ между иглъ, эти пальцы ударяются объ деревянныя стѣнки гребня и стираются до крови.

Праденіе пуха на чигирѣ также тяжело для мастерицъ, когда онѣ бываютъ вынуждены слишкомъ усидчиво работать. Отъ постояннаго движенія обѣихъ рукъ развивается сильная ломота въ плечахъ, особенно же въ правомъ, такъ какъ правая рука приводитъ въ движеніе маховое колесо чигиря.

Вслѣдствіе дороговизны матеріала въ сыромъ видѣ, немногія пряхи-пуховщицы въ состояніи закупать его и самостоятельно работать. Но даже и въ лучшемъ случаѣ, когда онѣ напрядутъ пухъ изъ собственнаго матеріала, заказчицы-пуховщицы сильно притѣсняютъ ихъ при покупкѣ, бракуя очень придирчиво выпряденную нитку.

Поэтому дѣло изготовленія пуховыхъ платковъ и другихъ предметовъ находится въ Пензѣ въ рукахъ нѣсколькихъ заказчицъ. Послѣднія, закупая пухъ большими партіями, раздаютъ его пряхамъ въ городѣ, или же развозятъ сами въ деревни и тамъ сдаютъ его для пряденья.

Разсчетъ съ пряхами производится слѣдующимъ образомъ: заказчица продаетъ пряхамъ пухъ въ кредитъ, отмѣчая количество его *на стѣнкѣ*. Когда пряха выпрядетъ изъ пуда пуха все требуемое количество нитокъ, или по мѣстному «сквитаетъ стѣнку», тогда заказчица уплачиваетъ пряхѣ по 17 коп. за мотокъ, состоящій изъ 10 пасмъ, каждая пасма въ 20 нитокъ. Такой мотокъ долженъ вѣсить 2 золотника. Изъ общей суммы, причитающейся мастерицѣ, заказчица высчитываетъ первоначальную стоимость пуха, т. е. отъ 20 до 25 рублей.

Посмотримъ теперь, что можетъ заработать пряха-пуховщица при обработкѣ одного пуда пуха. Принимая во вниманіе 10 ф. пуховыхъ нитокъ, получаемыхъ изъ пуда пуха, мастерица изготовляетъ 960 золонтиковъ нитокъ, составляющихъ 480 мотковъ. За работу каждаго мотка пряха получаетъ 17 коп., или сумму въ 81 руб. 60 к. За вычетомъ изъ нея стоимости пуха въ среднемъ 22 руб. 50 коп. у мастерицы останется 59 руб. 10 коп.

Такой заработокъ могъ бы считаться весьма порядочнымъ; но времени, для очистки, очесыванія и пряденія одного пуда пуха требуется такъ много, что, по заявленію пряхъ и лицъ, близко знакомыхъ съ этимъ дѣломъ, дневной заработокъ мастерицъ рѣдко превышаетъ 12 коп. въ день, а бываетъ иногда и меньше.

Вязальщицы платковъ изъ пуха, получаютъ до пятнадцати коп. въ день; вяжутъ онѣ свои издѣлія на пруткахъ, какъ чулокъ, но узоры выводятъ очень разнобразные и красивые. Вслѣдствіе большой тонины и, вмѣстѣ съ тѣмъ, плотности вязанья, работа вязальщицъ подвигается очень медленно, а потому и цѣна платковъ, не смотря на малую заработную плату пряхъ и вязальщицъ, очень высокая.

Условія эти, однако, нисколько не мѣшаютъ сбыту пензенскихъ пуховыхъ издѣлій. За послѣдніе годы сбытъ такъ увеличился, что заказчицы едва успѣваютъ удовлетворять своихъ покупателей на мѣстѣ и магазины, выписывающіе товаръ ихъ въ Москву, Петербургъ и другіе города. Пуховыя бѣлыя перчатки требуются массами ко двору для надобности прислуги, кучеровъ, лакеевъ и т. д. Можно съ увѣренностью сказать, что въ настоящее время, пензенскія пуховыя издѣлія стоятъ гораздо выше по качествамъ своимъ, нежели оренбургскія.

Въ Пензѣ, пока еще, дѣлаютъ всѣ вещи изъ чистаго пуха или съ примѣсью шелка, будто бы для прочности. Оренбургскія пуховщицы стали уже такъ много подмѣшивать бумаги къ пуху, что ни теплоты,

ни прочности вязанье ихъ болѣе не представляетъ. Я говорю о массѣ произведеній; въ частности же и теперь можно имѣть прекрасные пуховые платки и въ Оренбургѣ.

Сравнивая положеніе пуховаго вязальнаго промысла какимъ мы его застали осенью 1888 года съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ еще въ 1882 году, судя по отзыву экспертной коммиссіи на выставкѣ 1882 года, упомянутому въ началѣ настоящаго отчета, нельзя не признать, что дѣло пуховщицъ много ушло впередъ. Тѣмъ не менѣе, *малый заработокъ пряхъ*, заставляетъ ихъ искать *болѣе самостоятельной дѣятельности*, и тѣ изъ нихъ, которыя готовили пуховую нитку на продажу пытаются избавиться отъ необходимости сбывать ее придирчивымъ скупщицамъ, *начиная ткать пуховыя матеріи*.

Къ сожалѣнію, не достаточно чистая отдѣлка пуха и не достаточно тщательное тканье даютъ пока ткачихамъ весьма плохіе результаты. Къ тому же цѣны, назначаемыя ими за пуховое сукно, очень высоки, и это обстоятельство, при не совсѣмъ опрятной внѣшности произведеній до чрезвычайности затрудняетъ ихъ сбытъ.

Тѣмъ не менѣе, стремленіе нѣкоторыхъ пуховщицъ, затѣявшихъ борьбу со скупщицами, и желающихъ вести самостоятельно свое дѣло—фактъ весьма знаменательный. И если онъ, съ одной стороны, служитъ доказательствомъ трудности отношеній между работницами и заказчицами-скупщицами, то, съ другой, онъ ясно обрисовываетъ всѣ затрудненія въ веденіи дѣла при настоящемъ положеніи, обусловливаемомъ отсутствіемъ мѣстнаго матеріала для переработки, вслѣдствіе чего пуховщицы всегда находятся въ полной зависимости отъ доставки сырья и отъ произвола продавцовъ-татаръ.

Другая слабая сторона этого промысла происходитъ отъ неумѣнья хорошо очищать пухъ отъ волоса. Работа эта, вслѣдствіе несовершенства въ пріемахъ, уноситъ много времени и очень возвышаетъ стоимость издѣлій.

Здѣсь невольно приходитъ на мысль сравненіе пуховыхъ суконъ, изготовляемыхъ на Кавказѣ и въ Ташкентѣ, съ сукнами выдѣлываемыми въ Пензенской губерніи. Сукна кавказскія особенно отличаются своей красотой, чистотой отдѣлки, разнообразнымъ видомъ и различной стоимостью; ташкентскія нѣсколько проще, но за то цѣна ихъ очень невелика и они значительно дешевле пензенскихъ. Надо полагать, что жители тѣхъ отдаленныхъ краевъ, занимаясь издавна

приготовленіемъ суконъ, прибѣгаютъ къ какимъ либо усовершенствованнымъ пріемамъ, дающимъ прекрасные результаты. Въ Пензѣ же никакія усовершенствованія не извѣстны, и потому тканье пуховыхъ суконъ еще мало удовлетворительно.

Несомнѣнно, однако, что привычка мѣстнаго женскаго населенія къ этой работѣ и нужда въ постороннемъ заработкѣ будутъ постоянно поддерживать въ пуховщицахъ стремленіе къ самостоятельной дѣятельности; введеніе же нѣкоторыхъ усовершенствованныхъ пріемовъ въ это производство является крайне желательнымъ. Тѣмъ не менѣе, безъ руководительства этотъ промыселъ едва ли станетъ на болѣе правильный путь.

Мы имѣемъ нѣкоторое основаніе надѣяться, что такое руководительство не заставитъ себя долго ждать, такъ какъ одна изъ пензенскихъ землевладѣлицъ, княжна Шаховская, уже имѣетъ въ виду усовершенствовать мѣстный ткацкій промыселъ; время же и опытъ укажутъ на тѣ средства, какими лучше всего возможно будетъ достигнуть желаемыхъ цѣлей.

Ремесленное обученіе въ сельскихъ училищахъ.

Ремесленные классы при разныхъ школахъ въ Пензенской губерніи открыты, большею частью, въ 1873 году. Согласно даннымъ, полученнымъ чрезъ весьма любезное посредство директора народныхъ училищъ, школъ съ ремесленнымъ образованіемъ имѣется всего 9; изъ нихъ 7 школъ находятся въ городахъ и только 2 въ селеніяхъ. Изучаемыя мастерства суть слѣдующія: столярное, сапожное и переплетное. Первому обучаютъ въ 6 школахъ; второму въ 4 и третьему въ 2 школахъ. Изъ числа всѣхъ этихъ школъ только одна, въ селѣ Нижнемъ-Шкафтѣ, Городищенскаго уѣзда, получаетъ для содержанія ремесленнаго класса сумму въ 115 рублей изъ министерства народнаго просвѣщенія. Остальныя же всѣ содержатся на средства, отпускаемыя земствомъ и городскими обществами, при чемъ суммы, жертвуемыя на ремесленное образованіе, доходятъ въ иныхъ школахъ до 1,000 рублей, такъ, что, за исключеніемъ одной школы, въ которой мастерство оплачивается названнымъ министерствомъ, и другой, имѣющей по завѣщанію имущество, дающее ей дохода (6,324 р.) въ годъ, на остальныя 7 школъ расходуется 4,035 руб., или, въ среднемъ, по 576 руб. 57 коп. на каждую.

Весьма любопытно, что ремесламъ въ двухъ школахъ, а именно въ г. Инсарѣ и въ селѣ Уреѣ, Краснослободскаго уѣзда, обучаются не только ученики, поступающіе для изученія грамоты, но и такіе, которые уже вышли изъ училища. Въ первомъ случаѣ ученики занимаются по 18-ти часовъ въ недѣлю, а во второмъ по 60 часовъ. Въ другихъ школахъ число часовъ, посвящаемыхъ ремесленнымъ занятіямъ, до чрезвычайности различно и колеблется между 6 и 60 часами въ недѣлю.

Казалось бы, что при порядочныхъ денежныхъ средствахъ, расходуемыхъ городскими обществами и земствомъ на ремесленное образованіе въ школахъ и на относительно довольно большое количество часовъ, удѣляемыхъ на изученіе мастерства, результаты такой постановки дѣла, должны были бы быть вполнѣ удовлетворительны. Между тѣмъ, выходитъ совершенно иное.

По мнѣнію директора народныхъ училищъ, «главнѣйшіе недостатки помянутыхъ дополнительныхъ классовъ слѣдующіе: 1) малолѣтній возрастъ учащихся въ начальныхъ училищахъ, мало пригодный для занятій ремеслами; 2) краткость учебнаго курса, не дающая возможности учащимся изучить ремесло сколько нибудь основательно; 3) незначительное число часовъ для ежедневныхъ занятій ремесломъ, такъ какъ все дообѣденное время ученики обязаны проводить въ школѣ; 4) необязательность ремесленныхъ занятій, вслѣдствіе чего составъ учениковъ дополнительныхъ ремесленныхъ классовъ безпрестанно мѣняется и учащіеся посѣщаютъ ихъ скорѣе для развлеченія, нежели съ цѣлью научиться тому или другому ремеслу; 5) ученикамъ дополнительныхъ классовъ, которые бы даже успѣли обнаружить достаточное знаніе ремесла для того, чтобы работу ихъ можно было считать производительной, не полагается за трудъ никакого вознагражденія, вслѣдствіе чего родители учащихся, по окончаніи дѣтьми ихъ учебнаго курса въ начальной школѣ, не оставляютъ ихъ въ дополнительныхъ классахъ до окончанія выучки ремеслу. На основаніи сказаннаго нельзя не отдать полнаго преимущества самостоятельнымъ ремесленнымъ школамъ».

Въ приведенныхъ доводахъ нельзя не признать многихъ практическихъ указаній, но въ нихъ упущены, можетъ быть, самыя существенныя стороны дѣла, касающіяся постановки ученія мастерствамъ. Во первыхъ, въ дополнительныхъ ремесленныхъ классахъ не установлено для прохожденія полнаго курса того или другаго мастер-

ства; во вторыхъ, нѣтъ выработанной програмы для руководства, и, наконецъ, въ третьихъ, нѣтъ достаточно хорошо подготовленныхъ мастеровъ, которые могли бы преподавать съ пользой для учащихся свое ремесло. Такимъ образомъ, полнѣйшее отсутствіе какой либо правильной организаціи ремесленнаго образованія въ школахъ выступаетъ настолько ярко, что никакихъ дальнѣйшихъ поясненій не требуется.

Между тѣмъ, знакомясь съ лицами, стоявшими близко къ этому дѣлу, и такими, которыя и нынѣ еще слѣдятъ за его развитіемъ, я слышала немало сѣтованій на такую нецѣлесообразную постановку его. Всѣ признаютъ крайне необходимымъ правильное обученіе дѣтей крестьянъ и мѣщанъ разнымъ мастерствамъ и полагаютъ, что дѣльная подготовка ихъ къ ремесленнымъ занятіямъ могла бы, со временемъ, сильно ослабить стремленіе сельскаго населенія къ отхожимъ промысламъ, къ которымъ оно прибѣгаетъ весьма часто только потому, что никакого ремесла не знаетъ, а въ добавочныхъ заработкахъ съ каждымъ годомъ нуждается все болѣе и болѣе.

Для Пензенской губерніи, малопромышленный характеръ которой обрисованъ достаточно опредѣленно въ началѣ настоящаго отчета, но въ которой уже чувствуется необходимость въ кустарничествѣ, какъ средствѣ къ усиленію доходовъ, получаемыхъ отъ хлѣбопашества,—правильная постановка обученія ремесламъ тѣмъ желательнѣе, что она можетъ избавить населеніе отъ многихъ переходныхъ степеней въ работѣ, причиняющихъ промышленникамъ такъ много излишнихъ затрудненій и убытковъ.

Рязанская губернія.

Рязанская губернія весьма богата кустарной промышленностью. Для того, однако, чтобы познакомиться съ нею нѣсколько ближе и выяснить характеръ мѣстныхъ кустарныхъ производствъ, необходимо было бы употребить довольно много времени, которымъ, по пріѣздѣ въ Рязань осенью прошлаго 1888 года, я не располагала, и потому, исполняя возложенное на меня норученіе, я приступила прямо къ изученію ткацкаго, или вѣрнѣе, вышивальнаго промысла, руководимаго г-жею Казначеевой, и къ ознакомленію съ положеніемъ обученію ремесламъ въ сельскихъ училищахъ.

Производство вышивокъ.

Изготовленіемъ вышитыхъ издѣлій въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, занимаются крестьянки бывшихъ казенныхъ селеній; центромъ производства служитъ село Высокое и окружающія его села: Подлѣсное, Подъязево, Глинское и нѣкоторыя другія.

Поводомъ къ возникновенію промысла послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1878 году упомянутыя села сильно пострадали отъ пожаровъ. Мѣстная землевладѣлица С. П. Казначеева, изыскивая средства помочь бѣдственному положенію населенія, обратила вниманіе на домашнее рукодѣліе крестьянокъ и на поддерживаемый ими обычай украшать свой нарядъ различными вышиваніями, своеобразные узоры которыхъ онѣ заимствовали въ старинныхъ вышивкахъ или же иногда выдумывали сами. Это подало г-жѣ Казначеевой мысль усовершенствовать постепенно мѣстное рукодѣліе, чтобы такимъ образомъ доставить женщинамъ и дѣвушкамъ нѣкоторый заработокъ. Съ этою цѣлью она закупила необходимый матеріалъ и начала раздавать работу, причемъ, для наблюденія за исполненіемъ вышивокъ крестьянками, она выбрала себѣ помощницу изъ наиболѣе способныхъ швей. Вскорѣ успѣхъ вышивальщицъ превзошелъ ожиданія г-жи Казначеевой; разные предметы были изготовлены тонко и красиво; оставалось найти имъ сбытъ и установить его. Послѣднее условіе представляло, однако, немало затрудненій, главнымъ образомъ потому, что желающихъ получить работу являлось такъ много, что изготовляемаго товара выдѣлывалось болѣе, нежели въ первое время возможно было продать. Нужда заставляла браться за это рукодѣліе дѣвочекъ, начиная отъ 9—10 лѣтъ, и 60 лѣтнихъ старухъ. Къ началу 1881 года число работницъ дошло уже до 300 человѣкъ. Въ настоящее же время въ одномъ селѣ Высокомъ вышиваньемъ занимается 285 человѣкъ; число же всѣхъ вышивальщицъ болѣе нежели удвоилось.

Такое развитіе промысла находится въ зависимости отъ неурожаевъ, являющихся все чаще и чаще въ данной мѣстности. Въ селѣ Высокомъ, кромѣ того, экономическое положеніе ухудшается отъ неудобнаго размежеванія полей. По словамъ мѣстнаго священника, крестьяне высоцкіе не были бы бѣдны землей, если бы поля ихъ находились по близости, а не за 7 или 10 верстъ отъ села. Вслѣдствіе такого разстоянія поселяне не имѣютъ возможности обрабатывать свои надѣлы; они забрасываютъ ихъ или же сдаютъ за безцѣнокъ; сами же

арендують сподручные имъ участки у помѣщиковъ; но аренды дорожаютъ, а повторяющіеся неурожаи доводятъ населеніе до крайней бѣдности. Нѣкоторые крестьяне въ селѣ Высокомъ занимаются добычей камня по берегу протекающей здѣсь рѣчки Плетеной и доставкой его въ городъ; но и этотъ доходъ годъ отъ году уменьшается, такъ какъ цѣна на камень падаетъ.

При такихъ условіяхъ вышивальный промыселъ является большимъ подспорьемъ, и это тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ женское населеніе не имѣетъ заработковъ дома, цѣлыя партіи женщинъ уходятъ «на торфъ». Грустныя послѣдствія этого отхожаго женскаго промысла слишкомъ извѣстны и заносимыя ими въ села изъ большихъ промышленныхъ центровъ болѣзни—явленіе, давно отмѣченное; поэтому то каждое ремесло, удерживающее населеніе отъ ухода на заработки, пріобрѣтаетъ особое значеніе.

Возвращаясь къ вопросу о сбытѣ вышитыхъ издѣлій, нужно замѣтить, что г-жа Казначеева прежде всего старалась распространять ихъ между своими знакомыми. Необходимость найти болѣе обширный кругъ потребителей побудила ее принять участіе на всероссійской выставкѣ, бывшей въ 1882 году въ Москвѣ. Посѣтители выставки обратили особое вниманіе на работы михайловскихъ крестьянъ; сбытъ издѣлій пошелъ такъ хорошо, что ихъ продано было на 7000 р. Экспертная же коммисія выставки выдала вышивальщицамъ денежную награду въ размѣрѣ 600 рублей. Послѣ этого перваго опыта г-жа Казначеева выставляла не разъ издѣлія крестьянокъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и даже въ Ниццѣ и вездѣ получала разныя награды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сбытъ вышивокъ шелъ, постоянно увеличиваясь. Послѣ выставки въ Ниццѣ послѣдовало много заказовъ изъ-за границы.

Къ сожалѣнію, по семейнымъ обстоятельствамъ, г-жа Казначеева вынуждена проводить значительную часть зимы за границей, что лишаетъ ее возможности слѣдить строго и постоянно за исполненіемъ заказовъ.

Появившіяся въ раіонѣ вышивальнаго промысла скупщицы изъ мѣстныхъ крестьянокъ, бывшихъ тоже вышивальщицами у г-жи Казначеевой, хотя, отчасти, и облегчили сбытъ издѣлій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повліяли и съ невыгодной стороны на работу мастерицъ, такъ какъ, сбивая цѣны и притѣсняя вышивальщицъ при разсчетахъ, онѣ заставили швей небрежно относиться къ своему ремеслу.

Такое положеніе промысла обрисовалось особенно ярко на кус-

тарной выставкѣ, устроенной, совмѣстно съ сельскохозяйственной, въ Рязани осенью 1888 года. Здѣсь сравненіе работъ, производившихся подъ руководствомъ г-жи Казначеевой, съ работами, заказываемыми скупщицами, ясно доказали, до какой степени разумное руководительство занятіями вышивальщицъ необходимо для успѣха дѣла.

Какъ ни мало времени можетъ удѣлять теперь г-жа Казначеева вышивальщицамъ, но, обладая способностію составлять узоры, разнообразить ихъ, придумывать новое примѣненіе вышивокъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжая настойчиво требовать отъ мастерицъ красивой и чистой работы, г-жа Казначеева достигаетъ результатовъ, недоступныхъ для простыхъ заказчицъ. И несмотря на такую разницу въ исполненіи, стоимость издѣлій не увеличивается.

Только что выясненныя здѣсь условія, сложившіяся не въ пользу вышивальнаго промысла, при постепенно продолжающейся нуждѣ мѣстнаго населенія въ постороннихъ заработкахъ, побудили г-жу Казначееву обратиться съ ходатайствомъ въ министерство государственныхъ имуществъ о назначеніи ей ежегодной субсидіи для устройства школы для вышивальщицъ въ одномъ изъ селъ, находящихся вблизи ея имѣнія. Задача такой школы заключалась бы въ томъ, чтобы замѣнить личное руководительство г-жи Казначеевой учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточивалась бы слѣдующая дѣятельность: обученіе улучшеннымъ пріемамъ вышиванія и составленію узоровъ, пріемъ и раздача заказовъ, наблюденіе за исполненіемъ работъ, а также и всѣ сношенія съ публикой, торговцами и т. п., требуемыя промысломъ. Въ школѣ долженъ былъ бы находиться также постоянный запасъ необходимыхъ матеріаловъ для работы.

Основаніемъ такого учрежденія г-жа Казначеева надѣется улучшить промыселъ, дать ему болѣе устойчивости и оградить отъ дальнѣйшаго пагубнаго вліянія мѣстныхъ заказчицъ.

Съ такимъ взглядомъ г-жи Казначеевой на задачи школы нельзя не согласиться, и это тѣмъ болѣе, что примѣры другихъ промысловъ прямо свидѣтельствуютъ о неблагопріятномъ вліяніи на нихъ хозяйничанья скупщиковъ и скупщицъ, не достаточно развитыхъ для того, чтобы руководить работами тружениковъ кустарей. Въ такомъ же ремеслѣ, каково вышиваніе, подверженномъ частымъ перемѣнамъ моды и разнообразнымъ требованіямъ покупателей, вполнѣ разумное и умѣлое руководство является необходимостью, чувствуемой все сильнѣе и

настойчивѣе. Въ этомъ случаѣ большая опытность г-жи Казначеевой, проявляемая ею настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли — помогать мѣстному населенію и преданность основанному ею промыслу, всѣ колебанія и неудачи котораго она выносила на своихъ плечахъ *въ теченіе десяти лѣтъ*—ручаются за успѣхъ проектируемой г-жею Казначеевой школы.

Такъ какъ населеніе въ этой части Михайловскаго уѣзда весьма густо и деревни близко расположены другъ отъ друга, то г-жа Казначеева предположила устроить школу только для приходящихъ ученицъ. Въ виду этого, составленная ею приблизительная годовая смѣта расходовъ заключается въ слѣдующемъ:

наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе .	250 р.
жалованье и содержаніе надзирательницы	300 »
» » » ея помощницы .	120 »
» » » кухарки . . .	96 »
священнику за занятія съ ученицами. .	50 »
покупка матеріаловъ и непредвидѣнные расходы	184 »
Всего . .	1,000 р.

Такъ какъ въ настоящее время въ Рязани учрежденъ кустарный комитетъ, то было бы весьма желательно эту школу подчинить контролю комитета, черезъ посредство котораго можно было бы выдавать также и ежегодную субсидію для содержанія ея. Для контроля же со стороны министерства государственныхъ имуществъ могло бы быть командировано отъ времени до времени лицо, знакомое съ производствомъ кустарныхъ промысловъ.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что предполагаемая г-жей Казначеевой школа принесетъ самую существенную пользу мѣстному населенію, не только распространеніемъ среди молодаго поколѣнія его полезныхъ знаній, но и противодѣйствіемъ вреднымъ для кустарей операціямъ скупщицъ.

Ремесленное обученіе въ сельскихъ училищахъ.

Въ 23-хъ разныхъ училищахъ Рязанской губерніи учреждены ремесленные классы. Изъ этого числа 19 училищъ находятся въ селахъ и 4 въ городахъ; изъ нихъ 17 училищъ мужскихъ и 6 женскихъ.

Въ училищахъ обучаютъ слѣдующимъ ремесламъ: въ 9 столярному, въ 3 переплетному, въ 2 шорному, въ 2 сапожному, въ 1 токарному, въ 1 слесарному, въ 1 плетенію изъ хвороста, и, наконецъ, въ 1 училищѣ учатъ садоводству и огородничеству. Въ женскихъ училищахъ обучаютъ рукодѣлію.

Большая часть ремесленныхъ классовъ содержится на средства, отпускаемыя министерствомъ народнаго нросвѣщенія; такъ, 12 мужскихъ училищъ получаютъ по 85 руб. въ годъ на обученіе мастерствамъ; одно получаетъ 100 руб. и одно (въ г. Сапожкѣ) 300 р. Изъ женскихъ училищъ одно получаетъ 120 руб. на обученіе рукодѣліямъ и одно только 25 руб. для пріобрѣтенія матеріаловъ. Въ остальныхъ 7 училищахъ ремесленные классы содержатся на частныя или на городскія средства. Земство вовсе не участвуетъ въ расходахъ по обученію мастерствамъ въ сельскихъ училищахъ.

Распрашивая о положеніи ремесленныхъ классовъ лицъ свѣдущихъ, а также и директора народныхъ училищъ, я слышала постоянныя сѣтованія на невозможность достигнуть какихъ либо удовлетворительныхъ результатовъ. Директоръ г. Драницынъ, чрезвычайно преданный своему дѣлу, серьезно озабоченъ этимъ вопросомъ. Занимаясь имъ уже нѣсколько лѣтъ и не замѣчая никакой пользы отъ ремесленнаго обученія въ классахъ, содержимыхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, онъ былъ вынужденъ закрыть нѣкоторые изъ нихъ. Отсутствіе какой либо системы и недостатокъ въ денежныхъ средствахъ тормозятъ это дѣло.

Нѣкоторое подтвержденіе этому мнѣнію мы находимъ, приглядываясь къ постановкѣ ремесленныхъ занятій въ классахъ, устроенныхъ на частныя средства.

Такъ, напримѣръ, въ сельскомъ училищѣ въ с. Щуровѣ учредитель классовъ г. Рингель ввелъ плетеніе изъ хвороста, жертвуя на обученіе ежегодно 250 рублей. Корзины, выплетаемыя въ Щуровскомъ училищѣ, по чистотѣ отдѣлки и работѣ до чрезвычайности хороши и разнообразны. Ихъ сбываютъ весьма легко, такъ какъ помимо прекрасной работы и цѣна ихъ очень умѣренна, благодаря тому, что матеріалъ находится въ изобиліи тутъ же на мѣстѣ. Въ сельскомъ училищѣ, въ с. Реткинѣ, учредительницей выдается на ремесленное дѣло 150 руб. въ годъ. Мальчиковъ обучаютъ шорному и столярному мастерствамъ. По заявленію нѣкоторыхъ лицъ, шорное дѣло идетъ очен

удовлетворительно; ученики научаются справлять всю сбрую, необходимую въ каждомъ хозяйствѣ.

Но, помимо недостатка въ средствахъ и отсутствія какой либо системы при обученіи мастерствамъ, встрѣчаются и другія обстоятельства, мѣшающія правильному ходу дѣла въ большинствѣ сельскихъ училищъ, а именно: недостатокъ въ помѣщеніи, плохой выборъ попечителей школъ, недостатокъ въ подготовленныхъ мастерахъ, способныхъ послѣдовательно вести свой классъ, малолѣтній возрастъ, а совмѣстно съ этимъ и недостатокъ физическихъ силъ учениковъ для исполненія тѣхъ или другихъ работъ и, въ значительной степени, неудачный выборъ самого мастерства, несоотвѣтствующаго нуждамъ данной мѣстности.

Всѣ эти причины, вліяющія такъ или иначе на плохую постановку ремесленнаго обученія въ сельскихъ училищахъ, кромѣ напрасной траты денегъ, имѣютъ еще и ту дурную сторону, что подрываютъ въ сельскомъ населеніи довѣріе къ пользѣ изученія какого либо ремесла. А, между тѣмъ, хорошее изученіе того или другаго мастерства для крестьянъ становится все необходимѣе. Въ Рязанской губерніи замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе занимается не только хлѣбопашествомъ, но и кустарными промыслами, крестьянскія хозяйства богаче; тамъ же, гдѣ поселяне помимо хлѣбопашества никакимъ мастерствомъ не владѣютъ,—хозяйства бѣднѣе.

Нельзя не признать поэтому, что сама жизнь выдвигаетъ на очередь вопросъ о лучшей постановкѣ обученія ремесламъ въ сельскихъ училищахъ, и намъ необходимо, въ видахъ улучшенія кустарной промышленности въ Рязанской губерніи, обратить вниманіе на это обученіе, какъ на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для усовершенствованія работы кустарей.

Производство вышивокъ въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

Въ іюлѣ 1888 года княжна А. В. Львова обратилась къ товарищу министра государственныхъ имуществъ съ просьбой не оставить безъ вниманія основанное ею производство вышивокъ въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и оказать денежную помощь для упроченія его посредствомъ устройства школы въ ея имѣніи—с. Спасскомъ.

Въ виду этой просьбы мнѣ предложено было ознакомиться съ упомянутымъ промысломъ и сообщить о положеніи его.

Между тѣмъ, княжна Львова сильно заболѣла и скончалась въ сентябрѣ 1888 года, такъ что, пріѣхавъ въ с. Спасское, я могла получить отъ ея родныхъ лишь немногія данныя, заключающіяся въ слѣдующемъ.

Въ деревняхъ Клинскаго уѣзда, Московской губерніи, находящихся близъ станціи Подсолнечной, Николаевской желѣзной дороги, населеніе, нуждаясь въ заработкахъ и не зная никакого рукодѣлья, направлялось частью на прядильную фабрику, частью же на поденныя работы, на станцію желѣзной дороги для нагрузки камня и дровъ въ вагоны. О томъ, какое вліяніе имѣетъ вообще фабричная среда на попадающихъ въ нее женщинъ и дѣвушекъ—всѣмъ извѣстно; не лучше отражается на ихъ нравственности и работа на желѣзной дорогѣ. Пробившись день у вагоновъ, дѣвушки и молодыя женщины отправляются отдыхать,—а въ стужу зимой и погрѣться въ трактиры, гдѣ имъ производится и денежный разсчетъ за дневную работу.

Княжна Львова, живя постоянно въ своемъ имѣніи, въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Подсолнечной, имѣла возможность близко ознакомиться съ жизнью мѣстнаго населенія и не разъ глубоко скорбѣла о томъ, что происходило на ея глазахъ. Наконецъ, желая какимъ либо другимъ заработкомъ отвлечь женщинъ и дѣвушекъ отъ поденной работы и трактировъ, она задумала распространить между ними занятіе рукодѣльемъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, крестьянки имѣютъ обыкновеніе украшать свои полотенца разными вышивками; княжна Львова воспользовалась этимъ умѣньемъ ихъ шить, розыскала между ними наиболѣе свѣдущую вышивальщицу, закупила необходимые матеріалы и предприняла усовершенствованіе мѣстныхъ вышивокъ.

Такимъ образомъ въ 1881 году было положено основаніе новому промыслу въ деревняхъ близъ станціи Подсолнечной. Немало борьбы, при этомъ, пришлось вынести княжнѣ Львовой, немало и денежныхъ жертвъ принести этому дѣлу. Сначала было мало желающихъ измѣнить свой образъ жизни; разгулъ и свобода привлекали все еще женщинъ и дѣвушекъ къ поденной работѣ, а занятіе дома, подъ надзоромъ семьи, казалось имъ невыносимымъ. Княжна Львова рѣшилась повысить сильно плату за вышивку, лишь бы привлечь къ этому ремеслу побольше лицъ, но мѣра эта мало повліяла на нихъ. Тогда, обративъ вниманіе на подростковъ дѣвочекъ и настойчиво продолжая свое благотворное дѣло, княжна начала постепенно расширять производство вышивокъ и въ концѣ концевъ достигла почти невѣроят-

ныхъ результатовъ въ томъ отношеніи, что къ ней стали напрашиваться въ швеи такія женщины и дѣвушки, которыя раньше не желали оставить свое прежнее житье-бытье.

Въ теченіи 8 лѣтъ княжнѣ Львовой удалось образовать 90 прекрасныхъ вышивальщицъ; число ихъ могло бы быть значительно больше, но у княжны Львовой не хватало средствъ для дальнѣйшаго распространенія промысла. Въ теченіи этихъ же 8-ми лѣтъ (съ 1881 г. по 1888 г.) княжна Львова старалась нѣсколько упорядочить дѣло. Раньше уже упоминалось о томъ, что при основаніи промысла ей приходилось очень увеличивать плату за вышивки для того, чтобы выгодностью работы отвлечь женщинъ и дѣтей отъ поденщины. Но это повышеніе отражалось неблагопріятно на издѣліяхъ: они доходили до такой стоимости, что сбывать ихъ можно было лишь чрезъ знакомыхъ на благотворительныхъ базарахъ и въ частныхъ домахъ, гдѣ ихъ брали ради новинки и оригинальности шитья. При этомъ, однако, масса вышивокъ оставалась на рукахъ у княжны Львовой и она изъ своихъ, относительно весьма небольшихъ, денежныхъ средствъ удѣляла все, что могла, для того чтобы не дать заглохнуть рукодѣлью, начинавшему прививаться и пріучавшему молодое поколѣніе къ работѣ на дому.

Обстановка избъ, говорили мнѣ на мѣстѣ въ с. Спасскомъ, значительно выиграла относительно опрятности, такъ какъ при вышиваньѣ требуется безусловная чистота. Многія дѣвушки вышли отлично замужъ, благодаря скромной и трудолюбивой жизни своей, словомъ—занятіе вышивкой повліяло благотворно на женское населеніе какъ съ нравственной, такъ и съ матеріальной стороны. Развитіе промысла заставляло не разъ княжну Львову задумываться надъ его будущностью; она успѣла за послѣдній годъ довести заработокъ своихъ швей до нормальнаго уровня, т. е. отъ 15 до 20 коп. въ день, причемъ вышивки стали гораздо дешевле и сбытъ ихъ значительно облегчился.

Тѣмъ не менѣе, забота о будущности промысла не оставляла княжну Львову; она стремилась къ тому, чтобы упрочить свое любимое дѣло и только въ устройствѣ школы видѣла возможность достигнуть желаемой цѣли. Она полагала, что въ школѣ подъ руководствомъ начальницы дѣвочки могли бы совершенствоваться въ рукодѣльи, могли бы обучиться также и грамотѣ, потому что въ данной мѣстности недостатокъ въ училищахъ. Дѣвочки такъ мало посѣщаютъ ихъ, что изъ 90-ти швей, работавшихъ у княжны Львовой, только 13

заказѣ, или изъ шерсти и пеньки, принадлежащихъ мастерицамъ. При издѣліяхъ, какъ изъ собственнаго матеріала, такъ и изъ заказнаго мастерицы цѣнятъ свою работу, смотря по качеству ея, то есть гладцовый ли коверъ дѣлается или махровый, и всегда согласно количеству квадратныхъ аршинъ. Обыкновенная величина ковровъ бываетъ 2 аршина ширины и $2^1/_2$ аршина длины. По желанію заказчиковъ ихъ дѣлаютъ и длиннѣе и шире. Квадратный аршинъ гладцоваго ковра изъ матеріала, принадлежащаго мастерицѣ, стоитъ, смотря по доброкачественности работы, отъ 2 руб. до 3 и 3 р. 50 коп. При изготов леніи ковра изъ чужаго матеріала, коверщица беретъ всегда на себя окраску шерсти, и въ такомъ случаѣ за тканье ковра обыкновенной величины получаетъ 12 руб. Изъ этой суммы отъ 2-хъ до 3-хъ рублей уходятъ на краску и плату красильщицѣ, а остальные 9—10 рублей причитаются коверщицѣ за работу.

Коверъ указанной величины, сдѣланный гладцовымъ манеромъ, три мастерицы, работая вмѣстѣ, могутъ изготовить въ теченіи двухъ недѣль. Заработокъ ихъ будетъ равняться отъ 25 до $27^3/_4$ к. въ день.

На тканье махровыхъ ковровъ требуется почти вдвое больше шерсти, чѣмъ на гладцовые; по этому квадратный аршинъ махроваго ковра цѣнится мастерицами почти всегда въ 5 руб. Такая высокая стоимость ихъ на столько повліяла на спросъ, что въ Щигровскомъ уѣздѣ лѣтъ 30 уже махровыхъ ковровъ не дѣлаютъ. Въ уѣздѣ же Фатежскомъ ихъ еще иногда изготовляютъ, но больше по заказу, и по заранѣе условленной цѣнѣ. Приступая къ описанію пріемовъ работы, я упомяну только о техникѣ гладцовыхъ курскихъ ковровъ, такъ какъ способъ изготовленія махровыхъ ковровъ былъ мною подробно уже описанъ въ очеркѣ производства ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи, и новаго ничего въ этомъ отношеніи въ Курской губерніи я не нашла. Что же касается техники гладцовыхъ ковровъ, то она заслуживаетъ большаго вниманія. Ковры ткутся на вертикальныхъ станкахъ, представляющихъ раму большаго размѣра, отъ 3 до 5 арш. въ вышину и отъ 2 до 4 арш. въ ширину. Сдѣланы станки очень грубо изъ обтесанныхъ брусьевъ. Верхнія и нижнія поперечины, нѣсколько закругленныя, служатъ навоями для основы; ихъ укрѣпляютъ въ боковые брусья клиньями, выбиваемыми всякій разъ, когда приходится перетягиватъ основу. Посреди такого станка находится круглая палка, посредствомъ которой устраиваютъ ремизы для тканья. Во время работы станокъ прислоняютъ къ стѣнѣ верхней стороной; нижнюю же сторону устанавли-

ства; во вторыхъ, нѣтъ выработанной програмы для руководства, и, наконецъ, въ третьихъ, нѣтъ достаточно хорошо подготовленныхъ мастеровъ, которые могли бы преподавать съ пользой для учащихся свое ремесло. Такимъ образомъ, полнѣйшее отсутствіе какой либо правильной организаціи ремесленнаго образованія въ школахъ выступаетъ настолько ярко, что никакихъ дальнѣйшихъ поясненій не требуется.

Между тѣмъ, знакомясь съ лицами, стоявшими близко къ этому дѣлу, и такими, которыя и нынѣ еще слѣдятъ за его развитіемъ, я слышала немало сѣтованій на такую нецѣлесообразную постановку его. Всѣ признаютъ крайне необходимымъ правильное обученіе дѣтей крестьянъ и мѣщанъ разнымъ мастерствамъ и полагаютъ что дѣльная подготовка ихъ къ ремесленнымъ занятіямъ могла бы со временемъ, сильно ослабить стремленіе сельскаго населенія къ отхожимъ промысламъ, къ которымъ оно прибѣгаетъ весьма часто только потому, что никакого ремесла не знаетъ, а въ добавочныхъ заработкахъ съ каждымъ годомъ нуждается все болѣе и болѣе.

Для Пензенской губерніи, малопромышленный характеръ которой обрисованъ достаточно опредѣленно въ началѣ настоящаго отчета, но въ которой уже чувствуется необходимость въ кустарничествѣ, какъ средствѣ къ усиленію доходовъ, получаемыхъ отъ хлѣбопашества,—правильная постановка обученія ремесламъ тѣмъ желательнѣе, что она можетъ избавить населеніе отъ многихъ переходныхъ степеней въ работѣ, причиняющихъ промышленникамъ такъ много излишнихъ затрудненій и убытковъ.

Рязанская губернія.

Рязанская губернія весьма богата кустарной промышленностью. Для того, однако, чтобы познакомиться съ нею нѣсколько ближе и выяснить характеръ мѣстныхъ кустарныхъ производствъ, необходимо было бы употребить довольно много времени, которымъ, по пріѣздѣ въ Рязань осенью прошлаго 1888 года, я не располагала, и потому, исполняя возложенное на меня порученіе, я приступила прямо къ изученію ткацкаго, или вѣрнѣе, вышивальнаго промысла, руководимаго г-жею Казначеевой, и къ ознакомленію съ положеніемъ обученію ремесламъ въ сельскихъ училищахъ.

Производство вышивокъ.

Изготовленіемъ вышитыхъ издѣлій въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, занимаются крестьянки бывшихъ казенныхъ селеній; центромъ производства служитъ село Высокое и окружающія его села: Подлѣсное, Подъязево, Глинское и нѣкоторыя другія.

Поводомъ къ возникновенію промысла послужили слѣдующія обстоятельства. Въ 1878 году упомянутыя села сильно пострадали отъ пожаровъ. Мѣстная землевладѣлица С. П. Казначеева, изыскивая средства помочь бѣдственному положенію населенія, обратила вниманіе на домашнее рукодѣліе крестьянокъ и на поддерживаемый ими обычай украшать свой нарядъ различными вышиваніями, своеобразные узоры которыхъ онѣ заимствовали въ старинныхъ вышивкахъ или же иногда выдумывали сами. Это подало г-жѣ Казначеевой мысль усовершенствовать постепенно мѣстное рукодѣліе, чтобы такимъ образомъ доставить женщинамъ и дѣвушкамъ нѣкоторый заработокъ. Съ этою цѣлью она закупила необходимый матеріалъ и начала раздавать работу, причемъ, для наблюденія за исполненіемъ вышивокъ крестьянками, она выбрала себѣ помощницу изъ наиболѣе способныхъ швей. Вскорѣ успѣхъ вышивальщицъ превзошелъ ожиданія г-жи Казначеевой; разные предметы были изготовлены тонко и красиво; оставалось найти имъ сбытъ и установить его. Послѣднее условіе представляло, однако, немало затрудненій, главнымъ образомъ потому, что желающихъ получить работу являлось такъ много, что изготовляемаго товара выдѣлывалось болѣе, нежели въ первое время возможно было продать. Нужда заставляла браться за это рукодѣліе дѣвочекъ, начиная отъ 9—10 лѣтъ, и 60 лѣтнихъ старухъ. Къ началу 1881 года число работницъ дошло уже до 300 человѣкъ. Въ настоящее же время въ одномъ селѣ Высокомъ вышиваньемъ занимается 285 человѣкъ; число же всѣхъ вышивальщицъ болѣе нежели удвоилось.

Такое развитіе промысла находится въ зависимости отъ неурожаевъ, являющихся все чаще и чаще въ данной мѣстности. Въ селѣ Высокомъ, кромѣ того, экономическое положеніе ухудшается отъ неудобнаго размежеванія полей. По словамъ мѣстнаго священника, крестьяне высоцкіе не были бы бѣдны землей, если бы поля ихъ находились по близости, а не за 7 или 10 верстъ отъ села. Вслѣдствіе такого разстоянія поселяне не имѣютъ возможности обрабатывать свои надѣлы; они забрасываютъ ихъ или же сдаютъ за безцѣнокъ; сами же

арендуютъ сподручные имъ участки у помѣщиковъ; но аренды дорожаютъ, а повторяющіеся неурожаи доводятъ населеніе до крайней бѣдности. Нѣкоторые крестьяне въ селѣ Высокомъ занимаются добычей камня по берегу протекающей здѣсь рѣчки Плетеной и доставкой его въ городъ; но и этотъ доходъ годъ отъ году уменьшается, такъ какъ цѣна на камень падаетъ.

При такихъ условіяхъ вышивальный промыселъ является большимъ подспорьемъ, и это тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ женское населеніе не имѣетъ заработковъ дома, цѣлыя партіи женщинъ уходятъ «на торфъ». Грустныя послѣдствія этого отхожаго женскаго промысла слишкомъ извѣстны и заносимыя ими въ села изъ большихъ промышленныхъ центровъ болѣзни — явленіе, давно отмѣченное; поэтому то каждое ремесло, удерживающее населеніе отъ ухода на заработки, пріобрѣтаетъ особое значеніе.

Возвращаясь къ вопросу о сбытѣ вышитыхъ издѣлій, нужно замѣтить, что г-жа Казначеева прежде всего старалась распространять ихъ между своими знакомыми. Необходимость найти болѣе обширный кругъ потребителей побудила ее принять участіе на всероссійской выставкѣ, бывшей въ 1882 году въ Москвѣ. Посѣтители выставки обратили особое вниманіе на работы михайловскихъ крестьянъ; сбытъ издѣлій пошелъ такъ хорошо, что ихъ продано было на 7000 р.

Экспертная же коммисія выставки выдала вышивальщицамъ денежную награду въ размѣрѣ 600 рублей. Послѣ этого перваго опыта г-жа Казначеева выставляла не разъ издѣлія крестьянокъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и даже въ Ниццѣ и вездѣ получала разныя награды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сбытъ вышивокъ шелъ, постоянно увеличиваясь. Послѣ выставки въ Ниццѣ послѣдовало много заказовъ изъ-за границы.

Къ сожалѣнію, по семейнымъ обстоятельствамъ, г-жа Казначеева вынуждена проводить значительную часть зимы за границей, что лишаетъ ее возможности слѣдить строго и постоянно за исполненіемъ заказовъ.

Появившіяся въ раіонѣ вышивальнаго промысла скупщицы изъ мѣстныхъ крестьянокъ, бывшихъ тоже вышивальщицами у г-жи Казначеевой, хотя, отчасти, и облегчили сбытъ издѣлій, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, повліяли и съ невыгодной стороны на работу мастерицъ, такъ какъ, сбивая цѣны и притѣсняя вышивальщицъ при разсчетахъ, онѣ заставили швей небрежно относиться къ своему ремеслу.

Такое положеніе промысла обрисовалось особенно ярко на кус-

тарной выставкѣ, устроенной, совмѣстно съ сельскохозяйственной, въ Рязани осенью 1888 года. Здѣсь сравненіе работъ, производившихся подъ руководствомъ г-жи Казначеевой, съ работами, заказываемыми скупщицами, ясно доказали, до какой степени разумное руководительство занятіями вышивальщицъ необходимо для успѣха дѣла.

Какъ ни мало времени можетъ удѣлять теперь г-жа Казначеева вышивальщицамъ, но, обладая способностію составлять узоры, разнообразить ихъ, придумывать новое примѣненіе вышивокъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжая настойчиво требовать отъ мастерицъ красивой и чистой работы, г-жа Казначеева достигаетъ результатовъ, недоступныхъ для простыхъ заказчицъ. И несмотря на такую разницу въ исполненіи, стоимость издѣлій не увеличивается.

Только что выясненныя здѣсь условія, сложившіяся не въ пользу вышивальнаго промысла, при постепенно продолжающейся нуждѣ мѣстнаго населенія въ постороннихъ заработкахъ, побудили г-жу Казначееву обратиться съ ходатайствомъ въ министерство государственныхъ имуществъ о назначеніи ей ежегодной субсидіи для устройства школы для вышивальщицъ въ одномъ изъ селъ, находящихся вблизи ея имѣнія. Задача такой школы заключалась бы въ томъ, чтобы замѣнить личное руководительство г-жи Казначеевой учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточивалась бы слѣдующая дѣятельность: обученіе улучшеннымъ пріемамъ вышиванія и составленію узоровъ, пріемъ и раздача заказовъ, наблюденіе за исполненіемъ работъ, а также и всѣ сношенія съ публикой, торговцами и т. п., требуемыя промысломъ. Въ школѣ долженъ былъ бы находиться также постоянный запасъ необходимыхъ матеріаловъ для работы.

Основаніемъ такого учрежденія г-жа Казначеева надѣется улучшить промыселъ, дать ему болѣе устойчивости и оградить отъ дальнѣйшаго пагубнаго вліянія мѣстныхъ заказчицъ.

Съ такимъ взглядомъ г-жи Казначеевой на задачи школы нельзя не согласиться, и это тѣмъ болѣе, что примѣры другихъ промысловъ прямо свидѣтельствуютъ о неблагопріятномъ вліяніи на нихъ хозяйничанья скупщиковъ и скупщицъ, не достаточно развитыхъ для того, чтобы руководить работами тружениковъ кустарей. Въ такомъ же ремеслѣ, каково вышиваніе, подверженномъ частымъ перемѣнамъ моды и разнообразнымъ требованіямъ покупателей, вполнѣ разумное и умѣлое руководство является необходимостью, чувствуемой все сильнѣе и

настойчивѣе. Въ этомъ случаѣ большая опытность г-жи Казначеевой, проявляемая ею настойчивость въ преслѣдованіи намѣченной цѣли—помогать мѣстному населенію и преданность основанному ею промыслу, всѣ колебанія и неудачи котораго она выносила на своихъ плечахъ *въ теченіе десяти лѣтъ*—ручаются за успѣхъ проектируемой г-жею Казначеевой школы.

Такъ какъ населеніе въ этой части Михайловскаго уѣзда весьма густо и деревни близко расположены другъ отъ друга, то г-жа Казначеева предположила устроить школу только для приходящихъ учениць. Въ виду этого, составленная ею приблизительная годовая смѣта расходовъ заключается въ слѣдующемъ:

наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе .	250 р.
жалованье и содержаніе надзирательницы	300 »
» » » ея помощницы .	120 »
» » » кухарки . . .	96 »
священнику за занятія съ ученицами. .	50 »
покупка матеріаловъ и непредвидѣнные расходы	184 »
Всего . .	1,000 р.

Такъ какъ въ настоящее время въ Рязани учрежденъ кустарный комитетъ, то было бы весьма желательно эту школу подчинить контролю комитета, черезъ посредство котораго можно было бы выдавать также и ежегодную субсидію для содержанія ея. Для контроля же со стороны министерства государственныхъ имуществъ могло бы быть командировано отъ времени до времени лицо, знакомое съ производствомъ кустарныхъ промысловъ.

Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что предполагаемая г-жей Казначеевой школа принесетъ самую существенную пользу мѣстному населенію, не только распространеніемъ среди молодаго поколѣнія его полезныхъ знаній, но и противодѣйствіемъ вреднымъ для кустарей операціямъ скупщицъ.

Ремесленное обученіе въ сельскихъ училищахъ.

Въ 23-хъ разныхъ училищахъ Рязанской губерніи учреждены ремесленные классы. Изъ этого числа 19 училищъ находятся въ селахъ и 4 въ городахъ; изъ нихъ 17 училищъ мужскихъ и 6 женскихъ.

Въ училищахъ обучаютъ слѣдующимъ ремесламъ: въ 9 столярному, въ 3 переплетному, въ 2 шорному, въ 2 сапожному, въ 1 токарному, въ 1 слесарному, въ 1 плетенію изъ хвороста, и, наконецъ, въ 1 училищѣ учатъ садоводству и огородничеству. Въ женскихъ училищахъ обучаютъ рукодѣлію.

Большая часть ремесленныхъ классовъ содержится на средства, отпускаемыя министерствомъ народнаго просвѣщенія; такъ, 12 мужскихъ училищъ получаютъ по 85 руб. въ годъ на обученіе мастерствамъ; одно получаетъ 100 руб. и одно (въ г. Сапожкѣ) 300 р. Изъ женскихъ училищъ одно получаетъ 120 руб. на обученіе рукодѣліямъ и одно только 25 руб. для пріобрѣтенія матеріаловъ. Въ остальныхъ 7 училищахъ ремесленные классы содержатся на частныя или на городскія средства. Земство вовсе не участвуетъ въ расходахъ по обученію мастерствамъ въ сельскихъ училищахъ.

Расспрашивая о положеніи ремесленныхъ классовъ лицъ свѣдущихъ, а также и директора народныхъ училищъ, я слышала постоянныя сѣтованія на невозможность достигнуть какихъ либо удовлетворительныхъ результатовъ. Директоръ г. Драницынъ, чрезвычайно преданный своему дѣлу, серьезно озабоченъ этимъ вопросомъ. Занимаясь имъ уже нѣсколько лѣтъ и не замѣчая никакой пользы отъ ремесленнаго обученія въ классахъ, содержимыхъ на средства министерства народнаго просвѣщенія, онъ былъ вынужденъ закрыть нѣкоторые изъ нихъ. Отсутствіе какой либо системы и недостатокъ въ денежныхъ средствахъ тормозятъ это дѣло.

Нѣкоторое подтвержденіе этому мнѣнію мы находимъ, приглядываясь къ постановкѣ ремесленныхъ занятій въ классахъ, устроенныхъ на частныя средства.

Такъ, напримѣръ, въ сельскомъ училищѣ въ с. Щуровѣ учредитель классовъ г. Рингель ввелъ плетеніе изъ хвороста, жертвуя на обученіе ежегодно 250 рублей. Корзины, выплетаемыя въ Щуровскомъ училищѣ, по чистотѣ отдѣлки и работѣ до чрезвычайности хороши и разнообразны. Ихъ сбываютъ весьма легко, такъ какъ помимо прекрасной работы и цѣна ихъ очень умѣренна, благодаря тому, что матеріалъ находится въ изобиліи тутъ же на мѣстѣ. Въ сельскомъ училищѣ, въ с. Реткинѣ, учредительницей выдается на ремесленное дѣло 150 руб. въ годъ. Мальчиковъ обучаютъ шорному и столярному мастерствамъ. По заявленію нѣкоторыхъ лицъ, шорное дѣло идетъ очень

удовлетворительно; ученики научаются справлять всю сбрую, необходимую въ каждомъ хозяйствѣ.

Но, помимо недостатка въ средствахъ и отсутствія какой либо системы при обученіи мастерствамъ, встрѣчаются и другія обстоятельства, мѣшающія правильному ходу дѣла въ большинствѣ сельскихъ училищъ, а именно: недостатокъ въ помѣщеніи, плохой выборъ попечителей школъ, недостатокъ въ подготовленныхъ мастерахъ, способныхъ послѣдовательно вести свой классъ, малолѣтній возрастъ, а совмѣстно съ этимъ и недостатокъ физическихъ силъ учениковъ для исполненія тѣхъ или другихъ работъ и, въ значительной степени, неудачный выборъ самого мастерства, несоотвѣтствующаго нуждамъ данной мѣстности.

Всѣ эти причины, вліяющія такъ или иначе на плохую постановку ремесленнаго обученія въ сельскихъ училищахъ, кромѣ напрасной траты денегъ, имѣютъ еще и ту дурную сторону, что подрываютъ въ сельскомъ населеніи довѣріе къ пользѣ изученія какого либо ремесла. А, между тѣмъ, хорошее изученіе того или другаго мастерства для крестьянъ становится все необходимѣе. Въ Рязанской губерніи замѣчено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ населеніе занимается не только хлѣбопашествомъ, но и кустарными промыслами, крестьянскія хозяйства богаче; тамъ же, гдѣ поселяне помимо хлѣбопашества никакимъ мастерствомъ не владѣютъ,—хозяйства бѣднѣе.

Нельзя не признать поэтому, что сама жизнь выдвигаетъ на очередь вопросъ о лучшей постановкѣ обученія ремесламъ въ сельскихъ училищахъ, и намъ необходимо, въ видахъ улучшенія кустарной промышленности въ Рязанской губерніи, обратить вниманіе на это обученіе, какъ на одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для усовершенствованія работы кустарей.

Производство вышивокъ въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи.

Въ іюлѣ 1888 года княжна А. В. Львова обратилась къ товарищу министра государственныхъ имуществъ съ просьбой не оставить безъ вниманія основанное ею производство вышивокъ въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, и оказать денежную помощь для упроченія его посредствомъ устройства школы въ ея имѣніи—с. Спасскомъ.

Въ виду этой просьбы мнѣ предложено было ознакомиться съ упомянутымъ промысломъ и сообщить о положеніи его.

Между тѣмъ, княжна Львова сильно заболѣла и скончалась въ сентябрѣ 1888 года, такъ что, пріѣхавъ въ с. Спасское, я могла получить отъ ея родныхъ лишь немногія данныя, заключающіяся въ слѣдующемъ.

Въ деревняхъ Клинскаго уѣзда, Московской губерніи, находящихся близъ станціи Подсолнечной, Николаевской желѣзной дороги, населеніе, нуждаясь въ заработкахъ и не зная никакого рукодѣлья, направлялось частью на прядильную фабрику, частью же на поденныя работы, на станцію желѣзной дороги для нагрузки камня и дровъ въ вагоны. О томъ, какое вліяніе имѣетъ вообще фабричная среда на попадающихъ въ нее женщинъ и дѣвушекъ—всѣмъ извѣстно; не лучше отражается на ихъ нравственности и работа на желѣзной дорогѣ. Пробившись день у вагоновъ, дѣвушки и молодыя женщины отправляются отдыхать,—а въ стужу зимой и погрѣться въ трактиры, гдѣ имъ производится и денежный разсчетъ за дневную работу.

Княжна Львова, живя постоянно въ своемъ имѣніи, въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Подсолнечной, имѣла возможность близко ознакомиться съ жизнью мѣстнаго населенія и не разъ глубоко скорбѣла о томъ, что происходило на ея глазахъ. Наконецъ, желая какимъ либо другимъ заработкомъ отвлечь женщинъ и дѣвушекъ отъ поденной работы и трактировъ, она задумала распространить между ними занятіе рукодѣльемъ. Въ Клинскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, крестьянки имѣютъ обыкновеніе украшать свои полотенца разными вышивками; княжна Львова воспользовалась этимъ умѣньемъ ихъ шить, розыскала между ними наиболѣе свѣдущую вышивальщицу, закупила необходимые матеріалы и предприняла усовершенствованіе мѣстныхъ вышивокъ.

Такимъ образомъ въ 1881 году было положено основаніе новому промыслу въ деревняхъ близъ станціи Подсолнечной. Немало борьбы, при этомъ, пришлось вынести княжнѣ Львовой, немало и денежныхъ жертвъ принести этому дѣлу. Сначала было мало желающихъ измѣнить свой образъ жизни; разгулъ и свобода привлекали все еще женщинъ и дѣвушекъ къ поденной работѣ, а занятіе дома, подъ надзоромъ семьи, казалось имъ невыносимымъ. Княжна Львова рѣшилась повысить сильно плату за вышивку, лишь бы привлечь къ этому ремеслу побольше лицъ, но мѣра эта мало повліяла на нихъ. Тогда, обративъ вниманіе на подростковъ дѣвочекъ и настойчиво продолжая свое благотворное дѣло, княжна начала постепенно расширять производство вышивокъ и въ концѣ концевъ достигла почти невѣроят-

ныхъ результатовъ въ томъ отношеніи, что къ ней стали напрашиваться въ швеи такія женщины и дѣвушки, которыя раньше не желали оставить свое прежнее житье-бытье.

Въ теченіи 8 лѣтъ княжнѣ Львовой удалось образовать 90 прекрасныхъ вышивальщицъ; число ихъ могло бы быть значительно больше, но у княжны Львовой не хватало средствъ для дальнѣйшаго распространенія промысла. Въ теченіи этихъ же 8-ми лѣтъ (съ 1881 г. по 1888 г.) княжна Львова старалась нѣсколько упорядочить дѣло. Раньше уже упоминалось о томъ, что при основаніи промысла ей приходилось очень увеличивать плату за вышивки для того, чтобы выгодностью работы отвлечь женщинъ и дѣтей отъ поденщины. Но это повышеніе отражалось неблагопріятно на издѣліяхъ: они доходили до такой стоимости, что сбывать ихъ можно было лишь чрезъ знакомыхъ на благотворительныхъ базарахъ и въ частныхъ домахъ, гдѣ ихъ брали ради новинки и оригинальности шитья. При этомъ, однако, масса вышивокъ оставалась на рукахъ у княжны Львовой и она изъ своихъ, относительно весьма небольшихъ, денежныхъ средствъ удѣляла все, что могла, для того чтобы не дать заглохнуть рукодѣлью, начинавшему прививаться и пріучавшему молодое поколѣніе къ работѣ на дому.

Обстановка избъ, говорили мнѣ на мѣстѣ въ с. Спасскомъ, значительно выиграла относительно опрятности, такъ какъ при вышиваньѣ требуется безусловная чистота. Многія дѣвушки вышли отлично замужъ, благодаря скромной и трудолюбивой жизни своей, словомъ—занятіе вышивкой повліяло благотворно на женское населеніе какъ съ нравственной, такъ и съ матеріальной стороны. Развитіе промысла заставляло не разъ княжну Львову задумываться надъ его будущностью; она успѣла за послѣдній годъ довести заработокъ своихъ швей до нормальнаго уровня, т. е. отъ 15 до 20 коп. въ день, причемъ вышивки стали гораздо дешевле и сбытъ ихъ значительно облегчился.

Тѣмъ не менѣе, забота о будущности промысла не оставляла княжну Львову; она стремилась къ тому, чтобы упрочить свое любимое дѣло и только въ устройствѣ школы видѣла возможность достигнуть желаемой цѣли. Она полагала, что въ школѣ подъ руководствомъ начальницы дѣвочки могли бы совершенствоваться въ рукодѣльи, могли бы обучиться также и грамотѣ, потому что въ данной мѣстности недостатокъ въ училищахъ. Дѣвочки такъ мало посѣщаютъ ихъ, что изъ 90-ти швей, работавшихъ у княжны Львовой, только 13

кончили ученіе въ земскихъ училищахъ; 10 пробыли въ нихъ всего одинъ или два года, а 67 швей были неграмотны. Кромѣ того, княжна Львова предполагала соединить въ школѣ всю дѣятельность по направленію и руководству швей для того, чтобы поставить промыселъ въ полную независимость отъ ея личнаго присутствія на мѣстѣ производства вышивокъ.

Мѣры къ улучшенію кустарной промышленности.

Представляемый нынѣ отчетъ о положеніи кустарной промышленности вообще и нѣкоторыхъ отраслей ея въ частности, въ губерніяхъ Саратовской, Пензенской, Рязанской и Московской знакомитъ насъ съ разнообразными видами существующихъ у насъ ручныхъ производствъ. Просматривая же труды коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, мы можемъ смѣло сказать, что кустарь въ своей многосложной дѣятельности охватываетъ всѣ производства, начиная отъ предметовъ, потребляемыхъ исключительно сельскимъ населеніемъ и кончая художественными издѣліями, предметами роскоши и физическими инструментами, требующими особой точности въ исполненіи.

Благодаря такому разнообразію, кустарничество является у насъ въ трехъ весьма опредѣленныхъ видахъ: одинъ видъ его имѣетъ цѣлью снабжать многомилліонное крестьянское и, отчасти, городское населеніе нашего обширнаго отечества предметами самыми необходимыми въ каждой семьѣ и въ каждомъ хозяйствѣ, другой видъ его касается издѣлій, требующихъ извѣстнаго совершенства въ техническихъ пріемахъ, изящества формъ и рисунка, такъ какъ главная задача такихъ производствъ заключается въ удовлетвореніи покупателей болѣе взыскательныхъ и, наконецъ, третій видъ кустарничества, по тѣсной связи своей съ фабричнымъ производствомъ, представляется какъ бы частью его, такъ какъ кустари, работающіе на фабриканта по его заказу, лишены всякой самостоятельности въ работѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и всякихъ заботъ о сбытѣ своихъ издѣлій.

При такомъ разнообразіи видовъ кустарничества и мѣры для улучшенія его должны быть различны.

И въ самомъ дѣлѣ, крестьяне и мѣщане, изготовляющіе сани, телѣги, чашки, простые горшки, валенки, полсти и т. п., лучше

отвѣчаютъ потребностямъ своихъ покупателей-жителей селъ и деревень, нежели кустари, выдѣлывающіе уродливыя игрушки, неуклюжую мебель, безобразные по рисунку образа, эмальированныя издѣлія, тканые ковры и проч. и сбывающіе свой товаръ потребителямъ болѣе разборчивымъ, зажиточнымъ и преимущественно городскимъ. Къ какому бы, однако, разряду наши кустари ни принадлежали, облегченіе въ пріобрѣтеніи матеріаловъ для работы, и нѣкоторая подготовка къ ручному труду становятся для нихъ, годъ отъ году, все необходимѣе, хотя и не въ равной степени. Такъ, для крестьянъ, занимающихся издѣліями простыхъ предметовъ, ремесленнаго образованія, конечно, не нужно; но нѣкоторыя усовершенствованія въ издѣліяхъ уже требуются самой жизнью; между тѣмъ, для другихъ видовъ кустарничества хорошая подготовка къ ремесленнымъ занятіямъ становится крайне необходимой, скажу болѣе, она является вопросомъ дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія промысловъ или упадка ихъ.

Вслѣдствіе такого подраздѣленія производствъ и мѣры, могущія оказать дѣйствительную пользу нашимъ кустарамъ и осуществленіе которыхъ въ ближайшемъ будущемъ такъ желательны, должны быть раздѣлены на двѣ группы: на мѣры общія, касающіяся всѣхъ отраслей кустарной промышленности, и на мѣры частныя, относящіяся только къ нѣкоторымъ видамъ ея.

Общія мѣры.

Въ моемъ отчетѣ о положеніи кустарной промышленности въ Смоленской губерніи *), я имѣла уже случай указать на нѣкоторыя общія мѣры. Дальнѣйшее изученіе промысловъ подтверждаетъ вполнѣ первоначальныя предположенія; въ этомъ отношеніи наибольшаго вниманія заслуживаютъ вопросы объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ, о преобразованіи обученія ремесламъ въ сельскихъ училищахъ, объ устройствѣ выставокъ въ селахъ и складовъ кустарныхъ издѣлій въ наиболѣе промышленныхъ центрахъ, будь это губернскіе или уѣздные города.

I. Въ свѣдѣніяхъ о кустарной промышленности въ Саратовской губерніи не разъ встрѣчаются указанія на упадокъ издѣлій изъ дерева. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ причину упадка видятъ въ ненормальной вы-

---

*) Напечатанномъ въ 1888 г., на средства министерства государственныхъ имуществъ, отдѣльною брошюрою.

рубкѣ лѣсовъ; въ Кузнецкомъ—указываютъ на вздорожаніе и уничтоженіе лѣса и на неудобство въ пріобрѣтеніи матеріала изъ казенныхъ дачъ. Въ другихъ губерніяхъ существуютъ подобныя же неблагопріятныя условія, подтверждаемыя многочисленными фактами.

Кромѣ прямаго отношенія къ издѣліямъ изъ дерева, вопросъ о пріобрѣтеніи лѣса затрогиваетъ весьма существенно и другіе промыслы, какъ то: кузнечный, гончарный и прочіе, нуждающіеся въ топливѣ.

Весьма любопытно при этомъ, что сами кустари, какъ напримѣръ въ Хвалынскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, приходятъ къ сознанію, что, вырубая деревья для подѣлокъ, необходимо въ то же время озаботиться и о разведеніи лѣсовъ; они видятъ въ этой мѣрѣ возможность поднять въ будущемъ падающій нынѣ деревянный промыселъ.

Само собою разумѣется, что упорядочить всѣ эти лѣсные вопросы и разрѣшить ихъ въ смыслѣ, вполнѣ благопріятномъ для кустарей-тружениковъ, представляется дѣломъ далеко не легкимъ; но нужда въ измѣненіи настоящаго положенія продажи казеннаго лѣса для кустарныхъ производствъ и обезпеченія послѣднихъ и на будущее время необходимымъ матеріаломъ, заявляетъ о себѣ такъ настоятельно и такъ усиливается съ каждымъ годомъ, что и я, съ своей стороны, считаю необходимымъ упомянуть еще разъ о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ желательно было бы отпускать кустарямъ лѣсъ: безъ него нашему крестьянину и тронуться нельзя, такъ какъ онъ постоянно нуждается и въ ложкѣ, въ самодѣльномъ гвоздѣ и въ простомъ горшкѣ.

И такъ, повторяя здѣсь уже сказанное въ отчетѣ о кустарной промышленности Смоленской губерніи относительно *древообрабатывающей промышленности*, желательно было бы: 1) выработать правила отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ поштучно и непремѣнно того размѣра и качества, какіе требуются для извѣстныхъ подѣлокъ; 2) обусловить какое количество деревъ можетъ быть продаваемо въ однѣ руки, и 3) дозволять разсрочку въ платежѣ, съ тѣмъ, чтобы лѣсной матеріалъ вновь отпускался только по окончательномъ разсчетѣ за лѣсъ, взятый ранѣе тѣмъ или другимъп ромышленникомъ; 4) *для промысловъ, нуждающихся въ топливѣ*, облегчить пріобрѣтеніе дровъ изъ казенныхъ дачъ, дабы не доводить промышленниковъ до необходимости

---

*) Тихвинскіе гончары вынуждены *воровать дрова*, не смотря на то, что окружены лѣсами помѣщичьими и казенными: ни въ тѣхъ, ни въ другихъ продажа дровъ не производится (Труд. ком. по изслѣдов. куст. пром. Вып. VIII, стр. 1409).

воровать дрова *) и 5) *заводить посадку тѣхъ породъ деревъ,* которыя служатъ въ данной мѣстности для выдѣлки разныхъ издѣлій и тѣмъ самымъ не допускать полнаго упадка нѣкоторыхъ промысловъ, сокращающихся за недостаткомъ матеріала *).

Упомянутыя измѣненія правилъ для продажи лѣса и насажденіе его крайне необходимы въ виду того, что всѣ изслѣдованія, производившіяся до сихъ поръ въ Россіи, указываютъ на дерево, какъ на матеріалъ, въ которомъ кустари нуждаются болѣе всего, такъ какъ нѣтъ въ имперіи ни одной губерніи, какъ бы бѣдна лѣсомъ она ни была, гдѣ бы не нашлось кустарей, выдѣлывающихъ деревянные предметы первой необходимости **).

II. *Признавая обученіе ремесламъ въ сельскихъ училищахъ однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для введенія нѣкотораго усовершенствованія въ кустарныхъ промыслахъ,* необходимо приступить къ разработкѣ вопроса о болѣе правильной постановкѣ этого обученія. Изъ представленныхъ въ настоящемъ отчетѣ свѣдѣній объ организаціи ремесленныхъ классовъ при разныхъ училищахъ въ Саратовской, Пензенской и Рязанской губерніяхъ можно было усмотрѣть неудовлетворительное устройство ихъ.

Равнымъ образомъ мною указано было и на причины малой успѣшности обученія ремесламъ, и если, съ одной стороны, люди причастные къ дѣлу, указываютъ на недостатокъ въ денежныхъ средствахъ, на малое число часовъ, отводимыхъ на занятіе ремеслами, маловозрастность учениковъ и необязательность занятій, то, съ другой—успѣшности въ обученіи ремесламъ не менѣе мѣшаютъ отсутствіе какой либо системы въ веденіи этого дѣла, непринятіе въ разсчетъ мѣстныхъ условій при выборѣ ремеслъ и неимѣніе хорошо подготовленныхъ учителей того или другого мастерства. Эти положенія подтверждаются, между прочимъ, слѣдующими фактами. Въ Пензенской губерніи, благодаря участію земства и городскихъ обществъ, расхо-

*) Истребленіе лѣсовъ привело къ упадку бондарный и санный промыслы въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ. (Труд. ком., Вып. VI, стр. 533), рогожный въ Ветлугѣ (тамъ же, вып. III, стр. 46), плетеніе корзинъ и тарантасовъ въ Вятской и Казанской губ. (тамъ же, вып. X, стр. 291) и нѣк. друг.

**) Въ засѣданіи 18 марта 1888 г., подъ предсѣдательствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ здѣсь мѣръ уже обсуждались и, благодаря готовности директора лѣснаго департамента содѣйствовать разрѣшенію ихъ, есть полная надежда предполагать, что новыя правила продажи лѣса въ скоромъ времени будутъ выработаны.

дуется, среднимъ числомъ, до 576 руб. 57 коп. на каждый ремесленный классъ при девяти училищахъ, что составляетъ весьма рѣдкое исключеніе по значительности средствъ; кромѣ того, число часовъ ремесленныхъ занятій въ нѣкоторыхъ училищахъ въ той же Пензенской губерніи доходитъ до 18 и даже до 60 часовъ въ недѣлю, что также не можетъ быть признано недостаточнымъ и также не встрѣчается въ двухъ другихъ упомянутыхъ выше губерніяхъ, а, между тѣмъ, обученіе ремесламъ находится здѣсь тоже въ неудовлетворительномъ положеніи. Изъ этого ясно, что кромѣ денежныхъ средствъ и извѣстнаго количества часовъ, необходимо еще подыскать и подходящее для каждой данной мѣстности занятіе ремесломъ и пригоднаго для обученія мастера. Примѣромъ удачнаго веденія этого дѣла можетъ служить Щуровское училище, въ которомъ г. Рингель, учредитель ремесленнаго класса, завелъ плетеніе корзинъ изъ мѣстнаго матеріала.

Не останавливаясь долѣе на примѣрахъ, доказывающихъ неудовлетворительную постановку ремесленнаго обученія, перейдемъ къ указанію тѣхъ измѣненій въ этомъ дѣлѣ, которыя, по нашему мнѣнію, могли бы привести къ лучшимъ результатамъ. Для этого необходимо: 1) выработать извѣстную систему обученія; 2) выбрать для учрежденія ремесленныхъ классовъ училища, находящіяся въ наиболѣе промышленныхъ центрахъ кустарной промышленности; 3) точно установить время занятій въ ремесленныхъ классахъ, дабы не отвлекать дѣтей отъ земледѣльческихъ работъ, въ которыхъ они помогаютъ своимъ родителямъ; 4) опредѣлить возрастъ учениковъ, поступающихъ въ ремесленные классы (не ранѣе 12 лѣтъ), такъ какъ слишкомъ ранній возрастъ мѣшаетъ ремесленнымъ занятіямъ; 5) установить извѣстную продолжительность курса для изученія того или другого ремесла и 6) ввести преподованіе нѣкоторыхъ предметовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ изучаемымъ ремесломъ.

Для усиленія средствъ въ ремесленныхъ классахъ, учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, было бы полезно, на первое время, сократить число классовъ, распредѣливъ суммы, получаемыя отъ министерства между меньшимъ числомъ училищъ, такъ какъ за малое вознагражденіе немыслимо имѣть порядочнаго мастера для обученія какому бы то ни было мастерству.

Министерство государственныхъ имуществъ могло бы оказать въ дѣлѣ преобразованія ремесленныхъ занятій сельскихъ училищъ самую

существенную помощь, взявъ на себя расходъ на подготовку мастеровъ для обученія ремесламъ и добавляя изъ средствъ, опредѣленныхъ на улучшеніе кустарнаго производства, необходимыя суммы на закупку матеріаловъ для работы. Послѣднее условіе крайне важно, такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія почти ничего не удѣляетъ на эту статью необходимаго расхода при устройствѣ ремесленныхъ классовъ.

Выборъ училища, при которомъ желательно было бы учрежденіе ремесленныхъ классовъ, долженъ былъ бы производиться при участіи мѣстнаго директора народныхъ училищъ, члена мѣстнаго кустарнаго комитета, гдѣ онъ уже организованъ, или члена отъ земства и лица, командированнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ для участія въ преобразованіи ремесленныхъ классовъ и наблюденія за веденіемъ въ нихъ обученія мастерствамъ.

III. Училища съ ремесленными классами могли бы служить также и *для устройства выставокъ разныхъ предметовъ кустарной промышленности,* улучшенныхъ образцовъ издѣлій и инструментовъ для работы. Такія выставки, устраиваемыя отъ времени до времени въ базарные дни въ селахъ, принесли бы, несомнѣнно, большую пользу въ дѣлѣ усовершенствованія кустарныхъ издѣлій. Примѣры такого усовершенствованія, черезъ занесенный къ кустарямъ случайно новый инструментъ или образецъ издѣлія, уже встрѣчаются въ изслѣдованіяхъ кустарной промышленности и потому мы можемъ съ увѣренностью разсчитывать на то, что выставки въ ремесленныхъ классахъ будутъ служить однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ проводниковъ усовершенствованія въ работѣ кустарей *).

Само собою разумѣется, что на устройство такихъ выставокъ потребуются нѣкоторые расходы, которые министерству государственныхъ имуществъ придется взять на себя, за счетъ суммъ, отпускаемыхъ на улучшеніе кустарной промышленности,

IV. Вопросъ *о складахъ кустарныхъ издѣлій* является въ настоящее время однимъ изъ наиболѣе существенныхъ, такъ какъ забота

---

*) Вотъ примѣръ, совершившійся весьма недавно. Для устройства школы пряденія въ г. Сычевкѣ, Смоленской губ., была доставлена изъ Нарвы усовершенствованная самопрялка. Послѣднюю показали мѣстнымъ производителямъ самопрялочнаго промысла, пріѣхавшимъ на базаръ въ Сычевку съ своими издѣліями. Разсмотрѣвъ нарвскую самопрялку и понявъ всѣ ея преимущества, сычевскіе мастера взялись готовить такія же и нынѣ улучшенныя самопрялки уже распространяются среди населенія.

объ улучшеніи кустарныхъ издѣлій вызываетъ заботу и объ открытіи имъ сбыта.

Мы не должны скрывать отъ себя возможности нѣкотораго противодѣйствія въ дѣлѣ улучшенія и сбыта кустарныхъ издѣлій со стороны скупщиковъ и скупщицъ, и потому въ настоящемъ случаѣ устройство складовъ, которые служили бы посредниками между производителями и потребителями, особенно важно и должно идти на ряду съ остальными мѣрами, предпринимаемыми министерствомъ государственныхъ имуществъ въ кустарномъ дѣлѣ.

Сознаніе въ необходимости такихъ складовъ вызвало въ нѣкоторыхъ городахъ Россіи устройство ихъ; но неудовлетворительные результаты дѣйствій этихъ складовъ подорвали довѣріе къ нимъ на столько, что они сохранили мало сторонниковъ въ настоящее время.

Главными недостатками этихъ складовъ нужно признать полное отсутствіе коммерческихъ основаній и необезпеченность матеріальную, вслѣдствіе чего и дѣйствія складовъ, устраиваемыхъ земствами, были вялы, безжизненны и не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ.

Правильно устроенный складъ долженъ заботиться не только о продажѣ мѣстныхъ издѣлій кустарной промышленности, но и о распространеніи предметовъ, выдѣлываемыхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Только постояннымъ обмѣномъ кустарныхъ издѣлій склады будутъ въ состояніи оказать существенную пользу и замѣнять, отчасти, скупщиковъ и скупщицъ.

Въ этомъ отношеніи Вологодскій складъ уже кое-что сдѣлалъ, предпринявъ одновременно улучшеніе въ нѣкоторыхъ кустарныхъ издѣліяхъ и продажу ихъ за предѣлами губерніи. Попытки Вологодскаго склада пока еще слабы, но они указываютъ намъ на полную возможность достигнуть значительныхъ результатовъ при открытіи, посредствомъ другихъ складовъ, новыхъ мѣстъ сбыта*).

Обмѣнъ издѣлій между складами важенъ и потому еще, что можетъ происходить на основаніяхъ коммисіонной продажи или въ кредитъ, что даетъ возможность вести обороты на болѣе значительныя суммы.

Въ виду всего сказаннаго было бы весьма желательно, чтобы учрежденіе складовъ кустарныхъ издѣлій въ городахъ и наиболѣе

---

*) На Нижегородской ярмаркѣ въ 1888 году большой запасъ кустарныхъ издѣлій былъ весь раскупленъ еще до спуска флага.

значительныхъ центрахъ кустарной промышленности поощрялось со стороны министерства государственныхъ имуществъ выдачей, заимообразно на нѣсколько лѣтъ, извѣстной суммы для необходимаго оборотнаго капитала. При этомъ, однако, непремѣннымъ условіемъ должно быть устройство кустарнаго комитета, безъ участія и контроля котораго никакой складъ не долженъ пользоваться подобной денежной субсидіей.

Послѣдовательное примѣненіе указанныхъ здѣсь четырехъ мѣръ принесетъ несомнѣнную и самую существенную пользу всѣмъ кустарямъ, отвѣчая насущнѣйшимъ ихъ нуждамъ и потребностямъ. Но для такихъ производствъ, въ которыхъ рисунокъ, измѣненіе въ модахъ, видъ издѣлій и т. п. имѣетъ первенствующее значеніе, такихъ мѣръ было бы еще недостаточно. Для нихъ необходимы *частныя мѣры*, затрогивающія ближе всѣ стороны дѣла; сюда относятся:

I. Поощреніе тѣхъ частныхъ лицъ, которыя обратятся въ министерство государственныхъ имуществъ съ ходатайствомъ объ оказаніи имъ матеріальной поддержки для открытія небольшихъ школъ съ цѣлью совершенствованія какого либо спеціальнаго промысла.

Такія школы крайне желательны для того, чтобы дать болѣе устойчивости каждому нововведенію и чтобы поставить промыселъ въ нѣкоторую независимость отъ лица, подчинивъ его руководительству учрежденія. Къ такому выводу приводятъ насъ примѣры г-жи Казначеевой въ Рязанской губерніи и княжны Львовой—въ Московской. Въ первомъ случаѣ необходимость часто оставлять промыселъ на произволъ скупщицъ привела г-жу Казначееву къ сознанію, что дальнѣйшее ея участіе въ вышивальномъ промыслѣ можетъ быть полезно только при учрежденіи школы, гдѣ бы сосредоточивалась вся дѣятельность и постоянно поддерживалась лицами, поставленными во главѣ школы, помимо ея личнаго присутствія на мѣстѣ производства. Къ такому же заключенію пришла и покойная княжна А. В. Львова, желавшая упрочить свое полезное начинаніе устройствомъ школы.

Примѣры эти весьма поучительны, такъ какъ въ основаніи ихъ лежитъ долголѣтній опытъ (у г-жи Казначеевой—дѣятельность въ продолженіи 10-ти лѣтъ, а у княжны Львовой—въ теченіи 8 лѣтъ), дающій намъ возможность судить о положеніи и нуждахъ такихъ промысловъ.

II. Сообщеніе въ тѣ мѣста, гдѣ уже учреждены кустарные комитеты, что при «Сельскомъ Вѣстникѣ» открытъ отдѣлъ кустарныхъ

промысловъ и что желательно было бы получать свѣдѣнія о мѣстахъ производства и о цѣнахъ извѣстныхъ издѣлій, для напечатанія ихъ въ Сельскомъ Вѣстникѣ. Свѣдѣнія эти должны быть кратки, съ точнымъ обозначеніемъ адреса и лицъ, къ которымъ можно было бы обратиться за товаромъ. Само собою разумѣется, что сообщаемыя указанія должны касаться по преимуществу издѣлій, вывозимыхъ за предѣлы той мѣстности и даже той губерніи, гдѣ они изготовляются, и такихъ, сбытъ которыхъ требуетъ распространенія, являясь въ избыткѣ на мѣстахъ производства и, наконецъ,

III. По отношенію спеціально къ *женскимъ промысламъ, находящимся въ зависимости отъ моды, рисунка, разнообразія въ формахъ и т. п.*, открытіе при Маріинской практической школѣ кружевницъ отдѣленія для усовершенствованія вышивальнаго, золотошвейнаго, ковроваго и другихъ подобныхъ промысловъ, могущихъ встрѣтиться при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ кустарной промышленности въ Россіи.

Кромѣ изложенной цѣли усовершенствованія работы мастерицъ, взятыхъ съ мѣстъ производства названныхъ промысловъ, въ этомъ отдѣленіи школы должно быть обращено особое вниманіе на рисованіе, составленіе рисунковъ и разработку узоровъ въ чисто русскомъ стилѣ, при помощи образцовъ и коллекціи подходящихъ для этого издѣлій *).

Приведеніемъ въ исполненіе указанныхъ здѣсь общихъ и частныхъ мѣръ для улучшенія кустарной промышленности въ Россіи я считаю возможнымъ положить прочное основаніе совершенствованію различныхъ ремеслъ, составляющихъ столь насущную потребность не только для нашихъ кустарей, но и для всего многомилліоннаго населенія имперіи. Мы не должны забывать, что для нашего промышленнаго населенія почти ничего не предпринималось въ отношеніи распространенія промышленно-художественнаго образованія, а, между тѣмъ, населеніе это не только въ высшей степени способно къ восприниманію всякихъ совершенствованій въ работѣ, но и много уже подготовлено къ нему постояннымъ трудомъ и настойчивостью, проявляемыми нашимъ простолюдиномъ въ работѣ, не говоря уже о его природной сметливости и ловкости.

Это видно, между прочимъ, и изъ того, что въ 1878 году въ Парижѣ, въ русскомъ отдѣлѣ всемірной выставки, были раскуплены

---

*) Такое отдѣленіе въ настоящее время уже открыто; на устройство и содержаніе его министерствомъ государственныхъ имуществъ отпущено, въ видѣ опыта на 2 года, по 2,500 руб. въ годъ.

Относительно лѣсовъ, названный изслѣдователь сообщаетъ, что «во многихъ мѣстахъ Полтавской губерніи отъ бывшихъ помѣщичьихъ лѣсовъ не осталось буквально никакихъ слѣдовъ. Общественные крестьянскіе и казачьи лѣса подверглись неистовому истребленію послѣ передачи изъ казны въ распоряженіе обществъ. Песчаныя пустыни быстро распространяются и покрываютъ цѣлыя полосы плодоносныхъ полей и луговъ частныхъ и общественныхъ».

«Неприглядное положеніе скотоводства также очевидно. Естественные луга, ложбины высохшихъ рѣчекъ и потоковъ, спущенные пруды—въ значительной части обратились то въ табачныя плантаціи, то въ левады для воздѣлыванія огородины и т. п. Расширеніе площади посѣвовъ и безсистемность коневодства не даютъ возможности прокармливать значительнаго количества скота, такъ что многимъ малоземельнымъ хозяевамъ пришлось извести гулевой скотъ и овецъ и ограничиться только рабочимъ тягломъ. Стѣсненіе толокъ (паръ, паровое поле), недостатокъ водопоевъ (вслѣдствіе исчезновенія массы ключей на оголенной почвѣ и пониженія уровня грунтовыхъ водъ), безкормица во время засухъ и зноя, засореніе полей миріадами всякой хлѣбоистребляющей твари—все это привело къ внѣдренію чумы, ежегодно пожирающей тысячи головъ скота. Культура конопли, можно сказать, изгнана изъ хозяйствъ крупныхъ и среднихъ, составляя принадлежность мужицкаго хозяйства и домашняго обихода. Но безъ удобренія полей, урожаи бываютъ и ничтожны и случайны, такъ что заурядныя хозяйки не могутъ обезпечить потребностей семьи и прикупаютъ волокно для обращенія въ пряжу, а потомъ въ холстъ, или переходятъ къ замѣнѣ домашняго холста дешевыми, но непрочными мануфактурными произведеніями» *).

При такихъ условіяхъ неудивительно, что женскіе промыслы заявляютъ о себѣ еще менѣе мужскихъ, вслѣдствіе чего, вѣроятно, изслѣдователи кустарной промышленности въ Полтавской губерніи и не обратили на нихъ вниманія. Не смотря на вышеизложенныя обстоятельства, сопровождающія работу кустарей, изученіе положенія кустарной промышленности въ Полтавской губерніи приводитъ изслѣдователя ея г. Василенко къ слѣдующимъ выводамъ: 1) «что туземныя кустарныя издѣлія издавна и въ наши дни вполнѣ приспособлены къ хозяйственнымъ и бытовымъ потребностямъ сельскаго населенія; 2) что внѣшній

---

*) Куст. пром. Полтав. губ., стр. 12—13.

Кустарная промышленность Владимірской, Курской, Полтавской, Бессарабской и Воронежской губерній.

Изслѣдованія **С. А. Давыдовой** 1889 г.

Въ 1889 г. на меня возложено было ознакомленіе съ положеніемъ вышивальнаго промысла въ селѣ Холуѣ, Владимірской губерніи, съ производствомъ ковровъ въ губерніяхъ Курской и Полтавской, съ состояніемъ ремесленной школы г-жи Казициной, въ Бессарабіи, такой-же школы Острогожскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, въ Воронежской губерніи, и изученіе техники производства восточныхъ ковровъ на Кавказской выставкѣ; кромѣ того, мнѣ поручено было ознакомиться въ Москвѣ съ методою преподаванія рисованія художника Струкова.

Производство вышивокъ въ селѣ Холуѣ, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

Поѣздка моя осенью 1889 года для изученія производства вышивокъ въ с. Холуѣ, была вызвана слѣдующими обстоятельствами: г-жа Алянчикова, ознакомившись близко съ производствомъ вышивокъ и положеніемъ «строчей» (вышивальщицъ) въ с. Холуѣ, представила въ 1889 году Государынѣ Императрицѣ, при прошеніи, образцы вышитыхъ издѣлій холуйскихъ жительницъ. Въ прошеніи своемъ г-жа Алянчикова высказывала мысль о необходимости обратить вниманіе на существующій издавна въ Холуѣ вышивальный промыселъ, приходящій въ упадокъ вслѣдствіе большаго однообразія рисунковъ, затрудняющаго сбытъ издѣлій.

Г-жа Алянчикова полагала возможнымъ устроить классъ рисованія при народномъ женскомъ училищѣ съ цѣлью улучшенія мѣстныхъ узоровъ, пользуясь для этого существующей уже въ с. Холуѣ школой иконописи.

Помимо обращенія къ Государынѣ Императрицѣ, г-жа Алянчикова ходатайствовала передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о

томъ, чтобы оно пришло на помощь «строчамъ» въ с. Холуѣ, находящимся въ самомъ тяжеломъ положеніи. Вслѣдствіе этого я должна была ознакомиться съ дѣйствительными нуждами вышивальнаго промысла и сообразить тѣ мѣры, которыми можно было бы помочь упомянутымъ труженицамъ.

Село Холуй находится въ совершенно особыхъ условіяхъ, какъ мѣстоположенія, такъ и имущественнаго состоянія населенія. Бывшая слобода, а нынѣ село Холуй, расположено среди болотъ и множества рѣчекъ, впадающихъ въ рѣку Клязьму, протекающую въ 6 верстахъ отъ села. Это изобиліе воды, при неблагоустройствѣ путей сообщенія, служитъ непреодолимымъ препятствіемъ иногда для того, чтобы добраться до Холуя, и это тѣмъ болѣе, что ближайшія желѣзныя дороги пролегаютъ отъ него довольно далеко — съ одной стороны въ 50, а съ другой — въ 60 верстахъ. Въ настоящее время видъ этого села далеко неприглядный, какой-то грустный и обездоленный. Такое положеніе Холуя поражаетъ тѣмъ болѣе, что еще не такъ давно оно служило центромъ обширной торговли. Мѣстные жители помнятъ время, когда сюда пріѣзжали крупные торговцы изъ Сибири и Москвы, и когда торговые обороты въ слободѣ Холуѣ соперничали съ Нижегородскимъ торжищемъ.

Въ напечатанныхъ свѣдѣніяхъ, относящихся къ 1853 г., мы находимъ указанія на обороты пяти ярмарокъ, установленныхъ для с. Холуя. Въ свѣдѣніяхъ этихъ говорится: «главная изъ всѣхъ ярмарка Тихвинская, на которую привозится товаровъ московскихъ, шуйскихъ и ивановскихъ фабрикантовъ и торговцевъ значительное количество, потому собственно, что оставшійся товаръ послѣ ярмарки весь отправляется прямо уже въ Нижегородскую ярмарку, водою съ холуйской пристани» *). Но, помимо этого, развивавшееся постепенно съ 1760 года судоходство по р. Клязьмѣ, доставляло къ холуйской пристани иногда болѣе 200,000 четвертей разнаго хлѣба изъ г. Моршанска, Тамбовской губерніи **). Эта торговля также, какъ и ярмарки, представляла большія выгоды холуйскимъ обывателямъ, пользововшимся при этомъ доходами отъ найма домовъ, продажи пріѣзжимъ разныхъ съѣстныхъ припасовъ, корма для лошадей и т. п.

Что-же касается земельной собственности мѣстныхъ жителей, то,

---

*) Владимірскія губ. вѣдом. за 1854 г., № 21, «Холуйская слобода», И. Лядова, стр. 158.

**) Тамъ-же, стр. 159.

повидимому, она никогда значительной не была. Часть слободы принадлежала графинѣ Бобринской, часть же удѣльному вѣдомству. «Жители этого селенія», читаемъ мы въ статьѣ И. Лядова, «имѣютъ отличительный характеръ быта отъ другихъ крестьянъ, и по жизни и знаніямъ они чужды тѣхъ трудовъ и заботъ, съ которыми соединена жизнь русскаго крестьянина... Оброковъ не платятъ, хлѣбопашества не имѣютъ; слѣдовательно, съ плугомъ и сохою вовсе не знакомы; рѣдкій найдется, кто-бы умѣлъ запречь лошадь, или вспахать землю, посѣять и собрать хлѣбъ» *).

По освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, какъ помѣщичьи, такъ и экономическіе крестьяне получили въ надѣлъ по одной десятинѣ. Такая земельная собственность, само собою разумѣется, не могла обезпечить существованія холуйскихъ жителей, вообще, мало способныхъ къ сельскимъ занятіямъ. Но самый сильный, самый рѣшительный ударъ экономическому положенію мѣстныхъ обывателей былъ нанесенъ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ на Нижній-Новгородъ, Ивановъ и Кинешму, вслѣдствіе чего и торговое значеніе Холуя сразу упало. Караваны съ хлѣбомъ перестали оживлять холуйскую пристань и крупные торговцы доставляютъ нынѣ свой товаръ, минуя селеніе, прямо въ Нижній-Новгородъ и другія мѣста сосѣднихъ губерній. Правда, года четыре тому назадъ, на р. Клязьмѣ снова появилось нѣкоторое движеніе, благодаря случайно устроившемуся здѣсь пароходству, но обмелѣніе рѣки много мѣшаетъ правильному судоходству. Къ тому же и нарушившіяся торговыя сношенія болѣе не могли быть возстановлены.

Такимъ образомъ, экономическое положеніе жителей с. Холуй было бы по истинѣ ужасно, если бы не иконописный промыселъ, основавшійся здѣсь еще въ XVII столѣтіи. Занятіе иконописью было наслѣдственное; такимъ оно является и въ настоящее время. Не останавливаясь здѣсь на историческомъ происхожденіи этой столь любопытной отрасли художественныхъ занятій холуянъ, скажемъ только, что распространенію ихъ болѣе всего способствовали мѣстные офени, вязниковцы, прославившіеся не только на всю Россію своимъ ходебнымъ промысломъ, но и за предѣлами ея. Такъ, по свѣдѣніямъ, относящимся къ 1754 году, «многіе жители Холуя и Палехи (селенія, находящагося въ 30 верстахъ отъ Холуя) отходили со св. иконами въ дальнія страны, т. е. въ Польшу,

*) Владимірскія губ. вѣдом. за 1854 г., № 20, «Холуйская слобода», И. Лядова, стр. 151.

въ Цесарію, въ Славонію, въ Сербы, Болгары и пр. и тамъ оныя св. иконы промѣнивали» *).

По даннымъ 1854 года можно судить о громадномъ производствѣ иконъ; въ одномъ селеніи Холуѣ ихъ производилось и сбывалось до 200,000 штукъ въ годъ, цѣною отъ 15 коп. до 1 руб. 20 коп. **). Какова производительность иконописнаго промысла въ настоящее время, трудно сказать, такъ какъ, не смотря на подробное изслѣдованіе кустарныхъ производствъ Владимірской губерніи, по случаю всероссійской художественно-промышленной выставки въ 1882 году, въ Москвѣ, Вязниковскій уѣздъ съ его въ высшей степени интереснымъ иконописнымъ промысломъ остался незатронутымъ. Видѣнные мною, при посѣщеніи нынѣ Холуя, живописныя издѣлія весьма низкаго достоинства; хоругви же и плащаницы положительно напоминаютъ трафаретное писаніе. Не смотря на это, сбытъ издѣлій идетъ хорошо, но цѣны на нихъ такъ низки, что едва обезпечиваютъ существованіе мастеровъ. Училище иконописи, основанное въ Холуѣ для улучшенія мѣстнаго иконописнаго промысла, по мнѣнію, высказанному мнѣ самимъ преподавателемъ г. Блиновымъ, бывшимъ ученикомъ нашей академіи художествъ, «не будучи организовано какъ слѣдуетъ, выработывая лишь технику писанія, не можетъ оказать достаточнаго вліянія на улучшеніе экономическаго положенія населенія».

Въ то время какъ холуяне стремились къ заработкамъ посредствомъ иконописи, жены ихъ и дочери, съ своей стороны, искали средство пополнить недостатки и недохватки по хозяйству, взявшись за вышиванье въ строку. Умѣнье строчить по выдернутому полотну было искони извѣстно мѣстнымъ жительницамъ. Вышитые простыни, полотенца, накомодники и накидки готовились дѣвицами съ самыхъ молодыхъ лѣтъ для ихъ приданаго, свидѣтельствуя о состоятельности, искусствѣ и трудолюбіи невѣстъ. Лѣтъ 30 тому назадъ вышивки свои холуянки стали по немногу пускать въ продажу и въ настоящее время работа ихъ получила уже нѣкоторую извѣстность. «Строчатъ» теперь въ Холуѣ всѣ, сколько нибудь способныя держать иголку въ рукахъ, и строчатъ въ совершенствѣ.

*) Журналъ минист. внутреннихъ дѣлъ, 1858 г., ч. XXXII, отд. III. Иконопись, стр. 28--35.

**) Владим. губ. вѣдом., 1854 г. № 30. Обзоръ хозяйства и промышленности Владимірской губ., Я. Соловьева, стр. 230. Н. Трахимовскій: «Офени» Русскій Вѣстникъ, 1866 г., Іюнь. Д. Ровинскій: Русскія народныя лубочныя картинки, С.-Петербургъ, 1882 г., т. I, т. V.

Рисунки, выводимые строчами на разныхъ полотенцахъ, накидкахъ и т. п., бываютъ или мѣстные, т. е. унаслѣдованные отъ старушекъ-мастерицъ, или новые, заимствованные изъ модныхъ журналовъ. Прежніе рисунки, хотя нѣсколько однообразные, большею частью съ геометрическими очертаніями, отличались большей оригинальностью; новые же узоры совершенно утратили какой бы то ни было характеръ и представляютъ все больше цвѣты. Никто не повѣрилъ бы, глядя на необыкновенную свѣжесть и чистоту работы, что всѣ изготовляемыя здѣсь вещи шьются въ маленькихъ тѣсныхъ горенкахъ, при освѣщеніи низенькими оконцами, пропускающими мало свѣта, или же при помощи небольшихъ керосиновыхъ лампъ, дающихъ подъ часъ тусклый мерцающій огонь, и строчатъ, кромѣ того, не имѣя ни малѣйшаго понятія о рисункѣ, о правильности формъ или очертаній. Само собою разумѣется, что сбытъ вышитыхъ издѣлій, въ силу условій мѣстоположенія Холуя, долженъ былъ сосредоточиться въ рукахъ нѣсколькихъ предпріимчивыхъ лицъ. Лица эти, исключительно женщины, благодаря денежнымъ средствамъ, стали настоящими хозяевами промысла; онѣ дѣлаютъ заказы, скупаютъ готовыя издѣлія и доставляютъ весь необходимый матеріалъ для работы; готовый же товаръ вывозятъ въ Нижній-Новгородъ, Москву, Астрахань и въ города по всему поволжью. Въ Петербургъ также привозятъ иногда вышитыя вещи, но сбытъ ихъ здѣсь не великъ.

Возвращаются торговки холуйскихъ издѣлій къ себѣ домой съ разными товарами, преимущественно съ платьями и обувью, а также и съ чаемъ и сахаромъ, которыми расплачиваются со строчами за ихъ работу.

Каковъ при этомъ бываетъ заработокъ мастерицъ, высчитать съ точностію довольно мудрено. Въ Холуѣ мнѣ говорили, что «строчи получаютъ когда 1 руб. въ недѣлю, а когда и меньше,—каковъ подойдетъ заказъ». При такомъ расчетѣ высшій заработокъ мастерицъ будетъ, приблизительно, около $16^2/_3$ коп. въ день, или около 1 коп. въ часъ, такъ какъ строчи работаютъ отъ 15 до 16 часовъ въ сутки. Конечно, будь такой заработокъ обезпеченъ, онъ могъ бы считаться еще довольно хорошимъ. Къ сожалѣнію, такой заработокъ составляетъ исключеніе; большая часть мастерицъ, при крайне усидчивомъ трудѣ, получаетъ гораздо меньше. Неудивительно поэтому, что при крайней бѣдности мѣстнаго населенія, къ работѣ въ строку привлекаются даже самые малолѣтніе члены семьи, лишь бы общими силами добыть недостающія средства для существованія.

Вотъ примѣръ, лучше всего обрисовывающій такое грустное положеніе холуянъ. Въ селѣ устроено женское одноклассное училище съ тремя отдѣленіями. Содержитъ его мѣстное земство, выдавая на жалованье учительницѣ 300 руб., законоучителю 60 руб., на хозяйственныя надобности 60 руб. и отъ 50 до 60 руб. въ годъ на покупку учебныхъ пособій, даваемыхъ ученицамъ даромъ. Помѣщеніе школы довольно обширное и свѣтлое. Во время моего посѣщенія, въ училищѣ находилось 48 дѣвочекъ, но ожидалось еще нѣсколько новенькихъ, неуспѣвшихъ справиться, чтобы ходить въ школу: у кого обуви не хватало, у кого платье или верхняя одежда были еще не въ порядкѣ, а на дворѣ было сыро и холодно.

Крайне малый возрастъ видѣнныхъ мною ученицъ поразилъ меня, и на мой вопросъ, какимъ образомъ такія крошки попадаютъ въ школу, учительница, чрезвычайно преданная своему дѣлу молодая дѣвушка, пояснила, что она вынуждена принимать въ школу дѣвочекъ 6-ти лѣтъ, такъ какъ къ 9-ти годамъ всѣ дѣвочки уже оставляютъ училище и занимаются строчкой дома. Изъ общаго числа ученицъ, шесть дѣвочекъ были оставлены на второй годъ въ первомъ отдѣленіи, потому что имъ было не подъ силу идти съ классомъ. По характеру своему ученицы очень симпатичны; открытыя ихъ лица и кроткое привѣтливое обращеніе сразу подкупаютъ въ ихъ пользу посѣтителя школы.

Всѣ дѣвочки очень охотно занимаются рукодѣльемъ. Учительница, въ свободное время отъ обязательныхъ занятій, обучаетъ ихъ вязанью чулка и простому шитью, которому дома некому учить дѣтей. По заявленію этой же учительницы, было бы крайне желательно ввести въ школѣ въ число рукодѣлій и «строку», такъ какъ тогда можно было бы долѣе удерживать дѣвочекъ въ школѣ и не приходилось бы ихъ такъ рано принимать, что, конечно, было бы полезно во всѣхъ отношеніяхъ для дѣтей.

Важнымъ препятствіемъ въ настоящее время служатъ два обстоятельства: 1-е) недостатокъ въ хорошо подготовленной учительницѣ, умѣющей не только строчить, но и составлять узоры для каждаго даннаго случая, такъ какъ заказы бываютъ очень разнообразны и строчи часто лишаются болѣе высокаго заработка лишь потому, что не умѣютъ приладить узора, и 2-е) недостатокъ денежныхъ средствъ для приглашенія такой учительницы изъ другаго мѣста, если бы и можно было такую учительницу найти.

Чтобы до нѣкоторой степени помочь этому дѣлу, г-жа Алянчикова и предполагала устроить, при субсидіи со стороны министерства государственныхъ имуществъ, классъ рисованія въ женскомъ училищѣ, пользуясь для этого услугами учителя рисованія, преподающаго въ школѣ иконописи. Не вдаваясь въ подробности организаціи этой школы, скажу только, что метода преподаванія рисованія мало отвѣчаетъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ школой иконописи, хотя, въ частностяхъ, и эта метода не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ. Во всякомъ случаѣ, относительно техническаго рисованія, требуемаго для облегченія ремесла вышивальщицъ, гдѣ всѣ упражненія должны быть направлены исключительно на бойкое примѣненіе разныхъ орнаментовъ, познанія учителя иконописной школы не могутъ оказать никакой пользы. Къ тому же одно рисованіе безъ знанія техники работы, къ которой рисованіе должно быть примѣняемо, вовсе не пригодно для усовершенствованія какой бы то ни было отрасли рукодѣлья.

Принимая всѣ эти условія во вниманіе, я пригласила на совѣщаніе попечителя сельскихъ школъ г. Шахова, попечительницу женской одноклассной школы, торговку вышитыми издѣліями Крупину, и г-жу Алянчикову. Послѣ подробнаго обсужденія вопроса, какими мѣрами, можно было бы придти на помощь холуйскимъ строчамъ, всѣ принимавшіе участіе въ совѣщаніи пришли къ слѣдующему единогласному рѣшенію:

1) озаботиться нынѣ же выборомъ двухъ строчей изъ мѣстныхъ мастерицъ для того, чтобы изъ нихъ образовать хорошихъ преподавательницъ вышивальнаго рукодѣлья для женской школы въ Холуѣ, и

2) ходатайствовать передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о выдачѣ ежегодной небольшой субсидіи для оплаты трудовъ преподавательницъ-строчей и для пріобрѣтенія необходимыхъ принадлежностей и матеріаловъ для работы въ школѣ.

По окончаніи совѣщанія я познакомилась со многими мѣстными мастерицами, изъ которыхъ выбрала двухъ строчей для поступленія въ качествѣ ученицъ въ отдѣленіе для усовершенствованія вышивальнаго промысла, устроенное при Маріинской школѣ кружевницъ.

Такимъ образомъ, первое изъ двухъ постановленій совѣщанія могло быть немедленно исполнено.

Относительно втораго пункта постановленія въ совѣщаніи было рѣшено только тогда обратиться съ ходатайствомъ о субсидіи, когда ученицы, принятыя въ Маріинскую школу кружевницъ, окончатъ свое обу-

ченіе и будутъ въ состояніи заниматься обученіемъ вышивальному мастерству въ женскомъ одновласномъ училищѣ въ Холуѣ.

Въ ноябрѣ 1889 года мастерицы уже поступили въ Маріинскую школу кружевницъ и проходятъ установленный курсъ рисованія и работы въ строку. Такимъ образомъ, для усовершенствованія холуйскаго вышивальнаго промысла, въ настоящее время приняты уже соотвѣтствующія мѣры.

Женскіе кустарные промыслы въ Курской губерніи.

Статистическія изслѣдованія Курской губерніи относятся къ 1884 г., причемъ изъ 15 уѣздовъ, входящихъ въ составъ губерніи, 11 были подвергнуты подробному изученію. Данныя, собранныя этимъ путемъ, вполнѣ точно выясняютъ исключительно земледѣльческій характеръ занятій курянъ.

«Вглядываясь въ направленіе хозяйства нашихъ крестьянъ, говоритъ одинъ изъ видныхъ мѣстныхъ дѣятелей, В. И. Рышковъ, живущій постоянно въ своемъ имѣніи и занимающійся хозяйствомъ, «нельзя не замѣтить присущей ему черты стремленія къ увеличенію площади посѣва для полученія большаго количества продуктовъ. Стремленіе это выражается, съ одной стороны, въ томъ, что крестьянами распахана почти вся площадь надѣльныхъ земель (въ Щигровскомъ уѣздѣ, напримѣръ, 96%), съ другой стороны — въ наймѣ земель у частныхъ владѣльцевъ. Не касаясь здѣсь причинъ, вызвавшихъ такую систему хозяйства, мы принимаемъ ее какъ совершившееся явленіе и указываемъ лишь на его послѣдствія *). А послѣдствія въ высшей степени неблагопріятны какъ для крестьянъ, такъ и для частныхъ владѣльцевъ, собственниковъ и нанимателей земли: первые не извлекаютъ изъ своей земли всего того, что она можетъ дать, а изъ урожая нанятыхъ земель должны отчислять извѣстную долю продукта на арендную плату; вторые, благодаря высокимъ арендымъ цѣнамъ, уменьшаютъ собственную запашку и ухудшаютъ свои земли — въ результатѣ прогрессивное пониженіе

---

*) Согласно статистическимъ изслѣдованіямъ Курской губерніи, такое положеніе зависитъ отъ крайняго малоземелья крестьянъ. Есть крестьяне изъ бывшихъ помѣщичьихъ, которые имѣютъ всего по 1,6 десят. на наличную душу мужскаго пола. Дарственные крестьяне располагаютъ отъ 0,8 дес.—на наличную душу. Только бывшіе государственные крестьяне надѣлены бо̀льшими участками земли.

производительности земли и уменьшеніе ежегодно добываемыхъ пищевыхъ средствъ. Обыкновенно, для выхода изъ этого положенія, рекомендуютъ уменьшить существующее среди крестьянъ малоземелье, но мы, съ своей стороны, находимъ эту панацею недѣйствительною. Извѣстно, что четвертные крестьяне Курской губерніи, имѣющіе участки въ 12—15 десятинъ, очень часто не могутъ прокормить свою семью; у нихъ недостаточное количество скота, земли свои они удобряютъ въ исключительныхъ случаяхъ, урожайность ихъ понижена до minimum'а.

«Для поднятія уровня благосостоянія нашихъ крестьянъ имъ необходимо дать не землю, а возможность увеличить доходность ихъ надѣльныхъ земель. Это, конечно, прежде всего можетъ быть достигнуто въ томъ случаѣ, если крестьяне найдутъ возможнымъ реализировать имѣющійся въ ихъ распоряженіи капиталъ—рабочую силу, если долгій не сельско-хозяйственный періодъ они употребятъ на занятіе какимъ либо выгоднымъ промысломъ, и, такимъ образомъ, пріобрѣтутъ средства на покупку инвентаря, скота, корма для скота и т. п.

«Повидимому, крестьяне сами это сознали—количество лицъ, занимающихся промыслами, ежегодно увеличивается; промыслы, носившіе прежде характеръ случайнаго заработка, обращаются въ постоянное занятіе. Къ 1884 году въ 11 уѣздахъ, подвергнутыхъ статистическому изслѣдованію, насчитывалось 84,268 человѣкъ, занимающихся мѣстными промыслами и 92,387 человѣкъ, занятыхъ отхожими промыслами. Въ это число вошли и такія занятія, какъ батрачество, уходъ на косовицу и чернорабочій промыселъ» *).

Не вдаваясь въ подробности таблицы, составленной на основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ, приведу здѣсь только общіе выводы. Приблизительный разсчетъ годичнаго заработка отъ различныхъ промысловъ даетъ слѣдующія валовыя цифры:

культура обыкновенныхъ хлѣбовъ . .	41.258,000 р.
спеціальныя культуры	2.710,000 »
итого . .	43.968,000 р.
Разные виды промышленности и промысловыхъ занятій всего	9.694,000 р.
итого . .	53.662,000 р. **)

*) Курская сельско-хозяйственная и промышленная выставка 1885 года. Курск 1885 г., стр. 174—175.

**) Тамъ же, стр. 176—177.

Изъ только что указанныхъ цифръ ясно видно, что «земледѣліе составляетъ главное занятіе курскихъ крестьянъ; тѣмъ не менѣе, остальные промыслы доставляютъ болѣе 23% общаго заработка; мужской трудъ находитъ себѣ примѣненіе, если не въ сферѣ переработывающей промышленности, то въ отхожихъ заработкахъ, а въ крайнемъ случаѣ крестьянинъ нанимается въ батраки *).

Намѣтивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ характеръ занятій курянъ, перейдемъ къ изученію промысловъ женской части населенія Курской губерніи.

При статистическихъ изслѣдованіяхъ на женскій трудъ было обращено мало вниманія. «Мы нашли», говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, «излишнимъ группировать женскіе промыслы, и помѣщать ихъ на страницы сборниковъ, такъ какъ и по своимъ размѣрамъ и по своему вліянію на экономику крестьянскаго хозяйства, они очень незначительны» **). Въ центральномъ районѣ губерніи были отмѣчены три женскихъ промысла: производство скатертей и рушниковъ, кушаковъ и ковровъ.

«Мѣстные женскіе промыслы ограничиваются, главнымъ образомъ, поденными работами въ экономіяхъ (молотьба, жнитво и другія лѣтнія работы), на свекловичныхъ плантаціяхъ (полка и копка свекловицы), и свеклосахарныхъ заводахъ. Въ поденщину ходятъ бабы и дѣвки, а на полку бураковъ выходятъ даже малыя «дівчата», 9—12 лѣтъ. Женская поденщина—явленіе обыкновенное во всѣхъ деревняхъ, населенныхъ бывшими помѣщичьими крестьянами, особенно если есть по близости экономія, нуждающаяся въ рабочихъ рукахъ.

«Крестьяне же четвертнаго права рѣдко пускаютъ своихъ женъ и дочерей въ экономіи, потому что въ большинствѣ случаевъ, у нихъ самихъ въ дому хозяйство большое, «для бабъ работа завсегда найдется».

«На сторону» по паспортамъ женщины здѣсь почти совсѣмъ не ходятъ; только за послѣдніе годы, изъ нѣкоторыхъ селеній Фатежскаго и Дмитровскаго уѣздовъ крестьяне, отправляясь въ Украйну на «кособвицу», стали брать съ собою и женъ своихъ, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что «дома-то вѣдь все равно ѣсть нечего». Уходя вмѣстѣ съ мужьями въ Черноморье, женщины нанимаются тамъ въ поденщицы въ тѣ же самыя экономіи, куда поступаютъ и ихъ

*) Курск. с.-хоз. выст. 1885 г., стр. 178.

**) Промыслы и внѣземледѣльческія занятія крестьянъ центральнаго района Курской губ. Изданіе курск. земства, 1885 г., стр. 57.

видъ и качество издѣлій неизмѣнно соотвѣтствуютъ этнографическимъ вкусамъ и привычкамъ; 3) что благодаря именно такому неизмѣнному соотвѣтствію требованіямъ народной массы, туземныя кустарныя издѣлія имѣютъ постоянный и обезпеченный спросъ и сбытъ не только на родинѣ, но и во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края и, отчасти, въ Харьковской губерніи, и 4) что при господствѣ въ краѣ хлѣбопашества, нашъ кустарь традиціонно тяготѣетъ къ пахарству на своей или на чужой землѣ; спеціализированный же трудъ по кустарничеству проявляется въ формѣ мелкаго, или правильнѣе безформеннаго, неорганизованнаго производства, выступая, смотря по обстоятельствамъ и по средствамъ, то ремесленникомъ, то самостоятельнымъ предпринимателемъ, стремящимся сбывать непосредственно плоды своего производства— коль скоро располагаетъ собственнымъ тягломъ (конемъ или парой рогатаго скота). При такомъ неразрывномъ единеніи съ строемъ и потребностями народной жизни, туземное кустарное производство несомнѣнно имѣетъ всѣ шансы для дальнѣйшаго существованія» *).

Такое свидѣтельство опытнаго и свѣдущаго изслѣдователя представляется особенно важнымъ. Оно не только ясно обрисовываетъ положеніе кустарнаго производства въ краѣ, но и отношенія къ нему мѣстнаго населенія и тѣ потребности, которыя такое производство должно удовлетворить. Къ этому вопросу мы вернемся въ свое время, теперь же обратимся спеціально къ производству ковровъ, о которыхъ, къ сожалѣнію, придется сказать очень немного.

По собраннымъ мною даннымъ, ковровое производство издавна существуетъ во многихъ мѣстахъ Полтавской губерніи. Помимо удовлетворенія личныхъ потребностей самихъ производительницъ и ихъ семействъ, ковры идутъ въ продажу. На ярмаркахъ въ уѣздахъ и въ самой Полтавѣ ихъ всегда бываетъ довольно много. Самое большое производство ковровъ близь г. Полтавы сосредоточено въ селеніи Сенжары; самые же искусные ковры дѣлаются въ деревнѣ Полузерье, гдѣ руководствомъ ими занимается жена мѣстнаго священника, принимающая къ себѣ иногда ученицъ.

Полтавскіе ковры бываютъ махровые и гладкіе; махровые называются «коцы», гладкіе «килимы» **); кромѣ того, они отличаются еще

*) Кустар. пром. Полт. губ., стр. 41—42.

**) Происхожденіе этого слова турецкое. Оно встрѣчается и въ Бессарабіи среди молдаванъ и у славянскихъ народовъ.

и по узору, какъ-то: коверъ «счетный», т. е. сдѣланный въ цвѣты съ тѣнями и «несчетный» — въ цвѣты безъ тѣней.

О способахъ работы ковровъ было уже подробно говорено въ очеркахъ Саратовской и Курской губ. Относительно же полтавскихъ ковровъ остается добавить только, что крестьянки ткутъ гладкіе ковры («килимы») на простыхъ ткацкихъ станкахъ, на которыхъ дѣлаются обыкновенные крестьянскіе холсты, употребляя для этого тѣ же пріемы, какіе описаны при работѣ ковровъ гладцовыхъ. Шерсть и пенька, употребляемыя для работы ковровъ, — мѣстнаго происхожденія.

Окрашиваніемъ шерсти занимаются обыкновенно сами коверщицы; онѣ либо покупаютъ краски уже готовыя, либо приготовляютъ ихъ изъ разныхъ растеній. Не имѣя понятія о надлежащихъ способахъ окраски, мѣстныя мастерицы прибѣгаютъ къ различнымъ пріемамъ, очень затягивающимъ ихъ работу. Такъ, напримѣръ, чтобы получить разные оттѣнки одной и той же краски, красильщицы поступаютъ обыкновенно такъ: положивъ краску въ горшокъ, наливаютъ туда воду и опускаютъ въ нее шерстяную пряжу; потомъ ставятъ горшокъ въ печь и даютъ водѣ вскипѣть одинъ разъ, послѣ чего моты шерсти вынимаютъ и развѣшиваютъ для сушки. Такимъ образомъ, получается самая яркая и густая тѣнь краски. Для второй тѣни, болѣе слабой, краску разбавляютъ нѣсколько водой, опускаютъ въ нее новые моты шерсти, кипятятъ и вынимаютъ для просушки. Далѣе, для полученія еще болѣе слабыхъ оттѣнковъ, поступаютъ также, разбавляя краску каждый разъ, когда предполагается получить новый оттѣнокъ. Для прочности краски мастерицы употребляютъ острую водку, кремортартаръ, квасцы и другія снадобья, которыя держатъ въ секретѣ. Для красныхъ тоновъ обыкновенно покупается кошениль, не смотря на ея большую стоимость. Для нѣкоторыхъ нѣжныхъ розовыхъ красокъ мастерицы употребляютъ цвѣтъ растенія «мальвы», кусты которой такъ часто встрѣчаются въ палисадникахъ, украшающихъ хаты малороссовъ. Желтыя краски получаются при помощи имбиря или шелухи отъ лука. Разный купоросъ тоже идетъ въ дѣло. Надо впрочемъ сказать, что коверщицы - крестьянки не такъ взыскательны къ разнообразію красокъ, какъ коверщицы изъ духовнаго званія, стремящіяся къ болѣе изысканнымъ узорамъ.

У первыхъ все еще болѣе простоты въ издѣліяхъ; въ килимахъ все еще встрѣчаются геометрическія фигуры, свойственныя восточнымъ коврамъ. Нынѣ же узоры, проникающіе въ среду крестьянокъ-мастерицъ, начинаютъ уже ихъ сбивать на путь разныхъ, болѣе или менѣе

неудачныхъ подражаній. Коверщицы изъ духовнаго званія давно руководствуются узорами, случайно попадающими къ нимъ чрезъ знакомыхъ или издающимися при какихъ либо иллюстрированныхъ журналахъ. Однако, на недостатокъ въ рисункахъ пришлось слышать немало сѣтованій и въ Полтавской губерніи при разговорѣ съ лицами, занимающимися ковровымъ дѣломъ.

Повидимому, вопросъ этотъ является самымъ существеннымъ въ ковровомъ производствѣ. И въ самомъ дѣлѣ, относительно техники работы мастерицы наши всюду довольно опытны, но за то рисунки у нихъ, большею частью, все новые, отличаются полнымъ безвкусіемъ. Очевидно, что коверщицы совершенно не знаютъ того, какими узорами имъ слѣдуетъ руководствоваться для исполненія ковровъ.

Но и тутъ, какъ и въ другихъ отрасляхъ кустарной промышленности Полтавской губерніи, своеобразная жизнь и требованія малоросса должны прежде всего руководить выборомъ; и если колеса и рамы для оконъ, кожухъ, чеботы и проч. издѣлія, вывозимые на базары, должны отвѣчать понятію полтавца объ этихъ предметахъ, то въ такихъ вещахъ, гдѣ обычай и привычка имѣютъ особое значеніе, выборъ рисунковъ и красокъ является еще болѣе необходимымъ.

И тѣмъ не менѣе, при настоящемъ положеніи развитія женскаго населенія въ деревняхъ Полтавской губерніи, и думать нечего предпринимать какія либо спеціальныя мѣры для улучшенія ковроваго дѣла.

Обобщая здѣсь этотъ вопросъ для губерній Курской и Полтавской, столь схожихъ между собою, не только по условіямъ землевладѣнія и наклонности населенія къ сельскимъ занятіямъ, но и по характеру и языку деревенскаго жителя, можно смѣло сказать, что министерству государственныхъ имуществъ предстоитъ пока вліять на эту промышленность лишь одной общей мѣрой, а именно даровой разсылкой узоровъ, пригодныхъ для данныхъ мѣстностей.

Но и самая выработка типа такихъ узоровъ потребуетъ немало времени, такъ какъ, предпринимая такой трудъ, необходимо болѣе точное изученіе вообще характера узоровъ и цвѣтовъ украинскихъ ковровъ. Само собою разумѣется, что и для такихъ цѣлей содѣйствіе мѣстныхъ жителей представляется особенно цѣннымъ и желательнымъ. Въ этомъ отношеніи, для Полтавской губерніи можно вполнѣ разсчитывать на подобное содѣйствіе, благодаря участію къ кустарному дѣлу нѣкоторыхъ лицъ, съ которыми мнѣ удалось познакомиться.

Такъ, напримѣръ, жена полтавскаго губернскаго предводителя

дворянства княгиня М. А. Мещерская рѣшилась предпринять улучшеніе работы ковровъ. Съ этой цѣлью она воспользовалась своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, чтобы ознакомиться съ техникой ковроваго дѣла въ отдѣленіи для тканья ковровъ, открытомъ на средства министерства государственныхъ имуществъ при Маріинской школѣ кружевницъ. Кн. Мещерская, чрезъ посредство школы, заказала всѣ орудія работы и намѣрена остаться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ названной школой, дабы, при участіи ея и совѣтахъ, направить производство ковровой работы на правильный путь.

При такихъ условіяхъ можно разсчитывать на то, что производство ковровъ въ Полтавской губерніи получитъ скорѣе надлежащую организацію, нежели ковровое дѣло въ Курской губерніи, если въ послѣдней не найдутся лица, желающія придти на помощь мѣстнымъ мастерицамъ-коверщицамъ.

Женская ремесленная школа г-жи Казицыной въ м. Единцахъ, Хотинскаго уѣзда, Бессарабской губерніи.

Въ 1889 году попечительница народныхъ училищъ въ мѣстечкѣ Единцахъ, Бессарабской губерніи, С. В. Казицына обратилась въ министерство государственныхъ имуществъ съ просьбой о принятіи учрежденной ею ремесленной школы въ вѣдѣніе названнаго министерства.

С. В. Казицына, проживая часто въ имѣніи своемъ Единцахъ, давно сознавала необходимость обученія какимъ либо ремесламъ мѣстнаго женскаго населенія. Весьма любопытно при этомъ, что г-жа Казицына приступила къ исполненію своей завѣтной мысли—устройству ремесленной школы—еще въ 1868 году, когда вопросъ о женскомъ профессіональномъ образованіи вовсе не затрогивался у насъ. Насколько г-жа Казицына ясно и правильно понимала не только нужды въ ремесленномъ образованіи для дочерей мѣстныхъ жителей: царанъ (крестьянъ-землепашцевъ), однодворцевъ, мѣщанъ и лицъ духовнаго званія, но и тѣ способы, какими можно достигнуть желаемой цѣли, доказываютъ правила, положенныя въ основаніе открытой ею частной ремесленной школы въ своей усадьбѣ.

Въ виду того, что подобнаго рода учебное заведеніе является еще и въ настоящее время, какъ бы самородкомъ, давно опередившимъ своей организаціей всѣ планы и уставы профессіональныхъ

школъ, и того, что результаты, достигаемые постановкой дѣла, дѣйствительно достойны особаго вниманія, считаю необходимымъ тутъ-же упомянуть о правилахъ упомянутой школы.

Правила 1868 года.

§ 1. Поступаютъ въ школу дѣти не моложе 9-ти и не старше 14-ти лѣтъ; остаются въ ней для окончанія полнаго курса отъ 4-хъ до 6-ти лѣтъ, смотря по возрасту и способностямъ.

§ 2. Учатся въ школѣ слѣдующимъ предметамъ: закону Божію, чтенію, чистописанію диктовкѣ, ариѳметикѣ, первоначальной географіи, разнымъ рукодѣльямъ и хозяйству.

§ 3. Выручка отъ работы дѣтей, какъ заказной, такъ и приготовленной изъ матеріала, пожертвованнаго г-жей Казицыной, поступаетъ въ собственность дѣтей; при этомъ выручка принадлежитъ именно той дѣвушкѣ, которою вещь сработана. Деньги, полученныя такимъ образомъ, отдаются въ ростъ 1-го мая каждаго года, до совершеннолѣтія дѣвочекъ; по окончаніи же совершеннолѣтія или при выходѣ ученицы замужъ деньги отдаются ей лично. Проценты каждаго года отдаются дѣтямъ для расхода.

§ 4. Окончившая курсъ дѣвица послѣ выпускнаго экзамена получаетъ письменное удостовѣреніе въ успѣшномъ ученіи и хорошемъ поведеніи.

§ 5. Дѣти, лѣниво посѣщающія школу, послѣ 30-ти пропущенныхъ безъ уважительныхъ причинъ уроковъ исключаются изъ школы.

§ 6. Во все время пребыванія въ школѣ, наказанія дѣтей ограничиваются только денежными штрафами, отмѣчающимися ежедневно отмѣтками. Нуль (0) означаетъ самый высшій штрафъ. За него выключается изъ заработанныхъ денегъ 1 рубль. Если «0» записывается за воровство, дурное поведеніе или оскорбительную дерзость противъ старшихъ, то послѣ трехъ разъ, за четвертымъ «нулемъ» ученица исключается изъ школы съ дурной аттестаціей *). За каждую единицу (1) выключается изъ заработанныхъ денегъ 50 коп., за каждую двойку (2) — по десяти копѣекъ.

Чтобы дать возможность ученицѣ исправиться и замѣнить дурныя

---

*) За двадцать слишкомъ лѣтъ существованія школы г-жи Казицыной, всего одинъ разъ пришлось прибѣгнуть къ такой мѣрѣ.

отмѣтки хорошими, въ концѣ года засчитываются всѣ четверки (4) и пятерки (5) съ такимъ опредѣленіемъ, что *сорокъ* четверокъ или *двадцать* пятерокъ, уничтожаютъ одну единицу.

Такая постановка ремесленнаго образованія сразу опредѣлила характеръ новаго учрежденія, пріучая дѣтей тщательно и прилежно работать.

Въ 1881 году г-жа Казицына была избрана попечительницей народныхъ училищъ, мужскаго и женскаго, въ Единцахъ. Желая доставить большему числу дѣвочекъ возможность обучаться рукодѣлію С. В. тогда же перевела свою школу изъ усадьбы въ мѣстечко и преобразовала ее въ ремесленное отдѣленіе при народномъ училищѣ, отстроивъ съ этой цѣлью особое помѣщеніе для ремесленнаго класса. При этомъ надобность въ преподаваніи дѣвочкамъ предметныхъ уроковъ сама собою устранилась и § 2-й былъ исключенъ изъ первоначально-составленныхъ правилъ для частной ремесленной школы г-жи Казицыной.

Въ ремесленное отдѣленіе приходили заниматься дѣвочки, уже окончившія ученіе въ народномъ училищѣ, или же посѣщавшія старшее отдѣленіе его, такъ какъ ремесламъ обучали дѣтей въ послѣобѣденное время, при чемъ одна и та же учительница занималась съ дѣтьми и предметами и рукодѣліемъ.

Семилѣтній опытъ (съ 1882 по 1889 годъ) такого распредѣленія времени занятій учительницы народной школы, не смотря на полную успѣшность въ работахъ дѣтей, привелъ С. В. все-таки къ заключенію о несовмѣстимости въ одномъ лицѣ преподаванія предметныхъ уроковъ и ремеслъ. Кромѣ крайняго утомленія, вызываемаго занятіями, требующими постояннаго вниманія и большаго труда, такое совмѣстительство еще и потому неудобно, что ученіе въ народныхъ школахъ начинается съ 1-го, а иногда только съ 15-го октября, смотря по погодѣ и зависящихъ отъ нея полевыхъ работъ *), и заканчивается въ маѣ, слѣдовательно, продолжается не болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Между тѣмъ, не всѣ дѣти, посѣщающія народное училище, принадлежатъ къ сельскому крестьянскому населенію, да и среди поселянъ не всѣ одинаково нуждаются въ помощи дѣтей для земледѣлія или хозяйства, вслѣдствіе

*) Дирекція народныхъ училищъ въ Бессарабіи обращаетъ особое вниманіе на то, чтобы дѣти крестьянъ не отвлекались для обученія грамотѣ отъ участія въ земледѣльческихъ занятіяхъ.

чего занятія ремеслами могли бы съ большой пользой продолжаться въ училищѣ по крайней мѣрѣ лишнихъ 2 — 3 мѣсяца. Послѣднее условіе даже крайне необходимо для успѣшнаго обученія ремесламъ, а, между тѣмъ, при той, весьма часто тяжкой, обстановкѣ, при какой приходится заниматься и жить народнымъ учителямъ и учительницамъ, отнимать у нихъ часть каникулярнаго времени было бы жестоко.

Только что высказанныя соображенія, а также и желаніе г-жи Казицыной расширить дѣятельность ремесленнаго отдѣленія введеніемъ новыхъ занятій и болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ въ работахъ, побудили ее совершенно измѣнить весь строй ремесленнаго обученія. Она рѣшилась устроить самостоятельную школу и имѣть отдѣльный персоналъ для обученія ремесламъ. До постройки отдѣльнаго дома для помѣщенія школы, С. В. перевела все обученіе ремесламъ въ свою усадьбу, гдѣ дала помѣщеніе, какъ учительницамъ, мастеру-ткачу и красильщику, такъ и дѣвочкамъ-интернамъ, воспитывающимся на полномъ иждивеніи г-жи Казицыной.

При посѣщеніи школы, я застала въ ней 27 учениць. Всѣ онѣ грамотны: окончили полный курсъ ученія въ народной школѣ, или прошли въ ней часть курса.

Ученицы ремесленной школы распредѣляются на три группы: интерновъ, полупансіонерокъ и приходящихъ. Первая группа, какъ уже было выше сказано, живетъ на полномъ содержаніи г-жи Казицыной. Для второй, т. е. полупансіонерокъ, ею же устроены двѣ квартиры въ мѣстечкѣ Единцахъ. За содержаніе дѣтей уплачивается по 6-ти рублей въ мѣсяцъ. Квартиры и надзоръ за дѣтьми порученъ вполнѣ достойнымъ лицамъ. Третья группа учениць, приходящія, живутъ при своихъ родителяхъ.

Всѣ ученицы ремесленной школы обязаны заниматься рукодѣліемъ ежедневно (въ рабочіе дни) въ теченіи 5 часовъ: отъ 8 до 11, и отъ 12 до 2-хъ пополудни. Отъ 11 до 12 дается отдыхъ, удѣляемый частью завтраку, частью прогулкѣ въ прекрасномъ саду усадьбы С. В. Послѣ обѣда занятія работами необязательны, но желающія могутъ приходить въ школу и работать отъ 5 до 8½ вечера. Всѣ работы, производимыя ученицами, оцѣниваются попечительницей и учительницами по особо установленной таксѣ.

Насколько вообще ученицы школы подготовляются къ ручному труду, можно судить по тому количеству работы, какая ими изготовляется. Такъ, напримѣръ, онѣ ежегодно ставятъ свыше 1000 штукъ

разнаго бѣлья въ мѣстное духовное училище, обшиваютъ себя и исполняютъ заказы для мѣстныхъ жителей. Заказовъ же на ковры, разнообразной величины (отъ $2^{1}/_{2}$ до 5 арш. длины, при соотвѣтствующей ширинѣ) имѣется всегда такъ много, что ихъ не успѣваютъ дѣлать. Требованіе на ковры поступаетъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ.

Всѣ работы исполняются, смотря по условіямъ, изъ матеріала, получаемаго отъ заказчика, или изъ матеріала, пріобрѣтаемаго на средства школы, или же, наконецъ, жертвуемаго г-жей Казицыной.

При распредѣленіи работъ С. В. старается всегда передавать наиболѣе выгодные по заработку заказы бѣднѣйшимъ ученицамъ. Дѣлается это съ цѣлью пріучать дѣтей съ малолѣтства къ мысли личнымъ трудомъ добывать себѣ необходимыя средства, не разсчитывая на благотворительность со стороны лицъ обезпеченныхъ. Строго преслѣдуя этотъ принципъ, С. В. требуетъ, чтобы полупансіонерки—дѣти неимущихъ родителей—сами уплачивали изъ своихъ заработанныхъ денегъ за свое содержаніе, по 6 р. въ мѣсяцъ. Такой суммы, само собою разумѣется, дѣвочки не могутъ заработать,—и потому имъ дѣлаются разныя льготы; такъ, напр., г-жа Казицына не высчитываетъ съ нихъ ни копѣйки за матеріалъ, такъ что вся стоимость изготовленной вещи поступаетъ въ ихъ пользу; имъ же даются наиболѣе выгодные заказы. Если работа дѣлается безъ заказа, г-жа Казицына старается ее сбыть поскорѣе, или же просто сама ее покупаетъ, лишь бы ученицы скорѣе получили слѣдуемое. Дѣти отлично знаютъ счетъ своимъ заработаннымъ деньгамъ, такъ какъ разсчетъ за работу производится всегда по окончаніи ея и надо видѣть, какъ онѣ рады бываютъ, когда мѣсячная плата за пансіонъ покрывается понемногу ихъ же трудомъ. Въ случаѣ болѣзни ученицъ или другихъ причинъ, мѣшающихъ имъ работать, а, слѣдовательно, и заработывать деньги, С. В. изъ своихъ средствъ уплачиваетъ ихъ содержаніе.

Помимо работы, ученицамъ назначаются дежурства по школѣ, т. е. уборка классовъ и исполненіе разныхъ порученій, отрывающихъ ихъ отъ рукодѣлья, но за то пріучающихъ къ порядку, исполнительности и развивающихъ въ нихъ сообразительность и сметливость. Для того, однако, чтобы дѣвушки не теряли въ это время своихъ заработковъ, г-жа Казицына выдаетъ каждой дежурной по 50 копѣекъ въ недѣлю.

Долголѣтній опытъ и постоянныя улучшенія, вводимыя въ реме-

сленное обученіе своихъ питомицъ, доказали С. В. полнѣйшую цѣлесообразность такой постановки дѣла. Такъ, нѣкоторыя ученицы ея школы, благодаря хорошей подготовкѣ къ работамъ и навыку къ труду, вышли прекрасно замужъ; сбереженія же, дѣлаемыя С. В. изъ заработанныхъ ученицами денегъ, служили всегда къ устройству приданаго невѣсты. Другія ученицы работаютъ у себя дома, принимая заказы; нѣкоторыя же приглашаются для исполненія работъ въ семьи, получая на всемъ готовомъ до 10 рублей въ мѣсяцъ. Наиболѣе способныхъ ученицъ г-жа Казицына отдаетъ для окончанія курса въ духовное училище или въ гимназію, уплачивая за нихъ.

Въ настоящее время С. В. озабочена введеніемъ новаго занятія въ своей школѣ. Она завела плантацію тутовыхъ деревьевъ и намѣрена пріучать ученицъ къ выкормкѣ и уходу за шелковичнымъ червемъ и къ разматыванію шелка.

При возведеніи новой постройки для помѣщенія школы, въ ней будутъ устроены необходимыя приспособленія для изученія шелководства и мастерскія по разнымъ отраслямъ работы. Для обезпеченія существованія школы г-жа Казицына предполагаетъ надѣлить ее достаточнымъ количествомъ земли, или же выстроить при м. Единцахъ дома, доходъ съ которыхъ принадлежалъ бы школѣ. Далѣе, къ изложеннымъ ранѣе правиламъ, на основаніи которыхъ происходитъ преподаваніе въ школѣ, г-жа Казицына считаетъ необходимымъ прибавить еще слѣдующіе параграфы:

§ 7. Къ вышеозначеннымъ тремъ годамъ ученія присоединяется старшій классъ *работницъ*, еще на три года, для тѣхъ изъ ученицъ, которыя, пройдя первоначальное обученіе ремесламъ и рукодѣльямъ, могутъ употребить все свое время исключительно на работу ковровъ и тканье шерстяныхъ, льняныхъ и сырцово-шелковыхъ издѣлій. Всѣ прочіе пункты устава для старшаго класса работницъ должны быть одинаково обязательны какъ въ смыслѣ употребленія вырученныхъ денегъ, такъ и въ отношеніи штрафовъ, которымъ онѣ должны подчиняться наравнѣ съ младшими классами.

§ 8. Ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, при началѣ работъ высшаго ремесленнаго класса, будутъ составлены попечительницей: подробная программа, опредѣляющая число ученицъ, какъ приходящихъ, такъ и стипендіатокъ, распредѣленіе работъ по мѣсяцамъ, такса на заказныя работы и проч. Программа эта должна быть обязательна

не только для учениц, но и для учителей и учительниц разныхъ специальностей и главной надзирательницы школы.

При энергіи и любви, съ которыми г-жа Казицына относится къ устроенной ею школѣ, при умѣніи ея приноравливаться къ требованіямъ времени и желаніи доставить своимъ ученицамъ всѣ средства для успѣшнаго профессіональнаго образованія, нельзя сомнѣваться въ томъ, что вновь переформированная школа дастъ хорошіе результаты и принесетъ существенную пользу мѣстному населенію.

Въ виду изложеннаго выше, а также и намѣренія г-жи Казицыной не обременять министерство государственныхъ имуществъ никакими расходами по содержанію ея школы, надлежало бы пойти на встрѣчу желанію г-жи Казицыной, принявъ учрежденную ею школу въ вѣдѣніе названнаго министерства *).

Школа женскихъ кустарныхъ работъ въ г. Острогожскѣ, Воронежской губерніи.

Въ 1889 году предсѣдатель Острогожскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства В. Н. Тевяшовъ представилъ въ министерство государственныхъ имуществъ уставъ школы женскихъ кустарныхъ работъ, основанной въ г. Острогожскѣ въ 1888 году, и ходатайствовалъ объ утвержденіи этого устава. При этомъ г. Тевяшовъ, указывалъ на необходимость имѣть въ г. Острогожскѣ ремесленную школу, гдѣ крестьянскія дѣвочки, по окончаніи обученія въ школѣ грамотности, могли бы пріобрѣсти какія либо практическія знанія въ рукодѣльи. Уставъ названной школы былъ разсмотрѣнъ въ министерствѣ и мнѣ поручено было ознакомиться съ положеніемъ этой школы.

Пріѣхавъ въ 1889 году въ г. Острогожскъ, я имѣла возможность нѣсколько подробнѣе разузнать о причинахъ, побудившихъ г. Тевяшова устроить школу женскихъ кустарныхъ работъ. Вотъ что мнѣ передавали. Острогожскій уѣздъ населенъ малороссами; вслѣдствіе малоземелья, многіе изъ нихъ уходятъ лѣтомъ на заработки въ землю войска Донскаго, уводя съ собою и женъ своихъ, такъ какъ малорос-

---

*) Въ настоящее время школа эта уже находится въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ.

сіянки пе занимаются дома рукодѣльями, дающими крестьянкамъ въ другихъ уѣздахъ Воронежской губерніи кое-какіе заработки. Такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ губерніи ткутъ ковры и паневы и находятъ имъ постоянный сбытъ. Въ Острогожскомъ уѣздѣ этого не дѣлаютъ, и В. Н. Тевяшовъ, живя постоянно въ своей усадьбѣ, имѣлъ не разъ случай убѣждаться въ томъ, на сколько уходъ женскаго населенія изъ деревень на заработки въ дальнія губерніи пагубно отражается на всемъ строѣ жизни сельскихъ жителей. Вслѣдствіе этого онъ и предложилъ отдѣлу общества сельскаго хозяйства устроить въ г. Острогожскѣ школу женскихъ кустарныхъ работъ, которая могла бы служить разсадникомъ необходимыхъ знаній среди сельскаго населенія въ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Тевяшовъ, разсчитывая на сочувствіе къ полезному дѣлу помѣщиковъ и помѣщицъ, живущихъ постоянно въ своихъ усадьбахъ, привлекъ ихъ членами въ общество. Пока, однако, надежды его не оправдались. Такимъ образомъ, дѣятельность отдѣла должна была сосредоточиться въ школѣ, куда и были приняты дѣвочки изъ крестьянскихъ семействъ подгородной слободы.

Во время моего посѣщенія, въ школѣ находилось 30 ученицъ. Всѣ онѣ приходили исключительно изъ слободы «Новой Сотни», хотя близъ г. Острогожска находится еще и другая слобода «Лушниковка»; но ни одна дѣвочка изъ Лушниковской слободы въ женскую школу не ходитъ, предпочитая занятія на мѣстныхъ табачныхъ фабрикахъ.

За неимѣніемъ достаточныхъ денежныхъ средствъ, администрація школы можетъ предоставлять даровое обученіе рукодѣльямъ только приходящимъ ученицамъ. Мѣстныя же условія—раскинутость города, черноземная почва, превращающаяся въ невылазную грязь весной и осенью и разливъ рѣчки, протекающей здѣсь, служатъ часто помѣхой ученицамъ къ правильному посѣщенію школы. Обстоятельство это задерживаетъ, конечно, и самое преподаваніе; тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ со дня открытія школы, ученицы ея, дѣвочки 12—14 лѣтъ, сдѣлали изумительные успѣхи. Это тѣмъ болѣе поражаетъ, что многія дѣвочки поступаютъ въ школу совсѣмъ не умѣя обращаться съ иголкой, не зная, къ чему служитъ наперстокъ и какъ его употреблять. Между тѣмъ, работы, исполняемыя въ школѣ, довольно разнообразны: кромѣ обыкновеннаго шитья ученицы изготовляютъ вышивки, кружева и ткутъ полотенца и ковры. Для работы послѣднихъ, дѣвочекъ учатъ приготовлять шерсть. Работа эта имѣетъ особое значеніе, такъ какъ ковровымъ дѣломъ занимаются

крестьянки въ другихъ уѣздахъ Воронежской губерніи, о чемъ было уже говорено выше. Къ сожалѣнію, школа эта, не смотря на хорошую организацію, не можетъ служить проводникомъ полезныхъ знаній среди кореннаго сельскаго населенія въ уѣздѣ, такъ какъ при ней нѣтъ интерната, гдѣ бы деревенскія дѣвочки могли жить.

Вслѣдствіе этого въ собраніи членовъ Острогожскаго отдѣла общества сельскаго хозяйства, (въ декабрѣ 1889 года), предсѣдатель его внесъ предложеніе нѣсколько видоизмѣнить строй школы, чтобы привлечь дѣвушекъ изъ деревни и дать имъ, кромѣ умѣнья исполнять разныя женскія работы, еще и нѣкоторыя знанія по хозяйству. Г. Тевяшовъ полагалъ расширить школу, устроить небольшой интернатъ, и завести небольшое хозяйственное отдѣленіе, гдѣ бы дѣвушки обучались уходу за коровами, собиранію и храненію молочныхъ скоповъ и уходу за домашней птицей; кромѣ того, находилъ необходимымъ расширить музей, устроенный при школѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ пополнялся новыми образцами различныхъ работъ.

Собраніе согласилось съ этимъ предложеніемъ и выработало нижеслѣдующую смѣту расходовъ, на переустройство школы:

на содержаніе интерната для 4 учениць. . . .	330 р.
» пріобрѣтеніе образцовъ для музея	200 »
» наемъ прислуги	120 »
» содержаніе 2 коровъ и 30 шт. домашней птицы	415 »
Итого. .	1,065 р.
Кромѣ того, на обзаведеніе для интерната и пріобрѣтеніе для веденія хозяйства посуды и прочихъ принадлежностей, единовременно	500 »

Не имѣя въ своемъ распоряженіи указанныхъ суммъ, Острогожскій отдѣлъ Московскаго общества сельскаго хозяйства высказываетъ надежду, что министерство государственныхъ имуществъ обратитъ вниманіе на устроенную обществомъ школу и придетъ на помощь учрежденію, столь необходимому въ данной мѣстности для поднятія благосостоянія сельскаго населенія.

До сихъ поръ у насъ въ Россіи не было дѣлаемо попытокъ къ обученію крестьянскихъ дѣвушекъ разнымъ рукодѣльямъ, необходимымъ въ ихъ быту, совмѣстно съ пріученіемъ ихъ къ домашнему хозяйству *). Между тѣмъ, нужда именно въ такомъ соединеніи знаній и умѣній для сельскаго населенія чувствуется съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и было бы крайне желательно, чтобы частный починъ въ этомъ случаѣ нашелъ поддержку въ правительственномъ учрежденіи. Это тѣмъ болѣе желательно, что, познакомившись на мѣстѣ съ лицами, которыя стоятъ во главѣ школы и служатъ дѣлу безвозмездно, я вынесла убѣжденіе, что школа находится въ хорошихъ рукахъ и можетъ принести большую пользу.

Въ настоящее время существованіе школы не вполнѣ обезпечено, такъ какъ она содержится на суммы, собираемыя среди благотворителей; субсидія же министерства государственныхъ имуществъ, выдаваемая ежегодно, закрѣпила бы это полезное дѣло и придала бы ему необходимую устойчивость. Прилагаемый при семъ денежный отчетъ **) лучше всего можетъ свидѣтельствовать, какъ о дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ школы, такъ и о шаткости тѣхъ средствъ, которыми школа располагаетъ въ настоящее время. Поэтому, въ виду дѣйствительно полезнаго начинанія названнаго отдѣла, я считаю долгомъ указать на необходимость назначенія отдѣлу испрашиваемой имъ суммы. При этомъ, позволяю себѣ сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія въ смѣтѣ, составленной отдѣломъ для покрытія расходовъ по устройству интерната и хозяйственнаго отдѣла при школѣ:

1) увеличить число интерновъ съ 4-хъ учениць на 5, что потребуетъ въ годъ вмѣсто 330 р. . . . 412 р.

2) уменьшить сумму на покупку образцовъ для музея съ 200 р. на . . . . 53 »

Остальные расходы можно оставить въ томъ размѣрѣ, какъ они выработаны отдѣломъ. Въ общемъ, предполагаемыя измѣненія дадутъ уменьшеніе на 65 руб., т. е. вмѣсто 1,065 руб. всего 1,000 р. въ годъ. Дѣло тутъ, однако, заключается не въ сокращеніи или увеличеніи испра-

---

*) Школа г-жи Гриневой въ Балтскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., получающая отъ министерства государственныхъ имуществъ ежегодную субсидію въ 1500 р, хотя и преслѣдуетъ почти тѣ же цѣли, однако, по сложности программы, не доступна крестьянкамъ, прошедшимъ только школу грамотности.

**) Приложеніе № 1.

шиваемой отдѣломъ субсидіи, а въ назначеніи ея расходованія по статьямъ.

Г. Тевяшовъ—большой поклонникъ музеевъ и видитъ въ нихъ несомнѣнную пользу для кустарной промышленности; мнѣ же на практикѣ приходилось убѣждаться въ томъ, что музеи мѣстныхъ произведеній въ провинціальныхъ городахъ рѣдко кого интересуютъ; для сельскаго же населенія они никакого значенія не имѣютъ. Поэтому, сокращая сумму, указанную на пополненіе музея, съ 200 р. на 53, я считаю, что денегъ этихъ будетъ вполнѣ достаточно; при этомъ желательно было бы, что бы деньги эти употреблялись для покупки предметовъ, могущихъ служить образцами преимущественно для женской школы. Что же касается увеличенія числа интерновъ, то, при крайнемъ недостаткѣ у насъ школъ, особенно съ практическимъ обученіемъ для дѣвушекъ крестьянскаго сословія, нельзя не желать всячески увеличенія числа учениць. Въ этомъ отношеніи даже каждый единичный случай, дающій возможность деревенской дѣвушкѣ пріобрѣсти полезныя знанія, не останется безъ благихъ послѣдствій.

Кустарная промышленность въ Бессарабской губерніи.

Во время пребыванія моего въ Бессарабіи въ Кишиневѣ была открыта выставка, и потому я имѣла возможность осмотрѣть подробно отдѣлъ кустарной промышленности и произведеній ремесленныхъ классовъ, устроенныхъ при участіи бессарабскаго земства во многихъ сельскихъ училищахъ. Помимо этого, въ виду намѣренія мѣстной землевладѣлицы С. В. Казицыной открыть при ея школѣ, отдѣленіе для обученія дѣвушекъ правильному уходу за шелковичнымъ червемъ и усовершенствованной размоткѣ шелка, я старалась, ознакомиться съ отдѣломъ шелководства на упомянутой выставкѣ для выясненія того, насколько уходъ за шелководствомъ можетъ быть порученъ ученицамъ въ школахъ и насколько условія для развитія шелководства въ Бессарабіи представляются вообще благопріятными.

Кустарный отдѣлъ на выставкѣ въ г. Кишиневѣ былъ не богатъ произведеніями. Явленіе это, однако, не случайное; оно вытекаетъ прямо изъ мѣстныхъ условій жизни поселянъ въ Бессарабской губерніи. Названный отдѣлъ, однако, обрисовывалъ относительное положеніе мелкой промышленности въ краѣ; въ этомъ и была главная его заслуга. Такъ,

напримѣръ, мужской трудъ въ издѣліяхъ кустарной промышленности почти отсутствовалъ; женскій, напротивъ, представлялся довольно разнообразнымъ и оригинальнымъ. Но и тутъ разграничить издѣлія исключительно домашнія отъ произведеній кустарныхъ, изготовляемыхъ на продажу, не было возможности, такъ какъ и въ этомъ случаѣ ясно выступала та тѣсная связь, какая замѣчается между издѣліями бессарабскихъ жителей въ селахъ и деревняхъ съ общимъ строемъ ихъ жизни.

До сихъ поръ никакихъ изслѣдованій кустарной промышленности въ этой части южной Россіи не производилось, но кое какія замѣтки, [illegible] по случаю выставки, и поѣздка въ глубь губерніи даютъ мнѣ возможность, хотя слегка очертить занятія мѣстныхъ обывателей.

При богатствѣ почвы, разнообразіи воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и другихъ растеній, требующихъ разновременнаго и тщательнаго ухода, бессарабскій житель мало склоненъ къ занятію какими либо подѣлками для продажи. Поэтому то главными производителями кустарной промышленности въ краѣ являются цыгане, не смотря на ихъ полуосѣдлую жизнь. «Цыгане или, по мѣстному наименованію, «лигури» (отъ слова [illegible] [illegible]), т. е. ложечники, проживаютъ въ своихъ полуразрушенныхъ «бордеяхъ» (землянкахъ) въ большинствѣ случаевъ въ лѣсахъ. Они изготовляютъ деревянныя издѣлія, необходимыя въ хозяйствѣ селянина: ложки, корыта, коновки (ведра деревянныя), сита, дойницы, [illegible], [illegible], дуги, колеса, оглобли и т. п. Цыгане же занимаются и [illegible] [illegible] и въ особенности кузнечнымъ и слесарнымъ промыслами, а также изготовленіемъ изъ желѣза и мѣди разныхъ предметовъ, [illegible] въ [illegible]: треножниковъ (кирострій), желѣзныхъ частей [illegible] [illegible], [illegible] и проч. Кузнечными и слесарными промыслами [illegible] къ существованію масса кочующаго цыганскаго [illegible], [illegible] [illegible] — «лоѣши». Наковальни кочующихъ цыганъ [illegible] [illegible] къ [illegible] хлѣбопашцевъ для починки ихъ плуговъ, [illegible] и другихъ предметовъ хозяйства.

[illegible] [illegible] [illegible] народной обработывающей промышленности среди [illegible] населенія можно встрѣтить сукновальный и [illegible] [illegible] [illegible], надѣлія изъ дерева, брички, возы, шарабаны и т. п.

[illegible] представителемъ сельскаго домашняго производства [illegible] мѣстныя женщины. Каждая молдаванка (за [illegible] [illegible] исключеніемъ) занята въ свободное отъ земледѣльческихъ работъ время пряденьемъ и тканьемъ холстовъ, полотенецъ, [illegible] [illegible] кушаковъ, ковровъ изъ шерсти и т. п. предме-

товъ. Изготовленная ткань идетъ по преимуществу на удовлетвореніе потребностей всей семьи и только при крайней нуждѣ въ деньгахъ излишекъ сбывается на сторону. Впрочемъ, въ послѣднее десятилѣтіе, вмѣстѣ съ возрастаніемъ среди мѣстнаго населенія малоземелья и нужды въ деньгахъ, для уплаты разнаго рода податей, во многихъ мѣстностяхъ Бессарабіи пряденье и тканье постепенно стали превращаться изъ домашняго производства въ кустарное, исполняющее издѣлія для продажи на ближайшихъ базарахъ. Но и въ этомъ случаѣ промыселъ не обособляется отъ домашняго производства, такъ какъ работа для продажи служитъ лишь продолженіемъ ткачества для нуждъ и потребностей семьи» *).

При такомъ положеніи кустарной промышленности въ краѣ, неудивительно, что женскія работы на выставкѣ преобладали. И дѣйствительно, здѣсь находились ковры и шерстяная матерія «кадриль», ткани изъ шелка-сырца съ бумагой, «нафрамы» и «чарды», утиральники, скатерти и простыни, полотно, пояса, болгарское темно-красное и бѣлое сукно, шерстяныя «бысаги» и другія издѣлія сельскихъ жительницъ. Повидимому, всѣ эти домашнія работы отвѣчаютъ вкусамъ бессарабскаго населенія, сохраняющаго до сихъ поръ еще свои національные обычаи и привычки. Среди всѣхъ перечисленныхъ издѣлій самыми замѣчательными были ковры, изготовленные не только крестьянками, но и нѣкоторыми лицами изъ общества. Были также ковры съ фабрики мѣстнаго помѣщика г. Руссо; у него постоянно работаютъ нѣсколько дѣвушекъ и ковры дѣлаются очень большихъ размѣровъ и большой стоимости—до 1,000 руб. за коверъ. Для нашихъ цѣлей подобныя издѣлія представляютъ мало интереса, такъ какъ они мало отвѣчаютъ типу бессарабскихъ ковровъ. Въ этомъ отношеніи крестьянскія работы заслуживали гораздо болѣе вниманія.

Крестьянскіе ковры всѣ гладкіе, настоящіе «килимы». Узоры на нихъ до чрезвычайности оригинальные, не напоминающіе вовсе рисунковъ на коврахъ, видѣнныхъ мною въ другихъ мѣстахъ Россіи и даже на Кавказѣ. Узоры эти представляютъ своеобразные орнаменты и фантастическія фигуры, разбросанныя по черному и желтому фону; есть узоры и просто въ полосы. Самые выдающіеся цвѣта въ бессарабскихъ коврахъ — черный, желто-палевый и малиновый, иногда съ примѣсью зеленаго.

*) Бессарабскій Вѣстникъ 1889 г. № 15. О кустарныхъ промыслахъ въ Бессарабіи. Д. Д. Сscore Сuручанъ.

Въ обиходѣ бессарабскихъ жителей ковры имѣютъ самое большое значеніе. Оно и понятно; въ Бессарабіи строятъ все мазанки; полы въ хатахъ глинобитные; стѣны, смазаны глиной и иногда отбѣливаются известью. Мебелью въ такихъ мазанкахъ служатъ длинныя скамьи, устанавливаемыя вдоль стѣны, на подобіе турецкихъ дивановъ. Вся эта обстановка требуетъ убранства, и главнымъ украшеніемъ ея служатъ ковры, которыми застилаютъ полы, украшаютъ стѣны и покрываютъ лавки. Такимъ образомъ, коверъ въ жизни бессарабскаго жителя является и потребностью и роскошью домашняго обихода, безъ которыхъ ему обойтись нельзя.

Кромѣ такихъ потребителей ковровъ, въ Бессарабіи есть и другія лица, употребляющія ковры въ своемъ домашнемъ обиходѣ, — это священнослужители; но они не любятъ гладкихъ бессарабскихъ ковровъ, а заказываютъ больше ковры подстрижные. Они сами иногда доставляютъ и узоры для работы, при чемъ выборъ ихъ бываетъ самый удивительный, какъ напримѣръ, послѣдняя сцена изъ комедіи «Горе отъ ума» Грибоѣдова, или сцены изъ басенъ Крылова въ лицахъ и т. п. Многіе любятъ также узоры, состоящіе только изъ гирляндъ и букетовъ цвѣтовъ. За такіе ковры духовныя лица охотно платятъ по 60 р. и болѣе.

Главнымъ матеріаломъ для женскихъ издѣлій служитъ шерсть мѣстныхъ овецъ породы «цушекъ» и «цыгайской» и шелкъ сырецъ, получаемый отъ шелкопряда, выкармливаемаго поселянами въ своихъ хатахъ, преимущественно въ болгарскихъ деревняхъ. Выдѣлываютъ ковры на обыкновенномъ вертикальномъ станкѣ, описанномъ въ отчетѣ по Курской губерніи. Такой станокъ называется на мѣстномъ нарѣчіи «разбой».

Возрастающая съ каждымъ годомъ нужда въ постороннихъ заработкахъ для бессарабскихъ жителей, посѣщаемыхъ нерѣдко разными бѣдствіями — засухами и разными насѣкомыми, истребляющими посѣвы и виноградныя насажденія, побудили мѣстное земство озаботиться устройствомъ ремесленныхъ классовъ при нѣкоторыхъ сельскихъ училищахъ, для того, чтобы посредствомъ учениковъ ихъ распространять среди населенія необходимыя для него знанія.

На выставкѣ были представлены работы 13 училищъ, а именно: обувь, дѣлаемая въ 6 училищахъ; мебель и разныя мелкія деревянныя подѣлки изъ 3 училищъ; экипажи, (бричка, шарабанъ, фургонъ) изготовляемые въ 3 училищахъ; земледѣльческія орудія изъ 2 училищъ; желѣз-

ныя издѣлія изъ 2 училищъ; деревянная посуда (бочки) изъ 1 училища и глиняныя издѣлія изъ 1 училища. Кромѣ того, были выставлены работы учениковъ трехъ ремесленныхъ училищъ, основанныхъ въ Кишиневѣ, Бѣльцахъ и Хотинѣ. Въ нѣкоторыхъ ремесленныхъ классахъ въ селахъ ознакомляютъ съ нѣсколькими ремеслами одновременно. Такъ, напримѣръ, издѣлія изъ желѣза и дерева готовятся въ одномъ и томъ же училищѣ въ селѣ Васіены; также—въ училищахъ Тараклійскомъ и Рышкановскомъ. Въ другихъ преподается одно какое либо ремесло, какъ, напримѣръ—шитье обуви, изготовленіе деревянной посуды, гончарное дѣло и т. д.

Перечисленныя здѣсь занятія въ ремесленныхъ классахъ при сельскихъ училищахъ ясно указываютъ на то, что классы эти устроены для учениковъ старшаго возраста, т. е. окончившихъ полный курсъ сельскаго училища. Судить, однако, о томъ, насколько правильно ведется преподаваніе это и насколько ученики успѣваютъ въ самостоятельной работѣ можно было только относительно Чинешеуцкаго училища, гдѣ обучаютъ гончарному дѣлу, такъ какъ на выставкѣ въ павильонѣ гончарныхъ издѣлій дежурные ученики училища, поочередно, готовили при посѣтителяхъ разныя издѣлія изъ глины. Изъ другихъ училищъ ученики для работы на выставкѣ не были присланы; доставленные же предметы, изготовленные въ ремесленныхъ классахъ, отличались всѣ болѣе или менѣе тщательной работой и заслужили разныя награды, присужденныя экспертными коммисіями.

Такъ или иначе, но старанія бессарабскаго земства насадить и распространить посредствомъ школы новыя практическія знанія среди мѣстнаго крестьянскаго населенія заслуживаютъ самого большаго вниманія, и это тѣмъ болѣе, что вести такое дѣло не легко. На каждомъ шагу здѣсь встрѣчаются затрудненія и въ пріисканіи лицъ, могущихъ заняться преподаваніемъ, и въ малочисленности дѣтей, оканчивающихъ полный курсъ обученія въ сельской школѣ, въ неисправномъ посѣщеніи училища учащимися, въ денежныхъ средствахъ и въ толковыхъ попечителяхъ. Не смотря на это, дѣло подвигается все таки впередъ; въ этомъ случаѣ успѣхъ его можно приписать въ значительной степени подходящему выбору занятій, пріучающихъ учениковъ къ производству такихъ предметовъ, которые находятъ себѣ непосредственное примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ. Способствуя ремесленному образованію учениковъ сельскихъ школъ, училищное начальство не забыло и объ ученицахъ. Рукодѣліе введено, какъ обязательный

предметъ, почти во всѣхъ женскихъ народныхъ училищахъ. На выставкѣ было представлено много работъ (какъ напримѣръ, разныя вышивки крестомъ, гладь, шерстью и шелкомъ), не всегда отличавшихся, впрочемъ, удачнымъ выборомъ рисунковъ, хотя выполненіе ихъ, большею частью, было вполнѣ удовлетворительно. Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ введена работа ковровъ. Къ сожалѣнію, выборъ узоровъ и тамъ далеко не всегда удаченъ. Къ тому же замѣчается стремленіе замѣнить тканье ковровъ простымъ вышиваніемъ ихъ по канвѣ шерстью крестомъ; но эта работа уже вовсе непригодна въ крестьянскомъ быту. Въ такихъ недостаткахъ виноваты, конечно, не сами дѣятели, а невозможность для нихъ получить надлежащую подготовку для возлагаемаго на нихъ преподаванія. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе составляетъ рукодѣльная школа г-жи Казицыной. И, тѣмъ не менѣе, недостатокъ въ хорошихъ узорахъ, въ особенности для ковровъ, много затрудняетъ веденіе дѣла. Въ виду этого, во время пребыванія моего въ м. Единцахъ, для ознакомленія съ положеніемъ школы г-жи Казицыной, я предложила ей выбрать двухъ ученицъ изъ старшаго возраста и прислать ихъ въ Петербургъ для обученія рисованію и усовершенствованнымъ пріемамъ въ работѣ ковровъ въ отдѣленіи, открытомъ при Маріинской школѣ кружевницъ *). Нельзя не признать, однако, что въ общемъ ремесленное образованіе сдѣлало значительные успѣхи въ Бессарабской губерніи. Въ этомъ случаѣ населеніе много обязано не только мѣстному земству, но и дирекціи народныхъ школъ, способствующей всякому начинанію по распространенію образованія.

Особенное вниманіе всѣхъ посѣтителей бессарабской выставки привлекалъ отдѣлъ шелководства. Онъ былъ чрезвычайно интересенъ не только по количеству выставленныхъ предметовъ, но и по разнообразію ихъ: здѣсь были коконы разныхъ породъ, шелкъ различной размотки и ткани [illegible] изъ мѣстнаго шолка; показывались разныя приспособленія для размотки шелка, для кормленія шелкопряда и коллекціи шелковичныхъ червей со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, т. е. съ [illegible], словомъ, здѣсь было собрано все, что можно и должно было собрать и выставить для представленія ясной картины положенія

*) Въ началѣ этого года двѣ ученицы г-жи Казицыной прибыли въ Маріинскую [illegible] и проходятъ установленный курсъ рисованія и тканья ковровъ.

шелководства въ Бессарабіи и тѣхъ улучшеній, которыя желательно было бы въ него ввести.

Ознакомившись по выставленнымъ образцамъ съ этой отраслью мѣстной промышленности, подъ руководствомъ члена распорядительнаго комитета выставки Ф. М. Ржондковскаго, я получила отъ него еще и слѣдующія интересныя свѣдѣнія. Выкармливаніе шелкопряда и размотка шелка составляютъ домашнее занятіе деревенскихъ жителей. Въ одномъ Бендерскомъ уѣздѣ болѣе 800 человѣкъ ведутъ это дѣло въ своихъ незатѣйливыхъ хатахъ. Такимъ образомъ, по самому существу своему шелководство въ краѣ является въ видѣ самой чистой формы кустарнаго производства, что, впрочемъ, иначе и быть не можетъ, и вотъ почему: во 1-хъ, по незначительности времени, необходимаго для этого занятія, всего отъ 6 недѣль до 2-хъ мѣсяцевъ (въ апрѣлѣ и маѣ въ году; во 2-хъ, по возможности для всѣхъ членовъ одной и той же семьи, и для старыхъ и для малыхъ, принимать участіе въ этомъ занятіи, не требующемъ ни особой физической силы, или упорнаго труда, ни дорогостоющихъ приспособленій; въ 3-хъ, потому, что начиная отъ оживленія грены и выкормленія шелкопряда, до размотки шелка—все это можетъ производиться одними и тѣми же лицами у себя дома, и, наконецъ, въ 4-хъ, потому еще, что сбытъ шелка всегда обезпеченъ мѣстнымъ употребленіемъ сырца для домашнихъ тканей, помимо того, что можно сбывать и на сторону, а это условіе особенно важно для каждаго отдѣльнаго производителя какого бы то ни было сыраго матеріала. Г. Ржондковскій сообщилъ мнѣ также, что мѣстное населеніе хорошо знакомо съ шелководствомъ, сроднилось съ нимъ съ давнихъ поръ, но ему не достаетъ свѣдѣній о лучшихъ пріемахъ выкармливанія червя, о распознаваніи и лѣченіи болѣзней его, о правильной сортировкѣ коконовъ и т. д.,—вообще всего того, что можетъ быть преподано только спеціальными знаніями и притомъ такими, которыя могли бы проникнуть во всѣ углы деревенской жизни.

Для того, чтобы направить на правильный путь дѣятельность и труды поселянъ шелководовъ, г. Ржондковскій видитъ только одинъ способъ,—устройство шелководной школы или опытной станціи. Подобную станцію, по мнѣнію г. Ржондковскаго, было бы весьма удобно устроить при реальномъ училищѣ въ с. Комратѣ, большомъ центрѣ бывшаго болгарскаго водворенія. Училище это состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и содержится изъ доходовъ особаго училищнаго капитала, образованнаго въ бывшихъ болгарскихъ

колоніяхъ южной Бессарабіи. Такая шелководная школа при Комратскомъ реальномъ училищѣ окажетъ мѣстному шелководству большія услуги: она могла бы приготовлять здоровую грену и продавать ее населенію по дешевой цѣнѣ, чѣмъ сократились бы расходы на пріобрѣтеніе ея изъ-за границы; служила бы ближайшимъ руководителемъ для учителей сельскихъ школъ и воспитанниковъ учительской семинаріи. Такая семинарія находится въ с. Байрамчѣ, Аккерманскаго уѣзда, куда бы ихъ слѣдовало посылать на нѣсколько періодовъ червекормленія и, наконецъ, имѣя во главѣ своего дѣла спеціалистовъ, школа эта могла бы благодѣтельно вліять на весь ходъ шелководства, въ мѣстахъ его распространенія. Ближайшее участіе спеціалистовъ въ мѣстахъ производства и ихъ присутствіе среди шелководовъ-практиковъ является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ развитію этой отрасли хозяйства.

Помимо этого, считаю необходимымъ сообщить здѣсь взглядъ на шелководство еще одного авторитетнаго лица, хорошо знакомаго съ положеніемъ этой промышленности въ Бессарабіи и знающаго, кромѣ того, экономическія условія мѣстнаго населенія, именно профессора Новороссійскаго университета А. О. Ковалевскаго. Онъ передавалъ мнѣ, что въ настоящее время вопросъ о правильной организаціи шелководства въ Бессарабіи является вопросомъ самымъ существеннымъ и настоятельнымъ. Размножающаяся филлоксера, вынуждающая правительство уничтожать виноградники, и тѣмъ самымъ лишать многихъ жителей обычныхъ доходовъ, требуетъ новыхъ мѣръ для распространенія среди населенія новыхъ знаній и занятій, которыя помогли бы ему дать необходимый заработокъ. Г. Ковалевскій считаетъ, что въ этомъ отношеніи шелководство было бы самымъ подходящимъ занятіемъ и потому находитъ также, что устройство школы было бы крайне желательно. При теперешнемъ неумѣніи шелководовъ обращаться съ шелкопрядомъ значительная часть шелка пропадаетъ и производители не получаютъ той пользы, какую могли бы имѣть отъ своего занятія, тѣмъ болѣе, что и разматывать шелкъ, какъ слѣдуетъ, они не умѣютъ. Между тѣмъ, для сбыта шелка, условіе хорошей его размотки особенно важно. Плохо размотанный шелкъ мало цѣнится, перевозка же шелка въ коконахъ неудобна и убыточна. Коконы легки, но объемисты; для удобства перевозки, ихъ приходится прессовать, при чемъ коконы сильно мнутся. Прессованные же коконы стоятъ на половину меньше непресованныхъ.

Въ виду этого проф. Ковалевскій считаетъ распространеніе правильныхъ пріемовъ шелководства и размотки шелка среди бессарабскаго населенія особенно въ уѣздахъ, пострадавшихъ отъ филлоксеры, крайне необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находитъ, что шелководство можетъ развиваться, только сохраняя кустарную форму производства; но надо при этомъ, чтобы кустарь могъ извлекать изъ своего занятія всю ту пользу, какую оно способно представить, а именно, чтобы, не ограничиваясь выкармливаніемъ шелкопряда, онъ умѣлъ бы вполнѣ правильно приготовить шелкъ для продажи.

До сихъ поръ только Бендерское уѣздное земство проявило нѣкоторую дѣятельность для распространенія шелководства въ краѣ. Такъ, въ теченіи весны 1889 года, уѣздная управа выписала изъ-за границы и изъ Тифлиса и роздала около 40 зол. грены; кромѣ того, разослала для разведенія тутовыхъ плантацій при народныхъ школахъ до 3,000 саженцевъ шелковицы. Въ двухъ волостяхъ Комратской и Чедыръ-Лунгской, Бендерскаго уѣзда, въ 1889 году было получено до 3,500 фунтовъ коконовъ. Размотка шелка на станкахъ производилась въ селеніяхъ названныхъ волостей, причемъ желающіе обучались также приготовленію хлопка и ваты изъ отбросовъ и негодныхъ къ размоткѣ коконовъ. Болѣе спеціальную въ этомъ дѣлѣ подготовку получили пять дѣвушекъ въ Комратѣ.

Съ цѣлью достиженія большаго развитія шелководства въ Бендерскомъ уѣздѣ очередное земское собраніе признало необходимымъ разрѣшить управѣ произвести на этотъ предметъ необходимые расходы и ассигновало сумму въ 297 руб. 50 коп *).

Само собою разумѣется, что съ такими небольшими средствами, принести въ ближайшемъ будущемъ существенную пользу мѣстному населенію невозможно.

Краткія указанія, приведенныя здѣсь относительно положенія кустарной промышленности въ Бессарабской губерніи и наклонностей крестьянскаго населенія преимущественно къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ, а въ иныхъ мѣстахъ и къ шелководству, даютъ намъ нѣкоторое

*) Отчеты, доклады, смѣты, раскладки Бендерской уѣздной земской управы и постановленія уѣзднаго земскаго собранія XXI очереднаго созыва 1889 года. Кишиневъ, 1890 г. Шелководство, стр. 15—16.

сленное обученіе своихъ питомицъ, доказали С. В. полнѣйшую цѣлесообразность такой постановки дѣла. Такъ, нѣкоторыя ученицы ея школы, благодаря хорошей подготовкѣ къ работамъ и навыку къ труду, вышли прекрасно замужъ; сбереженія же, дѣлаемыя С. В. изъ заработанныхъ ученицами денегъ, служили всегда къ устройству приданаго невѣсты. Другія ученицы работаютъ у себя дома, принимая заказы; нѣкоторыя же приглашаются для исполненія работъ въ семьи, получая на всемъ готовомъ до 10 рублей въ мѣсяцъ. Наиболѣе способныхъ ученицъ г-жа Казицына отдаетъ для окончанія курса въ духовное училище или въ гимназію, уплачивая за нихъ.

Въ настоящее время С. В. озабочена введеніемъ новаго занятія въ своей школѣ. Она завела плантацію тутовыхъ деревьевъ и намѣрена пріучать ученицъ къ выкормкѣ и уходу за шелковичнымъ червемъ и къ разматыванію шелка.

При возведеніи новой постройки для помѣщенія школы, въ ней будутъ устроены необходимыя приспособленія для изученія шелководства и мастерскія по разнымъ отраслямъ работы. Для обезпеченія существованія школы г-жа Казицына предполагаетъ надѣлить ее достаточнымъ количествомъ земли, или же выстроить при м. Единцахъ дома, доходъ съ которыхъ принадлежалъ бы школѣ. Далѣе, къ изложеннымъ ранѣе правиламъ, на основаніи которыхъ происходитъ преподаваніе въ школѣ, г-жа Казицына считаетъ необходимымъ прибавить еще слѣдующіе параграфы:

§ 7. Къ вышеозначеннымъ тремъ годамъ ученія присоединяется старшій классъ *работницъ*, еще на три года, для тѣхъ изъ ученицъ, которыя, пройдя первоначальное обученіе ремесламъ и рукодѣльямъ, могутъ употребить все свое время исключительно на работу ковровъ и тканье шерстяныхъ, льняныхъ и сырцово-шелковыхъ издѣлій. Всѣ прочіе пункты устава для старшаго класса работницъ должны быть одинаково обязательны какъ въ смыслѣ употребленія вырученныхъ денегъ, такъ и въ отношеніи штрафовъ, которымъ онѣ должны подчиняться наравнѣ съ младшими классами.

§ 8. Ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ, при началѣ работъ высшаго ремесленнаго класса, будутъ составлены попечительницей: подробная программа, опредѣляющая число ученицъ, какъ приходящихъ, такъ и стипендіатокъ, распредѣленіе работъ по мѣсяцамъ, такса на заказныя работы и проч. Программа эта должна быть обязательна

биваютъ утокъ такъ крѣпко, что получаемая ткань является плотной, точно кованной тканью, вмѣсто нашихъ рыхлыхъ, грубыхъ и необычайно тяжелыхъ ковровъ. Приспособленіе для тканья ковровъ представляетъ ту же раму, что дѣлается въ Курской и Бессарабской губерніяхъ; но работаютъ на ней нѣсколько иначе. Низкія палатки, – обычное жилье куртинскихъ семействъ—не дозволяетъ ставить эту раму вертикально: ее кладутъ на полъ, т. е. на землю, въ наклонномъ положеніи, такъ, чтобы край, у котораго работаютъ былъ ниже, а противуположный выше. Коверщицы усаживаются на землѣ — по-турецки и работаютъ чрезвычайно быстро.

Весьма любопытно было наблюдать за тѣмъ, какъ куртинскія работницы подражали имѣющемуся у нихъ образцу стариннаго кавказскаго ковра. Онѣ вели узоры и подбирали краски шерстей, разсматривая коверъ съ лѣвой стороны, а не съ правой; такой способъ, по простотѣ своей представлялъ всѣ удобства. Съ лѣвой стороны, въ подстрижныхъ коврахъ можно легко отсчитывать количество узелковъ той или другой шерсти, что съ правой стороны такихъ ковровъ дѣлать очень трудно, потому что шерсти въ рисункахъ сливаются. Помимо всего этого, мѣстныя коверщицы умѣютъ замѣчательно красиво заканчивать ковры, дѣлая изъ основы длинную бахрому, перевязанную цѣлымъ рядомъ узелковъ, составляющихъ своего рода рисунокъ. Вообще, всѣ видѣнные мною пріемы работы при тканьѣ ковровъ просты до чрезвычайности; главное же достоинство такихъ издѣлій заключается въ исполненіи ихъ, въ подборѣ красокъ, въ созданіи своеобразныхъ узоровъ и въ разнообразіи ихъ.

Изучая всѣ вопросы, относящіеся къ этому дѣлу, мнѣ пришлось познакомиться и съ нѣкоторыми лицами, близко стоящими къ нему. Изъ всего слышаннаго, я вывела заключеніе, что производство ковровъ на Кавказѣ и въ особенности въ Закаспійскомъ краѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Совершенно измѣнившіяся условія жизни туземцевъ и отношеній ихъ къ бывшимъ властителямъ края болѣе всего способствуютъ этому. Въ прежнее время мелкопомѣстные ханы брали дань съ своихъ подданныхъ преимущественно натурой. Бѣдность между туземцами была страшная, и при кочевой жизни мѣстныхъ жителей наиболѣе удобствъ для уплаты дани представляли ковровыя издѣлія, т. е. ковры, джижимы, переметныя сумки и т. п.

Нынѣ все измѣнилось. Покореніе края русскими, проведеніе желѣзной дороги, устройство Государева имѣнія и другія работы, тре-

сіянки не занимаются дома рукодѣльями, дающими крестьянкамъ въ другихъ уѣздахъ Воронежской губерніи кое-какіе заработки. Такъ, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ губерніи ткутъ ковры и паневы и находятъ имъ постоянный сбытъ. Въ Острогожскомъ уѣздѣ этого не дѣлаютъ, и В. Н. Тевяшовъ, живя постоянно въ своей усадьбѣ, имѣлъ не разъ случай убѣждаться въ томъ, на сколько уходъ женскаго населенія изъ деревень на заработки въ дальнія губерніи пагубно отражается на всемъ строѣ жизни сельскихъ жителей. Вслѣдствіе этого онъ и предложилъ отдѣлу общества сельскаго. хозяйства устроить въ г. Острогожскѣ школу женскихъ кустарныхъ работъ, которая могла бы служить разсадникомъ необходимыхъ знаній среди сельскаго населенія въ уѣздѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Тевяшовъ, разсчитывая на сочувствіе къ полезному дѣлу помѣщиковъ и помѣщицъ, живущихъ постоянно въ своихъ усадьбахъ, привлекъ ихъ членами въ общество. Пока, однако, надежды его не оправдались. Такимъ образомъ, дѣятельность отдѣла должна была сосредоточиться въ школѣ, куда и были приняты дѣвочки изъ крестьянскихъ семействъ подгородной слободы.

Во время моего посѣщенія, въ школѣ находилось 30 ученицъ. Всѣ онѣ приходили исключительно изъ слободы «Новой Сотни», хотя близъ г. Острогожска находится еще и другая слобода «Лушниковка»; но ни одна дѣвочка изъ Лушниковской слободы въ женскую школу не ходитъ, предпочитая занятія на мѣстныхъ табачныхъ фабрикахъ.

За неимѣніемъ достаточныхъ денежныхъ средствъ, администрація школы можетъ предоставлять даровое обученіе рукодѣльямъ только приходящимъ ученицамъ. Мѣстныя же условія—раскинутость города, черноземная почва, превращающаяся въ невылазную грязь весной и осенью и разливъ рѣчки, протекающей здѣсь, служатъ часто помѣхой ученицамъ къ правильному посѣщенію школы. Обстоятельство это задерживаетъ, конечно, и самое преподаваніе; тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что въ теченіи немногихъ мѣсяцевъ со дня открытія школы, ученицы ея, дѣвочки 12—14 лѣтъ, сдѣлали изумительные успѣхи. Это тѣмъ болѣе поражаетъ, что многія дѣвочки поступаютъ въ школу совсѣмъ не умѣя обращаться съ иголкой, не зная, къ чему служитъ наперстокъ и какъ его употреблять. Между тѣмъ, работы, исполняемыя въ школѣ, довольно разнообразны: кромѣ обыкновеннаго шитья ученицы изготовляютъ вышивки, кружева и ткутъ полотенца и ковры. Для работы послѣднихъ, дѣвочекъ учатъ приготовлять шерсть. Работа эта имѣетъ особое значеніе, такъ какъ ковровымъ дѣломъ занимаются

сокъ, стала падать и самая техника работы, такъ что въ настоящее время тканье ковровъ находится далеко не въ завидномъ положеніи. Такъ, напримѣръ, прелестные ковры зели больше почти не готовятъ, и они становятся положительной рѣдкостью. Ширазы, какъ ихъ выдѣлывали прежде, попадаются также все рѣже и рѣже, и теперешніе не даютъ понятія о тѣхъ необыкновенныхъ переливахъ въ тонахъ красокъ, какъ это встрѣчается въ прежней работѣ ковровъ ширазскихъ. Для насъ всѣ эти подробности о положеніи ковровой работы и особенно техники ея весьма важны.

Посредствомъ введенія заимствованныхъ на востокѣ пріемовъ въ работу ковровъ, изготовляемыхъ въ разныхъ губерніяхъ, мы можемъ поднять производство ковровъ и разноообразить ихъ видъ; не слѣдуетъ забывать, что восточные ковры издавна были въ большомъ употребленіи въ нашемъ отечествѣ.

Въ кустарномъ отдѣлѣ кавказской выставки, кромѣ разнообразныхъ ковровъ, находились многіе другіе предметы изъ разныхъ мѣстностей Кавказа и Закавказья, какъ, напримѣръ, дагестанскія сукна, татарскіе костюмы изъ Эривани, мѣдныя и желѣзныя издѣлія изъ Ахалцыха; оружіе, шапки, папахи, туземная обувь, нагайки, газыри, бурки, сѣдла, башлыки, кувшины съ чернью, чашки, туземные пояса, серебряныя издѣлія, инкрустація золота по слоновой кости и черному дереву, эмалевыя отдѣлки по вызолоченному серебру для поясовъ и многое другое, а также и простыя издѣлія изъ дерева, желѣза, кожи и т. п.

Всѣ эти работы свидѣтельствуютъ болѣе или менѣе о природныхъ способностяхъ жителей Кавказа ко всякимъ ремесламъ; но останавливаться на подробной оцѣнкѣ ихъ не входитъ въ преслѣдуемыя мною задачи. Скажу только, что собираніемъ не только ковровъ и ковровыхъ издѣлій, но и другихъ предметовъ, изготовляемыхъ мѣстнымъ населеніемъ и составленіемъ коллекцій рисунковъ, мы сохранимъ драгоцѣннѣйшіе образцы восточнаго искусства, не имѣющіе себѣ равныхъ нигдѣ въ мірѣ, особенно въ выборѣ и сочетаніи красокъ.

Не даромъ теперь замѣчается въ западной Европѣ движеніе въ пользу заимствованія у восточныхъ народовъ красокъ и формъ для разнообразныхъ произведеній, въ томъ числѣ и для ковровъ, взамѣнъ тусклыхъ и мутныхъ тоновъ и малозатѣйливыхъ линій, такъ долго тамъ преобладавшихъ.

Благодаря обширности нашего отечества, у насъ находятся цѣлыя сокровища самыхъ разнообразныхъ образцовъ искусства и творчества

До сихъ поръ у насъ въ Россіи не было дѣлаемо попытокъ къ обученію крестьянскихъ дѣвушекъ разнымъ рукодѣльямъ, необходимымъ въ ихъ быту, совмѣстно съ пріученіемъ ихъ къ домашнему хозяйству *). Между тѣмъ, нужда именно въ такомъ соединеніи знаній и умѣній для сельскаго населенія чувствуется съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, и было бы крайне желательно, чтобы частный починъ въ этомъ случаѣ нашелъ поддержку въ правительственномъ учрежденіи. Это тѣмъ болѣе желательно, что, познакомившись на мѣстѣ съ лицами, которыя стоятъ во главѣ школы и служатъ дѣлу безвозмездно, я вынесла убѣжденіе, что школа находится въ хорошихъ рукахъ и можетъ принести большую пользу.

Въ настоящее время существованіе школы не вполнѣ обезпечено, такъ какъ она содержится на суммы, собираемыя среди благотворителей; субсидія же министерства государственныхъ имуществъ, выдаваемая ежегодно, закрѣпила бы это полезное дѣло и придала бы ему необходимую устойчивость. Прилагаемый при семъ денежный отчетъ **) лучше всего можетъ свидѣтельствовать, какъ о дѣятельности лицъ, стоящихъ во главѣ школы, такъ и о шаткости тѣхъ средствъ, которыми школа располагаетъ въ настоящее время. Поэтому, въ виду дѣйствительно полезнаго начинанія названнаго отдѣла, я считаю долгомъ указать на необходимость назначенія отдѣлу испрашиваемой имъ суммы. При этомъ, позволяю себѣ сдѣлать нижеслѣдующія измѣненія въ смѣтѣ, составленной отдѣломъ для покрытія расходовъ по устройству интерната и хозяйственнаго отдѣла при школѣ:

1) увеличить число интерновъ съ 4-хъ ученицъ на 5, что потребуетъ въ годъ вмѣсто 330 р. . . . 412 р.

2) уменьшить сумму на покупку образцовъ для музея съ 200 р. на . . . . 53 »

Остальные расходы можно оставить въ томъ размѣрѣ, какъ они выработаны отдѣломъ. Въ общемъ, предполагаемыя измѣненія дадутъ уменьшеніе на 65 руб., т. е. вмѣсто 1,065 руб. всего 1,000 р. въ годъ. Дѣло тутъ, однако, заключается не въ сокращеніи или увеличеніи испра-

---

*) Школа г-жи Гриневой въ Балтскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., получающая отъ министерства государственныхъ имуществъ ежегодную субсидію въ 1500 р., хотя и преслѣдуетъ почти тѣ же цѣли, однако, по сложности программы, не доступна крестьянкамъ, прошедшимъ только школу грамотности.

**) Приложеніе № 1.

бы вкусомъ людей, занимающихся изготовленіемъ тѣхъ или иныхъ предметовъ и помогали бы имъ создавать новые узоры въ національномъ стилѣ и характерѣ, но такіе же гармоничные въ выборѣ тоновъ красокъ и очертаній, какими прославился Востокъ.

Выше указано было на различные предметы кустарной работы, сгруппированные въ кустарномъ отдѣлѣ кавказской выставки. Знакомство же съ нѣкоторыми лицами дало мнѣ возможность выяснить себѣ значеніе кустарной работы для населенія края. Особенно цѣнными для этого оказались матеріалы, собранные попечителемъ кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ, предпринявшимъ изслѣдованіе мѣстной кустарной промышленности въ 1887 году *).

Съ этой цѣлью г. Яновскій обратился къ содѣйствію учителей и учительницъ народныхъ школъ. Въ циркулярѣ своемъ по этому поводу, попечитель округа въ слѣдующихъ словахъ выразилъ цѣли, преслѣдуемыя имъ въ предпринимаемомъ трудѣ: «школа, особенно низшая, тогда только можетъ достигать должныхъ результатовъ, когда ей извѣстна та среда, дѣтей которой она воспитываетъ и учитъ, и въ интересахъ школы возможно ближе и точнѣе знать всѣ занятія данной мѣстности. Нѣтъ сомнѣнія, что и до сего времени учителя и учительницы знакомились съ потребностями и нуждами семей; поэтому имъ не составитъ большаго труда дополнить свои свѣдѣнія о промышленности кустарной и ремесленной, привести ихъ въ систему и описать, дабы и вновь поступающіе педагоги могли пользоваться опытностью и знаніемъ своихъ предшественниковъ» **).

Хотя подробное описаніе касается только двухъ областей—Терской и Кубанской, оно, тѣмъ не менѣе, охватываетъ значительную часть Кавказа и даетъ весьма богатый матеріалъ для выясненія многихъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, относящихся къ кустарной промышленности вообще.

Въ названныхъ областяхъ существуютъ слѣдующія промысловыя занятія: изготовленіе колесъ и ободьевъ, выжиганіе древеснаго угля, бондарное, плотничное, столярное, кузнечное и слесарное, портняжное, шапочное, сапожное, шорное, скорняжное, кожевенное, ткацкое (холстъ сукно, рядина и т. д.), шерстобитное, гончарное, кирпичное,

---

*) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ 1889 г. Восьмой выпускъ. (Кустарная промышленность Терской и Кубанской областей).

**) Тамъ же, стр. I.

предметъ, почти во всѣхъ женскихъ народныхъ училищахъ. На выставкѣ было представлено много работъ (какъ напримѣръ, разныя вышивки крестомъ, вгладь, шерстью и шелкомъ), не всегда отличавшихся, впрочемъ, удачнымъ выборомъ рисунковъ, хотя выполненіе ихъ, большею частью, было вполнѣ удовлетворительно. Въ нѣкоторыхъ женскихъ школахъ введена работа ковровъ. Къ сожалѣнію, выборъ узоровъ и тамъ далеко не всегда удаченъ. Къ тому же замѣчается стремленіе замѣнить тканье ковровъ простымъ вышиваніемъ ихъ по канвѣ шерстью крестомъ; но эта работа уже вовсе непригодна въ крестьянскомъ быту. Въ такихъ недостаткахъ виноваты, конечно, не сами дѣятели, а невозможность для нихъ получить надлежащую подготовку для возлагаемаго на нихъ преподаванія. Въ этомъ отношеніи нѣкоторое исключеніе составляетъ рукодѣльная школа г-жи Казицыной. И, тѣмъ не менѣе, недостатокъ въ хорошихъ узорахъ, въ особенности для ковровъ, много затрудняетъ веденіе дѣла. Въ виду этого, во время пребыванія моего въ м. Единцахъ, для ознакомленія съ положеніемъ школы г-жи Казицыной, я предложила ей выбрать двухъ ученицъ изъ старшаго возраста и прислать ихъ въ Петербургъ для обученія рисованію и усовершенствованнымъ пріемамъ въ работѣ ковровъ въ отдѣленіи, открытомъ при Маріинской школѣ кружевницъ *). Нельзя не признать, однако, что въ общемъ ремесленное образованіе сдѣлало значительные успѣхи въ Бессарабской губерніи. Въ этомъ случаѣ населеніе много обязано не только мѣстному земству, но и дирекціи народныхъ школъ, способствующей всякому начинанію по распространенію образованія.

Особенное вниманіе всѣхъ посѣтителей бессарабской выставки привлекалъ отдѣлъ шелководства. Онъ былъ чрезвычайно интересенъ не только по богатству выставленныхъ предметовъ, но и по разнообразію ихъ. Здѣсь были коконы разныхъ породъ, шелкъ различной размотки и ткани народныя изъ мѣстнаго шелка; показывались разныя приспособленія для размотки шелка, для кормленія шелкопряда и коллекціи шелковичныхъ червей со всѣми ихъ достоинствами и недостатками, т. е. съ заболѣваніями—словомъ, здѣсь было собрано все, что можно и должно было собрать и выставить для представленія ясной картины положенія

---

*) Въ декабрѣ 1889 года двѣ ученицы г-жи Казицыной прибыли въ Маріинскую школу кружевницъ, гдѣ и проходятъ установленный курсъ рисованія и тканья ковровъ.

шелководства въ Бессарабіи и тѣхъ улучшеній, которыя желательно было бы въ него ввести.

Ознакомившись по выставленнымъ образцамъ съ этой отраслью мѣстной промышленности, подъ руководствомъ члена распорядительнаго комитета выставки Ф. М. Ржондковскаго, я получила отъ него еще и слѣдующія интересныя свѣдѣнія. Выкармливаніе шелкопряда и размотка шелка составляютъ домашнее занятіе деревенскихъ жителей. Въ одномъ Бендерскомъ уѣздѣ болѣе 800 человѣкъ ведутъ это дѣло въ своихъ незатѣйливыхъ хатахъ. Такимъ образомъ, по самому существу своему шелководство въ краѣ является въ видѣ самой чистой формы кустарнаго производства, что, впрочемъ, иначе и быть не можетъ, и вотъ почему: во 1-хъ, по незначительности времени, необходимаго для этого занятія, всего отъ 6 недѣль до 2-хъ мѣсяцевъ (въ апрѣлѣ и маѣ въ году; во 2-хъ, по возможности для всѣхъ членовъ одной и той же семьи, и для старыхъ и для малыхъ, принимать участіе въ этомъ занятіи, не требующемъ ни особой физической силы, или упорнаго труда, ни дорогостоющихъ приспособленій; въ 3-хъ, потому, что начиная отъ оживленія грены и выкормленія шелкопряда, до размотки шелка—все это можетъ производиться одними и тѣми же лицами у себя дома, и, наконецъ, въ 4-хъ, потому еще, что сбытъ шелка всегда обезпеченъ мѣстнымъ употребленіемъ сырца для домашнихъ тканей, помимо того, что можно сбывать и на сторону, а это условіе особенно важно для каждаго отдѣльнаго производителя какого бы то ни было сыраго матеріала. Г. Ржондковскій сообщилъ мнѣ также, что мѣстное населеніе хорошо знакомо съ шелководствомъ, сроднилось съ нимъ съ давнихъ поръ, но ему не достаетъ свѣдѣній о лучшихъ пріемахъ выкармливанія червя, о распознаваніи и лѣченіи болѣзней его, о правильной сортировкѣ коконовъ и т. д.,—вообще всего того, что можетъ быть преподано только спеціальными знаніями и притомъ такими, которыя могли бы проникнуть во всѣ углы деревенской жизни.

Для того, чтобы направить на правильный путь дѣятельность и труды поселянъ шелководовъ, г. Ржондковскій видитъ только одинъ способъ,—устройство шелководной школы или опытной станціи. Подобную станцію, по мнѣнію г. Ржондковскаго, было бы весьма удобно устроить при реальномъ училищѣ въ с. Комратѣ, большомъ центрѣ бывшаго болгарскаго водворенія. Училище это состоитъ въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія и содержится изъ доходовъ особаго училищнаго капитала, образованнаго въ бывшихъ болгарскихъ

колоніяхъ южной Бессарабіи. Такая шелководная школа при Комратскомъ реальномъ училищѣ окажетъ мѣстному шелководству большія услуги: она могла бы приготовлять здоровую грену и продавать ее населенію по дешевой цѣнѣ, чѣмъ сократились бы расходы на пріобрѣтеніе ея изъ-за границы; служила бы ближайшимъ руководителемъ для учителей сельскихъ школъ и воспитанниковъ учительской семинаріи. Такая семинарія находится въ с. Байрамчѣ, Аккерманскаго уѣзда, куда бы ихъ слѣдовало посылать на нѣсколько періодовъ червекормленія и, наконецъ, имѣя во главѣ своего дѣла спеціалистовъ, школа эта могла бы благодѣтельно вліять на весь ходъ шелководства, въ мѣстахъ его распространенія. Ближайшее участіе спеціалистовъ въ мѣстахъ производства и ихъ присутствіе среди шелководовъ-практиковъ является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ развитію этой отрасли хозяйства.

Помимо этого, считаю необходимымъ сообщить здѣсь взглядъ на шелководство еще одного авторитетнаго лица, хорошо знакомаго съ положеніемъ этой промышленности въ Бессарабіи и знающаго, кромѣ того, экономическія условія мѣстнаго населенія, именно профессора Новороссійскаго университета А. О. Ковалевскаго. Онъ передавалъ мнѣ, что въ настоящее время вопросъ о правильной организаціи шелководства въ Бессарабіи является вопросомъ самымъ существеннымъ и настоятельнымъ. Размножающаяся филлоксера, вынуждающая правительство уничтожать виноградники, и тѣмъ самымъ лишать многихъ жителей обычныхъ доходовъ, требуетъ новыхъ мѣръ для распространенія среди населенія новыхъ знаній и занятій, которыя помогли бы ему дать необходимый заработокъ. Г. Ковалевскій считаетъ, что въ этомъ отношеніи шелководство было бы самымъ подходящимъ занятіемъ и потому находитъ также, что устройство школы было бы крайне желательно. При теперешнемъ неумѣніи шелководовъ обращаться съ шелкопрядомъ значительная часть шелка пропадаетъ и производители не получаютъ той пользы, какую могли бы имѣть отъ своего занятія, тѣмъ болѣе, что и разматывать шелкъ, какъ слѣдуетъ, они не умѣютъ. Между тѣмъ, для сбыта шелка, условіе хорошей его размотки особенно важно. Плохо размотанный шелкъ мало цѣнится, перевозка же шелка въ коконахъ неудобна и убыточна. Коконы легки, но объемисты; для удобства перевозки, ихъ приходится прессовать, при чемъ коконы сильно мнутся. Прессованные же коконы стоятъ на половину меньше непресованныхъ.

Въ виду этого проф. Ковалевскій считаетъ распространеніе правильныхъ пріемовъ шелководства и размотки шелка среди бессарабскаго населенія особенно въ уѣздахъ, пострадавшихъ отъ филлоксеры, крайне необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находитъ, что шелководство можетъ развиваться, только сохраняя кустарную форму производства; но надо при этомъ, чтобы кустарь могъ извлекать изъ своего занятія всю ту пользу, какую оно способно представить, а именно, чтобы, не ограничиваясь выкармливаніемъ шелкопряда, онъ умѣлъ бы вполнѣ правильно приготовить шелкъ для продажи.

До сихъ поръ только Бендерское уѣздное земство проявило нѣкоторую дѣятельность для распространенія шелководства въ краѣ. Такъ, въ теченіи весны 1889 года, уѣздная управа выписала изъ-за границы и изъ Тифлиса и роздала около 40 зол. грены; кромѣ того, разослала для разведенія тутовыхъ плантацій при народныхъ школахъ до 3,000 саженцевъ шелковицы. Въ двухъ волостяхъ Комратской и Чедыръ-Лунгской, Бендерскаго уѣзда, въ 1889 году было получено до 3,500 фунтовъ коконовъ. Размотка шелка на станкахъ производилась въ селеніяхъ названныхъ волостей, причемъ желающіе обучались также приготовленію хлопка и ваты изъ отбросовъ и негодныхъ къ размоткѣ коконовъ. Болѣе спеціальную въ этомъ дѣлѣ подготовку получили пять дѣвушекъ въ Комратѣ.

Съ цѣлью достиженія большаго развитія шелководства въ Бендерскомъ уѣздѣ очередное земское собраніе признало необходимымъ разрѣшить управѣ произвести на этотъ предметъ необходимые расходы и ассигновало сумму въ 297 руб. 50 коп *).

Само собою разумѣется, что съ такими небольшими средствами, принести въ ближайшемъ будущемъ существенную пользу мѣстному населенію невозможно.

Краткія указанія, приведенныя здѣсь относительно положенія кустарной промышленности въ Бессарабской губерніи и наклонностей крестьянскаго населенія преимущественно къ сельскохозяйственнымъ занятіямъ, а въ иныхъ мѣстахъ и къ шелководству, даютъ намъ нѣкоторое

*) Отчеты, доклады, смѣты, раскладки Бендерской уѣздной земской управы и постановленія уѣзднаго земскаго собранія XXI очереднаго созыва 1889 года. Кишиневъ, 1890 г. Шелководство, стр. 15—16.

право предполагать, что кустарныя производства еще не скоро обоснуются въ краѣ, не смотря на всѣ старанія развить здѣсь ремесленное образованіе посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ училищахъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что почвенныя и климатическія условія этой губерніи даютъ возможность мѣстному населенію заниматься весьма разнообразными культурами; вслѣдствіе чего и зимній сезонъ, такъ называемый мертвый въ сельскихъ работахъ, значительно короче въ Бессарабіи, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, потому что работы въ поляхъ начинаются ранней весной и затягиваются до глубокой осени. Въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ поселянамъ еле хватаетъ времени справить все по домашнему хозяйству, а тамъ они опять берутся за плугъ и борону.

Кустарная промышленность на Кавказѣ.

Поѣздка моя въ Тифлисъ на кавказскую выставку имѣла главною цѣлью изслѣдованіе восточнаго ковроваго дѣла, такъ какъ при изслѣдованіи этого дѣла въ разныхъ губерніяхъ Россіи, неудовлетворительность работы нашихъ самоучекъ-ковергцицъ и крайній недостатокъ въ хорошихъ образцахъ обнаружились весьма ярко. Для изученія техническихъ пріемовъ въ изготовленіи ковровъ, кавказская выставка представляла всѣ удобства, потому что тутъ были устроены палатки, въ которыхъ, уроженки различныхъ мѣстъ Кавказскаго края занимались тканьемъ ковровъ. Особенно интересна въ этомъ отношеніи была работа куртинскихъ ковровъ, производившаяся двумя женщинами изъ подъ Карса. Онѣ исполняли заказъ князя Дондукова-Корсакова, давшаго имъ на образецъ старинный восточный коверъ. Ковры на Кавказѣ дѣлаются подстрижные и гладкіе, называемые «паласъ». По техникѣ завязыванія узелковъ изъ шерсти, чтобы составить утокъ въ подстриженномъ коврѣ, работа нисколько не разнится отъ работы ковровъ нашихъ самоучекъ-ковергцицъ. Но употребляемый ими матеріалъ—пряденая шерсть—настолько лучше приготовлена, основа натягиваемая для тканья, настолько тоньше и чаще той, которую у насъ имѣютъ обыкновеніе натягивать для основы, что работа куртинскихъ ковергцицъ несравненно выше и лучше, по качеству работы, русскихъ ковровъ. Къ тому же для забиванья утка, куртинскія ковергцицы употребляютъ «желѣзную лапку» довольно тяжелую, съ тоненькими зубчиками, вмѣсто неуклюжихъ большихъ деревянныхъ гребней, употребляемыхъ у насъ. Этой лапкой за-

биваютъ утокъ такъ крѣпко, что получаемая ткань является плотной, точно кованной тканью, вмѣсто нашихъ рыхлыхъ, грубыхъ и необычайно тяжелыхъ ковровъ. Приспособленіе для тканья ковровъ представляетъ ту же раму, что дѣлается въ Курской и Бессарабской губерніяхъ; но работаютъ на ней нѣсколько иначе. Низкія палатки, – обычное жилье куртинскихъ семействъ—не дозволяетъ ставить эту раму вертикально: ее кладутъ на полъ, т. е. на землю, въ наклонномъ положеніи, такъ, чтобы край, у котораго работаютъ былъ ниже, а противуположный выше. Ковердщицы усаживаются на землѣ—по-турецки и работаютъ чрезвычайно быстро.

Весьма любопытно было наблюдать за тѣмъ, какъ куртинскія работницы подражали имѣющемуся у нихъ образцу стариннаго кавказскаго ковра. Онѣ вели узоры и подбирали краски шерстей, разсматривая коверъ съ лѣвой стороны, а не съ правой; такой способъ, по простотѣ своей представлялъ всѣ удобства. Съ лѣвой стороны, въ подстрижныхъ коврахъ можно легко отсчитывать количество узелковъ той или другой шерсти, что съ правой стороны такихъ ковровъ дѣлать очень трудно, потому что шерсти въ рисункахъ сливаются. Помимо всего этого, мѣстныя коверщицы умѣютъ замѣчательно крисиво заканчивать ковры, дѣлая изъ основы длинную бахрому, перевязанную цѣлымъ рядомъ узелковъ, составляющихъ своего рода рисунокъ. Вообще, всѣ видѣнные мною пріемы работы при тканьѣ ковровъ просты до чрезвычайности; главное же достоинство такихъ издѣлій заключается въ исполненіи ихъ, въ подборѣ красокъ, въ созданіи своеобразныхъ узоровъ и въ разнообразіи ихъ.

Изучая всѣ вопросы, относящіеся къ этому дѣлу, мнѣ пришлось познакомиться и съ нѣкоторыми лицами, близко стоящими къ нему. Изъ всего слышаннаго, я вывела заключеніе, что производство ковровъ на Кавказѣ и въ особенности въ Закаспійскомъ краѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Совершенно измѣнившіяся условія жизни туземцевъ и отношеній ихъ къ бывшимъ властителямъ края болѣе всего способствуютъ этому. Въ прежнее время мелкопомѣстные ханы брали дань съ своихъ подданныхъ преимущественно натурой. Бѣдность между туземцами была страшная, и при кочевой жизни мѣстныхъ жителей наиболѣе удобствъ для уплаты дани представляли ковровыя издѣлія, т. е. ковры, джижимы, переметныя сумки и т. п.

Нынѣ все измѣнилось. Покореніе края русскими, проведеніе желѣзной дороги, устройство Государева имѣнія и другія работы, тре-

право предполагать, что кустарныя производства еще не скоро обоснуются въ краѣ, не смотря на всѣ старанія развить здѣсь ремесленное образованіе посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ училищахъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что почвенныя и климатическія условія этой губерніи даютъ возможность мѣстному населенію заниматься весьма разнообразными культурами; вслѣдствіе чего и зимній сезонъ, такъ называемый мертвый въ сельскихъ работахъ, значительно короче въ Бессарабіи, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ Россіи, потому что работы въ поляхъ начинаются ранней весной и затягиваются до глубокой осени. Въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ поселянамъ еле хватаетъ времени справить все по домашнему хозяйству, а тамъ они опять берутся за плугъ и борону.

Кустарная промышленность на Кавказѣ.

Поѣздка моя въ Тифлисъ на кавказскую выставку имѣла главною цѣлью изслѣдованіе восточнаго ковроваго дѣла, такъ какъ при изслѣдованіи этого дѣла въ разныхъ губерніяхъ Россіи, неудовлетворительность работы нашихъ самоучекъ-коверщицъ и крайній недостатокъ въ хорошихъ образцахъ обнаружились весьма ярко. Для изученія техническихъ пріемовъ въ изготовленіи ковровъ, кавказская выставка представляла всѣ удобства, потому что тутъ были устроены палатки, въ которыхъ, уроженки различныхъ мѣстъ Кавказскаго края занимались тканьемъ ковровъ. Особенно интересна въ этомъ отношеніи была работа куртинскихъ ковровъ, производившаяся двумя женщинами изъ подъ Карса. Онѣ исполняли заказъ князя Дондукова-Корсакова, давшаго имъ на образецъ старинный восточный коверъ. Ковры на Кавказѣ дѣлаются подстрижные и гладкіе, называемые «паласъ». По техникѣ завязыванія узелковъ изъ шерсти, чтобы составить утокъ въ подстриженномъ коврѣ, работа нисколько не разнится отъ работы ковровъ нашихъ самоучекъ-коверщицъ. Но употребляемый ими матеріалъ—пряденая шерсть—настолько лучше приготовлена, основа натягиваемая для тканья, настолько тоньше и чаще той, которую у насъ имѣютъ обыкновеніе натягивать для основы, что работа куртинскихъ коверщицъ несравненно выше и лучше, по качеству работы, русскихъ ковровъ. Къ тому же для забиванья утка, куртинскія коверщицы употребляютъ «желѣзную лапку» довольно тяжелую, съ тоненькими зубчиками, вмѣсто неуклюжихъ большихъ деревянныхъ гребней, употребляемыхъ у насъ. Этой лапкой за-

биваютъ утокъ такъ крѣпко, что получаемая ткань является плотной, точно кованной тканью, вмѣсто нашихъ рыхлыхъ, грубыхъ и необычайно тяжелыхъ ковровъ. Приспособленіе для тканья ковровъ представляетъ ту же раму, что дѣлается въ Курской и Бессарабской губерніяхъ; но работаютъ на ней нѣсколько иначе. Низкія палатки, – обычное жилье куртинскихъ семействъ—не дозволяетъ ставить эту раму вертикально: ее кладутъ на полъ, т. е. на землю, въ наклонномъ положеніи, такъ, чтобы край, у котораго работаютъ былъ ниже, а противуположный выше. Коверщицы усаживаются на землѣ—по-турецки и работаютъ чрезвычайно быстро.

Весьма любопытно было наблюдать за тѣмъ, какъ куртинскія работницы подражали имѣющемуся у нихъ образцу стариннаго кавказскаго ковра. Онѣ вели узоры и подбирали краски шерстей, разсматривая коверъ съ лѣвой стороны, а не съ правой; такой способъ, по простотѣ своей представлялъ всѣ удобства. Съ лѣвой стороны, въ подстрижныхъ коврахъ можно легко отсчитывать количество узелковъ той или другой шерсти, что съ правой стороны такихъ ковровъ дѣлать очень трудно, потому что шерсти въ рисункахъ сливаются. Помимо всего этого, мѣстныя коверщицы умѣютъ замѣчательно красиво заканчивать ковры, дѣлая изъ основы длинную бахрому, перевязанную цѣлымъ рядомъ узелковъ, составляющихъ своего рода рисунокъ. Вообще, всѣ видѣнные мною пріемы работы при тканьѣ ковровъ просты до чрезвычайности; главное же достоинство такихъ издѣлій заключается въ исполненіи ихъ, въ подборѣ красокъ, въ созданіи своеобразныхъ узоровъ и въ разнообразіи ихъ.

Изучая всѣ вопросы, относящіеся къ этому дѣлу, мнѣ пришлось познакомиться и съ нѣкоторыми лицами, близко стоящими къ нему. Изъ всего слышаннаго, я вывела заключеніе, что производство ковровъ на Кавказѣ и въ особенности въ Закаспійскомъ краѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ. Совершенно измѣнившіяся условія жизни туземцевъ и отношеній ихъ къ бывшимъ властителямъ края болѣе всего способствуютъ этому. Въ прежнее время мелкопомѣстные ханы брали дань съ своихъ подданныхъ преимущественно натурой. Бѣдность между туземцами была страшная, и при кочевой жизни мѣстныхъ жителей наиболѣе удобствъ для уплаты дани представляли ковровыя издѣлія, т. е. ковры, джижимы, переметныя сумки и т. п.

Нынѣ все измѣнилось. Покореніе края русскими, проведеніе желѣзной дороги, устройство Государева имѣнія и другія работы, тре-

бующія массу рукъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтоженіе власти хановъ, все это сразу направило дѣятельность туземцевъ на другой путь. Податей коврами платить некому; денегъ же за работу туземцы получаютъ столько, что при болѣе нежели скромныхъ привычкахъ и требованіяхъ ихъ въ жизни, у нихъ нѣтъ особыхъ побудительныхъ причинъ неволить къ усидчивой работѣ своихъ женъ и дочерей.

Относительно узоровъ на восточныхъ коврахъ, мнѣ сообщилъ одинъ персіянинъ, занимающійся торговлей ковровъ, и постоянно самъ объѣзжающій всѣ мѣста производства ихъ на Кавказѣ, въ Закаспійскомъ краѣ и въ Персіи, что узоры передаются по традиціи изъ семьи въ семью. На вопросъ мой, употребляютъ ли туземцы какія либо особыя выраженія, для обозначенія техники работы и узоровъ, персіянинъ этотъ отвѣчалъ, что и работа ковровъ и узоры имѣютъ свои настолько опредѣленныя названія и такъ связаны между собой, въ понятіяхъ туземцевъ, что въ торговлѣ, этими названіями пользуются для обозначенія товара. Такъ, напримѣръ, ковры зели, ширазъ, паласъ, карабахъ, шемаха, теке и т. д. отличаются не только по техникѣ производства, смотря по принадлежности ихъ къ мѣсту работы на Кавказѣ, въ Персіи или въ Средней Азіи, но также и преобладаніемъ извѣстныхъ цвѣтовъ, извѣстныхъ рисунковъ и извѣстной законченности въ краяхъ ковровъ. Спеціально рисунки еще подраздѣляются на старинные и новые, имѣющіе свои названія, причемъ старинные цѣнятся гораздо болѣе, не только по замышленію своему, но по подбору и прочности красокъ.

Нѣкоторый упадокъ въ ковровомъ дѣлѣ приписываютъ также вліянію иностранцевъ, все чаще и чаще навѣщающихъ нашу восточную окраину. Англичане въ особенности приносятъ вредъ, съ одной стороны тѣмъ, что скупаютъ и вывозятъ все что могутъ,—наилучшіе ковры и ковровыя издѣлія, а съ другой—тѣмъ, что доставляются новые узоры туземцамъ, какъ на Кавказѣ, такъ и въ Закаспійскомъ краѣ. Узоры эти некрасивы и лишены всякаго характера; между тѣмъ, хорошая плата за работу настолько заманчива, что мѣстныя коверщицы охотно переходятъ на изготовленіе ковровъ по новымъ рисункамъ.

Издѣлія ковровъ, много ухудшаютъ также анилиновыя краски. Употребленіе ихъ, до того обезцѣнило производство ковровъ въ Персіи, что шахъ персидскій вынужденъ былъ издать законъ, запрещающій анилинъ для окрашиванія шерсти, приготовляемой для тканья ковровъ. Вмѣстѣ съ обезцѣненіемъ ковровъ изъ-за анилиновыхъ кра-

сокъ, стала падать и самая техника работы, такъ что въ настоящее время тканье ковровъ находится далеко не въ завидномъ положеніи. Такъ, напримѣръ, прелестные ковры зели больше почти не готовятъ, и они становятся положительной рѣдкостью. Ширазы, какъ ихъ выдѣлывали прежде, попадаются также все рѣже и рѣже, и теперешніе не даютъ понятія о тѣхъ необыкновенныхъ переливахъ въ тонахъ красокъ, какъ это встрѣчается въ прежней работѣ ковровъ ширазскихъ. Для насъ всѣ эти подробности о положеніи ковровой работы и особенно техники ея весьма важны.

Посредствомъ введенія заимствованныхъ на востокѣ пріемовъ въ работу ковровъ, изготовляемыхъ въ разныхъ губерніяхъ, мы можемъ поднять производство ковровъ и разнообразить ихъ видъ; не слѣдуетъ забывать, что восточные ковры издавна были въ большомъ употребленіи въ нашемъ отечествѣ.

Въ кустарномъ отдѣлѣ кавказской выставки, кромѣ разнообразныхъ ковровъ, находились многіе другіе предметы изъ разныхъ мѣстностей Кавказа и Закавказья, какъ, напримѣръ, дагестанскія сукна, татарскіе костюмы изъ Эривани, мѣдныя и желѣзныя издѣлія изъ Ахалцыха; оружіе, шапки, папахи, туземная обувь, нагайки, газыри, бурки, сѣдла, башлыки, кувшины съ чернью, чашки, туземные пояса, серебряныя издѣлія, инкрустація золота по слоновой кости и черному дереву, эмалевыя отдѣлки по вызолоченному серебру для поясовъ и многое другое, а также и простыя издѣлія изъ дерева, желѣза, кожи и т. п.

Всѣ эти работы свидѣтельствуютъ болѣе или менѣе о природныхъ способностяхъ жителей Кавказа ко всякимъ ремесламъ; но останавливаться на подробной оцѣнкѣ ихъ не входитъ въ преслѣдуемыя мною задачи. Скажу только, что собираніемъ не только ковровъ и ковровыхъ издѣлій, но и другихъ предметовъ, изготовляемыхъ мѣстнымъ населеніемъ и составленіемъ коллекцій рисунковъ, мы сохранимъ драгоцѣннѣйшіе образцы восточнаго искусства, не имѣющіе себѣ равныхъ нигдѣ въ мірѣ, особенно въ выборѣ и сочетаніи красокъ.

Не даромъ теперь замѣчается въ западной Европѣ движеніе въ пользу заимствованія у восточныхъ народовъ красокъ и формъ для разнообразныхъ произведеній, въ томъ числѣ и для ковровъ, взамѣнъ тусклыхъ и мутныхъ тоновъ и малозатѣйливыхъ линій, такъ долго тамъ преобладавшихъ.

Благодаря обширности нашего отечества, у насъ находятся цѣлыя сокровища самыхъ разнообразныхъ образцовъ искусства и творчества

восточныхъ народовъ, но мы ими пользуемся пока слишкомъ мало. Между тѣмъ, не только для художественно-промышленныхъ цѣлей, но для всей нашей промышленности вообще изученіе вкуса восточныхъ народовъ, одновременно съ созданіями національнаго русскаго искусства, имѣетъ весьма большое значеніе. Изученіе же этого вкуса возможно только на образцахъ, и вотъ почему для насъ такъ важно теперь же, не откладывая долѣе, энергично приступить къ этому дѣлу и не только по отношенію къ ковровымъ издѣліямъ, но и ко всему тому, что составляетъ предметъ нашихъ торговыхъ сношеній съ востокомъ.

Даже западная Европа ясно сознаетъ это. Такъ, Маріюсъ Вошонъ, въ изслѣдованіяхъ своихъ по порученію французскаго правительства художественно-промышленныхъ издѣлій въ Россіи, подмѣтилъ уже нѣкоторый поворотъ къ самостоятельному движенію въ эту сторону. Онъ съ величайшимъ сокрушеніемъ указываетъ на это правительству Франціи, говоря, что этотъ путь обѣщаетъ Россіи самое вѣрное процвѣтаніе ея промышленности, обезпеченной почти 100 милліонами потребителей. При извѣстнаго рода наклонности этихъ потребителей къ консерватизму въ своихъ вкусахъ и привычкахъ, Маріюсъ Вошонъ видитъ залогъ все большаго и большаго процвѣтанія вліянія Востока и приходитъ къ заключенію, что, не смотря на всѣ прежнія усилія насадить у насъ западное искусство и вкусы, въ настоящее время вліяніе Франціи на Россію въ этомъ отношеніи замѣтно падаетъ и утрачивается, угрожая уменьшеніемъ торговыхъ сношеній между этими двумя странами *).

Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что въ Тифлисѣ администраціею положено основаніе весьма интересному музею, гдѣ собрано уже немало цѣнныхъ предметовъ по всѣмъ отраслямъ художественно-промышленныхъ работъ какъ жителей Кавказа, такъ и вновь присоединенныхъ азіатскихъ земель. Но это только часть той задачи, какую надлежитъ преслѣдовать для сохраненія образцовъ искусства и поддержанія мѣстной промышленности. Для этого необходимы самые точные рисунки съ такихъ предметовъ и распространеніе ихъ, дабы образцы такихъ работъ стали достояніемъ нашей промышленности и руководили

---

*) Ministère de l' Instruction publique, des beaux-arts et des Cultes. Rapports A. M. Edmond Turquet, Sous-Secrétaire d' Etat sur les Musées et les écoles d' art industriel et sur la situation des industries artistiques en Allemagne, Autriche Hongrie, Italie et Russie, par M. Marius Vachon. Paris 1885, page 63—65.

бы вкусомъ людей, занимающихся изготовленіемъ тѣхъ или иныхъ предметовъ и помогали бы имъ создавать новые узоры въ національномъ стилѣ и характерѣ, но такіе же гармоничные въ выборѣ тоновъ красокъ и очертаній, какими прославился Востокъ.

Выше указано было на различные предметы кустарной работы, сгруппированные въ кустарномъ отдѣлѣ кавказской выставки. Знакомство же съ нѣкоторыми лицами дало мнѣ возможность выяснить себѣ значеніе кустарной работы для населенія края. Особенно цѣнными для этого оказались матеріалы, собранные попечителемъ кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскимъ, предпринявшимъ изслѣдованіе мѣстной кустарной промышленности въ 1887 году *).

Съ этой цѣлью г. Яновскій обратился къ содѣйствію учителей и учительницъ народныхъ школъ. Въ циркулярѣ своемъ по этому поводу, попечитель округа въ слѣдующихъ словахъ выразилъ цѣли, преслѣдуемыя имъ въ предпринимаемомъ трудѣ: «школа, особенно низшая, тогда только можетъ достигать должныхъ результатовъ, когда ей извѣстна та среда, дѣтей которой она воспитываетъ и учитъ, и въ интересахъ школы возможно ближе и точнѣе знать всѣ занятія данной мѣстности. Нѣтъ сомнѣнія, что и до сего времени учителя и учительницы знакомились съ потребностями и нуждами семей; поэтому имъ не составитъ большаго труда дополнить свои свѣдѣнія о промышленности кустарной и ремесленной, привести ихъ въ систему и описать, дабы и вновь поступающіе педагоги могли пользоваться опытностью и знаніемъ своихъ предшественниковъ» **).

Хотя подробное описаніе касается только двухъ областей—Терской и Кубанской, оно, тѣмъ не менѣе, охватываетъ значительную часть Кавказа и даетъ весьма богатый матеріалъ для выясненія многихъ самыхъ существенныхъ вопросовъ, относящихся къ кустарной промышленности вообще.

Въ названныхъ областяхъ существуютъ слѣдующія промысловыя занятія: изготовленіе колесъ и ободьевъ, выжиганіе древеснаго угля, бондарное, плотничное, столярное, кузнечное и слесарное, портняжное, шапочное, сапожное, шорное, скорняжное, кожевенное, ткацкое (холстъ сукно, рядина и т. д.), шерстобитное, гончарное, кирпичное,

---

*) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ 1889 г. Восьмой выпускъ. (Кустарная промышленность Терской и Кубанской областей).

**) Тамъ же, стр. I.

печное, каменотесное, кровельное, малярное, иконописное и тележное производства и издѣлія изъ серебра съ чернью. Кромѣ того, въ Терской области встрѣчается еще токарное и живописное дѣло, приготовленіе земледѣльческихъ орудій и домашней утвари (изъ листоваго желѣза), издѣліе соломенныхъ шляпъ и восковыхъ свѣчей; въ Кубанской: сушеніе лѣсныхъ грушъ, изготовленіе рыболовныхъ снарядовъ, красильное, переплетное, веревочное, вязальное и вышивальное производства. Почти всѣ эти промыслы, за рѣдкими исключеніями, появились въ краѣ съ приходомъ русскихъ поселенцевъ, послѣ водворенія казаковъ, и только нѣкоторые составляютъ какъ бы спеціальность мѣстныхъ армянъ, кумыковъ, евреевъ и друг., какъ, напримѣръ, изготовленіе пряниковъ, пастилы, отчасти, издѣлія изъ серебра, шапочный, портняжный и т. п. промыслы.

Собственно казаки принимаютъ самое ничтожное участіе въ изготовленіи тѣхъ или иныхъ предметовъ. Они предпочитаютъ военную службу, а затѣмъ занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, причемъ, напримѣръ, въ Терской области, подъ словомъ садоводство, понимается воздѣлываніе виноградниковъ и винодѣліе, а въ Кубанской—разведеніе плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того, кое-гдѣ въ Терской области казаки и семьи горцевъ и осетинъ занимаются шелководствомъ, а въ Кубанской — русскіе поселенцы и греки разводятъ табачныя плантаціи. Хозяйство казаковъ стоитъ, однако, на очень низкой степени по тѣмъ способамъ обработки, которые у нихъ въ ходу, и это настолько же относится къ хлѣбопашеству, какъ и къ винодѣлію и прочимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Почти всѣ изслѣдователи указываютъ на грубость нравовъ среди казаковъ, на костность ихъ, на нежеланіе и неумѣніе браться за ремесленныя занятія и на лѣность, побуждающую ихъ иногда сдавать свои участки земли въ аренду выходцамъ изъ внутреннихъ губерній или русскимъ, приписавшимся къ станицамъ и пріобрѣвшимъ уже кое-какую осѣдлость. Отъ этого страдаетъ также и скотоводство въ краѣ, такъ какъ землю распахиваютъ все болѣе и болѣе подъ посѣвы, отчего пастбища сокращаются съ угрожающей быстротой.

Не смотря на такой общій характеръ мѣстныхъ жителей—казаковъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ станицахъ начинаетъ понемногу проявляться «сочувствіе къ ремесленному труду». Оно и понятно: многіе изслѣдователи отмѣтили тотъ фактъ, что соединеніе

ремесленныхъ занятій съ сельско-хозяйственными даетъ, въ большинствѣ случаевъ, извѣстный достатокъ; кромѣ того, весьма часто ремесло дѣйствуетъ благотворно и на нравственность работающихъ, такъ что, въ общемъ, «человѣкъ, владѣющій ремесломъ, слыветъ въ станицѣ дѣльцомъ и пользуется уваженіемъ».

Всѣ перечисленные выше промыслы развиты довольно слабо; кустари работаютъ почти всегда только въ свободное отъ полевыхъ занятій время и снабжаютъ, главнымъ образомъ, мѣстное населеніе всѣмъ необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ. Всѣ издѣлія продаются на мѣстныхъ базарахъ или же вывозятся на ярмарки въ ближайшіе города и большія торговыя станицы. Почти весь товаръ сбывается непосредственно самимъ потребителямъ, такъ что до сихъ поръ въ Терской и Кубанской областяхъ посредничество, въ видѣ скупщиковъ, встрѣчается весьма мало. Женское населеніе въ станицахъ работаетъ усердно, выдѣлывая сукна, холсты и рядины изъ домашней шерсти и пеньки. Сбытъ всѣхъ кустарныхъ издѣлій находится всегда въ полной зависимости отъ урожаевъ на всѣ мѣстные сельскохозяйственные продукты. Не смотря на сравнительно недавнее водвореніе въ краѣ различныхъ кустарныхъ промысловъ, многіе изъ нихъ начинаютъ уже приходить въ упадокъ. Такъ, на издѣліяхъ изъ дерева отражается быстрое уничтоженіе лѣсовъ, лишающее производителей необходимаго матеріала; новые пути, желѣзныя дороги, способствуя къ доставленію разныхъ предметовъ, подрываютъ нѣкоторыя мѣстныя производства. Недостатокъ хорошихъ образцовъ въ гончарномъ дѣлѣ также вредно отзывается на работѣ кустарей. Дешевые же ситцы и склонность, проявляющаяся все болѣе и болѣе среди казацкаго населенія къ замѣнѣ своего роднаго костюма — обыкновеннымъ городскимъ платьемъ, уменьшаетъ значительно заработокъ женщинъ-кустарей, изготовляющихъ сукна, холсты и т. п.

Переходя къ обсужденію мѣръ, какими можно было бы повліять на поддержку и улучшеніе мѣстныхъ промысловъ, изслѣдователи указываютъ на необходимость изданія лѣсоохранительныхъ законовъ, на распространеніе улучшенныхъ образцовъ тѣхъ или иныхъ издѣлій, на ознакомленіе промышленниковъ съ лучшими способами обработки различныхъ матеріаловъ, а также на необходимость въ дешевомъ кредитѣ. Значительная часть изслѣдователей сходится во мнѣніи, что благотворнѣе всего могло бы повліять на мелкую промышленность въ краѣ устройство ремесленныхъ отдѣленій при существующихъ сель-

скихъ школахъ, или основаніемъ самостоятельныхъ ремесленныхъ училищъ. Нѣкоторые изъ нихъ надѣются, что ремесленные классы будутъ служить лучшимъ средствомъ для того, чтобы «заманить» въ школу дѣтей и вліять, такимъ образомъ, на нравственность и образованіе мѣстнаго населенія, въ чемъ чувствуется крайняя нужда.

Такое мнѣніе изслѣдователей пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что оно исходитъ отъ лицъ, хорошо знающихъ бытъ жителей разныхъ станицъ и хуторовъ. Попечитель кавказскаго учебнаго округа уже сдѣлалъ попытку въ этомъ отношеніи, устроивъ ремесленные классы при нѣкоторыхъ начальныхъ, сельскихъ двухклассныхъ, городскихъ и реальныхъ училищахъ. Кромѣ того, во Владикавказѣ и въ Ставрополѣ открыты спеціально ремесленныя училища, а при многихъ сельскихъ школахъ въ Закавказьѣ введено обученіе правильному шелководству. Работы всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній были представлены на кавказской выставкѣ и многія изъ нихъ получили награды различныхъ степеней.

Тѣмъ не менѣе, для кустарной промышленности устроенные классы едва ли будутъ полезны, такъ какъ выборъ ремеслъ не всегда отвѣчаетъ требованіямъ мѣстныхъ жителей. Относительно этого вопроса учителя и учительницы, занимавшіеся изслѣдованіями, даютъ очень цѣнныя указанія. Многіе изъ нихъ находятъ, что въ ремесленные классы при сельскихъ школахъ было бы полезно вводить лишь ремесла, имѣющія тѣсную связь съ хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и другими сельскохозяйственными занятіями. Они полагаютъ, что было бы полезнѣе, поэтому, обратить вниманіе на обработку дерева, изготовленіе деревянной посуды, лопатъ, пряловъ, бондарныхъ издѣлій, на промыслы кузнечный, слесарный и на изготовленіе земледѣльческихъ орудій, чѣмъ на переплетную, токарную и т. п. работы. Однако, ни одинъ изъ изслѣдователей кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ не даетъ прямыхъ и точныхъ указаній на тѣ мѣры, какими можно было бы наиболѣе цѣлесообразно удовлетворить столь насущныя потребности въ ремесленномъ образованіи для кавказскихъ кустарей.

Изъ вышесказаннаго видно, что условія, при которыхъ жители областей Терской и Кубанской занимаются кустарничествомъ, и положеніе, въ какомъ эта промышленность находится въ краѣ, имѣютъ большое сходство съ условіями и положеніемъ кустарной промышленности въ другихъ мѣстностяхъ. Сходство это даетъ возможность

обобщить и тѣ мѣры, какія желательно было бы постепенно вводить, для улушенія этой промышленности. Къ обсужденію ихъ мы и перейдемъ теперь.

Общія мѣры для развитія и улучшенія кустарныхъ промысловъ.

Всѣ изслѣдователи нашей кустарной промышленности указываютъ на прямую зависимость ея отъ экономическаго быта и имущественнаго положенія лицъ, занимающихся кустарной работой; они намѣчаютъ также и относительное значеніе этой промышленности для населенія каждой мѣстности, взятой въ отдѣльности. Такъ, мы видимъ, что въ губерніяхъ, гдѣ занятія земледѣліемъ затрудняются различными неблагопріятными условіями, кустарные промыслы пріобрѣли уже издавна особое значеніе, и обратно, въ земледѣльческихъ губерніяхъ, каковы, напримѣръ, упомянутыя въ настоящемъ отчетѣ Курская, Полтавская, Бессарабская и области Терская и Кубанская,—кустарная промышленность, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ (какъ, напр., иконописный и сапожный промыслы въ Курской губерніи, гребенной — въ Полтавской) только еще начинаетъ возникать и то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ образовавшееся малоземелье побуждаетъ къ тому крестьянъ. Далѣе, мы находимъ постоянныя указанія на зависимость, въ какой находится кустарная промышленность, отъ урожаевъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ. Зависимость эта настолько сильна и существенна, что кустарю сѣверной и средней Россіи часто некуда дѣваться со своими произведеніями, когда въ хлѣбородныхъ губерніяхъ бываетъ неурожай на хлѣбъ.

Въ виду такой тѣсной связи, установившейся совершенно естественно между разнородными занятіями нашего крестьянскаго населенія, нужно крайне осторожно относиться къ принятію тѣхъ мѣръ, какими можно было бы удовлетворить насущнѣйшія потребности нашей кустарной промышленности, для того, чтобы не нарушать указанныхъ выше отношеній. Не останавливаясь на перечисленіи тѣхъ мѣропріятій, о которыхъ мнѣ приходилось уже говорить въ предыдущихъ отчетахъ по губерніямъ Смоленской, Рязанской, Пензенской и Саратовской, я постараюсь выяснить тѣ способы, которыми можно было бы съ наибольшей пользой придти на помощь кустарямъ.

Прежде всего приведу здѣсь вкратцѣ мнѣнія различныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ относительно

печное, каменотесное, кровельное, малярное, иконописное и тележное производства и издѣлія изъ серебра съ чернью. Кромѣ того, въ Терской области встрѣчается еще токарное и живописное дѣло, приготовленіе земледѣльческихъ орудій и домашней утвари (изъ листоваго желѣза), издѣліе соломенныхъ шляпъ и восковыхъ свѣчей; въ Кубанской: сушеніе лѣсныхъ грушъ, изготовленіе рыболовныхъ снарядовъ, красильное, переплетное, веревочное, вязальное и вышивальное производства. Почти всѣ эти промыслы, за рѣдкими исключеніями, появились въ краѣ съ приходомъ русскихъ поселенцевъ, послѣ водворенія казаковъ, и только нѣкоторые составляютъ какъ бы спеціальность мѣстныхъ армянъ, кумыковъ, евреевъ и друг., какъ, напримѣръ, изготовленіе пряниковъ, пастилы, отчасти, издѣлія изъ серебра, шапочный, портняжный и т. п. промыслы.

Собственно казаки принимаютъ самое ничтожное участіе въ изготовленіи тѣхъ или иныхъ предметовъ. Они предпочитаютъ военную службу, а затѣмъ занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, причемъ, напримѣръ, въ Терской области, подъ словомъ садоводство, понимается воздѣлываніе виноградниковъ и винодѣліе, а въ Кубанской— разведеніе плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того, кое-гдѣ въ Терской области казаки и семьи горцевъ и осетинъ занимаются шелководствомъ, а въ Кубанской — русскіе поселенцы и греки разводятъ табачныя плантаціи. Хозяйство казаковъ стоитъ, однако, на очень низкой степени по тѣмъ способамъ обработки, которые у нихъ въ ходу, и это настолько же относится къ хлѣбопашеству, какъ и къ винодѣлію и прочимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Почти всѣ изслѣдователи указываютъ на грубость нравовъ среди казаковъ, на костность ихъ, на нежеланіе и неумѣніе браться за ремесленныя занятія и на лѣность, побуждающую ихъ иногда сдавать свои участки земли въ аренду выходцамъ изъ внутреннихъ губерній или русскимъ, приписавшимся къ станицамъ и пріобрѣвшимъ уже кое-какую осѣдлость. Отъ этого страдаетъ также и скотоводство въ краѣ, такъ какъ землю распахиваютъ все болѣе и болѣе подъ посѣвы, отчего пастбища сокращаются съ угрожающей быстротой.

Не смотря на такой общій характеръ мѣстныхъ жителей—казаковъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ станицахъ начинаетъ понемногу проявляться «сочувствіе къ ремесленному труду». Оно и понятно: многіе изслѣдователи отмѣтили тотъ фактъ, что соединеніе

школахъ для развитія въ сельскихъ жителяхъ ремесленныхъ знаній. При этомъ обыкновенно указываютъ на то, что подобное преподаваніе можетъ быть возложено на учителей сельскихъ школъ, лишь бы они получили кое какую подготовку для такихъ занятій въ учительскихъ семинаріяхъ.

Оставляя пока въ сторонѣ оцѣнку вышеупомянутыхъ мѣропріятій, посмотримъ, не было ли уже сдѣлано какихъ либо попытокъ, для практическаго разрѣшенія обсуждаемаго нами вопроса. Для этого обратимся прежде всего опять къ московскому земству, такъ много потрудившемуся на пользу кустарей. Опытъ повліять на улучшеніе кустарной промышленности только устройствомъ склада и постоянной выставки издѣлій, безъ участія лицъ, достаточно подготовленныхъ для направленія дѣятельности кустарей на мѣстахъ производства и оцѣнки и браковки издѣлій, привелъ московскую земскую управу къ убѣжденію о необходимости полнаго преобразованія дѣятельности склада-музея въ Москвѣ и къ созданію новой системы воздѣйствія на работу кустарей, посредствомъ «агентовъ-наблюдателей» и цѣлой сѣти передвижныхъ мастерскихъ. Для занятія должности «наблюдателя» губернская управа предполагаетъ установить образовательный цензъ одного изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, не требуя, однако, исключительнаго техническаго образованія. Такимъ образомъ, первый опытъ, на который возлагалось много надежды московскимъ земствомъ, оказался неудачнымъ, вслѣдствіе отсутствія правильной организаціи и лицъ, подготовленныхъ къ дѣлу.

Обратимся теперь къ попыткамъ вологодскаго земства, проявляющаго также большую дѣятельность относительно улучшенія кустарной промышленности въ краѣ. Мѣстный кустарный комитетъ обратилъ прежде всего вниманіе на два особенно выдающіеся промысла въ губерніи — на роговой и кружевной. Въ первомъ случаѣ устройство мастерской на счетъ земства въ Кадниковскомъ уѣздѣ, гдѣ сосредоточенъ роговой промыселъ, принесло уже свою долю пользы. Мелкіе промышленники получаютъ матеріалъ и возможность хорошо приготовлять его посредствомъ усовершенствованнаго пресса, выписаннаго изъ Москвы и установленнаго въ земской мастерской. Издѣлія постепенно совершенствуются въ отдѣлкѣ, но сбытъ ихъ до сихъ поръ затруднителенъ для земства, не смотря на то, что старые кадниковскіе мастера, державшіе прежде въ своихъ рукахъ всѣхъ мелкихъ промышленниковъ, и по настоящее время ведутъ свое дѣло съ большой пользой для себя. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ есть какой либо недостатокъ

въ организаціи дѣла, но выяснить, не зная во всѣхъ подробностяхъ условій данной мѣстности, очень трудно, и мы ограничиваемся только указаніемъ на этотъ фактъ.

Относительно кружевнаго промысла кустарному комитету посчастливилось гораздо болѣе. Съ самаго начала усовершенствованіе работы и правильная расцѣнка кружевныхъ издѣлій были поручены комитетомъ лицу, подготовленному къ такой дѣятельности, именно ученицѣ Маріинской школы кружевницъ Фіолетовой. Изучивши въ школѣ рисованіе и плетеніе разнообразныхъ кружевъ и ознакомившись съ расцѣнкой товара, принятой въ школѣ, Фіолетова внесла совершенно новую жизнь въ вологодской кружевной промыселъ. Она раздаетъ новые рисунки и указываетъ на способы плетенія. Въ теченіи трехъ лѣтъ она усовершенствовала работу болѣе 500 кружевницъ. Но, что еще гораздо важнѣе, она установила расцѣнку работы на столько правильную, что она вполнѣ удовлетворяетъ нынѣ не только кружевницъ, но и мѣстныхъ скупщиковъ и скупщицъ, которые стали охотно покупать кружева новыхъ образцовъ и по новому разсчету. При этомъ оказалось, что кружева, вслѣдствіе улучшенныхъ пріемовъ въ работѣ, много выиграли относительно качества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нисколько не увеличилась ихъ цѣна. Лучшимъ доказательствомъ правильности веденія этого дѣла можетъ служить годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ, прашедшимъ черезъ руки Фіолетовой. По заявленію вологодскаго губернатора М. Н. Кормилицына и самой Фіолетовой, оборотъ этотъ за 1889 годъ достигъ 7,000 руб. На другія отрасли кустарной промышленности въ краѣ вологодскій кустарный комитетъ еще не могъ повліять сколько нибудь существенно. *Недостатокъ въ подготовленныхъ лицахъ, недостатокъ въ рисункахъ и образцахъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ производствамъ, тормозятъ все дѣло.*

Перейдемъ теперь къ попыткамъ министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыхъ земствъ и частныхъ лицъ устроить ремесленные классы при сельскихъ училищахъ для распространенія ремесленныхъ знаній въ сельскомъ населеніи.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя мною по этому поводу и сообщенныя какъ въ предыдущихъ отчетахъ, такъ и въ настоящемъ, указываютъ на слѣдующее. Всѣ ремесленные классы, устроенные только на средства министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствуютъ неудовлетворительно и не даютъ никакихъ полезныхъ знаній крестьянскимъ дѣтямъ Главныя причины такихъ результатовъ заключаются: 1) въ не-

достаткѣ хорошо подготовленныхъ для обученія ремесламъ учителей, замѣняемыхъ простыми мастерами, въ которыхъ приходится цѣнить не знаніе дѣла, а отсутствіе дурныхъ нравственныхъ качествъ, т. е. пьянства; 2) неудачный выборъ ремеслъ; 3) неимѣніе системы для веденія этого дѣла, и 4) недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Въ общемъ, пока попытка министерства народнаго просвѣщенія дать ремесленное образованіе сельскому населенію посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ училищахъ, не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ тѣхъ сельскихъ школахъ, въ которыхъ мѣстныя земства пришли на помощь названному министерству или самостоятельно устроили ремесленные классы, дѣло поставлено нѣсколько лучше, главнымъ образомъ, однако, въ отношеніи матеріальныхъ средствъ. Земство жертвуетъ больше денегъ, имѣетъ возможность выбирать лучшихъ мастеровъ для обученія, но и только; всѣ же остальные недостатки для правильнаго ремесленнаго образованія сельскаго населенія остаются въ полной силѣ. Наилучшіе результаты въ этомъ отношеніи даютъ ремесленные классы, устроенные по почину и на средства частныхъ лицъ. Учредители и учредительницы такихъ школъ подыскиваютъ лицъ, болѣе способныхъ для обученія ремеслу, выбираютъ занятія, болѣе отвѣчающія потребностямъ мѣстныхъ жителей и жертвуютъ достаточно средствъ для веденія дѣла. Но и частныя лица сами указывали мнѣ не разъ на крайнее затрудненіе въ правильномъ обученіи ремесламъ, вслѣдствіе недостатка въ хорошихъ учителяхъ и учительницахъ, могущихъ внести въ свои занятія извѣстную систему, и эти условія значительно вліяютъ на малую успѣшность ремесленнаго образованія.

Приведенный здѣсь перечень опытовъ, произведенныхъ разными учрежденіями и отдѣльными лицами, для того, чтобы повліять на улучшеніе кустарныхъ промысловъ непосредственно, или посредствомъ ремесленнаго образованія сельскихъ жителей, даютъ возможность опредѣлить, въ какую сторону должны быть направлены, въ настоящее время, наши усилія въ кустарномъ дѣлѣ.

Они должны быть направлены на удовлетвореніе слѣдующихъ насущнѣйшихъ потребностей:

1) *на подготовку учителей и учительницъ для преподаванія и усовершенствованія кустарныхъ занятій на мѣстахъ производства*,

2) *на точное опредѣленіе тѣхъ ремесленныхъ занятій, какія необходимо было бы ввести въ классы при сельскихъ училищахъ, принимая*

во вниманіе экономическія условія мѣстныхъ крестьянъ и принадлежность ихъ къ губерніямъ промышленнымъ или земледѣльческимъ.

3) *на разработку, по имѣющимся уже образцамъ, рисунковъ и моделей, и на составленіе новыхъ рисунковъ и новыхъ моделей для распространенія ихъ среди кустарей и*

4) *на пополненіе, въ необходимыхъ случаяхъ недостающихъ денежныхъ средствъ для правильнаго воздѣйствія на кустарную промышленность посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ школахъ.*

Обращаясь къ разработкѣ первой мѣры, мы напомнимъ здѣсь, что московское земство разсчитываетъ на лицъ съ среднимъ или высшимъ образованіемъ для руководства кустарнымъ дѣломъ; г. Поліевктовъ указываетъ на сельскихъ учителей и на техниковъ, а въ печати и въ обществѣ раздаются голоса за совмѣщеніе въ сельскомъ учителѣ преподаванія по предметамъ и по ремесламъ для удовлетворенія тѣхъ же цѣлей.

Предоставляя будущему оцѣнку такихъ мѣропріятій, съ своей стороны, полагаю, что только спеціально подготовленные учителя и учительницы принесутъ дѣйствительную пользу кустарной промышленности. По крайней мѣрѣ трехлѣтняя дѣятельность Фіолетовой убѣждаетъ насъ въ этомъ, такъ какъ она оказалась на столько же свѣдущей руководительницей промысла, на сколько и опытной преподавательницей кружевной работы, состоя уже болѣе трехъ лѣтъ учительницей въ Александровскомъ пріютѣ въ Вологдѣ.

Но у насъ нѣтъ такого учрежденія, гдѣ бы молодымъ людямъ можно было пріобрѣсти практическія свѣдѣнія, приноровленныя къ потребностямъ кустарной промышленности; учительскія же семинаріи не могутъ принести пользы въ этомъ отношеніи. Для такихъ цѣлей необходимо центральное учрежденіе съ правильнымъ и солиднымъ обученіемъ различнымъ ремесламъ, учрежденіе, которое служило бы для постояннаго совершенствованія способовъ работы и помогало бы указаніями своимъ питомцамъ, находящимся уже у дѣла въ центрахъ кустарнаго производства или занимающимся преподаваніемъ въ ремесленныхъ классахъ при сельскихъ школахъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, министерству государственныхъ имуществъ необходимо было бы принять на себя пополненіе указаннаго пробѣла посредствомъ устройства небольшой школы въ С.-Петербургѣ, спеціально для подготовленія учителей.

О подготовленіи учительницъ я здѣсь говорить не буду, такъ какъ положено уже нѣкоторое начало такой подготовкѣ, учрежденіемъ при Маріинской школѣ кружевницъ отдѣленія для усовершенствованія ковроваго и вышивальнаго промысловъ. Нынѣ въ этомъ отдѣленіи обучаются шесть мастерицъ: черезъ 1½ года можно будетъ уже располагать шестью учительницами, хорошо подготовленными, какъ въ спеціальныхъ работахъ, такъ и въ рисованіи, спеціально приноровленномъ къ ихъ занятіямъ. Что касается школы для подготовки учителей, то устройство ея ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть характера казеннаго учрежденія съ полнымъ штатомъ, т. е. директоромъ, инспекторомъ, преподавателями и т. д. Напротивъ, такая школа могла бы дѣйствовать съ успѣхомъ только въ такомъ случаѣ, если бы администрація ея сосредоточивалась въ рукахъ комитета, составленнаго изъ лицъ, занимающихся въ кустарномъ отдѣлѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Условіе это необходимо не потому только, что оно очень упрощало бы веденіе дѣла, но и потому еще, что оно давало бы возможность скорѣе и легче вводить измѣненія и усовершенствованія, какія неминуемо встрѣчаются въ каждомъ новомъ дѣлѣ, особенно въ столь разнообразномъ и своеобразномъ, какова работа кустарей. Ближайшее завѣдываніе школой должно было бы принадлежать смотрителю, выбранному комитетомъ, стоящимъ во главѣ администраціи школы. При школѣ слѣдовало бы устроить мастерскія для работы; обученіе же ремесленнымъ занятіямъ— поручить опытнымъ мастерамъ по выбору того же комитета. Было бы весьма желательно также устройство общежитія при школѣ для того, чтобы комитетъ хорошо зналъ тѣхъ лицъ, которымъ ему пришлось бы впослѣдствіи ввѣрять распространеніе ремесленныхъ знаній среди сельскихъ жителей. Преподаваемыя ремесла въ школѣ должны отвѣчать всѣмъ требованіямъ кустарной промышленности, какъ самымъ простымъ ея отраслямъ, такъ и болѣе сложнымъ, для которыхъ нужно художественное исполненіе.

Нашему кустарю недостаетъ знаній и умѣній. Игрушечная выставка, устроенная въ С.-Петербургѣ съ довольно большимъ игрушечно-кустарнымъ отдѣломъ, краснорѣчиво свидѣтельствовала о крайней неразвитости нашихъ самоучекъ-мастеровъ. Поясненія самихъ кустарей, пріѣхавшихъ на выставку изъ Сергіевскаго посада, прямо указываютъ на то, что безъ непосредственнаго участія лицъ, знающихъ дѣло, способныхъ показать, какъ производить ту или иную вещь, какъ употребить тотъ

печное, каменотесное, кровельное, малярное, иконописное и телѣжное производства и издѣлія изъ серебра съ чернью. Кромѣ того, въ Терской области встрѣчается еще токарное и живописное дѣло, приготовленіе земледѣльческихъ орудій и домашней утвари (изъ листоваго желѣза), издѣліе соломенныхъ шляпъ и восковыхъ свѣчей; въ Кубанской: сушеніе лѣсныхъ грушъ, изготовленіе рыболовныхъ снарядовъ, красильное, переплетное, веревочное, вязальное и вышивальное производства. Почти всѣ эти промыслы, за рѣдкими исключеніями, появились въ краѣ съ приходомъ русскихъ поселенцевъ, послѣ водворенія казаковъ, и только нѣкоторые составляютъ какъ бы спеціальность мѣстныхъ армянъ, кумыковъ, евреевъ и друг., какъ, напримѣръ, изготовленіе пряниковъ, пастилы, отчасти, издѣлія изъ серебра, шапочный, портняжный и т. п. промыслы.

Собственно казаки принимаютъ самое ничтожное участіе въ изготовленіи тѣхъ или иныхъ предметовъ. Они предпочитаютъ военную службу, а затѣмъ занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ, пчеловодствомъ, скотоводствомъ, рыболовствомъ, причемъ, напримѣръ, въ Терской области, подъ словомъ садоводство, понимается воздѣлываніе виноградниковъ и винодѣліе, а въ Кубанской— разведеніе плодовыхъ деревьевъ. Кромѣ того, кое-гдѣ въ Терской области казаки и семьи горцевъ и осетинъ занимаются шелководствомъ, а въ Кубанской — русскіе поселенцы и греки разводятъ табачныя плантаціи. Хозяйство казаковъ стоитъ, однако, на очень низкой степени по тѣмъ способамъ обработки, которые у нихъ въ ходу, и это настолько же относится къ хлѣбопашеству, какъ и къ винодѣлію и прочимъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Почти всѣ изслѣдователи указываютъ на грубость нравовъ среди казаковъ, на костность ихъ, на нежеланіе и неумѣніе браться за ремесленныя занятія и на лѣность, побуждающую ихъ иногда сдавать свои участки земли въ аренду выходцамъ изъ внутреннихъ губерній или русскимъ, приписавшимся къ станицамъ и пріобрѣвшимъ уже кое-какую осѣдлость. Отъ этого страдаетъ также и скотоводство въ краѣ, такъ какъ землю распахиваютъ все болѣе и болѣе подъ посѣвы, отчего пастбища сокращаются съ угрожающей быстротой.

Не смотря на такой общій характеръ мѣстныхъ жителей—казаковъ, въ настоящее время въ нѣкоторыхъ станицахъ начинаетъ понемногу проявляться «сочувствіе къ ремесленному труду». Оно и понятно: многіе изслѣдователи отмѣтили тотъ фактъ, что соединеніе

ремесленныхъ занятій съ сельско-хозяйственными даетъ, въ большинствѣ случаевъ, извѣстный достатокъ; кромѣ того, весьма часто ремесло дѣйствуетъ благотворно и на нравственность работающихъ, такъ что, въ общемъ, «человѣкъ, владѣющій ремесломъ, слыветъ въ станицѣ дѣльцомъ и пользуется уваженіемъ».

Всѣ перечисленные выше промыслы развиты довольно слабо; кустари работаютъ почти всегда только въ свободное отъ полевыхъ занятій время и снабжаютъ, главнымъ образомъ, мѣстное населеніе всѣмъ необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ. Всѣ издѣлія продаются на мѣстныхъ базарахъ или же вывозятся на ярмарки въ ближайшіе города и большія торговыя станицы. Почти весь товаръ сбывается непосредственно самимъ потребителямъ, такъ что до сихъ поръ въ Терской и Кубанской областяхъ посредничество, въ видѣ скупщиковъ, встрѣчается весьма мало. Женское населеніе въ станицахъ работаетъ усердно, выдѣлывая сукна, холсты и рядины изъ домашней шерсти и пеньки. Сбытъ всѣхъ кустарныхъ издѣлій находится всегда въ полной зависимости отъ урожаевъ на всѣ мѣстные сельскохозяйственные продукты. Не смотря на сравнительно недавнее водвореніе въ краѣ различныхъ кустарныхъ промысловъ, многіе изъ нихъ начинаютъ уже приходить въ упадокъ. Такъ, на издѣліяхъ изъ дерева отражается быстрое уничтоженіе лѣсовъ, лишающее производителей необходимаго матеріала; новые пути, желѣзныя дороги, способствуя къ доставленію разныхъ предметовъ, подрываютъ нѣкоторыя мѣстныя производства. Недостатокъ хорошихъ образцовъ въ гончарномъ дѣлѣ также вредно отзывается на работѣ кустарей. Дешевые же ситцы и склонность, проявляющаяся все болѣе и болѣе среди казацкаго населенія къ замѣнѣ своего роднаго костюма — обыкновеннымъ городскимъ платьемъ, уменьшаетъ значительно заработокъ женщинъ-кустарей, изготовляющихъ сукна, холсты и т. п.

Переходя къ обсужденію мѣръ, какими можно было бы повліять на поддержку и улучшеніе мѣстныхъ промысловъ, изслѣдователи указываютъ на необходимость изданія лѣсоохранительныхъ законовъ, на распространеніе улучшенныхъ образцовъ тѣхъ или иныхъ издѣлій, на ознакомленіе промышленниковъ съ лучшими способами обработки различныхъ матеріаловъ, а также на необходимость въ дешевомъ кредитѣ. Значительная часть изслѣдователей сходится во мнѣніи, что благотворнѣе всего могло бы повліять на мелкую промышленность въ краѣ устройство ремесленныхъ отдѣленій при существующихъ сель-

скихъ школахъ, или основаніемъ самостоятельныхъ ремесленныхъ училищъ. Нѣкоторые изъ нихъ надѣются, что ремесленные классы будутъ служить лучшимъ средствомъ для того, чтобы «заманить» въ школу дѣтей и вліять, такимъ образомъ, на нравственность и образованіе мѣстнаго населенія, въ чемъ чувствуется крайняя нужда.

Такое мнѣніе изслѣдователей пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что оно исходитъ отъ лицъ, хорошо знающихъ бытъ жителей разныхъ станицъ и хуторовъ. Попечитель кавказскаго учебнаго округа уже сдѣлалъ попытку въ этомъ отношеніи, устроивъ ремесленные классы при нѣкоторыхъ начальныхъ, сельскихъ двухклассныхъ, городскихъ и реальныхъ училищахъ. Кромѣ того, во Владикавказѣ и въ Ставрополѣ открыты спеціально ремесленныя училища, а при многихъ сельскихъ школахъ въ Закавказьѣ введено обученіе правильному шелководству. Работы всѣхъ этихъ учебныхъ заведеній были представлены на кавказской выставкѣ и многія изъ нихъ получили награды различныхъ степеней.

Тѣмъ не менѣе, для кустарной промышленности устроенные классы едва ли будутъ полезны, такъ какъ выборъ ремеслъ не всегда отвѣчаетъ требованіямъ мѣстныхъ жителей. Относительно этого вопроса учителя и учительницы, занимавшіеся изслѣдованіями, даютъ очень цѣнныя указанія. Многіе изъ нихъ находятъ, что въ ремесленные классы при сельскихъ школахъ было бы полезно вводить лишь ремесла, имѣющія тѣсную связь съ хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ и другими сельскохозяйственными занятіями. Они полагаютъ, что было бы полезнѣе, поэтому, обратить вниманіе на обработку дерева, изготовленіе деревянной посуды, лопатъ, прялокъ, бондарныхъ издѣлій, на промыслы кузнечный, слесарный и на изготовленіе земледѣльческихъ орудій, чѣмъ на переплетную, токарную и т. п. работы. Однако, ни одинъ изъ изслѣдователей кустарныхъ промысловъ на Кавказѣ не даетъ прямыхъ и точныхъ указаній на тѣ мѣры, какими можно было бы наиболѣе цѣлесообразно удовлетворить столь насущныя потребности въ ремесленномъ образованіи для кавказскихъ кустарей.

Изъ вышесказаннаго видно, что условія, при которыхъ жители областей Терской и Кубанской занимаются кустарничествомъ, и положеніе, въ какомъ эта промышленность находится въ краѣ, имѣютъ большое сходство съ условіями и положеніемъ кустарной промышленности въ другихъ мѣстностяхъ. Сходство это даетъ возможность

обобщить и тѣ мѣры, какія желательно было бы постепенно вводить для улушенія этой промышленности. Къ обсужденію ихъ мы и перейдемъ теперь.

Общія мѣры для развитія и улучшенія кустарныхъ промысловъ.

Всѣ изслѣдователи нашей кустарной промышленности указываютъ на прямую зависимость ея отъ экономическаго быта и имущественнаго положенія лицъ, занимающихся кустарной работой; они намѣчаютъ также и относительное значеніе этой промышленности для населенія каждой мѣстности, взятой въ отдѣльности. Такъ, мы видимъ, что въ губерніяхъ, гдѣ занятія земледѣліемъ затрудняются различными неблагопріятными условіями, кустарные промыслы пріобрѣли уже издавна особое значеніе, и обратно, въ земледѣльческихъ губерніяхъ, каковы, напримѣръ, упомянутыя въ настоящемъ отчетѣ Курская, Полтавская, Бессарабская и области Терская и Кубанская,—кустарная промышленность, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ (какъ, напр., иконописный и сапожный промыслы въ Курской губерніи, гребенной — въ Полтавской) только еще начинаетъ возникать и то въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ образовавшееся малоземелье побуждаетъ къ тому крестьянъ. Далѣе, мы находимъ постоянныя указанія на зависимость, въ какой находится кустарная промышленность, отъ урожаевъ въ земледѣльческихъ губерніяхъ. Зависимость эта настолько сильна и существенна, что кустарю сѣверной и средней Россіи часто некуда дѣваться со своими произведеніями, когда въ хлѣбородныхъ губерніяхъ бываетъ неурожай на хлѣбъ.

Въ виду такой тѣсной связи, установившейся совершенно естественно между разнородными занятіями нашего крестьянскаго населенія, нужно крайне осторожно относиться къ принятію тѣхъ мѣръ, какими можно было бы удовлетворить насущнѣйшія потребности нашей кустарной промышленности, для того, чтобы не нарушать указанныхъ выше отношеній. Не останавливаясь на перечисленіи тѣхъ мѣропріятій, о которыхъ мнѣ приходилось уже говорить въ предыдущихъ отчетахъ по губерніямъ Смоленской, Рязанской, Пензенской и Саратовской, я постараюсь выяснить тѣ способы, которыми можно было бы съ наибольшей пользой придти на помощь кустарямъ.

Прежде всего приведу здѣсь вкратцѣ мнѣнія различныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ учрежденій и отдѣльныхъ лицъ относительно

этого вопроса, такъ какъ въ такомъ живомъ и столь еще новомъ дѣлѣ каждое указаніе, выработанное путемъ практики и опыта, очень цѣнно.

1) Московская губернская земская управа, преслѣдуя уже много лѣтъ одну и ту же цѣль—поднять и упрочить кустарное производство въ губерніи, выработала нынѣ обширный планъ такого воздѣйствія. Въ основаніи его лежитъ мысль, давно уже высказывавшаяся и другими земствами и отдѣльными изслѣдователями, именно устройство передвижныхъ мастерскихъ для обученія взрослыхъ кустарей. Такія мастерскія ставятся управой въ прямую зависимость отъ музея кустарныхъ издѣлій, устроеннаго земствомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ и подвергшагося нынѣ преобразованію. Чтобы достигнуть желаемой цѣли, московское земство предполагаетъ выбрать среди кустарей лицъ, способныхъ руководить занятіями въ передвижныхъ мастерскихъ, подъ наблюденіемъ особыхъ агентовъ кустарнаго музея, съ присвоеніемъ послѣднимъ названія «наблюдателей».

2) Секретарь губернскаго статистическаго комитета Вологодской губерніи и одинъ изъ главныхъ дѣятелей мѣстнаго кустарнаго комитета г. Поліевктовъ полагаетъ, что только чрезъ сельскаго учителя и сельскую школу можно повліять на улучшеніе нашей кустарной промышленности. Въ запискѣ своей онъ высказываетъ мысль о необходимости противупоставить кулачеству, губящему кустарную промышленность, «культурнаго правительственнаго агента» и такимъ агентомъ, по мнѣнію г. Поліевктова, можетъ быть только, по преимуществу, сельскій учитель, занятіе котораго часто заставлаетъ его жить въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ кустарнаго производства. Относительно школъ г. Поліевктовъ говоритъ, что «при живомъ и измѣнчивомъ характерѣ нашей кустарной промышленности, нельзя и не слѣдуетъ создавать общаго нормальнаго типа кустарной школы». Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ допускаетъ устройство постоянной школы, при участіи техника, для совершенствованія промысла, но только тогда, когда промыселъ обосновался въ одномъ какомъ либо центрѣ и имѣетъ большое значеніе для населенія. Подобная организація упорядоченія кустарной промышленности, по мнѣнію названнаго лица, должна быть правительственная и обязательная для лицъ учебнаго вѣдомства. Частную инициативу г. Поліевктовъ считаетъ мало устойчивой, и потому отвергаетъ ее въ этомъ дѣлѣ.

3) Въ печати и въ обществѣ все чаще и чаще встрѣчаются сочувственные отзывы въ пользу введенія занятій ремеслами въ сельскихъ

школахъ для развитія въ сельскихъ жителяхъ ремесленныхъ знаній. При этомъ обыкновенно указываютъ на то, что подобное преподаваніе можетъ быть возложено на учителей сельскихъ школъ, лишь бы они получили кое какую подготовку для такихъ занятій въ учительскихъ семинаріяхъ.

Оставляя пока въ сторонѣ оцѣнку вышеупомянутыхъ мѣропріятій, посмотримъ, не было ли уже сдѣлано какихъ либо попытокъ, для практическаго разрѣшенія обсуждаемаго нами вопроса. Для этого обратимся прежде всего опять къ московскому земству, такъ много потрудившемуся на пользу кустарей. Опытъ повліять на улучшеніе кустарной промышленности только устройствомъ склада и постоянной выставки издѣлій, безъ участія лицъ, достаточно подготовленныхъ для направленія дѣятельности кустарей на мѣстахъ производства и оцѣнки и браковки издѣлій, привелъ московскую земскую управу къ убѣжденію о необходимости полнаго преобразованія дѣятельности склада-музея въ Москвѣ и къ созданію новой системы воздѣйствія на работу кустарей, посредствомъ «агентовъ - наблюдателей» и цѣлой сѣти передвижныхъ мастерскихъ. Для занятія должности «наблюдателя» губернская управа предполагаетъ установить образовательный цензъ одного изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, не требуя, однако, исключительнаго техническаго образованія. Такимъ образомъ, первый опытъ, на который возлагалось много надежды московскимъ земствомъ, оказался неудачнымъ, вслѣдствіе отсутствія правильной организаціи и лицъ, подготовленныхъ къ дѣлу.

Обратимся теперь къ попыткамъ вологодскаго земства, проявляющаго также большую дѣятельность относительно улучшенія кустарной промышленности въ краѣ. Мѣстный кустарный комитетъ обратилъ прежде всего вниманіе на два особенно выдающіеся промысла въ губерніи — на роговой и кружевной. Въ первомъ случаѣ устройство мастерской на счетъ земства въ Кадниковскомъ уѣздѣ, гдѣ сосредоточенъ роговой промыселъ, принесло уже свою долю пользы. Мелкіе промышленники получаютъ матеріалъ и возможность хорошо приготовлять его посредствомъ усовершенствованнаго пресса, выписаннаго изъ Москвы и установленнаго въ земской мастерской. Издѣлія постепенно совершенствуются въ отдѣлкѣ, но сбытъ ихъ до сихъ поръ затруднителенъ для земства, не смотря на то, что старые кадниковскіе мастера, державшіе прежде въ своихъ рукахъ всѣхъ мелкихъ промышленниковъ, и по настоящее время ведутъ свое дѣло съ большой пользой для себя. Очевидно, что и въ этомъ случаѣ есть какой либо недостатокъ

въ организаціи дѣла, но выяснить, не зная во всѣхъ подробностяхъ условій данной мѣстности, очень трудно, и мы ограничиваемся только указаніемъ на этотъ фактъ.

Относительно кружевнаго промысла кустарному комитету посчастливилось гораздо болѣе. Съ самаго начала усовершенствованіе работы и правильная расцѣнка кружевныхъ издѣлій были поручены комитетомъ лицу, подготовленному къ такой дѣятельности, именно ученицѣ Маріинской школы кружевницъ Фіолетовой. Изучивши въ школѣ рисованіе и плетеніе разнообразныхъ кружевъ и ознакомившись съ расцѣнкой товара, принятой въ школѣ, Фіолетова внесла совершенно новую жизнь въ вологодской кружевной промыселъ. Она раздаетъ новые рисунки и указываетъ на способы плетенія. Въ теченіи трехъ лѣтъ она усовершенствовала работу болѣе 500 кружевницъ. Но, что еще гораздо важнѣе, она установила расцѣнку работы на столько правильную, что она вполнѣ удовлетворяетъ нынѣ не только кружевницъ, но и мѣстныхъ скупщиковъ и скупщицъ, которые стали охотно покупать кружева новыхъ образцовъ и по новому разсчету. При этомъ оказалось, что кружева, вслѣдствіе улучшенныхъ пріемовъ въ работѣ, много выиграли относительно качества, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нисколько не увеличилась ихъ цѣна. Лучшимъ доказательствомъ правильности веденія этого дѣла можетъ служить годовой оборотъ съ кружевнымъ товаромъ, прашедшимъ черезъ руки Фіолетовой. По заявленію вологодскаго губернатора М. Н. Кормилицына и самой Фіолетовой, оборотъ этотъ за 1889 годъ достигъ 7,000 руб. На другія отрасли кустарной промышленности въ краѣ вологодскій кустарный комитетъ еще не могъ повліять сколько нибудь существенно. *Недостатокъ въ подготовленныхъ лицахъ, недостатокъ въ рисункахъ и образцахъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ производствамъ, тормозятъ все дѣло.*

Перейдемъ теперь къ попыткамъ министерства народнаго просвѣщенія, нѣкоторыхъ земствъ и частныхъ лицъ устроить ремесленные классы при сельскихъ училищахъ для распространенія ремесленныхъ знаній въ сельскомъ населеніи.

Всѣ свѣдѣнія, полученныя мною по этому поводу и сообщенныя какъ въ предыдущихъ отчетахъ, такъ и въ настоящемъ, указываютъ на слѣдующее. Всѣ ремесленные классы, устроенные только на средства министерства народнаго просвѣщенія, дѣйствуютъ неудовлетворительно и не даютъ никакихъ полезныхъ знаній крестьянскимъ дѣтямъ Главныя причины такихъ результатовъ заключаются: 1) въ не-

достаткѣ хорошо подготовленныхъ для обученія ремесламъ учителей, замѣняемыхъ простыми мастерами, въ которыхъ приходится цѣнить не знаніе дѣла, а отсутствіе дурныхъ нравственныхъ качествъ, т. е. пьянства; 2) неудачный выборъ ремеслъ; 3) неимѣніе системы для веденія этого дѣла, и 4) недостатокъ въ денежныхъ средствахъ. Въ общемъ, пока попытка министерства народнаго просвѣщенія дать ремесленное образованіе сельскому населенію посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ училищахъ, не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ тѣхъ сельскихъ школахъ, въ которыхъ мѣстныя земства пришли на помощь названному министерству или самостоятельно устроили ремесленные классы, дѣло поставлено нѣсколько лучше, главнымъ образомъ, однако, въ отношеніи матеріальныхъ средствъ. Земство жертвуетъ больше денегъ, имѣетъ возможность выбирать лучшихъ мастеровъ для обученія, но и только; всѣ же остальные недостатки для правильнаго ремесленнаго образованія сельскаго населенія остаются въ полной силѣ. Наилучшіе результаты въ этомъ отношеніи даютъ ремесленные классы, устроенные по почину и на средства частныхъ лицъ. Учредители и учредительницы такихъ школъ подыскиваютъ лицъ, болѣе способныхъ для обученія ремеслу, выбираютъ занятія, болѣе отвѣчающія потребностямъ мѣстныхъ жителей и жертвуютъ достаточно средствъ для веденія дѣла. Но и частныя лица сами указывали мнѣ не разъ на крайнее затрудненіе въ правильномъ обученіи ремесламъ, вслѣдствіе недостатка въ хорошихъ учителяхъ и учительницахъ, могущихъ внести въ свои занятія извѣстную систему, и эти условія значительно вліяютъ на малую успѣшность ремесленнаго образованія.

Приведенный здѣсь перечень опытовъ, произведенныхъ разными учрежденіями и отдѣльными лицами, для того, чтобы повліять на улучшеніе кустарныхъ промысловъ непосредственно, или посредствомъ ремесленнаго образованія сельскихъ жителей, даютъ возможность опредѣлить, въ какую сторону должны быть направлены, въ настоящее время, наши усилія въ кустарномъ дѣлѣ.

Они должны быть направлены на удовлетвореніе слѣдующихъ насущнѣйшихъ потребностей:

1) *на подготовку учителей и учительницъ для преподаванія и усовершенствованія кустарныхъ занятій на мѣстахъ производства*,

2) *на точное опредѣленіе тѣхъ ремесленныхъ занятій*, *какія необходимо было бы ввести въ классы при сельскихъ училищахъ*, *принимая*

во вниманіе экономическія условія мѣстныхъ крестьянъ и принадлежность ихъ къ губерніямъ промышленнымъ или земледѣльческимъ.

3) *на разработку, по имѣющимся уже образцамъ, рисунковъ и моделей, и на составленіе новыхъ рисунковъ и новыхъ моделей для распространенія ихъ среди кустарей* и

4) *на пополненіе, въ необходимыхъ случаяхъ недостающихъ денежныхъ средствъ для правильнаго воздѣйствія на кустарную промышленность посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ школахъ.*

Обращаясь къ разработкѣ первой мѣры, мы напомнимъ здѣсь, что московское земство разсчитываетъ на лицъ съ среднимъ или высшимъ образованіемъ для руководства кустарнымъ дѣломъ; г. Поліевктовъ указываетъ на сельскихъ учителей и на техниковъ, а въ печати и въ обществѣ раздаются голоса за совмѣщеніе въ сельскомъ учителѣ преподаванія по предметамъ и по ремесламъ для удовлетворенія тѣхъ же цѣлей.

Предоставляя будущему оцѣнку такихъ мѣропріятій, съ своей стороны, полагаю, что только спеціально подготовленные учителя и учительницы принесутъ дѣйствительную пользу кустарной промышленности. По крайней мѣрѣ трехлѣтняя дѣятельность Фіолетовой убѣждаетъ насъ въ этомъ, такъ какъ она оказалась на столько же свѣдущей руководительницей промысла, на сколько и опытной преподавательницей кружевной работы, состоя уже болѣе трехъ лѣтъ учительницей въ Александровскомъ пріютѣ въ Вологдѣ.

Но у насъ нѣтъ такого учрежденія, гдѣ бы молодымъ людямъ можно было пріобрѣсти практическія свѣдѣнія, приноровленныя къ потребностямъ кустарной промышленности; учительскія же семинаріи не могутъ принести пользы въ этомъ отношеніи. Для такихъ цѣлей необходимо центральное учрежденіе съ правильнымъ и солиднымъ обученіемъ различнымъ ремесламъ, учрежденіе, которое служило бы для постояннаго совершенствованія способовъ работы и помогало бы указаніями своимъ питомцамъ, находящимся уже у дѣла въ центрахъ кустарнаго производства или занимающимся преподаваніемъ въ ремесленныхъ классахъ при сельскихъ школахъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, министерству государственныхъ имуществъ необходимо было бы принять на себя пополненіе указаннаго пробѣла посредствомъ устройства небольшой школы въ С.-Петербургѣ, спеціально для подготовленія учителей.

О подготовленіи учительницъ я здѣсь говорить не буду, такъ какъ положено уже нѣкоторое начало такой подготовкѣ, учрежденіемъ при Маріинской школѣ кружевницъ отдѣленія для усовершенствованія ковроваго и вышивальнаго промысловъ. Нынѣ въ этомъ отдѣленіи обучаются шесть мастерицъ: черезъ 1½ года можно будетъ уже располагать шестью учительницами, хорошо подготовленными, какъ въ спеціальныхъ работахъ, такъ и въ рисованіи, спеціально приноровленномъ къ ихъ занятіямъ. Что касается школы для подготовки учителей, то устройство ея ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть характера казеннаго учрежденія съ полнымъ штатомъ, т. е. директоромъ, инспекторомъ, преподавателями и т. д. Напротивъ, такая школа могла бы дѣйствовать съ успѣхомъ только въ такомъ случаѣ, если бы администрація ея сосредоточивалась въ рукахъ комитета, составленнаго изъ лицъ, занимающихся въ кустарномъ отдѣлѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Условіе это необходимо не потому только, что оно очень упрощало бы веденіе дѣла, но и потому еще, что оно давало бы возможность скорѣе и легче вводить измѣненія и усовершенствованія, какія неминуемо встрѣчаются въ каждомъ новомъ дѣлѣ, особенно въ столь разнообразномъ и своеобразномъ, какова работа кустарей. Ближайшее завѣдываніе школой должно было бы принадлежать смотрителю, выбранному комитетомъ, стоящимъ во главѣ администраціи школы. При школѣ слѣдовало бы устроить мастерскія для работы; обученіе же ремесленнымъ занятіямъ— поручить опытнымъ мастерамъ по выбору того же комитета. Было бы весьма желательно также устройство общежитія при школѣ для того, чтобы комитетъ хорошо зналъ тѣхъ лицъ, которымъ ему пришлось бы впослѣдствіи ввѣрять распространеніе ремесленныхъ знаній среди сельскихъ жителей. Преподаваемыя ремесла въ школѣ должны отвѣчать всѣмъ требованіямъ кустарной промышленности, какъ самымъ простымъ ея отраслямъ, такъ и болѣе сложнымъ, для которыхъ нужно художественное исполненіе.

Нашему кустарю недостаетъ знаній и умѣній. Игрушечная выставка, устроенная въ С.-Петербургѣ съ довольно большимъ игрушечно-кустарнымъ отдѣломъ, краснорѣчиво свидѣтельствовала о крайней неразвитости нашихъ самоучекъ-мастеровъ. Поясненія самихъ кустарей, пріѣхавшихъ на выставку изъ Сергіевскаго посада, прямо указываютъ на то, что безъ непосредственнаго участія лицъ, знающихъ дѣло, способныхъ показать, какъ производить ту или иную вещь, какъ употребить тотъ

или иной инструментъ, новую форму и т. д., никакія мѣры не приведутъ къ улучшенію какого бы то ни было промысла. Но дать кустарю и знаніе и умѣніе, и развить его умственно настолько, хотя бы, чтобы онъ могъ хорошо соображать въ своемъ дѣлѣ, можетъ лучше всего учитель, спеціально подготовленый, прошедшій самъ хорошую школу подъ руководствомъ лицъ, понимающихъ нужды нашей кустарной промышленности.

Въ виду такихъ задачъ въ предполагаемой школѣ, кромѣ обученія ремесламъ, слѣдуетъ ввести обученіе рисованію, спеціально принаровленному къ издѣліямъ кустарной промышленности, такъ какъ наши рисовальныя школы не даютъ вовсе надлежащей подготовки въ этомъ отношеніи, или даютъ ее въ слишкомъ ничтожной степени и во всякомъ случаѣ не въ томъ видѣ, какъ это требуется для кустарей. Самыми лучшими учениками для такой школы были бы, конечно, воспитанники, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ въ провинціи. Имѣя уже педагогическую подготовку и изучивъ хорошо какое либо мастерство, такіе ученики явились бы несомнѣнно, способнѣйшими учителями, или руководителями кустарей. Указывая здѣсь на воспитанниковъ учительскихъ семинарій, находящихся въ провинціи, я имѣла въ виду привлечь мѣстныхъ жителей къ дѣятельности среди знакомой имъ обстановки, бытовыхъ условій, привычекъ и требованій, свыкаться съ которыми новому человѣку не всегда бываетъ легко.

Само собою разумѣется, что устройство такой школы съ мастерскими потребуетъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ жертвъ, но при той безотложной необходимости, какая ощущается всюду въ имперіи въ учителяхъ-практикахъ по различнымъ ремесламъ, передъ устройствомъ такой школы не слѣдовало бы останавливаться, тѣмъ болѣе, что можно было бы начать съ устройства только двухъ—трехъ мастерскихъ, при ограниченномъ числѣ учениковъ. Дѣло же само указало бы въ будущемъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ отношеніи было бы полезно расширить ея дѣятельность. Устройство такой школы не должно, конечно, мѣшать пользоваться услугами лицъ, могущихъ въ настоящее время приносить посильную пользу въ передачѣ нѣкоторыхъ знаній кустарямъ прямо или черезъ посредство ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при разныхъ сельскихъ училищахъ. Возлагать, однако, особыя надежды на такое обученіе едва ли возможно, такъ какъ оно будетъ всегда имѣть характеръ мало устойчивый и случайный.

Раньше мною было указано на то направленіе, какого должно

держаться въ выборѣ и составленіи рисунковъ и моделей для нашей кустарной промышленности. Какъ промышленность, имѣющая прежде всего цѣлью удовлетворять потребности внутреннихъ рынковъ, сложившаяся къ тому же совершенно своеобразно, она и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи должна сохранить прежде всего характеръ чисто національный. Для изученія же этого характера необходимы образцы и въ этомъ случаѣ музей кустарныхъ издѣлій, учреждаемый министерствомъ государственныхъ имуществъ при сельскохозяйственномъ музеѣ, можетъ служить самымъ лучшимъ пособіемъ. Но для того, чтобы при усовершенствованіяхъ въ техникѣ работы не поддаваться какимъ либо новшествамъ, могущимъ измѣнить характеръ издѣлій, нужно дѣло это поручать лицамъ, дѣйствительно понимающимъ, что такое національный характеръ и какъ нужно дорожить въ каждомъ кустарѣ проявленіемъ его самодѣятельности и изобрѣтательности, чтобы, совершенствуя технику работы, не убить въ работникѣ оригинальность его замышленія. Но такихъ дѣятелей для кустарнаго дѣла въ настоящее время негдѣ найти, и потому полезными людьми въ этомъ отношеніи будутъ несомнѣнно лица подготовленныя для дѣятельности среди сельскаго населенія, въ томъ направленіи, какое только что было мною указано.

Открытіе практической школы съ мастерскими, съ цѣлью подготовленія учителей для улучшенія кустарной промышленности въ Россіи, послужило бы первымъ шагомъ къ ремесленному образованію сельскаго населенія и къ учрежденію спеціальныхъ промышленныхъ низшихъ школъ, въ которыхъ такъ сильно нуждается наше отечество *).

---

*) Недостатокъ въ преподавателяхъ и преподавательницахъ ремесленныхъ знаній ощущается и заграницею, гдѣ правительства также принимаютъ тѣ или другія мѣры для пополненія такого недостатка, а иныя уже положили прочное основаніе подготовкѣ учителей-практиковъ. Такъ, напримѣръ, въ Венгріи благодаря подготовки учителей по разнымъ спеціальнымъ отраслямъ промышленности для занятій въ школахъ, устроенныхъ въ центрахъ того или другаго производства и сѣти школъ съ прикладнымъ промышленнымъ образованіемъ, подъ руководствомъ опытныхъ учителей-практиковъ, получились блестящіе результаты.

Въ Буковинѣ, гдѣ кустарная промышленность находится почти въ тѣхъ же условіяхъ что и у насъ, нѣкоторыя лица изъ мѣстной администраціи, разработывая вопросъ о подъемѣ и улучшеніи кустарныхъ производствъ, между прочимъ, указываютъ на безотлагательную необходимость въ образованіи учителей и учительницъ практиковъ. (Die Bukowinaer Hausindustrie und die Mittel und Wege zur Hebung derselben. Bericht an die Handels-und Gewerbekammer in Tzernowitz, erstattet von deren Secretär Dr Hubert Wiglitsky. Tzernowitz, 1888, s. 21—23).

Во Франціи, гдѣ такъ много уже сдѣлано для промышленнаго образованія

ченія рисованію въ низшихъ школахъ, г. Струковъ полагаетъ, что теперь настало время ввести подобное обученіе для поднятія кустарной промышленности вообще. По мнѣнію его, достигнуть желаемой цѣли можно было бы слѣдующими средствами:

1) Вызвать изъ прозябающей жизни къ дѣятельности учителей рисованія, находящихся почти во всѣхъ городахъ безъ практическаго приложенія ихъ познаній въ искусствѣ въ средѣ окружающаго ихъ общества; способы для сего, на первое время, можно рекомендовать: открытіе воскресныхъ и вечернихъ классовъ рисованія въ готовыхъ помѣщеніяхъ—различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ часы, свободные отъ ихъ учебныхъ занятій.

2) Уполномочить лицо для заботъ о распространеніи рисованія, дозволить ему входить въ сношеніе со всѣми учителями рисованія, просить послѣднихъ обозрѣть мѣстныя издѣлія ремеслъ и мастерствъ, написать проекты и программы для открытія классовъ рисованія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а особенно въ промышленныхъ мѣстностяхъ, изобилующихъ мастерскими кустарей, съ указаніемъ приблизительной цифры могущихъ быть расходовъ для вознагражденія за труды учителя и нѣк. др. По полученіи таковыхъ свѣдѣній, приступить къ открытію классовъ рисованія по программамъ, необходимымъ для усовершенствованія мѣстныхъ кустарныхъ производствъ,

и 3) печатать дешевое періодическое изданіе по рисованію и техническому искусству вообще, съ рисунками учебнаго курса рисованія, какъ руководства при различныхъ производствахъ; также—всѣ законоположенія, относящіяся до рисованія, ремеслъ и кустарной промышленности.

По собраннымъ мною въ Москвѣ свѣдѣніямъ оказазалось, что художникъ Струковъ занимается преподаваніемъ рисованія съ 1855 года. Въ теченіе своей многолѣтней практики онъ давалъ уроки въ Москвѣ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріютахъ. Нынѣ онъ продолжаетъ заниматься въ Москвѣ, въ 3-й женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи, во 2-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ Сергіевской элементарной школѣ и, кромѣ того, состоитъ членомъ конференціи при рисовальной школѣ графа Строганова. Помимо педагогической дѣятельности, г. Струковъ занимался изученіемъ древностей, причемъ заслужилъ извѣстность своими археологическими трудами и рисунками, сдѣланными съ разныхъ памятниковъ, старинныхъ церквей и разныхъ предметовъ при поѣздкахъ съ научной

бенно въ страдную пору, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для каждаго крестьянина. Само собою разумѣется, что и въ земледѣльческихъ губерніяхъ встрѣчаются промыслы, какъ, напримѣръ, иконописный и сапожный въ Курской губерніи, въ центрѣ которыхъ было бы полезно имѣть ремесленные классы съ обученіемъ именно этимъ ремесламъ; но, въ общемъ, было бы желательно сохраненіе характера занятій, присущаго каждой мѣстности и поддержаніе установившихся отношеній. Иначе, при насажденіи и развитіи ремесленныхъ знаній чрезъ посредство школы, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ кустарная промышленность еще мало или вовсе не развита, можно было бы создать конкурренцію изготовленіемъ однороднаго товара, что послужило бы, конечно, во вредъ кустарной промышленности вообще.

Третья изъ перечисленныхъ выше мѣръ касается разработки рисунковъ по имѣющимся уже образцамъ и составленія новыхъ рисунковъ и моделей для распространенія ихъ среди кустарей. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры тѣсно связано съ учрежденіемъ школы для подготовленія учителей-практиковъ. Только понимая хорошо всѣ пріемы и требованія техники какого либо ремесла можно составить рисунокъ, вполнѣ пригодный для него. Поэтому то, при введеніи рисованія въ курсъ занятій въ предполагаемой школѣ, можно было бы, съ наибольшей пользой для дѣла, приступить къ разработкѣ и составленію рисунковъ для разныхъ отраслей кустарнаго производства. Къ тому же учителямъ-практикамъ предстояло бы и распространеніе такихъ рисунковъ среди кустарей, такъ какъ, по заявленію мастеровъ изъ Сергіевскаго посада, Московской губерніи, „при теперешнемъ неразвитіи кустаря, онъ рисунка на бумагѣ не понимаетъ и работать по немъ не съумѣетъ“. Такое мнѣніе посадскихъ мастеровъ касается только мужскихъ промысловъ. Женщины же мастерицы въ своемъ дѣлѣ привыкли давно работать по рисункамъ, пользуясь разными модными изданіями; онѣ даже много испортили свое рукодѣлье вслѣдствіе того, что безъ разбора шьютъ, вышиваютъ и ткутъ по первому попавшемуся въ ихъ руки узору. Поэтому составленіе и распространеніе хорошихъ рисунковъ представляется условіемъ успѣха въ ихъ ремеслѣ *).

Четвертая и послѣдняя мѣра изъ указанныхъ въ настоящемъ от-

---

*) Въ этомъ отношеніи Маріинская школа кружевницъ уже кое что сдѣлала; въ ней готовятся не только узоры для кружевъ, но приступлено также и къ рисованію ковровыхъ узоровъ, изданіе которыхъ со временемъ принесетъ пользу нашему ковровому производству.

четѣ относится къ пополненію, въ необходимыхъ случаяхъ, недостающихъ денежныхъ средствъ для правильнаго воздѣйствія на кустарную промышленность посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ школахъ. Мѣра эта вызывается обстоятельствами, о которыхъ мнѣ приходилось уже не разъ упоминать въ предыдущихъ отчетахъ и въ настоящемъ, а именно, что недостатокъ въ денежныхъ средствахъ лишаетъ возможности сколько нибудь сносно поставить обученіе въ ремесленныхъ классахъ, учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія при нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ. Но такъ какъ правильная постановка такого преподаванія крайне желательна, то было бы весьма полезно для дѣла поручить лицамъ, занимающимся по порученію министерства государственныхъ имуществъ изученіемъ кустарной промышленности, войти въ сношеніе съ директорами народныхъ училищъ для опредѣленія: во 1-хъ, въ какихъ училищахъ данной мѣстности слѣдовало бы поддержать обученіе ремесламъ въ классахъ и, во 2-хъ, какія суммы для этой цѣли могли бы быть необходимы. Такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ уже нѣкоторыя средства для этой цѣли, то министерству государственныхъ имуществъ пришлось бы доплачивать только ежегодно извѣстную субсидію изъ суммъ, ассигнованныхъ на улучшеніе кустарной промышленности.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ кустарные комитеты уже организованы, можно было бы выдавать денежную помощь для упорядоченія ремесленныхъ классовъ черезъ комитеты, при чемъ члены послѣдняго должны были бы имѣть фактическій надзоръ за веденіемъ этого дѣла. Въ прочихъ же губерніяхъ, гдѣ такая помощь оказалась бы необходимой, но гдѣ кустарные комитеты еще не образовались, нѣкоторый контроль надъ постановкой преподаванія въ ремесленныхъ классахъ долженъ былъ бы лежать на обязанности лицъ, командируемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для изученія кустарной промышленности и ея нуждъ.

Резюмируя все здѣсь сказанное относительно мѣръ къ улучшенію кустарной промышленности желательно было бы:

1) устройство въ С.-Петербургѣ школы для подготовленія учителей-практиковъ по разнымъ отраслямъ кустарныхъ производствъ;

2) изданіе рисунковъ по стариннымъ образцамъ и составленіе новыхъ рисунковъ и моделей, сохраняя при этомъ національный характеръ, для распространенія ихъ среди кустарей;

3) опредѣленіе, при участіи директоровъ народныхъ училищъ и

лицъ, командируемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, размѣра субсидіи для правильной постановки ремесленнаго образованія въ сельскихъ школахъ и выбора самыхъ ремеслъ для обученія въ этихъ школахъ, и, наконецъ,

4) поддержаніе, по возможности, каждой частной инициіативы въ устройствѣ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для улучшенія разныхъ отраслей кустарной и сельскохозяйственной промышленности.

Отзывъ о методѣ преподаванія рисованія художника Д. М. Струкова въ примѣненіи къ улучшенію кустарныхъ производствъ въ Россіи.

Въ 1889 году художникъ Д. М. Струковъ представилъ товарищу министра государственныхъ имуществъ записку, въ которой высказывалъ свой взглядъ на необходимость обученія рисованію учениковъ въ различныхъ низшихъ школахъ, особенно въ тѣхъ центрахъ, гдѣ развита кустарная промышленность. «Когда масса трудящагося народа», говоритъ художникъ Струковъ въ своей запискѣ, «сознаетъ важность и значеніе рисованія въ приложеніи къ труду, тогда кустарныя производства будутъ въ состояніи принимать характеръ усовершенствованія, а ремесленники, если будутъ имѣть понятіе о рисункѣ, планѣ и разрѣзѣ предметовъ, ими исполняемыхъ, тогда сами съумѣютъ приложить свои познанія для усовершенствованія своего спеціальнаго труда».

Съ такимъ взглядомъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что г. Струковъ въ той же запискѣ приводитъ примѣры, подтверждающіе его доводы. Такъ, московское земство, желая поднять и усовершенствовать столярный промыселъ въ селѣ Лигачевѣ, открыло тамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ школу рисованія. Результаты обученія оказали благотворное вліяніе не только на кустарей въ селѣ Лигачевѣ, но и на улучшеніе труда крестьянъ въ окрестности на 30 верстъ и болѣе. Замѣчательныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигъ также фабрикантъ серебряныхъ издѣлій Овчинниковъ, устроившій при своей мастерской въ Москвѣ, 23 года тому назадъ, рисовальную школу, въ которой обучаютъ мальчиковъ рисованію, черченію и лѣпленію. На сколько рисованіе способствуетъ улучшенію работъ мастеровъ, можно легко судить по великолѣпнымъ, чисто художественнымъ, издѣліямъ фабрики Овчинникова. Указывая на столь удачныя попытки обу-

ченія рисованію въ низшихъ школахъ, г. Струковъ полагаетъ, что теперь настало время ввести подобное обученіе для поднятія кустарной промышленности вообще. По мнѣнію его, достигнуть желаемой цѣли можно было бы слѣдующими средствами:

1) Вызвать изъ прозябающей жизни къ дѣятельности учителей рисованія, находящихся почти во всѣхъ городахъ безъ практическаго приложенія ихъ познаній въ искусствѣ въ средѣ окружающаго ихъ общества; способы для сего, на первое время, можно рекомендовать: открытіе воскресныхъ и вечернихъ классовъ рисованія въ готовыхъ помѣщеніяхъ—различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ часы, свободные отъ ихъ учебныхъ занятій.

2) Уполномочить лицо для заботъ о распространеніи рисованія, дозволить ему входить въ сношеніе со всѣми учителями рисованія, просить послѣднихъ обозрѣть мѣстныя издѣлія ремеслъ и мастерствъ, написать проекты и программы для открытія классовъ рисованія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а особенно въ промышленныхъ мѣстностяхъ, изобилующихъ мастерскими кустарей, съ указаніемъ приблизительной цифры могущихъ быть расходовъ для вознагражденія за труды учителя и нѣк. др. По полученіи таковыхъ свѣдѣній, приступить къ открытію классовъ рисованія по программамъ, необходимымъ для усовершенствованія мѣстныхъ кустарныхъ производствъ,

и 3) печатать дешевое періодическое изданіе по рисованію и техническому искусству вообще, съ рисунками учебнаго курса рисованія, какъ руководства при различныхъ производствахъ; также—всѣ законоположенія, относящіяся до рисованія, ремеслъ и кустарной промышленности.

По собраннымъ мною въ Москвѣ свѣдѣніямъ оказалось, что художникъ Струковъ занимается преподаваніемъ рисованія съ 1855 года. Въ теченіе своей многолѣтней практики онъ давалъ уроки въ Москвѣ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріютахъ. Нынѣ онъ продолжаетъ заниматься въ Москвѣ, въ 3-й женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи, во 2-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ Сергіевской элементарной школѣ и, кромѣ того, состоитъ членомъ конференціи при рисовальной школѣ графа Строганова. Помимо педагогической дѣятельности, г. Струковъ занимался изученіемъ древностей, причемъ заслужилъ извѣстность своими археологическими трудами и рисунками, сдѣланными съ разныхъ памятниковъ, старинныхъ церквей и разныхъ предметовъ при поѣздкахъ съ научной

цѣлью по многимъ мѣстностямъ Россіи и состоя художникомъ оружейной палаты въ Москвѣ съ 1860 по 1886 годъ.

Знакомство съ методой г. Струкова я начала въ 3-й женской гимназіи, съ разрѣшенія начальницы ея, кн. Горчаковой, дозволившей мнѣ присутствовать при занятіяхъ рисованіемъ ученицъ одного класса и показавшей рисунки ученицъ всѣхъ остальныхъ классовъ. Художникъ Струковъ состоитъ преподавателемъ въ этой гимназіи съ 1871 г. Главное преимущество его системы преподаванія заключается въ томъ, что она развиваетъ чрезвычайно скоро извѣстную ловкость руки, требуя свободнаго рисованія разнообразныхъ фигуръ, и въ томъ еще, что ученицы очень скоро пріучаются къ рисованію съ натуры, составленію плановъ и перспективнымъ сокращеніямъ, не прибѣгая при этомъ къ теоретическимъ объясненіямъ, основаннымъ на знаніи геометріи. Слабая же сторона методы художника Струкова заключается въ нѣкоторомъ отсутствіи законченности русунка и нестрогой точности его.

Не смотря на это, успѣхи, сдѣланные ученицами художника Струкова въ рисованіи съ натуры, замѣчательны. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его уроки во 2-мъ епархіальномъ училищѣ; тамъ рисованію удѣляется всего одинъ часъ въ недѣлю, въ субботу отъ 3 до 4 часовъ—когда дѣти уже утомлены отъ недѣльныхъ занятій. Помимо того, въ этотъ одинъ часъ всѣ ученицы училища, т. е. отъ 240 до 260 человѣкъ, рисуютъ одновременно, сидя въ классахъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту. Такимъ образомъ, г. Струкову приходится ходить изъ класса въ классъ, объяснять рисунки и осматривать работу ученицъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ учителю нѣтъ никакой возможности просматривать каждый разъ *всѣ* рисунки и *поправлять* что либо въ нихъ, и потому по занятіямъ съ ученицами епархіальнаго училища лучше всего можно судить о достоинствахъ методы художника Струкова при его личномъ преподаваніи.

При основательныхъ знаніяхъ г. Струковымъ русской старины, его система обученія рисованію принесла бы несомнѣнно большую пользу кустарной промышленности, такъ какъ онъ не внесъ бы фальшиваго направленія въ примѣненіи рисованія, а, напротивъ, развилъ бы вкусъ въ кустаряхъ къ чисто національнымъ произведеніямъ.

Въ упомянутой запискѣ своей, выдержки изъ которой приведены выше, художникъ Струковъ указываетъ на ту дѣятельность, посредствомъ которой онъ полагалъ бы возможнымъ принести пользу кустарной

во вниманіе экономическія условія мѣстныхъ крестьянъ и принадлежность ихъ къ губерніямъ промышленнымъ или земледѣльческимъ.

3) *на разработку, по имѣющимся уже образцамъ, рисунковъ и моделей, и на составленіе новыхъ рисунковъ и новыхъ моделей для распространенія ихъ среди кустарей и*

4) *на пополненіе, въ необходимыхъ случаяхъ недостающихъ денежныхъ средствъ для правильнаго воздѣйствія на кустарную промышленность посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ школахъ.*

Обращаясь къ разработкѣ первой мѣры, мы напомнимъ здѣсь, что московское земство разсчитываетъ на лицъ съ среднимъ или высшимъ образованіемъ для руководства кустарнымъ дѣломъ; г. Поліевктовъ указываетъ на сельскихъ учителей и на техниковъ, а въ печати и въ обществѣ раздаются голоса за совмѣщеніе въ сельскомъ учителѣ преподаванія по предметамъ и по ремесламъ для удовлетворенія тѣхъ же цѣлей.

Предоставляя будущему оцѣнку такихъ мѣропріятій, съ своей стороны, полагаю, что только спеціально подготовленные учителя и учительницы принесутъ дѣйствительную пользу кустарной промышленности. По крайней мѣрѣ трехлѣтняя дѣятельность Фіолетовой убѣждаетъ насъ въ этомъ, такъ какъ она оказалась на столько же свѣдущей руководительницей промысла, на сколько и опытной преподавательницей кружевной работы, состоя уже болѣе трехъ лѣтъ учительницей въ Александровскомъ пріютѣ въ Вологдѣ.

Но у насъ нѣтъ такого учрежденія, гдѣ бы молодымъ людямъ можно было пріобрѣсти практическія свѣдѣнія, приноровленныя къ потребностямъ кустарной промышленности; учительскія же семинаріи не могутъ принести пользы въ этомъ отношеніи. Для такихъ цѣлей необходимо центральное учрежденіе съ правильнымъ и солиднымъ обученіемъ различнымъ ремесламъ, учрежденіе, которое служило бы для постояннаго совершенствованія способовъ работы и помогало бы указаніями своимъ питомцамъ, находящимся уже у дѣла въ центрахъ кустарнаго производства или занимающимся преподаваніемъ въ ремесленныхъ классахъ при сельскихъ школахъ.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ, министерству государственныхъ имуществъ необходимо было бы принять на себя пополненіе указаннаго пробѣла посредствомъ устройства небольшой школы въ С.-Петербургѣ, спеціально для подготовленія учителей.

О подготовленіи учительницъ я здѣсь говорить не буду, такъ какъ положено уже нѣкоторое начало такой подготовкѣ, учрежденіемъ при Маріинской школѣ кружевницъ отдѣленія для усовершенствованія ковроваго и вышивальнаго промысловъ. Нынѣ въ этомъ отдѣленіи обучаются шесть мастерицъ: черезъ $1^1/_2$ года можно будетъ уже располагать шестью учительницами, хорошо подготовленными, какъ въ спеціальныхъ работахъ, такъ и въ рисованіи, спеціально приноровленномъ къ ихъ занятіямъ. Что касается школы для подготовки учителей, то устройство ея ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть характера казеннаго учрежденія съ полнымъ штатомъ, т. е. директоромъ, инспекторомъ, преподавателями и т. д. Напротивъ, такая школа могла бы дѣйствовать съ успѣхомъ только въ такомъ случаѣ, если бы администрація ея сосредоточивалась въ рукахъ комитета, составленнаго изъ лицъ, занимающихся въ кустарномъ отдѣлѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Условіе это необходимо не потому только, что оно очень упрощало бы веденіе дѣла, но и потому еще, что оно давало бы возможность скорѣе и легче вводить измѣненія и усовершенствованія, какія неминуемо встрѣчаются въ каждомъ новомъ дѣлѣ, особенно въ столь разнообразномъ и своеобразномъ, какова работа кустарей. Ближайшее завѣдываніе школой должно было бы принадлежать смотрителю, выбранному комитетомъ, стоящимъ во главѣ администраціи школы. При школѣ слѣдовало бы устроить мастерскія для работы; обученіе же ремесленнымъ занятіямъ— поручить опытнымъ мастерамъ по выбору того же комитета. Было бы весьма желательно также устройство общежитія при школѣ для того, чтобы комитетъ хорошо зналъ тѣхъ лицъ, которымъ ему пришлось бы впослѣдствіи ввѣрять распространеніе ремесленныхъ знаній среди сельскихъ жителей. Преподаваемыя ремесла въ школѣ должны отвѣчать всѣмъ требованіямъ кустарной промышленности, какъ самымъ простымъ ея отраслямъ, такъ и болѣе сложнымъ, для которыхъ нужно художественное исполненіе.

Нашему кустарю недостаетъ знаній и умѣній. Игрушечная выставка, устроенная въ С.-Петербургѣ съ довольно большимъ игрушечно-кустарнымъ отдѣломъ, краснорѣчиво свидѣтельствовала о крайней неразвитости нашихъ самоучекъ-мастеровъ. Поясненія самихъ кустарей, пріѣхавшихъ на выставку изъ Сергіевскаго посада, прямо указываютъ на то, что безъ непосредственнаго участія лицъ, знающихъ дѣло, способныхъ показать, какъ производить ту или иную вещь, какъ употребить тотъ

или иной инструментъ, новую форму и т. д., никакія мѣры не приведутъ къ улучшенію какого бы то ни было промысла. Но дать кустарю и знаніе и умѣніе, и развить его умственно настолько, хотя бы, чтобы онъ могъ хорошо соображать въ своемъ дѣлѣ, можетъ лучше всего учитель, спеціально подготовленый, прошедшій самъ хорошую школу подъ руководствомъ лицъ, понимающихъ нужды нашей кустарной промышленности.

Въ виду такихъ задачъ въ предполагаемой школѣ, кромѣ обученія ремесламъ, слѣдуетъ ввести обученіе рисованію, спеціально принаровленному къ издѣліямъ кустарной промышленности, такъ какъ наши рисовальныя школы не даютъ вовсе надлежащей подготовки въ этомъ отношеніи, или даютъ ее въ слишкомъ ничтожной степени и во всякомъ случаѣ не въ томъ видѣ, какъ это требуется для кустарей. Самыми лучшими учениками для такой школы были бы, конечно, воспитанники, окончившіе курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ въ провинціи. Имѣя уже педагогическую подготовку и изучивъ хорошо какое либо мастерство, такіе ученики явились бы несомнѣнно, способнѣйшими учителями, или руководителями кустарей. Указывая здѣсь на воспитанниковъ учительскихъ семинарій, находящихся въ провинціи, я имѣла въ виду привлечь мѣстныхъ жителей къ дѣятельности среди знакомой имъ обстановки, бытовыхъ условій, привычекъ и требованій, свыкаться съ которыми новому человѣку не всегда бываетъ легко.

Само собою разумѣется, что устройство такой школы съ мастерскими потребуетъ нѣкоторыхъ матеріальныхъ жертвъ, но при той безотложной необходимости, какая ощущается всюду въ имперіи въ учителяхъ-практикахъ по различнымъ ремесламъ, передъ устройствомъ такой школы не слѣдовало бы останавливаться, тѣмъ болѣе, что можно было бы начать съ устройства только двухъ—трехъ мастерскихъ, при ограниченномъ числѣ учениковъ. Дѣло же само указало бы въ будущемъ, въ какой мѣрѣ и въ какомъ отношеніи было бы полезно расширить ея дѣятельность. Устройство такой школы не должно, конечно, мѣшать пользоваться услугами лицъ, могущихъ въ настоящее время приносить посильную пользу въ передачѣ нѣкоторыхъ знаній кустарямъ прямо или черезъ посредство ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при разныхъ сельскихъ училищахъ. Возлагать, однако, особыя надежды на такое обученіе едва ли возможно, такъ какъ оно будетъ всегда имѣть характеръ мало устойчивый и случайный.

Раньше мною было указано на то направленіе, какого должно

держаться въ выборѣ и составленіи рисунковъ и моделей для нашей кустарной промышленности. Какъ промышленность, имѣющая прежде всего цѣлью удовлетворять потребности внутреннихъ рынковъ, сложившаяся къ тому же совершенно своеобразно, она и въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи должна сохранить прежде всего характеръ чисто національный. Для изученія же этого характера необходимы образцы и въ этомъ случаѣ музей кустарныхъ издѣлій, учреждаемый министерствомъ государственныхъ имуществъ при сельскохозяйственномъ музеѣ, можетъ служить самымъ лучшимъ пособіемъ. Но для того, чтобы при усовершенствованіяхъ въ техникѣ работы не поддаваться какимъ либо новшествамъ, могущимъ измѣнить характеръ издѣлій, нужно дѣло это поручать лицамъ, дѣйствительно понимающимъ, что такое національный характеръ и какъ нужно дорожить въ каждомъ кустарѣ проявленіемъ его самодѣятельности и изобрѣтательности, чтобы, совершенствуя технику работы, не убить въ работникѣ оригинальность его замышленія. Но такихъ дѣятелей для кустарнаго дѣла въ настоящее время негдѣ найти, и потому полезными людьми въ этомъ отношеніи будутъ несомнѣнно лица подготовленныя для дѣятельности среди сельскаго населенія, въ томъ направленіи, какое только что было мною указано.

Открытіе практической школы съ мастерскими, съ цѣлью подготовленія учителей для улучшенія кустарной промышленности въ Россіи, послужило бы первымъ шагомъ къ ремесленному образованію сельскаго населенія и къ учрежденію спеціальныхъ промышленныхъ низшихъ школъ, въ которыхъ такъ сильно нуждается наше отечество *).

---

*) Недостатокъ въ преподавателяхъ и преподавательницахъ ремесленныхъ знаній ощущается и заграницею, гдѣ правительства также принимаютъ тѣ или другія мѣры для пополненія такого недостатка, а иныя уже положили прочное основаніе подготовкѣ учителей-практиковъ. Такъ, напримѣръ, въ Венгріи благодаря подготовки учителей по разнымъ спеціальнымъ отраслямъ промышленности для занятій въ школахъ, устроенныхъ въ центрахъ того или другаго производства и сѣти школъ съ прикладнымъ промышленнымъ образованіемъ, подъ руководствомъ опытныхъ учителей-практиковъ, получились блестящіе результаты.

Въ Буковинѣ, гдѣ кустарная промышленность находится почти въ тѣхъ же условіяхъ что и у насъ, нѣкоторыя лица изъ мѣстной администраціи, разработывая вопросъ о подъемѣ и улучшеніи кустарныхъ производствъ, между прочимъ, указываютъ на безотлагательную необходимость въ образованіи учителей и учительницъ практиковъ. (Die Bukowinaer Hausindustrie und die Mittel und Wege zur Hebung derselben. Bericht an die Handels-und Gewerbekammer in Tzernowitz, erstattet von deren Secretär Dr Hubert Wiglitsky. Tzernowitz, 1888, s. 21—23).

Во Франціи, гдѣ такъ много уже сдѣлано для промышленнаго образованія

Теперь перейдемъ къ обсужденію второй мѣры, а именно, къ выясненію основаній, какими слѣдовало бы руководствоваться при выборѣ ремесленныхъ занятій въ классахъ, учреждаемыхъ при сельскихъ училищахъ. Въ этомъ отношеніи я считаю необходимымъ выяснить лишь общій характеръ такихъ занятій.

Раньше было указано на тѣсную связь, существующую между разнородными занятіями нашего крестьянскаго населенія въ центрахъ кустарной промышленности и въ земледѣльческихъ губерніяхъ. Связь эта установилась въ силу сложившихся обстоятельствъ, а потому мы не должны нарушать ее, а, напротивъ, поддерживать и, сколько возможно, пользоваться ею, для распространенія разнообразныхъ свѣдѣній и умѣній среди поселянъ.

Соблюдать условіе это намъ необходимо для того, чтобы не нарушить извѣстнаго равновѣсія, установившагося естественнымъ путемъ между кустаремъ - производителемъ и хлѣбопашцемъ - потребителемъ, и если для улучшенія работы и положенія кустаря мы находимъ полезнымъ дать ему нѣкоторое ремесленное образованіе, то для обезпеченія сбыта его издѣлій, а также и для общаго улучшенія сельскаго хозяйства въ земледѣльческихъ губерніяхъ намъ необходимо стараться о сельскохозяйственномъ образованіи населенія въ этихъ губерніяхъ. Но такое образованіе вовсе не исключаетъ ремесленныхъ знаній, напротивъ, они даже принесутъ населенію большую пользу; вся сила ихъ будетъ заключаться только въ правильномъ выборѣ занятій. Такимъ образомъ, въ центрахъ кустарнаго производства, при введеніи ремесленнаго обученія, слѣдуетъ руководствоваться нуждами мѣстнаго промысла и не заводить корзинное или переплетное мастерство тамъ, гдѣ требуется обработка дерева, металла и т. п.; въ земледѣльческихъ же губерніяхъ слѣдуетъ обратить при выборѣ ремесленныхъ занятій самое большое вниманіе на изготовленіе и починку орудій и разныхъ предметовъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ обработкѣ земли. Вслѣдствіе большихъ пространствъ, отдаляющихъ часто хлѣбопашца отъ мѣстъ, гдѣ бы ему можно было исправить во время какое либо орудіе, умѣніе справиться съ нимъ, осо-

[illegible], слышатся тѣ же жалобы на неимѣніе учителей и учительницъ для профессіональныхъ занятій. Предсѣдатель отдѣленія профессіональнаго и техническаго образованія на международномъ конгрессѣ, бывшемъ въ 1889 г. въ Парижѣ, во время всемірной выставки, заявилъ, что въ названномъ городѣ находится до 6,000 женщинъ и дѣвушекъ, ищущихъ занятій по преподаванію научныхъ предметовъ; для занятій же по разнымъ профессіямъ преподавательницъ нѣтъ.

бенно въ страдную пору, будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для каждаго крестьянина. Само собою разумѣется, что и въ земледѣльческихъ губерніяхъ встрѣчаются промыслы, какъ, напримѣръ, иконописный и сапожный въ Курской губерніи, въ центрѣ которыхъ было бы полезно имѣть ремесленные классы съ обученіемъ именно этимъ ремесламъ; но, въ общемъ, было бы желательно сохраненіе характера занятій, присущаго каждой мѣстности и поддержаніе установившихся отношеній. Иначе, при насажденіи и развитіи ремесленныхъ знаній чрезъ посредство школы, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ кустарная промышленность еще мало или вовсе не развита, можно было бы создать конкурренцію изготовленіемъ однороднаго товара, что послужило бы, конечно, во вредъ кустарной промышленности вообще.

Третья изъ перечисленныхъ выше мѣръ касается разработки рисунковъ по имѣющимся уже образцамъ и составленія новыхъ рисунковъ и моделей для распространенія ихъ среди кустарей. Приведеніе въ исполненіе этой мѣры тѣсно связано съ учрежденіемъ школы для подготовленія учителей-практиковъ. Только понимая хорошо всѣ пріемы и требованія техники какого либо ремесла можно составить рисунокъ, вполнѣ пригодный для него. Поэтому то, при введеніи рисованія въ курсъ занятій въ предполагаемой школѣ, можно было бы, съ наибольшей пользой для дѣла, приступить къ разработкѣ и составленію рисунковъ для разныхъ отраслей кустарнаго производства. Къ тому же учителямъ-практикамъ предстояло бы и распространеніе такихъ рисунковъ среди кустарей, такъ какъ, по заявленію мастеровъ изъ Сергіевскаго посада, Московской губерніи, „при теперешнемъ неразвитіи кустаря, онъ рисунка на бумагѣ не понимаетъ и работать по немъ но съумѣетъ“. Такое мнѣніе посадскихъ мастеровъ касается только мужскихъ промысловъ. Женщины же мастерицы въ своемъ дѣлѣ привыкли давно работать по рисункамъ, пользуясь разными модными изданіями; онѣ даже много испортили свое рукодѣлье вслѣдствіе того, что безъ разбора шьютъ, вышиваютъ и ткутъ по первому попавшемуся въ ихъ руки узору. Поэтому составленіе и распространеніе хорошихъ рисунковъ представляется условіемъ успѣха въ ихъ ремеслѣ *).

Четвертая и послѣдняя мѣра изъ указанныхъ въ настоящемъ от-

---

*) Въ этомъ отношеніи Маріинская школа кружевницъ уже кое что сдѣлала; въ ней готовятся не только узоры для кружевъ, но приступлено также и къ рисованію ковровыхъ узоровъ, изданіе которыхъ со временемъ принесетъ пользу нашему ковровому производству.

четѣ относится къ пополненію, въ необходимыхъ случаяхъ, недостающихъ денежныхъ средствъ для правильнаго воздѣйствія на кустарную промышленность посредствомъ ремесленныхъ классовъ, учреждаемыхъ при сельскихъ школахъ. Мѣра эта вызывается обстоятельствами, о которыхъ мнѣ приходилось уже не разъ упоминать въ предыдущихъ отчетахъ и въ настоящемъ, а именно, что недостатокъ въ денежныхъ средствахъ лишаетъ возможности сколько нибудь сносно поставить обученіе въ ремесленныхъ классахъ, учреждаемыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія при нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ. Но такъ какъ правильная постановка такого преподаванія крайне желательна, то было бы весьма полезно для дѣла поручить лицамъ, занимающимся по порученію министерства государственныхъ имуществъ изученіемъ кустарной промышленности, войти въ сношеніе съ директорами народныхъ училищъ для опредѣленія: во 1-хъ, въ какихъ училищахъ данной мѣстности слѣдовало бы поддержать обученіе ремесламъ въ классахъ и, во 2-хъ, какія суммы для этой цѣли могли бы быть необходимы. Такъ какъ министерство народнаго просвѣщенія отпускаетъ уже нѣкоторыя средства для этой цѣли, то министерству государственныхъ имуществъ пришлось бы доплачивать только ежегодно извѣстную субсидію изъ суммъ, [illegible] на улучшеніе кустарной промышленности.

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ кустарные комитеты уже организованы, [illegible] денежную помощь для упорядоченія ремесленныхъ [illegible] комитеты, при чемъ члены послѣдняго должны [illegible] фактическій надзоръ за веденіемъ этого дѣла. Въ про[illegible], гдѣ такая помощь оказалась бы необходимой, но гдѣ [illegible] еще не образовались, нѣкоторый контроль надъ [illegible] въ ремесленныхъ классахъ долженъ былъ бы [illegible], командируемыхъ министерствомъ государ[illegible] изученія кустарной промышленности и ея [illegible]

[illegible] относительно мѣръ къ улучшенію [illegible] было бы:

[illegible] школы для подготовленія учителей-[illegible] кустарныхъ производствъ;

[illegible] образцамъ и составленіе но-[illegible] при этомъ національный характеръ, [illegible];

[illegible] директоровъ народныхъ училищъ и

лицъ, командируемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ, размѣра субсидій для правильной постановки ремесленнаго образованія въ сельскихъ школахъ и выбора самыхъ ремеслъ для обученія въ этихъ школахъ, и, наконецъ,

4) поддержаніе, по возможности, каждой частной инициативы въ устройствѣ школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, для улучшенія разныхъ отраслей кустарной и сельскохозяйственной промышленности.

Отзывъ о методѣ преподаванія рисованія художника Д. М. Струкова въ примѣненіи къ улучшенію кустарныхъ производствъ въ Россіи.

Въ 1889 году художникъ Д. М. Струковъ представилъ товарищу министра государственныхъ имуществъ записку, въ которой высказывалъ свой взглядъ на необходимость обученія рисованію учениковъ въ различныхъ низшихъ школахъ, особенно въ тѣхъ центрахъ, гдѣ развита кустарная промышленность. «Когда масса трудящагося народа», говоритъ художникъ Струковъ въ своей запискѣ, «сознаетъ важность и значеніе рисованія въ приложеніи къ труду, тогда кустарныя производства будутъ въ состояніи принимать характеръ усовершенствованія, а ремесленники, если будутъ имѣть понятіе о рисункѣ, планѣ и разрѣзѣ предметовъ, ими исполняемыхъ, тогда сами съумѣютъ приложить свои познанія для усовершенствованія своего спеціальнаго труда».

Съ такимъ взглядомъ нельзя не согласиться, тѣмъ болѣе, что г. Струковъ въ той же запискѣ приводитъ примѣры, подтверждающіе его доводы. Такъ, московское земство, желая поднять и усовершенствовать столярный промыселъ въ селѣ Лигачевѣ, открыло тамъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ школу рисованія. Результаты обученія оказали благотворное вліяніе не только на кустарей въ селѣ Лигачевѣ, но и на улучшеніе труда крестьянъ въ окрестности на 30 верстъ и болѣе. Замѣчательныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигъ также фабрикантъ серебряныхъ издѣлій Овчинниковъ, устроившій при своей мастерской въ Москвѣ, 23 года тому назадъ, рисовальную школу, въ которой обучаютъ мальчиковъ рисованію, черченію и лѣпленію. На сколько рисованіе способствуетъ улучшенію работъ мастеровъ, можно легко судить по великолѣпнымъ, чисто художественнымъ, издѣліямъ фабрики Овчинникова. Указывая на столь удачныя попытки обу-

ченія рисованію въ низшихъ школахъ, г. Струковъ полагаетъ, что теперь настало время ввести подобное обученіе для поднятія кустарной промышленности вообще. По мнѣнію его, достигнуть желаемой цѣли можно было бы слѣдующими средствами:

1) Вызвать изъ прозябающей жизни къ дѣятельности учителей рисованія, находящихся почти во всѣхъ городахъ безъ практическаго приложенія ихъ познаній въ искусствѣ въ средѣ окружающаго ихъ общества; способы для сего, на первое время, можно рекомендовать: открытіе воскресныхъ и вечернихъ классовъ рисованія въ готовыхъ помѣщеніяхъ—различныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ часы, свободные отъ ихъ учебныхъ занятій.

2) Уполномочить лицо для заботъ о распространеніи рисованія, дозволить ему входить въ сношеніе со всѣми учителями рисованія, просить послѣднихъ обозрѣть мѣстныя издѣлія ремеслъ и мастерствъ, написать проекты и программы для открытія классовъ рисованія въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, а особенно въ промышленныхъ мѣстностяхъ, изобилующихъ мастерскими кустарей, съ указаніемъ приблизительной цифры могущихъ быть расходовъ для вознагражденія за труды учителя и нѣк. др. По полученіи таковыхъ свѣдѣній, приступить къ открытію классовъ рисованія по программамъ, необходимымъ для усовершенствованія мѣстныхъ кустарныхъ производствъ,

и 3) печатать дешевое періодическое изданіе по рисованію и техническому искусству вообще, съ рисунками учебнаго курса рисованія, какъ руководства при различныхъ производствахъ; также—всѣ законоположенія, относящіяся до рисованія, ремеслъ и кустарной промышленности.

По собраннымъ мною въ Москвѣ свѣдѣніямъ оказазалось, что художникъ Струковъ занимается преподаваніемъ рисованія съ 1855 года. Въ теченіе своей многолѣтней практики онъ давалъ уроки въ Москвѣ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ и пріютахъ. Нынѣ онъ продолжаетъ заниматься въ Москвѣ, въ 3-й женской гимназіи вѣдомства Императрицы Маріи, во 2-мъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и въ Сергіевской элементарной школѣ и, кромѣ того, состоитъ членомъ конференціи при рисовальной школѣ графа Строганова. Помимо педагогической дѣятельности, г. Струковъ занимался изученіемъ древностей, причемъ заслужилъ извѣстность своими археологическими трудами и рисунками, сдѣланными съ разныхъ памятниковъ, старинныхъ церквей и разныхъ предметовъ при поѣздкахъ съ научной

цѣлью по многимъ мѣстностямъ Россіи и состоя художникомъ оружейной палаты въ Москвѣ съ 1860 по 1886 годъ.

Знакомство съ методой г. Струкова я начала въ 3-й женской гимназіи, съ разрѣшенія начальницы ея, кн. Горчаковой, дозволившей мнѣ присутствовать при занятіяхъ рисованіемъ ученицъ одного класса и показавшей рисунки ученицъ всѣхъ остальныхъ классовъ. Художникъ Струковъ состоитъ преподавателемъ въ этой гимназіи съ 1871 г. Главное преимущество его системы преподаванія заключается въ томъ, что она развиваетъ чрезвычайно скоро извѣстную ловкость руки, требуя свободнаго рисованія разнообразныхъ фигуръ, и въ томъ еще, что ученицы очень скоро пріучаются къ рисованію съ натуры, составленію плановъ и перспективнымъ сокращеніямъ, не прибѣгая при этомъ къ теоретическимъ объясненіямъ, основаннымъ на знаніи геометріи. Слабая же сторона методы художника Струкова заключается въ нѣкоторомъ отсутствіи законченности русунка и нестрогой точности его.

Не смотря на это, успѣхи, сдѣланные ученицами художника Струкова въ рисованіи съ натуры, замѣчательны. Особеннаго вниманія заслуживаютъ его уроки во 2-мъ епархіальномъ училищѣ; тамъ рисованію удѣляется всего одинъ часъ въ недѣлю, въ субботу отъ 3 до 4 часовъ—когда дѣти уже утомлены отъ недѣльныхъ занятій. Помимо того, въ этотъ одинъ часъ всѣ ученицы училища, т. е. отъ 240 до 260 человѣкъ, рисуютъ одновременно, сидя въ классахъ, соотвѣтствующихъ ихъ возрасту. Такимъ образомъ, г. Струкову приходится ходить изъ класса въ классъ, объяснять рисунки и осматривать работу ученицъ. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ учителю нѣтъ никакой возможности просматривать каждый разъ *всѣ* рисунки и *поправлять* что либо въ нихъ, и потому по занятіямъ съ ученицами епархіальнаго училища лучше всего можно судить о достоинствахъ методы художника Струкова при его личномъ преподаваніи.

При основательныхъ знаніяхъ г. Струковымъ русской старины, его система обученія рисованію принесла бы несомнѣнно большую пользу кустарной промышленности, такъ какъ онъ не внесъ бы фальшиваго направленія въ примѣненіи рисованія, а, напротивъ, развилъ бы вкусъ въ кустаряхъ къ чисто національнымъ произведеніямъ.

Въ упомянутой запискѣ своей, выдержки изъ которой приведены выше, художникъ Струковъ указываетъ на ту дѣятельность, посредствомъ которой онъ полагалъ бы возможнымъ принести пользу кустарной

промышленности. Онъ желалъ бы получить полномочіе отъ министерства государственныхъ имуществъ для сношеній съ учителями рисованія въ разныхъ губерніяхъ и для устройства вечернихъ и воскресныхъ классовъ рисованія. Для предварительныхъ сношеній г. Струковъ составилъ рядъ вопросныхъ пунктовъ, которые предполагалъ отпечатать и разослать въ учебные округи для передачи преподавателямъ рисованія въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, для полученія отвѣтовъ.

Какъ ни желательно было бы выясненіе положенія преподаванія рисованія въ имперіи для цѣлей промышленныхъ, но путь, предлагаемый художникомъ Струковымъ, по своей формальности, едва ли приведетъ къ желаемымъ результатамъ. Къ тому же во время послѣдняго съѣзда въ С.-Петербургѣ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи, неудовлетворительность постановки рисованія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ была обсуждаема и порицаема многими докладчиками, причемъ затрогивались разные вопросы, касающіеся преподаванія въ низшихъ и высшихъ училищахъ и школахъ. На томъ же съѣздѣ обсуждались и программы по рисованію, примѣненіе которыхъ принесло бы, вѣроятно, немало пользы какъ въ низшихъ, такъ и высшихъ школахъ.

Послѣдуетъ ли, однако, практическій результатъ отъ всего того, что предлагалось и обсуждалось на съѣздѣ относительно преподаванія рисованія въ Россіи, кто возьметъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и кто съумѣетъ воспользоваться практическими указаніями, сдѣланными компетентными лицами, — вотъ вопросы, имѣющіе существенное значеніе.

Есть основаніе полагать, что въ настоящее время едва ли возможно разсчитывать на скорое измѣненіе къ лучшему преподаванія рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ, въ особенности, въ низшихъ школахъ, а, между тѣмъ, правильная постановка этого дѣла могла бы принести несомнѣнную пользу кустарной промышленности.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ большинствѣ провинціальныхъ городовъ встрѣчаются многія препятствія для правильнаго преподаванія рисованія, какъ, напримѣръ, недостатокъ въ годныхъ для рисованія бумагѣ и карандашахъ. Дороговизна бумаги и недостатокъ въ ней — фактъ неопровержимый; въ соединеніи же съ ничтожными средствами, отпускаемыми на рисовальные классы, недостатокъ этотъ заставляетъ учителей обращать менѣе вниманія на пользу для ученика въ рисованіи тѣхъ или иныхъ предметовъ, чѣмъ на необходимость сдѣлать наибольшее количе-

ство упражненій на меньшей площади бумаги. А такое положеніе, конечно, не даетъ возможности выработать ни глаза, ни руки, и потому не можетъ принести существенной пользы учащимся.

Въ виду того, однако, что измѣненіе настоящаго положенія преподаванія рисованія въ имперіи не можетъ входить въ задачи министерства государственныхъ имуществъ, было бы желательно, чтобы въ отдѣльныхъ случаяхъ, гдѣ рисованіе можетъ повліять на улучшеніе кустарныхъ издѣлій, министерство воспользовалось услугами, знаніемъ и долголѣтней практикой въ обученіи рисованія художника Струкова, такъ какъ его метода могла бы быть примѣняема съ большой пользой ко многимъ отраслямъ нашей кустарной промышленности.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

Уставъ школы женскихъ кустарныхъ работъ въ г. Острогожскѣ, одобренный собраніемъ отдѣла въ засѣданіи 12 января 1889 года.

Задавшись цѣлью развить и усовершенствовать женскія кустарныя работы въ уѣздѣ и тѣмъ дать возможность населенію наполнять досужее зимнее время прибыльными работами и дать ему заработокъ, развивая въ то же время вкусъ и предпріимчивость, Острогожскій отдѣлъ предположилъ на первое время открыть въ г. Острогожскѣ, около котораго расположены двѣ большихъ пригородныхъ слободы, школу для дѣвочекъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, окончившихъ курсъ грамотности въ народныхъ школахъ, для обученія ихъ вышиванію, плетенію кружевъ, вязанью, тканью полотенъ, суконъ, ковровъ и пр., для чего соединить школу съ музеемъ образцовъ кустарныхъ работъ, уже существующимъ съ открытія дѣятельности отдѣла.

Средствами на наемъ помѣщенія, учительницъ и сторожа, и на покупку матеріала для работъ должны служить: ассигнованное отдѣломъ ежегодное пособіе въ 300 руб., пожертвованія и выручка отъ продажи работъ, исполненныхъ школою.

Комплектъ учащихся набирается изъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ семей Острогожскаго уѣзда и число ученицъ опредѣляется ежегодно дамскимъ комитетомъ отдѣла.

Отъ дѣвочекъ, желающихъ вступить въ школу, требуется, чтобы онѣ были здоровы, не моложе 12 и не старше 14 лѣтъ, и грамотны.

Всѣ дѣвочки должны быть приходящими; пансіона при школѣ не полагается, дѣвочки должны посѣщать школу отъ восхода до захода солнца, и на время обѣда отпускаются домой или приносятъ обѣдъ съ собою; занятія продолжаются съ 1 октября или съ 1 сентября, если тому не будутъ препятствовать полевыя работы, и по

1 апрѣля каждаго года. Курсъ обученія работамъ трехлѣтній. За обученіе дѣвочки не платятъ ничего.

За исполненныя школой и проданныя работы дѣвочки получаютъ извѣстный процентъ выручки въ видѣ поощренія, по усмотрѣнію и по распредѣленію дамскаго комитета отдѣла.

Школою завѣдуетъ непосредственно членъ дамскаго комитета по избранію отдѣла въ качествѣ начальницы школы.

Высшій надзоръ принадлежитъ отдѣлу, которому начальница представляетъ отчетъ по операціямъ школы.

Наемъ помѣщенья, учительницъ и сторожа лежитъ на обязанности отдѣла.

По окончаніи трехлѣтняго курса обученія въ школѣ дѣвочки имѣютъ право на свидѣтельство мастерицъ по избранной спеціальности, по присужденію отдѣла *).

№ 2.

Денежный отчетъ рукодѣльной школы Острогожскаго отдѣла Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства съ 1 октября 1888 года по 1 октября 1889 года, составленный начальницею школы и членомъ дамскаго комитета отдѣла А. Ѳ. Эльвингъ.

Школа для 24 дѣвочекъ пригородныхъ слободъ г. Острогожска открыта по иниціативѣ и на средства отдѣла въ г. Острогожскѣ въ наемномъ домѣ 1 октября 1888 года.

Квартира нанята за 300 рублей въ годъ; въ ней помѣщаются школа и музей образцовъ работъ отдѣла. Въ домѣ живутъ и хозяйки его, состоящія учительницами школы за вознагражденіе въ размѣрѣ 100 рублей въ годъ.

Ученицы школы крестьянскія дѣвушки, отъ 13 до 15 лѣтъ, всѣ приходящія, на завтракъ приносятъ съ собою хлѣбъ, а па обѣдъ уходятъ домой. Отдѣлъ имѣетъ въ виду принимать интернатовъ изъ уѣзда. Посѣщали школу съ 1 октября 1888 года по 1 апрѣля 1889 года

---

*) По существующимъ законоположеніямъ свидѣтельство на званіе мастерицъ можетъ быть выдаваемо только членами ремесленной управы лицамъ, достигнувшимъ совершеннолѣтія, т. е. 21 года. На обстоятельство это обращено вниманіе предсѣдателя отдѣла при разсмотрѣніи настоящаго устава, для надлежащаго измѣненія.

24 дѣвочки; нѣкоторыя изъ нихъ пожелали докончить начатыя работы и приходили въ школу и лѣтомъ, что имъ не возбранялось; ученье происходило всякій день съ восхода и по заходъ солнца; обучались дѣти шитью простому, вышиванью гладью, вышиванью по канвѣ, вязанью шапокъ и фуфаекъ, тканью полотенцевъ и ковровъ. Дѣвочки обучались также всѣмъ работамъ; плетенію кружевъ, такъ какъ эта работа, признанная хотя и не очень прибыльною, тѣмъ не менѣе, весьма удобна для наполненія досужаго времени дома.

Дѣвочки за зиму научились, насколько это было возможно, всѣмъ пріемамъ по различнымъ работамъ, и образцы ихъ работъ были выставлены на сельскохозяйственной выставкѣ въ г. Острогожскѣ и были тамъ распроданы.

Въ распоряженіи администраціи школы были слѣдующія средства:

выручка отъ базара въ пользу школы	644 р. 15 к.
часть суммы, ассигнованной отдѣломъ	85 » 47 »
случайный доходъ, пожертвованія и выручка отъ продажи работъ	89 » 95 »
Всего . .	819 р. 57 к.

Всѣ эти деньги израсходованы по 1 октября 1889 г., именно:

на пріобрѣтеніе инвентаря	127 р. 57 к.
» покупку матеріала для исполненія работъ и въ запасъ	223 » 50 »
» поѣздку учительницы въ Усманьскій женскій монастырь для изученія тканья ковровъ . .	68 » 50 »
» содержаніе мастерской (на наемъ квартиры и жалованье учительницамъ)	400 » — »
Всего . .	819 р. 57 к.

На будущее время заготовлено матеріаловъ: шерсти, бумаги разной, канвы, иголокъ, булавокъ, коленкору, и проч. на 306 р. 18 к. Въ зиму 88 — 89 гг. исполнено работъ на сумму 146 р. 50 к.

Кустарная промышленность Херсонской губерніи и древодѣльные промыслы въ сѣверо-восточной Россіи.

Изслѣдованія 1888—89 гг. **Ѳ. К. Арнольда.**

Въ Херсонской губерніи въ селеніяхъ встрѣчается весьма много мастеровъ по разнообразнымъ ремесламъ, причемъ многіе изъ нихъ занимаются своимъ мастерствомъ круглый годъ, пренебрегая совершенно сельскимъ хозяйствомъ. Этихъ людей, строго говоря, нельзя назвать «кустарями», если подъ кустарнымъ промысломъ разумѣть тотъ промыселъ, который служитъ крестьянину подсобнымъ запятіемъ къ земледѣльческому труду, не отрывая его совершенно отъ воздѣлыванія земли.

Скажу сначала о главнѣйшихъ ремесленныхъ занятіяхъ, встрѣчаемыхъ въ селеніяхъ Херсонской губерніи, не различая кустарей отъ содержателей мастерскихъ, дабы уяснить тѣ выводы, къ которымъ я пришелъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ.

Въ Херсонской губерніи распространены слѣдующія мастерства:

1) горшечное — въ Александрійскомъ и Одесскомъ уѣздахъ;

2) обработывающія дерево: экипажное, столярное, бондарное и въ маломъ количествѣ приготовленіе земледѣльческихъ орудій,—почти исключительно въ Александрійскомъ уѣздѣ и въ колоніяхъ Одесскаго уѣзда;

3) кузнечное и слесарное—во всѣхъ уѣздахъ;

4) ткацкое — преимущественно въ Александрійскомъ уѣздѣ, въ молдаванскихъ селахъ Ананьевскаго уѣзда, и во всѣхъ селеніяхъ по р. Днѣстру;

5) теска камня;

6) плетеніе корзинъ;

7) вязаніе метелъ въ Одесскомъ уѣздѣ и

8) портняжничество и сапожничество во всѣхъ уѣздахъ.

Горшечное производство.

Гончарный промыселъ въ Александрійскомъ и Одесскомъ уѣздахъ возникъ уже давно. Здѣсь дѣлались и дѣлаются горшечныя издѣлія

только тѣхъ формъ и величинъ, какія употребляются мѣстными сельскими обывателями въ ихъ домашнемъ обиходѣ и въ сельскомъ ихъ хозяйствѣ. Посуду лучшаго качества и формъ, употребляемыхъ городскими жителями, вовсе не приготовляютъ.

Расходится вся заготовляемая глиняная посуда, до послѣдней штуки, не только по окрестнымъ селеніямъ, но изъ Александрійскаго уѣзда развозится далеко, на югъ и юго-западъ, верстъ до 300, а на сѣверо-западъ, сѣверъ и востокъ крайними предѣлами, до которыхъ доходитъ александрійская посуда, считаютъ базары въ Елизаветградѣ, Кременчугѣ и въ мѣстечкѣ Каховкѣ; уѣзды же Чигиринскій, Кіевской губерніи, и Кременчугскій, съ уѣзднымъ городомъ, находятся уже внѣ района сбыта горшечныхъ издѣлій Александрійскаго уѣзда, потому что въ тѣхъ уѣздахъ существуетъ свое гончарное производство. Можно, однако, полагать, что на востокъ александрійская посуда перевозится гораздо далѣе, чуть-ли не по всей Екатеринославской губерніи, до крайнихъ восточныхъ ея границъ. Въ Одесскомъ уѣздѣ приготовляемая гончарная посуда не выходитъ за предѣлы уѣзда, а вся сбывается въ ближайшихъ селеніяхъ. Гончары Александрійскаго уѣзда поставлены въ болѣе выгодное положеніе, сравнительно съ гончарами Одесскаго уѣзда, потому что въ послѣднемъ нѣтъ хорошей гончарной глины, тогда какъ въ Александрійскомъ уѣздѣ имѣется не только очень много обыкновенной гончарной глины, но находятся и значительныя залежи пластической глины (въ с. Табурищъ, д. Скубіевкѣ, м. Роевкѣ, д. Молчановкѣ и д. Орловой Балкѣ); кромѣ того, встрѣчается гнѣздами каолинъ или чистая фарфоровая глина (напр., на земляхъ с. Верблюжки). Такимъ образомъ, александрійскіе гончары имѣютъ возможность приготовлять хорошую огнеупорную посуду, что они и дѣлаютъ, примѣшивая къ обыкновенной гончарной глинѣ около одной трети пластической глины, тогда какъ одесскіе гончары должны ограничиваться выдѣлкою лишь самой простой посуды, которая при употребленіи не подвергается дѣйствію огня, напримѣръ, тарелки, миски, цвѣточные горшки и т. п.

Гончарныя издѣлія сбываются производителями чрезъ посредство заказчиковъ, скупщиковъ и частью гуртовщиковъ.

Изъ распроса гончаровъ выяснилось, что они называютъ *заказчиками* тѣхъ покупщиковъ, которые впередъ заказываютъ имъ извѣстное количество и извѣстнаго сорта гончарныя издѣлія, выдавая небольшіе задатки. Таковыми заказчиками являются торговцы, имѣющіе свои лавки въ Новогеоргіевскѣ, Александріи, Елизаветградѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Скупщиками называютъ тѣхъ, которые берутъ у гончарныхъ мастеровъ издѣлія по договоренной напередъ цѣнѣ и развозятъ посуду по ярмаркамъ и базарамъ, иногда на дальнія разстоянія. Подобною скупкою и развозомъ посуды занимаются нѣкоторые крестьяне (не гончары), а также и нѣсколько мѣщанъ изъ г. Елизаветграда.

Скупщики, равно какъ и заказчики, берутъ посуду не на наличныя деньги, а выдаютъ только небольшіе задатки, дѣлая окончательный разсчетъ послѣ распродажи издѣлій.

Наконецъ, *гуртовщиками* называютъ тѣхъ покупателей, которые, проживая далеко въ степныхъ мѣстахъ другихъ губерній, преимущественно въ большихъ городахъ, разсылаютъ своихъ прикащиковъ, въ зимніе мѣсяцы, для скупки большими партіями гончарной посуды и притомъ на наличныя деньги.

Гончары говорятъ, что ихъ немало тѣснятъ скупщики, назначая цѣну очень низкую противу розничной базарной. Самому же гончару вести на базаръ фуру невозможно, потому что пока онъ распродастъ цѣлый возъ по мелочамъ, надо ему стоять на базарѣ нѣсколько дней и въ это время онъ остается безъ работы, а на покупку издѣлій цѣлыми фурами, являются на базары тѣ же скупщики. Послѣдніе между собою въ стачкѣ и назначаютъ цѣну произвольную; «не отдамъ имъ», говоритъ гончаръ, «ну и вези обратно возъ,— только заплатишь въ пользу базарной площади за постой. Иной разъ,—однако рѣдко,—и вывезешь фуру; большею же частью ждать некогда; нужны тотчасъ деньги и на прожитіе, и на покупку глины; занять не у кого, развѣ у жида въ селѣ,—такъ тотъ за грошъ требуетъ обратно два; ну одинъ исходъ и есть—пойдешь къ скупщику, онъ и дастъ немного впередъ на будущій товаръ».. Надо, однако, замѣтить, что не всѣ гончары лишены возможности пользоваться дешевымъ кредитомъ. Сельскія общества, образовавшіяся изъ бывшихъ военныхъ поселеній (с. Маторино, общества Новогеоргіевское, Табурищенское). имѣютъ мірскіе капиталы, доставшіеся имъ при упраздненіи военныхъ поселеній, и изъ этихъ капиталовъ выдаютъ своимъ членамъ ссуды за 6 годовыхъ процентовъ. Общества же, образовавшіяся изъ крестьянъ помѣщичьихъ, не имѣютъ подобныхъ капиталовъ и тамъ гончары въ болѣе сильной зависимости отъ скупщиковъ и евреевъ-ростовщиковъ.

Для большей части гончаровъ приготовленіе горшечной посуды не составляетъ ихъ единственнаго или главнаго источника пропитанія; напротивъ, занятіе эт[illegible] ремесломъ у большинства гончаровъ является лишь

подспорьемъ къ земледѣльческому труду, такъ что большинство кустарей занимается своимъ ремесломъ преимущественно съ ноября по мартъ мѣсяцъ и только урывками—весною, лѣтомъ и осенью. Но нѣкоторые гончары въ Александрійскомъ уѣздѣ занимаются своимъ ремесломъ круглый годъ. Это — или вовсе не имѣющіе земельныхъ надѣловъ (нѣкоторые изъ отставныхъ солдатъ), или тѣ, которые, при большой семьѣ, не имѣютъ достаточнаго земельнаго надѣла, или, наконецъ, тѣ, которые обзавелись довольно обширными гончарными заводиками и давно перестали обрабатывать землю, отдавая ее другимъ въ аренду. Впрочемъ большинство гончаровъ, очевидно, предпочитаетъ земледѣльческій трудъ, ибо какъ только представляется случай арендовать землю, они ее берутъ въ аренду и тотчасъ удѣляютъ меньшее время на ремесленную работу.

Не всѣ гончары имѣютъ свои собственныя обжигательныя печи, называемыя горнами. Поэтому тѣ, у которыхъ нѣтъ своихъ горновъ, приготовляютъ только сырую посуду и, обсушивъ ее на воздухѣ, передаютъ на обжигъ тѣмъ крестьянамъ, у которыхъ есть горны; такимъ образомъ крестьяне, не имѣющіе печей, являются какъ бы мастерами, работающими для владѣльцевъ горновъ.

Крестьяне приготовляютъ глиняную посуду глазурованную, и неглазурованную.

Глазурь получается съ помощью окиси свинца (глета); при этомъ свинца берутъ относительно много, съ цѣлью уменьшить расходъ на топливо при обжигѣ посуды, ибо чѣмъ больше свинца, тѣмъ значительнѣе понижается точка плавленія глазури. Однако, подобнымъ образомъ глазурованная посуда не совсѣмъ безвредна, такъ какъ впослѣдствіи, когда при изготовленіи или храненіи пищи,—въ посуду попадутъ кислоты, то часть свинца можетъ раствориться. Поражаетъ посторонняго человѣка еще и то обстоятельство, что александрійскіе гончары сами приготовляютъ изъ покупаемаго свинца окись, между тѣмъ какъ тамъ топливо дорого и привозный готовый глетъ обошелся бы дешевле. Теперь же, гончары строятъ для полученія глета, возлѣ горна, особую небольшую печь (*бритванъ*), дѣйствующую какъ отражательная печь: въ ней свинецъ расплавляется въ густѣющую постепенно массу красновато-желтаго, свѣтлаго цвѣта, что и есть глетъ.

Въ видахъ экономіи на топливо, неглазурованная посуда недостаточно прокаливается въ горнѣ —отъ того она непрочна и скважиста, т. е. легко трескается и чрезъ стѣнки жидкость сочится; глазурованная

же посуда всегда обжигается хорошо. Въ посудѣ, какъ неглазурованной, такъ и глазурованной, послѣ обжига ея въ печи, получается много брака, главнымъ образомъ отъ того, что посудѣ не даютъ достаточно высохнуть до помѣщенія въ горнъ и что въ самомъ горнѣ посуда такъ тѣсно ставится (горшокъ на горшокъ), что теряетъ форму сдавливаніемъ выпуклостей, изгибаніемъ краевъ, а глазурованная спекается, склеивается, когда одна вещь прикасается къ другой.

Орудія производства, употребляемыя херсонскими гончарами, — самыя простыя: примитивный вращающійся горшечный кругъ; деревянная пластинка, называемая ножемъ; мѣдная проволока и пальцы рукъ,—вотъ всѣ орудія, пускаемыя въ ходъ. За то удивительная сноровка и опытность присущи многимъ гончарамъ. На глазъ берутъ кусокъ приготовленной перемятой напередъ глины, ставятъ этотъ кусокъ на кругъ и, вращая послѣдній ногами, выдѣлываютъ одними пальцами рукъ и деревянной пластинкой любую посуду, причемъ никогда не случается, чтобы взятаго куска глины не хватило на изготовляемую посуду, или чтобы остался излишекъ, — нѣтъ, взятый на глазъ кусокъ глины какъ разъ достаточенъ, — отъ него ничего не остается, и ничего не нужно прибавить. Форму же и величину сосудъ получаетъ именно ту, какую имѣетъ вся остальная того же сорта посуда,—ни больше ни меньше, нигдѣ нѣтъ лишней выпуклости или впадины. Глазомѣръ удивительный.

Горшечный товаръ выходитъ изъ рукъ мастера безупречный, и только изъ горна является бракъ.

Изъ разговоровъ съ гончарами можно было заключить, что, по ихъ мнѣнію, имъ жилось бы хорошо, если бы только они могли пользоваться дешевымъ кредитомъ, чтобы на короткій срокъ получать деньги. Въ другой помощи они не видятъ нужды, а недостатковъ въ своемъ мастерствѣ александрійскіе гончары не сознаютъ. Между тѣмъ, было бы желательно, чтобы гончары усовершенствовали свое мастерство.

Кустарные промыслы по обработкѣ дерева.

Казалось бы, что въ такой мѣстности, какъ Херсонская губернія, гдѣ лѣсовъ очень мало, нельзя ожидать значительнаго развитія тѣхъ ремеслъ, которыя обрабатываютъ дерево. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ въ Александрійскомъ уѣздѣ довольно сильно развиты подобныя ремесла, да и въ Одесскомъ уѣздѣ изготовляется немало издѣлій изъ лѣса.

Нужный для этихъ ремеслъ лѣсной матеріалъ доставляется, главнымъ образомъ, изъ другихъ губерній. Въ Александрійскомъ уѣздѣ главные и обширные лѣсные склады находятся на р. Днѣпрѣ, въ Новогеоргіевскѣ, гдѣ существуютъ и 4 лѣсопильныхъ завода, раздѣлывающіе приплавляемый лѣсъ сообразно надобностямъ ремесленниковъ; часть же нужныхъ для ремеслъ лѣсныхъ матеріаловъ покупается изъ сохранившихся еще въ этомъ уѣздѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ Одесскомъ уѣздѣ весь перерaботываемый ремеслами лѣсной матеріалъ привозится или особыми поставщиками изъ Балтскаго уѣзда, Подольской губерніи, или покупается самими ремесленниками на лѣсныхъ пристаняхъ въ Тирасполѣ и Бендерахъ (на р. Днѣстрѣ) или на лѣсныхъ складахъ въ городахъ Одессѣ и Николаевѣ.

Дороговизна лѣса, очевидно, не служитъ препятствіемъ къ развитію ремеслъ, обработывающихъ дерево. Напримѣръ, на пристаняхъ Новогеоргіевска покупаютъ сосновое бревно, 4 саженъ длины и 6 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, по 4 и по 5 рублей; дубовый кряжъ, въ 3 сажени длиною и 7 вершковъ въ верхнемъ отрубѣ, по 6 и 8 рублей; ясеневый кряжъ, длиною 5 аршинъ и 8 вершковъ въ отрубѣ, по 3, 4 и даже 5 рублей.

Въ Александрійскомъ уѣздѣ, ремесла, обработывающіе дерево, главнымъ образомъ, сосредоточены въ Новогеоргіевскѣ. Тамъ находятся 35 столярныхъ мастерскихъ, 40 бондарныхъ и 25 изготовляющихъ фургоны. Кромѣ Новогеоргіевска, находятся также довольно большія мастерскія (экипажныя двѣ и бондарныя), двѣ въ посадѣ Новая Прага, 4 бондарныя мастерскія въ с. Новый Стародубъ, 2 въ с. Новгородковъ, и по одной — въ мм. Дмитровкѣ и Александровкѣ и с. Бововомъ.

Въ остальныхъ селеніяхъ, разбросанныхъ по Александрійскому уѣзду, ремесленники, обработывающіе дерево, не имѣютъ большихъ мастерскихъ, а работаютъ въ одиночку, не покидая земледѣльческихъ занятій. Эти мастера дѣлаютъ издѣлія преимущественно простѣйшихъ сортовъ или же занимаются починкою старыхъ вещей.

Столярныя мастерскія въ Новогеоргіевскѣ, большею частью, держатся въ своихъ работахъ какой-либо спеціальности. Такимъ образомъ, столярные мастера могутъ быть раздѣлены:

а) на *мебельщиковъ*, изготовляющихъ для крестьянскихъ надобностей кровати, диваны, шкафы, комоды, стулья, табуреты, скамейки, шкатулки и т. п.;

б) *сундучниковъ*, приготовляющихъ, главнымъ образомъ, скрыни, т. е. большіе сундуки на колесикахъ;

в) *рамочниковъ* и *гонтовщиковъ*, которые приготовляютъ оконныя рамы съ косяками и ставнями для крестьянскихъ избъ и для небольшихъ городскихъ строеній; эти же мастера дѣлаютъ гонтъ длиною въ 12 и 14 вершковъ.

Наиболѣе расходятся мебельныя издѣлія, которыя продаются на отдаленныхъ базарахъ и рынкахъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Полтавской и Кіевской. Этихъ издѣлій въ Новогеоргіевскѣ приготовляется въ годъ, какъ увѣряютъ, на сумму болѣе 300 т. р.

Мастерскія сундучниковъ приготовляютъ издѣлій на сумму едва въ половину, а рамочники и гонтовщики до 1/3 противу мебельщиковъ..

Новогеоргіевскіе бондари, изъ всѣхъ ремесленниковъ, обработывающихъ дерево, производятъ самые широкіе торговые обороты,—говорятъ, что они сбываютъ своихъ издѣлій въ годъ на сумму до 1 1/2 милл. рублей.

Новогеоргіевскіе экипажные мастера, называемые на мѣстѣ колесниками, приготовляютъ, главнымъ образомъ, колонистскіе фургоны отличной отдѣлки, а также въ небольшомъ количествѣ городскіе рессорные экипажи. Фургоны продаются отъ 90 до 120 рублей каждый, а весь годовой оборотъ экипажныхъ мастерскихъ простирается до суммы 200 т. рублей.

Живущіе разбросанно въ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда мастера, занимающіеся обработкою дерева, сравнительно съ мастерами новогеоргіевскими, производятъ работу на сумму, едва-ли достигающую и 1/10 части цѣнности послѣднихъ. При этомъ въ селеніяхъ не существуетъ строгаго раздѣленія мастеровъ на столяровъ, бондарей и колесниковъ; большею частію, каждый мастеръ—и столяръ, и бондарь, и колесникъ. Вообще сельскіе мастера рѣдко изготовляютъ новыя вещи, и то не иначе какъ по заказу, а, большею частью, чинятъ старыя: мебель, деревянныя части земледѣльческихъ орудій, фургоны, бочки, кадки, ведра. По заказамъ дѣлаютъ вновь деревянныя части плуговъ, ралъ, боронъ. Впрочемъ, колесники, кромѣ ново-георгіевскихъ, дѣлаютъ воловыя и конскія простыя телѣги и сани, приготовленіемъ которыхъ вовсе не занимаются новогеоргіевскія мастерскія. Однако, главнымъ образомъ вблизи Чернолѣсской и другихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, болѣе всего приготовляется колесныхъ ободьевъ, спицъ, втулокъ и дышелъ. Предметы эти дѣлаются и отдѣльными крестьянами въ селеніяхъ, обыкновенно въ устроенныхъ вблизи лѣсовъ особыхъ мастер-

скихъ, гдѣ крестьяне нанимаются въ работники, а хозяевами чаще всего бываютъ евреи.

Владѣльцы мастерскихъ въ Новогеоргіевскѣ, Новой Прагѣ, Новомъ Стародубѣ, Дмитровкѣ, Новгородковѣ, Боковомъ и Александровкѣ почти вовсе не занимаются сельскимъ хозяйствомъ, для нихъ мастерство составляетъ почти исключительный источникъ доходовъ. Напротивъ, мастера, проживающіе въ селеніяхъ и работающіе въ одиночку или при помощи сыновей, или нанимающіеся въ работники въ мелкія мастерскія, извлекаютъ себѣ пропитаніе, главнымъ образомъ, земледѣльческимъ трудомъ, и только въ свободное отъ работъ въ полѣ время занимаются ремесломъ, оставаясь весьма довольными, если въпродолженіи года заработаютъ 40, 60, много что 100 рублей.

Безъ работы никогда не остается ни одинъ изъ мастеровъ въ селеніяхъ; у нихъ всегда столько заказовъ, что болѣе и принимать не могутъ, по соображеніи съ свободнымъ отъ полевыхъ работъ временемъ.

Мастера, живущіе въ селеніяхъ, работаютъ по заказамъ своихъ односельцевъ и окрестныхъ землевладѣльцевъ и, большею частью, не нуждаются въ посредникахъ для распродажи своихъ издѣлій, кромѣ тѣхъ мастеровъ, которые приготовляютъ колесные ободья, спицы, втулки, дышла, отправляемые на базары не только ближайшихъ селеній, но и отдаленныхъ. Эти послѣднія издѣлія поступаютъ на рынки чрезъ такихъ же посредниковъ, какъ и издѣлія многихъ большихъ мастерскихъ новогеоргіевскихъ, а именно, чрезъ посредство скупщиковъ и фурщиковъ.

Скупщики закупаютъ у мастеровъ ихъ издѣлія большими партіями и отправляютъ на ярмарки далеко. Скупка производится частью на наличныя деньги, частью съ выдачею только задатка, а остальная уплата разсрочивается на опредѣленное время.

Фурщики—совершенно инаго рода посредники; но фурщики колесныхъ издѣлій не имѣютъ никакого сходства съ одноименными фурщиками гончаровъ. Колесники называютъ фурщиками тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которымъ,—по довѣрію къ нимъ,—поручается распродажа колесныхъ издѣлій на базарахъ и ярмаркахъ. Такіе фурщики получаютъ отъ мастеровъ издѣлія „на слово", безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ. Мастера назначаютъ сами каждой вещи цѣну, которую фурщикъ долженъ выручить при продажѣ и послѣ того уплатить мастеру; фурщикъ же, развозя издѣлія по селамъ и базарамъ, можетъ

продавать ихъ по какой ему угодно цѣнѣ, причемъ вся излишняя выручка принадлежитъ ему.

Мастера охотнѣе сбываютъ свои издѣлія чрезъ посредство фурщиковъ, потому что цѣну за каждую вещь назначаютъ сами и притомъ нѣсколько выше той, какую даютъ скупщики. Но и отъ посредства послѣднихъ мастера не отказываются, потому что отъ нихъ получаютъ часть платы до распродажи издѣлій. Притомъ фурщики не ѣздятъ на такіе далекіе ярмарки и базары, какъ скупщики, такъ что въ районѣ объѣзжаемой фурщиками мѣстности нельзя бы было распродать всего количества заготовляемыхъ мастерами издѣлій, для полнаго сбыта которыхъ необходимо привлечь болѣе отдаленныхъ потребителей.

Большія мастерскія въ Новогеоргіевскѣ и прочихъ поименованныхъ выше центрахъ изготовленія деревянныхъ издѣлій производятъ работу очень хорошо; но у мастеровъ, живущихъ въ прочихъ селеніяхъ, искусство мало развито. Имъ приходится чаще чинить, нежели дѣлать вновь какъ столярныя, такъ и бондарныя издѣлія, равно и принадлежности экипажей и сельскохозяйственныхъ орудій, — словомъ, требуется мастеръ на всѣ руки, а не какой-либо одной спеціальности. Такіе мастера нуждаются въ нѣкоторомъ обученіи. Мастера, работающіе колесные ободья, втулки, спицы, дышла,—которые занимаются, преимущественно, этою одною работою, для простыхъ крестьянскихъ телѣгъ,—дѣлаютъ эти вещи вполнѣ удовлетворительно.

Въ Одесскомъ уѣздѣ лучшіе мастера столярные, бондарные и экипажные находятся въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Тамъ изготовляютъ также много земледѣльческихъ орудій (преимущественно: плуги, бороны, вилы, и грабли). Въ селеніяхъ русскихъ и болгарскихъ, хотя и живетъ нѣсколько мастеровъ, но они занимаются болѣе починкою, а новая ихъ работа плоха, да и рѣдко ими производится.

Оба ремесла—кузнечное и слесарное—соединяются въ селеніяхъ Александрійскаго и Одесскаго уѣздовъ почти всегда въ рукахъ одного мастера—кузнеца. Хотя и есть нѣсколько мастеровъ, которые приготовляютъ преимущественно слесарныя издѣлія, но они одними этими издѣліями просуществовать не могутъ, а потому принимаютъ заказы и на нѣкоторую кузнечную работу; спеціально же кузнецы не отказываются и отъ слесарной работы. Кузнецы оковываютъ всѣ части фургоновъ, дѣлаютъ для нихъ оси и втулки, оковываютъ сундуки, обиваютъ бочки желѣзными обручами, куютъ лошадей, натягиваютъ шины, дѣлаютъ гвозди, топоры, цѣпи, якоря; вмѣстѣ съ тѣмъ, приготовля-

ютъ винты съ гайками, дверныя петли, чинятъ замки и дѣлаютъ къ нимъ ключи, лудятъ самовары, выдѣлываютъ рѣзцы, косы, серпы, чинятъ ножницы для стрижки овецъ, желѣзные плуги, ручныя и конныя молотилки, части приводовъ, жатвенныя и косильныя машины, даже части локомобилей. Словомъ, сельскій кузнецъ долженъ быть мастеромъ на всѣ руки: онъ долженъ быть и кузнецъ, и слесарь, и механикъ. Бѣда сельскому хозяину, когда ближайшая къ нему кузница плоха: приходится посылать попорченныя орудія далеко, тратить на это много времени, да и ждать долго, пока дойдетъ очередь до починки посланной вещи, такъ какъ у хорошаго кузнеца всегда скопляется много работы, а въ пору горячей полевой работы всякій часъ задержки отзывается на хозяйствѣ тяжело.

Такъ какъ наибóльшая масса кузнечной работы находится въ тѣсной связи съ столярнымъ, бондарнымъ и экипажнымъ мастерствами, то наибольшее число кузницъ и лучшіе мастера сосредоточились около тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся мастерскія столярныя, бондарныя и экипажныя. Въ Новогеоргіевскѣ, Новой Прагѣ, Новгородковѣ, Дмитровкѣ и Александровкѣ, находится почти половина всѣхъ кузницъ, имѣющихся во всемъ Александрійскомъ уѣздѣ,—притомъ тамъ же лучшіе мастера и самыя большія мастерскія. Тамъ считаютъ до 110 мастерскихъ, а въ остальныхъ селеніяхъ уѣзда—не болѣе 125 кузницъ. Поэтому не удивительно, что въ уѣздѣ слышатся жалобы на недостатокъ вообще и въ особенности хорошихъ кузнецовъ.

Около упомянутыхъ большихъ селеній, гдѣ изготовляются въ огромномъ количествѣ столярныя, бондарныя и экипажныя издѣлія, кузнецы имѣютъ круглый годъ множество работы,—они ей всецѣло и занялись, пренебрегая сельскимъ хозяйствомъ; по крайней мѣрѣ всѣ взрослые мужчины заняты въ кузницѣ, предоставляя полевыя работы однимъ женщинамъ, при помощи наемныхъ рабочихъ. Вдали же отъ центровъ кузнечной работы,—нѣтъ разсчета водворяться хорошимъ кузнецамъ: тамъ нѣтъ заработковъ на круглый годъ, тамъ можетъ существоватъ только кузнецъ, который, не отрываясь отъ хозяйства на своемъ земельномъ надѣлѣ, будетъ удѣлять на работу своего ремесла только свободное отъ полевыхъ занятій время; но такой кузнецъ не бываетъ особенно искуснымъ мастеромъ.

Кузнецы въ Александрійскомъ уѣздѣ работаютъ по заказамъ и заказовъ имѣютъ всегда такъ много, что некогда приготовлять еще и издѣлія въ запасъ на продажу. Поэтому кузнецы не имѣютъ и не

нуждаются въ посредникахъ для распродажи своихъ издѣлій. Въ мелкихъ селеніяхъ Александрійскаго уѣзда кузнецы почти всѣ евреи.

Въ Одесскомъ уѣздѣ также лучшіе кузнецы находятся въ тѣхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, гдѣ болѣе развито столярное, бочарное и экипажное производства и гдѣ бываютъ большіе и частые базары и ярмарки, а именно въ нѣмецкихъ колоніяхъ Зельцъ, Ландау, Гросъ-Либенталь и Рорбахъ. Въ этихъ колоніяхъ кузнецы не только занимаются (по заказамъ отъ столяровъ и экипажныхъ мастеровъ) оковкою фургоновъ и столярныхъ издѣлій, но, скупивъ готовыя деревянныя части фургоновъ, сундуки и проч., и затѣмъ, оковавъ ихъ, сдѣлавъ оси, втулки и проч., продаютъ уже готовыя издѣлія.

Ткацкій промыселъ.

Въ Херсонской губерніи крестьяне вовсе не воздѣлываютъ льна для полученія волокна, а потому единственными матеріалами для ткацкаго производства служатъ пенька и овечья шерсть.

Пряденіе и сученіе нитокъ, какъ шерстяныхъ, такъ и пеньковыхъ, составляетъ зимнее занятіе крестьянскихъ бабъ и дѣвушекъ; этимъ занятіемъ снискиваютъ себѣ пропитаніе также одинокія старухи, нанимаясь для того въ дома зажиточныхъ крестьянъ.

Прядутъ нитки, большею частью, веретеномъ; но въ употребленіе вошли здѣсь и самопрялки съ крылатыми шпенделями, вращающимися въ подшипникѣ. Съ такими самопрялками работа идетъ несравненно быстрѣе, чѣмъ простыми ручными веретенами. Приготовленныя нитки идутъ на ткацкое производство.

Почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ ткутъ сукно и толстый холстъ для надобности собственной семьи, а если семья очень велика, такъ что на всѣхъ не хватаетъ собственнаго производства, то недостающее количество сукна и холста заказывается у сосѣда и односельца, такъ что въ селеніяхъ почти вовсе не остается излишка пряжи, который бы могъ быть проданъ на сторону. Отъ того, несмотря на громадное количество изготовляемой ткани*), рѣдко можно встрѣтить на базарахъ и ярмаркахъ ткацкія произведенія крестьянъ.

---

*) По разсчету г. Гомилевскаго, въ одномъ Александрійскомъ уѣздѣ приготовляется

толстаго пеньковаго холста	до 2.706,000	арш.
ряжа пеньковаго	» 300,000	»
мѣшковой ткани	» 515,000	»
ряжа шерстянаго	» 257,000	»
крестьянскаго сукна	» 1.288,000	»

По цѣнамъ, по которымъ крестьяне продаютъ промежъ себя свои ткацкія произведенія, стоимость ихъ годоваго производства составляетъ сумму до 2³/₄ милліоновъ рублей.

Крестьяне предпочитають домашнее свое издѣліе потому, что оно гораздо прочнѣе фабричнаго.

Тканьемъ холстовъ, полотенецъ и радинъ занимаются исключительно женщины; тканьемъ же суконъ заняты и мужчины. Работа эта, для домашней потребности, производится въ зимніе мѣсяцы; только нѣкоторыя профессіональныя ткачихи, работающія для своихъ односельчанъ по заказу, ткутъ круглый годъ, по цѣлымъ днямъ. Вообще же ткацкое производство во всей Херсонской губерніи не имѣетъ промышленнаго характера, да и сами крестьяне говорятъ, что ткацкая работа хотя и не даетъ денегъ, за то сберегаетъ тѣ, которыя пріобрѣтены другимъ путемъ. Особыхъ помѣщеній для ткачей не возводится, а ткацкій станокъ ставится въ жилой избѣ, откуда только на лѣто переносится въ сарай.

Въ случаѣ заказа, профессіональные ткачихи и ткачи, работаютъ почти всегда у себя дома, на собственныхъ станкахъ. Очень рѣдко работа производится на станкѣ, принадлежащемъ заказчикамъ, и тогда уже въ домахъ послѣднихъ.

Каждая заказчица вручаетъ ткачихѣ нитки основы и утка, и почти всегда, совмѣстно съ ткачихой, занимается снованіемъ основы и навиваніемъ послѣдней на валы станка.

Вышедшія изъ верстака сукна, предъ употребленіемъ ихъ, отправляютъ на сукновальни, а холсты, ручники и скатерти подвергаются процессу бѣленія. Процессъ бѣленія совсѣмъ примитивный, но крестьяне незнакомы съ лучшими способами бѣленія.

Въ Одесскомъ уѣздѣ, въ молдаванскихъ селеніяхъ, женщины и дѣвушки ткутъ еще и ковры, которыми украшаютъ стѣны своихъ комнатъ. Ковры эти ткутъ на пеньковой основѣ шерстянымъ升 уткомъ разныхъ цвѣтовъ; эти ковры очень прочны. Въ болгарскихъ же селеніяхъ ткутъ легкіе шерстяные ковры на шерстяной основѣ, употребляемые для покрыванія скамеекъ, сундуковъ и столовъ.

Свои издѣлія ни молдаванки, ни болгарки не продаютъ, а сохраняютъ, выкладывая въ избѣ по возможности на видъ, такъ какъ количествомъ этихъ ковровъ опредѣляется богатство приданаго невѣсты.

Теска камня.

Промыселъ этотъ развитъ въ Одесскомъ уѣздѣ, причемъ для обдѣлки употребляется известнякъ. Изъ него приготовляютъ пильный камень, идущій на кладку стѣнъ въ домахъ. Изъ такого камня сложена большая

часть домовъ въ Одессѣ и Николаевѣ. Кромѣ того, изъ такого же известняка заготовляютъ бутъ и матеріалъ на мощеніе дворовъ и тротуаровъ. Наконецъ, тѣ же камнетесы дѣлаютъ надгробные кресты.

Камнетесы приступаютъ къ работѣ по полученіи заказа, а недостатка въ заказахъ для Одессы, Николаева и Очакова не бываетъ.

Главная работа по тескѣ камня производится мужчинами, но для нагрузки камня на возы и для перевозки камня пользуются помощью женщинъ.

Только нѣкоторые каменьщики, живущіе подъ самымъ городомъ Одессой, въ предмѣстьяхъ ея, занимаются заготовкою камня почти круглый годъ; остальные же камнетесы удѣляютъ на эту работу свободное отъ полевыхъ занятій время.

Плетеніе корзинъ.

Плетеніемъ корзинъ занимаются немногіе сельскіе жители, преимущественно въ нѣмецкихъ колоніяхъ, ближайшихъ къ днѣстровскимъ плавнямъ. Приготовляютъ тамъ самыя простыя корзины, употребляемыя для переноски винограда и огородныхъ овощей. Плетутъ корзины изъ неочищенныхъ отъ коры ивовыхъ прутьевъ (Salix viminalis, S. purpurea и S. acutifolia). Для этого заготовляютъ прутья осенью и весною изъ годовыхъ и не старѣе двухгодовыхъ побѣговъ. Если прутья пролежатъ нѣкоторое время до употребленія на плетеніе, то ихъ смачиваютъ теплой водою для возстановленія гибкости.

Корзинщики сбываютъ свои издѣлія на ближайшихъ базарахъ, главнымъ образомъ въ колоніи Зельцъ.

Количество приготовляемыхъ въ Одесскомъ уѣздѣ корзинъ слишкомъ недостаточно для удовлетворенія огромнаго спроса на эти издѣлія. Поэтому громадная масса корзинъ привозится въ Одессу изъ Кіевской, Полтавской и Бессарабской губерній и даже изъ Турціи.

Вязаніе метелокъ.

Вязаніемъ метелокъ занимаются селенія, находящіяся вблизи Одессы. Вяжутъ метелки изъ верхней части стебля турецкаго проса (Sorgum vulgare). За недостаткомъ лѣса, метелки изъ проса требуются въ огромныхъ количествахъ въ Одессу, Николаевъ, Аккерманъ и Херсонъ для подметанія комнатъ.

Крестьяне разводятъ турецкое просо по окраинамъ кукурузныхъ плантацій или на баштанныхъ участкахъ. Прежде вырѣзыванья верхней

метелки, обрываются сѣмена, которыя идутъ для кормленія домашней птицы; нижняя часть стебля употребляется на топку печей. Заготовленныя метелки продаются особымъ скупщикамъ.

Портные.

Не смотря на то, что крестьянскія женщины обшиваютъ иногда всю семью, все-таки суконныя вещи (армяки, жилеты, штаны и тулупы) отдаются въ шитье портнымъ. Портными являются, большею частью, отставные солдаты, возвратившіеся на родину; но и изъ крестьянъ есть теперь немало портныхъ. У сельскаго портного всегда много заказовъ и поэтому крестьяне считаютъ портняжество выгоднымъ ремесломъ. Для обученія этому ремеслу и въ помощь себѣ, портные берутъ учениковъ, и, кромѣ того, при земской школѣ въ селѣ Новгородковкѣ открыто съ 1879 г. отдѣленіе для обученія мальчиковъ портняжному ремеслу.

Сапожники.

Сапожное мастерство считается у крестьянъ еще болѣе выгоднымъ, чѣмъ портняжное. Сапожниковъ много живетъ въ селеніяхъ по всему Александрійскому уѣзду. Весь товаръ съ прикладомъ сапожникъ получаетъ отъ заказчика; его только работа и дратва. Главнымъ образомъ, сапожнику приходится чинить обувь, потому что въ послѣднее время многіе сельскіе обыватели охотнѣе покупаютъ обувь, привозимую изъ городовъ, вслѣдствіе болѣе красивой формы, хотя болѣе разсчетливые крестьяне продолжаютъ заказывать у своихъ сельскихъ сапожниковъ, признавая обувь послѣднихъ болѣе прочною.

Изъ общаго очерка встрѣчающихся въ селеніяхъ Херсонской губерніи ремеслъ, легко замѣтить, что мастерства столярное, экипажное, бондарное и кузнечное въ главныхъ центрахъ производства ихъ едва ли могутъ быть причислены къ кустарнымъ промысламъ. Тамъ мастерства эти вовсе не служатъ подспорьемъ сельскому хозяйству, такъ какъ мастера заняты исключительно своимъ ремесломъ. Кузнечный промыселъ и въ остальныхъ селеніяхъ не имѣетъ характера кустарнаго производства, такъ какъ почти всѣ кузнецы по деревнямъ—евреи, не-

земледѣльцы, а пришельцы изъ другихъ мѣстъ. Но если и есть кое-гдѣ кузнецы изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые только урывками, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, занимаются ремесломъ, то и ихъ научить слѣдовало бы только лучшей ковкѣ лошадей, такъ какъ крупныя и требующія бо́льшаго искусства работы уже потому не могутъ быть приготовляемы въ сельскихъ кузницахъ, что послѣднія снабжены довольно скудно приборами и приспособленіями. Притомъ хорошему кузнецу не было бы и разсчета оставаться въ селѣ, удаленномъ отъ крупныхъ заказовъ: онъ тотчасъ перешелъ бы въ городъ.

Бондарное, столярное и колесное мастерства составляютъ, кромѣ Новогеоргіевска, въ другихъ селеніяхъ—отчасти кустарный промыселъ; но тутъ кустарь имѣетъ дѣло лишь съ починкою старыхъ вещей или приготовляетъ самыя простыя издѣлія (колеса и части для телѣгъ) и эти издѣлія производитъ хорошо.

Ткацкое производство, принадлежащее вполнѣ къ числу кустарныхъ промысловъ, хотя и нуждается въ нѣкоторомъ улучшеніи — главнымъ образомъ въ измѣненіи способа бѣленія холста; но это производство въ Херсонской губерніи въ настоящее время отживаетъ свой вѣкъ; оно тамъ съ каждымъ годомъ уменьшается и ничѣмъ не можетъ быть поддержано по слѣдующимъ соображеніямъ. Для холста надо вымачивать коноплю (льна на волокно не сѣютъ), а вымачивать негдѣ, такъ какъ уже сами крестьяне замѣтили, что безъ вреда для здоровья рогатаго скота, овецъ и лошадей нельзя мочить коноплю въ прудахъ и плесахъ степныхъ рѣчекъ; вслѣдствіе этого съ каждымъ годомъ высѣвъ конопли уменьшается.

Еще быстрѣе падаетъ производство крестьянскаго сукна. Увеличеніе населенія заставляетъ крестьянъ или сокращать толоку, или ставить на пастьбу непомѣрно большее количество скота; если къ этому прибавить, что толока во многихъ селахъ не смѣняется по 10—15 лѣтъ, то она двѣ трети года имѣетъ видъ тока, а не пастбища. Окончательному уничтоженію жалкой толочной растительности наиболѣе способствуютъ овцы: онѣ выгрызаютъ и вырываютъ съ корнемъ самую низенькую травку и такъ какъ пасутся на ограниченномъ пространствѣ, то не только трава исчезаетъ, но и земля настолько уплотняется, что съ каждымъ годомъ трава все болѣе и болѣе рѣдѣетъ, замѣняясь несъѣдобными бурьянами, будяками и полынью. Такое вредное вліяніе овецъ на толоку давно подмѣчено крестьянами и они, хотя неохотно, но мало по малу сокращаютъ количество содержимыхъ ими овецъ.

Крестьянская одежда и обувь настолько просты, что особеннаго искусства для шитья ихъ не требуется и обученіе этимъ мастерствамъ подростающихъ поколѣній достаточно обезпечено земскою школою въ с. Новгородковѣ и существующими мастерами, которые берутъ къ себѣ въ обученіе мальчиковъ.

Тескѣ камня и вязкѣ метелъ, по простотѣ своей, дѣти выучиваются у родителей; форма же приготовляемыхъ камней дается мастерамъ заказчиками, такъ что и эти кустарные промыслы не нуждаются въ содѣйствіи правительства.

Плетеніе корзинъ изъ ивовыхъ прутьевъ производится самыми грубыми пріемами, но для тѣхъ простыхъ корзинъ, какія нынѣ приготовляются, нѣтъ и надобности въ большемъ искусствѣ, чѣмъ то, какое нынѣ примѣняется. Но если бы желательно было водворить производство тонкихъ плетеныхъ издѣлій, то слѣдовало бы вызвать хорошихъ мастеровъ, которые, поселившись на мѣстѣ, примѣромъ выгодности ихъ мастерства, распространили бы свое искусство чрезъ поступившихъ къ нимъ въ обученіе мальчиковъ.

Остается только одно кустарное гончарное производство, которому отъ улучшенія его можно предсказать блестящую будущность, но только въ одномъ Александрійскомъ уѣздѣ, а отнюдь не въ Одесскомъ.

Недостатки въ гончарномъ производствѣ Александрійскаго уѣзда, заключаются въ слѣдующемъ:

Во 1-хъ, въ способѣ выкапыванія глины. Глина выбирается изъ ямъ, достигающихъ глубины до 8 и болѣе саженъ; при этомъ отъ неправильнаго выкапыванія ея ямы рушатся и глинище бросается. Поэтому было бы весьма полезно обучить кустарей разработывать какъ слѣдуетъ глиняныя залежи.

Во 2-хъ, въ подготовкѣ смѣсей изъ глинъ разныхъ сортовъ. Умѣлое смѣшеніе глинъ составляетъ въ гончарномъ производствѣ весьма важное условіе. Въ одной и той же ямѣ глина неодинакова, вслѣдствіе чего гончары ее смѣшиваютъ, образуя однородную массу. Какихъ либо указаній насчетъ того, чѣмъ руководствуются мастера при смѣшеніи глины, добиться нельзя, ибо общее выраженіе, что къ простой глинѣ подмѣшиваютъ около $^1/_3$ пластической глины, мало поясняетъ дѣло. Повидимому, сами гончары не могутъ дать себѣ отчета, почему одинъ можетъ, смѣшивая глину, получать хорошую посуду, а другой, наоборотъ, дурную. Между тѣмъ, неумѣніе смѣшивать глину, по точно опредѣленнымъ признакамъ, влечетъ за собою иногда большія потери

при обжиганіи. Умѣющій смѣшивать глину почти не несетъ потери при выжиганіи посуды, у другого же, неумѣвшаго смѣшивать глины, пропадаютъ цѣлые горны обожженной посуды.

Въ 3-хъ, въ устройствѣ печей для обжига посуды. Нынѣшніе горны представляютъ особый видъ ямы, безъ всякихъ каменныхъ или желѣзныхъ полокъ, гдѣ бы удобно могли размѣщаться горшки, и такія печи требуютъ для ихъ нагрѣванія много топлива.

Въ 4-хъ, александрійскіе гончары умѣютъ наводить только одну свинцовую глазурь.

Въ 5-хъ, тѣ же гончары могли бы изготовлять изъ имѣющагося въ ихъ распоряженіи матеріала прекрасную фаянсовую посуду; но они этого не дѣлаютъ по неумѣнію своему; ихъ надо научить формовать различные предметы не только на формовальномъ кругѣ, а также въ гипсовыхъ и иныхъ формахъ.

Въ виду всего этого, мнѣ кажется, что наиболѣе существенное содѣйствіе къ надлежащему развитію гончарной кустарной промышленности въ Александрійскомъ уѣздѣ могло бы заключаться въ устройствѣ небольшого учебнаго завода, на которомъ приготовлялась и обжигалась бы не только простая крестьянская посуда, но и фаянсовая. Такой образцовый заводикъ соотвѣтственнѣе всего устроить въ с. Маторинѣ. Тамъ могли бы и сами нынѣшніе взрослые кустари наглядно и отдачею своихъ дѣтей на заводъ въ работу изучить какъ строить печь, какъ смѣшивать разныя глины, не только для простой посуды, но и для фаянсовой, какъ формовать въ особыхъ формахъ посуду и разные предметы роскоши и какъ ихъ обжигать, какъ наводить лучшую глазурь и т. п.

Другое, хотя и менѣе дѣйствительное средство къ улучшенію кустарнаго гончарнаго производства, могло бы состоять въ посылкѣ въ Александрійскій уѣздъ хорошаго мастера, вполнѣ знакомаго съ приготовленіемъ не только простой глиняной посуды, но и фаянсовой, и съ устройствомъ хорошихъ обжигательныхъ печей. На этого мастера слѣдовало бы возложить обязанность странствовать по селеніямъ и объяснять и указывать кустарямъ, какъ приготовлять смѣси глинъ, какъ вырабатывать фаянсовую посуду, какъ наводить глазурь, какъ устроивать печи, и т. п.

Предсѣдатель херсонской губернской земской управы Ф. П. Никитинъ высказалъ мнѣ свое мнѣніе относительно мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Онъ полагаетъ, что подсобные неземледѣльческіе промыслы, въ силу

тѣхъ условій, въ которыхъ находится Херсонская губернія, мало въ немъ распространены (кромѣ Александрійскаго уѣзда), и не имѣютъ никакой будущности, а тѣ кустарные промыслы, которые еще существуютъ, (какъ напр., приготовленіе холста и суконъ), изъ года въ годъ падаютъ; производство же гончарное имѣетъ будущность, благодаря залежамъ каолина, но развитіе этого промысла, по всей вѣроятности, пойдетъ не кустарнымъ путемъ, а фабричнымъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся въ Херсонской губерніи подсобные къ земледѣлію промыслы, какъ виноградарство, садоводство, огородничество. Не смотря на отсутствіе среди населенія знаній въ этой области, промыслы эти все болѣе и болѣе распространяются и улучшаются. Населеніе, путемъ долгихъ опытовъ, какъ бы нашло себѣ лучшія подсобныя занятія служащія для многихъ главными и единственными; поэтому, признавъ такое стремленіе за истинное, придется только направлять его на раціональные пути, устранять отъ него препятствія. «Въ этой послѣдней области», говоритъ г. Никитинъ, «мы стоимъ болѣе чѣмъ шатко. Производительность нашей земли падаетъ; мы до сихъ поръ не выработали даже способовъ удобренія; у насъ нѣтъ никакихъ системъ полеводства и т. п. Въ виду такого неустройства нашего главнаго занятія и невозможности для всего населенія перейти къ другимъ,—прямая обязанность земства придти на помощь земледѣлію съ родственными ему промыслами, особенно въ сферѣ крестьянскаго хозяйства. Поэтому херсонская губернская земская управа, изыскивая мѣры къ улучшенію сельскаго хозяйства въ своей губерніи, рѣшила въ 1887 году послѣдовать примѣру пермскаго земства введеніемъ у себя института агрономическихъ смотрителей. При опредѣленіи цѣли и направленія ихъ работъ, управа, располагая слишкомъ ограниченными средствами, принуждена была остановиться на сельскомъ хозяйствѣ». Къ этому г. Никитинъ прибавилъ, что и тѣ изъ кустарныхъ промысловъ, которые признаны будутъ полезнымъ подспорьемъ крестьянскому труду, могли бы быть улучшаемы и направляемы подобнымъ же путемъ.

Во время поѣздки моей лѣтомъ 1889 года, я убѣдился изъ разспроса кустарей въ Казанской, Вятской и Нижегородской губерніяхъ, что для кустарныхъ промысловъ было бы весьма важно пользоваться возможностью пріобрѣтать изъ казенныхъ лѣсовъ на срубъ, *безъ тор-*

toвъ, небольшіе участки, — о чемъ уже былъ возбужденъ вопросъ въ 1888 году въ засѣданіяхъ совѣщанія по дѣламъ кустарной промышленности. Обстоятельство это въ настоящее время уже принято въ соображеніе лѣснымъ департаментомъ, предписавшимъ, циркулярно, 23 сентября 1889 г., всѣмъ управленіямъ государственныхъ имуществъ, о продажѣ нѣкотораго числа дѣлянокъ безъ торговъ, не только цѣлымъ обществамъ крестьянъ, но и отдѣльнымъ группамъ кустарей.

Другое обстоятельство, въ которомъ я убѣдился на мѣстѣ и которое весьма важно для кустарей, изготовляющихъ разнаго рода издѣлія изъ дерева, заключается въ слѣдующемъ. Кустари-древодѣлы въ Казанской, Вятской и Нижегородской губерніяхъ, признаютъ большимъ для себя тормазомъ существованіе ст. 325 уст. лѣсн., отмѣною которой имъ была бы оказана значительная помощь. Дѣло въ томъ, что статьей этой предписывается, при выдачѣ провозныхъ билетовъ на лѣсныя издѣлія, скупаемыя на торжкахъ и базарахъ, взимать въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (въ томъ числѣ въ Казанской, Вятской и Нижегородской), пошлины за подобныя издѣлія.

Въ прежнее время съ цѣлью огражденія казенныхъ и частныхъ владѣльческихъ лѣсовъ отъ самовольнаго ими пользованія установлена была закономъ цѣлая система сплавныхъ и провозныхъ билетовъ, которыми должны были сопровождаться транспортируемые лѣсные матеріалы; для издѣлій же лѣсныхъ, скупаемыхъ на торжкахъ и базарахъ, являвшихся тамъ, большею частью, безъ провозныхъ билетовъ, опредѣлено было взимать съ покупщиковъ опредѣленную пошлину. Это стѣснительное постановленіе, съ усиленіемъ надзора за казенными лѣсами, было отмѣнено въ большей части европейской Россіи и сохранено до настоящаго времени только въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Новгородской.

Въ настоящее время, когда и въ этихъ губерніяхъ значительно лучше и строже организовано охраненіе казенныхъ лѣсовъ, статья 325 уст. лѣсн. почти совершенно потеряла свое значеніе и лишь только препятствуетъ торговлѣ лѣсомъ, стѣсняя развитіе нѣкоторыхъ кустарныхъ промысловъ и нанося убытки кустарямъ, выработывающимъ свои издѣлія изъ законно-пріобрѣтеннаго лѣса, но получающимъ за нихъ, вслѣдствіе платимыхъ скупщиками пошлинъ, пониженную цѣну.

Объясню нѣсколькими примѣрами вредныя для кустарей послѣдствія

*

упомянутой статьи закона. Во многихъ уѣздахъ Казанской и Вятской губерній мѣстные крестьяне, покупая лѣсныя дѣлянки въ казенныхъ дачахъ, выдѣлываютъ при разработкѣ ихъ бочки, корыта, лопаты, колесные ободья, санныя полозья и т. д. Выработанныя издѣлія они продаютъ на ближайшихъ торжкахъ и базарахъ, привозя ихъ туда небольшими партіями, по мѣрѣ выработки. Само собою разумѣется, что взятіе провозныхъ билетовъ на такія незначительныя партіи издѣлій затруднительно, какъ для крестьянъ, такъ и мѣстныхъ лѣсничихъ и потому издѣлія продаются скупщикамъ, большею частью безъ провозныхъ билетовъ; но это послѣднее обстоятельство нерѣдко служитъ къ пониженію цѣнъ на продаваемыя издѣлія. Иногда же крестьяне обязываются доставить провозные билеты впослѣдствіи; но такія обязательства оказывается невозможнымъ исполнить, такъ какъ лѣсничіе, лишенные возможности освидѣтельствовать матеріалы, уже вывезенные изъ лѣсничествъ, принуждены отказывать въ выдачѣ провозныхъ билетовъ, а скупщики, при разсчетахъ, удерживаютъ у кустарей сумму, составляющую пошлину.

Существуютъ и другія неудобства. Въ Казани, напримѣръ, существуютъ нѣсколько бондарныхъ заведеній. Клепку для своего производства, эти заведенія скупаютъ у крестьянъ-кустарей, частью даже готовыя издѣлія; кустари же покупаютъ нужный для этого лѣсъ въ казенныхъ лѣсничествахъ, но привозятъ свои издѣлія въ Казань небольшими партіями, безъ провозныхъ билетовъ. Одинъ изъ крупныхъ владѣльцевъ бондарнаго заведенія въ Казани заявилъ мнѣ, что законъ о взиманіи пошлинъ при выдачѣ провозныхъ или сплавныхъ билетовъ на матеріалы, скупаемые на базарахъ, ставитъ его въ невозможность расширить свое производство, хотя при отсутствіи этого закона являлась бы къ этому полная возможность, — онъ сталъ бы отправлять свои издѣлія во всѣ приволжскіе города, на Кавказъ, въ Крымъ, въ города Средней Азіи,— и отъ такого расширенія дѣла выиграли бы не только мѣстные кустари въ селеніяхъ, но и казна, какъ главный поставщикъ лѣса.

Едва ли не болѣе стѣсненій представляетъ статья 325 для смолокуренія, продукты котораго потребляются не на мѣстѣ, а сплавляются въ низовые города и другіе болѣе или менѣе отдаленныя мѣста. Производствомъ этимъ занимаются исключительно крестьяне-кустари, которые образовали въ Казанской губерніи особыя артели. Смолу они обыкновенно запродаютъ еще съ осени болѣе крупнымъ торговцамъ въ городахъ и доставляютъ ее въ Казань и другія мѣста въ теченіи всей зимы, небольшими партіями, по мѣрѣ выкурки. Затрудненіе брать

отъ лѣсничихъ, на каждую такую малую партію, провозные билеты очевидно, и потому смола изъ заводовъ отправляется безъ билетовъ; въ концѣ же зимы, когда вся запроданная партія смолы доставлена въ города, смолокуры по требованію скупщиковъ, осаждают лѣсничихъ и управленія государственныхъ имуществъ своими ходатайствами о выдачѣ имъ провозныхъ билетовъ на смолу, уже увезенную изъ лѣсныхъ дачъ, а лѣсничіе лишены возможности провѣрить количество смолы, не имѣющейся въ наличности.

Въ Вятской губерніи славятся своими издѣліями столяры, отправляющіе по всему приволжью мебель, въ большихъ количествахъ, по рр. Вяткѣ и Волгѣ. Работа ихъ весьма хороша: но было бы полезно снабдить ихъ рисунками новѣйшихъ формъ мебели. Теперь кустари только случайно получаютъ образцы или чертежи новыхъ фасоновъ мебели, не имѣя постояннаго источника для удовлетворенія этой надобности. Въ другой помощи кустари-столяры не нуждаются.

Кустарная промышленность Нижегородской и Владимірской губерній.

Изслѣдованія 1888—89 гг. кн. Ѳ. С. Голицына.

Сѣтковязальный промыселъ въ Нижегородской губерніи.

Въ ряду существующихъ въ Нижегородской губерніи кустарныхъ промысловъ вязанье сѣтей занимаетъ видное мѣсто. За неимѣніемъ надлежащихъ данныхъ, точное опредѣленіе времени возникновенія упомянутаго производства и дальнѣйшаго хода его развитія является затруднительнымъ. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что означенное мастерство давно обратило на себя вниманіе нижегородцевъ. По показаніямъ старожиловъ и сохранившимся преданіямъ уже, въ прошломъ столѣтіи жители многихъ селеній описываемаго края промышляли торговлею сѣтями мѣстнаго происхожденія; но начало этого производства, по всей вѣроятности, должно быть отнесено къ болѣе отдаленнымъ временамъ. Заселяя среднее Поволжье—мѣстность дикую, поросшую дремучими лѣсами и обитаемую воинственною мордвою, первые русскіе посельщики преимущественно водворялись по близости рѣкъ, служившихъ въ ту пору единственными удобными и сравнительно безопасными путями сообщенія. Подобный способъ водворенія неминуемо долженъ былъ отразиться на образѣ жизни русскихъ выходцевъ и дальнѣйшихъ ихъ занятіяхъ. Рыболовство, надо полагать, сдѣлалось главнымъ средствомъ пропитанія для прибывающаго населенія и, въ связи съ этимъ, получило свое начало сѣтковязальное производство. По мѣрѣ распространенія гражданственности, выдѣлка сѣтей, имѣющая первоначальною цѣлью удовлетвореніе собственныхъ потребностей насельниковъ, постепенно обратилась въ промыселъ, чему, конечно, немало должны были способствовать благопріятныя условія мѣстности, расположенной у сліянія двухъ большихъ рѣкъ, на торговомъ пути съ запада на востокъ *). Сколько можно судить по

*) На развитіе сѣтковязальнаго промысла несомнѣнно повліяли климатическія условія мѣстности, вполнѣ благопріятствующія воздѣлыванію прядильныхъ растеній.

имѣющимся даннымъ, сѣтковязальный промыселъ въ описываемомъ районѣ получилъ особое развитіе со второй четверти текущаго столѣтія, т. е. съ того времени, какъ въ нижнемъ Поволжьи, и вообще въ нашихъ южныхъ окраинахъ, мирныя занятія стали для всякаго вполнѣ доступными, вслѣдствіе усиленія русской колонизаціи, усмиренія кочевниковъ и полнаго прекращенія разбоя *).

Нижегородскую губернію слѣдуетъ считать главнымъ центромъ сѣтковязальнаго производства въ Россіи. Производство это существуетъ во многихъ мѣстностяхъ описываемаго края, но сосредоточилось преимущественно въ уѣздахъ Нижегородскомъ и Княгининскомъ (отчасти и въ Балахнинскомъ), въ предѣлахъ которыхъ значительная часть населенія, въ свободное отъ другихъ, занятій время занимается означеннымъ мастерствомъ.

Въ нижеслѣдующемъ спискѣ приведены селенія Нижегородскаго уѣзда, въ коихъ установилось вязанье сѣтей, съ указаніемъ ихъ мѣстоположенія и рода выпускаемыхъ изъ нихъ издѣлій. Въ селеніяхъ, отмѣченныхъ звѣздочками, имѣютъ постоянное пребываніе «*сѣточники*»—заказщики сѣтей.

Нижегородскій уѣздъ.

А. Производство сѣтей изъ пеньковой (вершковой) пряжи.

I. Симбилейской волости.

1 села Симбилей.
2 » Новое Село.
3 » Новое Жедрино.
4 » Румянцево *
5 деревни: Владиміровка.
6 » Староселье.
7 » Трухлеи.
8 » Пунерь *.
9 » Майморы *.

II. Семетской волости.

10 село Наченье *.
11 дер. Новая Пунерь.
12 » Кривая Шолокша.
13 » Чуварлей *.

III. Таможниковской волости

14 дер. Павловка.
15 » Крутая.

*) Въ началѣ столѣтія кочевники нерѣдко дѣлали набѣги на приволжскій край и даже заходили въ предѣлы Саратовской губерніи, такъ что жители помянутой мѣстности не выходили на полевыя работы, иначе какъ съ оружіемъ. Гардкоты крейсировали по Волгѣ до 40-хъ годовъ и были упразднены лишь по учрежденіи пароходства.

VI. [illegible] волости.

16 селю Гр[illegible].
17 дер. Ни[illegible].
18 » Болотуха.
18 » Вололейка.
20 » Нерослиха *.
21 » Вязовка.

V. Елховской волости.

22 села: Гарышкино.
23 » Шерпово *.

VI. [illegible] волости.

24 дер. [illegible].

VII. Чер[illegible]ской волости.

25 село Ключищи.
26 дер. Мешиха.
27 » [illegible].
28 » Вершинино.
18 » Майданъ *.

В. Производство сѣтей изъ льняной пряжи.

VIII. Каменской волости.

30 села Каменки-Никольскіе.
31 » Спирино.
32 » Афонасьево.
33 дер. Большое Куликово.
34 » Букино *.
35 » Ушаково *.
36 » Пруды.
37 » Анкудиновка.
38 » Выползово.
39 » Карповка *.
40 » Гремячка.
41 » Гари *.
42 » Чапурды.
43 дер. Зименки.
44 » Кадилея.

IX. Алистьевской волости.

45 дер. Алексѣевка.
46 » Андреевка.
47 » Малое Куликово.

X. Вязовской волости.

48 село Вязовка.
49 дер. Митино.
50 » Елховка.

XI. Кстовской волости.

51 село Кстово.
52 » Великій Врагъ.

Княгининскій сѣтковязальный раіонъ примыкаетъ къ Нижегородскому району (Таможниковской и Бориспольской волостямъ) и является какъ бы его продолженіемъ. Въ Княгининскомъ уѣздѣ сѣтяное производство всего болѣе распространилось въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкѣ [illegible] въ сс. Ягодномъ, Шпилевѣ, Полянѣ, Ковалевѣ, Бѣля[illegible], [illegible]-перевозѣ, Вижлеѣ, Дубскомъ, Чепасѣ, Якшени и друг. Въ [illegible] уѣздѣ выдѣлка сѣтей сосредоточилась въ при-Окскихъ [illegible] Решетихѣ, Желнинѣ, Бабушкинѣ и Сеймѣ *).

*) Въ [illegible] и Балахнинскомъ уѣздахъ изготовляются сѣтяныя орудія [illegible] изъ [illegible] пряжи.

Изготовляемыя въ Нижегородской губерніи сѣтяныя орудія, въ зависимости отъ ихъ предназначенія и матеріала, употребляемаго на ихъ выдѣлку, дѣлятся на два главныхъ разряда, а именно: 1) на снасти *пеньковыя*, вывязываемыя изъ пеньковой (вершковой) пряжи и 2) *льняныя* изъ пряжи льняной (машинной или ручной). Выдѣлка первыхъ, по количеству занимаемыхъ рабочихъ рукъ и общей цѣнности производства, значительно превосходитъ выработку льняныхъ сѣтей, превышая ее почти въ три раза. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что различіе сѣтяныхъ снарядовъ далеко не исчерпывается двумя вышеупомянутыми разрядами. Каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько видовъ орудій, подраздѣляющихся, въ свою очередь, на разные сорты. Къ разряду пеньковыхъ снарядовъ относятся: «*дѣль*» и «*ставныя морскія сѣти*». Первая идетъ на составленіе неводовъ для *бѣлой* (частиковой) рыбы, преимущественно въ рѣкахъ *). *Дѣль* вяжется изъ пряжи, ссученной изъ 2, 3, 4, 5....8 и болѣе нитокъ **), причемъ величина ячей ***) бываетъ различна и опредѣляется по заведенному обычаю, помощью рукъ, по числу пальцевъ, или ладоней, свободно проникавшихъ въ просторъ отдѣльныхъ клѣтокъ. Въ зависимости отъ этого вывязываемую въ Нижегородской губерніи дѣль раздѣляютъ на слѣдующіе сорты:

1) а) *Слѣпушка* (однопалечникъ, одноперстникъ) въ три-четыре нитки, длиною въ 5½ маховыхъ ****) сажень, шириною въ 28—30 ячей.
   б) *Дѣль матенная*, 7 нитокъ, 6 саж., 29—30 ячей, продажная цѣна около 1 руб.

2) *Частикъ* (двуперстникъ) въ 3—4 нитки, 5½ саж., 29—30 ячей.

3) *Межеумокъ* (трехперстникъ) въ 3—4 нитки, 5½ саж. 29—30 ячей.

4) *Рѣдель* (задонникъ) въ 3—4 нитки:
   а) для Волги—6 саж., 29—30 ячей.
   б) для Дона—7 саж., 28—30 ячей.

Каждый отдѣльный кусокъ дѣли вышеприведенныхъ размѣровъ называется «*концомъ*». Вѣсъ дѣли опредѣляютъ различно, смотря по

---

*) Исключеніе составляютъ *распорные невода*, которыми ловятъ рыбу въ морѣ при посредствѣ двухъ—трехъ лодокъ.

**) Отсюда названія: двойникъ, тройникъ, четверикъ и т. д.

***) Т. е. клѣтокъ сѣти.

****) Размѣръ сѣтяныхъ орудій опредѣляется въ Нижегородской губерніи и вообще въ Поволжьи маховыми саженями. Маховая сажень равняется девяти четвертямъ.

мѣстностямъ. По показаніямъ однихъ, сотня концовъ вѣситъ обыкновенно 14 пудовъ; средній вѣсъ отдѣльнаго конца равняется $5^{6}/_{10}$ фун., средная его стоимость или, выражаясь точнѣе, мѣстная продажная цѣна: *трой-нику*—42 коп., четверику—52 к., и т. д. до одного рубля и дороже. По другимъ показаніямъ, вѣсъ сотни концовъ «*частика*» и «*межеумка*» равняется 5 пуд. 20 ф.; «*рѣдели*»—6 пуд. 10 ф., «*матки*» — «8 пуд. 20 ф.; цѣна отъ 30—35 коп. за *конецъ*. Разнорѣчіе это является, вѣроятно, вслѣдствіе того, что въ различныхъ мѣстностяхъ пряжа, употребляемая на выдѣлку упомянутыхъ рыболовныхъ снастей, значительно разнится, какъ по толщинѣ, такъ и по качеству. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ вяжутъ дѣль двойной — тройной длины, въ 11 и болѣе саженъ; но случаи эти сравнительно рѣдки. Въ Нижегородской губерніи дѣли выпускается годами до 500-т. концовъ, приблизительно на 250-т. руб. Связыванье неводовъ изъ различныхъ сортовъ дѣли производится въ мѣстахъ лова самими рыбаками; кустари и торговцы нижегородскіе этимъ дѣломъ не занимаются *).

Кромѣ дѣли, изъ пеньковой (вершковой) пряжи выдѣлываются морскія ставныя сѣти для лова *красной* рыбы. Онѣ извѣстны въ торговлѣ подъ названіемъ «*эмбинскихъ сѣтей*» и бываютъ двухъ сортовъ:

1) *Четверикъ* въ 4 нитки, 16 ячей, 23 саж.; стоимость конца—75—80 коп.

2) *Шестерикъ* въ 6 нитокъ, 16 ячей, 23 саж.; стоимость конца 1 руб. 15 к.—1 р. 20 коп.

Обоихъ этихъ сортовъ изготовляется, иногда, въ теченіи года до 60,000 (?) концовъ.

Изъ льняной пряжи вяжутся *плавныя сѣти* для рѣчнаго лова; сорты ихъ слѣдующіе:

---

*) Невода бываютъ длин. до 500 саж. и состоятъ изъ матки посрединѣ и двухъ приводовъ или крыльевъ. Неводъ пускается ногами (стѣною, пеленою т. е. вышиною), во всю глубину и собранъ изъ *дѣлей* разной пряжи и ячей (или глазъ); по крыльямъ, къ *клячамъ* (шестамъ) *рѣдель*, глазки рѣже и пряжа тоньше; тамъ идетъ межеумокъ почаще, а въ срединѣ *матня* (матка, кошель, корна̀, кутецъ), мѣшокъ самой частой и прочной *дѣли*. Неводъ завозятъ поперекъ и загибаютъ вдоль по стрежню рѣки. По верхней подборѣ (подвира, верникъ, верхникъ) идутъ плуты (балберки, поплавки) по нижней-таши (грузила); конецъ матки плаваетъ на боченкѣ; береговой приводъ, (съ котораго начинаютъ выметывать неводъ), крѣпится пятнымъ (береговымъ) кодоломъ (веревкою) на берегу, за пятной колъ; ходовой (завозный) приводъ, или кодолъ, выбѣжка, ходовымъ-же кодоломъ тянется на берегъ, что дѣлается людьми, лошадьми или воротомъ (бараномъ); затѣмъ оба крыла сводятся вмѣстѣ и весь неводъ притонивается и вытаскивается. (Даль).

1) *Бершовка* (трехперстная) въ 3 нитки, отъ 10 до 150 саж. длины, 30—35 ячей ширины, вѣсомъ отъ 6 до 9 ф. Цѣна отъ 3 до 4 руб.
2) *Жереховка* въ 3 нитки, длиною отъ 100 до 140 саж., шириною въ 30 ячей, вѣсомъ около 8 фунт. Цѣна около 5 р. (Бершовка отличается, главнымъ образомъ, отъ жереховки тѣмъ, что чаще глазомъ на $^1/_8$).
3) *Судачья* (пяти—шестиперстная) въ 3—4 нитки, 40 саж. длины, 20 ячей ширины; вѣсомъ отъ 2 до $2^1/_2$ ф. Цѣна отъ 70 коп. до 1 руб.
4) *Частиковая* (двустѣнка), длиною отъ 100 до 150 саж., шириною въ 23 ячеи, вѣситъ вмѣстѣ съ *рѣжью* (т. е. съ рѣдкою сѣтью въ 6 ячей) отъ 6 до 9 фунт. Цѣна 5 руб.

Только что перечисленные сорты считаются основными, но *плавныя сѣти* значительно разнообразятся, смотря по желанію заказчиковъ. Иной требуетъ пряжи, ссученной изъ большаго числа нитокъ, другой—большей длины сѣти или наоборотъ и т. д. Всего болѣе расходятся сѣти *судачьи*, за ними слѣдуютъ *частиковыя*. Требованіе на *жереховки* и въ особенности, на *бершовки,* сравнительно, крайне ограничено. Помимо всѣхъ вышеупомянутыхъ сѣтяныхъ орудій, во многихъ селеніяхъ Нижегородскаго края изготовляются еще мелкіе рыболовные снаряды—*вятели*, *жаки* и т. п., но послѣдніе имѣютъ лишь мѣстное значеніе и въ продажу почти не поступаютъ.

Въ виду значительной распространенности сѣтковязальнаго промысла въ Нижегородской губерніи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, непостояннаго его, во многихъ отношеніяхъ, характера, крайне трудно опредѣлить, какъ число домовъ, занимающихся выдѣлкою сѣтяныхъ орудій, такъ и число самихъ вязальщиковъ *). Вязанье сѣтей не составляетъ исключительнаго и постояннаго занятія жителей извѣстнаго раіона и возраста, а является лишь подспорьемъ хозяйству, удобнымъ средствомъ для всякаго зарабатывать на досугѣ лишнюю копѣйку. Въ указанныхъ селеніяхъ почти все населеніе стоитъ близко къ этому дѣлу и берется за него въ свободное отъ другихъ занятій время. Вяжутъ старъ и младъ—мужчины, женщины, дѣвушки, парни, дѣти обоихъ половъ—съ семи-восьми лѣтняго возраста, даже дряхлые старики. Иной посвящаетъ этой работѣ по нѣскольку мѣсяцевъ въ году, иной работаетъ лишь урывками, случайно, за неимѣніемъ другаго дѣла,—

*) См. Нижегородскій Сборникъ, т. VII, стр. 70—71.

«чтобы неба не коптить». Зимою вязанье сѣтей въ полномъ ходу на вечеринкахъ, въ тѣхъ общественныхъ избахъ, куда сбирается молодежь своимъ товарищиствомъ и подружествомъ. Впрочемъ, болѣе постоянными вязальщиками можно считать женщинъ и дѣтей, болѣе постояннымъ временемъ производства — время отъ «осенней Казанки» (22 октября) до начала весны. Говоря о сѣтковязальномъ промыслѣ, — необходимо замѣтить, что самое производство сѣтяныхъ снарядовъ обнимаетъ собою два вида дѣятельности, значительно отличающіеся другъ отъ друга своею обстановкою, а именно: 1) *ссучиванье* пряжи, т. е. свиванье двухъ-трехъ и болѣе нитокъ въ одну *) и 2) *вязанье* сѣтей. Занятія эти рѣзко разграничены и никогда не соединяются въ однѣхъ и тѣхъ-же рукахъ. Неопредѣленностью, собственно, отличается второй видъ производства; ссучиванье же пряжи совершается при иныхъ условіяхъ. Работа эта требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ расходовъ на разныя приспособленія, а потому обязательно имѣетъ болѣе опредѣленный и постоянный характеръ. Кустари-ссучильщики, въ отличіе отъ вязальщиковъ, считаютъ свое мастерство однимъ изъ главныхъ средствъ къ существованію, въ виду чего стараются, по мѣрѣ возможности, заручиться безпрерывною работою.

Изъ числа лицъ, причастныхъ въ Нижегородской губерніи къ сѣтковязальному промыслу, существенное значеніе имѣютъ такъ называемые сѣточники, т. е. посредники между производителями-кустарями и значительными фирмами, снабжающими сѣтяными запасами Черноморье, низовья Волги и Прикаспійскій край. Помянутые посредники, поддерживая постоянныя сношенія съ крупными торговцами, получаютъ отъ нихъ заказы на разнаго рода сѣтяные снаряды и, въ свою очередь, становятся заказчиками по отношенію къ тѣмъ кустарямъ, которымъ они поручаютъ вязанье сѣтей. Дѣятельность сѣточниковъ не лишена нѣкоторой доли самостоятельности и отчасти сопряжена съ рискомъ, такъ какъ сѣточники сами ведутъ дѣло на собственныя средства, безъ всякой помощи со стороны крупныхъ фирмъ. На сѣточникахъ ложатся всѣ расходы по покупкѣ матеріала (нитки, пряжи) и удовлетвореніи кустарей [illegible]. На нихъ-же лежатъ всѣ заботы по пріискиванію [illegible], пріемѣ и браковкѣ выработанныхъ сѣтяныхъ орудій. [illegible], что промыселъ сѣтковязальный, подобно

[illegible] и тянутъ изъ кудели и сучатъ веретеномъ.
*) [illegible] двѣ или болѣе нитки (пряжи) свиваются въ одну.

прочимъ промысламъ, подчиняется общимъ экономическимъ законамъ и находится въ тѣсной зависимости отъ спроса на сѣтяныя издѣлія въ главныхъ центрахъ рыболовства. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не придти къ заключенію, что развитіе производства также во многомъ зависитъ и отъ дѣятельности сѣточниковъ, ибо размѣръ капитала, затрачиваемаго ими на покупку пряжи (для раздачи кустарямъ) несомнѣнно вліяетъ на распространеніе промысла среди мѣстнаго населенія; доброкачественность же издѣлій, въ свою очередь, оживляетъ торговлю, способствуя сбыту сѣтяныхъ запасовъ жителямъ рыбо-промышленныхъ районовъ.

Уже выше было сказано, что для выдѣлки сѣтяныхъ спарядовъ, въ Нижегородской губерніи употребляется пряжа двухъ сортовъ: пеньковая и льняная. Первая всего болѣе расходится и всегда бываетъ ручной работы. Покупаютъ пряжу сѣточники и крупные торговцы по базарамъ Нижегородскаго, Горбатовскаго, Княгининскаго, Арзамасскаго и Лукояновскаго уѣздовъ отъ крестьянъ, мелкихъ скупщиковъ, собиравшихъ ее предварительно по деревнямъ мелкими партіями (иногда по нѣскольку десятковъ—пасмъ). Сѣточники пріобрѣтаютъ пряжу исключительно для раздачи ея кустарямъ-ссучильщикамъ и вязальщикамъ; крупные-же торговцы, главнымъ образомъ, ее закупаютъ для доставленія въ Астрахань и другіе значительные рыбопромышленные центры, гдѣ пряжа для мѣстныхъ рыболововъ, является предметомъ первой необходимости. Пряжа продается на базарахъ возами, отъ 20 до 25 пудовъ въ каждомъ, безъ всякой сортировки, въ виду чего нерѣдко случается, что часть ея бываетъ плохаго качества. Стоимость пеньковой пряжи бываетъ различна и находится въ прямой зависимости отъ свойства товара. Средняя цѣна—6 р. 40 к. за пудъ, но она доходитъ до 10 рублей за высокіе сорты, получаемые изъ окрестностей с.с. Катарши и Бутурлиновки, Княгининскаго уѣзда.

Ссучиванье пряжи производится при посредствѣ спеціально устроенныхъ для того деревянныхъ или лубочныхъ колесъ, стоющихъ до 3 руб. 50 коп. каждое. Устройство ихъ весьма простое и доступно любому кустарю. На каждое колесо ставится обыкновенно по 2 человѣка рабочихъ, которые, при удачномъ ходѣ дѣла, могутъ выссучить въ годъ нѣсколько сотъ пудовъ вершковой пряжи. За высученную пряжу вольные кустари, работающіе своими собственными колесами, получаютъ отъ 25 до 40 коп. съ пуда, смотря по мѣстности и времени года. По окончаніи ссученія пряжа поступаетъ въ руки вязальщиковъ.

Льняная ручная пряжа продается въ тѣхъ-же мѣстностяхъ и при

тѣхъ-же условіяхъ, что и пряжа пеньковая. Цѣна ея нѣсколько дороже. Сколько можно судить по имѣющимся даннымъ, спросъ на нее годъ отъ году уменьшается, такъ какъ ее стали замѣнять пряжею машинною. Ручная пряжа, вслѣдствіе установившагося обычая сбирать ее по деревнямъ мелкими партіями, качествомъ не равномѣрна. То же слѣдуетъ сказать относительно количества нитокъ, заключающагося въ различныхъ пасмахъ. По показаніямъ сѣточниковъ, ручная пряжа крайне неудовлетворительна для вязанья сѣтей: «она очень хлѣбна, пухла и неспособна, да и по перстамъ не выходитъ». Вдобавокъ ко всему этому необходимо замѣтить, что крестьяне-скупщики, для скорѣйшаго сбыта накопившагося у нихъ товара, пускаются въ разные обманы—обстоятельство несомнѣнно вредно вліяющее на ходъ торговли пряжею.

Машинная пряжа для вязанія сѣтей покупается въ Нижнемъ-Новгородѣ либо у купца Зайцева (рязанскаго фабриканта), либо, во время ярмарки, у торговцевъ Армянскаго ряда, получающихъ ее отъ вязниковскихъ фирмъ—Демидова и Сенькова. Пряжа продается кипами, въ 5 пудовъ каждая. Расходятся, главнымъ образомъ, четные номера отъ 20-го до 30-го. Стоимость машинной пряжи (нитки) слѣдующая:

№№.	Цѣна за пудъ.	Цѣна за кипу.
20	12 р. 50 к.	62 р. 50 к.
22	13 » 25 »	66 » 25 »
24	14 » — »	70 » — »
26	14 » 75 »	73 » 75 »
28	15 » 50 »	77 » 50 »
30	16 » 50 »	82 » 50 »

№ 30 на 1/3 тоньше № 29-го. За неимѣніемъ № 20-го берутъ иногда № 18.

Льняную пряжу сучатъ также посредствомъ деревянныхъ и лубочныхъ колесъ, выдѣлываемыхъ въ мѣстахъ производства сѣтей. Двое кустарей (обыкновенно мужъ и жена) свиваютъ и ссучиваютъ въ день отъ 10 до 15 фунтовъ пряжи, работая отъ 5 часовъ утра до 9—10 часовъ вечера. Въ теченіи года они могутъ выработать отъ 70 до 80 пудовъ. Плата кустарямъ за ссучиваніе опредѣляется по количеству сработанной пряжи—отъ 80 коп. до 1 руб. 20 коп. за пудъ. Годовымъ работникамъ сучильщикамъ платятъ въ мѣсяцъ отъ 4-хъ до 6-ти руб., на хозяйскихъ харчахъ.

Пріемы вязанія сѣтей вездѣ одинаковы. Ходъ этого производства настолько извѣстенъ, что не представляется надобности распростра-

пяться здѣсь о подробностяхъ. Что-же касается вознагражденія, получаемаго вязальщиками за свой трудъ, то оно сравнительно ничтожно и ни коимъ образомъ не можетъ обезпечить кустарей. Круглымъ числомъ, суточный заработокъ вязальщика не превышаетъ 5-ти—6-ти коп.; годовая его выручка равняется, приблизительно десяти рублямъ. При разсчетахъ принимается въ соображеніе величина ячей: чѣмъ сѣтка чаще, тѣмъ стоимость ея больше и наоборотъ. Отношенія между производителями и скупщиками издѣлій не всегда отличаются правильностью. Нерѣдко бываютъ случаи взаимнаго разногласія: «торговецъ цѣною жметъ, а кустари—мѣрою».

Барыши сѣточниковъ не поддаются точному учету, но ихъ можно приблизительно выяснить нижеслѣдующимъ разсчетомъ. Принимая средній вѣсъ дѣли (одного конца) въ $5^{6}/_{10}$ фунта, а среднюю цѣну пуду пеньковой пряжи—6 р. 40 к., стоимость количества пряжи, необходимаго для выдѣлки одного *конца*, опредѣлится приблизительно въ 90 копѣекъ. За ссучиванье нитки платятъ кустарю $3^{1}/_{2}$ коп., за вязку конца—3 к., за правку *)—отъ $^{1}/_{2}$ до 1 коп. Слѣдовательно, общая стоимость конца равняется приблизительно 97 коп. Подобнаго рода сѣтяные снаряды продаются крупнымъ торговцамъ отъ 1 руб. 7—10 к. до 1 р. 15 к. за отдѣльный кусокъ, смотря потому, покупаетъ-ли торговецъ товаръ на наличныя деньги или же въ кредитъ. Такимъ образомъ, при продажѣ на чистыя деньги, сѣточникъ получаетъ 10 коп., а при продажѣ въ кредитъ—до 18 коп. барыша съ каждаго «конца». Выпуская, приблизительно, до 4000 концовъ, сѣточникъ выручаетъ ежегодно отъ 400 до 700 рублей.

Главнымъ центромъ торговли рыболовными спастями въ Нижегородской губерніи слѣдуетъ считать городъ Нижній и селенія: Рѣшетиха и Желнино, Балахнинскаго уѣзда. Въ этихъ мѣстахъ сосредоточены конторы крупныхъ торговцевъ, занимающихся скупкою сѣтяныхъ запасовъ въ предѣлахъ губерніи и сбытомъ ихъ за предѣлами ея—по Поволжью, Черноморью и Прикаспійскому краю. По обширности оборотовъ особенно славятся фирмы: Склянинныхъ, Осокина и Гурьевыхъ—въ Рѣшетихѣ; Кузнецовыхъ, Маркова и Бурлаковыхъ — въ Желнинѣ; Маркова и Мезинова—въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, къ разряду видныхъ торговцевъ можно еще причислить: Смолина (въ г. Горбатовѣ), Гурьевскаго казака Кутузова и астраханскихъ купцовъ—Афанасьева и Макарова (изъ села Зяб-

*) Т. е. за приведеніе сѣтей въ надлежащій видъ—передъ продажею.

лицкаго погоста, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи). Пріѣзжіе купцы сѣтей не заказываютъ, а покупаютъ на ярмаркѣ готовый товаръ. Желнинскія и рѣшетихинскія фирмы сбираютъ сѣтяные запасы, главнымъ образомъ, съ сентября по апрѣль, но сѣточники работаютъ на нихъ почти круглый годъ. Представители этихъ фирмъ—народъ подвижной, вѣчно разъѣзжающій. Въ теченіе одного и того-же дня, они нерѣдко посѣщаютъ мѣстности, отстоящія другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Нигдѣ они не засиживаются. Сегодня они въ Нижнемъ, на биржѣ, гдѣ устраиваютъ свои дѣла за стаканомъ чаю, а завтра ихъ можно будетъ встрѣтить на базарѣ, гдѣ-нибудь въ глуши, совершающими сдѣлки съ сѣточниками или закупающими пряжу и иной товаръ. У нѣкоторыхъ фирмъ имѣются свои собственныя суда, на которыхъ, по вскрытіи рѣкъ, они сплавляютъ внизъ всякіе, накопившіеся у нихъ за зиму, запасы. Послѣдніе весьма разнообразны, но, главнымъ образомъ, состоятъ изъ сѣтяныхъ снарядовъ, морской уды и щепнаго товара. Цѣны на сѣтяныя снасти устанавливаются въ Нижнемъ-Новгородѣ на первой недѣлѣ великаго поста (2-й и 3-й день), къ каковому сроку съѣзжаются сюда всѣ сѣточники и торговцы губерніи. Въ указанное время опредѣляются цѣны какъ на законченныя издѣлія, такъ и на снаряды, имѣющіе быть изготовленными до наступленія страдной поры. Къ открытію ярмарки стоимость сѣтей нѣсколько повышается.

Изъ сказаннаго видно, что сѣтковязальный промыселъ имѣетъ существенное значеніе для населенія Нижегородской губерніи. Развитіе производства сѣтей, увеличивъ спросъ на льняную и пеньковую пряжу, усилило воздѣлыванье прядильныхъ растеній, чѣмъ, несомнѣнно, благотворно повліяло на мѣстное сельское хозяйство. Кромѣ того, благодаря упомянутому промыслу, многія крестьянскія семьи нынѣ обезпечены работою въ зимнее, свободное отъ другихъ занятій время. Конечно, заработки кустарей нельзя считать вполнѣ удовлетворительными—относительно вязальщиковъ они являются даже недостаточными, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что размѣръ всякаго вознагражденія всегда находится въ тѣсной зависимости какъ отъ свойствъ и условій работы, такъ и отъ цѣнности изготовляемыхъ издѣлій. Описываемое производство ни въ чемъ не стѣснительно для крестьянъ. Оно не отрываетъ ихъ ни отъ семьи, ни отъ обычныхъ сельскохозяйственныхъ занятій, а, между тѣмъ, служитъ имъ источникомъ дохода. При такой обстановкѣ получаемое сучильщиками вознагражденіе (50 — 80 р. въ годъ) несомнѣнно представляется существеннымъ, не смотря на ограни-

нность его размѣра. Заработки вязальщиковъ, въ виду непостояннаго арактера работы, производимой кустарями, сравнительно ничтожны, о и они не лишены нѣкотораго значенія. Деньги эти, попадая преимущественно въ руки женщинъ, не пропиваются въ кабакахъ, а поступаютъ на расходы по хозяйству. Обстоятельство это немаловажно, ибо кабакъ годъ отъ году все болѣе и болѣе сталъ поглощать крестьянскіе достатки.

Вникая въ настоящее положеніе сѣтковязальнаго промысла въ Нижегородской губерніи, приходится убѣдиться въ томъ, что отъ правительственной помощи нельзя ожидать пользы какъ въ смыслѣ техники, такъ и улучшенія быта кустарей. Простота сѣтковязальнаго мастерства, доступность его для всякаго и незначительная цѣнность сѣтяныхъ издѣлій выключаютъ возможность такого содѣйствія. Объ искусственномъ повышеніи рыночныхъ цѣнъ на издѣлія нечего и думать, а увеличеніе заработковъ путемъ сближенія производителей съ торговцами можетъ быть только кратковременнымъ, вслѣдствіе неминуемаго наплыва рабочихъ рукъ. Техническое же усовершенствованіе сѣточнаго производства, посредствомъ примѣненія къ этому дѣлу машинъ, должно повести промыселъ къ совершенному упадку *).

Промыслы села Безводнаго и окрестныхъ селеній.

Село Безводное находится въ 35 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и расположено на правомъ берегу Волги, близь впаденія въ нее рѣки Кудьмы. Оно состоитъ изъ двухъ слободъ—верхней и нижней, получившихъ эти названія по своему мѣстоположенію. Жители первой, по

*) Къ счастію кустарей, нынѣ существующія сѣтевязальныя машины, помимо ихъ дороговизны, на столько сложны, что не представляютъ покуда серьезной конкурренціи ручному труду. Мнѣ удалось видѣть одну изъ этихъ машинъ въ дѣйствіи у муромскаго сѣточнаго торговца С. Я. Желѣзникова, ведущаго большую торговлю сѣтями въ при-азовскомъ краѣ. Машина эта англійской работы, изъ завода G. Samson and Son. Она стоитъ на мѣстѣ 150 фунтовъ стерлинговъ и обошлась Желѣзникову въ Муромѣ, съ доставкою и всѣми принадлежностями, въ 2,173 руб. Машина устроена для выдѣлки тонкихъ сѣтей и должна замѣнить работу 10 человѣкъ, но въ дѣйствительности далеко неудовлетворительна: постоянно рветъ нитку и требуетъ надзора машиниста. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, въ Таганрогѣ имѣется сѣтевязальная машина усовершенствованной конструкціи, но стоимость ея доходитъ будто-бы до 8 тыс. руб. Во всякомъ случаѣ сѣтевязальныя машины могутъ современемъ сильно повредить кустарному сѣтковязальному производству.

преимуществу, хлѣбопашцы; обыватели нижней слободы, составляющіе большинство населенія, исключительно занимаются кустарными промыслами. Совмѣстно съ ближайшими селеніями, село Безводное должно быть отнесено къ числу выдающихся центровъ металлическаго кустарнаго производства, получившаго въ немъ разностороннее развитіе. Въ Безводномъ и его окрестности занимаются выдѣлкою цѣпей, морскихъ и рѣчныхъ удъ, тагольныхъ досокъ, крючковъ и петель для одежды, вытягиваніемъ мѣдной и желѣзной проволоки для мѣдныхъ и желѣзныхъ полотенъ, тканьемъ ихъ и, наконецъ, приготовленіемъ разнообразныхъ грохотовъ, ситъ, рѣшетъ и цѣдилокъ. Каждое изъ исчисленныхъ производствъ составляетъ спеціальность отдѣльныхъ мастеровъ, заработки которыхъ весьма различны, смотря по роду производимой работы.

Производство якорныхъ и блочныхъ цѣпей.

Изъ всѣхъ промысловъ Безводнинскаго раіона цѣпной промыселъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія, въ виду того, что вполнѣ вознаграждаетъ трудъ кустаря и что выдѣлка цѣпей кустарнымъ способомъ свободно выдерживаетъ конкурренцію съ заводскимъ производствомъ. Хотя до настоящаго времени, выработка цѣпей въ описываемой мѣстности является сравнительно ограниченною, дальнѣйшее развитіе названнаго производства, по только что указаннымъ причинамъ, не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что спросъ на цѣпи годъ отъ году увеличивается.

Въ предѣлахъ Нижегородской губерніи цѣпи нынѣ выдѣлываются: 1) въ селѣ Безводномъ и окрестныхъ селеніяхъ: Ново-Ликеевѣ, Студенцѣ, Толстобинѣ, Михальчиковѣ и Харабатовѣ; 2) въ приволжской полосѣ Семеновскаго уѣзда; 3) въ дер. Княжихѣ, близъ Кунавина, на границѣ Балахнинскаго уѣзда *). Общее годичное производство цѣпей во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ равняется 25,000 пудамъ (приблизительно на 100,000 р.).

Въ нижеслѣдующемъ спискѣ представлены всѣ сорты цѣпей, выдѣлываемые въ Безводнинскомъ раіонѣ, съ указаніемъ ихъ размѣровъ, вѣса и стоимости.

---

*) За предѣлами губерніи работаютъ цѣпи, главнымъ образомъ, въ Ригѣ, Либавѣ и на Колпинскомъ заводѣ.

Діаметръ въ дюймахъ *).	Вѣсъ одной сажени.	Цѣна за пудъ: въ Нижнемъ.	Цѣна за пудъ: въ Астрахани.
$1^6/_8$	5 п. 20 ф.	отъ 2 руб. 70 коп. до 3 рублей.	отъ 3 руб. до 4 руб. и дороже.
$1^5/_8$	4 » 30 »		
$1^4/_8$	4 » 4 »		
$1^3/_8$	3 » 20 »		
$1^2/_8$	3 » — »		
$1^1/_8$	2 » 20 »		
1	2 » — »		
$^7/_8$	1 » 20 »		
$^6/_8$	1 » 5 »	3 р. — к. 3 р. 25 к.	4 р. — к. 4 р. 25 к.
$^5/_8$	— » 29 »	3 » 25 » 3 » 50 »	4 » 25 » 4 » 50 »
$^4/_8$	— » — »	3 » 50 » 4 » — »	до 5 руб.
$^3/_8$	— » — »	4 р. 50 к.	5 р. 50 коп.
$^2/_8$	— » — »	5 руб.	6 руб.

Цѣпи отъ $^7/_8$ до $1^3/_4$ дюйм. діаметра покупаются преимущественно для морскихъ судовъ и употребляются на стоянкахъ во время сильнаго вѣтра или бури; №№ ниже $^7/_8$ дюйм. служатъ, главнымъ образомъ, для чалки. Длина отдѣльныхъ цѣпей, такъ называемыхъ «концовъ», отъ $15^1/_2$ до 20 саж.; въ рѣдкихъ случаяхъ выдѣлываются цѣпи 30-ти и болѣе саженъ. Каждый конецъ готовится съ замкомъ и вертлюгомъ. Замки дѣлаются для соединенія нѣсколькихъ концовъ вмѣстѣ или-же для соединенія ихъ съ якоремъ. При помощи этихъ замковъ или скобъ, составляются цѣпи требуемой длины. Звенья крупныхъ цѣпей дѣлаются съ распорками или поперечинами; послѣднія всегда чугунныя.

Желѣзо для цѣпей покупаютъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ складахъ разныхъ заводовъ: Бѣлосельскаго, Авзяно-Петровскаго, Выксунскаго, Сормовскаго, Ревдинскаго и друг. Желѣзо Бѣлосельскаго считается мѣстными кустарями наилучшимъ для выдѣлки цѣпей, вслѣдствіе чего цѣны на него, въ теченіи послѣднихъ 5-и 6-ти лѣтъ, повысились противъ цѣнъ на желѣзо другихъ заводовъ. Круглое желѣзо Бѣлосельскаго отъ $^3/_4$ до $1^7/_8$ дюйм. покупалось въ Нижнемъ, въ складѣ Пастухова, среднею цѣною, по 1 р. 70 к. за пудъ **); желѣзо $^2/_8$ до $^5/_8$ д. включительно—по 1 р. 80 к. за пудъ.

Лишь незначительная часть жителей описываемаго района зани-

---

*) Т. е. діаметръ покупаемаго для выдѣлки цѣпей круглаго желѣза.

**) Для нѣкоторыхъ нижегородскихъ торговцевъ цѣпи выдѣлываются изъ болѣе дешеваго желѣза—въ 1 р. 50 коп. за пудъ.

мается промысломъ самостоятельно, т. е. покупаетъ матеріалъ и продаетъ издѣлія. По всѣмъ существующимъ въ Безводномъ отраслямъ металлическаго производства, самостоятельныхъ мастеровъ наберется въ означенномъ селѣ не болѣе двадцати. Большинство кустарей работаетъ по заказу. Что же касается кузнецовъ, производящихъ цѣпи, то они всѣ работаютъ либо на мѣстныхъ хозяевъ-подрядчиковъ, (Сучковъ и Густовъ, Сергѣевичевъ, братья Крупкины), либо на нижегородскихъ торговцевъ (Кудряшевъ, Булычевъ, братья Кузнецовы, Каменевъ, Пачкуновъ и друг.). Цѣпи куются въ обширныхъ кузницахъ, въ которыхъ имѣется помѣщеніе для склада матеріала (круглое желѣзо). Ходъ цѣпнаго промысла приблизительно слѣдующій: торговцы цѣпями только въ рѣдкихъ случаяхъ входятъ въ непосредственныя сношенія съ кустарями. Большею частью, они заказываютъ цѣпи черезъ посредниковъ «подрядчиковъ». Послѣдніе получаютъ отъ торговца матеріалъ, т. е. желѣзо, которое доставляютъ къ мѣсту производства цѣпей на собственный счетъ. Иногда, впрочемъ, доставка желѣза изъ Нижняго въ данное селеніе и обратно, возлагается подрядчикомъ на кустаря. За выдѣланныя цѣпи подрядчикъ получаетъ съ торговца отъ 1 р. до 1 р. 25 к. съ пуда, изъ каковыхъ денегъ 70 коп. поступаютъ въ пользу кустаря-кузнеца. Послѣдній тратитъ на вертлюгъ и замокъ, если они не имъ сдѣланы, до 5-ти и болѣе рублей, или, иначе говоря, отъ 10 до 15 коп. на пудъ. Кромѣ того, при ковкѣ и сваркѣ у него приблизительно сгораетъ на 20 коп. углей. Остается, слѣдовательно, у кустаря отъ 35 до 40 к. съ пуда; сработаетъ-же онъ въ недѣлю, вмѣстѣ съ подручнымъ, отъ 22 до 45 пудовъ (цѣпей отъ 7/8 до 1 1/4 д.). Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ кустаря равняется 7—18 рублямъ, смотря по работѣ. Изъ этихъ денегъ 2—3 руб. получаетъ подручный. При выдѣлкѣ крупныхъ цѣпей, подрядчикъ ничего не платитъ за вложенныя «распорки». Послѣднія составляютъ 1/10 общаго вѣса.

Цѣпное производство требуетъ большой опытности. Для полученія хорошихъ цѣпей, кольца должны быть сварены два раза, причемъ мастеръ-кузнецъ тщательно слѣдитъ за спайкою концовъ загибовъ, провѣряя ее во время обдѣлки колецъ на наковальнѣ. Онъ наблюдаетъ, приварились-ли достаточно такъ называемыя ласки, то есть тонкія мѣста колецъ, въ точкахъ ихъ соприкосновенія. Наблюденіе это производится посредствомъ молотка. Прикладывая его къ привариваемой ласкѣ, кустарь замѣчаетъ, чернѣетъ ли она отъ прикосновенія холоднаго молотка. Въ случаѣ почернѣнія сварка считается недостаточною. Фактъ мѣст-

наго потемненія раскаленнаго до красна желѣза близь мѣста, не вполнѣ свареннаго, объясняется слѣдующимъ образомъ. Приложенный молотокъ, какъ хорошій проводникъ теплоты, быстро охлаждаетъ тѣ точки раскаленнаго металла, которыхъ онъ непосредственно касается. Въ виду такого пониженія температуры, желѣзо въ этихъ точкахъ перестаетъ быть самосвѣтящимся и дѣлается на видъ какъ бы чернымъ. Въ мѣстахъ недостаточно сваренныхъ появляется рѣзкій переходъ отъ красно-раскаленныхъ частицъ желѣза къ охлажденнымъ-темнымъ, вслѣдствіе весьма дурной проводимости для теплоты слоя желѣзной окалины и песочнаго шлака, не вытѣсненныхъ при сваркѣ.

Не смотря на громадную потребность въ цѣпяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на дешевизну цѣпей мѣстной выдѣлки, цѣпной промыселъ пока медленно развивается въ Нижегородской губерніи. Хотя производство цѣпей, за послѣднее время, значительно усовершенствовалось, мѣстныя цѣпи все-таки не могутъ конкуррировать на рынкѣ съ англійскими, хотя послѣднія почти втрое дороже. Дѣло въ томъ, что цѣпи англійскія до поступленія въ продажу, предварительно подвергаются пробѣ посредствомъ гидравлическаго пресса, и покупатель, такимъ образомъ, знаетъ чтó беретъ; при этомъ послѣднему извѣстно, какое количество груза и какое давленіе данная цѣпь выдержала при пробѣ. Русскія же цѣпи не свидѣтельствуются, а если и испытываются до продажи, то развѣ такими первобытными способами, которые не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскія цѣпи во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительны, по качеству желѣза онѣ даже несомнѣнно превосходятъ цѣпи заграничныя, но отсутствіе надлежащей пробы роняетъ ихъ стоимость и задерживаетъ развитіе самого производства. Кустари вполнѣ сознаютъ значеніе правильной пробы и всячески стремятся къ ея осуществленію. Къ сожалѣнію, у нихъ для этого дѣла не хватаетъ средствъ, такъ-какъ стоимость подходящаго гидравлическаго пресса значительно превосходитъ ихъ достатки. Покупка упрощеннаго пресса, стоющаго около 6,000 руб., также не подъ силу не только отдѣльнымъ мастерамъ, но даже и цѣлой артели. Въ виду такого положенія, кустари неоднократно обращались за помощію къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, но все безуспѣшно. Сочувственно отнеслось къ нимъ мѣстное отдѣленіе Императорскаго техническаго общества, которое вошло по этому дѣлу въ переписку съ петербургскимъ отдѣленіемъ общества, составило чертежи и сдѣлало смѣту на постройку пробной станціи въ Нижнемъ-Новгородѣ. Однако, за неимѣніемъ средствъ, дѣло это, до сихъ поръ, не подвинулось впередъ.

Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, было-бы крайне желательно придти на помощь кустарямъ-производителямъ цѣпей. Помощь эта, по значительности суммы, требуемой для установленія пробной станціи, можетъ быть только правительственная. Ближайшій-же надзоръ за постройкою станціи, а затѣмъ надъ дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, вѣроятно, охотно приметъ на себя мѣстное отдѣленіе техническаго общества. 6—8,000 руб.—деньги большія; но въ виду преслѣдуемой цѣли, затрата эта, вѣроятно, сторицею окупится, такъ какъ она послужитъ къ быстрому развитію цѣпнаго производства, къ поднятію цѣнъ на русскія цѣпи, и, быть можетъ, къ полному вытѣсненію, изъ Россіи, цѣпей иностранныхъ.

Производство морскихъ и рѣчныхъ удъ.

Производство морскихъ и рѣчныхъ удъ или рыболовныхъ крючковъ существуетъ въ Безводнинскомъ раіонѣ съ незапамятныхъ временъ и получило въ этой мѣстности широкое развитіе. Мелкіе крючки для лова рыбы въ рѣкахъ, выдѣлываются почти исключительно въ селѣ Безводномъ. Морскія уды работаются въ окрестности помянутаго села—въ деревняхъ: Студенцѣ, Михальчиковѣ, Вѣтчакѣ, Подвалихѣ, Карабатовѣ, Семетѣ и Лобковѣ. Въ самомъ Безводномъ морскихъ удъ не выдѣлываютъ, а занимаются лишь приготовленіемъ желѣзной проволоки для означенныхъ снарядовъ. Производство морскихъ удъ значительно превышаетъ выработку рѣчныхъ крючковъ какъ по количеству выпускаемыхъ снастей, такъ и по стоимости издѣлій. Въ настоящее время, въ вышеозначенныхъ селеніяхъ, морская уда приготовляется слѣдующихъ сортовъ:

№№ проволоки.	Вѣсъ 1,000 штукъ.	Средняя продажная цѣна 1,000 штукъ.	Мѣсто назначенія.
6	1 п. 20 ф.	5 р. 60 к.	Черное и Азовское моря.
5½	1 » 25 »	6 » 10 »	Каспійское море.
5	1 » 30 »	6 » 60 »	Черноморье.
4	2 » — »	7 » 70 »	Касп., Азов. и Черн. моря.
3	2 » 20 »	10 » 50 »	Черн.-Азовское »
2	3 » 20 »	15 » — »	Черн.-Азовское »
1	4 » — »	17 » — »	Черноморье.
0	4 » 20 »	21 » — »	Каспійское море.

(Для зимняго лова спросъ небольшой).

Кромѣ приведенныхъ номеровъ выдѣлывается еще одинъ сортъ уды, такъ называемая «волжская» уда, отъ 1 п. до 1 п. 5 ф., цѣною въ 5 р. 25 коп., для лова рыбы въ низовьяхъ Волги. Спросъ на этотъ сортъ незначителенъ.

Кустари, производители морскихъ удъ, подобно большинству жителей описываемаго округа, не занимаются промысломъ самостоятельно, а работаютъ на мѣстныхъ хозяевъ-заказчиковъ, имѣющихъ постоянныя сношенія съ торговцами снастями въ рыбопромышленныхъ центрахъ. Желѣзо (т. е. желѣзная проволока, такъ называемая «черная-каталка») на выдѣлку издѣлій получается заказчиками, главнымъ образомъ, отъ нижегородскихъ торговцевъ: Кузнецова, Кудряшева, Зурова и Ремизова. Покупается преимущественно желѣзо *строгановское* и *губинское*, съ *Добрянскаго* и *Нижне-Куфальскихъ* заводовъ. По словамъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, упомянутые сорты отличаются превосходнымъ качествомъ и считаются лучшимъ матеріаломъ для выдѣлки морскихъ крючковъ. Морская уда производится также и изъ *выксунскаго* желѣза *), но послѣднее, по качеству, уступаетъ матеріалу, получаемому съ Урала. Средняя цѣна желѣза **), употребляемаго для изготовленія морскихъ крючковъ—2 р. 20 к. за пудъ.

Всѣхъ заказчиковъ морской уды насчитывается въ Безводнинскомъ раіонѣ 11 человѣкъ; изъ нихъ только 8 промышляютъ удою въ значительныхъ размѣрахъ, а именно:

	Число кульковъ.
Даниловъ заказываетъ въ годъ . . .	9,000
Пахомичевъ » » . . .	8,000
Мальковъ » » . . .	8,000
Густовъ » » . . .	3—4,000
Рачковъ » » . . .	3,000
Шуриновъ » » . . .	3,000
Шулешовъ » » . . .	2,000
Поспѣловъ » » . . .	1,000

Остальные торгуютъ по мелочамъ. Морскіе рыболовные снаряды продаются кульками. Каждый кулекъ заключаетъ въ себѣ 1,000 крючковъ; слѣдовательно, годовое производство *морской уды* въ Безводнинскомъ раіонѣ равняется приблизительно 40 милл. штукъ—на 400,000 р.

Кустари занимаются выдѣлкою морскихъ крючковъ съ октября

*) Съ Выксунскихъ заводовъ, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда.
**) Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

по апрѣль, а также съ іюня мѣсяца до половины іюля. Работа производится съ перерывами, такъ какъ не всегда имѣются заказы. Къ тому-же большинство жителей описываемаго раіона, владѣя надѣлами, посвящаютъ часть года полевымъ работамъ и другимъ занятіямъ, находящимся въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ общей сложности, кустари, о которыхъ идетъ рѣчь, удѣляютъ на выдѣлку уды отъ 100 до 120 дней въ году. Лѣтомъ, вообще, производство сильно сокращается.

Производство морской уды обнимаетъ собою четыре вида дѣятельности, рѣзко разграниченныхъ, соотвѣтственно чему рабочіе или кустари распредѣляются на четыре категоріи, а именно: 1) «рубачи», 2) точильщики, 3) «пенюгальщики» и 4) мастера-загибальщики. Первые исключительно заняты рубкою *жеребьевъ*, т. е. кусковъ желѣзной проволоки, опредѣленной длины, для выдѣлки удъ. Операція эта совершается у заказчиковъ, у которыхъ обыкновенно имѣется для этого дѣла особое помѣщеніе. За вырубку жеребьевъ рубачъ получаетъ отъ мастера-загибальщика по пяти копѣекъ съ тысячи; въ сутки онъ можетъ ихъ нарубить 10,000 штукъ. По вырубкѣ надлежащаго количества помянутыхъ кусковъ проволоки, жеребья передаются мастеру-крючечнику, такъ называемому загибальщику, который, предварительно изготовленія удъ, отвозитъ означенные жеребья на ближайшую мельницу для ихъ отточки. Центромъ точильнаго промысла должно считать мѣстность по рѣкѣ Озеркѣ (сел. Вередеево и другія—Шолокшанской волости). Почти при каждой изъ существующихъ тамъ водяныхъ мельницъ подѣланы точила для морской уды. Точила эти чугунныя, обтянутыя полосою мягкаго желѣза; вращаются они въ вертикальномъ направленіи и круглыя сутки находятся въ безпрерывномъ дѣйствіи. Къ каждому точилу ставится одновременно по четыре человѣка, работающихъ въ двѣ смѣны. За выточку жеребьевъ мастеръ-загибальщикъ платитъ мельнику по 30 коп. съ тысячи штукъ. Съ мельницы жеребья поступаютъ на «*пенюжку*», т. е. ихъ завостриваютъ—дѣлаютъ жало. Работу эту загибальщикъ раздаетъ по домамъ—женщинамъ, сироткамъ и мальчикамъ. Каждый изъ означенныхъ рабочихъ можетъ *пенючать* въ сутки до 2,000 жеребьевъ. За пенюжку платятъ кустарямъ по 7 коп. съ 1,000 штукъ. По окончаніи этой работы мастеръ-загибальщикъ зарубаетъ на жеребьяхъ зарубину и затѣмъ уже загибаетъ уду. За 1,000 удъ кустарь-загибальщикъ получаетъ, круглымъ числомъ, отъ заказчика 70 копѣекъ, расходъ его равняется 42 коп.—

слѣдовательно, чистая прибыль опредѣляется 28 копѣйками. При средней выработкѣ 2,000 жеребьевъ, онъ въ сутки заработываетъ съ лошадью 56 копѣекъ *).

Морская уда, изготовляемая въ Безводнинскомъ районѣ, весьма грубой обдѣлки и, по словамъ нѣкоторыхъ спеціалистовъ, значительно уступаетъ крючкамъ англійскимъ и норвежскимъ. Однако, со стороны ловцовъ-рыбопромышленниковъ и торговцевъ снастями, жалобъ никакихъ не слышно. Торговцы даже хвалятъ русскую уду и, въ виду существующаго спроса, считаютъ ее вполнѣ удовлетворительною. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что рыбаки, за послѣднее время, стали усиленно требовать уду длинно-жалую, вѣроятно, въ видахъ экономіи, такъ какъ подобную уду можно оттачивать по нѣскольку разъ. Фактъ этотъ достоинъ вниманія, ибо отчасти объясняетъ нынѣ производящееся въ Каспійскомъ морѣ и низовьяхъ Волги безцѣльное уничтоженіе рыбы. Дѣло въ томъ, что длинное жало нынѣ выдѣлываемыхъ крючковъ глубоко врѣзывается въ рыбу и часто захватываетъ ея спинной мозгъ (вязигу). Во время бури, когда рыбаки не имѣютъ возможности своевременно вынимать изъ воды свои снасти, рыба засыпаетъ и такимъ образомъ гибнетъ понапрасну.

Сравнительно съ выдѣлкою морскихъ удъ, производство рѣчныхъ крючковъ можно считать незначительнымъ.

Въ с. Безводномъ изготовляютъ семь сортовъ рѣчныхъ удочекъ, а именно: 1) уду шашковую, или самоловную, 2) англійскую, 3) сомо́викъ, 4) жерлицу-щучью, 5) блесну, 6) глеенку и 7) удебку или язевку. Каждый изъ этихъ сортовъ заключаетъ въ себѣ по нѣскольку номеровъ, въ зависимисти отъ толщины проволоки, изведенной для выдѣлки крючковъ (№№ 8 — 23). Цѣна мельчайшимъ удочкамъ отъ 25 коп. за тысячу штукъ, стоимость болѣе крупныхъ рѣчныхъ крючковъ (шашковыхъ, сомо́вика, жерлицы) отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. за тысячу. Блесна продается по 5 к. за штуку. Судя по имѣющимся даннымъ, всѣхъ сортовъ рѣчной уды выпускается ежегодно изъ с. Безводнаго на 25—30,000 рублей.

Трудъ кустарей, производителей мелкихъ крючковъ, плохо вознаграждается; нѣкоторые изъ нихъ зарабатываютъ въ день не болѣе 10—15 копѣекъ.

---

*) Доставка жеребьевъ на мельницу и обратно производится на счетъ загибальщика.

лицкаго погоста, Муромскаго уѣзда, Владимірской губерніи). Пріѣзжіе купцы сѣтей не заказываютъ, а покупаютъ на ярмаркѣ готовый товаръ. Желнинскія и рѣшетихинскія фирмы сбираютъ сѣтяные запасы, главнымъ образомъ, съ сентября по апрѣль, но сѣточники работаютъ на нихъ почти круглый годъ. Представители этихъ фирмъ—народъ подвижной, вѣчно разъѣзжающій. Въ теченіе одного и того-же дня, они нерѣдко посѣщаютъ мѣстности, отстоящія другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Нигдѣ они не засиживаются. Сегодня они въ Нижнемъ, на биржѣ, гдѣ устраиваютъ свои дѣла за стаканомъ чаю, а завтра ихъ можно будетъ встрѣтить на базарѣ, гдѣ-нибудь въ глуши, совершающими сдѣлки съ сѣточниками или закупающими пряжу и иной товаръ. У нѣкоторыхъ фирмъ имѣются свои собственныя суда, на которыхъ, по вскрытіи рѣкъ, они сплавляютъ внизъ всякіе, накопившіеся у нихъ за зиму, запасы. Послѣдніе весьма разнообразны, но, главнымъ образомъ, состоятъ изъ сѣтяныхъ снарядовъ, морской уды и щепнаго товара. Цѣны на сѣтяныя снасти устанавливаются въ Нижнемъ-Новгородѣ на первой недѣлѣ великаго поста (2-й и 3-й день), къ каковому сроку съѣзжаются сюда всѣ сѣточники и торговцы губерніи. Въ указанное время опредѣляются цѣны какъ на законченныя издѣлія, такъ и на снаряды, имѣющіе быть изготовленными до наступленія страдной поры. Къ открытію ярмарки стоимость сѣтей нѣсколько повышается.

Изъ сказаннаго видно, что сѣтковязальный промыселъ имѣетъ существенное значеніе для населенія Нижегородской губерніи. Развитіе производства сѣтей, увеличивъ спросъ на льняную и пеньковую пряжу, усилило воздѣлыванье прядильныхъ растеній, чѣмъ, несомнѣнно, благотворно повліяло на мѣстное сельское хозяйство. Кромѣ того, благодаря упомянутому промыслу, многія крестьянскія семьи нынѣ обезпечены работою въ зимнее, свободное отъ другихъ занятій время. Конечно, заработки кустарей нельзя считать вполнѣ удовлетворительными—относительно вязальщиковъ они являются даже недостаточными, но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что размѣръ всякаго вознагражденія всегда находится въ тѣсной зависимости какъ отъ свойствъ и условій работы, такъ и отъ цѣнности изготовляемыхъ издѣлій. Описываемое производство ни въ чемъ не стѣснительно для крестьянъ. Оно не отрываетъ ихъ ни отъ семьи, ни отъ обычныхъ сельскохозяйственныхъ занятій, а, между тѣмъ, служитъ имъ источникомъ дохода. При такой обстановкѣ получаемое сучильщиками вознагражденіе (50 — 80 р. въ годъ) несомнѣнно представляется существеннымъ, не смотря на ограни-

ченность его размѣра. Заработки вязальщиковъ, въ виду непостояннаго характера работы, производимой кустарями, сравнительно ничтожны, но и они не лишены нѣкотораго значенія. Деньги эти, попадая преимущественно въ руки женщинъ, не пропиваются въ кабакахъ, а поступаютъ на расходы по хозяйству. Обстоятельство это немаловажно, ибо кабакъ годъ отъ году все болѣе и болѣе сталъ поглощать крестьянскіе достатки.

Вникая въ настоящее положеніе сѣтковязальнаго промысла въ Нижегородской губерніи, приходится убѣдиться въ томъ, что отъ правительственной помощи нельзя ожидать пользы какъ въ смыслѣ техники, такъ и улучшенія быта кустарей. Простота сѣтковязальнаго мастерства, доступность его для всякаго и незначительная цѣнность сѣтяныхъ издѣлій выключаютъ возможность такого содѣйствія. Объ искусственномъ повышеніи рыночныхъ цѣнъ на издѣлія нечего и думать, а увеличеніе заработковъ путемъ сближенія производителей съ торговцами можетъ быть только кратковременнымъ, вслѣдствіе неминуемаго наплыва рабочихъ рукъ. Техническое же усовершенствованіе сѣточнаго производства, посредствомъ примѣненія къ этому дѣлу машинъ, должно повести промыселъ къ совершенному упадку *).

Промыслы села Безводнаго и окрестныхъ селеній.

Село Безводное находится въ 35 верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и расположено на правомъ берегу Волги, близь впаденія въ нее рѣки Кудьмы. Оно состоитъ изъ двухъ слободъ—верхней и нижней, получившихъ эти названія по своему мѣстоположенію. Жители первой, по

*) Къ счастію кустарей, нынѣ существующія сѣтевязальныя машины, помимо ихъ дороговизны, на столько сложны, что не представляютъ покуда серьезной конкурренціи ручному труду. Мнѣ удалось видѣть одну изъ этихъ машинъ въ дѣйствіи у муромскаго сѣточнаго торговца С. Я. Желѣзникова, ведущаго большую торговлю сѣтями въ при-азовскомъ краѣ. Машина эта англійской работы, изъ завода G. Samson and Son. Она стоитъ на мѣстѣ 150 фунтовъ стерлинговъ и обошлась Желѣзникову въ Муромѣ, съ доставкою и всѣми принадлежностями, въ 2,173 руб. Машина устроена для выдѣлки тонкихъ сѣтей и должна замѣнить работу 10 человѣкъ, но въ дѣйствительности далеко неудовлетворительна: постоянно рветъ нитку и требуетъ надзора машиниста. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, въ Таганрогѣ имѣется сѣтевязальная машина усовершенствованной конструкціи, но стоимость ея доходитъ будто-бы до 8 тыс. руб. Во всякомъ случаѣ сѣтевязальныя машины могутъ современемъ сильно повредить кустарному сѣтковязальному производству.

преимуществу, хлѣбопашцы; обыватели нижней слободы, составляющіе большинство населенія, исключительно занимаются кустарными промыслами. Совмѣстно съ ближайшими селеніями, село Безводное должно быть отнесено къ числу выдающихся центровъ металлическаго кустарнаго производства, получившаго въ немъ разностороннее развитіе. Въ Безводномъ и его окрестности занимаются выдѣлкою цѣпей, морскихъ и рѣчныхъ удъ, тагольныхъ досокъ, крючковъ и петель для одежды, вытягиваніемъ мѣдной и желѣзной проволоки для мѣдныхъ и желѣзныхъ полотенъ, тканьемъ ихъ и, наконецъ, приготовленіемъ разнообразныхъ грохотовъ, ситъ, рѣшетъ и цѣдилокъ. Каждое изъ исчисленныхъ производствъ составляетъ спеціальность отдѣльныхъ мастеровъ, заработки которыхъ весьма различны, смотря по роду производимой работы.

Производство якорныхъ и блочныхъ цѣпей.

Изъ всѣхъ промысловъ Безводнинскаго раіона цѣпной промыселъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія, въ виду того, что вполнѣ вознаграждаетъ трудъ кустаря и что выдѣлка цѣпей кустарнымъ способомъ свободно выдерживаетъ конкурренцію съ заводскимъ производствомъ. Хотя до настоящаго времени, выработка цѣпей въ описываемой мѣстности является сравнительно ограниченною, дальнѣйшее развитіе названнаго производства, по только что указаннымъ причинамъ, не подлежитъ сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что спросъ на цѣпи годъ отъ году увеличивается.

Въ предѣлахъ Нижегородской губерніи цѣпи нынѣ выдѣлываются: 1) въ селѣ Безводномъ и окрестныхъ селеніяхъ: Ново-Ликеевѣ, Студенцѣ, Толстобинѣ, Михальчиковѣ и Харабатовѣ; 2) въ приволжской полосѣ Семеновскаго уѣзда; 3) въ дер. Княжихѣ, близъ Кунавина, на границѣ Балахнинскаго уѣзда *). Общее годичное производство цѣпей во всѣхъ означенныхъ мѣстностяхъ равняется 25,000 пудамъ (приблизительно на 100,000 р.).

Въ нижеслѣдующемъ спискѣ представлены всѣ сорты цѣпей, выдѣлываемые въ Безводнинскомъ раіонѣ, съ указаніемъ ихъ размѣровъ, вѣса и стоимости.

---

*) За предѣлами губерніи работаютъ цѣпи, главнымъ образомъ, въ Ригѣ, Либавѣ и на Колпинскомъ заводѣ.

Діаметръ въ дюймахъ *).	Вѣсъ одной сажени.	Цѣна за пудъ: въ Нижнемъ.	Цѣна за пудъ: въ Астрахани.
1 6/8	5 п. 20 ф.	отъ 2 руб. 70 коп. до 3 рублей	отъ 3 руб. до 4 руб. и дороже.
1 5/8	4 » 30 »		
1 4/8	4 » 4 »		
1 3/8	3 » 20 »		
1 2/8	3 » — »		
1 1/8	2 » 20 »		
1	2 » — »		
7/8	1 » 20 »		
6/8	1 » 5 »	3 р. — к. 3 р. 25 к.	4 р. — к. 4 р. 25 к.
5/8	— » 29 »	3 » 25 » 3 » 50 »	4 » 25 » 4 » 50 »
4/8	— » — »	3 » 50 » 4 » — »	до 5 руб.
3/8	— » — »	4 р. 50 к.	5 р. 50 коп.
2/8	— » — »	5 руб.	6 руб.

Цѣпи отъ 7/8 до 1 3/4 дюйм. діаметра покупаются преимущественно для морскихъ судовъ и употребляются на стоянкахъ во время сильнаго вѣтра или бури; №№ ниже 7/8 дюйм. служатъ, главнымъ образомъ, для чалки. Длина отдѣльныхъ цѣпей, такъ называемыхъ «концовъ», отъ 15 1/2 до 20 саж.; въ рѣдкихъ случаяхъ выдѣлываются цѣпи 30-ти и болѣе сажень. Каждый конецъ готовится съ замкомъ и вертлюгомъ. Замки дѣлаются для соединенія нѣсколькихъ концовъ вмѣстѣ или-же для соединенія ихъ съ якоремъ. При помощи этихъ замковъ или скобъ, составляются цѣпи требуемой длины. Звенья крупныхъ цѣпей дѣлаются съ распорками или поперечинами; послѣднія всегда чугунныя.

Желѣзо для цѣпей покупаютъ въ Нижнемъ Новгородѣ, въ складахъ разныхъ заводовъ: Бѣлосельскаго, Авзяно-Петровскаго, Выксунскаго, Сормовскаго, Ревдинскаго и друг. Желѣзо Бѣлосельскаго считается мѣстными кустарями наилучшимъ для выдѣлки цѣпей, вслѣдствіе чего цѣны на него, въ теченіи послѣднихъ 5-и 6-ти лѣтъ, повысились противъ цѣнъ на желѣзо другихъ заводовъ. Круглое желѣзо Бѣлосельскаго отъ 3/4 до 1 7/8 дюйм. покупалось въ Нижнемъ, въ складѣ Пастухова, среднею цѣною, по 1 р. 70 к. за пудъ **); желѣзо 2/8 до 5/8 д. включительно—по 1 р. 80 к. за пудъ.

Лишь незначительная часть жителей описываемаго раіона зани-

*) Т. е. діаметръ покупаемаго для выдѣлки цѣпей круглаго желѣза.

**) Для нѣкоторыхъ нижегородскихъ торговцевъ цѣпи выдѣлываются изъ болѣе дешеваго желѣза—въ 1 р. 50 коп. за пудъ.

мается промысломъ самостоятельно, т. е. покупаетъ матеріалъ и продаетъ издѣлія. По всѣмъ существующимъ въ Безводномъ отраслямъ металлическаго производства, самостоятельныхъ мастеровъ наберется въ означенномъ селѣ не болѣе двадцати. Большинство кустарей работаетъ по заказу. Что же касается кузнецовъ, производящихъ цѣпи, то они всѣ работаютъ либо на мѣстныхъ хозяевъ-подрядчиковъ, (Сучковъ и Густовъ, Сергѣевичевъ, братья Крупкины), либо на нижегородскихъ торговцевъ (Кудряшевъ, Булычевъ, братья Кузнецовы, Каменевъ, Пачкуновъ и друг.). Цѣпи куются въ обширныхъ кузницахъ, въ которыхъ имѣется помѣщеніе для склада матеріала (круглое желѣзо). Ходъ цѣпнаго промысла приблизительно слѣдующій: торговцы цѣпями только въ рѣдкихъ случаяхъ входятъ въ непосредственныя сношенія съ кустарями, Большею частью, они заказываютъ цѣпи черезъ посредниковъ «подрядчиковъ». Послѣдніе получаютъ отъ торговца матеріалъ, т. е. желѣзо, которое доставляютъ къ мѣсту производства цѣпей на собственный счетъ. Иногда, впрочемъ, доставка желѣза изъ Нижняго въ данное селеніе и обратно, возлагается подрядчикомъ на кустаря. За выдѣланныя цѣпи подрядчикъ получаетъ съ торговца отъ 1 р. до 1 р. 25 к. съ пуда, изъ каковыхъ денегъ 70 коп. поступаютъ въ пользу кустаря-кузнеца. Послѣдній тратитъ на вертлюгъ и замокъ, если они не имъ сдѣланы, до 5-ти и болѣе рублей, или, иначе говоря, отъ 10 до 15 коп. на пудъ. Кромѣ того, при ковкѣ и сваркѣ у него приблизительно сгораетъ на 20 коп. углей. Остается, слѣдовательно, у кустаря отъ 35 до 40 к. съ пуда; сработаетъ-же онъ въ недѣлю, вмѣстѣ съ подручнымъ, отъ 22 до 45 пудовъ (цѣпей отъ 7/8 до 1 1/4 д.). Такимъ образомъ, недѣльный заработокъ кустаря равняется 7—18 рублямъ, смотря по работѣ. Изъ этихъ денегъ 2—3 руб. получаетъ подручный. При выдѣлкѣ крупныхъ цѣпей, подрядчикъ ничего не платитъ за вложенныя «распорки». Послѣднія составляютъ 1/10 общаго вѣса.

Цѣпное производство требуетъ большой опытности. Для полученія хорошихъ цѣпей, кольца должны быть сварены два раза, причемъ мастеръ-кузнецъ тщательно слѣдитъ за спайкою концовъ загибовъ, провѣряя ее во время обдѣлки колецъ на наковальнѣ. Онъ наблюдаетъ, приварились-ли достаточно такъ называемыя ласки, то есть тонкія мѣста колецъ, въ точкахъ ихъ соприкосновенія. Наблюденіе это производится посредствомъ молотка. Прикладывая его къ привариваемой ласкѣ, кустарь замѣчаетъ, чернѣетъ ли она отъ прикосновенія холоднаго молотка. Въ случаѣ почернѣнія сварка считается недостаточною. Фактъ мѣст-

наго потемненія раскаленнаго до красна желѣза близь мѣста, не вполнѣ свареннаго, объясняется слѣдующимъ образомъ. Приложенный молотокъ, какъ хорошій проводникъ теплоты, быстро охлаждаетъ тѣ точки раскаленнаго металла, которыхъ онъ непосредственно касается. Въ виду такого пониженія температуры, желѣзо въ этихъ точкахъ перестаетъ быть самосвѣтящимся и дѣлается на видъ какъ бы чернымъ. Въ мѣстахъ недостаточно сваренныхъ появляется рѣзкій переходъ отъ красно-раскаленныхъ частицъ желѣза къ охлажденнымъ-темнымъ, вслѣдствіе весьма дурной проводимости для теплоты слоя желѣзной окалины и песочнаго шлака, не вытѣсненныхъ при сваркѣ.

Не смотря на громадную потребность въ цѣпяхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на дешевизну цѣпей мѣстной выдѣлки, цѣпной промыселъ пока медленно развивается въ Нижегородской губерніи. Хотя производство цѣпей, за послѣднее время, значительно усовершенствовалось, мѣстныя цѣпи все-таки не могутъ конкуррировать на рынкѣ съ англійскими, хотя послѣднія почти втрое дороже. Дѣло въ томъ, что цѣпи англійскія до поступленія въ продажу, предварительно подвергаются пробѣ посредствомъ гидравлическаго пресса, и покупатель, такимъ образомъ, знаетъ чтó беретъ; при этомъ послѣднему извѣстно, какое количество груза и какое давленіе данная цѣпь выдержала при пробѣ. Русскія же цѣпи не свидѣтельствуются, а если и испытываются до продажи, то развѣ такими первобытными способами, которые не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Не подлежитъ сомнѣнію, что русскія цѣпи во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ удовлетворительны, по качеству желѣза онѣ даже несомнѣнно превосходятъ цѣпи заграничныя, но отсутствіе надлежащей пробы роняетъ ихъ стоимость и задерживаетъ развитіе самого производства. Кустари вполнѣ сознаютъ значеніе правильной пробы и всячески стремятся къ ея осуществленію. Къ сожалѣнію, у нихъ для этого дѣла не хватаетъ средствъ, такъ-какъ стоимость подходящаго гидравлическаго пресса значительно превосходитъ ихъ достатки. Покупка упрощеннаго пресса, стоющаго около 6,000 руб., также не подъ силу не только отдѣльнымъ мастерамъ, но даже и цѣлой артели. Въ виду такого положенія, кустари неоднократно обращались за помощію къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, но все безуспѣшно. Сочувственно отнеслось къ нимъ мѣстное отдѣленіе Императорскаго техническаго общества, которое вошло по этому дѣлу въ переписку съ петербургскимъ отдѣленіемъ общества, составило чертежи и сдѣлало смѣту на постройку пробной станціи въ Нижнемъ-Новгородѣ. Однако, за неимѣніемъ средствъ, дѣло это, до сихъ поръ, не подвинулось впередъ.

Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, было-бы крайне желательно придти на помощь кустарямъ-производителямъ цѣпей. Помощь эта, по значительности суммы, требуемой для установленія пробной станціи, можетъ быть только правительственная. Ближайшій-же надзоръ за постройкою станціи, а затѣмъ надъ дальнѣйшимъ ходомъ дѣла, вѣроятно, охотно приметъ на себя мѣстное отдѣленіе техническаго общества. 6—8,000 руб.—деньги большія; но въ виду преслѣдуемой цѣли, затрата эта, вѣроятно, сторицею окупится, такъ какъ она послужитъ къ быстрому развитію цѣпнаго производства, къ поднятію цѣнъ на русскія цѣпи, и, быть можетъ, къ полному вытѣсненію, изъ Россіи, цѣпей иностранныхъ.

Производство морскихъ и рѣчныхъ удъ.

Производство морскихъ и рѣчныхъ удъ или рыболовныхъ крючковъ существуетъ въ Безводнинскомъ раіонѣ съ незапамятныхъ временъ и получило въ этой мѣстности широкое развитіе. Мелкіе крючки для лова рыбы въ рѣкахъ, выдѣлываются почти исключительно въ селѣ Безводномъ. Морскія уды работаются въ окрестности помянутаго села—въ деревняхъ: Студенцѣ, Михальчиковѣ, Вѣтчакѣ, Подвалихѣ, Карабатовѣ, Семетѣ и Лобковѣ. Въ самомъ Безводномъ морскихъ удъ не выдѣлываютъ, а занимаются лишь приготовленіемъ желѣзной проволоки для означенныхъ снарядовъ. Производство морскихъ удъ значительно превышаетъ выработку рѣчныхъ крючковъ какъ по количеству выпускаемыхъ снастей, такъ и по стоимости издѣлій. Въ настоящее время, въ вышеозначенныхъ селеніяхъ, морская уда приготовляется слѣдующихъ сортовъ:

№№ проволоки.	Вѣсъ 1,000 штукъ.	Средняя продажная цѣна 1,000 штукъ.	Мѣсто назначенія.
6	1 п. 20 ф.	5 р. 60 к.	Черное и Азовское моря.
5½	1 » 25 »	6 » 10 »	Каспійское море.
5	1 » 30 »	6 » 60 »	Черноморье.
4	2 » — »	7 » 70 »	Касп., Азов. и Черн. моря.
3	2 » 20 »	10 » 50 »	Черн.-Азовское »
2	3 » 20 »	15 » — »	Черн.-Азовское »
1	4 » — »	17 » — »	Черноморье.
0	4 » 20 »	21 » — »	Каспійское море.

(Для зимняго лова спросъ небольшой).

Кромѣ приведенныхъ номеровъ выдѣлывается еще одинъ сортъ уды, такъ называемая «волжская» уда, отъ 1 п. до 1 п. 5 ф., цѣною въ 5 р. 25 коп., для лова рыбы въ низовьяхъ Волги. Спросъ на этотъ сортъ незначителенъ.

Кустари, производители морскихъ удъ, подобно большинству жителей описываемаго округа, не занимаются промысломъ самостоятельно, а работаютъ на мѣстныхъ хозяевъ-заказчиковъ, имѣющихъ постоянныя сношенія съ торговцами снастями въ рыбопромышленныхъ центрахъ. Желѣзо (т. е. желѣзная проволока, такъ называемая «черная-каталка») на выдѣлку издѣлій получается заказчиками, главнымъ образомъ, отъ нижегородскихъ торговцевъ: Кузнецова, Кудряшева, Зурова и Ремизова. Покупается преимущественно желѣзо *строгановское* и *губинское*, съ *Добрянскаго* и *Нижне-Куфальскихъ* заводовъ. По словамъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу, упомянутые сорты отличаются превосходнымъ качествомъ и считаются лучшимъ матеріаломъ для выдѣлки морскихъ крючковъ. Морская уда производится также и изъ *выксунскаго* желѣза *), но послѣднее, по качеству, уступаетъ матеріалу, получаемому съ Урала. Средняя цѣна желѣза **), употребляемаго для изготовленія морскихъ крючковъ—2 р. 20 к. за пудъ.

Всѣхъ заказчиковъ морской уды насчитывается въ Безводнинскомъ раіонѣ 11 человѣкъ; изъ нихъ только 8 промышляютъ удою въ значительныхъ размѣрахъ, а именно:

			Число кульковъ.
Даниловъ заказываетъ въ годъ		. . .	9,000
Пахомичевъ	» »	. . .	8,000
Мальковъ	» »	. . .	8,000
Густовъ	» »	. . .	3—4,000
Рачковъ	» »	. . .	3,000
Шуриновъ	» »	. . .	3,000
Шулешовъ	» »	. . .	2,000
Поспѣловъ	» »	. . .	1,000

Остальные торгуютъ по мелочамъ. Морскіе рыболовные снаряды продаются кульками. Каждый кулекъ заключаетъ въ себѣ 1,000 крючковъ; слѣдовательно, годовое производство *морской уды* въ Безводнинскомъ раіонѣ равняется приблизительно 40 милл. штукъ—на 400,000 р.

Кустари занимаются выдѣлкою морскихъ крючковъ съ октября

---

*) Съ Выксунскихъ заводовъ, Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда.

**) Въ Нижнемъ-Новгородѣ.

по апрѣль, а также съ іюня мѣсяца до половины іюля. Работа производится съ перерывами, такъ какъ не всегда имѣются заказы. Къ тому-же большинство жителей описываемаго района, [illegible], посвящаютъ часть года полевымъ работамъ и другимъ занятіямъ, находящимся въ тѣсной связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Въ общей сложности, кустари, о которыхъ идетъ рѣчь, удѣляютъ на выдѣлку удъ отъ 100 до 120 дней въ году. Лѣтомъ, вообще, производство сильно сокращается.

Производство морской уды обнимаетъ собою четыре вида дѣятельности, рѣзко разграниченныхъ, соотвѣтственно чему рабочіе или кустари распредѣляются на четыре категоріи, а именно: 1) «рубачи», 2) точильщики, 3) «пенюгальщики» и 4) мастера-загибальщики. Первые исключительно заняты рубкою *жеребьевъ*, т. е. кусковъ желѣзной проволоки, опредѣленной длины, для выдѣлки удъ. Операція эта совершается у заказчиковъ, у которыхъ обыкновенно имѣется для этого дѣла особое помѣщеніе. За вырубку жеребьевъ рубачъ получаетъ отъ мастера-загибальщика по пяти копѣекъ съ тысячи; въ сутки онъ можетъ ихъ нарубить 10,000 штукъ. По вырубкѣ надлежащаго количества помянутыхъ кусковъ проволоки, жеребья передаются мастеру-крючечнику, такъ называемому загибальщику, который, предварительно изготовленія удъ, отвозитъ означенные жеребья на ближайшую мельницу для ихъ отточки. Центромъ точильнаго промысла должно считать мѣстность по рѣкѣ Озеркѣ (сел. Вередеево и другія—Шолокшанской волости). Почти при каждой изъ существующихъ тамъ водяныхъ мельницъ подѣланы точила для морской уды. Точила эти чугунныя, обтянутыя полосою мягкаго желѣза; вращаются они въ вертикальномъ направленіи и круглыя сутки находятся въ безпрерывномъ дѣйствіи. Къ каждому точилу ставится одновременно по четыре человѣка, работающихъ въ двѣ смѣны. За выточку жеребьевъ мастеръ-загибальщикъ платитъ мельнику по 30 коп. съ тысячи штукъ. Съ мельницы жеребья поступаютъ на *«пенюжку»*, т. е. ихъ завостриваютъ—дѣлаютъ жало. Работу эту загибальщикъ раздаетъ по домамъ—женщинамъ, сироткамъ и мальчикамъ. Каждый изъ означенныхъ рабочихъ можетъ *пенючать* въ сутки до 2,000 жеребьевъ. За пенюжку платятъ кустарямъ по 7 коп. съ 1,000 штукъ. По окончаніи этой работы мастеръ-загибальщикъ зарубаетъ на жеребьяхъ зарубину и затѣмъ уже загибаетъ уду. За 1,000 удъ кустарь-загибальщикъ получаетъ, круглымъ числомъ, отъ заказчика 70 копѣекъ, расходъ его равняется 42 коп.—

слѣдовательно, чистая прибыль опредѣляется 28 копѣйками. При средней выработкѣ 2,000 жеребьевъ, онъ въ сутки заработываетъ съ лошадью 56 копѣекъ *).

Морская уда, изготовляемая въ Безводнинскомъ районѣ, весьма грубой отдѣлки и, по словамъ нѣкоторыхъ спеціалистовъ, значительно уступаетъ крючкамъ англійскимъ и норвежскимъ. Однако, со стороны ловцовъ-рыбопромышленниковъ и торговцевъ снастями, жалобъ никакихъ не слышно. Торговцы даже хвалятъ русскую уду и, въ виду существующаго спроса, считаютъ ее вполнѣ удовлетворительною. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что рыбаки, за послѣднее время, стали усиленно требовать уду длинно-жалую, вѣроятно, въ видахъ экономіи, такъ какъ подобную уду можно оттачивать по нѣскольку разъ. Фактъ этотъ достоинъ вниманія, ибо отчасти объясняетъ нынѣ производящееся въ Каспійскомъ морѣ и низовьяхъ Волги безцѣльное уничтоженіе рыбы. Дѣло въ томъ, что длинное жало нынѣ выдѣлываемыхъ крючковъ глубоко врѣзывается въ рыбу и часто захватываетъ ея спинной мозгъ (вязигу). Во время бури, когда рыбаки не имѣютъ возможности своевременно вынимать изъ воды свои снасти, рыба засыпаетъ и такимъ образомъ гибнетъ понапрасну.

Сравнительно съ выдѣлкою морскихъ удъ, производство рѣчныхъ крючковъ можно считать незначительнымъ.

Въ с. Безводномъ изготовляютъ семь сортовъ рѣчныхъ удочекъ, а именно: 1) уду шашковую, или самоловную, 2) англійскую, 3) сомо́викъ, 4) жерлицу-щучью, 5) блесну, 6) глеенку и 7) удебку или язевку. Каждый изъ этихъ сортовъ заключаетъ въ себѣ по нѣскольку номеровъ, въ зависимисти отъ толщины проволоки, изведенной для выдѣлки крючковъ (№№ 8 — 23). Цѣна мельчайшимъ удочкамъ отъ 25 коп. за тысячу штукъ, стоимость болѣе крупныхъ рѣчныхъ крючковъ (шашковыхъ, сомо́вика, жерлицы) отъ 1 руб. 50 коп. до 4 руб. за тысячу. Блесна продается по 5 к. за штуку. Судя по имѣющимся даннымъ, всѣхъ сортовъ рѣчной уды выпускается ежегодно изъ с. Безводнаго на 25—30,000 рублей.

Трудъ кустарей, производителей мелкихъ крючковъ, плохо вознаграждается; нѣкоторые изъ нихъ зарабатываютъ въ день не болѣе 10—15 копѣекъ.

---

*) Доставка жеребьевъ на мельницу и обратно производится на счетъ загибальщика.

вести кустарей изъ своего оцѣпененія. Учрежденіе въ с. Павловѣ, техническаго училища съ мастерскими должно считать главнымъ средствомъ къ улучшенію быта мѣстныхъ кустарей. Изданіе, при содѣйствіи правительства, краткихъ, удобопонятныхъ и дешевыхъ руководствъ по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній, можно также признать мѣрою, не терпящею отлагательства. На это дѣло не слѣдовало-бы жалѣть денегъ—даже если-бы пришлось назначать составителямъ помянутыхъ руководствъ высокія преміи. Только путемъ обогащенія населенія техническими познаніями можно надѣяться на обогащеніе его матеріальное. Въ той страшной борьбѣ за существованіе, которая день-ото-дня все болѣе и болѣе даетъ себя чувствовать, побѣда неминуемо останется за дѣятелемъ опытнымъ и просвѣщеннымъ.

Дѣятельность мѣстныхъ учрежденій Нижегородской и Владимірской губ. по отношенію къ кустарнымъ промысламъ.

По отношенію къ кустарнымъ промысламъ, дѣятельность мѣстныхъ земствъ, до послѣдняго времени, была крайне ограничена. Въ 1888 году поднятъ былъ, Владимірскимъ губернскимъ и уѣздными собраніями, вопросъ объ устройствѣ кустарной выставки въ г. Владимірѣ, на что нѣкоторыми мѣстными земствами ассигнованы были денежныя суммы. Въ виду того, что суммы эти оказались недостаточными, а также вслѣдствіе того, что г. Владиміръ не представляетъ собою торговаго центра и находится въ близкомъ разстояніи отъ Нижняго и Москвы, губернское земство постановило: вопросъ о кустарной выставкѣ оставить открытымъ. Что же касается Нижегородскаго земства, то оно уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ ассигнуетъ средства на изслѣдованіе и описаніе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

Общее руководство этимъ дѣломъ принялъ на себя секретарь Нижегородскаго статистическаго комитета, извѣстный знатокъ Нижегородскаго края, А. С. Гацискій. Изъ числа членовъ Владимірскаго статистическаго комитета особую дѣятельность выказали Н. С. Стромиловъ и Н. Г. Добрынкинъ. Послѣдній уже двадцать лѣтъ занимается собираніемъ матеріаловъ по кустарной промышленности Муромскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Труды г. Добрынкина, часть которыхъ въ разное время появлялась въ печати, отличаются полнотою и крайнею добросовѣстностью. Но изъ всѣхъ лицъ и учрежденій описываемаго раіона всего болѣе заслуживаетъ вниманія дѣятельность Нижегородскаго

пошлинъ на заграничную мѣдно-латунную проволоку *). Послѣднюю можно было прежде достать за 13 руб. 60 коп.—14 руб. 80 коп. за пудъ, т. е. по 37—39 коп. за фунтъ. Выписываемая изъ Франціи проволока, красноватаго цвѣта и отличнаго качества, была мягка, работалась какъ воскъ и шла въ дѣло либо безъ всякой сдирки, причемъ полотно получалось нѣсколько темноватаго оттѣнка, либо подвергалась предварительной очисткѣ и давала «отходу» или стружекъ не болѣе 4-хъ фунтовъ на пудъ. Работа въ ту пору, вслѣдствіе хорошихъ качествъ матеріала, шла вдвое успѣшнѣе противъ нынѣшняго времени. Хотя прежніе мѣстные хозяева-заказчики, отпуская проволоку кустарямъ тягольщикамъ, продавали ее по 18 руб. за пудъ, также какъ и теперь, но, въ виду существовавшихъ тогда цѣнъ на мѣдь, получали отъ этой продажи хорошій барышъ—отъ 4 до 4½ р. съ пуда. Кустарей въ ту пору меньше прижимали и трудъ ихъ лучше вознаграждался.

По введеніи усиленныхъ пошлинъ на мѣдь, хозяева-заказчики, не имѣя возможности продавать латунную проволоку по высшей противъ прежняго времени цѣнѣ, такъ какъ вздорожаніе матеріала грозило бы полнымъ упадкомъ производства, стали наверстывать свои убытки барышами, получаемыми путемъ значительнаго пониженія издѣльной платы кустарямъ. Нынѣ заказчики пріобрѣтаютъ мѣдно-латунную проволоку въ Москвѣ (№№ 22—23), выдаютъ ее кустарямъ по 18 руб. за пудъ и, принимая ее обратно въ переработанномъ видѣ, платятъ мастерамъ-тягольщикамъ по 50-ти коп. за нитку, изъ которой вытыкается полотно въ 30 нитокъ въ квадр. вершкѣ. За нитку, изъ которой «вытыкается полотно, заключающее до 70 нитокъ въ квадратномъ вершкѣ, кустарь получаетъ 60 коп.; за болѣе тонкую нитку (до 100 нитокъ въ квадратномъ вершкѣ) платятъ кустарю до 90 коп. за фунтъ. Московская проволока крайне плоха, зеленоватаго цвѣта, и даетъ громадный процентъ отхода—до 13½ фунт. съ каждаго пуда **). Кромѣ того, во время

*) Въ 1868 г. пошлина на латунную проволоку=1 р. 50 к., въ 1882 г. ее возвысили до 1 р. 65 к.; въ 1885 г.—до 3 р.; въ 1886 г.—до 4 р. съ пуда.

**) При отливкѣ, на заводахъ, латунныхъ прутьевъ изъ дурнаго матеріала, близъ поверхности этихъ прутьевъ образуются раковины и пустоты разнаго вида, которыя, при послѣдующей обработкѣ въ вальцахъ и волочилкахъ, распредѣляются по поверхности проволоки въ видѣ трещинъ и пленъ. Прежде чѣмъ приступить къ переработкѣ проволоки въ нитку, обязательно надо снять этотъ наружный слой, иначе выдѣлка тонкихъ номеровъ становится невозможною, такъ какъ при дальнѣйшемъ утоненіи проволоки, поверхностныя трещины достигали бы до ея центра и прекратилась бы самая непрерывность проволоки.

работы, ее приходится чаще отжигать, вслѣдствіе чего получается еще лишняя потеря въ вѣсѣ *).

По словамъ лицъ, близко стоящихъ къ мѣдно-тягольному дѣлу, недоброкачественность проволоки, нынѣ обращающейся въ продажѣ, является послѣдствіемъ недобросовѣстности (нѣкоторыхъ) фабрикантовъ, которые, не опасаясь болѣе иностранной конкурренціи, стали приготовлять латунь изъ старыхъ, не чистыхъ металловъ. Къ тому же, въ видахъ вящщаго удешевленія производства, такіе фабриканты изобрѣли для выдѣлки проволоки особый мѣдно-цинковый сплавъ, на видъ напоминающій нормальную латунь, но отличающійся отъ послѣдней количествомъ цинка, входящимъ въ сплавъ **). Московская проволока, будучи приготовлена изъ плохаго и жесткаго матеріала, постоянно рвется при переработкѣ ея въ тонкую нитку ***), да, кромѣ того, отъ нея часто ломаются или повреждаются такъ называемыя *волочилки*, т. е. тягольныя стальныя доски, служащія для вытягиванія проволоки. Получаемая изъ нея нитка непрочна и крайне неудобна для тканья мѣдныхъ полотенъ. Въ настоящее время самый опытный кустарь сработаетъ въ теченіе недѣли не болѣе шести фунтовъ. Заработки мастеровъ-волочильщиковъ значительно понизились— съ 2½ руб. въ недѣлю они спустились до 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. Положеніе ткачихъ, занимающихся тканьемъ мѣдныхъ полотенъ, также замѣтно ухудшилось. Въ виду недоброкачественности нынѣ вырабатываемой металлической нитки, имъ приходится теперь работать осторожнѣе; слѣдовательно, медленнѣе, что, конечно, уменьшаетъ размѣръ ихъ заработковъ.

Говоря о недоброкачественности русской проволоки, слѣдуетъ отмѣтить разницу, какая существуетъ между отношеніями фабрикантовъ къ своему дѣлу и къ покупателямъ заграницею и у насъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, нѣкоторые безводнинскіе жители, близко стоящіе

---

*) При волоченіи латунной проволоки, послѣдняя наматывается на желѣзные, внутри пустые, цилиндры съ заплечиками, имѣющіе видъ шпулекъ. Послѣ 2-хъ—3-хъ волоченій, смотря по количеству проволоки, ее *отжигаютъ*, т. е. нагрѣваютъ до температуры краснаго каленія, для чего внутрь цилиндра, на которомъ намотана проволока, кладутъ горячіе угли, поставивъ предварительно цилиндры въ горнушки. Отъ нагрѣванія проволока становится мягкою и болѣе способною къ волоченію.

**) Сплавы мѣди съ цинкомъ называются латунью, желтою или зеленою мѣдью. Нормальная латунь заключаетъ отъ 32 до 33% цинка. Прибавка цинка дѣлаетъ латунь болѣе твердою.

***) Покупается проволока №№ 22—23 и изъ нея выдѣлывается проволока тоньше волоса.

къ мѣдно-тягольному дѣлу, обратились къ одному московскому фабриканту съ просьбою выслать имъ образцы выдѣлываемой у него латунной проволоки. Къ крайнему ихъ, удивленію, ни на первое письмо, ни на повторительныя, они отвѣта не получили. Въ виду указаннаго обстоятельства, помянутыя лица рѣшились выписать образцы проволоки изъ-за границы и обратились съ своею просьбою къ одному парижскому фабриканту. Спустя три недѣли, безводнинскіе заказчики получили безвозмездно отъ него коллекцію всѣхъ сортовъ латунной проволоки, изготовляемыхъ на его заводѣ, съ обозначеніемъ и подробными указаніями относительно примѣненія различныхъ нумеровъ къ тому или другому дѣлу, при чемъ было заявлено, что товаръ можетъ быть отправленъ имъ съ наложеннымъ платежемъ. Безводнинскіе заказчики, желая ближе ознакомиться съ качествомъ товара, выписали отъ парижскаго заводчика партію проволоки. Послѣдняя доставлена была отличнаго качества, за исключеніемъ одного мотка, оказавшагося настолько недоброкачественнымъ, что первоначально (съ этого мотка начали работу) возникло предположеніе о полной негодности полученной партіи.

Опасеніе это, однако, не оправдалось, такъ какъ только одинъ этотъ мотокъ оказался негоднымъ. Не смотря на это, безводнинскіе заказчики увѣдомили о случившемся парижскаго фабриканта. Послѣдній тотчасъ нарядилъ у себя на заводѣ строжайшее слѣдствіе, изъ котораго выяснилась причина отсылки помянутаго мотка. Оказалось, что одинъ изъ рабочихъ-упаковальщиковъ, не имѣя подъ рукою надлежащей проволоки, и видя, что для отпуска товара недостаетъ, по вѣсу, въ данномъ ящикѣ или бочкѣ лишь одного моточка, уложилъ сверху годнаго товара мотокъ проволоки-брака, валявшейся около него. Рабочій этотъ былъ немедленно уволенъ, о чемъ владѣлецъ завода тотчасъ извѣстилъ безводнинскихъ заказчиковъ. По словамъ многихъ безводнинскихъ хозяевъ, русскіе фабриканты воспользовались возвышеніемъ пошлинъ для увеличенія цѣнъ на свой собственный товаръ, причемъ качество послѣдняго только ухудшилось.

Нѣкоторыя лица смотрятъ на дѣло иначе и объясняютъ вздорожаніе проволоки и ухудшеніе качества ея совершенно другими причинами. По ихъ показаніямъ, лѣтъ 10 тому назадъ, въ виду непроизводства сырой мѣди (штыковой) и послѣдовавшаго вслѣдствіе этого закрытія многихъ мѣдныхъ рудниковъ, какъ въ Россіи, такъ и заграницею, французскіе капиталисты, въ ожиданіи подъема цѣнъ на

означенный металлъ, составили синдикатъ изъ главнѣйшихъ торговцевъ мѣдью, купили мѣдь на рынкѣ и подняли цѣну ея почти на $^3/_4$ первоначальной стоимости. Къ этой операціи привлечены были и представители нѣкоторыхъ русскихъ фирмъ. Съ этого-то времени, по словамъ вышеупомянутыхъ лицъ, и началось у насъ производство дурныхъ сортовъ латунной проволоки, какъ послѣдствіе высокихъ цѣнъ на мѣдь. Объясненіе это не безосновательное и не подлежитъ сомнѣнію, что спекуляціи съ мѣдью должны были неблагопріятно повліять на фабричное производство проволоки. Тѣмъ не менѣе, нельзя оправдать образа дѣйствія указанныхъ русскихъ фабрикантовъ, такъ какъ, при вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ, выдѣлываемая за-границей латунная проволока продолжаетъ быть доброкачественной.

Прежде чѣмъ закончить отдѣлъ о промыслахъ села Безводнаго, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ объ одномъ производствѣ, получившемъ свое начало сравнительно недавно. Оно состоитъ въ литьѣ, черезъ посредство *формочекъ*, чугунныхъ тягольныхъ досокъ, для вытягиванія золотой или серебряной проволоки. Производство это до сихъ поръ весьма ограничено, но интересно тѣмъ, что имѣетъ чисто кустарный характеръ и хорошо вознаграждаетъ трудъ лицъ, занимающихся имъ. Доски льются изъ стараго чугуна, покупаемаго въ с. Безводномъ, по 50 коп. за пудъ. Металлъ расплавливается въ глиняныхъ горшкахъ, выдѣлываемыхъ изъ гжельской глины. Послѣднюю покупаютъ въ Нижнемъ, у купца Ив. Конст. Костина, по 50 коп. за пудъ. На «зваръ» одного пуда чугуна уходитъ четверть углей (= 8 мѣрамъ), стоющая въ Безводномъ 60 коп. Кустарь Ив. Вас. Кремневъ, сообщившій мнѣ всѣ имѣющіяся у меня свѣдѣнія по описываемому производству, работаетъ доски самъ-третей и продаетъ ихъ въ теченіе года до 200 штукъ; въ день онъ можетъ заготовить штукъ до десяти. Цѣна крупнымъ доскамъ (№ 6)—2 руб. за штуку, меньшимъ доскамъ (№№ 20 — 25) — 1 р. Тягольныя доски, главнымъ образомъ, покупаютъ: Мадаевъ—въ Москвѣ, Виноградовъ — въ селѣ «Красномъ», что подъ Костромою, а также жители села «Сидорово», расположеннаго по близости с. Краснаго—на противоположномъ берегу Волги.

Будущность большинства кустарныхъ промысловъ села Безводнаго не обезпечена; за исключеніемъ цѣпнаго дѣла и выдѣлки уды, остальныя производства рано или поздно получатъ фабричный характеръ. Временную помощь можно бы оказать безводнинскимъ кустарямъ до-

ставленіемъ доброкачественной латунной проволоки и, можетъ быть, указаніями относительно переустройства имѣющихся у нихъ ткацкихъ станковъ, на видъ далеко неудовлетворительныхъ. Первое дѣло нынѣ значительно облегчено, вслѣдствіе наступившаго мѣднаго кризиса, такъ какъ цѣны на мѣдь замѣтно понизились. Что же касается усовершенствованія станковъ, то всего лучше было бы обратиться по этому предмету къ содѣйствію Нижегородскаго отдѣленія техническаго общества. Въ случаѣ, если нынѣ дѣйствующіе ткацкіе станки признаны будутъ неудобными, означенное отдѣленіе, вѣроятно, не откажется содѣйствовать переустройству ихъ, путемъ сообщенія кустарямъ надлежащихъ техническихъ указаній.

Кустарные металлическіе промыслы Павловскаго района.

О кустарныхъ металлическихъ промыслахъ Павловскаго района *) существуетъ цѣлая литература. Промыслы эти были подробно изслѣдованы какъ съ технической, такъ и съ экономической стороны и нѣкоторыя изъ имѣющихся описаній могутъ считаться вполнѣ классическими. Къ числу послѣднихъ слѣдуетъ причислить трудъ В. Н. Григорьева **). Въ немъ заключаются богатые матеріалы о топографіи, размѣрахъ, техникѣ, экономикѣ, исторіи и причинахъ возникновенія мѣстныхъ металлическихъ промысловъ, а также подробныя указанія относительно вліянія этихъ промысловъ на благосостояніе, здоровье, умственное и нравственное развитіе населенія. Хотя помянутое сочиненіе напечатано лѣтъ 10 тому назадъ, но, по словамъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ ходомъ мѣстныхъ производствъ, его до сихъ поръ слѣдуетъ признать лучшимъ руководствомъ къ ближайшему изученію Павловскаго района. Мнѣніе это вполнѣ подтверждается собранными мною данными. Въ виду этого, я не буду распространяться о подробностяхъ разныхъ промысловъ, а коснусь только нѣкоторыхъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ подъемомъ производства и улучшеніемъ быта кустарей.

Приступая къ изслѣдованію производствъ Павловскаго района, я прежде всего обратилъ вниманіе на матеріалъ, употребляемый въ озна-

---

*) Въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, и въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи.

**) Викторъ Рагозинъ. Матеріалы къ изученію кустарной промышленности Волжскаго бассейна, приложеніе къ изданію «Волга». Москва, 1881 г. Кустарно-замочноножевое производство Павловскаго района.

[illegible] Матеріалъ [illegible] и сталь. Первые идетъ, [illegible] сталь употребляется для [illegible] и другихъ предметовъ. [illegible] такъ какъ [illegible] преимущественно за [illegible] получается, [illegible]

[illegible]

скимъ жителямъ доброкачественная сталь, но факты эти можно считать исключеніями. Въ большинствѣ случаевъ, доставленная съ Урала сталь оказывалась недоброкачественною, неравномѣрно-твердою (частью мягкою, частью твердою какъ чугунъ) и, слѣдовательно, вовсе непригодною для мѣстныхъ производствъ. По увѣреніямъ многихъ лицъ, администраціи уральскихъ заводовъ до послѣдняго времени смотрѣли на выработку инструментальной стали, какъ на дѣло побочное и даже считали отпускъ такого матеріала какъ-бы милостью, оказанною павловскимъ кустарямъ. Вообще, уральскіе заводы, главнымъ образомъ, заняты приготовленіемъ сортоваго желѣза, и, считая это дѣло самымъ выгоднымъ, мало заботятся о дифференцировкѣ производства. По отзыву лицъ, знакомыхъ съ ходомъ заводскаго дѣла на Уралѣ, упомянутые заводы продолжаютъ работать на прежнихъ основаніяхъ, мало обращаютъ вниманія на улучшеніе техники и въ недостаточной степени слѣдятъ за потребностями рынка *). Обстоятельства эти объясняются, отчасти, недостаткомъ свободныхъ средствъ, такъ какъ всякое усовершенствованіе или введеніе новаго производства сопряжено съ большими расходами. Во всякомъ случаѣ, нельзя не сознаться, что по части предпріимчивости Уралъ значительно отстаетъ отъ Запада.

Главный недостатокъ русской стали заключается въ ея неоднородности. Иногда въ различныхъ частяхъ одного и того же прута процентъ содержащагося углерода крайне различенъ. Само собою разумѣется, что отъ такого матеріала отказываются всѣ серьезные производители, ибо для производства извѣстныхъ издѣлій (ножей, лопатъ, напилковъ и друг.) требуется сталь, съ опредѣленнымъ содержаніемъ углерода. Заграничная сталь (въ 3 руб. 50 коп. за пудъ и дороже), въ противоположность русской, отличается хорошимъ качествомъ: мягка, чиста въ отдѣлкѣ, свободно куется, хорошо закаливается и всегда содержитъ указанный процентъ углерода. Въ виду усиливающагося день-ото-дня спроса на инструментальную сталь, на развитіе производства ея въ Россіи слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе **). Министерство государственныхъ имуществъ, черезъ посредство имѣющихся въ его вѣдѣніи заводовъ, могло бы подвинуть это дѣло значительно впередъ, чѣмъ оно, несомнѣнно, оказало

*) За исключеніемъ двухъ-трехъ заводовъ.

**) При производствѣ въ Россіи доброкачественной инструментальной стали, цѣною отъ 2 руб. 50 коп. до 3 руб. 50 коп. за пудъ, въ одномъ Павловѣ потребуется ея до 100 тыс. пудовъ.

бы большую услугу русскому металлическому производству вообще, и, въ частности, всему Павловскому району.

Развитіе всякаго производства находится въ тѣсной зависимости отъ условій сбыта изготовляемыхъ издѣлій. Условія эти имѣютъ общее и существенное значеніе и я, поэтому, не могъ не обратить на нихъ вниманія. Кустари Павловскаго района и, въ особенности, жители с. Павлова жалуются на мѣстныхъ скупщиковъ, считая ихъ притѣснителями. По словамъ павловцевъ, цѣны, предлагаемыя скупщиками за мѣстныя издѣлія, ничтожны и еле обезпечиваютъ трудъ кустаря. Большинство изслѣдователей, писавшихъ о Павловѣ, придерживаются того-же взгляда, причемъ, повидимому, считаютъ положеніе кустарей въ означенной мѣстности исключительнымъ. Мнѣніе это мнѣ кажется нѣсколько одностороннимъ. Конечно, въ Павловѣ, далеко не все обстоитъ благополучно. Многіе скупщики и люди денежные широко пользуются своимъ привиллегированнымъ положеніемъ, изъ числа-же кустарей многіе бѣдствуютъ; но, въ общей сложности, заработки рабочаго люда Павловскаго района посредственны и нисколько не ниже заработковъ, получаемыхъ въ большинствѣ кустарныхъ центровъ Россіи. Я склоненъ даже думать, что, въ этомъ отношеніи, Павловскій районъ находится, сравнительно, въ довольно выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ въ Павловѣ сбытъ всякаго товара болѣе или менѣе обезпеченъ, благодаря установленнымъ тамъ еженедѣльнымъ базарамъ. Число покупателей на этихъ базарахъ весьма значительно, что невольно порождаетъ между ними конкурренцію. Нерѣдко ихъ собирается отъ 80 до 100 человѣкъ, какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ. Въ хорошій базаръ размѣръ дневной закупки достигаетъ иногда суммы въ 50—60 тыс. руб. Въ теченіе года продается въ Павловѣ мѣстныхъ издѣлій на $2^1/_2$ м. руб. Иныя издѣлія, дѣйствительно, продаются по цѣнамъ, баснословно дешевымъ, но они представляютъ собою товаръ на столько недоброкачественный, что невольно удивляешься какъ на него находятся покупатели. Издѣлія-же, выдѣланныя опытными мастерами изъ доброкачественнаго матеріала, сбываются по хорошимъ цѣнамъ и нерѣдко даже закупаются впередъ. Относительно кулачества, существованіе котораго въ описываемомъ районѣ отрицать нельзя, слѣдуетъ замѣтить: 1) что оно, къ сожалѣнію, распространено почти повсемѣстно въ Россіи и 2) что оно нерѣдко является послѣдствіемъ недобросовѣстности самихъ кустарей. Въ Павловскомъ районѣ, какъ извѣстно, мѣстныя издѣлія продаются и покупаются по образцамъ. По словамъ лицъ, близко знакомыхъ съ

мѣстными обычаями*), кустари нерѣдко представляютъ, въ видѣ образцовъ, издѣлія, значительно превосходящія качествомъ заготовленный для продажи товаръ, чѣмъ принуждаютъ скупщиковъ относиться крайне осторожно къ покупкѣ упомянутыхъ издѣлій.

Жители села Павлова жалуются также на отсутствіе кредита и мечтаютъ объ устройствѣ въ ихъ селѣ правительственнаго ссуднаго склада для пріема подъ залогъ непроданныхъ издѣлій, съ выдачею денегъ въ размѣрѣ 75% стоимости закладываемаго товара. Открытіе кредита кустарямъ является въ теоріи весьма симпатичнымъ, но осуществленіе этого дѣла на практикѣ врядъ-ли достижимо. Тоже слѣдуетъ сказать объ устройствѣ артелей кустарей. Сколько могу судить по имѣющимся даннымъ, а также по общему отзыву лицъ, близко знакомыхъ съ крестьянскимъ бытомъ, введеніе артельнаго начала среди павловскихъ кустарей не имѣло-бы подъ собою твердой почвы и непремѣнно привело-бы къ отрицательнымъ результатамъ, такъ какъ мѣстное населеніе еще не доросло до подобныхъ учрежденій. Объ артеляхъ люди степенные выражаются слѣдующимъ образомъ: «артель естественная — союзъ отца съ сыновьями — рушится не по днямъ, а по часамъ, что же послѣ этого толковать объ искусственной артели».

Вышеприведенными данными я имѣлъ въ виду освѣтить нѣкоторыя стороны павловской жизни, на которыя до сихъ поръ мало обращено было вниманія. Я, однако, далекъ отъ мысли отрицать значеніе павловскаго района и его производства, а также не признавать неоспоримыхъ качествъ мѣстнаго населенія, въ общей сложности — трудолюбиваго. Среди послѣдняго найдется не мало добросовѣстныхъ, хорошихъ мастеровъ и людей даровитыхъ, вполнѣ заслуживающихъ поддержки. О значеніи производства Павловскаго района не стану говорить—оно не подлежитъ никакому сомнѣнію. Признавая благопріятныя условія сбыта весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія промысловъ, мнѣ кажется только, что, относительно Павловскаго района, придаютъ этому вопросу слишкомъ большое значеніе. На мой взглядъ, правительственная помощь павловскимъ кустарямъ могла-бы всего лучше выразиться въ содѣйствіи просвѣщенію и техническому развитію мѣстнаго населенія. Заводчики и кустари до сихъ поръ мало вникаютъ въ производство. Съ одной стороны желательно было-бы поднять умственный уровень представителей крупнаго производства, съ другой — вы-

*) Въ томъ числѣ мировыхъ судей.

вести кустарей изъ своего оцѣпененія. Учрежденіе въ с. Павловѣ, техническаго училища съ мастерскими должно считать главнымъ средствомъ къ улучшенію быта мѣстныхъ кустарей. Изданіе, при содѣйствіи правительства, краткихъ, удобопонятныхъ и дешевыхъ руководствъ по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній, можно также признать мѣрою, не терпящею отлагательства. На это дѣло не слѣдовало-бы жалѣть денегъ—даже если-бы пришлось назначать составителямъ помянутыхъ руководствъ высокія преміи. Только путемъ обогащенія населенія техническими познаніями можно надѣяться на обогащеніе его матеріальное. Въ той страшной борьбѣ за существованіе, которая день-ото-дня все болѣе и болѣе даетъ себя чувствовать, побѣда неминуемо останется за дѣятелемъ опытнымъ и просвѣщеннымъ.

Дѣятельность мѣстныхъ учрежденій Нижегородской и Владимірской губ. по отношенію къ кустарнымъ промысламъ.

По отношенію къ кустарнымъ промысламъ, дѣятельность мѣстныхъ земствъ, до послѣдняго времени, была крайне ограничена. Въ 1888 году поднятъ былъ, Владимірскимъ губернскимъ и уѣздными собраніями, вопросъ объ устройствѣ кустарной выставки въ г. Владимірѣ, на что нѣкоторыми мѣстными земствами ассигнованы были денежныя суммы. Въ виду того, что суммы эти оказались недостаточными, а также вслѣдствіе того, что г. Владиміръ не представляетъ собою торговаго центра и находится въ близкомъ разстояніи отъ Нижняго и Москвы, губернское земство постановило: вопросъ о кустарной выставкѣ оставить открытымъ. Что же касается Нижегородскаго земства, то оно уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ ассигнуетъ средства на изслѣдованіе и описаніе мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ.

Общее руководство этимъ дѣломъ принялъ на себя секретарь Нижегородскаго статистическаго комитета, извѣстный знатокъ Нижегородскаго края, А. С. Гацискій. Изъ числа членовъ Владимірскаго статистическаго комитета особую дѣятельность выказали Н. С. Стромиловъ и Н. Г. Добрынкинъ. Послѣдній уже двадцать лѣтъ занимается собираніемъ матеріаловъ по кустарной промышленности Муромскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ. Труды г. Добрынкина, часть которыхъ въ разное время появлялась въ печати, отличаются полнотою и крайнею добросовѣстностью. Но изъ всѣхъ лицъ и учрежденій описываемаго раіона всего болѣе заслуживаетъ вниманія дѣятельность Нижегородскаго

отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, которое съ перваго года своего существованія задалось мыслью содѣйствовать техническому развитію мѣстныхъ кустарныхъ производствъ. Придя къ убѣжденію, во 1-хъ, что скупщичество устранить невозможно и, во 2-хъ, что плохое вознагражденіе кустаря за его трудъ есть слѣдствіе не одной зависимости кустаря отъ скупщиковъ, но и многихъ другихъ причинъ, отдѣленіе признало средствами къ улучшенію положенія кустарей 1) устройство выставокъ; 2) заведеніе техническихъ училищъ; 3) устройство музеевъ образцовъ; 4) замѣну части слишкомъ распространенныхъ производствъ новыми производствами, требующими одинаковыхъ пріемовъ и приспособленій; и 5) улучшеніе производствъ существующихъ. Слѣдуя этому взгляду, отдѣленіе въ 1884—5 г. задумало Нижегородскую кустарную и сельскохозяйственную выставку. При содѣйствіи почетнаго предсѣдателя отдѣленія, Нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, средства на устройство выставки отыскались. Дѣйствительные члены отдѣленія архитекторы Лемке и Григорьевъ составили проектъ и смѣты выставочнаго зданія, по утвержденіи которыхъ самое зданіе выстроено было въ раіонѣ Нижегородской ярмарки, на такъ называемомъ Обводномъ каналѣ. Издѣлія на выставку доставлены были не только отъ кустарей, но и отъ фабрикъ и заводовъ. Награды экспонентамъ назначены были отъ правительства и отъ техническаго общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Нижегородское отдѣленіе техническаго общества вновь взялось за устройство, въ г. Нижнемъ, «постоянной выставки кустарныхъ произведеній» и въ то же время, желая поднять производство судовыхъ цѣпей, принялось за разработку проекта устройства въ Нижнемъ-Новгородѣ (непремѣнно у берега рѣки или на баржѣ— на самой рѣкѣ) станціи для провѣрки крѣпости цѣпей (патентованныя цѣпи). Осуществленіе этого проекта требовало денегъ, а потому техническое общество обратилось къ губернатору съ просьбою удѣлить мѣстному отдѣленію часть денегъ, вырученныхъ отъ сдачи въ аренду бывшаго зданія выставки. На устройство постоянной выставки губернаторъ нашелъ возможнымъ ассигновать 5,000 руб., въ счетъ которыхъ отпущены были отдѣленію 3,000 руб. Что же касается средствъ на устройство пробной станціи, то въ выдачѣ ихъ было отказано.

Упомянутая выставка предметовъ кустарнаго производства была открыта для публики въ январѣ 1889 г. Въ продолженіи кратковременнаго существованія ея названнымъ выше отдѣленіемъ сдѣлано слѣ-

дующее: 1) даны полезныя техническія указанія по двумъ новымъ производствамъ: а) деревянныхъ мозаичныхъ столовыхъ досокъ, въ с. Маклаковѣ, Васильсурскаго уѣзда, и б) жестяныхъ игрушекъ, въ г. Нижнемъ. Эти указанія приняты производителями къ руководству и на выставку доставляются уже предметы, сдѣланные согласно указаніямъ. 2) Въ с. Павловѣ, гдѣ желательно замѣнить часть существующихъ тамъ замочнаго и ножеваго производствъ другими производствами, сдѣланы заказы весьма простыхъ и дешевыхъ металлическихъ вѣшалокъ и затворовъ особой, крайне оригинальной конструкціи. Къ исполненію этихъ заказовъ уже приступлено. Нижегородское отдѣленіе вошло также въ сношеніе съ Петербургскимъ центральнымъ отдѣленіемъ техническаго общества относительно рекомендаціи военному министерству производимыхъ въ с. Павловѣ казачьихъ пикъ. Производство это совершенно новое. Квартировавшій въ Нижнемъ-Новгородѣ 2-й Оренбургскій казачій полкъ заказалъ для себя пики въ с. Павловѣ и остался ими вполнѣ доволенъ. 3) Въ Балахну (кружевное производство) и въ с. Лысково, Макарьевскаго уѣзда (вышиванье гладью, рѣшетки и мережки по выдернутымъниткамъ), посланы рисунки въ древне-русскомъ стилѣ и мѣстныя работницы уже приступили къ работамъ по этимъ рисункамъ. 4) Задумано ввести въ Семеновскомъ кустарномъ щепномъ районѣ производство деревянныхъ жалюзи и деревянныхъ цвѣточныхъ горшковъ, для чего выписаны образцы.

Вообще, кустарь охотно принимается за новыя производства, но требуетъ, чтобы ему гарантировали сбытъ издѣлій. Средства Нижегородскаго техническаго отдѣленія не велики и потому оно поневолѣ должно вести свои операціи въ крайне скромныхъ размѣрахъ и не торопясь. При правительственной помощи, дѣятельность отдѣленія могла бы быть обширнѣе и дѣло техническаго усовершенствованія производствъ безспорно быстрѣе подвинулось бы впередъ. Въ виду этихъ соображеній, казалось бы весьма желательнымъ оказать денежную помощь извѣстному отдѣленію и, кромѣ того, предоставить ему право представлять лучшихъ производителей къ наградамъ (къ медалямъ, похвальнымъ отзывамъ и проч.).

Заключеніе.

Вопросъ о кустарныхъ промыслахъ на столько уже разработанъ въ русской и иностранной литературахъ, что представляется излиш-

нимъ входить здѣсь по этому поводу въ какія либо подробныя разсужденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что кустарное производство до сего времени имѣетъ въ Россіи существенное значеніе какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и въ государственномъ *). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не сознаться, что будущность большинства нынѣ существующихъ кустарныхъ промысловъ представляется далеко не обезпеченною, вслѣдствіе все усиливающейся конкурренціи фабрикъ. Конкурренція эта стала особенно чувствительною со времени установленія возвышенныхъ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары. Введеніе означенныхъ пошлинъ, вызвавшее умноженіе фабрикъ и замѣтное (искусственное) развитіе фабричнаго производства, причинило кризисъ въ кустарномъ мірѣ и привело къ сокращенію или полному прекращенію нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ. Въ доказательство справедливости вышесказаннаго можно указать на мѣдно-тягольное дѣло въ с. Безводномъ и на выдѣлку гвоздя въ сѣверномъ прибрежьи Волги— въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ. Въ виду приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что рано или поздно кустарнымъ промысламъ настанетъ конецъ. Изъ числа кустарныхъ производствъ удержатся лишь тѣ, которыя въ состояніи противостоять машинному труду. На эти послѣднія, преимущественно и должно быть обращено вниманіе правительства. Развитіе среди кустарей самодѣятельности, путемъ широкаго распространенія въ народѣ техническихъ знаній, представляется, на мой взглядъ, ближайшею задачею правительства, такъ какъ отъ самодѣятельности кустарей зависитъ, главнымъ образомъ, дальнѣйшее преуспѣяніе кустарныхъ промысловъ.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное о способахъ улучшенія кустарной промышленности въ Владимірской и Нижегородской губерніяхъ, было бы желательно:

1) учредить въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, сталеслесарное техническое училище, съ мастерскими;

2) приступить къ изданію краткихъ, удобопонятныхъ и дешевыхъ руководствъ по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній;

---

*) Благодаря этому производству и основаннымъ на немъ промысламъ, значительная часть населенія Имперіи, не отрываясь отъ земли и не покидая домашняго очага, имѣетъ возможность добывать себѣ средства, необходимыя для удовлетворенія собственныхъ потребностей и уплаты государственныхъ и иныхъ сборовъ.

3) устроить въ г. Нижнемъ-Новгородѣ пробную станцію для провѣрки крѣпости цѣпей;

4) содѣйствовать, черезъ посредство казенныхъ заводовъ, развитію въ Россіи производства инструментальной стали;

5) поощрять всѣми средствами полезную дѣятельность мѣстныхъ лицъ и учрежденій;

6) по отношенію къ производству косъ въ с. Хритоновѣ, Шуйскаго уѣзда, пострадавшему, между прочимъ, отъ вздорожанія топлива и недоброкачественности употребляемыхъ нынѣ точильныхъ камней,—представлялось бы желательнымъ а) изслѣдовать качество мѣстныхъ торфяниковъ, въ видахъ замѣненія древеснаго угля—торфомъ и б) снабдить мѣстныхъ кустарей доброкачественными точильными камнями;

7) по иконописному промыслу, получившему особенное развитіе въ Вязниковскомъ уѣздѣ, слѣдовало бы придти на помощь Владимірскому Братству Св. Александра Невскаго, назначеніемъ сему послѣднему единовременнаго денежнаго пособія *).

---

*) Братство устроило въ с. Холуѣ школу иконописи и имѣетъ въ виду устроить подобную же школу въ с. Мстерѣ. Средства братства, пока, незначительны. Относительно дѣятельности его, устройства школы иконописи и пр., см. отчеты братства за 1882—3 гг., 1883—4 гг., 1885—6 гг., 1887—8 гг.

Производство сельскохозяйственныхъ машинъ въ Сапожковскомъ у., Рязанской губерніи.

Изслѣдованія **В. В. Черняева** 1888 г.

Командированный въ 1883 году для изслѣдованія положенія крестьянскаго, или—какъ его принято называть—кустарнаго сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Петербургской, Новгородской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской и Херсонской губерніяхъ, я въ томъ же году представилъ отчетъ, въ которомъ были перечислены мѣры, могущія способствовать развитію крестьянскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія и распространенію земледѣльческихъ машинъ и орудій въ крестьянскихъ хозяйствахъ, а именно: 1) возможно частое устройство сельскохозяйственныхъ выставокъ и конкурсовъ вблизи центровъ крестьянскаго производства машинъ, съ назначеніемъ денежныхъ премій производителямъ крестьянамъ и съ возможно большимъ привлеченіемъ участниковъ изъ послѣднихъ; 2) изданіе популярнаго руководства, которое знакомило бы крестьянъ съ назначеніемъ, устройствомъ и употребленіемъ земледѣльческихъ машинъ, имѣющихъ наибольшее значеніе для ихъ хозяйствъ; 3) изданіе конструкторскихъ чертежей тѣхъ изъ земледѣльческихъ машинъ, которыя по простотѣ своего устройства могутъ имѣть значеніе для крестьянскихъ хозяйствъ и по своему выполненію доступны простымъ мастерамъ; 4) открытіе дешеваго или лучше сказать, доступнаго кредита, какъ для пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ, такъ и для заготовки необходимыхъ матеріаловъ и станковъ для производства; 5) поощреніе мастеровъ изъ крестьянъ раздачей почетныхъ наградъ; 6) оказываніе мастерамъ денежной помощи, въ видѣ субсидіи или заказовъ; 7) учрежденіе при Императорскомъ сельскохозяйственномъ Музеѣ, въ С.-Петербургѣ, а также при политехническомъ музеѣ въ Москвѣ, отдѣла земледѣльческихъ машинъ и орудій крестьянскаго производства, и 8) раздача на сельскохозяйственныхъ выставкахъ въ на-

ченной мѣстности для изготовленія различныхъ издѣлій. Матеріалъ этотъ, главнымъ образомъ, составляютъ желѣзо и сталь. Первое идетъ, по преимуществу, на изготовленіе замковъ, сталь употребляется для выдѣлки ножей, ножницъ, лопатъ, напилковъ и другихъ предметовъ. Желѣзо, получаемое съ уральскихъ и иныхъ заводовъ, вполнѣ доброкачественно, но спросъ на него сравнительно ограниченный, такъ какъ павловскіе кустари, въ видахъ экономіи, гонятся преимущественно за дешевымъ товаромъ. Всякая желѣзная ветошь ими охотно покупается, лишь бы она дешево продавалась. Въ мастерскія замочниковъ попадаютъ, большею частью, разнаго рода обрѣзки, бракъ и вообще вышедшее изъ употребленія желѣзное старье. Особенно въ ходу у кустарей-замочниковъ желѣзные обручи, которыми связываются тюки хлопчатой бумаги. Одинъ замочникъ изъ числа бѣдныхъ кустарей купилъ при мнѣ часть полотна старой, заржавленной желѣзной крыши, съ цѣлью изготовленія изъ этого матеріала дешевыхъ замковъ. Не всѣ, конечно, замочники пользуются подобнымъ матеріаломъ для выдѣлки своихъ издѣлій. Между ними (замочниками) есть отличные мастера, обладающіе большимъ искусствомъ и изготовляющіе свои замки изъ вполнѣ доброкачественнаго желѣза, но число такихъ мастеровъ сравнительно ограничено. Большая часть выдѣлываемыхъ въ Павловскомъ районѣ замковъ представляетъ собою довольно жалкій товаръ, сбытъ котораго болѣе или менѣе обезпеченъ лишь благодаря его дешевизнѣ. О стали и изготовляемыхъ изъ нея издѣліяхъ можно сказать то же, что и о желѣзѣ и о желѣзныхъ замкахъ, съ тою, однако, разницею, что доброкачественной русской инструментальной стали въ продажѣ не имѣется. Значительная часть павловскихъ стальныхъ издѣлій выдѣлывается изъ такъ называемой пружинной стали, съ подвижныхъ составовъ желѣзныхъ дорогъ (негодные рессоры, буферныя пружины и проч.). Сталь эта, продающаяся въ Павловѣ, по 1 руб. 20 коп.— 1 руб. 80 коп. за пудъ, представляетъ собою матеріалъ крайне неоднородный и вовсе не приспособленный къ тѣмъ производствамъ, для которыхъ ее пріобрѣтаютъ. Для выдѣлки болѣе доброкачественныхъ издѣлій, крупныя фирмы Павловскаго района покупаютъ сталь заграничную: нѣмецкую и англійскую—отъ 3 руб. 50 коп. до 6 руб. за пудъ. Были попытки выписывать сталь съ уральскихъ заводовъ, но попытки эти, по словамъ мѣстныхъ жителей, въ общей сложности, дали отрицательный результатъ. Разъ или два, благодаря содѣйствію нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ лицъ, доставлена была съ Урала павлов-

можетъ считаться прочнымъ и удержаться при конкурренціи механическихъ заведеній съ иною—лучшею постановкою дѣла.

Сапожковскій уѣздъ всегда былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ производства молотильныхъ машинъ и въ настоящее время, не смотря на уменьшеніе спроса и сбыта, онъ остается еще пока такимъ же центромъ. Постройка молотилокъ началась здѣсь съ начала 60-хъ годовъ и, постепенно развиваясь, къ концу 80-хъ годовъ достигла значительныхъ размѣровъ. Къ началу 80-хъ годовъ числилось до 120 мастерскихъ, изготовлявшихъ ежегодно отъ 1,500 до 2,000 молотилокъ и столько же приводовъ. Въ настоящее время дѣло нѣсколько измѣнилось: число мастерскихъ уменьшилось, а вслѣдствіе этого и количество продаваемыхъ ежегодно машинъ должно было также уменьшиться.

Главнѣйшими пунктами производства въ Сапожковскомъ уѣздѣ слѣдуетъ считать с. Канино, гдѣ находится 22 мастерскихъ, с. Смыково, гдѣ ихъ 12, с. Чучково—10 и въ г. Сапожкѣ—12 мастерскихъ; затѣмъ мастерскія имѣются въ Маломъ Сапожкѣ, въ с. Ванинѣ (смыковскіе выселки), ряжскихъ хуторахъ, стяжскихъ выселкахъ, Можарихѣ, Самодуровкѣ, Морозовыхъ Боркахъ, Песочной, Путятинѣ и нѣкоторыхъ другихъ селахъ и деревняхъ. Въ общемъ, можно считать до 80 мастерскихъ, число которыхъ представляется не постоянною величиною, а мѣняющеюся, смотря по урожаю въ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ и областяхъ. Увеличивается спросъ на молотилки—увеличивается число мастерскихъ и наоборотъ. Въ г. Сапожкѣ, напр., въ такое время дѣло доходитъ до того, что портные, сапожники, булочники и проч. принимаются за постройку молотилокъ,—вообще начинается какая-то лихорадочная дѣятельность. Въ среднемъ же слѣдуетъ считать количество ежегодно продаваемыхъ машинъ до 800, что составитъ сумму до 80—90 т. рублей.

Мастера Сапожковскаго уѣзда изготовляютъ молотилки, приводы, вѣялки, просорушки и шерсточесалки, изъ которыхъ производство первыхъ двухъ представляется главнѣйшими; остальныя же строются весьма немногими и въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ. Молотилки съ приводами, называемыя «смыковками», «рязанками», «сапожковскими», изготовляются двухъ типовъ: 1) цѣною отъ 80 до 200 руб., съ приводами барретовской системы и 2) цѣною отъ 150 до 300 р. съ косящатыми приводами. Эти колебанія въ цѣнѣ зависятъ отъ качества выполненія, причемъ и молотилки могутъ быть раздѣлены на три категоріи: а) отъ 80 до 120 руб., б) отъ 120 до 150 р. и в) отъ 150

до 200 руб. Всѣ эти молотилки имѣютъ зубчатый (штифтовый) барабанъ и поэтому называются также «американками». Машины первой категоріи чрезвычайно дурно исполнены. Дерево, берется какое случится: попавшіеся старые ящики, старыя доски отъ построекъ и т. п.—все идетъ въ дѣло. Желѣза стараются избѣгать, а потому станки остаются безъ прочной вязи. Барабанъ сдѣланъ изъ трухлявой березы, обшитъ плохимъ листовымъ желѣзомъ. Зубья или штифты плохо откованы и, конечно, сидятъ непрочно въ своихъ гнѣздахъ. Часто круги, на которыхъ сидитъ барабанная обшивка, сдѣланы отъ руки изъ желѣза. Такой кругъ имѣетъ желѣзную ступицу съ квадратнымъ отверстіемъ, насаженнымъ на квадратный валъ. Чтобы ступицы сидѣли прочно на валу, ихъ закрѣпляютъ желѣзными и деревянными клинушками и заершиваютъ грани вала. Валъ лежитъ прямо на плохихъ чугунныхъ подшипникахъ безъ вкладышей. Шейки вала слегка на наковальнѣ округлены, а потомъ подточены или подпилены рашпилемъ. Приводъ хотя и на станкѣ изъ дубоваго дерева, но сборка его соотвѣтствуетъ сборкѣ барабана. Шестерни и зубчатки, имѣющія уже готовыя четырехъугольныя отверстія, насажены на четырехгранныя веретена, грани которыхъ заершены для того, чтобы зубчатки не спускались и сидѣли твердо на мѣстѣ. Чтобы сцѣпленіе было прочно, зубчатки заклиниваются деревянными клинками. Концы веретенъ не обточены, а откованы и слегка опилены подпилкомъ. Сидятъ они въ очень грубыхъ подшипникахъ и подпятникахъ. Таковъ общій характеръ «рязановъ-американокъ», исполняемыхъ одиночками-мастерами и сбываемыхъ по цѣнѣ отъ 80 до 120 руб. Эта цѣна измѣняется отъ разныхъ причинъ, напр. оттого имѣетъ ли достатокъ крестьянинъ, сдѣлавшій ее, и отъ степени урожая. Если крестьянинъ нуждается въ деньгахъ, то машина сбывается съ убыткомъ для себя; при хорошемъ урожаѣ машина продается дороже, при плохомъ—дешевле. Ремни въ такихъ молотилкахъ обыкновенно дѣлаются изъ кожи «полувалъ», но иногда не брезгаютъ и еще худшимъ матеріаломъ.

Молотилки второй категоріи, т. е. цѣною отъ 120 до 140 рублей, отличаются нѣкоторымъ улучшеніемъ производства. Дерево употребляется нѣсколько лучшее, мастеръ не жалѣетъ лишней оковки и случается, что веретена и валы имѣютъ уже точеныя шейки, а зубчатки—сверленныя отверстія и закрѣплены шпонками. Онѣ представляютъ собственно переходъ къ третьей категоріи молотилокъ, т. е. цѣною отъ 150 до 200 р. Въ такихъ машинахъ обязательно имѣть валы

круглые съ точеными шейками. Круги въ барабанѣ чугунные съ обшивкою изъ прочной, хорошей березы. Зубья или штифты болѣе прочные и плотно сидящіе въ своихъ гнѣздахъ; имѣются подшипники даже съ мѣдными вкладышами. Однимъ словомъ, это машины такого рода, что для своего выполненія требуютъ различныхъ приспособленій: въ мастерской должны быть самоточки, токарные и сверлильные станки, такъ что, собственно говоря, молотилки третьей категоріи изготовляются уже такими мастерами, которые имѣютъ нѣсколькихъ рабочихъ отъ 4 до 8 человѣкъ.

Молотилки второй группы носятъ названіе косящатыхъ; отличаются онѣ отъ «американокъ» устройствомъ привода, который есть копія съ бутеноповскаго и другихъ ему подобныхъ. Главное колесо деревянное со вставными чугунными косяками. Молотильный станокъ обыкновенной конструкціи. Эти молотилки дѣлаются трехъ размѣровъ— съ колесомъ, діаметромъ въ 2 арш. 10 вершк. и въ 3 арш., цѣною отъ 175 до 300 р. Въ 175 руб. приводы имѣютъ не круглые, а четырехгранные валы. Круглые валы употребляются въ приводахъ цѣною уже отъ 200 р. Соломотрясы неизвѣстны, по крайней мѣрѣ я не видѣлъ ихъ ни у одного изъ посѣщенныхъ мною мастеровъ.

Качество выполненія молотилокъ въ зависимости отъ обстановки мастерской. Тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ самоточки, сверлильнаго станка и необходимыхъ хорошихъ ручныхъ инструментовъ (а такихъ мастерскихъ большинство), вынуждены готовить молотилки плохо собранныя и продавать ихъ по крайне дешевой цѣнѣ, едва-едва окупающей работу, и если иногда останется нѣкоторый заработокъ, отъ 5 до 10 р. на машину, то и слава Богу. Мастерскія-же лучше обставленныя (а ихъ весьма немного), обладающія самоточками и сверлильными станками, изготовляютъ молотилки значительно лучше собранныя. Къ такимъ принадлежатъ мастерскія А. В. Новодерешкиной, Н. М. Казакова, П. Ф. Терентьева, В. Н. Карташова въ г. Сапожкѣ, В. И. Ермакова въ с. Канинѣ и М. С. Копѣйкина въ с. Чучковѣ. Мастерскія только у весьма немногихъ помѣщаются въ каменныхъ зданіяхъ: у Новодерешкиной, Карташова, Ермакова и Копѣйкина. У остальныхъ же онѣ обыкновенно представляются въ видѣ деревянныхъ сараевъ, крытыхъ соломою и находящихся въ сторонѣ отъ жилыхъ построекъ. Большинство мастерскихъ обходятся своими мастерами, т. е. членами того семейства, которому принадлежитъ мастерская; меньшее-же число, смотря по размѣру производства, нанимаетъ рабочихъ на

сторонѣ. Это обыкновенно люди безъ всякой подготовки и весьма часто встрѣтишь такую обстановку производства—столяръ или плотникъ въ тоже время сборщикъ машины, замѣняющій слесаря.

Матеріалъ для машинъ—желѣзо, чугунъ и дерево—пріобрѣтается на сторонѣ. Желѣзо покупается въ Сапожкѣ въ мѣстныхъ лавкахъ, отчасти въ Рязани и Касимовѣ, по цѣнѣ отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 25 к. за пудъ. Вслѣдствіе постояннаго и опредѣленнаго спроса на извѣстные сорта желѣза, мѣстные торговцы обязаны держать желѣзо не только соотвѣтствующихъ сортовъ, но и извѣстныхъ размѣровъ. Мастеру, купившему такое желѣзо, остается преобразить его въ тотъ или другой видъ, не прибѣгая къ разрѣзкѣ и разрубкѣ желѣза, вслѣдствіе чего обрѣзковъ не получается. Это обстоятельство весьма важно. Сама практика выработала такой способъ торговли желѣзомъ и такимъ образомъ устранена возможность потери, которую несли-бы мастера, не имѣя средствъ использовать обрѣзки. Чугунное литье пріобрѣтается въ Сапожкѣ у А. Новодерешкиной и И. Казакова, въ Канинѣ—у П. Старичкова, въ Чучковѣ—у Копѣйкиныхъ, въ Касимовѣ—у Саласкина и въ Рязани—по цѣнѣ отъ 1 р. 60 к. до 2 р. за пудъ. Цѣны зависятъ отъ качества литья. Такъ, за отливки Новодерешкиной, употребляющей до 1/5 части англійскаго чугуна, платятъ дороже, чѣмъ за отливки изъ русскаго чугуна исключительно. Въ послѣднемъ случаѣ тогда цѣна еще больше понижается. Всѣ литейныя, приспособившись къ требованіямъ, отливаютъ всѣ части однихъ размѣровъ и формъ и только иногда отливаютъ зубчатыя колеса и круги или съ квадратными отверстіями, или же безъ таковыхъ. Первыя пріобрѣтаются мастерами, не имѣющими сверлильныхъ станковъ и самоточекъ, а вторыя—мастерскими, имѣющими такіе станки. Вообще же какъ литейщики, такъ и мастера жаловались мнѣ на значительное вздорожаніе цѣнъ на чугунъ и литье, дѣлающее производство менѣе выгоднымъ. Дѣйствительно, пять лѣтъ тому назадъ, литье покупалось отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 60 к. за пудъ, тогда какъ теперь—отъ 1 р. 60 к. до 2 руб.; слѣдовательно, вздорожало на 18—30%. Дерево пріобрѣтается на сторонѣ и привозится частью изъ Касимовскаго уѣзда. Существуютъ спеціальные мастера, которые заготовляютъ станки для приводовъ и молотилокъ, по цѣнѣ отъ 8 до 12 руб. Только весьма немногіе мастера сами собираютъ станки.

Молотилки съ приводами сапожковсихъ мастеровъ сбываются на мѣстѣ, или же высылаются по заказамъ извнѣ, или же самъ мастеръ

отправляется съ нѣсколькими машинами или съ одной какъ для продажи на сторонѣ, такъ и для заработковъ. Покупателями на мѣстѣ являются или мѣстные хозяева, или же лица пріѣзжающія изъ различныхъ мѣстъ, иногда очень отдаленныхъ. Одни изъ нихъ, по большей части крестьяне, пріобрѣтаютъ для себя, другіе же являются въ видѣ предпринимателей, которые, скупивъ нѣсколько штукъ, увозятъ ихъ или въ Кубанскую область, землю войска Донскаго, или же за Волгу и тамъ перепродаютъ ихъ съ нѣкоторымъ для себя барышемъ. Заказы со стороны, письмами, случаются рѣже и такіе заказчики обращаются больше въ мастерскія болѣе крупныя. Третій способъ, самый распространенный и болѣе другихъ содѣйствовавшій быстрому распространенію сапожковскихъ молотилокъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, заключается въ томъ, что самъ мастеръ отправляется съ одной или нѣсколькими молотилками въ болѣе или менѣе отдаленныя губерніи и тамъ или продаетъ свои машины, или же нанимается въ хозяйство для обмолота урожая. Но бываютъ и такіе случаи, когда является предприниматель изъ односельчанъ — беретъ машину у мастера съ условіемъ уплаты за нее по возвращеніи домой изъ заработанныхъ денегъ. Въ послѣднемъ случаѣ молотилка укладывается съ приводомъ на дроги, запряженныя парою лошадей, и мастеръ или предприниматель съ сыномъ или работникомъ отправляется на заработки. Условія найма молотилки таковы: въ лѣтнее время, смотря по урожаю, отъ 15 до 25 коп. отъ копны, а въ зимнее — отъ 15 до 17 коп. Хозяинъ обязанъ представить въ распоряженіе молотильщика необходимое число рабочихъ и лошадей, и необходимые харчи и фуражъ. Владѣлецъ машинъ — вмѣстѣ съ тѣмъ и настильщикъ, а его сынъ, или работникъ, въ большинствѣ случаевъ исполняетъ обязанность погонщика. Это условіе—одно изъ важныхъ: самъ подавальщикъ, хозяинъ машины, не зѣваетъ, при подачѣ старается о томъ, какъ бы подать побольше, смолотить не 40, а 60 копенъ, а погонщикъ также исполняетъ свое дѣло усердно. Такимъ образомъ, молотилка молотитъ скоро, безъ поломокъ, но, конечно, съ убыткомъ для нанимателя. Во время остановокъ молотильщикъ тоже не зѣваетъ, немедленно производитъ осмотръ машины, во время подклинитъ то тотъ, то другой клинушекъ, смажетъ и т. п. И вотъ машина снова работаетъ... хозяинъ-наниматель посматриваетъ и, наконецъ, задумывается: машина молотитъ исправно, скоро и безъ поломокъ, да только молотьба обходится больно дорого,—не лучше ли купить ее? Молотильщикъ, конечно, не прочь, благодаритъ судьбу за счастливый

дующее: 1) даны полезныя техническія указанія по двумъ новымъ производствамъ: а) деревянныхъ мозаичныхъ столовыхъ досокъ, въ с. Маклаковѣ, Васильсурскаго уѣзда, и б) жестяныхъ игрушекъ, въ г. Нижнемъ. Эти указанія приняты производителями къ руководству и на выставку доставляются уже предметы, сдѣланные согласно указаніямъ. 2) Въ с. Павловѣ, гдѣ желательно замѣнить часть существующихъ тамъ замочнаго и ножеваго производствъ другими производствами, сдѣланы заказы весьма простыхъ и дешевыхъ металлическихъ вѣшалокъ и затворовъ особой, крайне оригинальной конструкціи. Къ исполненію этихъ заказовъ уже приступлено. Нижегородское отдѣленіе вошло также въ сношеніе съ Петербургскимъ центральнымъ отдѣленіемъ техническаго общества относительно рекомендаціи военному министерству производимыхъ въ с. Павловѣ казачьихъ пикъ. Производство это совершенно новое. Квартировавшій въ Нижнемъ-Новгородѣ 2-й Оренбургскій казачій полкъ заказалъ для себя пики въ с. Павловѣ и остался ими вполнѣ доволенъ. 3) Въ Балахну (кружевное производство) и въ с. Лысково, Макарьевскаго уѣзда (вышиванье гладью, рѣшетки и мережки по выдернутымъ ниткамъ), посланы рисунки въ древне-русскомъ стилѣ и мѣстныя работницы уже приступили къ работамъ по этимъ рисункамъ. 4) Задумано ввести въ Семеновскомъ кустарномъ щепномъ районѣ производство деревянныхъ жалюзи и деревянныхъ цвѣточныхъ горшковъ, для чего выписаны образцы.

Вообще, кустарь охотно принимается за новыя производства, но требуетъ, чтобы ему гарантировали сбытъ издѣлій. Средства Нижегородскаго техническаго отдѣленія не велики и потому оно поневолѣ должно вести свои операціи въ крайне скромныхъ размѣрахъ и не торопясь. При правительственной помощи, дѣятельность отдѣленія могла бы быть обширнѣе и дѣло техническаго усовершенствованія производствъ безспорно быстрѣе подвинулось бы впередъ. Въ виду этихъ соображеній, казалось бы весьма желательнымъ оказать денежную помощь извѣстному отдѣленію и, кромѣ того, предоставить ему право представлять лучшихъ производителей къ наградамъ (къ медалямъ, похвальнымъ отзывамъ и проч.).

Заключеніе.

Вопросъ о кустарныхъ промыслахъ на столько уже разработанъ въ русской и иностранной литературахъ, что представляется излиш-

нимъ входить здѣсь по этому поводу въ какія либо подробныя разсужденія. Не подлежитъ сомнѣнію, что кустарное производство до сего времени имѣетъ въ Россіи существенное значеніе какъ въ экономическомъ отношеніи, такъ и въ государственномъ *). Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не сознаться, что будущность большинства нынѣ существующихъ кустарныхъ промысловъ представляется далеко не обезпеченною, вслѣдствіе все усиливающейся конкурренціи фабрикъ. Конкурренція эта стала особенно чувствительною со времени установленія возвышенныхъ таможенныхъ пошлинъ на иностранные товары. Введеніе означенныхъ пошлинъ, вызвавшее умноженіе фабрикъ и замѣтное (искусственное) развитіе фабричнаго производства, причинило кризисъ въ кустарномъ мірѣ и привело къ сокращенію или полному прекращенію нѣкоторыхъ кустарныхъ производствъ. Въ доказательство справедливости вышесказаннаго можно указать на мѣдно-тягольное дѣло въ с. Безводномъ и на выдѣлку гвоздя въ сѣверномъ прибрежьи Волги — въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ. Въ виду приведенныхъ данныхъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что рано или поздно кустарнымъ промысламъ настанетъ конецъ. Изъ числа кустарныхъ производствъ удержатся лишь тѣ, которыя въ состояніи противостоять машинному труду. На эти послѣднія, преимущественно и должно быть обращено вниманіе правительства. Развитіе среди кустарей самодѣятельности, путемъ широкаго распространенія въ народѣ техническихъ знаній, представляется, на мой взглядъ, ближайшею задачею правительства, такъ какъ отъ самодѣятельности кустарей зависитъ, главнымъ образомъ, дальнѣйшее преуспѣяніе кустарныхъ промысловъ.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное о способахъ улучшенія кустарной промышленности въ Владимірской и Нижегородской губерніяхъ, было бы желательно:

1) учредить въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, сталеслесарное техническое училище, съ мастерскими;

2) приступить къ изданію краткихъ, удобопонятныхъ и дешевыхъ руководствъ по разнымъ отраслямъ прикладныхъ знаній;

---

*) Благодаря этому производству и основаннымъ на немъ промысламъ, значительная часть населенія Имперіи, не отрываясь отъ земли и не покидая домашняго очага, имѣетъ возможность добывать себѣ средства, необходимыя для удовлетворенія собственныхъ потребностей и уплаты государственныхъ и иныхъ сборовъ.

лотилокъ. Въ сс. Канинѣ, Смыковѣ и Ваннинѣ можно видѣть не малое число каменныхъ избъ, построенныхъ какъ бывшими, такъ и нынѣ работающими мастерами.

Раньше было мною замѣчено, что съ теченіемъ времени производство земледѣльческихъ машинъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ процентовъ на 50 сократилось. Такое сокращеніе не есть результатъ какихъ нибудь случайно сложившихся обстоятельствъ; напротивъ того, этого слѣдовало ожидать, и я не только въ своемъ отчетѣ за 1883 годъ, но и многократно въ своихъ статьяхъ въ Земледѣльческой газетѣ это предсказывалъ. Мною высказывалось тогда слѣдующее: какъ ни значителенъ спросъ на дешевыя молотилки сапожковскихъ мастеровъ, современемъ, если не будетъ обращено вниманіе на улучшеніе сборки, онѣ должны будутъ уступить мѣсто другимъ, хотя и болѣе дорогимъ, но лучше выполненнымъ. Это сбылось. Съ каждымъ годомъ уменьшается на сапожковскія молотилки спросъ; вмѣсто нихъ начали покупать машины другихъ конструкторовъ изъ сосѣднихъ губерній, лучше сработанныя. Даже въ томъ же Сапожкѣ и с. Чучковѣ молотилки лучшихъ мастеровъ имѣютъ несомнѣнно болѣе обезпеченный сбытъ. Розничные покупатели ошиблись на дешевкѣ. Съ другой стороны, многіе переселенцы изъ Рязанской и Тульской губ., поселившіеся въ Уфимской губ., начали строить тамъ дешевыя молотилки и, такимъ образомъ, явились опасными конкуррентами для сапожковцевъ въ Уфимской, Оренбургской и южной части Пермской губ.

Единственнымъ средствомъ для удержанія мастерами Сапожковскаго уѣзда въ своихъ рукахъ производства молотилокъ и сколько нибудь достаточнаго обезпеченія сбыта представляется лучшее выполненіе машинъ. Сравнивая производство въ 1888 г. съ таковымъ же въ 1883 г., я не могу не отмѣтить нѣкотораго стремленія у мастеровъ къ улучшенію выдѣлки машинъ; но все-таки послѣднія далеки отъ того, чтобы могли сколько нибудь конкуррировать съ молотилками, выпускаемыми механическими заведеніями, лучше оборудованными. Даже такія мастерскія, какъ Казакова, Новодерешкиной, Терентьева, Крымова, Ермакова, Копѣйкина, обладающія лучшими средствами, и тѣ изготовляютъ молотилки, небрежно собранныя. Да и нельзя было ожидать иного. Большая часть мастерскихъ не имѣетъ такихъ станковъ и инструментовъ, которые давали бы возможность лучше собирать машины. У многихъ изъ нихъ, хотя и имѣются токарные станки, но это въ большинствѣ случаевъ простые, самодѣльные, на которыхъ, при помощи крючка, ма-

стеръ съ большимъ трудомъ оттачиваетъ шейки и головки въ веретенахъ и валахъ. О притачиваніи вкладышей, подшипниковъ и разсверливаніи дыръ въ колесахъ и шестерняхъ—они и понятія не имѣютъ. Это знакомо только 4—5 мастерскимъ, имѣющимъ хорошіе самоточки и сверлильные станки. Хотя мастера первой группы и могли бы и даже пользуются услугами мастерскихъ второй группы, но значительный расходъ, въ видѣ уплаты за обточку и сверленіе (отъ 8 до 12 руб. отъ пары, молотилка съ приводомъ), останавливаетъ ихъ и они предпочитаютъ обходиться кое-какъ своими средствами. По приблизительному разсчету, дань мастеровъ, не имѣющихъ самоточекъ, въ видѣ платы мастерскимъ, имѣющимъ таковыя, составляетъ сумму до 3,000 р. въ годъ.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ для сапожковскихъ мастеровъ низкая оцѣнка своихъ машинъ, основываемая не на строгомъ разсчетѣ, а вызванная непомѣрною конкурренціею между собою изъ-за нежеланія потерять покупщика. Это доходитъ до того, что сами мастера говорятъ, что они рѣжутъ другъ друга изъ-за покупателей. Дѣйствительно, цѣны отъ 100 до 140 р. представляются настолько ничтожными, что лишаютъ мастеровъ сколько нибудь порядочнаго заработка. Пять рублей барыша на парѣ—есть приблизительный размѣръ средняго заработка, а 10 р. уже считается большимъ. При такихъ цѣнахъ заработокъ даже не покрываетъ того процента, который можно было бы получить на капиталъ, затраченный на постройку молотилки. Очевидно, благоразуміе должно бы показать мастерамъ малую выгодность подобнаго предпріятія; между тѣмъ примѣръ однихъ заставляетъ другихъ приниматься за дѣло, не давая себѣ отчета, чего они могутъ ожидать. Дѣйствительно, мнѣ случилось видѣть мастеровъ, у которыхъ остались не проданными нѣсколько машинъ только потому, что не нашлись покупатели въ виду избытка предложенія. Вообще машиностроеніе въ Сапожковскомъ уѣздѣ принимаетъ въ настоящее время такое положеніе, что мастера должны серьезно подумать объ изысканіи средствъ, могущихъ сколько нибудь обезпечить прочное существованіе ихъ производства.

Первое и самое существенное средство для улучшенія производства машинъ должно заключаться въ замѣнѣ нынѣ практикуемаго способа сборки*) другими болѣе совершенными пріемами; но это возможно

*) При помощи насадки закрѣпленныхъ клиньями зубчатыхъ колесъ и шестерней, съ квадратными дырами, на четырехгранные веретена и валы, употребленія неприточенныхъ подшипниковъ, плохо пригнанныхъ и выполненныхъ зубьевъ и пр.

только въ томъ случаѣ, если мастера будутъ имѣть необходимые станки и инструменты. Однако, при недостаткѣ денежныхъ средствъ, они никогда не будутъ въ состояніи пріобрѣсти подобныхъ приспособленій, хотя каждый изъ нихъ вполнѣ сознаетъ ихъ необходимость.

Въ бесѣдахъ съ мастерами я могъ выяснить, что они не прочь пріобрѣсти такіе станки и инструменты, если имъ будетъ оказана денежная помощь, съ обязательствомъ съ ихъ стороны, въ теченіи извѣстнаго времени, по частямъ выплачивать долгъ. Но такъ какъ оказать одному мастеру подобную помощь и лишить другаго было-бы несправедливо, то у нѣкоторыхъ изъ нихъ явилась мысль устроить въ главнѣйшихъ пунктахъ нѣчто вродѣ общественныхъ мастерскихъ, въ которыхъ-бы имѣлись самыя необходимыя приспособленія: самоточка, токарный и сверлильный станки и нѣкоторые инструменты; кромѣ того, при мастерской должна имѣться кузница на 2 горна. На пріобрѣтеніе этихъ станковъ и инструментовъ должна бы быть ассигнована правительствомъ сумма на слѣдующихъ условіяхъ: мастерская, т. е. помѣщеніе, отводится обществомъ мастеровъ, которые, образовавъ артель, принимаютъ на себя отвѣтственность за сохраненіе въ цѣлости и исправности всего имущества, страхуя его. Артель должна: имѣть одного или двухъ постоянныхъ мастеровъ; устанавливать извѣстную плату за пользованіе услугами мастерской, опредѣлять извѣстную очередь и пр. Слѣдовательно, эта мастерская можетъ служить для производства всѣмъ тѣмъ мастерамъ, которые въ настоящее время обращаются въ другія мастерскія въ Ванинѣ, Чучковѣ и Сапожкѣ и платятъ, сравнительно, дорого за различныя работы. Съ учрежденіемъ такой мастерской и съ пониженіемъ платы за нѣкоторыя работы, явится возможность не только удешевить производство, но и, покрывъ расходы на мастеровъ и рабочихъ, постепенно изъ остатковъ выплачивать израсходованныя на устройство мастерскихъ деньги. По приблизительному разсчету, на мастерскую потребуется отъ 2,000 до 2,500 руб.

Дѣйствительно, такая мастерская можетъ, по моему мнѣнію, въ случаѣ правильной ея организаціи, принести несомнѣнную пользу. Однако, въ виду того, что устройство сразу трехъ такихъ мастерскихъ— въ Сапожкѣ, Канинѣ и Чучковѣ—потребовало-бы большихъ суммъ, на первый разъ можно-бы ограничиться с. Канино, какъ крупнѣйшимъ центромъ, тѣмъ болѣе, что вблизи него находятся с.с. Смыково, Ванино и др., на разстояніи не болѣе 2—3 верстъ.

Вторымъ средствомъ, могущимъ до извѣстной степени способствовать удешевленію производства, могло бы быть — предоставленіе мастерамъ возможности пріобрѣтать хорошій матеріалъ, главнымъ образомъ, желѣзо, которое они вынуждены покупать изъ третьихъ-четвертыхъ рукъ. Въ этомъ отношеніи можно бы было явиться къ нимъ на помощь, устроивъ въ Сапожкѣ продажу желѣза съ казенныхъ горныхъ заводовъ, при содѣйствіи мѣстной земской управы. Существуетъ, впрочемъ, опасеніе, что такая мѣра встрѣтитъ при своемъ осуществленіи, а особенно при существованіи различныхъ формальностей, много практическихъ затрудненій.

Что касается сбыта машинъ сапожковскихъ мастеровъ, то въ этомъ отношеніи трудно предложить что нибудь такое, что могло бы содѣйствовать его увеличенію. Въ настоящее время практикуемые мастерами способы болѣе или менѣе обезпечиваютъ сбытъ и несомнѣнно, что съ улучшеніемъ производства, спросъ можетъ увеличиться. Кромѣ указанной первой мѣры, мастерамъ необходимо обратить вниманіе на улучшеніе своихъ молотилокъ, взявъ за образецъ орудія болѣе совершеннаго устройства. Въ этомъ отношеніи можно было-бы рекомендовать имъ молотилки вѣнскаго завода Клейтона и Шутлеворта и Эмиль Липгарта и К° въ Москвѣ. Эти образцы должны бы быть пріобрѣтены на счетъ казны и отправлены на мѣсто, съ тѣмъ однако-же условіемъ, чтобы машины, подъ руководствомъ опытнаго лица, были показаны въ работѣ, а самимъ мастерамъ разъяснены ихъ преимущества предъ мѣстными молотилками. На это потребуется расходъ до 1,500 руб. Но кромѣ молотилокъ, приводовъ, просорушекъ и шерсточесалокъ, сапожковскимъ мастерамъ слѣдуетъ приняться за изготовленіе хорошихъ вѣялокъ, по образцу грантовской и лениговской, которыхъ они не строятъ. Въ настоящее время спросъ на недорогія вѣялки также великъ, какъ и на молотилки и дешевые одноконные плуги.

Для осуществленія только что сказаннаго было-бы весьма полезно устраивать спеціальные конкурсы перечисленныхъ машинъ, періодически черезъ каждыя 3—5 лѣтъ, въ гг. Сапожкѣ и Ряжскѣ, съ назначеніемъ денежныхъ премій. Необходимость такихъ конкурсовъ сказывается давно. Устраивавшіяся до сихъ поръ общія сельскохозяйственныя выставки въ Тамбовѣ, Козловѣ и Рязани, какъ ближайшихъ пунктахъ къ Сапожковскому уѣзду, не удовлетворяли своему назначенію вслѣдствіе полнѣйшей ихъ неудачи, какъ выставокъ плохо организованныхъ.

Затронувъ вопросъ о конкурсѣ и выставкахъ, считаю долгомъ высказать свое мнѣніе о полезности ихъ для кустарной промышленности, какъ средствѣ, могущемъ выяснить дѣйствительныя ея потребности и нужды. Всѣ бывшія до сихъ поръ выставки, а особенно въ Харьковѣ въ 1887 г. и въ Рязани въ 1888 г., показали, и ясно убѣдили, что отдѣлъ кустарной промышленности являлся какимъ-то случайнымъ и не представлявшимъ полной картины дѣла. Вся ошибка заключается въ несвоевременности такихъ выставокъ. Кустари въ большинствѣ случаевъ работаютъ зимою, по окончаніи полевыхъ работъ. Слѣдовательно, для того, чтобы представить полную картину, собрать по возможности больше произведеній и привлечь кустарей, надо устраивать выставки въ *зимніе* мѣсяцы. Несомнѣнно, что выставки кустарныхъ издѣлій, пріуроченныя къ зимнимъ ярмаркамъ въ городахъ, могутъ способствовать и лучшей продажѣ доставленныхъ на выставку кустарныхъ издѣлій.

Относительно учрежденія технической школы я бесѣдовалъ съ нѣкоторыми горожанами и, между прочимъ, съ завѣдывающимъ городскою школою, имѣющею отдѣленіе для обученія воспитанниковъ столярному мастерству. Изъ бесѣды выяснилось, что названныя лица относятся къ этому вопросу равнодушно, объясняя, что подготовленные въ школѣ ремесленники не останутся дома, а будутъ искать заработка на сторонѣ, такъ какъ мѣстные мастера врядъ-ли заплатятъ имъ тѣ 25 р. въ мѣсяцъ, которые имъ охотно будутъ платить въ большихъ механическихъ заведеніяхъ. Съ такимъ взглядомъ, отчасти, можно и согласиться; но нельзя все-таки не признать полезности учрежденія въ г. Сапожкѣ низшей технической школы, которая оказала-бы двоякую услугу: а) въ ней обучались-бы дѣти изъ г. Сапожка и окрестныхъ селеній и б) въ мастерской при училищѣ тѣ-же мастера могли-бы, за сравнительно невысокую плату, выполнять различныя работы.

Заканчивая отчетъ по изслѣдованію крестьянскаго сельскохозяйственнаго машиностроенія въ Сапожковскомъ уѣздѣ, считаю необходимымъ высказать слѣдующее: если-бы намѣченнымъ мною мѣрамъ и суждено было осуществиться, то, тѣмъ не менѣе, не слѣдуетъ предполагать, что сапожковское машиностроеніе сохранитъ свой настоящій характеръ кустарнаго производства. Напротивъ, есть полное основаніе предполагать, что какъ только въ производствѣ будутъ примѣняемы различныя улучшенія и мелкимъ мастерамъ представится полная невозможность конкуррировать своими плохими издѣліями съ хорошими, то они должны будутъ прекратить

свое дѣло и затѣмъ впослѣдствіи поступать въ рабочіе къ другимъ; однимъ словомъ, сократится число мелкихъ мастерскихъ и образуются крупныя, которыя и поведутъ дѣло на иныхъ началахъ. Подобное явленіе замѣчается повсемѣстно. Печалиться о такомъ исходѣ нѣтъ основанія, такъ какъ на ряду съ исчезновеніемъ такихъ мастерскихъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ, въ различныхъ уголкахъ Россіи, вслѣдствіе развивающагося спроса на земледѣльческія машины, будутъ нарождаться другія мастерскія, которыя должны будутъ переживать то-же, что переживаютъ сапожковскія.

Кустарная промышленность Тверской и Ярославской губерній.

Изслѣдованія 1888 г. **В. И. Каталея.**

Тверская губернія.

Тверская губернія въ дѣлѣ кустарныхъ промысловъ представляетъ весьма значительное разнообразіе; при этомъ возникновеніе того или другаго промысла вызвано причинами, до которыхъ въ настоящее время доискаться очень трудно. Нельзя, однако, не замѣтить наличности условій, общихъ большей части уѣздовъ губерніи, которыя побуждаютъ населеніе, не довольствуясь занятіемъ земледѣліемъ, обращаться и къ постороннимъ заработкамъ. Эти условія двоякія. Съ одной стороны плохое качество почвы и довольно суровый климатъ, съ другой—относительная близость обѣихъ столицъ и обиліе удобныхъ путей сообщенія, которые представляютъ Волга съ притоками и три линіи желѣзныхъ дорогъ.

Благопріятное въ этомъ послѣднемъ отношеніи географическое положеніе губерніи, повліявшее и на развитіе въ средѣ населенія смышленности и духа предпріимчивости, вознаградило его до извѣстной степени за неплодородіе земли, предоставивъ ему искать увеличенія доходовъ въ промыслахъ кустарныхъ и отхожихъ.

Благодаря этому, крестьянинъ Тверской губерніи не только можетъ прокормить себя и семью, но и исправно отбывать всѣ лежащія на немъ повинности. Если обратить вниманіе на недурныя крестьянскія постройки, красивыя каменныя церкви во многихъ селахъ, на повсемѣстную привычку крестьянъ къ чаю и т. п. признаки извѣстнаго благосостоянія, то легко можно убѣдиться, что обработка скудной

почвы *) является въ Тверской губ. по большей части лишь второстепеннымъ занятіемъ деревенскаго населенія.

Если, однако, большая часть кустарныхъ промысловъ и служитъ важнымъ подспорьемъ для населенія, занимающагося ими, то встрѣчаются также и промыслы, которые даютъ кустарямъ за массу упорнаго тяжелаго труда далеко не соотвѣтственное вознагражденіе.

Выясненіе условій, въ которыхъ находятся промыслы, и указаніе тѣхъ мѣръ, которыя могли-бы быть приняты въ видахъ улучшенія быта кустарей, и составятъ предметъ настоящаго отчета.

Гвоздарный промыселъ.

Ковкой гвоздей изстари занимаются крестьяне Васильевской волости, Тверскаго у., въ селѣ Васильевскомъ и Михайловскомъ и въ деревняхъ Орудовѣ и Яковлевѣ. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ насчитывается до 70 кузницъ, а такъ какъ каждая кузница устроена на 8 человѣкъ, то всѣхъ кузнецовъ, слѣдовательно, около 560. Цифра эта весьма близка къ истинѣ, потому что, по свѣдѣніямъ статистическаго бюро губернской земской управы, кузнецовъ во всей Васильевской волости 540 человѣкъ.

Работа при помощи наемныхъ рабочихъ въ настоящее время здѣсь совсѣмъ не практикуется. Каждый работаетъ на себя; желѣзо покупаютъ у скупщиковъ своихъ деревенскихъ или въ Твери и имъ-же сбываютъ гвозди, причемъ обыкновенно въ счетъ уплаты кустари берутъ извѣстную часть желѣзомъ.

Кузница по большей части принадлежитъ нѣсколькимъ домохозяевамъ; но тѣ, которые собственныхъ кузницъ не имѣютъ, нанимаютъ себѣ мѣста въ чужихъ, съ платой до 40 р. въ годъ. Особыхъ «поддуваль» кузнецы не держатъ, а раздуваетъ мѣхи ногою одинъ изъ кующихъ.

Полевымъ работамъ гвоздари удѣляютъ три мѣсяца — іюль, августъ и сентябрь; съ начала-же октября и до Иванова дня они ежедневно, за исключеніемъ праздниковъ, работаютъ съ 3 часовъ утра до 10 ч. вечера, а иногда и дольше, съ небольшими лишь перерывами на завтракъ, обѣдъ и полудень.

Желѣзо на гвозди идетъ почти исключительно старое—буторъ и обходится кузнецамъ, приблизительно, въ 1 р. 20 к. пудъ. Исключеніе

*) Это не относится, конечно, къ нѣсколькимъ чисто земледѣльческимъ уѣздамъ, какъ, напримѣръ, Кашинскій, Бѣжецкій и Ржевскій.

случай—вѣдь онъ и деньги заработалъ, и машину выгодно продалъ. Съ отъѣздомъ мужичка начинается настоящая молотьба. За дѣло берется неучъ, машины и ея капризовъ никто не знаетъ, а молотилка чуть не съ перваго-же раза разлетается въ дребезги, или же еле-еле дотягиваетъ кампанію, т. е. успѣваетъ обмолотить урожай одного года. Такіе примѣры повторяются часто.

Не смотря на недостатки, присущіе молотилкамъ рязанскихъ мастеровъ, за ними остается несомнѣнная заслуга: они косвенно способствовали распространенію молотильныхъ машинъ болѣе совершеннаго производства. Хозяинъ, пріобрѣтшій, по незнанію, а пожалуй и изъ разсчета, болѣе дешевую машину, убѣждался въ полезности машинной молотьбы. Когда дешевая машина приходила въ негодность, хозяинъ весьма нерѣдко обращался къ выпискѣ уже болѣе совершенной, изъ другихъ механическихъ заведеній, часто значительно удаленныхъ отъ его мѣстожительства. Не будь дешевыхъ молотилокъ, крестьяне Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Тульской, Орловской и др. губерній еще долго не знали бы употреблеия молотилокъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится крестьянское производство земледѣльческихъ машинъ въ Сапожковскомъ уѣздѣ и если мои свѣдѣнія о немъ не совсѣмъ полны, то причина этого кроется въ томъ недовѣріи, которое встрѣчаешь повсюду. Различные налоги, обложенія, сборы и пр. сдѣлали мастеровъ крайне недовѣрчивыми. Они съ какою-то боязнью принимали меня, а въ нѣкоторыя мастерскія и совсѣмъ не пускали. Если бы я осматривалъ въ Сапожкѣ, Канинѣ, Смыковѣ, Ванинѣ и др. мастерскія не въ сопровожденіи одного изъ владѣльцевъ мастерской и канинскаго волостнаго старшины, то несомнѣнно мнѣ не удалось бы видѣть и половины.

Дѣйствительно, случайное стеченіе обстоятельствъ много способствовало такому недовѣрію. Въ 1883 году я осматривалъ мастерскія при условіяхъ свободной продажи издѣлій и дешевизны матеріаловъ; въ теченіе же послѣднихъ пяти лѣтъ мастеровъ обязали имѣть промысловые билеты, цѣны на матеріалъ, вслѣдствіе обложенія пошлиною иностранныхъ чугуна и желѣза, значительно возвысились. Все это вмѣстѣ взятое служило поводомъ для мастеровъ искать причину именно въ моемъ посѣщеніи мастерскихъ въ 1883 году. Какъ это ни странно, а, между тѣмъ, они себѣ это такъ объясняютъ, говоря, что, кромѣ налоговъ, мы отъ такихъ посѣщеній не видали ничего лучшаго и нѣкоторые даже выражали опасеніе, что и послѣ этого посѣщенія опять придумаютъ

для нихъ новые налоги. Благодаря такому недовѣрію, трудно было собрать дѣйствительныя цифры о стоимости производства, о величинѣ заработка, о количествѣ ежегодно заготовляемыхъ машинъ, числѣ рабобочихъ при заведеніи и пр. Всѣ показанія на половину, если не болѣе, сокращались. Словомъ, можно было съ достовѣрностью собрать такія свѣдѣнія только тогда, когда я могъ лично провѣрить. Такъ, при посѣщеніи нѣкоторыхъ мастеровъ въ Смыковѣ, продавшихъ по 5—6 и болѣе молотилокъ (по показанію односельчанъ), на мои вопросы отвѣчали: «плохо, нынѣ не тѣ времена, машины не идутъ съ рукъ, вотъ заготовили двѣ или три—и остались непроданными, ждемъ покупателей». Вслѣдствіе такого положенія вещей, лица, собирающія свѣдѣнія, во многихъ случаяхъ бываютъ поставлены въ затруднительное положеніе. Меня, напримѣръ, прозвали «желѣзнымъ носомъ», пріѣхавшимъ выбивать налоги.

Какъ однако-же ни было затруднительно собираніе свѣдѣній о настоящемъ положеніи машиностроенія въ названной мѣстности, тѣмъ не менѣе, можно сдѣлать слѣдующее заключеніе о немъ. Прежде всего нужно замѣтить, что по сравненію съ 1883 годомъ производство молотилокъ значительно сократилось. Повсемѣстно раздаются жалобы и на то, что условія сильно измѣнились: все вздорожало, а въ то же время низкія цѣны на машины лишаютъ прежнихъ заработковъ. Въ 1883 г. въ г. Сапожкѣ было до 25 мастеровъ, въ с. Канинѣ—до 40, въ Смыковѣ—до 20; въ 1888 г. число ихъ сократилось на половину. Въ 1883 году можно было ежегодную продажу молотилокъ считать до 1,500 шт., на сумму до 150,000 руб., тогда какъ въ 1888 году сбытъ упалъ на половину, не смотря на урожаи 1887 и 1888 гг. въ южной и юго-восточной Россіи. Такое уменьшеніе производства до извѣстной степени должно было бы отразиться на благосостояніи мастеровъ, но этого не замѣчается. Если до 1884 года мастера Сапожковскаго уѣзда заработывали больше, то въ то же время часть заработка оставалась въ питейныхъ заведеніяхъ, сильно нажившихся на счетъ машиностроителей. Въ послѣднее же время обстоятельства радикально измѣнились. Какъ въ Канинѣ, такъ и въ Смыковѣ, Ванинѣ и вообще въ деревняхъ Канинской волости въ настоящее время не существуетъ кабаковъ; ихъ замѣнили чайныя заведенія. Такимъ образомъ, денегъ пропивается меньше и поэтому на рукахъ остается у мастера больше. Во всякомъ случаѣ необходимо замѣтить, что многіе изъ обывателей деревень Канинской волости обязаны своимъ благосостояніемъ производству мо-

Полевая же лубошка, т. е. гвоздикъ съ большой шляпкой—ручной стоитъ 4 р. 60 коп., а машинный 5 руб.

Большіе гвозди, отъ однотеса до трехтеса, какъ ручные, такъ и машинные, въ одной цѣнѣ. Но васильевцы, какъ уже упоминалось, производятъ лишь мелкіе и средніе гвозди и этимъ объясняется тотъ фактъ, что получаемое ими вознагражденіе все-таки нѣсколько выше заработка гвоздарей мѣстностей, входящихъ въ составъ Уломскаго района, гдѣ почти исключительно куется большой гвоздь.

Потребители предпочитаютъ, на сколько это позволяетъ характеръ производимыхъ ими работъ, машинные гвозди ручнымъ, не только вслѣдствіе болѣе низкой цѣны на первые, но отчасти къ тому ихъ вынуждаетъ и весьма плохое качество желѣза, употребляемаго на ручные гвозди. При вколачиваніи ручныхъ гвоздей у нихъ весьма часто отскакиваютъ шляпки и отламываются концы, чего съ проволочными гвоздями почти никогда не бываетъ. Кустари въ свое оправданіе ссылаются на крайне низкія на ихъ издѣлія цѣны, вынуждающія ихъ выгадывать на матеріалѣ, и въ этомъ есть, конечно, доля правды; но, тѣмъ не менѣе, надо полагать, что если-бы они хоть немного были разборчивѣе при покупкѣ желѣза, то и цѣны на гвозди держались бы нѣсколько выше.

Въ весьма сходномъ, и даже скорѣе въ худшемъ, чѣмъ васильевцы, положеніи находятся гвоздари Уломскаго раіона, въ составъ котораго входятъ нѣсколько волостей смежныхъ уѣздовъ Тверской, Ярославской и Новгородской губ. Такъ называемый уломскій гвоздь въ Тверской губерніи работается въ Перемутской волости, Весьегонскаго уѣзда, въ селеніяхъ Лекма, Никулино, Озерское, Дуброво, Работкино, Слудъ и Раменье. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ насчитывается до 350 кузнецовъ, причемъ на Лекму и Никулино приходится приблизительно по 100 человѣкъ.

Кузницы въ Лекмѣ высокія, такъ что ковать можно стоя; помѣщается въ нихъ у трехъ камней, при двухъ наковальняхъ въ каждомъ, 6 человѣкъ. Обязанности поддувалы исполняютъ обыкновенно мальчики, получающіе отъ 1 р. 50 к. до 2 руб. въ зиму.

Рабочій сезонъ составляютъ 6 зимнихъ мѣсяцевъ, съ начала октября до апрѣля; въ теченіе этого времени кузнецы работаютъ ежедневно, кромѣ праздниковъ, съ 2-хъ и даже часу почти до 7 часовъ вечера.

Почти всѣ гвоздари работаютъ исключительно на крупныхъ капиталистовъ-промышленниковъ. Во всемъ Уломскомъ раіонѣ такихъ про-

стеръ съ большимъ трудомъ оттачиваетъ шейки и головки въ веретенахъ и валахъ. О притачиваніи вкладышей, подшипниковъ и разсверливаніи дыръ въ колесахъ и шестерняхъ—они и понятія не имѣютъ. Это знакомо только 4—5 мастерскимъ, имѣющимъ хорошіе самоточки и сверлильные станки. Хотя мастера первой группы и могли бы и даже пользуются услугами мастерскихъ второй группы, но значительный расходъ, въ видѣ уплаты за обточку и сверленіе (отъ 8 до 12 руб. отъ пары, молотилка съ приводомъ), останавливаетъ ихъ и они предпочитаютъ обходиться кое-какъ своими средствами. По приблизительному разсчету, дань мастеровъ, не имѣющихъ самоточекъ, въ видѣ платы мастерскимъ, имѣющимъ таковыя, составляетъ сумму до 3,000 р. въ годъ.

Не менѣе важное значеніе имѣетъ для сапожковскихъ мастеровъ низкая оцѣнка своихъ машинъ, основываемая не на строгомъ разсчетѣ, а вызванная непомѣрною конкурренціею между собою изъ-за нежеланія потерять покупщика. Это доходитъ до того, что сами мастера говорятъ, что они рѣжутъ другъ друга изъ-за покупателей. Дѣйствительно, цѣны отъ 100 до 140 р. представляются настолько ничтожными, что лишаютъ мастеровъ сколько нибудь порядочнаго заработка. Пять рублей барыша на парѣ—есть приблизительный размѣръ средняго заработка, а 10 р. уже считается большимъ. При такихъ цѣнахъ заработокъ даже не покрываетъ того процента, который можно было бы получить на капиталъ, затраченный на постройку молотилки. Очевидно, благоразуміе должно бы показать мастерамъ малую выгодность подобнаго предпріятія; между тѣмъ примѣръ однихъ заставляетъ другихъ приниматься за дѣло, не давая себѣ отчета, чего они могутъ ожидать. Дѣйствительно, мнѣ случилось видѣть мастеровъ, у которыхъ остались не проданными нѣсколько машинъ только потому, что не нашлись покупатели въ виду избытка предложенія. Вообще машиностроеніе въ Сапожковскомъ уѣздѣ принимаетъ въ настоящее время такое положеніе, что мастера должны серьезно подумать объ изысканіи средствъ, могущихъ сколько нибудь обезпечить прочное существованіе ихъ производства.

Первое и самое существенное средство для улучшенія производства машинъ должно заключаться въ замѣнѣ нынѣ практикуемаго способа сборки*) другими болѣе совершенными пріемами; но это возможно

*) При помощи насадки закрѣпленныхъ клиньями зубчатыхъ колесъ и шестерней, съ квадратными дырами, на четырехгранные веретена и валы, употребленія неприточенныхъ подшипниковъ, плохо пригнанныхъ и выполненныхъ зубьевъ и пр.

30 коп. съ пары или 1 р. 20 к. въ недѣлю. Встрѣчаются, конечно, и одиночки на столько искусные, что, работая и безъ мальчика, выручаютъ до 50 коп. въ день; но, нѣтъ сомнѣнія, что и они увеличили бы на 10 или 15 коп. свой дневной заработокъ, если бы не тратили время на легкія, но кропотливыя работы, выполняемыя мальчиками.

Какую роль играетъ степень самостоятельности кустаря можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Два сапожника въ д. Губинъ-Уголъ занимаются шитьемъ ботиковъ. Издѣлія того и другаго одинаковаго качества и оба они успѣваютъ въ недѣлю изготовить по шести паръ. Одинъ работаетъ изъ своего матеріала и выручаетъ въ день около 1 р. 30 к., другой имѣетъ дѣло съ торговцемъ обуви, на котораго шьетъ постоянно, и заработокъ его едва достигаетъ 80 к. Пониженіе заработка втораго является результатомъ обязательной для него покупки по возвышеннымъ цѣнамъ всего матеріала у торговца, забирающаго его обувь.

Максимумъ ежедневной выручки работающихъ у себя на домахъ (указанный выше въ размѣрѣ 1 р. съ небольшимъ) не можетъ считаться чистымъ заработкомъ кустаря, такъ какъ сапожникъ, выручающій въ день 1 р. 10 к. или 1 р. 20 к., никогда безъ помощи, хотя-бы мальчика, не обходится, а содержаніе послѣдняго въ недѣлю стоитъ не менѣе 1 р. 50 к. (70 к. жалованья и 80 к. на харчи). За вычетомъ этого расхода на долю хорошаго самостоятельнаго работника достанется не болѣе 85—95 копѣекъ въ день.

Что касается рабочихъ по найму взрослыхъ (мастеровъ, подмастерьевъ) и несовершеннолѣтнихъ (мальчиковъ), то вознагражденіе ихъ за трудъ практикуется двоякое. Во 1-хъ, въ ходу во всемъ Кимрскомъ раіонѣ, за исключеніемъ Талдомской вол., такой разсчетъ, что хозяинъ полагаетъ мастеру извѣстную плату съ готовой пары, при чемъ мастеръ уже отъ себя долженъ нанять мальчика за извѣстное вознагражденіе въ недѣлю. Второй способъ, практикующійся въ с. Талдомѣ и его окрестностяхъ, т. е. въ исключительно башмачномъ раіонѣ, заключается въ томъ, что всѣ рабочіе — мастера, подмастерья и мальчики—нанимаются понедѣльно и притомъ самимъ хозяиномъ. При издѣльной платѣ очень хорошій мастеръ получаетъ отъ 60 до 85 коп. за пару сапоговъ, которыхъ въ недѣлю онъ можетъ сшить паръ до 6. Бываютъ, мастера, которые работаютъ и скорѣе; такъ указывали на одного, успѣвающаго съ двумя мальчиками въ недѣлю изготовить до 13 паръ смазныхъ сапоговъ. Но подобную быстроту работы, какъ исключеніе, въ разсчетъ

принимать нельзя. Высшій недѣльный заработокъ хорошаго сапожнаго мастера колеблется между 3 р. 50 коп. и 5 руб. Изъ этого заработка мастеръ долженъ выдать мальчику вознагражденіе отъ 70 к. до 1 р. 70 коп. въ недѣлю.

Средній мастеръ заработываетъ коп. 50 на парѣ или 3 р. въ недѣлю и платитъ изъ нихъ мальчику коп. 50—60. Харчи мальчику полагаются отъ хозяина; мастера-же ходятъ обѣдать домой или кормятся у хозяина, но за опредѣленную (коп. 80 въ недѣлю) плату. Хозяева нерѣдко притѣсняютъ своихъ мастеровъ: при разсчетѣ навязываютъ имъ вмѣсто денегъ мыло, чай, сахаръ и нѣкоторые другіе предметы, обсчитываютъ мастеровъ и т. п.

Въ Талдомской волости всѣ рабочіе большихъ мастерскихъ живутъ на хозяйскихъ харчахъ и получаютъ—мастера отъ 2 р. до 3 р., подмастерья—отъ 1 до 1 р. 25 к. и мальчики до 70 коп. въ недѣлю. Плата отличнымъ мастерамъ доходитъ иногда и до 4 р., но это бываетъ рѣдко и такое вознагражденіе хозяева стараются держать въ секретѣ, чтобы и другіе мастера не потребовали прибавки. Нужно замѣтить, что среди хозяевъ башмачниковъ сильно развито переманиваніе мастеровъ другъ у друга.

Если не всѣ хозяева относятся безукоризненно къ рабочимъ, то, съ другой стороны, и рабочіе часто сильно злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, необходимыхъ въ данную минуту для хозяина людей. Въ Талдомѣ, гдѣ существуютъ условія найма по недѣлямъ, хозяева рѣдко рѣшаются дѣлать вычеты съ хорошихъ мастеровъ даже за прогульные дни, а гуляютъ башмачники не меньше сапожниковъ. Пьянство и прогулъ сильно развиты среди населенія всего района и если-бы не этотъ недостатокъ, то многіе изъ тѣхъ низшихъ агентовъ промысла, которые составляютъ огромное большинство, не взирая на сравнительно невысокій свой заработокъ, могли-бы жить лучше и во всякомъ случаѣ не терпѣть нужды. Не говоря уже о большомъ числѣ праздниковъ, шумно справляемыхъ всѣмъ вообще русскимъ людомъ, въ обычай сапожниковъ и башмачниковъ вошло работать не полныхъ 5 дней въ недѣлю, благодаря кимрскимъ субботнимъ базарамъ. Около полудня пятницы уже начинаютъ тянуться въ Кимры со всѣхъ сторонъ, часто изъ весьма отдаленныхъ селеній, крестьяне съ образцами издѣлій, такъ какъ къ этому времени съѣзжаются туда иногородніе покупатели, а мѣстные скупщики-кимряки открываютъ свои лавки. Къ вечеру везется и несется уже вся обувь, предназна-

движеніе. Работу эту производятъ обыкновенно мальчики, а расходы по чисткѣ гвоздей несутъ сами промышленники, платя по 10—12 коп. съ пуда.

Сбываютъ гвозди, главнымъ образомъ, въ Нижній и въ Москву, по 4 р. 50 к.—4 р. 60 к. за пудъ. Во что обходятся гвозди промышленникамъ и сколько на этой операціи они наживаютъ, можно судить по слѣдующему разсчету Комкина, одного изъ торговцевъ гвоздями. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что за бракованные гвозди съ кузнецовъ не вычитаютъ; за желѣзо же, которое пошло на бракъ, не берутъ полной платы. Такимъ образомъ, убытки по забраковкѣ несетъ самъ промышленникъ, что, по разсчету названнаго купца, составитъ на пудъ 45 коп.

Продавъ желѣзо кузнецу по 2 р. 40 к. вмѣсто 1 р. 80 к., торговецъ получитъ гвозди, при условленной цѣнѣ въ 3 р. 90 коп., за 3 р. 30 к. *), израсходуетъ кромѣ того 45 коп. по браковкѣ, 10 коп. на чистку и 25 к. на доставку въ Москву. Слѣдовательно, обойдется пудъ въ 4 р. 10 коп., а при продажѣ гвоздей по 4 р. 60 коп. купецъ будетъ имѣть чистой прибыли до 50 коп. на пудъ.

По отзывамъ того-же Комкина, который занимается гвоздарною операціею и по настоящее время, участь кузнецовъ по меньшей мѣрѣ весьма незавидная. Народъ въ Перемутской волости, по его словамъ, честный, т. е. по возможности исполняетъ принятыя на себя обязательства, не кутящій и работаетъ до невозможнаго много, а, между тѣмъ, вынужденъ довольствоваться заработкомъ самымъ ничтожнымъ, и притомъ постоянно уменьшающимся.

Обращаясь теперь къ вопросу о томъ, какъ помочь гвоздарямъ, прежде всего слѣдуетъ признать, что по отношенію къ этому промыслу должна быть соблюдена особенная осторожность, именно въ виду непрочности самого существованія промысла. Достаточно еще нѣсколькихъ усовершенствованій въ техникѣ производства машинныхъ гвоздей, которыя могутъ и не заставить себя долго ждать, чтобы потребность въ ручномъ гвоздѣ совершенно исчезла.

Однако, вслѣдствіе крайне затруднительнаго положенія гвоздарей и того факта, что ковка гвоздей составляетъ почти исключительное занятіе довольно многочисленнаго населенія не только Ва-

*) Даже дешевле, такъ какъ для пуда гвоздей кузнецъ возьметъ у него желѣза больше пуда почти 7-ю фунтами, а на этихъ 7-ми фунтахъ, считая по 1½ коп. на фунтъ, купецъ наживаетъ слишкомъ 10 коп.

сильевской волости, Тверскаго уѣзда, и Перемутской—Весьегонскаго, но и многихъ селеній Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, а также Моложскаго и Пошехонскаго уѣздовъ, Ярославской губ.,—было-бы желательно оказать гвоздарямъ нѣкоторую поддержку, давъ имъ возможность хотя бы немного увеличить свой заработокъ.

Съ этою цѣлію казалось-бы возможнымъ, по выясненіи вопроса о томъ, какое значеніе имѣетъ ручной гвоздь для работъ, производимыхъ на казенныхъ Колпинскихъ заводахъ, предложить морскому министерству дать на первый разъ, въ видѣ опыта, небольшой заказъ гвоздарямъ, при чемъ роль посредника и отвѣтственнаго лица въ дѣлѣ выполненія подряда не отказалась-бы, вѣроятно, взять на себя Тверская губернская земская управа.

Только опытъ, конечно, можетъ показать на сколько подобные заказы удобоисполнимы; но, тѣмъ не менѣе, думается, что если-бы удалось пріискать лицо, добросовѣстное и хорошо понимающее гвоздарное дѣло, для производства пріемки гвоздей, и если-бы учрежденіе или лицо, которое взялось-бы стать посредникомъ между казною и гвоздарями, прониклось убѣжденіемъ въ необходимости относиться къ кустарямъ, ради ихъ-же пользы, почти съ тою-же строгостію, какую они встрѣчаютъ всегда со стороны своихъ хозяевъ-торговцевъ, то дѣло это могло-бы имѣть немалые шансы на успѣхъ.

Извѣстно, что въ 1872 г. Тверскою губернскою земскою управою была устроена въ с. Васильевскомъ артель гвоздарей, которая просуществовала до 1878 г. и принесла земству убытка до 6,000 р. Неудача, постигшая артель, произошла, какъ говорятъ, именно отъ неопытности и небрежности лицъ, на которыхъ было возложено завѣдываніе браковкой гвоздей.

Не говоря уже о томъ, что разъ сдѣланныя ошибки могли-бы на будущее время и не повторяться, различіе между артелью и предлагаемою мѣрою коренное и заключается въ томъ, что при пріемѣ земствомъ заказа отъ казны, полнымъ хозяиномъ предпріятія являлось-бы земство, а не кустари, и устраненіе отъ участія въ выполненіи заказа всякаго мало-мальски недобросовѣстнаго гвоздаря, иногда даже только временное, не было-бы обставлено никакими формальностями и требованіями артельнаго устава.

Въ случаѣ, если-бы проектируемый заказъ состоялся, то передавать его кустарямъ слѣдовало бы постепенно и цѣны противъ тѣхъ, которыя назначаются частными скупщиками, не возвышать. Остатокъ, который

получился-бы вслѣдствіе разницы платы, поступившей отъ казны и выданной гвоздарямъ, могъ-бы быть распредѣленъ между участниками въ выполненіи заказа послѣ его окончанія. Соблюденіе этого послѣдняго условія желательно потому, что внезапное повышеніе заработка можетъ вызвать постройку новыхъ кузницъ и вообще расширеніе производства, что въ концѣ концовъ непремѣнно отразилось-бы гибельно на интересахъ тѣхъ, кому имѣется въ виду помочь.

Изготовленіе обуви въ Кимрскомъ раіонѣ, въ окрестностяхъ Краснаго Холма и въ г. Осташковѣ.

Въ селѣ Кимрахъ, Корчевскаго уѣзда, и его окрестностяхъ издавна укоренился сапожный промыселъ. Почему онъ возникъ именно въ данной мѣстности, когда и при какихъ условіяхъ,—до сихъ поръ съ точностію не выяснено. Между кимряками ходитъ слухъ, что насадителемъ промысла былъ одинъ изъ ихъ помѣщиковъ, выписавшій изъ столицы сапожныхъ мастеровъ и обучившій ремеслу своихъ крѣпостныхъ; но насколько это достовѣрно, судить, конечно, трудно, хотя подобное объясненіе и нельзя не признать весьма правдоподобнымъ.

Въ настоящее время изготовленіемъ обуви въ юго-восточной части Тверской губ. занята значительная часть преимущественно мужскаго населенія слѣдующихъ девяти волостей: Кимрской, Ларцевской, Федоровской, Суворовской, Паскинской и Ильинской, Корчевскаго у., Талдомской, и Бѣлгородской, Калязинскаго и Медвѣдицкой Кашинскаго.

Село Кимры, занимающее, по числу жителей (до 5,000 человѣкъ), первое мѣсто въ числѣ селеній перечисленныхъ волостей, является главнымъ средоточіемъ ремесленниковъ, выдѣлывающихъ обувь, и вмѣстѣ съ тѣмъ рынкомъ для сбыта издѣлій всего раіона, а потому, по справедливости, можетъ быть названо ея торгово-промышленнымъ центромъ. Центромъ сапожнаго раіона Кимры слѣдуетъ считать еще и потому, что по мѣрѣ удаленія отъ этого богатаго, скорѣе похожаго на небольшой городъ села, число занимающихся изготовленіемъ обуви въ деревняхъ постепенно уменьшается.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію состоянія кимрскаго сапожнаго промысла, необходимо сказать нѣсколько словъ о постановкѣ въ этой мѣстности кожевеннаго дѣла.

Почти въ чертѣ самаго села есть маленькій кожевенный заводъ

Рыбкина. Число рабочихъ на заводѣ этомъ и количество производимаго ежегодно товара крайне ограниченны и потому особеннаго значенія для Кимръ онъ не имѣетъ. Существовавшій вблизи Кимръ такихъ же размѣровъ другой заводъ теперь не работаетъ. Кустарей кожевниковъ здѣсь не встрѣчается. Въ недавнее время вблизи Кимръ, верстахъ въ 2-хъ отъ села, на берегу Волги, выстроенъ вновь обширный заводъ Потапенко. Заводъ этотъ оказалъ немалую услугу Кимрамъ тѣмъ, что вызвалъ тамъ къ существованію новую отрасль производства, именно выдѣлку такъ называемаго гамбургскаго товара.

Потапенко задумалъ ввести на своемъ заводѣ, на ряду съ обработкой всякаго рода кожъ для обуви, выдѣлку конинной кожи по особому способу, изобрѣтенному въ Гамбургѣ и практиковавшемуся у насъ въ Россіи лишь на заводахъ въ Привислянскомъ краѣ; съ этою цѣлію онъ выписалъ мастеровъ изъ Варшавы. Предпріятіе Потапенко обѣщало ему немалыя выгоды, потому что гамбургскій товаръ стоитъ довольно дорого, а конинную кожу, вслѣдствіе неумѣнія выдѣлывать изъ нея высокаго сорта товаръ, можно было получать у насъ почти за безцѣнокъ. Однако, секретъ варшавскихъ мастеровъ, работавшихъ у Потапенко, недолго оставался въ тайнѣ. Изъ числа смѣтливыхъ кимряковъ скоро нашлись люди, съумѣвшіе развѣдать въ чемъ дѣло, и въ настоящее время въ Кимрахъ насчитывается до десяти лицъ, изготовляющихъ «гамбургъ». Промыселъ этотъ довольно быстро развивается, потому что для выдѣлки гамбургскаго товара нѣтъ необходимости въ устройствѣ завода. Конинная кожа для этого покупается уже выдубленная и всѣ манипуляціи, которымъ слѣдуетъ ее подвергнуть, съ успѣхомъ производятся въ обыкновенныхъ мастерскихъ. Правда, нѣкоторые «гамбургщики» не обходятся безъ дополнительнаго додубливанія кожи, но для этого имъ нуженъ одинъ или два чана, которые они и устраиваютъ во дворахъ при мастерскихъ.

«Гамбургъ» выдѣлывается изъ задней части конинной кожи, называемой хазомъ, причемъ лицо у гамбурга получается не изъ лицевой стороны кожи, а изъ бахтармы. Хорошо выдѣланный гамбургъ мягокъ, не ломается и, какъ говорятъ, ничѣмъ не уступаетъ выростку. Онъ употребляется для передней части обуви, т. е. для носка. Вытяжки для сапоговъ выкраиваются такъ, чтобы носокъ выходилъ гамбургскій, а голенище изъ простой конины; для ботинокъ (называемыхъ русскими сапожниками штиблетами) изъ гамбурга выкраиваютъ только союзки.

Теперь, съ развитіемъ у насъ производства гамбургскаго товара, цѣны и на сырую конинную кожу сильно поднялись.

Такимъ образомъ, имѣя въ виду заводъ Потапенко, вырабатывающій всѣхъ сортовъ кожи, въ томъ числѣ и гамбургъ, а также мастерскія гамбургщиковъ, можно сказать, что кожевенное дѣло въ Кимрахъ поставлено довольно хорошо. Нельзя не замѣтить, однако, что эта отрасль промышленности развивается тамъ почти совершенно независимо отъ главнаго кимрскаго промысла—сапожнаго.

Какъ названный заводъ, такъ и мастерскія, большую часть своего товара отсылаютъ въ Москву и Петербургъ, а Потапенко вывозитъ въ значительномъ количествѣ кожи и заграницу, преимущественно въ Берлинъ. Съ другой стороны, кимрскіе купцы и крупные хозяева сапожныхъ и башмачныхъ мастерскихъ не довольствуются мѣстнымъ производствомъ кожъ, а выписываютъ этотъ товаръ отъ оптовыхъ торговцевъ Москвы, которые снабжаютъ ихъ кожами разнообразнаго происхожденія.

Лучшія кожи, идущія на вытяжки и верхи для штиблетъ—варшавскихъ заводовъ Темлера и Шведе, бр. Пфейферъ и бр. Краузе. Подошвы получаются, главнымъ образомъ, изъ Петербурга мѣстнаго производства съ заводовъ въ Чекушахъ и заграничныя (американскія). Много кожевеннаго товара идетъ въ Кимры также съ нижегородской ярмарки и изъ Казани. Самыхъ же извѣстныхъ русскихъ кожъ (савинскихъ изъ Осташкова и балаболинскихъ изъ Ржева) въ Кимры привозится очень мало. Слѣдуетъ сказать, что даже лучшіе кимрскіе мастера почти совсѣмъ не требуютъ высшихъ сортовъ кожъ, а ограничиваются средними сортами, что, однако, не мѣшаетъ, какъ указано будетъ ниже, нѣкоторымъ изъ нихъ производить весьма доброкачественную обувь.

Переходя теперь къ описанію сапожно-башмачнаго промысла, можно, для большей ясности, раздѣлить все населеніе Кимрскаго раіона, такъ или иначе причастное къ дѣлу производства обуви, за исключеніемъ лишь кожевниковъ, на слѣдующія 7 группъ:

1) Торговцы кожевеннымъ и другимъ для изготовленія обуви товаромъ. Они иногда торгуютъ и обувью, которая къ нимъ попадаетъ въ видѣ залога за взятый въ долгъ товаръ.

2) Скупщики готовой обуви, изъ которыхъ одни живутъ постоянно въ Кимрахъ, или держатъ тамъ прикащиковъ (какъ, напр., Погребовъ и Михѣевъ), другіе нанимаютъ только лавки, а сами наѣзжаютъ въ Кимры періодически (какъ, напр., московскіе купцы Баевы, которые проводятъ въ Кимрахъ каждую субботу). Въ нѣкоторыхъ большихъ селахъ, какъ напр. въ Талдомѣ, имѣются свои скупщики.

3) Хозяева большихъ сапожныхъ и башмачныхъ мастерскихъ, которыя правильнѣе называть заготовочными. Они выписываютъ въ большомъ количествѣ кожи и прикладъ прямо съ фабрикъ или отъ оптовыхъ торговцевъ изъ Москвы; затѣмъ у себя въ мастерскихъ, при помощи постоянныхъ (годовыхъ) рабочихъ, кроятъ товаръ, дѣлаютъ заготовки (т. е. приготовляютъ верхъ сапога или башмака), строчатъ ихъ, пришиваютъ резинку и ушки, подклеиваютъ холстъ въ штиблетахъ и т. п., а для шитья обуви раздаютъ заготовки съ подошвами и другимъ прикладомъ мелкимъ сапожникамъ и башмачникамъ на сторону, платя имъ издѣльно. Такіе мастера обходятся для сбыта своего товара безъ скупщиковъ; они имѣютъ при мастерскихъ свои склады и иногда держатъ въ нихъ даже (какъ, наприм., В. М. Столяровъ) и рыночную обувь, т. е. обувь сшитую не изъ ихъ матеріала, а пріобрѣтенную на кимрскихъ субботнихъ базарахъ.

4) Хозяева мастерскихъ, въ которыхъ при помощи наемныхъ рабочихъ обувь изготовляется вполнѣ (напр. П. А. Степановъ въ д. Губинъ-Усоевъ или О. Ивановъ въ д. Калкуновѣ). Такіе хозяева, при большомъ спросѣ на ихъ обувь, не довольствуются изготовленіемъ ея въ своихъ мастерскихъ, но раздаютъ еще заказы изъ своего товара на сторону.

5) Одиночки, работающіе у себя на дому или совершенно безъ посторонней помощи или только съ однимъ мальчикомъ. Они имѣютъ дѣло или прямо съ рынкомъ, или съ хозяевами предъидущихъ двухъ категорій и въ послѣднемъ случаѣ мало чѣмъ отличаются отъ простыхъ мастеровъ.

6) Мастера, подмастерьи и мальчики, работающіе въ чужихъ мастерскихъ. При этомъ надо замѣтить, что подмастерьи встрѣчаются только въ с. Талдомѣ и сосѣднихъ съ нимъ деревняхъ.

7) Колодочники, насѣкалы, а также хозяева и рабочіе мастерскихъ посадныхъ, смазочныхъ и клееночныхъ.

Лица, включенныя въ первыя двѣ группы, являются исключительно въ качествѣ торговаго элемента разсматриваемой отрасли производства, а въ седьмую вошли представители всѣхъ всмомогательныхъ промысловъ. Поэтому, оставляя пока въ сторонѣ этихъ косвенныхъ участниковъ въ дѣлѣ изготовленія обуви, слѣдуетъ прежде всего перейти къ разсмотрѣнію обстановки и дѣятельности лицъ, отнесенныхъ къ 3-й, 4, 5 и 6-й группамъ или къ сапожникамъ и башмачникамъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Хозяева заготовочныхъ мастерскихъ (которыхъ всего 5 или 6 человѣкъ), какъ по степени благосостоянія, такъ и по характеру веденія дѣла не могутъ быть отнесены къ числу кустарей, хотя они охотно себя такъ именуютъ и помѣщаютъ свои издѣлія на выставкахъ въ качествѣ кустарныхъ. Они всѣ живутъ въ с. Кимрахъ, имѣя хорошіе домики съ каменными сараями для склада обуви; свои ежегодные обороты показываютъ въ размѣрѣ отъ 15 до 40 т., но есть основаніе полагать, что цифры эти ниже дѣйствительныхъ. Въ ихъ мастерскихъ бываетъ занято иногда до 15 и болѣе человѣкъ кройкой товара, тачаньемъ швовъ на машинахъ, подклейкой холста и т. п.; число-же крестьянъ, которымъ они раздаютъ работу на дома, еще значительнѣе. Такъ, напримѣръ, на Столярова, самаго богатаго изъ названныхъ хозяевъ, работаетъ на сторонѣ 240 человѣкъ, а въ мастерской только 16. Столяровъ считается первымъ въ Кимрахъ по качеству изготовляемой имъ дамской обуви; онъ получилъ медали на выставкахъ въ Москвѣ и Амстердамѣ. Кромѣ дамской обуви — гетръ, полугетръ и полуберстовъ или, проще говоря, разной вышины кожаныхъ ботинокъ на резинкахъ, Столяровъ производитъ и мужскіе штиблеты, но въ сравнительно незначительномъ количествѣ.

Отдавая заготовку съ подошвами и прикладомъ для окончательнаго шитья обуви крестьянамъ, онъ платитъ имъ отъ 60 коп. до 1 р. за пару; за «середникъ» и дѣтскіе полагается болѣе дешевая плата. Сшитую изъ заготовокъ собственной мастерской обувь Столяровъ дѣлитъ на нѣсколько сортовъ и продаетъ оптомъ по слѣдующимъ цѣнамъ: отъ 4 р. до 2 р. 20 коп. дамскую; отъ 2 р. 40 к. до 1 р. 30 коп. дѣтскую и отъ 4 р. до 3 р. 35 коп. мужскіе штиблеты.

Лучшимъ по части мужскихъ сапоговъ въ Кимрахъ считается мастеръ Носовъ. Человѣкъ 8 или 10 занято у него въ мастерской заготовками и, кромѣ того, до 80-ти крестьянъ на сторонѣ шитьемъ сапоговъ. За шитье пары большихъ сапоговъ онъ платитъ отъ 1 р. 25 коп. до 1 р. 75 коп. Оптовыя его цѣны—за пару высокихъ личныхъ 8 р., охотничьихъ 9 р. и лакированныхъ 13 р. Онъ дѣлаетъ также и смазные сапоги, т. е. такіе, которые чистятся ваксой, а также дѣтскіе разныхъ сортовъ. Обувь его отличается хорошимъ наружнымъ видомъ и прочностью.

Пріемъ готовой обуви, разсчеты за нее и раздача новыхъ заказовъ производятся хозяевами всегда по субботамъ. Сортируютъ при этомъ работу очень строго: за недостатки дѣлаютъ вычеты и, какъ говорятъ, навязываютъ крестьянамъ что-нибудь въ счетъ заработной

платы, напр. шпильки и дратву, которыя кустарь ставитъ на обувь отъ себя.

Мастерскія другаго типа, т. е. такія, гдѣ обувь производится окончательно, весьма многочисленны и разбросаны по всему раіону. Число рабочихъ въ нихъ доходитъ иногда до 24 — 30 человѣкъ, изъ которыхъ половина мастера, а другая — мальчики. Немало, однако, и мелкихъ мастерскихъ, всего лишь съ 1-мъ мастеромъ и 2-мя мальчиками; въ такомъ случаѣ роль втораго мастера исполняетъ самъ хозяинъ. Зажиточные хозяева участія въ шитьѣ обуви не принимаютъ; они только раскраиваютъ товаръ и наблюдаютъ за рабочими.

По качеству изготовляемой обуви мастерскія эти представляютъ также весьма большое разнообразіе: начиная отъ самой простой рыночной обуви или казеннаго сапога, для шитья котораго не требуется ни особеннаго умѣнья, ни чистоты отдѣлки, онѣ производятъ всевозможныхъ сортовъ сапоги, штиблеты, ботики, башмаки кожаные, теплые и др.; при этомъ издѣлія нѣкоторыхъ изъ этихъ мастерскихъ попадаютъ въ хорошіе магазины Петербурга. Правда, слѣдуетъ прибавить, что вполнѣ хорошихъ сапожниковъ, сбывающихъ свою обувь непосредственно въ Петербургъ, весьма немного. Къ числу такихъ мастеровъ принадлежитъ Осипъ Ивановъ, живущій въ д. Калкуновѣ, Медвѣдицкой волости; онъ шьетъ на магазинъ Павлова, помѣщающійся въ петербургскомъ гостинномъ дворѣ. Научился хорошо работать Ивановъ въ Петербургѣ въ мастерской Павлова-же. Обувь его весьма красива и, по отзывамъ людей, знакомыхъ съ его работой, отличается прочностью. Колодки онъ выписываетъ изъ Петербурга или заказываетъ въ Кимрахъ, давая колодочнику петербургскіе образцы, а кожу ставитъ ржевскаго завода Балаболина. Павловъ платитъ ему за пару доставленныхъ въ Петербургъ смазныхъ сапоговъ 4 р. 90 к., а мужскихъ штиблетъ 4 р. 50 к. Въ мастерской Иванова работаютъ человѣкъ 8—10 мастеровъ при такомъ-же числѣ мальчиковъ.

Другой сапожникъ П. Степановъ, живущій въ Ларцевской волости, также можетъ быть указанъ, какъ одинъ изъ весьма хорошихъ мастеровъ: обувь его идетъ въ Петербургъ. Издѣлія свои Степановъ продаетъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

за сапоги выростковые съ высок. голенищ. 7 р.
» » » обыкновенные отъ . 4 р. — к. до 3 р. 65 к.
» » гамбургъ отъ . . . . . . 4 » 80 » до 4 » 40 »

штиблеты лайковыя.	3 р. 90 к. до 3 р. 60 к.
» » съ галошами . . .	7 »
штиблеты триковыя отъ . . , ...	3 » 90 » до 3 » 40 »

Мастеровъ у Степанова 15 и столько-же мальчиковъ; всѣ вмѣстѣ, по его словамъ, они могутъ сдѣлать паръ 100 въ недѣлю, причемъ чистаго барыша на его долю останется не болѣе 30 к. съ пары. Насколько вѣренъ размѣръ прибыли, точно судить, конечно, трудно; другіе хозяева, у которыхъ дѣло ведется почти на тѣхъ-же основаніяхъ, опредѣляютъ свой барышъ въ 40 и 50 коп.

Башмачный промыселъ, которымъ исключительно занимаются въ Талдомской волости, имѣетъ также своихъ представителей, заслуживающихъ особаго упоминанія. Такимъ нельзя не считать Резанова (въ дер. Разсадникахъ), изготовляющаго хорошаго качества преимущественно теплую кожаную и бархатную обувь на мѣху (на 3 р. 75 к. пара) и одного башмачника въ д. Великій-Дворъ, который шьетъ дѣтскую обувь (баретки на пуговкахъ и ленточкахъ весьма чисто и изящной формы). Послѣдній поставляетъ свои издѣлія оптовому торговцу въ Петербургѣ. Мастеръ этотъ прожилъ въ Петербургѣ 7 лѣтъ и теперь думаетъ приняться за шитье нѣкоторыхъ сортовъ обуви, которые, не смотря на большой на нихъ спросъ въ Петербургѣ, въ кимрскомъ раіонѣ еще не производятся. Этотъ башмачникъ показывалъ мнѣ свои запасы шевро и другой цвѣтной козловой кожи для лѣтнихъ дамскихъ башмаковъ. Названные мастера также принадлежатъ къ числу весьма зажиточныхъ крестьянъ.

Какъ мы видѣли, вся лучшая обувь изготовляется въ болѣе или менѣе крупныхъ мастерскихъ — крестьянъ съ большимъ достаткомъ, не стѣсняющихся деньгами при выборѣ матеріала, людей бывалыхъ и предпріимчивыхъ. Съ другой стороны, можно встрѣтить довольно богатыхъ и среди хозяевъ мастерскихъ, производящихъ обувь невысокаго качества. Такъ, напр., владѣльцы мастерскихъ, занимающихся исключительно шитьемъ простаго казеннаго сапога, выручаютъ большіе барыши. Подобные хозяева получаютъ прямо отъ главнаго подрядчика по поставкѣ обмундировочныхъ вещей на войска Московскаго округа заказъ на шитье изъ казеннаго товара бѣлыхъ сапоговъ для солдатъ, съ платой по 70 или 80 коп. за работу съ пары. Набравъ къ себѣ поплоше рабочихъ, упомянутыя мастерскія исполняютъ часть заказа у себя, а другую передаютъ мелкимъ сапожникамъ изъ своихъ односельчанъ; при этомъ шитье пары имъ самимъ обойдется въ 45 или 50 коп. Такимъ

образомъ, хозяинъ заработаетъ на парѣ отъ 20 до 30 к., что при заказѣ въ нѣсколько тысячъ паръ составитъ значительную прибыль.

Не всѣ, конечно, хозяева мастерскихъ находятся въ благопріятныхъ условіяхъ; между ними есть немало лицъ, заслуживающихъ лишь названія небѣдныхъ; но, тѣмъ не менѣе, тѣхъ изъ нихъ, которые держатъ двухъ взрослыхъ рабочихъ, при трехъ мальчикахъ, можно считать людьми, уже выбившимися на хорошую дорогу.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся самостоятельные сапожники, работающіе при помощи одного мастера и одного или двухъ мальчиковъ. Они мало чѣмъ отличаются отъ простого одиночки. Послѣдній, если заработываетъ и меньше перваго, то несетъ и меньшій рискъ. При пониженіи цѣнъ на обувь онъ принужденъ довольствоваться немногимъ, но за то не имѣетъ обязательныхъ расходовъ на выдачу наемной платы рабочему и мальчикамъ.

Ежедневная выручка работающихъ у себя на домахъ колеблется отъ 1 р. съ небольшимъ до 30 коп., что зависитъ отъ того, располагаетъ-ли сапожникъ или башмачникъ постороннею помощію, хорошо-ли и быстро онъ работаетъ, а также на сколько онъ ведетъ свое дѣло самостоятельно.

Взрослый рабочій, который обходится довольно дорого, можетъ быть иногда для мелкаго хозяина и въ тягость; помощь-же мальчика для каждаго изготовляющаго обувь безусловно выгодна. Съ нимъ работа идетъ гораздо скорѣе. Мальчикъ, кромѣ разныхъ мелкихъ услугъ, пришиваетъ ушки, точаетъ голенища, отдѣлываетъ, т. е. натираетъ каблуки, а иногда вбиваетъ шпильки въ проколотыя подошвы. Не смотря, однако, на эти выгоды и на незначительность расходовъ, сопряженныхъ съ наймомъ мальчика, есть кустари, которые лишены и этого средства увеличить свой заработокъ. Къ бѣдному сапожнику, особенно если онъ малоискусенъ, никто изъ крестьянъ не хочетъ отдавать сыновей, полагая, что у него и научиться нечему. Переходя постоянно отъ одного дѣла къ другому такой бѣднякъ шьетъ плохо и чрезвычайно медленно. Такъ, напр., одинъ крестьянинъ д. Бережковъ беретъ изъ вторыхъ рукъ шить казенный сапогъ за 40 к. пару. На шпильки и дратву онъ издерживаетъ 10 к. на пару. Остающіяся 30 к. и составляютъ его дневной заработокъ, такъ какъ безъ мальчика онъ едва успѣваетъ окончить пару въ день. Въ сосѣдней съ Бережкомъ деревнѣ находится сапожникъ, успѣвающій въ недѣлю сшить только 4 пары дѣтскихъ сапожекъ изъ своего матеріала, цѣною на 60 к. пара; чистаго заработка у него остается

вела очень вяло и когда земство въ 1877 г. рѣшило ее закрыть, при ликвидаціи понесла до 700 р. убытка. Неуспѣхъ артели, по словамъ лица, близко стоявшаго къ ней, обусловливался въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что сапожники изъ опасенія понести убытки уклонялись отъ всего, что хотя сколько-нибудь было сопряжено съ рискомъ; никогда не рѣшались они, напр., на заготовку матеріала путемъ покупки сырой кожи и отдачи ее отъ себя на заводъ для дубленія и т. п.

На сколько не сочувствуютъ артельному началу крупные хозяева видно изъ того, что упомянутые 5 сапожниковъ, послѣ ликвидаціи дѣлъ артели, хотѣли вернуться къ хозяину, на котораго работали прежде, но онъ, хотя и далъ одному изъ нихъ какое-то при заводѣ или домѣ мѣсто, къ участію въ своемъ сапожномъ производствѣ ихъ не допустилъ.

Женскія рукодѣлія въ Калязинѣ и Торжкѣ.

Въ г. Калязинѣ, преимущественно въ двухъ его частяхъ Заволгѣ и Свистухѣ, почти все женское, принадлежащее къ мѣщанскому сословію, населеніе занято плетеніемъ кружевъ, при чемъ промыселъ этотъ для означенныхъ лицъ является не только подспорьемъ, но почти единственнымъ средствомъ къ существованію. Къ сожалѣнію, выгоды, извлекаемыя плетеями изъ своего ремесла, весьма невелики. Объяснить это можно тремя причинами: во первыхъ, конкурренціею машинныхъ кружевъ, все болѣе и болѣе вытѣсняющихъ изъ употребленія ручныя, особенно низшихъ сортовъ; во вторыхъ, значительнымъ, сравнительно съ прежними временами, упадкомъ промысла, въ чемъ легко убѣдиться при сопоставленіи старинныхъ образцовъ кружевъ съ лучшими новѣйшими, и, въ третьихъ, неумѣньемъ большинства мастерицъ примѣняться къ требованіямъ рынка.

Особенною бѣдностію отличаются кружевницы, живущія въ Свистухѣ. Ихъ издѣлія по большей части или весьма невысокаго качества, или мало подходятъ подъ тотъ типъ кружевъ, на которыя имѣется спросъ. Многія изъ нихъ занимаются, напр., изготовленіемъ довольно грубой работы прошивокъ для наволокъ. Каждая подобная прошивка стоитъ 1 р. 5 к. и выплетается обыкновенно въ недѣлю. На матеріалъ пойдетъ 20—25 к. и, слѣдовательно, за 6-ти дневную работу мастерицѣ достанется не болѣе 80—86 к. Но это заработокъ малоискусной мастерицы или дѣвочки лѣтъ 12, 13, только еще обучающейся плетенію кружевъ. Однако, въ Свистухѣ имѣется немало и опытныхъ кружев-

ницъ, работающихъ весьма чисто и изящно и, не смотря на это, получающихъ за свой усидчивый трудъ крайне ничтожное вознагражденіе. Какъ на примѣръ, можно указать на одну мастерицу, выдѣлывающую кружево вершка въ 2 шириною, извѣстное подъ названіемъ фантажнаго или сыпчатаго, на 1 р. 10 к. аршинъ. Если она проработаетъ даже воскресенье, то болѣе одного аршина въ недѣлю ни въ какомъ случаѣ выплести не можетъ. За вычетомъ 15 к. на нитки, ей остается за недѣльную работу 95 к. и это только въ такомъ случаѣ, если ей заплатятъ 1 р. 10 к. за аршинъ. Между тѣмъ, по словамъ одной торговки кружевами, тоже самое кружево она покупала еще недавно за 6 р. кусокъ въ 7 аршинъ. Приписать подобное явленіе, повидимому, можно только тому, что легкое сыпчатое кружево, годное лишь на отдѣлку бѣлья, въ настоящее время мало требуется.

Нѣсколько лучше ведутъ свое дѣло заволжскія мастерицы. Плетутъ онѣ кружева почти исключительно сцѣпнымъ, нѣмецкимъ манеромъ, изъ разноцвѣтныхъ нитокъ по болѣе или менѣе оригинальнымъ рисункамъ и продаютъ ихъ по 50, 75 к. и 1 р. за аршинъ. Ихъ кружева употребляются на обшивку полотенецъ, для украшенія столовыхъ и на русскіе дамскіе костюмы. Большая часть изъ нихъ на такихъ кружевахъ заработываютъ 1 р. 30 к. и 1 р. 50 к. въ недѣлю. Есть даже въ Заволгѣ кружевницы, которыя выручаютъ и значительно больше, напр. семья Творожковыхъ. Послѣднія сами составляютъ рисунки и при томъ настолько успѣшно, что получаютъ за свои издѣлія сравнительно весьма высокую плату. За бѣлое нитяное кружево съ узоромъ изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, которое онѣ плели при мнѣ, имъ платятъ 1 р. 60 к. за аршинъ. Одна мастерица можетъ въ недѣлю выплести такого кружева $2^1/_2$ арш., т. е. на 4 р., и заработать, слѣдовательно, до 3 р., такъ какъ матеріала на такое количество кружевъ, по ихъ словамъ, пойдетъ не болѣе какъ на 1 р.; такія мастерицы, однако, составляютъ исключеніе и, не принимая ихъ въ разсчетъ, можно сказать, что лучшія заволжскія кружевницы заработываютъ всетаки не болѣе 1 р. 75 к. или 2 р. въ недѣлю.

Производится въ Калязинѣ немало узкихъ кружевъ, цѣною на 8 и 5 коп. аршинъ, а также черныхъ и бѣлыхъ шелковыхъ косынокъ и шарфиковъ. Крупныя вещи, какъ напр., цѣльныя накидки на подушки, прошивки и кружева для простынь, платья и т. п. выплетаются по большей части на заказъ и, хотя обходятся покупа-

телю довольно дорого, мастерицамъ выгоду приносятъ тоже весьма небольшую, такъ какъ времени идетъ на подобныя работы чрезвычайно много. Старушка Коршунова, напр., дѣлаетъ на заказъ накидки на подушки въ $1^1/_2$ кв. аршина и получаетъ за нихъ по 11, рѣдко 12 р. за штуку. За расходомъ въ 2 р. на нитки, собственно за трудъ она получитъ 9—10 р., при чемъ это будетъ вознагражденіе за усердную работу, по крайней мѣрѣ, цѣлаго мѣсяца.

Что касается до новоторжскихъ кружевъ, изготовленіемъ которыхъ занимаются въ Торжкѣ также мѣщанки, то кружева эти почти исключительно плетутся изъ толстыхъ нитокъ, бѣлыхъ, кремъ, суровыхъ, красныхъ и синихъ и очень незатѣйливы по узорамъ. Сравнительно съ калязинскими они гораздо грубѣе, проще по рисункамъ и менѣе разнообразны; но, не смотря на это, оплачиваютъ трудъ плетей въ общемъ не хуже всякихъ тонкихъ, изготовляемыхъ въ Свистухѣ. Происходитъ это оттого, что спросъ на нихъ значительнѣе; хотя въ Торжкѣ плетутся и кружева для бѣлья, но большая ихъ часть идетъ на отдѣлку лѣтнихъ платьевъ и мебели, напр. портьеръ, чехловъ и т. п., т. е. на тѣ вещи, на которыя современная публика тратитъ деньги охотнѣе.

Тѣмъ не менѣе, если работу новоторжскихъ кружевницъ и слѣдуетъ признать болѣе выгодною въ сравненіи съ работою нѣкоторыхъ калязинскихъ труженицъ, то, сама по себѣ, она также весьма малодоходна; болѣе 1 р. или 1 р. 20 к. на кружевахъ не заработать и въ Торжкѣ. Къ тому-же какъ калязинскія, такъ и новоторжскія кружевницы въ сильной зависимости отъ посредницъ—торговокъ и «прошвъ», которыя подъ часъ ихъ порядочно эксплоатируютъ. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя изъ заволжскихъ мастерицъ Калязина, съумѣвшія устроиться такъ, что получаютъ заказы иногда прямо изъ Петербурга.

Въ помощи, такимъ образомъ, большинство кружевницъ крайне нуждаются, тѣмъ болѣе, что скудный ихъ заработокъ вовсе не обезпеченъ отъ дальнѣйшаго пониженія, вслѣдствіе постоянныхъ усовершенствованій въ дѣлѣ производства машинныхъ кружевъ, и если содѣйствіе могло-бы съ трудомъ быть оказано настоящимъ представительницамъ разсматриваемаго промысла, то нѣсколько иначе стоитъ этотъ вопросъ по отношенію къ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Дать средства бѣдному городскому женскому населенію Калязина и Торжка, хотя-бы со временемъ, распоряжаться своимъ трудомъ болѣе раціонально и съ большею для нихъ выгодою—можно-бы двоя-

кимъ путемъ. Во-первыхъ, поднявъ самое кружевное производство въ качественномъ отношеніи, такъ какъ только художественныя кружева изъ числа ручныхъ имѣютъ еще нѣкоторую будущность, а, во вторыхъ, замѣнивъ въ значительной части кружевной промыселъ другими, болѣе прибыльными, рукодѣліями, какъ напр., вышиваніемъ шелками и бусами по тюлю и другимъ матеріаламъ, составленіемъ всевозможныхъ отдѣлокъ на платья изъ каменнаго угля (jais) и т. п. Спросъ на эти вещи будетъ всегда большій, чѣмъ на кружева, подъ условіемъ, конечно, чтобы издѣлія эти совершенствовались и измѣнялись сообразно требованіямъ моды, а что моды и новые рисунки проникали-бы въ Торжокъ и Калязинъ, въ случаѣ возникновенія тамъ названнаго ремесла, весьма быстро—въ этомъ ручается близость отъ этихъ пунктовъ обѣихъ столицъ. Къ тому-же въ правильной постановкѣ промысла были-бы сильно заинтересованы торговцы модными товарами и они, ради собственныхъ барышей, другъ передъ другомъ спѣшили-бы снабжать рукодѣльницъ наилучшими образцами.

Подобный промыселъ, какъ кустарный, насколько извѣстно, распространенъ по деревнямъ Ронскаго и другихъ, сосѣднихъ съ нимъ, департаментовъ во Франціи, и этотъ самый фактъ доказываетъ, что для русскихъ, могущихъ довольствоваться меньшимъ противъ французовъ заработкомъ, онъ былъ-бы далеко не безвыгоденъ. Прибавить слѣдуетъ при этомъ, что матеріалъ, т. е. бусы, стеклярусъ и т. п., на эти французскія издѣлія идетъ не мѣстнаго производства, а богемскій.

Для того-же, чтобы насадить что-либо въ этомъ родѣ въ Торжкѣ или Калязинѣ, необходимо прежде всего повліять на развитіе среди нуждающагося въ заработкѣ женскаго населенія этихъ городовъ вкусъ, сообразительность и ловкость рукъ на столько, чтобы оно могло впослѣдствіи безъ особенныхъ усилій переходить отъ одного рода рукодѣлія къ другому.

Въ этихъ видахъ, казалось-бы, весьма желательнымъ введеніе преподаванія рисованія въ городскихъ и приходскихъ школахъ Торжка и Калязина, а со временемъ и обученія въ тѣхъ-же школахъ, насколько возможно, болѣе разнообразнымъ рукодѣліямъ, при чемъ въ число послѣднихъ слѣдовало-бы включить и плетеніе самыхъ высокихъ сортовъ русскихъ кружевъ.

Съ цѣлью-же подготовленія опытныхъ для упомянутыхъ училищъ преподавательницъ рукодѣлія можно-бы воспользоваться существующею

въ Твери школою Тверскаго благотворительнаго общества поощренія женскаго труда. Школа эта, не смотря на скудныя средства, уже и теперь имѣетъ для Твери большое значеніе. Въ ней обучаются постоянно до 70 учѳницъ шитью, плетенью кружевъ и вышиванью гладью. Кружева работы ученицъ настолько изящны и своеобразны, что, конечно, не могутъ быть и сравниваемы съ издѣліями даже лучшихъ калязинскихъ и новоторжскихъ мастерицъ; швейная-же мастерская привлекаетъ такую массу желающихъ въ ней работать, что, какъ говорятъ, ежегодно приходится многимъ отказывать въ пріемѣ. Если можно и этой школѣ чего нибудь пожелать, такъ это введенія преподаванія рисованія, а также обученія болѣе разнообразнымъ рукодѣліямъ. Послѣднее значительно облегчило-бы подготовку учительницъ для рукодѣльныхъ классовъ городскихъ школъ. Впрочемъ, даже ради кружевнаго только дѣла въ Калязинѣ и Торжкѣ было-бы небезполезно привлечь въ число ученицъ школы 2-хъ, 3-хъ дѣвочекъ изъ семей мастерицъ этихъ городовъ; но въ такомъ случаѣ пришлось-бы ихъ опредѣлить на полное содержаніе и принять расходъ въ размѣрѣ 72 р. въ годъ на каждую ученицу.

Шитье золотомъ и тканье поясковъ.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о двухъ новоторжскихъ промыслахъ—шитьѣ шелками и золотомъ по бархату и сафьяну и о тканьѣ мишурныхъ поясковъ. За вышивку шелками и золотомъ пары туфель по бархату или сафьяну мастерицамъ платится въ Торжкѣ отъ 60 к. до 1 р. 50 к. На высшіе сорты издѣлій идетъ вызолоченное серебро, на плохіе — мишура. Производствомъ первыхъ занимаются наиболѣе искусныя вышивальщицы и у нихъ, за вычетомъ расходовъ на серебро и шелкъ, остается отъ 40 до 60 коп. съ пары. Мастерицы поплоше зарабатываютъ отъ 15 до 20 к. съ пары. Выручка съ пары и составляетъ обыкновенно дневной заработокъ мастерицы, такъ какъ одна въ день, въ среднемъ, вышиваетъ пару туфель.

Опытныя и искусныя вышивальщицы работаютъ по большей части при помощи ученицъ, за обученіе которыхъ получаютъ около 7 р. въ годъ. Дѣвочка лѣтъ 11-ти выучивается шить въ годъ и тогда она уже можетъ изготовлять одну пару въ 2 дня.

Главные скупщики или, вѣрнѣе сказать, заказчики шитыхъ вещей въ Торжкѣ: Королевъ, Каменьщикова и Ильина. Они при заказѣ выдаютъ мастерицамъ бархатъ или сафьянъ, такъ что золотошвейки

прямо на рынокъ не работаютъ. Идутъ новоторжскія издѣлія частію въ Петербургъ, больше же въ Москву и на станціи Николаевской желѣзной дороги.

Нѣкоторыя работы новоторжскихъ вышивальщицъ по красотѣ рисунка, и тщательному выполненію его заслуживаютъ большой похвалы, но въ общемъ онѣ страдаютъ однообразіемъ и отсутствіемъ вкуса.

Предполагаемое выше устройство рукодѣльныхъ классовъ при мѣстныхъ школахъ повліяло-бы, вѣроятно, и на улучшеніе золотошвейнаго промысла въ Торжкѣ.

Тканье мишурныхъ поясковъ, а также туфель и мужскихъ шапокъ съ кистями, особаго для Торжка значенія не имѣетъ, такъ какъ ремесломъ этимъ теперь занимаются очень немногія мастерицы. Зарабатываютъ онѣ отъ 10 до 20 к. въ день. Тканыя мишурныя издѣлія довольно красивы, но скоро темнѣютъ и спросъ на нихъ по этому невеликъ.

Каменотесный промыселъ.

Въ Тверскомъ уѣздѣ среди крестьянъ деревень: Володѣева, Антонова, Гудова, Калтолова и Борискова, Воскресенской волости, а также нѣкоторыхъ селеній Тургиновской вол. распространенъ каменотесный промыселъ, т. е. изготовленіе надгробныхъ памятниковъ.

Центромъ этого промысла можно считать дер. Володѣеву. По журналамъ генеральной повѣрки торговыхъ и промышленныхъ заведеній по Воскресенской волости, въ дер. Володѣевой значится 24 хозяина, занимающихся этимъ промысломъ, съ 52 рабочими; размѣръ оборота ихъ показанъ въ 5,390 р., а годовая чистая прибыль въ 1,815 р. Въ дѣйствительности-же, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, въ означенномъ селеніи оказывается хозяевъ 30 и рабочихъ не менѣе 100 человѣкъ. Это объясняется тѣмъ, что хозяева уклоняются отъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ и если уже избѣгнуть этого не могутъ, то стараются показывать число рабочихъ ниже дѣйствительнаго.

Дѣленіе кустарей-каменотесовъ на хозяевъ и рабочихъ обусловливается самымъ характеромъ промысла. Всѣ необходимыя первоначальныя приспособленія, покупка инструментовъ и сырого матеріала требуютъ довольно значительнаго для крестьянина капитала, а умѣнье во-время сбыть такую грузную и дорогую вещь, какъ памятникъ—извѣстнаго навыка и ловкости. Кромѣ того, этотъ промыселъ соединенъ

съ рискомъ получить иногда и порядочный убытокъ — стоитъ только глыбѣ, при ея обработкѣ, неудачно расколоться, какъ каменотесъ теряетъ стоимость не только матеріала, но и всего уже затраченнаго на него труда. Есть, конечно, и среди зажиточныхъ и предпріимчивыхъ каменотесовъ и такіе, которые обходятся безъ наемныхъ рабочихъ; но это бываетъ только въ такомъ случаѣ, если домохозяинъ многосемейный и ему помогаютъ братья или сыновья, такъ какъ производство это требуетъ, кромѣ наличности упомянутыхъ выше условій, еще и соединенія труда.

Существуетъ этотъ промыселъ въ описываемой мѣстности не болѣе 30 лѣтъ и возникновеніемъ своимъ обязанъ нѣсколькимъ крестьянамъ Воскресенской волости, работавшимъ памятники въ Москвѣ и продолжавшимъ свое ремесло и по возвращеніи на родину.

На сколько работа каменотеса дорого цѣнится, можно судить потому, что хорошій мастеръ (изъ Володѣева, напр.) въ Москвѣ зарабатываетъ въ лѣтнее полугодіе по 30 р. въ мѣсяцъ, а въ зимнее по [illegible] до 300 р. въ годъ. Дома-же, гдѣ конкурренція сильнѣе и гдѣ [illegible] односельчане, благодаря близкому знакомству съ экономи[illegible] каждаго крестьянина, болѣе искусные въ дѣлѣ [illegible] своихъ рабочихъ, тотъ-же мастеръ зарабатываетъ [illegible] или немного больше. Не смотря на это, многіе изъ нихъ [illegible] не уходить въ Москву ради того, чтобы жить съ [illegible] и не [illegible] совсѣмъ своего хозяйства. Годовой заработокъ [illegible] простирается до 80 р., плохаго до 30 р. Маль[illegible] 15 лѣтъ работаютъ безъ вознагражденія, лишь за обу[illegible]. Какъ рабочіе, такъ и ученики харчами отъ хозяевъ не [illegible] работы производятся круглый годъ съ пе[illegible] время сѣнокоса. Полевыми работами здѣсь зани[illegible].

[illegible] о цѣнахъ на издѣлія воскресенскихъ ку[illegible], что онѣ весьма разнообразны. Изъ осколковъ [illegible] глыбъ выходятъ плиты или крестики, начиная [illegible] ніемъ ихъ занимаются почти исключи[illegible] рабочій такую вещь могъ-бы окончательно [illegible].

[illegible] памятники, которыхъ болѣе всего [illegible] до 100 руб.; лучшіе—300, 400 и [illegible]

Самые дорогіе памятники большіе изъ цѣльной глыбы чернаго цвѣта. Отполированный дикарный камень, особенно черный, очень красивъ и, какъ говорятъ, гораздо прочнѣе мрамора. Одинъ изъ володѣевскихъ хозяевъ-монументщиковъ Богачевъ имѣетъ складъ памятниковъ въ Твери, гдѣ ихъ и продаетъ уже вполнѣ оконченными; большинство-же памятниковъ сбывается въ Москву по желѣзной дорогѣ въ неполированномъ видѣ.

Для полученія сыраго матеріала хозяева отправляютъ кого-нибудь изъ своей семьи или рабочаго осенью на поиски камней. Въ прежнее время, когда промыселъ былъ еще мало развитъ, камни легко находили чуть-ли не въ предѣлахъ самой Воскресенской волости; теперь-же вездѣ вблизи они обобраны и въ поискахъ за камнями приходится отправляться верстъ за 50. Бываютъ даже случаи, что камни привозятъ изъ Новгородской губерніи, но это практикуется не часто по причинѣ дороговизны провоза. Платятъ за большія глыбы отъ 2—10 р., смотря потому, знаетъ-ли хозяинъ земли, гдѣ ее найдутъ, назначеніе дикарныхъ камней. Дороже—рублей въ 15, 20 обходится доставка большаго камня, но всетаки главную цѣнность памятника составляетъ работа. Памятникъ руб. на 400 одинъ рабочій изготовитъ въ 6 мѣсяцевъ, на 200 р. въ 3 мѣсяца и т. д.

Каменотесы производятъ впечатлѣніе здоровыхъ и молодцоватыхъ людей, хотя, впрочемъ, нѣкоторые и жалуются, что отъ пыли у нихъ рано начинаетъ слабѣть зрѣніе.

Что касается матеріальныхъ условій, въ которыхъ находятся представители этого промысла, то, не говоря уже о хозяевахъ, большая часть которыхъ по своей обстановкѣ скорѣе похожа на мелкихъ промышленниковъ, чѣмъ на кустарей, можно сказать, что положеніе даже и рабочихъ довольно благопріятное, особенно принявъ во вниманіе, что володѣевцы получили надѣлъ земли полный, т. е. по 4 дес. на душу. Избы и другія постройки въ Володѣевѣ недурны, жалобъ никакихъ не слышно и, кажется, безошибочно можно отнести это селеніе къ числу наиболѣе зажиточныхъ въ Тверскомъ уѣздѣ. Съ другой стороны, техника производства, какъ видно по цѣнамъ, за которыя сбываются памятники, доведена до очень высокой степени совершенства.

Въ какой-либо посторонней поддержкѣ поэтому описываемый промыселъ, въ настоящее время по крайней мѣрѣ, врядъ-ли нуждается. Единственное обстоятельство, могущее вызывать нѣкоторыя опасенія

залогу простую продажу товара скупщику, хотя-бы и по невыгодной цѣнѣ, но съ возможностью сразу получить лишнихъ 20 или 25 коп.

Сапожный промыселъ въ г. Осташковѣ.

Для полноты описанія промысловъ по изготовленію обуви въ Тверской губ. слѣдуетъ сюда включить и сапожный промыселъ въ г. Осташковѣ.

Осташковъ давно извѣстенъ производствомъ бѣлыхъ сапоговъ («осташей»). Промысломъ этимъ занимаются весьма значительная часть городскаго населенія, но организація его такова, что осташковскіе сапожники, за весьма немногими исключеніями, должны быть отнесены къ разряду простыхъ ремесленниковъ. Во всемъ городѣ насчитывается не болѣе 20 человѣкъ, которые работаютъ изъ своего матеріала, и тѣ обыкновенно шьютъ только на мѣстныхъ жителей по заказамъ и выносятъ свой товаръ на базары весьма рѣдко. Участь осташковскихъ сапожниковъ незавидная: принадлежа къ городскому сословію, слѣдовательно безземельные, они должны жить исключительно ремесломъ. Въ случаѣ болѣзни и вообще когда, хотя на время, работа пріостанавливается, они легко запутываются.

Чтобы вести самостоятельно свое дѣло, сапожникъ долженъ обладать хотя маленькимъ оборотнымъ капиталомъ; тогда онъ заработываетъ обыкновенно коп. 50 — 60 на парѣ, а при удачномъ заказѣ и нѣсколько больше; но зато въ плохое время преимущества не на сторонѣ самостоятельныхъ ремесленниковъ. Они вынуждены нести изготовленную обувь въ шорныя лавки или къ торговцамъ неводами (которые сбываютъ сапоги иногда въ придачу къ сѣтямъ), и отдавать имъ свой товаръ за безцѣнокъ.

Независимыхъ сапожниковъ, какъ уже и упомянуто было, въ гор. Осташковѣ чрезвычайно мало; почти всѣ работаютъ на хозяевъ, получая отъ послѣднихъ издѣльную плату съ пары.

Хозяевъ осташковскихъ можно раздѣлить на двѣ группы, изъ которыхъ первую составляютъ: кожевенные заводчики, имѣющіе при заводахъ закройныя мастерскія, и вторую—хозяева только такихъ мастерскихъ. Тѣ и другіе раздаютъ сапожникамъ товаръ, скроенный и подобранный, но не стаченный, какъ это дѣлается въ заготовочныхъ мастерскихъ с. Кимръ. Каждому сапожнику заразъ дается паръ 50.

За исключеніемъ извѣстнаго заводчика Ф. К. Савина, всѣ кожевенники въ Осташковѣ, даже весьма богатые, занимаются и производствомъ обуви. Платится хозяевами за шитье съ пары отъ 30 до 50 коп. „выворотныхъ“ сапоговъ и до 70 коп. за сапоги на шпилькахъ. Впрочемъ 50 коп. за выворотные сапоги дается рѣдко.

Получая отъ хозяина 30 коп. съ пары, сапожникъ воспользуется всею этою платою только тогда, если въ семьѣ есть женщина, способная ему помогать. Иначе онъ долженъ отдать на сторону кому либо изъ женщинъ же стачать голенища, закаблучить сапогъ и пришить слѣда, истративъ на это 12 коп. на каждой парѣ.

Мужчины этимъ дѣломъ въ Осташковѣ не занимаются; они только прикраиваютъ сапогъ, а по окончаніи указанной женской работы, выправляютъ и отдѣлываютъ его. Одинъ сапожникъ можетъ изготовить въ 3 недѣли 50 паръ и, слѣдовательно, при заработкѣ въ 18 коп., которыя ему останутся съ пары, онъ заработаетъ въ 21 день до 9 руб. или до 12 руб. въ мѣсяцъ.

Конечно, плата въ 30 коп. не изъ высокихъ; немало сапожниковъ въ Осташковѣ получаютъ по 35 и 40 коп. за пару; но такъ какъ, при большомъ числѣ, кромѣ воскресныхъ дней, праздниковъ и при необходимости тратить много времени на пріемъ отъ хозяина товара и на сдачу сапоговъ, рѣдкій сапожникъ успѣетъ сшить 50 паръ въ 3 недѣли, то не будетъ ошибкой считать средній заработокъ, даже хорошаго рабочаго, не выше 15 р. въ мѣсяцъ.

Большіе выворотные сапоги продаются въ Осташковѣ оптомъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 20 к., большіе сапоги на шпилькахъ—отъ 4 р. 20 к. до 5 р. 20 к.

Въ Осташковѣ шьютъ также женскіе („недомѣрокъ“) и дѣтскіе сапоги. Сбываются осташи, главнымъ образомъ, оптомъ въ Петербургъ, Псковъ, Дерптъ, Ревель и Ригу и раскупаются тамъ преимущественно рыболовами. Они идутъ и въ другія мѣстности, напр. для землекоповъ, работающихъ при постройкахъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.

Говоря объ осташковскомъ сапожномъ промыслѣ, слѣдуетъ упомянуть о попыткѣ Тверскаго земства примѣнить къ этому производству артельное начало. Въ 1871 г., по почину губернской земской управы и подъ руководствомъ ея агентовъ, была учреждена въ Осташковѣ артель изъ 5 лучшихъ сапожниковъ, причемъ ей выдана была ссуда въ размѣрѣ 4,500 р. Но артель эта за все время своего шестилѣтняго существованія не увеличилась ни на одного человѣка, дѣла свои

вела очень вяло и когда земство въ 1877 г. рѣшило ее закрыть, при ликвидаціи понесла до 700 р. убытка. Неуспѣхъ артели, по словамъ лица, близко стоявшаго къ ней, обусловливался въ значительной мѣрѣ тѣмъ, что сапожники изъ опасенія понести убытки уклонялись отъ всего, что хотя сколько-нибудь было сопряжено съ рискомъ; никогда не рѣшались они, напр., на заготовку матеріала путемъ покупки сырой кожи и отдачи ее отъ себя на заводъ для дубленія и т. п.

На сколько не сочувствуютъ артельному началу крупные хозяева видно изъ того, что упомянутые 5 сапожниковъ, послѣ ликвидаціи дѣлъ артели, хотѣли вернуться къ хозяину, на котораго работали прежде, но онъ, хотя и далъ одному изъ нихъ какое-то при заводѣ или домѣ мѣсто, къ участію въ своемъ сапожномъ производствѣ ихъ не допустилъ.

Женскія рукодѣлія въ Калязинѣ и Торжкѣ.

Въ г. Калязинѣ, преимущественно въ двухъ его частяхъ Заволгѣ и Свистухѣ, почти все женское, принадлежащее къ мѣщанскому сословію, населеніе занято плетеніемъ кружевъ, при чемъ промыселъ этотъ для означенныхъ лицъ является не только подспорьемъ, но почти единственнымъ средствомъ къ существованію. Къ сожалѣнію, выгоды, извлекаемыя плетеями изъ своего ремесла, весьма невелики. Объяснить это можно тремя причинами: во первыхъ, конкурренціею машинныхъ кружевъ, все болѣе и болѣе вытѣсняющихъ изъ употребленія ручныя, особенно низшихъ сортовъ; во вторыхъ, значительнымъ, сравнительно съ прежними временами, упадкомъ промысла, въ чемъ легко убѣдиться при сопоставленіи старинныхъ образцовъ кружевъ съ лучшими новѣйшими, и, въ третьихъ, неумѣньемъ большинства мастерицъ примѣняться къ требованіямъ рынка.

Особенною бѣдностію отличаются кружевницы, живущія въ Свистухѣ. Ихъ издѣлія по большей части или весьма невысокаго качества, или мало подходятъ подъ тотъ типъ кружевъ, на которыя имѣется спросъ. Многія изъ нихъ занимаются, напр., изготовленіемъ довольно грубой работы прошивокъ для наволокъ. Каждая подобная прошивка стоитъ 1 р. 5 к. и выплетается обыкновенно въ недѣлю. На матеріалъ пойдетъ 20—25 к. и, слѣдовательно, за 6-ти дневную работу мастерицѣ достанется не болѣе 80—86 к. Но это заработокъ малоискусной мастерицы или дѣвочки лѣтъ 12, 13, только еще обучающейся плетенію кружевъ. Однако, въ Свистухѣ имѣется немало и опытныхъ кружев-

ницъ, работающихъ весьма чисто и изящно и, не смотря на это, получающихъ за свой усидчивый трудъ крайне ничтожное вознагражденіе. Какъ на примѣръ, можно указать на одну мастерицу, выдѣлывающую кружево вершка въ 2 шириною, извѣстное подъ названіемъ фантажнаго или сыпчатаго, на 1 р. 10 к. аршинъ. Если она проработаетъ даже воскресенье, то болѣе одного аршина въ недѣлю ни въ какомъ случаѣ выплести не можетъ. За вычетомъ 15 к. на нитки, ей остается за недѣльную работу 95 к. и это только въ такомъ случаѣ, если ей заплатятъ 1 р. 10 к. за аршинъ. Между тѣмъ, по словамъ одной торговки кружевами, тоже самое кружево она покупала еще недавно за 6 р. кусокъ въ 7 аршинъ. Приписать подобное явленіе, повидимому, можно только тому, что легкое сыпчатое кружево, годное лишь на отдѣлку бѣлья, въ настоящее время мало требуется.

Нѣсколько лучше ведутъ свое дѣло заволжскія мастерицы. Плетутъ онѣ кружева почти исключительно сцѣпнымъ, нѣмецкимъ манеромъ, изъ разноцвѣтныхъ нитокъ по болѣе или менѣе оригинальнымъ рисункамъ и продаютъ ихъ по 50, 75 к. и 1 р. за аршинъ. Ихъ кружева употребляются на обшивку полотенецъ, для украшенія столовыхъ и на русскіе дамскіе костюмы. Большая часть изъ нихъ на такихъ кружевахъ заработываютъ 1 р. 30 к. и 1 р. 50 к. въ недѣлю. Есть даже въ Заволгѣ кружевницы, которыя выручаютъ и значительно больше, напр. семья Творожковыхъ. Послѣднія сами составляютъ рисунки и при томъ настолько успѣшно, что получаютъ за свои издѣлія сравнительно весьма высокую плату. За бѣлое нитяное кружево съ узоромъ изъ разноцвѣтныхъ шелковъ, которое онѣ плели при мнѣ, имъ платятъ 1 р. 60 к. за аршинъ. Одна мастерица можетъ въ недѣлю выплести такого кружева $2^1/_2$ арш., т. е. на 4 р., и заработать, слѣдовательно, до 3 р., такъ какъ матеріала на такое количество кружевъ, по ихъ словамъ, пойдетъ не болѣе какъ на 1 р.; такія мастерицы, однако, составляютъ исключеніе и, не принимая ихъ въ разсчетъ, можно сказать, что лучшія заволжскія кружевницы заработываютъ всетаки не болѣе 1 р. 75 к. или 2 р. въ недѣлю.

Производится въ Калязинѣ немало узкихъ кружевъ, цѣною на 8 и 5 коп. аршинъ, а также черныхъ и бѣлыхъ шелковыхъ косынокъ и шарфиковъ. Крупныя вещи, какъ напр., цѣльныя накидки на подушки, прошивки и кружева для простынь, платья и т. п. выплетаются по большей части на заказъ и, хотя обходятся покупа-

телю довольно дорого, мастерицамъ выгоду приносятъ тоже весьма небольшую, такъ какъ времени идетъ на подобныя работы чрезвычайно много. Старушка Коршунова, напр., дѣлаетъ на заказъ накидки на подушки въ 1½ кв. аршина и получаетъ за нихъ по 11, рѣдко 12 р. за штуку. За расходомъ въ 2 р. на нитки, собственно за трудъ она получитъ 9—10 р., при чемъ это будетъ вознагражденіе за усердную работу, по крайней мѣрѣ, цѣлаго мѣсяца.

Что касается до новоторжскихъ кружевъ, изготовленіемъ которыхъ занимаются въ Торжкѣ также мѣщанки, то кружева эти почти исключительно плетутся изъ толстыхъ нитокъ, бѣлыхъ, кремъ, суровыхъ, красныхъ и синихъ и очень незатѣйливы по уворамъ. Сравнительно съ калязинскими они гораздо грубѣе, проще по рисункамъ и менѣе разнообразны; но, не смотря на это, оплачиваютъ трудъ плетей въ общемъ не хуже всякихъ тонкихъ, изготовляемыхъ въ Свистухѣ. Происходитъ это оттого, что спросъ на нихъ значительнѣе; хотя въ Торжкѣ плетутся и кружева для бѣлья, но большая ихъ часть идетъ на отдѣлку лѣтнихъ платьевъ и мебели, напр. портьеръ, чехловъ и т. п., т. е. на тѣ вещи, на которыя современная публика тратитъ деньги охотнѣе.

Тѣмъ не менѣе, если работу новоторжскихъ кружевницъ и слѣдуетъ признать болѣе выгодною въ сравненіи съ работою нѣкоторыхъ калязинскихъ труженицъ, то, сама по себѣ, она также весьма малодоходна; болѣе 1 р. или 1 р. 20 к. на кружевахъ не заработать и въ Торжкѣ. Къ тому-же какъ калязинскія, такъ и новоторжскія кружевницы въ сильной зависимости отъ посредницъ—торговокъ и «прошвъ», которыя подъ часъ ихъ порядочно эксплоатируютъ. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя изъ заволжскихъ мастерицъ Калязина, съумѣвшія устроиться такъ, что получаютъ заказы иногда прямо изъ Петербурга.

Въ помощи, такимъ образомъ, большинство кружевницъ крайне нуждаются, тѣмъ болѣе, что скудный ихъ заработокъ вовсе не обезпеченъ отъ дальнѣйшаго пониженія, вслѣдствіе постоянныхъ усовершенствованій въ дѣлѣ производства машинныхъ кружевъ, и если содѣйствіе могло-бы съ трудомъ быть оказано настоящимъ представительницамъ разсматриваемаго промысла, то нѣсколько иначе стоитъ этотъ вопросъ по отношенію къ послѣдующимъ поколѣніямъ.

Дать средства бѣдному городскому женскому населенію Калязина и Торжка, хотя-бы со временемъ, распоряжаться своимъ трудомъ болѣе раціонально и съ большею для нихъ выгодою—можно-бы двоя-

кимъ путемъ. Во-первыхъ, поднявъ самое кружевное производство въ качественномъ отношеніи, такъ какъ только художественныя кружева изъ числа ручныхъ имѣютъ еще нѣкоторую будущность, а, во вторыхъ, замѣнивъ въ значительной части кружевной промыселъ другими, болѣе прибыльными, рукодѣліями, какъ напр., вышиваніемъ шелками и бусами по тюлю и другимъ матеріаламъ, составленіемъ всевозможныхъ отдѣлокъ на платья изъ каменнаго угля (jais) и т. п. Спросъ на эти вещи будетъ всегда большій, чѣмъ на кружева, подъ условіемъ, конечно, чтобы издѣлія эти совершенствовались и измѣнялись сообразно требованіямъ моды, а что моды и новые рисунки проникали-бы въ Торжокъ и Калязинъ, въ случаѣ возникновенія тамъ названнаго ремесла, весьма быстро—въ этомъ ручается близость отъ этихъ пунктовъ обѣихъ столицъ. Къ тому-же въ правильной постановкѣ промысла были-бы сильно заинтересованы торговцы модными товарами и они, ради собственныхъ барышей, другъ передъ другомъ спѣшили-бы снабжать рукодѣльницъ наилучшими образцами.

Подобный промыселъ, какъ кустарный, насколько извѣстно, распространенъ по деревнямъ Ронскаго и другихъ, сосѣднихъ съ нимъ, департаментовъ во Франціи, и этотъ самый фактъ доказываетъ, что для русскихъ, могущихъ довольствоваться меньшимъ противъ французовъ заработкомъ, онъ былъ-бы далеко не безвыгоденъ. Прибавить слѣдуетъ при этомъ, что матеріалъ, т. е. бусы, стеклярусъ и т. п., на эти французскія издѣлія идетъ не мѣстнаго производства, а богемскій.

Для того-же, чтобы насадить что-либо въ этомъ родѣ въ Торжкѣ или Калязинѣ, необходимо прежде всего повліять на развитіе среди нуждающагося въ заработкѣ женскаго населенія этихъ городовъ вкусъ, сообразительность и ловкость рукъ на столько, чтобы оно могло впослѣдствіи безъ особенныхъ усилій переходить отъ одного рода рукодѣлія къ другому.

Въ этихъ видахъ, казалось-бы, весьма желательнымъ введеніе преподаванія рисованія въ городскихъ и приходскихъ школахъ Торжка и Калязина, а со временемъ и обученія въ тѣхъ-же школахъ, насколько возможно, болѣе разнообразнымъ рукодѣліямъ, при чемъ въ число послѣднихъ слѣдовало-бы включить и плетеніе самыхъ высокихъ сортовъ русскихъ кружевъ.

Съ цѣлью-же подготовленія опытныхъ для упомянутыхъ училищъ преподавательницъ рукодѣлія можно-бы воспользоваться существующею

въ Твери школою Тверскаго благотворительнаго общества поощренія женскаго труда. Школа эта, не смотря на скудныя средства, уже и теперь имѣетъ для Твери большое значеніе. Въ ней обучаются постоянно до 70 ученицъ шитью, плетенью кружевъ и вышиванью гладью. Кружева работы ученицъ настолько изящны и своеобразны, что, конечно, не могутъ быть и сравниваемы съ издѣліями даже лучшихъ калязинскихъ и новоторжскихъ мастерицъ; швейная-же мастерская привлекаетъ такую массу желающихъ въ ней работать, что, какъ говорятъ, ежегодно приходится многимъ отказывать въ пріемѣ. Если можно и этой школѣ чего нибудь пожелать, такъ это введенія преподаванія рисованія, а также обученія болѣе разнообразнымъ рукодѣліямъ. Послѣднее значительно облегчило-бы подготовку учительницъ для рукодѣльныхъ классовъ городскихъ школъ. Впрочемъ, даже ради кружевнаго только дѣла въ Калязинѣ и Торжкѣ было-бы небезполезно привлечь въ число ученицъ школы 2-хъ, 3-хъ дѣвочекъ изъ семей мастерицъ этихъ городовъ; но въ такомъ случаѣ пришлось-бы ихъ опредѣлить на полное содержаніе и принять расходъ въ размѣрѣ 72 р. въ годъ на каждую ученицу.

Шитье золотомъ и тканье поясковъ.

Слѣдуетъ еще сказать нѣсколько словъ о двухъ новоторжскихъ промыслахъ—шитьѣ шелками и золотомъ по бархату и сафьяну и о тканьѣ мяшурныхъ поясковъ. За вышивку шелками и золотомъ пары туфель по бархату или сафьяну мастерицамъ платится въ Торжкѣ отъ 60 к. до 1 р. 50 к. На высшіе сорты издѣлій идетъ вызолоченное серебро, на плохіе — мишура. Производствомъ первыхъ занимаются наиболѣе искусныя вышивальщицы и у нихъ, за вычетомъ расходовъ на серебро и шелкъ, остается отъ 40 до 60 коп. съ пары. Мастерицы поплоше зарабатываютъ отъ 15 до 20 к. съ пары. Выручка съ пары и составляетъ обыкновенно дневной заработокъ мастерицы, такъ какъ одна въ день, въ среднемъ, вышиваетъ пару туфель.

Опытныя и искусныя вышивальщицы работаютъ по большей части при помощи ученицъ, за обученіе которыхъ получаютъ около 7 р. въ годъ. Дѣвочка лѣтъ 11-ти выучивается шить въ годъ и тогда она уже можетъ изготовлять одну пару въ 2 дня.

Главные скупщики или, вѣрнѣе сказать, заказчики шитыхъ вещей въ Торжкѣ: Королевъ, Каменьщикова и Ильина. Они при заказѣ выдаютъ мастерицамъ бархатъ или сафьянъ, такъ что золотошвейки

прямо на рынокъ не работаютъ. Идутъ новоторжскія издѣлія частію въ Петербургъ, больше же въ Москву и на станціи Николаевской желѣзной дороги.

Нѣкоторыя работы новоторжскихъ вышивальщицъ по красотѣ рисунка, и тщательному выполненію его заслуживаютъ большой похвалы, но въ общемъ онѣ страдаютъ однообразіемъ и отсутствіемъ вкуса.

Предполагаемое выше устройство руводѣльныхъ классовъ при мѣстныхъ школахъ повліяло-бы, вѣроятно, и на улучшеніе золотошвейнаго промысла въ Торжкѣ.

Тканье мишурныхъ поясковъ, а также туфель и мужскихъ шапокъ съ кистями, особаго для Торжка значенія не имѣетъ, такъ какъ ремесломъ этимъ теперь занимаются очень немногія мастерицы. Зарабатываютъ онѣ отъ 10 до 20 к. въ день. Тканыя мишурныя издѣлія довольно красивы, но скоро темнѣютъ и спросъ на нихъ по этому невеликъ.

Каменотесный промыселъ.

Въ Тверскомъ уѣздѣ среди крестьянъ деревень: Володѣева, Антонова, Гудова, Калтолова и Борискова, Воскресенской волости, а также нѣкоторыхъ селеній Тургиновской вол. распространенъ каменотесный промыселъ, т. е. изготовленіе надгробныхъ памятниковъ.

Центромъ этого промысла можно считать дер. Володѣеву. По журналамъ генеральной повѣрки торговыхъ и промышленныхъ заведеній по Воскресенской волости, въ дер. Володѣевой значится 24 хозяина, занимающихся этимъ промысломъ, съ 52 рабочими; размѣръ оборота ихъ показанъ въ 5,390 р., а годовая чистая прибыль въ 1,815 р. Въ дѣйствительности-же, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, въ означенномъ селеніи оказывается хозяевъ 30 и рабочихъ не менѣе 100 человѣкъ. Это объясняется тѣмъ, что хозяева уклоняются отъ выборки промысловыхъ свидѣтельствъ и если уже избѣгнуть этого не могутъ, то стараются показывать число рабочихъ ниже дѣйствительнаго.

Дѣленіе кустарей-каменотесовъ на хозяевъ и рабочихъ обусловливается самымъ характеромъ промысла. Всѣ необходимыя первоначальныя приспособленія, покупка инструментовъ и сыраго матеріала требуютъ довольно значительнаго для крестьянина капитала, а умѣнье во-время сбыть такую грузную и дорогую вещь, какъ памятникъ—извѣстнаго навыка и ловкости. Кромѣ того, этотъ промыселъ соединенъ

съ рискомъ получить иногда и порядочный убытокъ — стоитъ только глыбѣ, при ея обработкѣ, неудачно расколоться, какъ каменотесъ теряетъ стоимость не только матеріала, но и всего уже затраченнаго на него труда. Есть, конечно, и среди зажиточныхъ и предпріимчивыхъ каменотесовъ и такіе, которые обходятся безъ наемныхъ рабочихъ; но это бываетъ только въ такомъ случаѣ, если домохозяинъ многосемейный и ему помогаютъ братья или сыновья, такъ какъ производство это требуетъ, кромѣ наличности упомянутыхъ выше условій, еще и соединенія труда.

Существуетъ этотъ промыселъ въ описываемой мѣстности не болѣе 30 лѣтъ и возникновеніемъ своимъ обязанъ нѣсколькимъ крестьянамъ Воскресенской волости, работавшимъ памятники въ Москвѣ и продолжавшимъ свое ремесло и по возвращеніи на родину.

На сколько работа каменотеса дорого цѣнится, можно судить потому, что хорошій мастеръ (изъ Володѣева, напр.) въ Москвѣ зарабатываетъ въ лѣтнее полугодіе по 30 р. въ мѣсяцъ, а въ зимнее по 20, т. е. до 300 р. въ годъ. Дома-же, гдѣ конкурренція сильнѣе и гдѣ хозяева—односельчане, благодаря близкому знакомству съ экономической обстановкой каждаго крестьянина, болѣе искусные въ дѣлѣ эксплоатированія своихъ рабочихъ, тотъ-же мастеръ зарабатываетъ 125 р. или немного больше. Не смотря на это, многіе изъ нихъ предпочитаютъ не уходить въ Москву ради того, чтобы жить съ семьей и не бросать совсѣмъ своего хозяйства. Годовой заработокъ средняго рабочаго простирается до 80 р., плохаго до 30 р. Мальчики моложе 15 лѣтъ работаютъ безъ вознагражденія, лишь за обученіе ремеслу. Какъ рабочіе, такъ и ученики харчами отъ хозяевъ не пользуются. Каменотесныя работы производятся круглый годъ съ перерывомъ только на время сѣнокоса. Полевыми работами здѣсь занимаются женщины.

Переходя къ вопросу о цѣнахъ на издѣлія воскресенскихъ кустарей, можно сказать, что онѣ весьма разнообразны. Изъ осколковъ при обработкѣ крупныхъ глыбъ выходятъ плиты или крестики, начиная отъ 3 р.—дѣтскіе. Изготовленіемъ ихъ занимаются почти исключительно ученики. Взрослый рабочій такую вещь могъ-бы окончательно выдѣлать менѣе чѣмъ въ недѣлю.

Средней величины и достоинства памятники, которыхъ болѣе всего и производятъ, стоятъ отъ 30 до 100 руб.; лучшіе—300, 400 и даже 500 рублей.

Самые дорогіе памятники большіе изъ цѣльной глыбы чернаго цвѣта. Отполированный дикарный камень, особенно черный, очень красивъ и, какъ говорятъ, гораздо прочнѣе мрамора. Одинъ изъ володѣевскихъ хозяевъ-монументщиковъ Богачевъ имѣетъ складъ памятниковъ въ Твери, гдѣ ихъ и продаетъ уже вполнѣ оконченными; большинство-же памятниковъ сбывается въ Москву по желѣзной дорогѣ въ неполированномъ видѣ.

Для полученія сыраго матеріала хозяева отправляютъ кого-нибудь изъ своей семьи или рабочаго осенью на поиски камней. Въ прежнее время, когда промыселъ былъ еще мало развитъ, камни легко находили чуть-ли не въ предѣлахъ самой Воскресенской волости; теперь-же вездѣ вблизи они обобраны и въ поискахъ за камнями приходится отправляться верстъ за 50. Бываютъ даже случаи, что камни привозятъ изъ Новгородской губерніи, но это практикуется не часто по причинѣ дороговизны провоза. Платятъ за большія глыбы отъ 2—10 р., смотря потому, знаетъ-ли хозяинъ земли, гдѣ ее найдутъ, назначеніе дикарныхъ камней. Дороже—рублей въ 15, 20 обходится доставка большаго камня, но всетаки главную цѣнность памятника составляетъ работа. Памятникъ руб. на 400 одинъ рабочій изготовитъ въ 6 мѣсяцевъ, на 200 р. въ 3 мѣсяца и т. д.

Каменотесы производятъ впечатлѣніе здоровыхъ и молодцоватыхъ людей, хотя, впрочемъ, нѣкоторые и жалуются, что отъ пыли у нихъ рано начинаетъ слабѣть зрѣніе.

Что касается матеріальныхъ условій, въ которыхъ находятся представители этого промысла, то, не говоря уже о хозяевахъ, большая часть которыхъ по своей обстановкѣ скорѣе похожа на мелкихъ промышленниковъ, чѣмъ на кустарей, можно сказать, что положеніе даже и рабочихъ довольно благопріятное, особенно принявъ во вниманіе, что володѣевцы получили надѣлъ земли полный, т. е. по 4 дес. на душу. Избы и другія постройки въ Володѣевѣ недурны, жалобъ никакихъ не слышно и, кажется, безошибочно можно отнести это селеніе къ числу наиболѣе зажиточныхъ въ Тверскомъ уѣздѣ. Съ другой стороны, техника производства, какъ видно по цѣнамъ, за которыя сбываются памятники, доведена до очень высокой степени совершенства.

Въ какой-либо посторонней поддержкѣ поэтому описываемый промыселъ, въ настоящее время по крайней мѣрѣ, врядъ-ли нуждается. Единственное обстоятельство, могущее вызывать нѣкоторыя опасенія

за будущность промысла, это постоянно возрастающая трудность добычи камней; но и въ этомъ отношенiи дешевыя водяныя сообщенiя, надо думать, придутъ на помощь каменотесамъ, а гдѣ-нибудь по теченiю Волги или ея притоковъ всегда найдутся мѣстности, богатыя этого рода матерiаломъ.

Бердяной промыселъ.

Производство ткацкихъ бердъ въ Тверскомъ уѣздѣ сосредоточено въ Арининской волости—въ селѣ Кушалинѣ и деревняхъ Найденскомъ и Вельшинѣ. Во всѣхъ названныхъ селенiяхъ до 240 домовъ и почти въ каждомъ изъ нихъ изготовляются берда.

Берда дѣлаютъ изъ дерева, преимущественно изъ березняка, который и покупаютъ возами въ видѣ полѣньевъ $1^1/_2$ арш. длиною. Изъ хорошаго воза, цѣною въ 2 р., можно сдѣлать до 250 бердъ.

Бердо состоитъ изъ продолговатой рамки, наполненной спицами, извѣстными у крестьянъ подъ названiемъ зубьевъ. Длинныя стороны рамки представляютъ изъ себя цилиндрической формы палочки, въ которыхъ продѣланы сквозные по оси палки прорѣзы. Въ эти прорѣзы вставляютъ концы зубьевъ. Другiя стороны рамки образуются изъ двухъ плоскихъ, деревянныхъ чурокъ. Когда три стороны рамки (обѣ палочки и одна чурка) сложены, въ нее вставляютъ зубья, привязывая ихъ къ палочкамъ, каждый отдѣльно, засмоленною льняною дратвою. Вторая чурка заколачивается уже когда всѣ зубья связаны.

Въ семьѣ трудъ распредѣляется между всѣми ея членами. Бабы приготовляютъ пряжу, подростки сучатъ, при помощи веретена, дратву и смолятъ ее, а иногда и составляютъ берда. Мужчины выдѣлываютъ зубья—самая трудная работа, требующая немалаго искусства и большаго навыка. Надо прежде всего распилить полѣно на куски, длиною около 3-хъ вершковъ (длина зубьевъ), расколоть каждый кусокъ на дощечки или чурки, хорошо выстрогать ихъ въ маленькомъ станочкѣ фуганкомъ и разрѣзать ножомъ на спицы. Спицы затѣмъ строгаются въ особой для того устроенной машинкѣ. Для смоленiя дратвы имѣется также особое приспособленiе.

Когда бердо связано, его отдѣлываютъ, т. е. выравниваютъ и расправляютъ ножомъ сперва зубья, для того, чтобы просвѣты между ними были всѣ одинаковы, потомъ чистятъ ихъ пемзой. Главное искусство состоитъ въ томъ, чтобы зубья вышли ровными и тонкими. Чѣмъ тоньше бердо, тѣмъ оно и дороже.

Для строганія спицъ, какъ уже сказано выше, имѣются особыя машинки; при этомъ у всѣхъ выдѣлывающихъ берда кустарей Арининской волости машинки объ одномъ ножѣ и для того, чтобы обстрогать спицу съ двухъ сторонъ ее слѣдуетъ пропустить черезъ отверстіе около острія ножа два раза. Въ послѣднее время крестьянинъ дер. Найденское Кругликовъ завелъ себѣ машинку о двухъ ножахъ, чѣмъ значительно сокращается работа, такъ какъ, при пропусканіи спицы черезъ машинку, она обстругивается съ обѣихъ сторонъ заразъ. Собираетъ Кругликовъ также бердо инымъ, чѣмъ всѣ его аринискіе товарищи по ремеслу способомъ. Всѣ вставляютъ зубья въ рамку руками, онъ же и для этого пользуется особою, довольно сложною машинкою. Въ результатѣ у него и здѣсь получается не только выигрышъ времени но и лучшаго качества работа, т. е. болѣе ровное бердо.

На разспросы крестьянъ, почему другіе не слѣдуютъ его примѣру, кустари, сознавая вполнѣ преимущество работы Кругликова, говорятъ, что придется потерять много времени прежде, чѣмъ удастся усвоить его пріемы. Кругликовъ признается всѣми за лучшаго въ волости мастера и никому скупщики такой цѣны за берда не даютъ какъ ему (25 к. за бердо). На московской выставкѣ 1882 г. онъ получилъ за берда почетный отзывъ. Односельчане считаютъ даже Кругликова за изобрѣтателя той машинки, которую онъ употребляетъ при собираніи бердъ; но это, кажется, неправильно, такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи эта машинка уже давно извѣстна.

Въ описываемой мѣстности берда дѣлаютъ короткія и долгія, отъ 9 до 30 пасмъ (въ пасмѣ 30 зубьевъ). Лучшіе по работѣ берда обыкновенно короткія.

Передъ поѣздкой въ Аринискую волость неоднократно приходилось слышать въ Твери, что берданой промыселъ въ упадкѣ; изъ разговоровъ же на мѣстѣ съ крестьянами, скупщиками и священникомъ, наоборотъ, выносишь впечатлѣніе, что промыселъ этотъ, хотя и медленно, но развивается и цѣны на берда скорѣе подымаются.

Въ настоящее время скупщики платятъ за берда, смотря по работѣ, отъ 5 до 20 к., средняя цѣна 12—14 к. за штуку.

Работаютъ берда не болѣе шести мѣсяцевъ въ году. Одинъ средній рабочій въ зиму изготовитъ до 200 бердъ. Заработокъ цѣлой семьи въ зиму, надо считать отъ 30 до 50 р. Размѣръ заработка, зависитъ во первыхъ, отъ искусства рабочаго, а, во вторыхъ, отъ того, про-

за будущность промысла, это постоянно возрастающая трудность добычи камней; но и въ этомъ отношеніи дешевыя водяныя сообщенія, надо думать, придутъ на помощь каменотесамъ, а гдѣ-нибудь по теченію Волги или ея притоковъ всегда найдутся мѣстности, богатыя этого рода матеріаломъ.

Бердяной промыселъ.

Производство ткацкихъ бердъ въ Тверскомъ уѣздѣ сосредоточено въ Арининской волости—въ селѣ Кушалинѣ и деревняхъ Найденскомъ и Вельшинѣ. Во всѣхъ названныхъ селеніяхъ до 240 домовъ и почти въ каждомъ изъ нихъ изготовляются берда.

Берда дѣлаютъ изъ дерева, преимущественно изъ березняка, который и покупаютъ возами въ видѣ полѣньевъ $1^1/_2$ арш. длиною. Изъ хорошаго воза, цѣною въ 2 р., можно сдѣлать до 250 бердъ.

Бердо состоитъ изъ продолговатой рамки, наполненной спицами, извѣстными у крестьянъ подъ названіемъ зубьевъ. Длинныя стороны рамки представляютъ изъ себя цилиндрической формы палочки, въ которыхъ продѣланы сквозные по оси палки прорѣзы. Въ эти прорѣзы вставляютъ концы зубьевъ. Другія стороны рамки образуются изъ двухъ плоскихъ, деревянныхъ чурокъ. Когда три стороны рамки (обѣ палочки и одна чурка) сложены, въ нее вставляютъ зубья, привязывая ихъ къ палочкамъ, каждый отдѣльно, засмоленною льняною дратвою. Вторая чурка заколачивается уже когда всѣ зубья связаны.

Въ семьѣ трудъ распредѣляется между всѣми ея членами. Бабы приготовляютъ пряжу, подростки сучатъ, при помощи веретена, дратву и смолятъ ее, а иногда и составляютъ берда. Мужчины выдѣлываютъ зубья—самая трудная работа, требующая немалаго искусства и большаго навыка. Надо прежде всего распилить полѣно на куски, длиною около 3-хъ вершковъ (длина зубьевъ), расколоть каждый кусокъ на дощечки или чурки, хорошо выстрогать ихъ въ маленькомъ станочкѣ фуганкомъ и разрѣзать ножомъ на спицы. Спицы затѣмъ строгаются въ особой для того устроенной машинкѣ. Для смоленія дратвы имѣется также особое приспособленіе.

Когда бердо связано, его отдѣлываютъ, т. е. выравниваютъ и расправляютъ ножомъ сперва зубья, для того, чтобы просвѣты между ними были всѣ одинаковы, потомъ чистятъ ихъ пемзой. Главное искусство состоитъ въ томъ, чтобы зубья вышли ровными и тонкими. Чѣмъ тоньше бердо, тѣмъ оно и дороже.

Для строганія спицъ, какъ уже сказано выше, имѣются особыя машинки; при этомъ у всѣхъ выдѣлывающихъ берда кустарей Арининской волости машинки объ одномъ ножѣ и для того, чтобы обстрогать спицу съ двухъ сторонъ ее слѣдуетъ пропустить черезъ отверстіе около острія ножа два раза. Въ послѣднее время крестьянинъ дер. Найденское Кругликовъ завелъ себѣ машинку о двухъ ножахъ, чѣмъ значительно сокращается работа, такъ какъ, при пропусканіи спицы черезъ машинку, она обстругивается съ обѣихъ сторонъ заразъ. Собираетъ Кругликовъ также бердо инымъ, чѣмъ всѣ его арининскіе товарищи по ремеслу способомъ. Всѣ вставляютъ зубья въ рамку руками, онъ же и для этого пользуется особою, довольно сложною машинкою. Въ результатѣ у него и здѣсь получается не только выигрышъ времени но и лучшаго качества работа, т. е. болѣе ровное бердо.

На разспросы крестьянъ, почему другіе не слѣдуютъ его примѣру, кустари, сознавая вполнѣ преимущество работы Кругликова, говорятъ, что придется потерять много времени прежде, чѣмъ удастся усвоить его пріемы. Кругликовъ признается всѣми за лучшаго въ волости мастера и никому скупщики такой цѣны за берда не даютъ какъ ему (25 к. за бердо). На московской выставкѣ 1882 г. онъ получилъ за берда почетный отзывъ. Односельчане считаютъ даже Кругликова за изобрѣтателя той машинки, которую онъ употребляетъ при собираніи бердъ; но это, кажется, неправильно, такъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ Россіи эта машинка уже давно извѣстна.

Въ описываемой мѣстности берда дѣлаютъ короткія и долгія, отъ 9 до 30 пасмъ (въ пасмѣ 30 зубьевъ). Лучшіе по работѣ берда обыкновенно короткія.

Передъ поѣздкой въ Арининскую волость неоднократно приходилось слышать въ Твери, что бердяной промыселъ въ упадкѣ; изъ разговоровъ же на мѣстѣ съ крестьянами, скупщиками и священникомъ, наоборотъ, выносишь впечатлѣніе, что промыселъ этотъ, хотя и медленно, но развивается и цѣны на берда скорѣе подымаются.

Въ настоящее время скупщики платятъ за берда, смотря по работѣ, отъ 5 до 20 к., средняя цѣна 12—14 к. за штуку.

Работаютъ берда не болѣе шести мѣсяцевъ въ году. Одинъ средній рабочій въ зиму изготовитъ до 200 бердъ. Заработокъ цѣлой семьи въ зиму, надо считать отъ 30 до 50 р. Размѣръ заработка, зависитъ во первыхъ, отъ искусства рабочаго, а, во вторыхъ, отъ того, про-

дають ли скупщику готовый товаръ или отдаютъ его за забранныя впередъ деньги.

Иногда сами крестьяне снаряжаютъ одного изъ своей среды развозить и продавать берда по окрестнымъ деревнямъ, но это практикуется сравнительно рѣдко. Большая же часть ихъ издѣлій попадаетъ въ руки скупщиковъ, которые отправляются зимою съ нѣсколькими возами, нагруженными бердами, очень далеко—въ Рязанскую, Смоленскую, Витебскую и Псковскую губ. Отправляютъ они также товаръ и по желѣзнымъ дорогамъ въ Ригу и Ковенскую губ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ бердянаго промысла, въ смыслѣ доходной статьи, нельзя не признать его довольно выгоднымъ, не взирая на невысокій размѣръ заработка, который отъ него имѣютъ кустари; выгоднымъ именно потому, что на него утилизируются свободныя силы и время почти всѣхъ членовъ семьи.

Въ какихъ либо мѣрахъ къ поддержанію промысла, настоятельной необходимости, повидимому, не представляется, да и врядъ ли онѣ даже были бы возможны. Техника производства, какъ показываетъ примѣръ Кругликова, улучшается сама собою. Въ облегченіяхъ въ дѣлѣ полученія лѣснаго матеріала, по крайней мѣрѣ теперь, аринииские кустари не нуждаются, такъ какъ изъ приведенныхъ выше цѣнъ на лѣсъ видно, что въ настоящее время на бердо дерева идетъ менѣе чѣмъ на 1 копѣйку.

Безъ скупщиковъ же едва ли когда-либо въ состояніи будутъ обходиться производители подобнаго рода издѣлій. Торгъ бердами соединенъ съ порядочнымъ рискомъ. Крестьяне сами говорятъ, что въ хорошій годъ скупщикъ заработаетъ много, продавая берда отъ 30 к. до 1 р. за штуку; но случается, что вернется и безъ товара и безъ денегъ, истративъ все вырученное на содержаніе въ пути себя и лошадей. Кромѣ того берда не такая вещь, которая могла бы расходиться, напримѣръ, изъ складовъ въ городахъ въ большомъ количествѣ. Это товаръ, который самъ долженъ по деревнямъ разыскивать мелкаго покупателя. Ткачи и ткачихи платятъ за берда дорого, но надо ихъ привести имъ на мѣсто и купятъ они всего одну или двѣ штуки.

Что касается общаго экономическаго положенія кустарей, производителей бердъ, то и оно скорѣе должно быть отнесено къ числу удовлетворительныхъ. Правда, крестьяне селеній, о которыхъ идетъ рѣчь, получили небольшіе надѣлы — въ Кушалинѣ по $1^1/_2$ дес., въ Вельшинѣ по $1^3/_4$ дес. и въ Найденскомъ по 2 дес. на душу, но они

уже прикупили себѣ нѣсколько сотъ десятинъ и даже теперь въ Кушалинѣ образуются товарищества человѣкъ въ 14, 15, которыя покупаютъ землю при посредствѣ крестьянскаго банка, причемъ губернская земская управа выдаетъ имъ отъ себя, какъ бы подъ вторую закладную, дополнительныя ссуды. Много крестьянъ упомянутыхъ селеній уходитъ на заработки въ города въ качествѣ маляровъ, дворниковъ и т. п., а дѣвушки въ Москву на работы на фабрикахъ.

Плетенье ивовыхъ корзинъ.

Въ деревнѣ Садыковѣ, Никулинской волости, Тверскаго уѣзда, плетутъ корзины изъ ивовыхъ прутьевъ. Ивы встрѣчается въ этихъ мѣстахъ до пяти и болѣе сортовъ и каждый носитъ свое мѣстное, самими крестьянами придуманное, названіе. Садыковцы рѣжутъ ее на сосѣднихъ помѣщичьихъ земляхъ, преимущественно у Агренева-Славянскаго, безплатно и, благодаря обилію дароваго матеріала, кажется, и возникъ здѣсь промыселъ.

Корзины плетутся въ Садыковѣ разныхъ формъ и величинъ, но, тѣмъ не менѣе, есть два сорта, изъ которыхъ одинъ плетется больше зимою, а другой осенью.

Зимній сортъ—это такъ называемая зыбка—продолговатая около аршина длины и вершковъ 8 вышины корзина съ ручками, по большей части изъ прутьевъ, разрѣзанныхъ пополамъ. Зыбки забираетъ главнымъ образомъ купецъ Свѣтогоровъ, одинъ изъ крупныхъ торговцевъ желѣзнымъ товаромъ въ Твери, и служатъ онѣ для упаковки гвоздей. Цѣна на нихъ 8 к. за штуку. Одинъ хорошій работникъ въ день можетъ сдѣлать до 5 зыбокъ.

Большая часть корзинъ въ Садыковѣ дѣлается съ обручами, съ котораго плетенье и начинается, но красивѣе корзина если она безъ обруча и начата со дна. Впрочемъ покупатели этому различію особеннаго значенія не придаютъ. Свѣтогоровъ, напримѣръ, чистоты отдѣлки не требуетъ—лишь бы корзина была настолько плотна, чтобы гвозди не вываливались.

Самое лучшее для корзинщиковъ время, это полтора мѣсяца осенью послѣ Рождества Богородицы (8 сентября). Почти каждый земледѣлецъ запасается въ это время новыми корзинами, необходимыми въ хозяйствѣ. Тогда садыковцы и принимаются за плетеніе большихъ, немного болѣе аршина вышины, круглыхъ корзинъ, служащихъ для дачи сѣна скоту, и продаютъ ихъ въ Твери на рынкѣ по 20 и 25 к.

за штуку. Попозже—въ ноябрѣ, тотъ же товаръ продается по 15 и 10 коп. Подобныхъ корзинъ въ день одинъ человѣкъ можетъ сплесть, при усидчивой работѣ, до двухъ-трехъ.

Такимъ образомъ, дневной заработокъ корзинщика можно считать — зимою отъ 30 и даже, вѣрнѣе, отъ 25 до 40 к. и осенью отъ 40 до 60 коп. Лѣтомъ въ Садыковѣ плетутъ мало, такъ какъ всѣ заняты полевыми работами.

Не смотря на промыселъ, обставленный, повидимому, довольно благопріятно (корзинщики пользуются, даровымъ матеріаломъ и отъ нихъ до мѣста сбыта товара, т. е. до Твери, всего около 9 верстъ), деревня Садыково производитъ впечатлѣніе бѣдной; объясняется это тѣмъ, что земли у крестьянъ хотя и по 4 дес. на душу, но она плохаго качества и даетъ весьма мало.

Сами садыковцы указываютъ на одного корзиночника въ Твери, который изготовляетъ плетеные сундуки, дѣтскія коляски, кузова для экипажей и т. п. и заработываетъ этимъ, по ихъ словамъ, большія деньги; но перенять его мастерство, отдавая, напр., дѣтей къ нему въ ученье, они не могутъ, такъ какъ даже мальчикъ 12 л. дома работникъ и лишать себя такой даровой помощи не позволяетъ крестьянину его бѣдность. Между тѣмъ, казалось бы единственнымъ средствомъ помочь корзинщикамъ—это дать имъ возможность научиться производить товаръ болѣе цѣнный. Для этого пришлось бы поселить на нѣсколько лѣтъ въ дер. Садыковѣ хорошаго мастера плетеныхъ издѣлій, который обучалъ бы своимъ пріемамъ молодежь, а, можетъ быть, оказалъ бы вліяніе и на работу нѣкоторыхъ взрослыхъ. Но при этомъ является вопросъ, будутъ ли расходы, сопряженные съ наймомъ мастера для указанной цѣли, соотвѣтствовать результатамъ, которыхъ можно ожидать отъ этой мѣры въ виду довольно ограниченнаго числа крестьянъ, занимающихся въ данной мѣстности корзиночнымъ промысломъ, а также не будетъ ли рискованнымъ произвольно замѣнять одинъ промыселъ, дающій хоть и не высокій, но вѣрный, заработокъ другимъ, экономическія послѣдствія котораго для кустарей не поддаются въ настоящее время даже и приблизительной оцѣнкѣ.

Если простыя корзины для гвоздей и для сѣна находятъ себѣ постоянный сбытъ, то нельзя поручиться, что при производствѣ въ массѣ хорошихъ плетеныхъ издѣлій, составляющихъ, болѣе или менѣе, предметъ роскоши, предложеніе не превзойдетъ спроса и что кустарю не придется довольствоваться еще, можетъ быть, меньшимъ, чѣмъ теперь, за свой трудъ вознагражденіемъ.

Изготовленіе папиросныхъ гильзъ.

Гильзовый промыселъ, равно какъ и разсматриваемый далѣе тепличный, лишь съ извѣстной натяжкой могутъ быть отнесены къ числу кустарныхъ. Первый потому, что крестьяне работаютъ не изъ своего сырья, и въ этомъ отношеніи скорѣе должны быть отнесены къ числу ремесленниковъ; второй—потому, что онъ есть видъ огородничества и принадлежитъ, слѣдовательно, къ области сельскаго хозяйства. Тѣмъ не менѣе, пройти ихъ молчаніемъ неудобно, въ виду ихъ большой аналогіи съ кустарными промыслами; они также даютъ крестьянамъ зимній заработокъ, не вынуждая ихъ къ тому же оставлять свои родныя села.

Производство папиросныхъ гильзъ распространено преимущественно въ Ильинской и Щербининской волостяхъ Тверскаго уѣзда.

Дѣло это поставлено такимъ образомъ, что въ названныхъ волостяхъ имѣется изъ числа мѣстныхъ же крестьянъ нѣсколько промышленниковъ-предпринимателей, которые пріобрѣтаютъ въ большомъ количествѣ бумагу въ листахъ, въ своихъ мастерскихъ разрѣзываютъ ее при помощи машинъ и раздаютъ для изготовленія гильзъ крестьянамъ на дома за извѣстную, съ тысячи, плату.

Такихъ предпринимателей немного — Шаплыгинъ, имѣющій двѣ мастерскія: одну въ д. Ремязинѣ и другую въ с. Кузьминскомъ; нѣкто Іудиновъ, затѣмъ агентъ тверской табачной фабрики Сумеркина и еще два—три человѣка, мастерскія и операціи которыхъ пока еще совершенно ничтожны. Въ сущности же и Іудиновъ и агентъ Сумеркина значительныхъ оборотовъ пока не дѣлаютъ и, можно сказать, что большая часть производимыхъ въ Тверскомъ уѣздѣ гильзъ проходитъ черезъ руки Шаплыгина.

По журналамъ генеральной повѣрки торговыхъ и промышленныхъ заведеній значится, что на Шаплыгина работаетъ до 70 человѣкъ, что переработывается у него матеріала на сумму до 4,000 р., изъ чего получается издѣлій на сумму до 9,000 р. и чистой прибыли 1,000 р.

Размѣровъ оборота и прибыли точно повѣрить невозможно; но насколько вообще цифры, показанныя Шаплыгинымъ, вѣрны, можно судить изъ того, что по свѣдѣніямъ, полученнымъ на мѣстѣ, у него забираютъ работу до 400 человѣкъ. Въ дѣйствительности же число работающихъ на него еще гораздо больше и простирается до 1,200 человѣкъ, такъ какъ каждый крестьянинъ, взявшій на свою отвѣтственность заказъ, исполняетъ его при помощи почти всей семьи. Изготов-

леніемъ гильзъ занимаются и мальчики, и дѣвушки, и бабы. Это даже занятіе, по преимуществу, женщинъ и подростковъ.

Плата за работу колеблется, смотря по времени года. Зимою, когда много свободныхъ рукъ, она достигаетъ низшаго предѣла и тогда рѣдко платятъ болѣе 5 к. за тысячу готовыхъ гильзъ, т. е. по 2 к. за склейку гильзъ и по 3 к. за вставку мундштуковъ. Искусный рабочій можетъ въ день сдѣлать до 4 тысячъ, но такіе мастера очень рѣдки. Среднимъ числомъ надо считать 2 тысячи въ день на человѣка, а заработокъ копѣекъ въ 20—25 на семью. Заработокъ еще нѣсколько уменьшается вслѣдствіе того, что, при расплатѣ, Шаплыгинъ вынуждаетъ крестьянъ брать, въ счетъ слѣдуемыхъ имъ денегъ, въ его же лавкѣ разные необходимые въ крестьянскомъ обиходѣ продукты, какъ-то: чай, сахаръ, ситецъ, масло и т. п., и, конечно, по возвышеннымъ цѣнамъ.

Но какъ бы ни было незначительно вознагражденіе, даваемое этимъ промысломъ онъ все-таки является нѣкоторымъ подспорьемъ крестьянамъ, особенно въ зимнее время, тѣмъ болѣе, что работою этою можно заниматься между дѣломъ; она неособенно тяжела, выучиваются ей довольно скоро, года въ два, даже дѣти (лѣтъ 11—12), и, кромѣ того, названное занятіе не сопряжено съ расходами на пріобрѣтеніе инструментовъ или какія бы то ни было приспособленія.

Существующая организація гильзоваго промысла обусловливается самымъ характеромъ производства. Для разрѣзыванія бумаги необходимы дорогія машины. Двѣ машины, которыя имѣетъ Шаплыгинъ въ Ремязинѣ, стоятъ по 500 р. каждая. Бумага также обходится значительно дешевле, если ее покупать оптомъ. Кромѣ того, если бы даже каждый крестьянинъ и сдѣлался вполнѣ самостоятельнымъ кустаремъ, т. е. сталъ бы работать изъ своего матеріала, то посредниковъ въ этомъ промыслѣ миновать еще гораздо труднѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ. Табачный фабрикантъ не можетъ имѣть дѣло съ мелкими производителями уже потому, что ему пришлось бы слишкомъ много терять времени на пріемъ и сортировку товара. Получая же гильзы постоянно отъ одного и того же крупнаго поставщика, онъ обходится безъ всякой провѣрки качества товара, зная, что, въ случаѣ его негодности, ему всегда есть съ кого взыскать убытки.

Шаплыгинъ продаетъ гильзы фабрикантамъ и въ магазины Петербурга по 2 р. 40 к. за ящикъ въ 10 тысячъ. Для точнаго опредѣленія размѣровъ его чистой прибыли нѣтъ достаточныхъ данныхъ; тѣмъ не менѣе, кажется, безошибочно можно утверждать, что онъ

извлекаетъ изъ промысла немалыя выгоды. Но если эта отрасль производства и доставляетъ предпринимателю значительные доходы, отчасти даже вслѣдствіе усиленнаго прижиманья съ его стороны крестьянъ-рабочихъ, то все-таки чрезмѣрное пониженіе заработанной платы встрѣчаетъ нѣкоторыя преграды въ конкурренціи предпринимателей. Уже и теперь Шаплыгинъ жалуется на своихъ соперниковъ по ремеслу, не смотря на то, что ни одинъ изъ нихъ не успѣлъ еще разбогатѣть до степени серьезнаго конкуррента; со временемъ же, когда дѣла ихъ нѣсколько расширятся, надо полагать, что увеличеніе числа мастеровъ-хозяевъ не останется безъ вліянія на вознагражденіе и крестьянъ-гильзовщиковъ, особенно если въ уѣздѣ не перестанутъ одновременно развиваться и другіе промыслы.

Тепличный промыселъ.

Въ тѣхъ же волостяхъ Тверскаго уѣзда Ильинской, въ д. Езвиной, и въ Щербинской, въ деревняхъ Измайловѣ и Желнинѣ, распространенъ тепличный промыселъ, т. е. выращиваніе зимою въ теплицахъ турецкихъ бобовъ, огурцовъ и отчасти салата.

Показанія относительно начала описываемаго промысла въ Тверскомъ уѣздѣ весьма разнорѣчивы.

Занятіе выводкой зимою овощей сильно распространяется среди крестьянъ названныхъ волостей и тѣ изъ домохозяевъ, которые не обзавелись еще собственными теплицами, повидимому, намѣрены послѣдовать примѣру сосѣдей при первой-же возможности.

Въ дер. Езвино всего 40 домовъ и уже болѣе 20 крестьянъ имѣютъ теплицы. Постройка теплицы отъ 18 до 24 рамъ обходится въ 250 — 300 руб. Строятся онѣ обыкновенно изъ дерева и на каждыя шесть рамъ ставится печь.

Вышина теплицы не всегда достигаетъ человѣческаго роста, ширина-же довольно значительная, около 6-ти аршинъ, такъ какъ рамы обыкновенно укладываются въ два ряда. Большая часть крестьянъ имѣютъ теплицы въ 18 или 24 рамы; но немало и такихъ, у кого насчитывается до 50 рамъ. Кромѣ главной теплицы, каждому хозяину необходимо, въ видахъ экономіи въ топливѣ, имѣть еще маленькую тепличку, въ которой выводится изъ сѣмянъ разсада. Въ теплицѣ на доскахъ, укрѣпленныхъ въ видѣ лѣстницы, разставляется отъ 6 до 8 рядовъ ящиковъ. Земля, которою наполняются ящики, приготовляется изъ обыкновеннаго коровьяго навоза, изъ коровьяго-же кала, вынимаемаго изъ внутренно-

стей убитыхъ животныхъ и покупаемаго на скотобойняхъ, и изъ дерна, толщиною въ 3—4 вершка. Все это берется въ равныхъ частяхъ и тщательно перемѣшивается. Земля въ дернѣ должна быть сѣрая. Крестьяне покупаютъ ее съ огородовъ у сосѣдей и въ другихъ деревняхъ, иногда за 8 — 10 верстъ. Обыкновенная плата за дернъ отъ 20 до 30 коп. за квадратную сажень. Срѣзываніе дерна надолго и очень портитъ землю, чѣмъ собственно и объясняется высокая на него цѣна.

Дрова обходятся тоже довольно дорого, особенно въ Езвинѣ, гдѣ за сажень плохихъ и тонкихъ платятъ до 3 руб. Желнинскіе тепличники поставлены въ этомъ отношеніи въ болѣе благопріятныя условія: они получаютъ дрова отъ сосѣдняго помѣщика за 1 р. 15 к. и 1 р. 20 к. сажень.

Въ годъ на каждую печь выходитъ отъ 5 до 8 саж., смотря по зимѣ и по качеству постройки теплицы. Но, выстроивъ теплицу и запасясь всѣмъ необходимымъ, рѣдкій крестьянинъ можетъ приступить къ дѣлу безъ посторонней помощи; ему нуженъ огородникъ, или, какъ ихъ называютъ здѣсь, мастеръ. Конечно, когда самъ хозяинъ пріобрѣтетъ всѣ необходимыя для него знанія, то онъ не замедлитъ раздѣлаться со своимъ мастеромъ; но это происходитъ, въ виду сложности дѣла, только по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе конкурренціи хозяевъ, мастера очень дороги. Крестьяне нанимаютъ ихъ на время съ декабря до мая и платятъ имъ въ мѣсяцъ до 18 р. жалованья, съ харчами-же и чаемъ мастеръ обойдется хозяину не менѣе какъ въ 25 руб. Однако, промыселъ этотъ такой, что выручка одного удачнаго года можетъ съ прибылью погасить всѣ понесенные хозяиномъ расходы, не исключая и затратъ на постройку теплицы; и при этомъ успѣхъ или неуспѣхъ вполнѣ зависитъ отъ искусства мастера, къ тому-же малѣйшая неаккуратность (какъ напр.—не услѣдить за температурой, или закрыть печь съ угаромъ),—губитъ все и крестьянинъ несетъ большіе убытки. Къ сожалѣнію, плохіе мастера весьма нерѣдки.

Сѣять овощи тепличники начинаютъ около 12 декабря; черезъ мѣсяцъ растенія начинаютъ цвѣсти, а черезъ два можно уже собирать спѣлые овощи. Первая зелень поспѣваетъ къ масляницѣ и затѣмъ продолжается до мая.

Въ теплицѣ температура должна быть постоянно около 18 и не болѣе 19° по Реомюру. Если произрастаніе происходитъ слишкомъ

медленно, его ускоряютъ паромъ, поливая горячія трубы водою. Какой урожай и доходъ при правильномъ уходѣ даетъ теплица, можно судить изъ слѣдующаго разсчета: подъ каждую раму ставится 8 ящиковъ, изъ которыхъ въ 7-ми огурцы сажаются по 3 плети, а въ 8 въ 5 плетей. Каждая плеть дастъ, въ среднемъ, не менѣе 3-хъ огурцовъ. Слѣдовательно. каждая рама дастъ въ зиму до 80 огурцовъ и болѣе, а теплица въ 24 рамы 1,920 огурцовъ. Считая среднюю цѣну на огурцы въ 15 р. за сотню, доходъ такой теплицы будетъ простираться до 300 рублей.

Цѣны на зелень, конечно, очень мѣняются; самыя высокія бываютъ въ концѣ января, и въ началѣ февраля; затѣмъ постепенно понижаются, достигая въ маѣ очень низкаго предѣла. Цѣна въ 25 р. за сотню огурцовъ не самая высокая. Кстати слѣдуетъ замѣтить, что лучше удаются длинные турецкіе огурцы; съ маленькими-же клинскими, какъ ихъ тамъ называютъ, бывали часто и неудачи. Бобы продаются, смотря по времени, отъ 5 и даже 7 р. до 20 и 15 коп. за фунтъ. Салату пока еще крестьяне выводятъ немного. Сбываютъ свои продукты крестьяне исключительно въ Петербургъ.

Недоимокъ за Езвинскимъ крестьянскимъ обществомъ не числится, деревни тепличниковъ считаются зажиточными и промыселъ такъ хорошо поставленъ, что, казалось-бы, ни въ какой поддержкѣ не нуждается. Слишкомъ большое распространеніе его можетъ, конечно, отразиться въ неблагопріятномъ для крестьянъ смыслѣ на цѣнахъ на зелень, хотя и этого особенно бояться нечего, такъ какъ и спросъ на ихъ продукты, надо надѣяться, будетъ постоянно увеличиваться.

Мебельный промыселъ.

Производство мебели, какъ кустарной промыселъ, встрѣчается въ Тверской губерніи въ двухъ уѣздахъ — Осташковскомъ и Калязинскомъ. Въ Осташковскомъ уѣздѣ этимъ дѣломъ занимаются нѣкоторые крестьяне дер. Залучья и Заселья, Дубковской волости, причемъ въ обѣихъ деревняхъ насчитывается не болѣе 25 домовъ мебельщиковъ. Залучскіе крестьяне изготовляютъ диваны, комоды и столы и такъ называемыя кресла—нѣчто въ родѣ складнаго табурета изъ бѣлаго некрашеннаго и неполированнаго дерева. По фасону кресла недурны, но весьма грубы по исполненію. Въ деревнѣ Заселье выдѣлываютъ двухъ родовъ стулья—съ маленькими рѣшетками на сидѣньи — изъ

простой березы, иногда даже съ задними ножками и спинкой изъ сосны, и обклеенные вполнѣ или отчасти корельскою березою. За исключеніемъ упомянутыхъ выше креселъ, мебель мастеровъ Залучья и Заселья красится по большей части въ цвѣта: желтый, черный и подъ орѣхъ.

Для опредѣленія степени доходности промысла можно привести разсчетъ одного столяра, изготовляющаго стулья. Матеріала на дюжину простыхъ стульевъ пойдетъ:

7 комлей (14 досокъ)	на	1 р. 40 к.
2 фунта камышу	„	— „ 60 „
1 фунтъ лаку	„	— „ 50 „
Итого	на	2 р. 50 к.

Продаются подобные стулья отъ 5 до 8 р. за дюжину. Самыхъ плохихъ стульевъ одинъ рабочій можетъ сдѣлать до 8 въ недѣлю, но дюжину на 8 р. сработать нельзя быстрѣе какъ по одному стулу въ день. Чистая прибыль въ 5 р. 50 к. составляетъ, слѣдовательно, вознагражденіе столяра за двухнедѣльный трудъ, изъ чего можно заключить, что дневной заработокъ мебельнаго мастера едва достигаетъ 45 коп., такъ какъ плата въ 8 р. за простые стулья есть максимумъ цѣны на этотъ товаръ. Стулья изъ корельской березы продаются отъ 9 до 13 р. за дюжину, смотря по работѣ и по количеству обклейки, но и на нихъ мастеру болѣе 40—45 к. въ день не выручить.

Сбываютъ свой товаръ мебельщики на воскресныхъ базарахъ въ Осташковѣ или своимъ деревенскимъ скупщикамъ, которые отправляютъ его иногда на лодкахъ по рр. Селижаровкѣ и Волгѣ въ Ржевъ.

Что касается мѣръ къ поднятію и развитію промысла, то попытки въ этомъ направленіи были сдѣланы еще 20 лѣтъ тому назадъ. Въ 1869 г. былъ устроенъ при народной школѣ (министерства народнаго просвѣщенія) въ деревнѣ Сорога, что въ 3-хъ верстахъ отъ Залучья, столярный, для учениковъ школы, классъ. Обученіе въ немъ дѣтей мастерству было возложено на одного (считавшагося лучшимъ) столяра изъ Залучья, Воронцова. Просуществовалъ этотъ классъ не болѣе 9-ти лѣтъ. Предлогомъ къ его закрытію послужилъ недочетъ какихъ-то 18 руб., но дѣйствительнымъ мотивомъ было то, что за такое продолжительное время мастерская, все-таки, не дала никакихъ результатовъ. По свидѣтельству самаго Воронцова, вся постановка дѣла обученія ремеслу въ школѣ была крайне небла-

гопріятная. Денегъ на покупку матеріала школѣ не отпускалось. Столяръ-учитель на свой счетъ долженъ былъ покупать лѣсъ, лакъ и т. п. По изготовленіи вещи, она продавалась и изъ вырученной суммы возмѣщались расходы столяру, а остальное дѣлилось между нимъ и школою пополамъ. При такихъ условіяхъ сколько-нибудь значительнаго запаса матеріала сдѣлать было нельзя и въ мастерской работались только самые простые и дешевые предметы, какъ, напр., этажерки, легкіе стулья и т. п. Рисованіе въ школѣ не преподавалось. Составъ учениковъ, которыхъ всегда въ мастерской было до 30, постоянно мѣнялся; записавшіеся на одинъ годъ—на слѣдующій выписывались, да и даже тѣ, родители которыхъ заявляли желаніе обучать сыновей мастерству, посѣщали классъ весьма небрежно, такъ какъ школьное начальство за этимъ не слѣдило.

Кромѣ того, изъ бесѣды съ самимъ Воронцовымъ и изъ отзывов другихъ залучскихъ мебельщиковъ можно было убѣдиться, что выборъ столяра для занятія мѣста преподавателя и завѣдывающаго мастерскою былъ не изъ особенно удачныхъ. Воронцовъ по рисунку вполнѣ хорошо работать не можетъ и самъ. Посылать поэтому дѣтей въ школу столяры перестали, лишь только убѣдились, что чему-либо новому тамъ они не научатся. Первое-же время, по учрежденіи мастерской, крестьяне относились къ ней съ большимъ довѣріемъ. Были нерѣдкіе примѣры посылки дѣтей въ школу, ради ремесла, изъ селеній сосѣднихъ волостей, причемъ за обученіе ихъ родителями уплачивалось по 3 р. въ годъ; 5 или 6 учениковъ изъ особенно отдаленныхъ деревень даже нанимали себѣ помѣщеніе у школьнаго сторожа.

Насколько безплоднымъ оказалось девятилѣтнее существованіе столярнаго класса, видно изъ того, что, по словамъ того-же Воронцова, изъ школы вышелъ одинъ только вполнѣ обучившійся мастерству — именно его сынъ, да и тотъ столярное дѣло промѣнялъ на занятіе торговлей рыбою въ Петербургѣ.

Въ Калязинскомъ уѣздѣ мебельный промыселъ встрѣчается въ Нагорской волости, въ деревняхъ Зайцево, Михайловское и Алфимово. Здѣсь дѣлаютъ столы, комоды, гардеробы (шкафы), шкатулки для новобранцевъ и нѣкоторыя другія вещи. Всѣ эти издѣлія довольно примитивной работы еще вчернѣ, т. е. некрашеныя, безъ замковъ и т. п., отправляются въ Москву, причемъ до Троицы-Сергія ихъ доставляютъ на лошадяхъ, а далѣе по желѣзной дорогѣ.

Названныя селенія въ отношеніи мебельнаго дѣла составляютъ

какъ-бы продолженіе обширнаго столярнаго раіона Владимірской губ., который тянется вдоль всей дороги, идущей изъ Калязинскаго уѣзда къ Сергіевскому посаду, а потому тѣ мѣры, которыя были-бы приняты для поддержанія промысла въ упомянутой губерніи, могли-бы быть распространены и на Нагорскую волость. Какую либо прочную будущность этому промыслу въ Калязинскомъ уѣздѣ врядъ-ли можно предсказать. Лѣсовъ и теперь уже тамъ мало, да и тѣ, которые еще уцѣлѣли и откуда столяры достаютъ матеріалъ для своихъ издѣлій, служатъ предметомъ постоянныхъ столкновеній и процессовъ между крестьянами и помѣщиками. Во всякомъ случаѣ, однако, слѣдуетъ добавить, что введеніе обученія рисованію и черченію въ земскихъ и другихъ сельскихъ школахъ какъ въ Нагорской волости, Калязинскаго уѣзда, такъ и въ Дубровской вол., Осташковскаго у., принесло-бы, вѣроятно, мебельщикамъ значительную пользу, такъ какъ развило-бы до нѣкоторой степени въ нихъ вкусъ и умѣнье обращаться съ рисунками и дало-бы тѣмъ возможность производить хотя сколько-нибудь болѣе изящныя и цѣнныя вещи. Мѣра эта къ тому же не сопряжена съ особенно большими расходами. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно было-бы попробовать систему странствующихъ учителей, причемъ одного преподавателя рисованія было бы достаточно на школы нѣсколькихъ волостей.

Бондарный промыселъ.

Бондарный промыселъ существуетъ въ Тверской губ. въ двухъ уѣздахъ — въ Вышневолоцкомъ и Весьегонскомъ. Въ первомъ промыселъ развитъ довольно сильно; имъ занимаются въ дер. Лушниково и Сушино, Кузнецовской вол., Первитино-Старопасопской, и, главнымъ образомъ, въ Ясеновской, гдѣ изъ 21 селенія въ 17 почти всѣ крестьяне бондари.

Лѣсъ въ этихъ мѣстностяхъ недорогъ. Крестьяне покупаютъ его у помѣщиковъ уголками и дѣлянками на срубъ. Изъ казенныхъ дачъ лѣсомъ они совсѣмъ не пользуются, такъ какъ находятъ условія, которыми обставлена его продажа, слишкомъ для себя стѣснительными, да къ тому-же и особенной въ этомъ необходимости до сихъ поръ не представляется. Обыкновенно бондарю на цѣлый годъ хватаетъ лѣсу рублей на 6—10.

На бондарныя издѣлія идетъ преимущественно еловое дерево, хотя посуда изъ красной сосны цѣнится дороже. Ее, однако, производится

немного. На баклажки употребляется ольховое дерево, а на ободья— сучья березы, рябины и ольхи.

Много времени у бондаря, именно среднимъ 2 дня въ недѣлю, уходитъ на ѣзду за лѣсомъ и вообще на заготовку матеріала, такъ что собственно на изготовленіе посуды онъ посвящаетъ только 4 дня.

Выдѣлываютъ въ деревняхъ Ясеновской вол. маслянки (кадочки), цѣною на 5 к. штука, боченки отъ 8, 10 к. и т. д., смотря по величинѣ, бураки, баклажки, всевозможныя лоханки, лукошки и т. п., при чемъ всѣ сорты посуды вознаграждаютъ бондаря болѣе или менѣе одинаково; въ день одинъ можетъ произвести товару коп. на 50—60. За вычетомъ нѣсколькихъ копѣекъ на матеріалъ, на долю чистаго заработка остается до 2 р. въ недѣлю.

Ремесломъ своимъ бондари занимаются 40 недѣль въ году и возвращаются къ нему даже и лѣтомъ въ дождливые дни. Такимъ образомъ, въ годъ ясеновскій бондарь можетъ выручить около 80 р., что, при довольно значительномъ земельномъ надѣлѣ, отъ 4 до 8 дес. на душу, обезпечиваетъ за крестьянами этой волости вполнѣ безбѣдное существованіе.

Техника производства въ Ясеновской волости вполнѣ достигаетъ необходимой степени совершенства; большей тщательности въ отдѣлкѣ этотъ родъ деревянной посуды, въ виду ея назначенія, и не требуетъ. Нѣсколько бондарей изъ Матѣева, а также и другихъ деревень получили на Московской выставкѣ награды.

Одно, что можетъ заставлять нѣсколько призадуматься относительно судьбы промысла въ данной мѣстности — это хищническое истребленіе какъ крестьянскихъ, такъ и, главнымъ образомъ, помѣщичьихъ лѣсовъ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. Уже и теперь бондарямъ приходится довольно далеко ѣздить за лѣсомъ, а, между тѣмъ, лѣсовъ и подальше, кромѣ удѣльныхъ и казенныхъ, осталось немного. Лѣсная фирма Брандтъ, напр., оканчиваетъ здѣсь вырубку 40 тыс. десятинъ строеваго лѣса. Между тѣмъ, бондари для своихъ издѣлій нуждаются въ лѣсѣ весьма высокаго качества.

Издѣлія кустари, продаютъ преимущественно скупщикамъ, которыхъ много среди крестьянъ самаго села Спасъ-Ясеновичъ, или торговцамъ въ Вышній-Волочекъ. Какъ торговцы, такъ и скупщики отправляютъ посуду, главнымъ образомъ, въ Петербургъ.

Бондарный промыселъ въ Весьегонскомъ уѣздѣ весьма незначителенъ; имъ занимаются только крестьяне села Перемутья. Лѣсъ пе-

ремутскіе бондари пріобрѣтаютъ также по весьма недорогой цѣнѣ; они покупаютъ его чаще всего на базарѣ въ г. Весьегонскѣ и платятъ за дерево, изъ котораго можетъ выдти до 50 кадокъ, не болѣе 70 коп.

Сравнительно съ представителями того-же промысла въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ они находятся только въ худшихъ условіяхъ относительно сбыта. Вблизи отъ нихъ нѣтъ рынка съ большимъ на деревянную посуду спросомъ. Свои кадки и ведра крестьяне села Перемутья продаютъ въ Весьегонскѣ и въ базарныхъ селахъ, по парѣ, а иногда и поштучно. Вслѣдствіе этого и заработокъ ихъ рѣдко превышаетъ 1 р. 50 к. въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе, они живутъ довольно чисто и если жалуются, такъ только на дурное лѣто, неблагопріятно повліявшее на сбытъ ихъ издѣлій.

Плетеніе корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ.

Въ той-же Перемутской волости, Весьегонскаго уѣзда, въ деревнѣ Стрѣлица, крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ. Корзинщики, подобно бондарямъ, работаютъ не только зимою, но между дѣломъ и въ дурную погоду, даже и лѣтомъ. Плетутъ они преимущественно большія корзины, четыреугольныя, аршина полтора вышиною, и поставляютъ ихъ купцу Бородавкину въ Весьегонскъ. Бородавкину онѣ служатъ для отправки яицъ въ Петербургъ. За сотню такихъ большихъ корзинъ онъ платитъ 17—18 руб. Одинъ хорошій работникъ въ годъ можетъ сдѣлать до 400 корзинъ. Выгоднымъ свой промыселъ стрѣлицкіе крестьяне считаютъ подъ условіемъ, чтобы были, какъ теперь, постоянные заказы. Работая-же только на базаръ, выручить по ихъ словамъ, многаго нельзя.

Люди позажиточнѣе держатъ иногда и наемныхъ рабочихъ и платятъ имъ съ корзины по 5 к. зимою и по 8 к. лѣтомъ.

Лѣсъ корзинщикамъ обходится довольно дорого—по 5 к. на большую корзину, что обусловливается, главнымъ образомъ, дальнимъ (верстъ 27—28) отъ нихъ разстояніемъ лѣсовъ, изъ которыхъ они могутъ получать необходимый матеріалъ. Недавно для постройки избъ послѣ пожара имъ былъ проданъ на льготныхъ условіяхъ участокъ казеннаго лѣса; остатками матеріала, т. е. худшими деревьями они воспользовались для выдѣлки корзинъ. Вообще-же покупать изъ казенныхъ дачъ лѣсъ на срубъ корзинщики не могутъ, потому что участки, поступающіе въ продажу, для нихъ слишкомъ велики. Устраненіе подобнаго препятствія для нихъ было-бы весьма желательно, тѣмъ болѣе, что есть казенные лѣса въ весьма близкомъ отъ ихъ деревни разстояніи.

Вязаніе сѣтей.

Въ дѣлѣ вязанія сѣтей Осташковскій уѣздъ, вмѣстѣ съ двумя сосѣдними уѣздами Новгородской губ. Демьянскимъ и Валдайскимъ, составляетъ одинъ обширный раіонъ. Собственно въ Осташковскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занимаются крестьяне волостей Синцовской, Залѣсской, Ботовской, Петровщинской, Павлиховской, Кравотынской и частію Щучинской. Особенно вязаніе сѣтей развито въ Павлиховской вол., гдѣ имъ занимаются крестьяне всѣхъ безъ исключенія деревень.

Всѣ вывязываемыя сѣти сбываются кустарями преимущественно въ г. Осташковѣ мѣстнымъ торговцамъ бр. Демидовымъ-Оленьчиковымъ, Лебедевымъ и еще двумъ, тремъ менѣе крупнымъ промышленникамъ, которые въ переработанномъ видѣ, т. е. готовыми рыболовными запасами, преимущественно цѣлыми неводами, отправляютъ ихъ въ другіе уѣзды Тверской губ., а также въ губерніи Витебскую, Псковскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и болѣе всего въ Ревель, Балтійскій портъ и Финляндію.

Сами вязальщики не производятъ рыболовныхъ снарядовъ потому, что на большую часть изготовляемыхъ въ Осташковѣ запасовъ требуется нѣсколько сортовъ сѣтей, а, между тѣмъ, раздѣленіе труда въ сѣтномъ ремеслѣ существуетъ не только по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, но и къ цѣлымъ селеніямъ. На невода-же часто требуются сѣти весьма разнообразныя; такъ, напр., на изготовляемые Лебедевымъ большіе невода идутъ сѣти семи сортовъ на корму (глоботья, полоса верхняя, полоса боковая, исподъ, сучки, клинья и горло) и четырехъ на крылья (вывязка, отводъ, частикъ и рѣдкія).

Не говоря уже о томъ, что для составленія подобныхъ неводовъ требуются особыя знанія и навыкъ, а слѣдовательно и мастера,—нужно обладать для веденія такого дѣла еще довольно значительнымъ капиталомъ. Невода стоятъ отъ 350 до 700 р. и торговля ими соединена, по словамъ промышленниковъ, съ большимъ рискомъ, такъ какъ по большей части ихъ приходится отпускать въ кредитъ и ждать уплаты по нѣсколько мѣсяцевъ.

Крестьяне вязаніемъ сѣтей зарабатываютъ весьма мало—отъ 5 до 10 к. въ день, да и то 10 к. выручить могутъ только тѣ, кто посвятитъ этому все свое время. Большинство-же занимается плетеніемъ лишь между дѣломъ. Главный источникъ доходовъ населенія перечисленныхъ волостей составляютъ земледѣліе и рыболовство. Много осташ-

ковскихъ рыболововъ для промысла уходитъ въ Петербургъ, Ревель и другіе города.

Роль женщинъ въ сѣтномъ промыслѣ ограничивается сученіемъ нитокъ. Сѣти въ Осташковскомъ уѣздѣ плетутся льняныя и пеньковыя.

Кузнечный промыселъ въ дер. Муравьево и въ г. Осташковѣ.

Крестьяне дер. Муравьево, Толстиковской вол., Ржевскаго уѣзда, съ издавна занимаются выдѣлкою топоровъ. Кузнечное дѣло велось у нихъ хорошо и муравьевскіе топоры были даже въ славѣ. Въ настоящее-же время, особенно за послѣднія 10 лѣтъ, промыселъ этотъ подвергся значительному упадку. Изъ 50 имѣющихся въ деревнѣ кузницъ около половины пустуютъ.

Какъ на причину упадка промысла, муравьевцы указываютъ на конкурренцію, которую они встрѣчаютъ со стороны заводовъ г. Осташкова; трудно бороться, по ихъ словамъ, съ такимъ соперникомъ, какъ осташковскій заводчикъ Мосягинъ, который производитъ топоры въ огромномъ количествѣ и при помощи складовъ въ Петербургѣ всегда легко находитъ сбытъ своимъ издѣліямъ. Не опровергая вполнѣ этого объясненія, слѣдуетъ, однако, прибавить, что, по увѣреніямъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, промыселъ падаетъ отчасти и вслѣдствіе пониженія качества муравьевскихъ топоровъ. Иначе, дѣйствительно было бы непонятно, какъ муравьевцы, живущіе въ 9-верстномъ разстояніи отъ г. Ржева, а слѣдовательно и отъ желѣзной дороги, не могутъ конкуррировать съ осташами, вынужденными возить за 130 слишкомъ верстъ на лошадяхъ какъ желѣзо, такъ и готовыя издѣлія. Значительное число пустующихъ теперь кузницъ объясняется, кромѣ того, еще и тѣмъ, что муравьевскій промыселъ, подобно многимъ другимъ, во время послѣдней войны получилъ ненормально быстрое развитіе, благодаря казеннымъ заказамъ. По окончаніи этихъ заказовъ, всѣ вновь построенныя кузницы пришлось запереть.

Много народа изъ Муравьева уходитъ въ настоящее время для той-же работы на заводъ въ Осташковъ, такъ какъ дома не всѣ могутъ устроиться даже въ качествѣ мастеровъ и молотобойцевъ у болѣе зажиточныхъ и исправныхъ кузнецовъ-односельчанъ. Къ тому-же и у богатыхъ хозяевъ въ Муравьевѣ работы производятся далеко непостоянно, что, не смотря на довольно высокую издѣльную плату, не обезпечиваетъ за рабочимъ хотя сколько-нибудь значительнаго го-

доваго заработка. Мастеръ, напр., работающій большіе топоры, получаетъ по 10 к. съ топора, а молотобоецъ, ему помогающій по 6 к.; вдвоемъ они выкуютъ въ день около 8 топоровъ и заработаютъ—первый 80 к. и второй около 50 к. Такой заработной платѣ могли бы позавидовать многіе кустари, если бы муравьевецъ не былъ при этомъ вынужденъ часто сидѣть совершенно безъ дѣла.

Казенные заказы могли бы несомнѣнно помочь муравьевцамъ, подъ условіемъ, конечно, чтобы при этомъ были по возможности устранены причины, способныя вновь вызвать чрезмѣрное развитіе промысла, а также, чтобы, путемъ строгой сортировки при пріемѣ товара, кузнецы были поставлены въ необходимость работать хорошо и изъ доброкачественнаго матеріала.

Въ г. Осташковѣ, кромѣ упомянутаго выше большаго завода Мосягина, имѣется до 25 мелкихъ заведеній, изъ которыхъ около 10 настолько невелики, что владѣльцы ихъ до нѣкоторой степени могутъ быть отнесены къ разряду кустарей.

Выдѣлываются у нихъ не только топоры, но и косы и серпы, послѣднихъ, впрочемъ, производится немного. Мастера получаютъ по большей части отъ хозяевъ плату издѣльно—отъ 4 до 7 к. съ топора и до 25, 30 к. съ косы, смотря по сорту и величинѣ изготовляемой вещи. Молотобойцамъ, при хозяйскихъ харчахъ, платится отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 50 к. въ недѣлю.

Въ день мастеръ съ молотобойцемъ могутъ выковать 7, 8 косъ, отъ 10 до 15 топоровъ или до 30 серповъ.

Мелкіе заводчики сбываютъ свои издѣлія крестьянамъ Осташковскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, а также возятъ ихъ на ярмарки въ Тихвинъ, Новую Ладогу и другіе небольшіе города. Оптомъ косы продаются отъ 45 до 60 р. за сотню, топоры отъ 50 до 80 р. и серпы отъ 15 до 20 р. При поштучной продажѣ своего товара крестьянамъ, кузнецъ выручаетъ несравненно больше. Самыя лучшія косы — стальныя и называются подпилочными, такъ какъ дѣлаются изъ старыхъ штенгелей (веретенъ) или подпилковъ. Второй сортъ — наварныя и низшій—желѣзныя, дѣлаемыя преимущественно изъ рельсоваго желѣза—безъ стали.

Осташи жалуются на конкурренцію австрійскихъ косъ, которыя, не смотря на довольно высокую цѣну, расходятся въ значительномъ количествѣ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что коммисіонеры раздаютъ косы по деревнямъ крестьянамъ въ кредитъ, подъ условіемъ

образки цѣнятся до сихъ поръ весьма высоко. Сальниковъ, старикъ 70 лѣтъ, единственный изъ уцѣлѣвшихъ въ Ростовѣ живописцевъ. вполнѣ заслуживающихъ этого названія, продаетъ и теперь свои образки, смотря по величинѣ, отъ 5 до 25 р. Если бы въ Ростовѣ нашлись люди, умѣющіе рисовать, то, не оставляя производства образковъ, они навѣрное съумѣли бы примѣнить финифть и къ другаго рода издѣліямъ изъ числа тѣхъ, на которыя теперь употребляется фарфоръ и эмаль.

въ бочкахъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ, такому мѣднику достанется не болѣе 2 р. въ недѣлю.

Къ числу работающихъ не въ чужихъ мастерскихъ слѣдуетъ отнести еще немногихъ женщинъ, изготовляющихъ желѣзныя кольца. Онѣ получаютъ отъ хозяевъ уже согнутую въ спираль проволоку, разрубаютъ ее на звенья и концы каждаго звена сводятъ въ кольцо. Плата имъ полагается по 23 к. съ пуда. Но пуда колецъ въ день одной женщинѣ не сработать и недѣльный заработокъ ихъ, поэтому, рѣдко превышаетъ 1 рубль.

Всѣхъ кустарей-одиночекъ въ селѣ не болѣе 15 человѣкъ и, можно сказать, что почти все производство металлическихъ издѣлій сосредоточено въ мастерскихъ съ наемными рабочими.

Наибольшее число рабочихъ держатъ мѣдники, изготовляющіе петли. Кромѣ отливалы съ помощниками, которые плавятъ мѣдь и отливаютъ изъ нея петли въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ кузницами, въ мастерской мѣдника работаетъ до 10—12 человѣкъ слесарей, отдѣлывающихъ петли. Опредѣлить доходъ хозяевъ всякихъ мастерскихъ, въ томъ числѣ и мѣдниковъ, чрезвычайно трудно, такъ какъ на вопросы, въ этомъ смыслѣ, они отвѣчаютъ всегда весьма уклончиво; но, судя по всей обстановкѣ этихъ заведеній, надо думать, что петельщики выручаютъ сравнительно немало. Почти всѣ мѣдники получаютъ матеріалъ отъ ярославскихъ торговцевъ, забирающихъ у нихъ товаръ, и расплачивающихся за него при разсчетѣ за петли. Мѣдь засчитываютъ торговцы хозяевамъ мастерскихъ по весьма высокой цѣнѣ, напр., по 15 р. за пудъ, вмѣсто 10 р.; при этомъ слѣдуетъ прибавить, что, по словамъ самихъ мастеровъ, этимъ и ограничивается барышъ торговцевъ, такъ какъ при пріемѣ товара отъ петельщиковъ они даютъ послѣднимъ ту же цѣну, по которой пускаютъ его въ продажу сами. Рабочіе у мѣдниковъ получаютъ: отливало до 3 р. въ недѣлю, помощники его и слесаря отъ 1 руб. 50 коп. до 2 р., старики довольствуются иногда и 1 рублемъ.

Въ мастерскихъ, гдѣ выдѣлываются крючки, рабочихъ съ мальчиками бываетъ, обыкновенно, человѣкъ 7—8 и получаютъ они въ недѣлю отъ 70 к. (мальчики) до 2 р. 50 к., въ среднемъ, не болѣе 1 р. 50 к. Хозяева подобныхъ мастерскихъ опредѣляютъ свой недѣльный чистый доходъ до 8 рублей.

Изготовленіе печныхъ дверокъ производится по большей части по заказамъ тѣхъ же ярославскихъ торговцевъ, которые забираютъ петли

и крючки. Хозяинъ мастерской получаетъ отъ купца извѣстное количество по вѣсу листоваго желѣза и на ту же единицу вѣса онъ долженъ представить готоваго товара, причемъ торговецъ уплачиваетъ ему по уговору за работу каждой дверки. Относительно матеріала никакихъ денежныхъ разсчетовъ не дѣлается. За простыя дверки торговцы платятъ по 7 к., а за дверки съ пружинами по 10 к. за пару, за малыя отдушины по 3—4 к.

Хорошій слесарь въ мастерской, гдѣ работаетъ 4—5 человѣкъ, въ недѣлю сдѣлаетъ, въ среднемъ, отъ 30 до 40 паръ печныхъ дверей. На эти 40 паръ хозяинъ долженъ истратить отъ себя на заклепки и черную масляную краску до 50 коп. Слѣдовательно, трудъ каждаго рабочаго въ недѣлю дастъ хозяину 3 р. 50 к., а чистый доходъ его, за вычетомъ 1—1$^1/_2$ р. на вознагражденіе рабочаго, опредѣляется въ 2 р. съ рабочаго или рублей въ 8—10 съ мастерской въ недѣлю. Плата рабочимъ въ отдѣльныхъ случаяхъ колеблется между 75 к. (мальчику) и 2 р. въ недѣлю; въ среднемъ же не превышаетъ принятыхъ въ предъидущемъ разсчетѣ 1$^1/_2$ р. Иногда взрослые рабочіе получаютъ отъ хозяина издѣльную плату; въ такомъ случаѣ недѣльная выручка ихъ тоже не выше 1 р. 20 к.—1 р. 50 к.

Всѣ мастера въ названныхъ селеніяхъ живутъ на своихъ харчахъ.

Рабочій сезонъ у толгобольскихъ слесарей и мѣдниковъ продолжается почти круглый годъ, за исключеніемъ лишь 1$^1/_2$ мѣсяцевъ, съ половины іюля до сентября, когда по случаю нижегородской ярмарки ярославскіе торговцы пріостанавливаются съ заказами.

Главные торговцы, на которыхъ работаютъ почти всѣ мастерскія, Пастуховъ, Бѣляевъ, Андроновъ и Работниковъ.

Есть въ Толгобольской волости и прасолы, которые сами покупаютъ матеріалъ, а готовый товаръ возятъ на продажу въ Москву и по ярмаркамъ. Говорятъ, что они и наживаютъ болѣе обыкновенныхъ хозяевъ мастерскихъ, но ихъ во всей волости немного.

Кузнечно-слесарный промыселъ въ Бурмакинской волости распространенъ болѣе всего въ селахъ Бурмакинѣ и Новомъ и въ дер. Бараново. Изготовляются въ данной мѣстности преимущественно различныя принадлежности конской сбруи—удила, мундштуки, кольца, пряжки, стремена, а также различныя цѣпи, дверные крючки, задвижки и т. п.

Въ самомъ селѣ Бурмакинѣ насчитывается до 50 кузницъ. Всѣ кузницы объ одномъ или двухъ горнахъ. У каждаго горна работаютъ

обыкновенно двое—кузнецъ и поддувало; но нерѣдко, при ковкѣ болѣе крупныхъ вещей, у кузнеца кромѣ поддувалы бываетъ еще и помощникъ. Въ два молотка куютъ, напримѣръ, мундштуки.

Владѣльцы кузницъ о двухъ горнахъ пользуются для своихъ работъ по большей части только однимъ горномъ, другой же отдаютъ въ наймы кому-либо изъ односельчанъ, не имѣющихъ собственной кузницы.

Такимъ образомъ, по числу наемныхъ рабочихъ, которые рѣдко превышаютъ двухъ, бурмакинскіе кузнецы вполнѣ подходятъ подъ типъ мелкихъ кустарей.

Кузнецы-хозяева выручаютъ въ недѣлю отъ 3 р. до 12 р. слишкомъ; высшій размѣръ выручки приходится на долю весьма немногихъ. Въ самомъ селѣ Бурмакинѣ можно указать только на кузнеца Жилина, выдѣлывающаго мундштуки и выручающаго почти 13 р.; онъ работаетъ съ помощію молотобойца *) и поддувалы. Въ недѣлю втроемъ они выкуютъ 125 мундштуковъ, на сумму 30 р., такъ какъ за сотню Жилину платятъ скупщики 24 р.

Расходы хозяина слѣдующіе:

на 125 мундштуковъ пойдетъ желѣза 5 пуд., что, по 2 р. за пудъ, составитъ	10 р.	— к.
6 кулей угля, по 60 к. куль . . .	3 „	60 „
молотобойцу жалованья 1 р. 50 к. и на харчи 1 р.	2 „	50 „
поддувалѣ	1 „	— „
Всего	17 р.	10 к.

12 р. 90 к. составляютъ, слѣдовательно, чистый доходъ Жилина.

Но если кузнецовъ, подобныхъ Жилину, во всей волости немного, то всетаки немало такихъ хозяевъ, которые выручаютъ въ недѣлю до 5—7 рублей. Правда, заработокъ кузнецовъ подверженъ постояннымъ колебаніямъ въ зависимости отъ спроса на ихъ издѣлія; такъ, напр., одинъ кузнецъ съ помощію старика отца, который исполняетъ обязанности поддувалы, зарабатываетъ на ковкѣ небольшихъ цѣпей болѣе 7 руб. 50 к. въ недѣлю; но, какъ онъ самъ говоритъ, столько выручать онъ будетъ только пока скупщикъ, доставившій ему работу, не выполнитъ всего заказа, даннаго ему артиллерійскимъ вѣдомствомъ.

*) Названіе молотобоецъ въ Бурмакинѣ не въ употребленіи, но пользоваться имъ приходится, чтобы различить рабочаго, помогающаго ковать отъ поддувалы.

ремутскіе бондари пріобрѣтаютъ также по весьма недорогой цѣнѣ; они покупаютъ его чаще всего на базарѣ въ г. Весьегонскѣ и платятъ за дерево, изъ котораго можетъ выдти до 50 кадокъ, не болѣе 70 коп.

Сравнительно съ представителями того-же промысла въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ они находятся только въ худшихъ условіяхъ относительно сбыта. Вблизи отъ нихъ нѣтъ рынка съ большимъ на деревянную посуду спросомъ. Свои кадки и ведра крестьяне села Перемутья продаютъ въ Весьегонскѣ и въ базарныхъ селахъ, по парѣ, а иногда и поштучно. Вслѣдствіе этого и заработокъ ихъ рѣдко превышаетъ 1 р. 50 к. въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе, они живутъ довольно чисто и если жалуются, такъ только на дурное лѣто, неблагопріятно повліявшее на сбытъ ихъ издѣлій.

Плетеніе корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ.

Въ той-же Перемутской волости, Весьегонскаго уѣзда, въ деревнѣ Стрѣлица, крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ. Корзинщики, подобно бондарямъ, работаютъ не только зимою, но между дѣломъ и въ дурную погоду, даже и лѣтомъ. Плетутъ они преимущественно большія корзины, четыреугольныя, аршина полтора вышиною, и поставляютъ ихъ купцу Бородавкину въ Весьегонскъ. Бородавкину онѣ служатъ для отправки яицъ въ Петербургъ. За сотню такихъ большихъ корзинъ онъ платитъ 17—18 руб. Одинъ хорошій работникъ въ годъ можетъ сдѣлать до 400 корзинъ. Выгоднымъ свой промыселъ стрѣлицкіе крестьяне считаютъ подъ условіемъ, чтобы были, какъ теперь, постоянные заказы. Работая-же только на базаръ, выручить по ихъ словамъ, многаго нельзя.

Люди позажиточнѣе держатъ иногда и наемныхъ рабочихъ и платятъ имъ съ корзины по 5 к. зимою и по 8 к. лѣтомъ.

Лѣсъ корзинщикамъ обходится довольно дорого—по 5 к. на большую корзину, что обусловливается, главнымъ образомъ, дальнимъ (верстъ 27—28) отъ нихъ разстояніемъ лѣсовъ, изъ которыхъ они могутъ получать необходимый матеріалъ. Недавно для постройки избъ послѣ пожара имъ былъ проданъ на льготныхъ условіяхъ участокъ казеннаго лѣса; остатками матеріала, т. е. худшими деревьями они воспользовались для выдѣлки корзинъ. Вообще-же покупать изъ казенныхъ дачъ лѣсъ на срубъ корзинщики не могутъ, потому что участки, поступающіе въ продажу, для нихъ слишкомъ велики. Устраненіе подобнаго препятствія для нихъ было-бы весьма желательно, тѣмъ болѣе, что есть казенные лѣса въ весьма близкомъ отъ ихъ деревни разстояніи.

Вязаніе сѣтей.

Въ дѣлѣ вязанія сѣтей Осташковскій уѣздъ, вмѣстѣ съ двумя сосѣдними уѣздами Новгородской губ. Демьянскимъ и Валдайскимъ, составляетъ одинъ обширный раіонъ. Собственно въ Осташковскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занимаются крестьяне волостей Синцовской, Залѣсской, Ботовской, Петровщинской, Павлиховской, Кравотынской и частію Щучинской. Особенно вязаніе сѣтей развито въ Павлиховской вол., гдѣ имъ занимаются крестьяне всѣхъ безъ исключенія деревень.

Всѣ вывязываемыя сѣти сбываются кустарями преимущественно въ г. Осташковѣ мѣстнымъ торговцамъ бр. Демидовымъ-Оленьчиковымъ, Лебедевымъ и еще двумъ, тремъ менѣе крупнымъ промышленникамъ, которые въ переработанномъ видѣ, т. е. готовыми рыболовными запасами, преимущественно цѣлыми неводами, отправляютъ ихъ въ другіе уѣзды Тверской губ., а также въ губерніи Витебскую, Псковскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и болѣе всего въ Ревель, Балтійскій портъ и Финляндію.

Сами вязальщики не производятъ рыболовныхъ снарядовъ потому, что на большую часть изготовляемыхъ въ Осташковѣ запасовъ требуется нѣсколько сортовъ сѣтей, а, между тѣмъ, раздѣленіе труда въ сѣтномъ ремеслѣ существуетъ не только по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, но и къ цѣлымъ селеніямъ. На невода-же часто требуются сѣти весьма разнообразныя; такъ, напр., на изготовляемые Лебедевымъ большіе невода идутъ сѣти семи сортовъ на корму (глоботья, полоса верхняя, полоса боковая, исподъ, сучки, клинья и горло) и четырехъ на крылья (вывязка, отводъ, частикъ и рѣдкія).

Не говоря уже о томъ, что для составленія подобныхъ неводовъ требуются особыя знанія и навыкъ, а слѣдовательно и мастера,—нужно обладать для веденія такого дѣла еще довольно значительнымъ капиталомъ. Невода стоятъ отъ 350 до 700 р. и торговля ими соединена, по словамъ промышленниковъ, съ большимъ рискомъ, такъ какъ по большей части ихъ приходится отпускать въ кредитъ и ждать уплаты по нѣсколько мѣсяцевъ.

Крестьяне вязаніемъ сѣтей зарабатываютъ весьма мало—отъ 5 до 10 к. въ день, да и то 10 к. выручить могутъ только тѣ, кто посвятитъ этому все свое время. Большинство-же занимается плетеніемъ лишь между дѣломъ. Главный источникъ доходовъ населенія перечисленныхъ волостей составляютъ земледѣліе и рыболовство. Много осташ-

ремутскіе бондари пріобрѣтаютъ также по весьма недорогой цѣнѣ; они покупаютъ его чаще всего на базарѣ въ г. Весьегонскѣ и платятъ за дерево, изъ котораго можетъ выдти до 50 кадокъ, не болѣе 70 коп.

Сравнительно съ представителями того-же промысла въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ они находятся только въ худшихъ условіяхъ относительно сбыта. Вблизи отъ нихъ нѣтъ рынка съ большимъ на деревянную посуду спросомъ. Свои кадки и ведра крестьяне села Перемутья продаютъ въ Весьегонскѣ и въ базарныхъ селахъ, по парѣ, а иногда и поштучно. Вслѣдствіе этого и заработокъ ихъ рѣдко превышаетъ 1 р. 50 к. въ недѣлю. Тѣмъ не менѣе, они живутъ довольно чисто и если жалуются, такъ только на дурное лѣто, неблагопріятно повліявшее на сбытъ ихъ издѣлій.

Плетеніе корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ.

Въ той-же Перемутской волости, Весьегонскаго уѣзда, въ деревнѣ Стрѣлица, крестьяне занимаются плетеніемъ корзинъ изъ сосновыхъ лучинъ. Корзинщики, подобно бондарямъ, работаютъ не только зимою, но между дѣломъ и въ дурную погоду, даже и лѣтомъ. Плетутъ они преимущественно большія корзины, четыреугольныя, аршина полтора вышиною, и поставляютъ ихъ купцу Бородавкину въ Весьегонскъ. Бородавкину онѣ служатъ для отправки яицъ въ Петербургъ. За сотню такихъ большихъ корзинъ онъ платитъ 17—18 руб. Одинъ хорошій работникъ въ годъ можетъ сдѣлать до 400 корзинъ. Выгоднымъ свой промыселъ стрѣлицкіе крестьяне считаютъ подъ условіемъ, чтобы были, какъ теперь, постоянные заказы. Работая-же только на базаръ, выручить по ихъ словамъ, многаго нельзя.

Люди позажиточнѣе держатъ иногда и наемныхъ рабочихъ и платятъ имъ съ корзины по 5 к. зимою и по 8 к. лѣтомъ.

Лѣсъ корзинщикамъ обходится довольно дорого—по 5 к. на большую корзину, что обусловливается, главнымъ образомъ, дальнимъ (верстъ 27—28) отъ нихъ разстояніемъ лѣсовъ, изъ которыхъ они могутъ получать необходимый матеріалъ. Недавно для постройки избъ послѣ пожара имъ былъ проданъ на льготныхъ условіяхъ участокъ казеннаго лѣса; остатками матеріала, т. е. худшими деревьями они воспользовались для выдѣлки корзинъ. Вообще-же покупать изъ казенныхъ дачъ лѣсъ на срубъ корзинщики не могутъ, потому что участки, поступающіе въ продажу, для нихъ слишкомъ велики. Устраненіе подобнаго препятствія для нихъ было-бы весьма желательно, тѣмъ болѣе, что есть казенные лѣса въ весьма близкомъ отъ ихъ деревни разстояніи.

Вязаніе сѣтей.

Въ дѣлѣ вязанія сѣтей Осташковскій уѣздъ, вмѣстѣ съ двумя сосѣдними уѣздами Новгородской губ. Демьянскимъ и Валдайскимъ, составляетъ одинъ обширный раіонъ. Собственно въ Осташковскомъ уѣздѣ этимъ промысломъ занимаются крестьяне волостей Синцовской, Залѣсской, Ботовской, Петровщинской, Павлиховской, Кравотынской и частію Щучинской. Особенно вязаніе сѣтей развито въ Павлиховской вол., гдѣ имъ занимаются крестьяне всѣхъ безъ исключенія деревень.

Всѣ вывязываемыя сѣти сбываются кустарями преимущественно въ г. Осташковѣ мѣстнымъ торговцамъ бр. Демидовымъ-Оленьчиковымъ, Лебедевымъ и еще двумъ, тремъ менѣе крупнымъ промышленникамъ, которые въ переработанномъ видѣ, т. е. готовыми рыболовными запасами, преимущественно цѣлыми неводами, отправляютъ ихъ въ другіе уѣзды Тверской губ., а также въ губерніи Витебскую, Псковскую, Новгородскую, С.-Петербургскую и болѣе всего въ Ревель, Балтійскій портъ и Финляндію.

Сами вязальщики не производятъ рыболовныхъ снарядовъ потому, что на большую часть изготовляемыхъ въ Осташковѣ запасовъ требуется нѣсколько сортовъ сѣтей, а, между тѣмъ, раздѣленіе труда въ сѣтномъ ремеслѣ существуетъ не только по отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, но и къ цѣлымъ селеніямъ. На невода-же часто требуются сѣти весьма разнообразныя; такъ, напр., на изготовляемые Лебедевымъ большіе невода идутъ сѣти семи сортовъ на корму (глоботья, полоса верхняя, полоса боковая, исподъ, сучки, клинья и горло) и четырехъ на крылья (вывязка, отводъ, частикъ и рѣдкія).

Не говоря уже о томъ, что для составленія подобныхъ неводовъ требуются особыя знанія и навыкъ, а слѣдовательно и мастера,—нужно обладать для веденія такого дѣла еще довольно значительнымъ капиталомъ. Невода стоятъ отъ 350 до 700 р. и торговля ими соединена, по словамъ промышленниковъ, съ большимъ рискомъ, такъ какъ по большей части ихъ приходится отпускать въ кредитъ и ждать уплаты по нѣсколько мѣсяцевъ.

Крестьяне вязаніемъ сѣтей зарабатываютъ весьма мало—отъ 5 до 10 к. въ день, да и то 10 к. выручить могутъ только тѣ, кто посвятитъ этому все свое время. Большинство-же занимается плетеніемъ лишь между дѣломъ. Главный источникъ доходовъ населенія перечисленныхъ волостей составляютъ земледѣліе и рыболовство. Много осташ-

ковскихъ рыболововъ для промысла уходитъ въ Петербургъ, Ревель и другіе города.

Роль женщинъ въ сѣтномъ промыслѣ ограничивается сученіемъ нитокъ. Сѣти въ Осташковскомъ уѣздѣ плетутся льняныя и пеньковыя.

Кузнечный промыселъ въ дер. Муравьево и въ г. Осташковѣ.

Крестьяне дер. Муравьево, Толстиковской вол., Ржевскаго уѣзда, съ издавна занимаются выдѣлкою топоровъ. Кузнечное дѣло велось у нихъ хорошо и муравьевскіе топоры были даже въ славѣ. Въ настоящее-же время, особенно за послѣднія 10 лѣтъ, промыселъ этотъ подвергся значительному упадку. Изъ 50 имѣющихся въ деревнѣ кузницъ около половины пустуютъ.

Какъ на причину упадка промысла, муравьевцы указываютъ на конкурренцію, которую они встрѣчаютъ со стороны заводовъ г. Осташкова; трудно бороться, по ихъ словамъ, съ такимъ соперникомъ, какъ осташковскій заводчикъ Мосягинъ, который производитъ топоры въ огромномъ количествѣ и при помощи складовъ въ Петербургѣ всегда легко находитъ сбытъ своимъ издѣліямъ. Не опровергая вполнѣ этого объясненія, слѣдуетъ, однако, прибавить, что, по увѣреніямъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, промыселъ падаетъ отчасти и вслѣдствіе пониженія качества муравьевскихъ топоровъ. Иначе, дѣйствительно было бы непонятно, какъ муравьевцы, живущіе въ 9-верстномъ разстояніи отъ г. Ржева, а слѣдовательно и отъ желѣзной дороги, не могутъ конкуррировать съ осташами, вынужденными возить за 130 слишкомъ верстъ на лошадяхъ какъ желѣзо, такъ и готовыя издѣлія. Значительное число пустующихъ теперь кузницъ объясняется, кромѣ того, еще и тѣмъ, что муравьевскій промыселъ, подобно многимъ другимъ, во время послѣдней войны получилъ ненормально быстрое развитіе, благодаря казеннымъ заказамъ. По окончаніи этихъ заказовъ, всѣ вновь построенныя кузницы пришлось запереть.

Много народа изъ Муравьева уходитъ въ настоящее время для той-же работы на заводъ въ Осташковъ, такъ какъ дома не всѣ могутъ устроиться даже въ качествѣ мастеровъ и молотобойцевъ у болѣе зажиточныхъ и исправныхъ кузнецовъ-односельчанъ. Къ тому-же и у богатыхъ хозяевъ въ Муравьевѣ работы производятся далеко непостоянно, что, не смотря на довольно высокую издѣльную плату, не обезпечиваетъ за рабочимъ хотя сколько-нибудь значительнаго го-

доваго заработка. Мастеръ, напр., работающій большіе топоры, получаетъ по 10 к. съ топора, а молотобоецъ, ему помогающій по 6 к.; вдвоемъ они выкуютъ въ день около 8 топоровъ и заработаютъ — первый 80 к. и второй около 50 к. Такой заработной платѣ могли бы позавидовать многіе кустари, если бы муравьевецъ не былъ при этомъ вынужденъ часто сидѣть совершенно безъ дѣла.

Казенные заказы могли бы несомнѣнно помочь муравьевцамъ, подъ условіемъ, конечно, чтобы при этомъ были по возможности устранены причины, способныя вновь вызвать чрезмѣрное развитіе промысла, а также, чтобы, путемъ строгой сортировки при пріемѣ товара, кузнецы были поставлены въ необходимость работать хорошо и изъ доброкачественнаго матеріала.

Въ г. Осташковѣ, кромѣ упомянутаго выше большаго завода Мосягина, имѣется до 25 мелкихъ заведеній, изъ которыхъ около 10 настолько невелики, что владѣльцы ихъ до нѣкоторой степени могутъ быть отнесены къ разряду кустарей.

Выдѣлываются у нихъ не только топоры, но и косы и серпы, послѣднихъ, впрочемъ, производится немного. Мастера получаютъ по большей части отъ хозяевъ плату издѣльно — отъ 4 до 7 к. съ топора и до 25, 30 к. съ косы, смотря по сорту и величинѣ изготовляемой вещи. Молотобойцамъ, при хозяйскихъ харчахъ, платится отъ 2 р. 30 к. до 2 р. 50 к. въ недѣлю.

Въ день мастеръ съ молотобойцемъ могутъ выковать 7, 8 косъ, отъ 10 до 15 топоровъ или до 30 серповъ.

Мелкіе заводчики сбываютъ свои издѣлія крестьянамъ Осташковскаго и сосѣднихъ уѣздовъ, а также возятъ ихъ на ярмарки въ Тихвинъ, Новую Ладогу и другіе небольшіе города. Оптомъ косы продаются отъ 45 до 60 р. за сотню, топоры отъ 50 до 80 р. и серпы отъ 15 до 20 р. При поштучной продажѣ своего товара крестьянамъ, кузнецъ выручаетъ несравненно больше. Самыя лучшія косы — стальныя и называются подпилочными, такъ какъ дѣлаются изъ старыхъ штенгелей (веретенъ) или подпилковъ. Второй сортъ — наварныя и низшій — желѣзныя, дѣлаемыя преимущественно изъ рельсоваго желѣза — безъ стали.

Осташи жалуются на конкурренцію австрійскихъ косъ, которыя, не смотря на довольно высокую цѣну, расходятся въ значительномъ количествѣ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что коммисіонеры раздаютъ косы по деревнямъ крестьянамъ въ кредитъ, подъ условіемъ

расплаты по окончаніи полевыхъ работъ, чего мелкіе русскіе заводчики позволить себѣ не могутъ.

Ярославская губернія.

Металлическія издѣлія.

Въ двухъ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ Ярославскомъ и Ростовскомъ первое мѣсто какъ по числу кустарей, такъ и по разнообразію изготовляемыхъ ими предметовъ, занимаютъ промыслы, сырымъ матеріаломъ для которыхъ служатъ металлы и, главнымъ образомъ, желѣзо. Эти промыслы встрѣчаются въ волостяхъ Толгобольской и Бурмакинской, Ярославскаго уѣзда, и Горской и Щениковской, Ростовскаго.

Въ Толгобольской волости въ селахъ: Песочномъ и Смоленскомъ распространено производство желѣзныхъ печныхъ дверей, отдушинъ, мѣдныхъ дверныхъ и оконныхъ петель, желѣзныхъ, покрытыхъ мѣдью, колецъ для шлей, желѣзныхъ дверныхъ крючковъ и нѣкоторыхъ другихъ мелочей. Только производство мѣдныхъ петель сильно развито въ названной волости и въ д. Трофимковой.

Смоленскіе крестьяне, какъ бывшіе монастырскіе, получили весьма ничтожный земельный надѣлъ, не болѣе 1/4 дес. на душу, и потому все населеніе этого села смотритъ на описываемый промыселъ, какъ на главный источникъ дохода. Мелкихъ кустарей, однако, въ с. Смоленскомъ весьма мало и это обусловливается самымъ характеромъ ремесла, требующимъ значительнаго раздѣленія труда. Кустарь-одиночка можетъ, напр., въ день, при помощи мальчика, изготовить 2 пары большихъ печныхъ дверокъ; работая же въ четверомъ или пятеромъ, каждый мастеръ легко сдѣлаетъ такихъ дверокъ до 5 паръ въ день. Окрашиваніе заслонокъ обходится также дешевле и идетъ скорѣе, когда производится въ большомъ количествѣ. Поэтому мастеровъ, работающихъ печныя двери съ помощію одного лишь мальчика, во всемъ селеніи не болѣе трехъ и зарабатываютъ они едва до 2 р. въ недѣлю.

Нѣсколько кустарей, бѣдняковъ, человѣкъ до 5, занимается еще покрываніемъ желѣзныхъ колецъ мѣдью. Работа эта производится въ особыхъ помѣщеніяхъ — вродѣ кузницы, гдѣ сложенныя въ видѣ трубки желѣзныя кольца и пересыпанныя кусочками мѣди, сплавленной съ цинкомъ, обмазываются глиной и обжигаются въ печи. Покрытыя мѣдью кольца чистятся, какъ и другія металлическія вещи,

въ бочкахъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ, такому мѣднику достанется не болѣе 2 р. въ недѣлю.

Къ числу работающихъ не въ чужихъ мастерскихъ слѣдуетъ отнести еще немногихъ женщинъ, изготовляющихъ желѣзныя кольца. Онѣ получаютъ отъ хозяевъ уже согнутую въ спираль проволоку, разрубаютъ ее на звенья и концы каждаго звена сводятъ въ кольцо. Плата имъ полагается по 23 к. съ пуда. Но пуда колецъ въ день одной женщинѣ не сработать и недѣльный заработокъ ихъ, поэтому, рѣдко превышаетъ 1 рубль.

Всѣхъ кустарей-одиночекъ въ селѣ не болѣе 15 человѣкъ и, можно сказать, что почти все производство металлическихъ издѣлій сосредоточено въ мастерскихъ съ наемными рабочими.

Наибольшее число рабочихъ держатъ мѣдники, изготовляющіе петли. Кромѣ отливалы съ помощниками, которые плавятъ мѣдь и отливаютъ изъ нея петли въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ кузницами, въ мастерской мѣдника работаетъ до 10—12 человѣкъ слесарей, отдѣлывающихъ петли. Опредѣлить доходъ хозяевъ всякихъ мастерскихъ, въ томъ числѣ и мѣдниковъ, чрезвычайно трудно, такъ какъ па вопросы, въ этомъ смыслѣ, они отвѣчаютъ всегда весьма уклончиво; но, судя по всей обстановкѣ этихъ заведеній, надо думать, что петельщики выручаютъ сравнительно немало. Почти всѣ мѣдники получаютъ матеріалъ отъ ярославскихъ торговцевъ, забирающихъ у нихъ товаръ, и расплачивающихся за него при разсчетѣ за петли. Мѣдь засчитываютъ торговцы хозяевамъ мастерскихъ по весьма высокой цѣнѣ, напр., по 15 р. за пудъ, вмѣсто 10 р.; при этомъ слѣдуетъ прибавить, что, по словамъ самихъ мастеровъ, этимъ и ограничивается барышъ торговцевъ, такъ какъ при пріемѣ товара отъ петельщиковъ они даютъ послѣднимъ ту же цѣну, по которой пускаютъ его въ продажу сами. Рабочіе у мѣдниковъ получаютъ: отливало до 3 р. въ недѣлю, помощники его и слесаря отъ 1 руб. 50 коп. до 2 р., старики довольствуются иногда и 1 рублемъ.

Въ мастерскихъ, гдѣ выдѣлываются крючки, рабочихъ съ мальчиками бываетъ, обыкновенно, человѣкъ 7—8 и получаютъ они въ недѣлю отъ 70 к. (мальчики) до 2 р. 50 к., въ среднемъ, не болѣе 1 р. 50 к. Хозяева подобныхъ мастерскихъ опредѣляютъ свой недѣльный чистый доходъ до 8 рублей.

Изготовленіе печныхъ дверокъ производится по большей части по заказамъ тѣхъ же ярославскихъ торговцевъ, которые забираютъ петли

сатыя для половиковъ или вмѣсто ковровъ на телѣжки, сундуки и т. п., а въ Смѣломъ—преимущественно самыя простыя, идущія также и на половики, но больше на изготовленіе мѣшковъ. Первые два сорта даютъ возможность ткачу выручить копѣекъ до 2 на аршинъ, что, при усидчивой работѣ, составляетъ до 20 и 25 коп. въ день; послѣдній-же, т. е. рядна на мѣшки, находящія покупателей только въ лицѣ немногихъ скупщиковъ, такъ падаютъ въ цѣнѣ, что за работу аршина не всегда остается и $^1/_2$ коп. Конечно, и заработокъ ткачей ряденъ подверженъ тѣмъ же колебаніямъ, какъ и вознагражденіе за трудъ большинства другихъ кустарей, значительно подымаясь въ рабочую пору, т. е. во время уборки хлѣба, и доходя до минимума, а иногда и совершенно исчезая зимою.

Наибольшая прибыль на долю ткачей ряденъ, по ихъ словамъ, выпадаетъ во время войны, когда требуется масса мѣшковъ для снабженія провіантомъ арміи.

Производство ковровъ, нѣкогда весьма значительное и, судя по уцѣлѣвшимъ кое-гдѣ стариннымъ образцамъ, достигшее высокой степени совершенства, въ настоящее время очень упало въ качественномъ отношеніи и сохранилось еще среди нѣсколькихъ единичныхъ рукодѣльницъ, разбросанныхъ по разнымъ селамъ и мѣстечкамъ, да немногихъ жителей городовъ Зенькова и Миргорода. При этомъ лишь въ этихъ двухъ пунктахъ оно составляетъ постоянное, опредѣленное занятіе хотя и небольшаго числа представителей промысла, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, въ Новыхъ-Сенжарахъ, напримѣръ, Кобелякскаго уѣзда или въ с. Панскомъ, Золотоношскаго, гдѣ выдѣлываются иногда болѣе красивые и дорогіе ковры, за подобную работу принимаются только въ случаѣ полученія заказа.

Большая часть ковровъ малороссійскаго издѣлія принадлежатъ къ типу такъ называемыхъ килимовъ. Дѣлаются килимы изъ овечьей шерсти, съ основой изъ пеньковой нитки, причемъ шерсть покупается кустарями въ видѣ готовой бѣлой пряжи, и ими, подобно ткачамъ ряденъ, окрашивается въ разные цвѣта. Орудіемъ производства служатъ обыкновенные ткацкіе станки. Килимъ, шириною $1^1/_2$ арш. и длиною 5 арш., можетъ быть вытканъ однимъ ткачемъ или ткачихою дня въ 3 въ 4, и, при выгодной продажѣ, дать за трудъ вознагражденіе въ размѣрѣ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к. Въ большихъ семьяхъ къ этой работѣ привлекаются и подростки.

Такимъ же точно способомъ, тѣхъ же почти рисунковъ и размѣ-

ровъ выдѣлываются въ гор. Зеньковѣ коврики и изъ шерсти, называемой кустарями скотинною, которая получается на кожевенныхъ заводахъ по очисткѣ кожъ отъ волоса. Эту шерсть ткачи пріобрѣтаютъ также въ видѣ пряжи. Коврики изъ подобнаго матеріала продаются по 1 р. и даже по 75 коп. за штуку. Работаются они на столько небрежно и потому скоро, что опытная ткачиха можетъ въ день выткать иногда цѣлый коверъ и выручить коп. 15—20. Кромѣ килимовъ, въ Миргородѣ выдѣлываются «коци»; это родъ мохнатыхъ ковриковъ съ основою и исподомъ изъ пеньковой пряжи, къ которымъ привязываются узелками, вершка въ $1^1/_2$—2, шерстяныя ниточки. Коци продаются нѣсколько дешевле килимовъ.

Весь изготовляемый коверщиками товаръ какъ въ Зеньковѣ, такъ и въ Миргородѣ, по большей части, сбывается въ мѣстныя лавки и оттуда въ базарные дни раскупается крестьянами.

При описаніи промысловъ, которые можно охарактеризовать именемъ ткацкихъ, нельзя не сказать нѣсколько словъ еще объ одномъ, имѣвшемъ въ былыя времена большое въ Малороссіи значеніе и занимавшемъ васьма значительное число рукъ, именно о производствѣ плахтъ. Плахта, часть женскаго костюма мѣстнаго населенія, подъ вліяніемъ моды, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе выходитъ изъ употребленія, уступая мѣсто всякаго рода фабричнымъ тканямъ. За послѣдніе годы явился какъ будто спросъ на нихъ со стороны другаго рода потребителей и для иной цѣли. Нѣкоторые зажиточные люди, находя, что изящныя, пестрыя плахты какъ по красотѣ, такъ и по прочности ничѣмъ не уступаютъ мебельнымъ матеріямъ, стали пользоваться ими для украшенія комнатъ, употребляя ихъ на портьеры, обивку дивановъ и креселъ и даже вмѣсто ковровъ.

Но такое направленіе сбыта едва ли представляетъ какія либо гарантіи для дальнѣйшаго существованія промысла. Продолжаютъ ихъ выдѣлывать потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обычай носить плахты не совсѣмъ еще исчезъ; всюду проникающая, однако, мода заставляетъ постепенно и остальныхъ обладательницъ плахтъ раздѣлываться съ ними за безцѣнокъ; онѣ попадаютъ въ руки скупщиковъ, которые и пускаютъ ихъ въ продажу, какъ декоративную вещь по баснословно дешевымъ цѣнамъ. Въ складѣ, напримѣръ, у Рындина, въ Кролевцѣ можно имѣть всевозможныхъ цвѣтовъ и рисунковъ плахты, даже частію зашитыя шелкомъ, по 1 руб. или 1 р. 25 к. за штуку, тогда какъ одного матеріала на подобную ткань пошло, по крайней мѣрѣ,

рубля на 3 — 4. При условіи же продажи плахтъ по цѣнамъ, которыя хоть сколько нибудь оплачивали бы и трудъ, мало основанія полагать, что онѣ въ состояніи будутъ конкуррировать съ фабричными издѣліями.

Остается коснуться еще сукновальнаго промысла, выдѣлки роговыхъ гребешковъ и плетенія сѣтей и кошиковъ.

Сукновальнымъ промысломъ, состоящимъ въ приданіи рѣдкому и тонкому сукну крестьянскаго издѣлія плотности и толщины, перерабатывая его на особо приспособленныхъ для этого водяныхъ мельницахъ, занимаются жители приднѣпровскихъ уѣздовъ Полтавской губерніи и преимущественно крестьяне мѣстечка Еремѣевки и села Панскаго, Золотоношскаго уѣзда. Участниковъ въ этомъ промыслѣ можно раздѣлить на три категоріи: 1) хозяевъ или обладателей мельницъ; 2) возчиковъ, забирающихъ по селеніямъ сукна для переработки и развозящихъ ихъ въ готовомъ видѣ обратно по ихъ владѣльцамъ, и, наконецъ, 3) сукноваловъ въ тѣсномъ смыслѣ слова или, по мѣстному выраженію, ступарей.

Плавучія мельницы или ступники, устраиваемые на одной изъ двухъ большихъ лодокъ, соединенныхъ между собою осью колеса, располагаются на лѣтнее полугодіе, когда нѣтъ льду, по берегамъ Днѣпра и его рукавамъ, гдѣ замѣчается наиболѣе сильное теченіе. Въ каждой мельницѣ три ступы. Впрочемъ, иногда одна ступа замѣняется обыкновеннымъ жерновомъ и тогда на одной и той же мельницѣ, рядомъ съ валяньемъ суконъ, производится и помолъ хлѣба. Довольно оригинальный видъ имѣютъ колеса такихъ мельницъ—ихъ лопаты состоятъ изъ досокъ аршинъ 5—6 длины.

Когда воды въ Днѣпрѣ много, работаютъ всѣ три ступы; при мелководьи же, сила теченія приводитъ въ движеніо едва одну ступу на мельницѣ. Въ зависимости отъ воды, такимъ образомъ, находится и заработокъ сукноваловъ, хотя, однако, чѣмъ меньше воды, тѣмъ высшую плату съ заказчиковъ они берутъ за валянье. Обыкновенно владѣлецъ сукна платитъ за работу отъ 2 до 5 коп. съ локтя. Въ одну ступу заразъ кладется около 50 локтей и остается въ ней сукно сутки. При хорошей водѣ, въ среднемъ, на одной мельницѣ за весь лѣтній сезонъ можетъ быть выработано до 20 и даже нѣсколько больше тысячъ локтей.

Заработываютъ при благопріятныхъ условіяхъ, по словамъ людей, близко знакомыхъ съ бытомъ сукноваловъ, хозяева до 400 руб. съ

мельницы, возчики до 100 — 150 руб. и ступари около 100 руб. въ сезонъ. Послѣдніе при хозяйскихъ харчахъ получаютъ и топливо для нагрѣванія котла съ водою, употребляемой для поливки сукна въ ступѣ. Ступари, кромѣ того, имѣютъ немалый доходъ, получаемый ими отъ евреевъ, въ видѣ водки, закусокъ, въ обмѣнъ за обрѣзки непринадлежащаго имъ сукна. Хотя владѣльцы суконъ часто и требуютъ вознагражденія за недостающее сукно, но въ большинствѣ случаевъ такого рода мошенничество проходитъ безнаказанно потому, что сваленное сукно сильно садится какъ въ ширину, такъ и въ длину и точно учесть сколько его убыло отъ обработки и сколько украдено почти невозможно.

Одно только обстоятельство смягчаетъ до нѣкоторой степени вину ступарей, а именно то, что, оставаясь безотлучно въ теченіе около шести мѣсяцевъ на мельницѣ, часто вдали отъ берега, они на все это время какъ бы отрѣзаны отъ остальнаго міра, да и работа ихъ, не останавливающаяся и ночью, весьма нелегка.

Нѣкоторые хозяева имѣютъ по нѣскольку мельницъ и если-бы не рискъ, которому они подвергаются, вслѣдствіе частой порчи, а случается и уничтоженія мельницъ проходящими мимо плотами, ледоходомъ и т. п., то сукновальный промыселъ, для нихъ въ особенности, можно бы назвать весьма прибыльнымъ.

Всѣхъ мельницъ, принадлежащихъ панскимъ сукноваламъ, насчитываютъ до 90; разсѣяны онѣ по Днѣпру вплоть до Кременчуга.

Подобное же производство существуетъ и по рѣкѣ Деснѣ въ Черниговской губерніи, но только въ меньшихъ сравнительно съ Днѣпромъ размѣрахъ.

Выдѣлкой гребешковъ изъ бычьихъ и коровьихъ роговъ занято до 25 человѣкъ въ м. Груни, Зеньковскаго уѣзда, и до 250 въ м. Хомутицѣ, Миргородскаго у. Матеріалъ, рога покупаются гребенщиками отчасти въ городахъ, преимущественно же у рашевскихъ и лютеньскихъ «щетинниковъ» (названіе прасоловъ или ходебщиковъ) сотнями, смотря по качеству, т. е. величинѣ роговъ, отъ 5 и даже 4 р. до 8 и 10 р. за сотню. Изъ сотни роговъ, цѣною рублей на 7, можетъ выйти три сотни гребешковъ, изъ коихъ 2 мелкихъ, на 2 р. 50 коп. или 3 руб. каждая, и одна болѣе крупныхъ, рублей на 4 на 5. За работу остается обыкновенно около 1 коп. съ гребешка. Въ день одинъ рабочій можетъ сдѣлать до 20, а при усиленномъ трудѣ и до 25 штукъ. Работающіе на хозяевъ получаютъ по 80, а нерѣдко и

только по 70 коп. за сотню. Въ мастерскихъ, гдѣ при 2 — 3 рабочихъ возможно раздѣленіе труда, работа идетъ значительно скорѣе; но выгода отъ такого ускоренія остается, конечно, въ рукахъ хозяина мастерской и на долю бѣдняка-труженика, какъ бы онъ ни занимался этимъ дѣломъ, на правахъ ли самостоятельнаго кустаря-одиночки или въ качествѣ наемнаго рабочаго, больше 20 коп. въ день заработать едва ли мыслимо. Зимою многіе работаютъ, почти равно ничего не выручая. Еще нѣсколько лучшее для гребенщиковъ время это— осень до Покрова, что обусловливается своеобразною организаціею сбыта ихъ товара. Вся масса гребешковъ попадаетъ по субботнимъ базарамъ въ Рашевкѣ въ руки скупщиковъ, купцовъ, которые уже отъ себя разсылаютъ, между прочимъ, и съ этими издѣліями, щетинниковъ въ разные края Россіи. Но осенью, когда щетинники собираются въ путь, эти послѣдніе стараются, украдкой отъ купцовъ, своихъ патроновъ, снабжающихъ ихъ не только товаромъ, но и деньгами, купить гребешковъ непосредственно отъ кустарей. Усиливая такимъ образомъ конкурренцію, щетинники даютъ сравнительно недурную цѣну, при чемъ платятъ иногда по 6 руб. за сотню большихъ гребешковъ и по 3 руб. за малые, что составляетъ повышеніе противъ зимней цѣны около 80 и даже 100%. Дѣлаютъ это щетинники для того, чтобы лучшими гребешками, которые, въ виду этого, и работаются къ осени тщательнѣе, скрасить партіи, выданныя имъ купцами, хотя и по высокой цѣнѣ, весьма низкаго достоинства товара.

Незавидная участь этихъ кустарей покажется еще непригляднѣе, если принять въ соображеніе, что промыселъ ихъ крайне вредно отражается на здоровьи какъ самихъ работающихъ, такъ и ихъ семей. При страшно тяжеломъ запахѣ, происходящемъ отъ обжиганія рога, воздухъ въ избѣ, особенно зимою, при закрытыхъ окнахъ и дверяхъ, насыщается мелкою пылью отъ всевозможныхъ струганій и выпиливанія.

Главная причина существованія при подобныхъ условіяхъ промысла—непривычка къ другой работѣ.

Жители с. Вороньки, Лохвицкаго уѣзда, не исключая женщинъ и подростковъ, занимаются плетеніемъ рыболовныхъ сѣтей. Сѣти изготовляются по большей части узкими (не болѣе $^1/_2$—$^3/_4$ аршина) плахами, длиною въ 9—10 аршинъ. Особенно частыя, требующія на ихъ выдѣлку много времени (двадцатка напр.), продаются по 80 и 90 коп. Цѣна же рѣдкой густоты сѣтей, которыхъ, при усидчивой работѣ,

одинъ человѣкъ можетъ въ день выплесть цѣлую плаху, 35 и 30 коп. за плаху. При расходѣ въ 20 коп. на матеріалъ, т. е. на пеньковую пряжу, на долю дневнаго заработка отъ такой плахи останется 15—10 коп. Зимою цѣны на сѣти, а, вмѣстѣ съ этимъ, и выручка плетельщиковъ значительно понижаются.

Сбытъ издѣлій этихъ кустарей организованъ на тѣхъ же началахъ, съ какими приходится встрѣчаться при разсмотрѣніи почти всѣхъ промысловъ. Въ самомъ селѣ Вороньвахъ живетъ человѣкъ 6—7 скупщиковъ, которые по субботнимъ базарамъ и забираютъ весь изготовленный за недѣлю плетельщиками товаръ. Большихъ неводовъ на мѣстѣ совсѣмъ не дѣлаютъ и всѣ сѣти отправляютъ въ видѣ плахъ въ Харьковъ, Кременчугъ, Одессу и другіе города. Изъ мелкихъ же рѣчныхъ снарядовъ вполнѣ изготовляются въ Вороньвахъ только такъ называемые волочки, рублей на 5—на 10 и рѣдко на 12. Хотя прибыль, получаемая отъ продажи сѣтей волочками, и немногимъ превосходитъ выручку плетельщика обыкновенныхъ плахъ, тѣмъ не менѣе и этотъ способъ увеличивать свой заработокъ доступенъ далеко не всѣмъ, такъ какъ необходимо располагать для этого нѣкоторою суммою свободныхъ денегъ на покупку пряжи за разъ въ значительномъ количествѣ.

Не смотря, однако, на ничтожность заработка плетельщиковъ сѣтей, промыселъ этотъ представляется для населенія Вороньковъ все-таки подспорьемъ, особенно въ зимнее время, когда такъ трудно крестьянамъ, оставаясь дома, найти способъ хотя какъ нибудь утилизировать свои силы.

Послѣдній, наконецъ, промыселъ, которымъ и заканчивается описаніе кустарныхъ производствъ Полтавской и Черниговской губерній— выдѣлка въ деревнѣ Слободкѣ, Лохвицкаго уѣзда, плетеныхъ кошиковъ или сумокъ съ ручками, употребляемыхъ для ношенія провизіи и другихъ припасовъ, заслуживаетъ упоминанія, вслѣдствіе той недурной постановки, какая была придана ему за послѣднее время, благодаря иниціативѣ сосѣднихъ съ крестьянами деревни Слободки землевладѣльцевъ гг. Русиновыхъ и Кореневой.

Кошики изготовляются изъ болотистаго растенія, похожаго на камышъ и извѣстнаго подъ названіемъ рогоза или по малороссійски рагиза. Производство это ведется въ Слободкѣ давно, но еще два года тому назадъ цѣны на эти издѣлія были весьма незначительны. Усиленіе спроса на нихъ начинается съ тѣхъ поръ, какъ, черезъ посредство упомянутыхъ выше лицъ, образцы кошиковъ попали на выставку

ковъ могли бы принести значительную пользу и овчинникамъ, ограничивающимся теперь изготовленіемъ товара, хотя и отвѣчающаго вкусамъ потребителей, но мало доброкачественнаго.

Среди овчинниковъ также немало людей, искренно желающихъ поднять качество своего производства; такъ, барышевскій кустарь Тимофей Качанъ, напр., прямо обратился съ просьбой снабдить его руководствомъ къ выдѣлкѣ дубленовъ.

Помощь сапожникамъ могла бы быть оказана путемъ дачи кустарямъ заказа на армію, помимо комиссіонеровъ и подрядчиковъ, черезъ посредство земства или другаго какого-либо учрежденія, какъ это уже и практикуется, напр., въ Курской губерніи.

Нѣкоторое облегченіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія сырья колесникамъ оказала бы организація продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ въ видѣ срубленныхъ деревъ и притомъ мелкими партіями, даже поштучно, что впрочемъ, на сколько извѣстно, признано осуществимымъ и со стороны лѣснаго вѣдомства.

Тяжелая участь гребенщиковъ, находящихся въ полной зависимости отъ скупщиковъ ихъ издѣлій, даетъ поводъ предложить, хотя и нелегко выполнимую мѣру, устройство для нихъ кредита, что дало бы имъ возможность, не прерывая промысла въ теченіи всего года, сбывать свои издѣлія преимущественно осенью, когда цѣны на ихъ товаръ повышаются. Кромѣ этой мѣры, результаты которой, можетъ быть, въ извѣстной степени парализовались бы усиленіемъ производства, было бы желательно ввести нѣкоторое разнообразіе въ ремесло кустарей, занимающихся обработкой рога, пріучивъ ихъ къ выдѣлкѣ, на ряду съ гребешками, и другихъ вещей, на которыя имѣется немалый спросъ, напримѣръ, ложечекъ, ножей и т. п. Также, небезполезно было бы, о чемъ высказывался В. И. Василенко, выписать для груньскихъ и хомутецкихъ гребенщиковъ изъ Вологды машинки, употребляемыя мѣстными кустарями для выпиливанія зубьевъ гребней.

Что касается ткачей и именно тѣхъ изъ нихъ, которые занимаются производствомъ вещей, составляющихъ въ извѣстной мѣрѣ предметы роскоши, какъ напримѣръ ковры, рушники и даже плахты, то было бы въ высшей степени желательно, воспользовавшись прирожденнымъ малороссу чувствомъ красоты, которое болѣе или менѣе проявляется во всѣхъ поименованныхъ издѣліяхъ, развить его путемъ распространенія среди массъ рисованія. Весьма возможно, что, вооруженные нѣкоторымъ художественнымъ образованіемъ, малороссіяне прило-

жили бы свой трудъ къ новымъ промысламъ, болѣе отвѣчающимъ требованіямъ рынка и постепенно оставили бы тѣ, которые силою вещей, т. е. конкурренціею фабрикъ, обречены на совершенное исчезновеніе. Необходимость распространять среди кустарей рисованіе сознается и полтавскимъ земствомъ и, какъ сообщалъ предсѣдатель губернской земской управы, предметъ этотъ предполагается ввести въ программу учреждаемаго въ Миргородѣ Гоголевскаго техническаго училища.

Кстати добавить, что училище это, задуманное очень широко, такъ какъ въ немъ имѣется въ виду устроить нѣсколько отдѣленій, между прочимъ кожевенное съ шорнымъ, столярное и кузнечное, а также весьма хорошо обезпеченное земствомъ въ матеріальномъ отношеніи, надо полагать, окажетъ немалую пользу дѣлу подъема производительности полтавскихъ кустарей.

Въ частности касательно кролевецкихъ ткачей, остается пожелать, чтобы они болѣе придерживались въ выборѣ узоровъ старины и не очень увлекались новизной, особенно изъ модныхъ журналовъ. Выдержанные вполнѣ въ національномъ стилѣ и, слѣдовательно, не утративъ своей оригинальности, издѣлія ихъ могли бы служить, какъ декоративные предметы, не только въ Россіи, но шли бы, вѣроятно, и заграницу.

Коснувшись выше, по поводу гребенщиковъ мѣстечекъ Хомутца и Груни, вопроса о кредитѣ, который могъ бы быть полезенъ и для представителей нѣкоторыхъ другихъ промысловъ, какъ напримѣръ, для сапожниковъ и особенно для овчинниковъ, людей преимущественно бѣдныхъ, но по роду своего издѣлія нуждающихся въ дорогомъ сырьѣ, нельзя пройти молчаніемъ сохранившихся кое-гдѣ въ Малороссіи обществъ, именуемыхъ и до сихъ поръ цехами.

Подобныя общества существуютъ, напримѣръ, подъ названіемъ цеховъ швецовъ (сапожниковъ) и кравцовъ или кушнярей (шубниковъ) въ м. Барышевкѣ съ окрестными селами и въ заштатномъ городѣ Березнѣ. Ничего общаго съ цехами въ настоящемъ смыслѣ этого слова они рѣшительно не имѣютъ. Разъ въ году всѣ члены общества собираются на обѣдъ и тутъ каждый дѣлаетъ добровольный взносъ въ какомъ угодно размѣрѣ. Изъ этихъ денегъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выдаются членамъ цеха ссуды изъ 10, а теперь даже и 5% годовыхъ, но только наименѣе нуждающимся и то весьма небольшими суммами. Никакихъ выдачъ пособій больнымъ или бѣднымъ сотоварищамъ, вдовамъ ихъ или сиротамъ не практикуется. По мѣрѣ же накопленія взносовъ, капиталы эти расходуются на украшеніе церквей.

ковъ могли бы принести значительную пользу и овчинникамъ, ограничивающимся теперь изготовленіемъ товара, хотя и отвѣчающаго вкусамъ потребителей, но мало доброкачественнаго.

Среди овчинниковъ также немало людей, искренно желающихъ поднять качество своего производства; такъ, барышевскій кустарь Тимофей Качанъ, напр., прямо обратился съ просьбой снабдить его руководствомъ къ выдѣлкѣ дубленокъ.

Помощь сапожникамъ могла бы быть оказана путемъ дачи кустарямъ заказа на армію, помимо комиссіонеровъ и подрядчиковъ, черезъ посредство земства или другаго какого-либо учрежденія, какъ это уже и практикуется, напр., въ Курской губерніи.

Нѣкоторое облегченіе въ дѣлѣ пріобрѣтенія сырья колесникамъ оказала бы организація продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ въ видѣ срубленныхъ деревъ и притомъ мелкими партіями, даже поштучно, что впрочемъ, на сколько извѣстно, признано осуществимымъ и со стороны лѣснаго вѣдомства.

Тяжелая участь гребенщиковъ, находящихся въ полной зависимости отъ скупщиковъ ихъ издѣлій, даетъ поводъ предложить, хотя и нелегко выполнимую мѣру, устройство для нихъ кредита, что дало бы имъ возможность, не прерывая промысла въ теченіи всего года, сбывать свои издѣлія преимущественно осенью, когда цѣны на ихъ товаръ повышаются. Кромѣ этой мѣры, результаты которой, можетъ быть, въ извѣстной степени парализовались бы усиленіемъ производства, было бы желательно ввести нѣкоторое разнообразіе въ ремесло кустарей, занимающихся обработкой рога, пріучивъ ихъ къ выдѣлкѣ, на ряду съ гребешками, и другихъ вещей, на которыя имѣется немалый спросъ, напримѣръ, ложечекъ, ножей и т. п. Также, небезполезно было бы, о чемъ высказывался В. И. Василенко, выписать для груньскихъ и хомутецкихъ гребенщиковъ изъ Вологды машинки, употребляемыя мѣстными кустарями для выпиливанія зубьевъ гребней.

Что касается ткачей и именно тѣхъ изъ нихъ, которые занимаются производствомъ вещей, составляющихъ въ извѣстной мѣрѣ предметы роскоши, какъ напримѣръ ковры, рушники и даже плахты, то было бы въ высшей степени желательно, воспользовавшись прирожденнымъ малороссу чувствомъ красоты, которое болѣе или менѣе проявляется во всѣхъ поименованныхъ издѣліяхъ, развить его путемъ распространенія среди массъ рисованія. Весьма возможно, что, вооруженные нѣкоторымъ художественнымъ образованіемъ, малороссіяне прило-

жили бы свой трудъ къ новымъ промысламъ, болѣе отвѣчающимъ требованіямъ рынка и постепенно оставили бы тѣ, которые силою вещей, т. е. конкурренціею фабрикъ, обречены на совершенное исчезновеніе. Необходимость распространять среди кустарей рисованіе сознается и полтавскимъ земствомъ и, какъ сообщалъ предсѣдатель губернской земской управы, предметъ этотъ предполагается ввести въ програму учреждаемаго въ Миргородѣ Гоголевскаго техническаго училища.

Кстати добавить, что училище это, задуманное очень широко, такъ какъ въ немъ имѣется въ виду устроить нѣсколько отдѣленій, между прочимъ кожевенное съ шорнымъ, столярное и кузнечное, а также весьма хорошо обезпеченное земствомъ въ матеріальномъ отношеніи, надо полагать, окажетъ немалую пользу дѣлу подъема производительности полтавскихъ кустарей.

Въ частности касательно кролевецкихъ ткачей, остается пожелать, чтобы они болѣе придерживались въ выборѣ узоровъ старины и не очень увлекались новизной, особенно изъ модныхъ журналовъ. Выдержанные вполнѣ въ національномъ стилѣ и, слѣдовательно, не утративъ своей оригинальности, издѣлія ихъ могли бы служить, какъ декоративные предметы, не только въ Россіи, но шли бы, вѣроятно, и заграницу.

Коснувшись выше, по поводу гребенщиковъ мѣстечекъ Хомутца и Груни, вопроса о кредитѣ, который могъ бы быть полезенъ и для представителей нѣкоторыхъ другихъ промысловъ, какъ напримѣръ, для сапожниковъ и особенно для овчинниковъ, людей преимущественно бѣдныхъ, но по роду своего издѣлія нуждающихся въ дорогомъ сырьѣ, нельзя пройти молчаніемъ сохранившихся кое-гдѣ въ Малороссіи обществъ, именуемыхъ и до сихъ поръ цехами.

Подобныя общества существуютъ, напримѣръ, подъ названіемъ цеховъ швецовъ (сапожниковъ) и кравцовъ или кушнярей (шубниковъ) въ м. Барышевкѣ съ окрестными селами и въ заштатномъ городѣ Березнѣ. Ничего общаго съ цехами въ настоящемъ смыслѣ этого слова они рѣшительно не имѣютъ. Разъ въ году всѣ члены общества собираются на обѣдъ и тутъ каждый дѣлаетъ добровольный взносъ въ какомъ угодно размѣрѣ. Изъ этихъ денегъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ выдаются членамъ цеха ссуды изъ 10, а теперь даже и 5% годовыхъ, но только наименѣе нуждающимся и то весьма небольшими суммами. Никакихъ выдачъ пособій больнымъ или бѣднымъ сотоварищамъ, вдовамъ ихъ или сиротамъ не практикуется. По мѣрѣ же накопленія взносовъ, капиталы эти расходуются на украшеніе церквей.

Иногда оба цеха соединяются и выдаютъ рублей 600—1,000 на отдѣлку иконостаса, рублей 300 на покупку хоругви или покрова и т. п. Не отнимая, конечно, у этихъ обществъ роли рачителей о благолѣпіи мѣстныхъ храмовъ, казалось бы возможнымъ придать имъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, значеніе товариществъ взаимнаго вспомоществованія, причемъ пособіе нуждающимся кустарямъ могло бы быть выдаваемо только въ видѣ процентныхъ ссудъ. Принятіемъ такого направленія цехи нисколько не уклонились бы отъ своей главной цѣли, тѣмъ болѣе, что взиманіе процента только служило бы къ увеличенію ихъ средствъ.

Кустарные промыслы Орловской губерніи.

Изслѣдованія 1890 г. В. И. Каталея.

Въ дѣлѣ развитія кустарныхъ промысловъ, Орловская губернія должна быть признана весьма бѣдною. Не касаясь вопроса о причинахъ, породившихъ это явленіе въ прошломъ, и обращаясь непосредственно къ настоящему, можно сказать, что податные классы Орловской губерніи представляютъ почти исключительно двѣ рѣзко одна отъ другой отличающіяся категоріи тружениковъ—сельскихъ и фабрично-заводскихъ. На сколько эти группы обособлены, можно замѣтить, съ одной стороны, по тому факту, что избытокъ рабочихъ рукъ въ сельскомъ быту, обусловливаемый малыми надѣлами и увеличеніемъ народонаселенія, вызываетъ переселенія и ежегодные уходы, изъ Орловской губ., цѣлыми толпами, косарей и жнецовъ на югъ и востокъ, въ степныя губерніи. Съ другой стороны, въ сѣверной, заводской части Орловской губерніи, закрытіе заводовъ или фабрикъ имѣетъ послѣдствіемъ удаленіе мастеровыхъ на другіе заводы, иногда въ весьма отдаленные края Россіи, причемъ мастеровые оставляютъ свои довольно большіе и хорошаго качества земельные надѣлы въ полномъ пренебреженіи.

Кустари, занимающіе среднее мѣсто между земледѣльцами и мастеровыми или ремесленниками, встрѣчаются въ Орловской губерніи весьма рѣдко и лишь въ видѣ очень малочисленныхъ группъ. Число кустарей еще болѣе сократится, если изъ нихъ исключить всѣхъ тѣхъ лицъ, занятіе которыхъ состоитъ въ самой примитивной и дешево оплачиваемой переработкѣ дерева, какъ, напримѣръ, сидка дегтя, обжиганіе угля и нѣкоторыхъ другихъ. Подобные промыслы, казалось бы, заслуживаютъ тѣмъ меньше вниманія, что они ведутъ къ истребленію имѣю-

щихъ во многихъ отношеніяхъ огромную важность для черноземной полосы Россіи лѣсовъ и что всякіе продукты, получаемые изъ дерева, могутъ, при современномъ развитіи путей сообщенія, съ успѣхомъ поставляться на всю Россію изъ сѣверныхъ, богатыхъ лѣсами ея окраинъ.

Оставляя въ сторонѣ, по этимъ причинамъ, производства, сырьемъ для которыхъ служитъ исключительно дерево,—кустарными промыслами, въ тѣсномъ смыслѣ слова, слѣдуетъ признать лишь изготовленіе мельничныхъ жернововъ въ Кромскомъ уѣздѣ, тканье поясовъ и ковровъ въ Малоархангельскомъ уѣздѣ и плетеніе кружевъ въ городахъ Мценскѣ и Ельцѣ.

Описывать кружевной промыселъ въ настоящемъ очеркѣ было бы излишне потому, что, во первыхъ, положеніе и обстановка его въ названныхъ городахъ, въ основныхъ чертахъ, совершенно тождественны съ этого рода промыслами въ гг. Калязинѣ и Торжкѣ, а, во вторыхъ, и потому, что производству кружевъ въ Ельцѣ и Мценскѣ посвящены двѣ обширныя статьи С. А. Давыдовой, напечатанныя въ Трудахъ коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи. Прибавить можно только то, что съ того времени состояніе промысла въ Ельцѣ не подверглось никакимъ существеннымъ измѣненіямъ, тогда какъ выдѣлка кружевъ въ Мценскѣ сокращается съ каждымъ годомъ и постепенно приходитъ къ полному упадку.

Что касается производства мельничныхъ жернововъ, тканыхъ поясовъ и ковровъ, то этихъ промысловъ слѣдуетъ коснуться нѣсколько подробнѣе.

Выдѣлкою жернововъ занимается значительная часть населенія с. Короськова, деревень Семенковой и Макѣевой и Вендеровскаго хутора, Козьмодемьянской волости, Кромскаго уѣзда.

Лѣтомъ, съ начала мая до Петрова дня, и съ 6 августа до 1 ноября производится заготовленіе матеріала—вытаскиваютъ камни и вчернѣ отдѣлываютъ ихъ, т. е. закругляютъ. Зимою перевозятъ ихъ къ домамъ и отдѣлываютъ. Ищутъ камней какъ на крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ сосѣднихъ землевладѣльцевъ въ мѣстностяхъ, иногда верстъ за 7 и даже за 12 отъ селенія.

Нерѣдко найденные и выкопанные камни оказываются столь малыми и плохими, что ихъ бросаютъ и переходятъ на другія мѣста. Съ владѣльцами земли изъ крестьянъ уславливаются платить съ камня отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. за штуку; съ помѣщиками же расчитываются, обыкновенно, уплачивая извѣстную сумму съ каждаго ра-

бочаго *) (помѣщицѣ Денисьевой, напримѣръ, платятъ по 25 руб. съ человѣка въ лѣто). Жернова разцѣниваются четвертями, сообразно тому, сколько четвертей аршина въ діаметрѣ или иначе—лошадями, полагая одну лошадь на каждую четверть, свыше 4 четвертей. Такимъ образомъ, жерновъ въ пять четвертей есть жерновъ въ одну лошадь, жерновъ въ 8 четвертей—въ 4 лошади и т. п.

Обыкновенная величина жерновов отъ 5 до 8 и рѣдко до 9 четвертей; менѣе 5 четвертей жернововъ почти не дѣлаютъ.

Причастныхъ къ промыслу лицъ можно раздѣлить на 3 категоріи: 1) работающихъ за свой счетъ или по найму; 2) не работающихъ, а нанимающихъ работниковъ, и, наконецъ, 3) скупщиковъ.

Скупщиковъ во всѣхъ названныхъ селеніяхъ 4 человѣка. Они покупаютъ какъ вполнѣ отдѣланные жернова, такъ и камни, вчернѣ лишь закругленные.

Обыкновенная плата—3 руб. за четверть или лошадь необдѣланнаго жернова и отъ 4 до 6 руб. обдѣланнаго. Скупщикъ наживаетъ по 1, по 2 руб., а иногда и больше на четверть. Тѣ изъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ, которые нанимаютъ отъ себя одного или 2 рабочихъ, сбываютъ жернова сами и тѣмъ сохраняютъ барышъ, который иначе попалъ бы въ руки скупщика. Работающіе же сами обыкновенно не только сбываютъ свой товаръ черезъ скупщика, но даже запродаютъ его впередъ и забираютъ деньги, не зная даже сколько камня добудутъ и, конечно, по болѣе низкой цѣнѣ.

Добыча камня производится артелями отъ 7 до 15 человѣкъ въ каждой. Только артель не менѣе какъ изъ 7 человѣкъ можетъ справиться съ дѣломъ вытаскиванія камней.

Хозяинъ, нанимающій рабочаго, вводитъ его въ артель, при чемъ этотъ послѣдній работаетъ на правахъ другихъ членовъ артели. Часть добытаго матеріала, причитающагося на его долю, достается хозяину; но хозяинъ, въ свою очередь, выдаетъ рабочему извѣстную наемную плату и несетъ всѣ сопряженные съ работой расходы.

Наемъ каждаго рабочаго вызываетъ хозяину слѣдующіе расходы:

на инструменты	10 р.
на харчи	15 »
за «окупъ» . . . . от 10 до	25 »
плата рабочему лѣтомъ	40 »
» » зимою	20 »

*) Это называется «окупъ».

Выработать товара можетъ одинъ человѣкъ въ годъ рублей на 200 — 250, такъ что чистая прибыль достигаетъ 100 — 150 руб. на артельщика; но случается иногда на этомъ промыслѣ нести и значительные убытки. Хозяева приплачиваютъ еще свои деньги для расчета съ рабочими, а бѣдняки, которые рѣшились вступить на свой страхъ и рискъ въ артель, бываютъ вынуждены довольствоваться за свой годовой трудъ 20—25 рублями, вмѣсто 60 руб., составляющихъ размѣръ обыкновенной наемной платы.

Работа каменьщиковъ страшно тяжелая, какъ лѣтомъ, при вытаскиваніи камней, такъ и зимой, при обдѣлкѣ жерноновъ.

Сбываются жернова изъ Кромскаго уѣзда преимущественно въ губерніи Харьковскую, Кіевскую, Могилевскую и Минскую.

Послѣднее время, говорятъ, заработки плохіе, главнымъ образомъ потому, что мало находятъ хорошаго качества камня.

Кредитъ каменьщикамъ - бѣднякамъ, которые запродаютъ скупщикамъ на невыгодныхъ условіяхъ свой товаръ, надо полагать, оказалъ бы значительную помощь. Также было бы весьма желательно научить этихъ труженниковъ болѣе усовершенствованнымъ способомъ вытаскиванія камней. Практикуемые ими въ настоящее время пріемы не только требуютъ несоотвѣтственной затраты силъ, но и сопряжены съ опасностію для жизни работающихъ.

Тканьемъ шерстяныхъ крестьянскихъ поясовъ, а также, но только въ меньшемъ размѣрѣ, суконъ и ковровъ, занимается въ зимнее время значительная часть женскаго населенія въ волостяхъ Луковской, Фошненской и Нетрубежской, Малоархангельскаго уѣзда.

Пояса, выдѣлываемые въ названныхъ мѣстностяхъ, представляютъ весьма значительное разнообразіе, какъ по качеству, такъ и по цѣнѣ. Начиная отъ 12 коп. за штуку, пояса ткутся на 1 р., на 1½ р. и, какъ разсказываютъ въ Луковцѣ, иногда даже на 10 и на 15 р.; для Московской же всероссійской выставки былъ вытканъ одинъ поясъ на 25 руб. Конечно, выдѣлка подобныхъ поясовъ производится не иначе, какъ на заказъ и то весьма рѣдко. О ней можно упоминать только, въ видахъ указапія на степень совершенства, какой въ этомъ дѣлѣ можно достигнуть; масса же кушаковъ, имѣющихъ постоянный сбытъ, продается коп. по 15 — 30 за штуку.

Для высшихъ сортовъ товара шерсть берется покупная, очень тонкая, шленская; для низшихъ — домашняя.

Главныя мѣста сбыта поясовъ — базары въ Малоархангельскѣ и окрестныя сельскія ярмарки.

Развитіе промышленности фабричной неблагопріятно отражается и на этомъ промыслѣ. Съ каждымъ годомъ онъ падаетъ, подъ вліяніемъ конкурренціи фабрикъ Московскаго раіона. Если крестьянки своего ремесла еще не бросаютъ, то только потому, что, съ одной стороны, не [illegible] обычаѣ крестьянъ данной мѣстности сбывать шерсть въ сыромъ видѣ, а, съ другой — работа женщинъ даетъ имъ средство имѣть отдѣльные отъ мужей доходы.

Сукно ткутъ почти исключительно для собственнаго употребленія и только весьма рѣдко оно поступаетъ въ продажу. Обусловливается это тѣмъ, что цѣны на сукна крестьянской работы едва покрываютъ стоимость шерсти.

Тканье ковровъ далеко не такъ распространено какъ изготовленіе поясовъ. Въ Малоархангельскомъ уѣздѣ имъ занимаются преимущественно въ домахъ скопцовъ.

Выдѣлываютъ здѣсь ковры двухъ сортовъ: похожіе на малороссійскіе килимы, нѣчто въ родѣ булавчатыхъ, и пушистые, такъ называемые бархатные. Коверъ, величиною около квадратнаго аршина, продается за 16—17 рублей; большихъ же размѣровъ приготовляются только на заказъ.

Отличаясь прочностію и плотностію ткани, малоархангельскіе ковры, подобно малороссійскимъ килимамъ и коцямъ и издѣліямъ того же рода женскихъ монастырей, страдаютъ полнымъ безвкусіемъ и аляповатостью рисунка. Недостатокъ въ умѣньи составлять узоры сказывается и въ этомъ дѣлѣ съ большою рельефностію и наводитъ на мысль о необходимости введенія преподаванія рисованія въ народныхъ школахъ.

Изъ приведеннаго краткаго описанія промысловъ видно, что Орловская губернія представляетъ въ этомъ отношеніи сама по себѣ весьма незначительный интересъ; но, тѣмъ не менѣе, ознакомленіе съ нею, съ точки зрѣнія выясненія средствъ къ поднятію и развитію кустарной промышленности въ Россіи, нельзя не признать довольно поучительнымъ, потому что Брянскій уѣздъ съ сосѣднимъ Жиздринскимъ уѣздомъ, Калужской губерніи, т. е. значительная часть раіона бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ, даетъ весьма обильный и живой матеріалъ для изученія очень важнаго и во всякомъ случаѣ за послѣднее время возбуждающаго много толковъ, какъ въ различныхъ

обществахъ, такъ и въ печати, вопроса объ артельномъ для кустарей началѣ.

Для правильной оцѣнки дѣйствій и значенія возникшихъ сравнительно въ весьма недавнее время, около бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ, трехъ артелей—Чернятинской, Любохонской и Людиновской слѣдуетъ нѣсколько подробно остановиться на ихъ современной организаціи, а также коснуться причинъ появленія ихъ въ данномъ именно раіонѣ.

Приблизительно около двухъ лѣтъ тому назадъ дѣла товарищества Мальцевскихъ заводовъ пришли въ такой упадокъ, что работы на нихъ были сокращены до минимума, а на нѣкоторыхъ даже и совершенно прекращены. Массы фабричныхъ, способныхъ лишь однимъ какимъ-нибудь видомъ труда на заводахъ добывать себѣ хлѣбъ, остались безъ всякаго заработка. Бѣдственное положеніе этихъ людей достигло такой крайности, что земство сочло себя вынужденнымъ выдавать имъ пособіе, или какъ тамъ называютъ пенсіи, что-то около десяти коп. въ сутки на взрослаго.

Въ это-то приблизительно время, а именно въ февралѣ 1889 года, по иниціативѣ В. К. Стукалича, на стеклянномъ заводѣ въ д. Стари (Чернятино) образовалась артель.

Главныя основанія, на которыхъ зиждятся отношенія артели къ владѣльцу завода, т. е. конкурсному управленію упомянутыхъ заводовъ, заключаются въ томъ, что директоръ-распорядитель или лучше сказать, контора всѣхъ бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ выдаетъ артели весь необходимый для нея матеріалъ—глину для дойницъ *) и кирпичей въ печахъ, дрова, сульфатъ-соду, песокъ, мѣлъ, ерклезъ (битое стекло) и т. п. по опредѣленной заранѣе цѣнѣ; по заранѣе установленной-же цѣнѣ контора забираетъ у артели все изготовленное ею стекло, причемъ размѣры производства также указываются конторою.

Распредѣленіе вознагражденія между участниками въ Чернятинской артели производится на слѣдующихъ началахъ:

Нѣкоторые изъ участниковъ, какъ напр. завѣдующій дѣлами артели, его помощникъ (конторщикъ), изготовляющіе дойницы, перекладывающіе печи и приготовляющіе кирпичи и т. п., получаютъ опредѣленное мѣсячное жалованье; занимающіеся же въ тѣсномъ смыслѣ

*) Глиняные сосуды, въ которыхъ расплавляютъ стекло. Когда артель сама еще не имѣла въ запасѣ дойницъ, то контора выдавала имѣвшіяся у нея дойницы по 46 р. за штуку.

слова изготовленіемъ стекла, т. е. выдувающіе стекло, получаютъ извѣстную издѣльную плату. Размѣръ того и другаго рода вознагражденія устанавливается артелью.

Разсчетъ производится ежемѣсячно и при этомъ дефицитъ или излишекъ раскладываются, въ видѣ извѣстнаго процентнаго вычета или надбавки, на каждый рубль, подлежащій уплатѣ за трудъ. Каждый артельщикъ участвуетъ, слѣдовательно, въ прибыляхъ и убыткахъ пропорціонально своему заработку.

При такомъ порядкѣ сдачи заказовъ артели, какъ контора заводовъ, такъ и сами рабочіе нѣсколько выигрываютъ отъ болѣе бережнаго отношенія работающихъ къ матеріалу; но есть еще одна весьма хорошая сторона подобной артели для данной мѣстности, особенно цѣнная въ виду неустройствъ, постигшихъ заводы бывшаго Мальцевскаго товарищества. Производство на этихъ послѣднихъ заводахъ сильно сокращено и это породило избытокъ рабочихъ рукъ; артель же, гдѣ распорядителями являются сами рабочіе, даетъ возможность, не возбуждая ропота среди мѣстнаго заводскаго населенія, регулировать распредѣленіе работы между нуждающимися въ ней. Такъ, напр., на названномъ стеклянномъ заводѣ всѣ занимающіеся выдуваніемъ стекла, т. е. огромное большинство, работаютъ партіями по очереди. Въ результатѣ вмѣсто большаго заработка однихъ, на ряду съ безработицей, которая постигла бы другихъ, получается невысокій, но все же заработокъ для всѣхъ желающихъ работать.

Въ среднемъ, заработокъ мастероваго Чернятинскаго стекляннаго завода въ настоящее время опредѣляютъ въ 10 р. въ мѣсяцъ. Такая выручка, конечно, ничтожна сравнительно съ тѣмъ, что заработывало мѣстное населеніе во времена процвѣтанія Мальцевскихъ заводовъ и далеко недостаточна для избалованнаго высокими заработками и привыкшаго къ извѣстной роскоши мастероваго люда; но за то теперь, въ тяжелое для названныхъ заводовъ время, и такая выручка должна быть признана весьма важнымъ подспорьемъ. Нужно также принять во вниманіе, что заводское мальцевское населеніе, съ издавна отвыкшее отъ земледѣльческаго труда, только развѣ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ съумѣетъ приспособиться къ новому быту и обратиться къ обработкѣ земли, которая отчасти поступила, а отчасти будетъ отведена ему въ надѣлы.

Результаты дѣятельности артели до настоящаго времени выражаются, приблизительно, въ слѣдующихъ цифрахъ: за февраль 1890 г. она понесла убытку — 205 руб., за мартъ получила прибыли 22 руб., за

половину апрѣля и май убытку—50 руб., за іюнь убытку—667 руб. и за іюль, хотя счета еще и не были сведены, но, какъ говоритъ завѣдывающій дѣлами артели, предвидится прибыли рублей 300. Такимъ образомъ, за первое полугодіе окажется, вѣроятно, убытокъ въ размѣрѣ около 600 рублей.

Если дѣло будетъ понемногу развиваться, то, надо думать, этотъ дефицитъ скоро покроется. Развиваться же оно будетъ въ томъ случаѣ, если будутъ увеличиваться или, по крайней мѣрѣ, не уменьшаться заказы, даваемые конкурснымъ управленіемъ, а также если у артели не будетъ недостатка въ дойницахъ. Необходимо всегда имѣть въ запасѣ много дойницъ, такъ какъ не только формовка дойницы, но и приготовленіе уже сформированной дойницы къ работѣ (нагрѣваніе ея), для расплава въ ней стекла, требуетъ весьма продолжительнаго времени.

Теперь артель заготовляетъ много дойницъ, какъ недорогихъ, изъ русской глины, годныхъ къ употребленію въ теченіе одного мѣсяца, такъ и изъ кассельской, могущихъ служить слишкомъ въ $2^1/_2$ раза дольше.

На подобіе описанной Чернятинской артели, приблизительно, одновременно съ нею и, кажется, по почину того же лица, образовалась артель и на чугунно-литейномъ заводѣ, также принадлежащемъ къ числу бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ, въ с. Любохнѣ. Но дѣла Любохонской артели идутъ менѣе удачно отчасти оттого, что заводъ иногда остается безъ чугуна и, слѣдовательно, работа пріостанавливается, отчасти же потому, что заправилы артели всецѣло заняты въ настоящее время хлопотами о преобразованіи ея по образцу Людиновской, о которой подробно будетъ изложено ниже.

Обращаясь къ оцѣнкѣ рабочихъ ассоціацій, подобныхъ Чернятинской артели, съ точки зрѣнія соціально-экономической, нельзя не высказать нижеслѣдующихъ соображеній.

Выплачивая, въ среднемъ, артели за ящикъ стекла по 12 р., контора сама сбываетъ этотъ товаръ, приблизительно, по 14 р. за ящикъ и всю прибыль такимъ образомъ сохраняетъ за собою. Цѣна, платимая артели за готовый товаръ, устанавливается примѣнительно къ цѣнамъ, по которымъ обходился конторѣ товаръ, когда работы производились поденщиками.

Слѣдовательно, Чернятинская артель промышленною артелью, въ тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, названа быть не можетъ. Самостоятельной хозяйственной единицы она изъ себя не представляетъ — это

скорѣе способъ раздачи заводомъ работъ на издѣльномъ началѣ, такъ какъ ни риска потерпѣть убытокъ, ни возможности выручить прибыль, сопряженныхъ со всякимъ самостоятельнымъ производствомъ и находящихся въ зависимости отъ колебанія рыночныхъ цѣнъ на сырье и фабрикатъ, эта артель не можетъ. Если же, какъ объяснено выше, мѣсячный заработокъ каждаго участника въ артельной работѣ можетъ подвергаться нѣкоторымъ вычету или надбавкѣ, то это обусловливается не убыточностію или прибыльностію производства, а степенью бережливости въ обращеніи съ матеріалами, напряженности и усердія работающихъ.

Значительныя выгоды представляютъ подобныя артели для хозяина завода, т. е. въ данномъ случаѣ для конкурснаго управленія. Онѣ даютъ возможность до минимума сокращать администрацію завода, предоставленнаго артели, ограничиваясь приставленіемъ къ заводу лишь лицъ, назначеніе которыхъ сдавать артели сырые матеріалы и принимать готовый товаръ. Конечно, выигрывая такимъ образомъ кое-что на сокращеніи администраціи завода, правленіе можетъ часть этого выигрыша предоставлять артели, устанавливая нѣсколько болѣе высокія цѣны за фабрикатъ; но подобнаго рода уступка будетъ всегда носить характеръ случайный, вполнѣ добровольный, въ зависимости отъ взглядовъ лицъ, стоящихъ во главѣ правленія, и для артельщиковъ, слѣдовательно, являться результатомъ человѣколюбія хозяина завода, а не коммерческой прибыли.

Совсѣмъ иною по существу представляется артель, учрежденная тоже въ раіонѣ бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ и также въ недавнее время, именно артель кустарныхъ мастеровъ села Людинова, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи.

Причины, давшія поводъ къ возникновенію въ с. Людиновѣ артели, вполнѣ тождественны съ тѣми, которыя породили артели Чернятинскую и Любохонскую, — временное прекращеніе работъ на Людиновскомъ чугунно-литейномъ и механическомъ заводѣ и отсутствіе всякаго заработка у массы заводскаго населенія.

Этимъ настроеніемъ общества и положеніемъ дѣлъ въ с. Людиновѣ воспользовался нѣкто Цубербиллеръ, какъ говорятъ, иностранный подданный, бывшій агентъ на югѣ Россіи товарищества Мальцевскихъ заводовъ.

Цубербиллеръ задумалъ устроить въ с. Людиновѣ вполнѣ самостоятельную артель и такъ энергично повелъ дѣло, что въ октябрѣ 1889 года уставъ артели кустарныхъ мастеровъ с. Людинова былъ утвержденъ министерствомъ финансовъ.

Цѣль учрежденія артели заключалась въ желаніи придти этимъ путемъ на помощь правленію бывшихъ Мальцевскихъ заводовъ въ дѣлѣ возобновленія работъ на Людиновскомъ заводѣ, и поэтому, лишь только уставъ артели былъ утвержденъ, представитель ея (Цубербиллеръ) обратился къ правленію съ предложеніемъ предоставить, на льготныхъ для артели условіяхъ, въ ея распоряженіе вагранку для производства литья, помѣщеніе для мастерскихъ, складовъ и т. п. и, наконецъ, войти съ артелью въ соглашеніе относительно выполненія ею нѣкоторыхъ для заводовъ заказовъ.

Конкурсное управленіе, въ свою очередь, изыскивавшее средства къ скорѣйшему открытію для работъ заводовъ и нуждавшееся для поднятія своихъ дѣлъ въ заказахъ, а не въ помощи по ихъ выполненію,— артели въ ея просьбахъ отказало.

Предоставленная, такимъ образомъ, самой себѣ и не получивъ никакого дароваго основнаго капитала, въ видѣ заводскихъ помѣщеній и приспособленій, на которыя расчитывалось при учрежденіи артели,— она съ начала текущаго года начала свою дѣятельность, но на сколько успѣшно, точно опредѣлить трудно. Г. Цубербиллеръ, избранный учредителями въ ея представители, а въ сущности пока полновластный хозяинъ, на всѣ разспросы о числѣ артельщиковъ, количествѣ поступившихъ взносовъ, заказахъ и балансѣ артели, давалъ самые противорѣчивые и голословные отвѣты, тщательно уклоняясь дать на просмотръ артельныя книги. По его словамъ, артель получила заказъ на 600 оконныхъ рамъ для гор. Жиздры, на 500 пудовъ подковъ и на 400 пудовъ дверныхъ петлей. Собираются также артельщики дѣлать плуги, т. е. не изготовлять вполнѣ плуги — этого они не могутъ, по неимѣнію вагранки, а собирать ихъ только изъ частей, которыя намѣреваются брать въ кредитъ на заводѣ Лабунскаго.

При домикѣ, занимаемомъ правленіемъ артели, на дворѣ, подъ навѣсомъ, работаютъ нѣсколько человѣкъ; производится починка какого-то стараго тарантаса, молотилки, изготовляется ручная маслобойка и нѣсколько мелкихъ металлическихъ вещей холоднымъ способомъ. Показывая это, Цубербиллеръ прибавляетъ, что главная масса работъ исполняется артельщиками у нихъ на домахъ, причемъ, по его словамъ, на одного артельщика приходится до 8 и 10 человѣкъ работающихъ, но не имѣющихъ, для формальной приписки къ артели, достаточныхъ денегъ, чтобы обзавестить своими паями.

Тутъ же на дворѣ правленія имѣются амбарчики со сложенными

въ нихъ весьма разнородными вещами, но разобраться во всемъ этомъ, понять что именно товаръ, купленный на заводахъ, что образцы и что собственно изготовлено самими кустарями,—нѣтъ никакой возможности. Въ общемъ, получается впечатлѣніе, далеко неотрадное — во всемъ замѣчается полное отсутствіе всякой системы и крайнее ничтожество.

Оставляя дальнѣйшее обсужденіе современнаго положенія дѣлъ Людиновской артели, тѣмъ болѣе, что для этого необходимы свѣдѣнія, которыя могло бы получить лишь лицо или учрежденіе, вооруженное правами ревизора, и обращаясь къ разсмотрѣнію устава названной артели, нельзя не высказать опасеній за ея будущность.

Для подтвержденія этой мысли достаточно указать на главнѣйшіе, такъ сказать, органическіе недостатки устава.

Чтобы сдѣлаться членомъ артели, уставомъ требуется достиженіе 17-ти лѣтняго возраста и взносъ въ размѣрѣ 25 руб. (§§ 12 и 18). Принадлежность къ числу кустарей-ремесленниковъ, которые бы участвовали въ дѣлахъ артели личнымъ трудомъ, необязательна; всякій, внесшій 25 руб., хотя бы онъ былъ скупщикъ кустарныхъ издѣлій, кабатчикъ или ростовщикъ, становится артельщикомъ. Артель, слѣдовательно, не есть самостоятельная ассоціація рабочихъ-кустарей, а простое товарищество на паяхъ. При такихъ условіяхъ и слово артельщикъ правильнѣе было бы замѣнить словомъ пайщикъ.

Кромѣ того, уставъ даетъ полную возможность артели обходиться безъ пайщиковъ—рабочихъ, такъ какъ на ряду съ § 6, коимъ предоставляется нанимать, въ качествѣ рабочихъ, только лицъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, артели, параграфомъ 7, дозволяется вступать, черезъ свое правленіе, во всякаго рода дозволенные закономъ договоры, а, слѣдовательно, и сдавать работу издѣльно ремесленникамъ, не принадлежащимъ къ артели.

Если бы пайщики-кулаки признали для себя выгоднымъ отдѣлаться отъ дѣйствительныхъ артельщиковъ-кустарей, то, не говоря уже о томъ, что, путемъ забалотированія, возможно легко устранить вступленіе нежелательныхъ для заправилъ новыхъ членовъ артели, они, на основаніи § 13, вправѣ сдѣлать постановленіе о дополнительныхъ взносахъ и тѣмъ побудить бѣднѣйшихъ членовъ, не располагающихъ всегда свободными деньгами, окончательно раздѣлаться со своими паями.

Общія собранія, которымъ уставъ предоставляетъ рѣшеніе всѣхъ болѣе или менѣе важныхъ вопросовъ по дѣламъ артели и на которыхъ масса небогатыхъ кустарей-артельщиковъ могла бы отстаивать

свои интересы, въ дѣйствительности положительно неосуществимы. Изъ объясненій самого Цубербиллера видно, что общія собранія, вслѣдствіе невозможности созвать членовъ артели, разбросанныхъ по различнымъ селеніямъ и имѣющихъ мало досуга, въ сущности замѣняются какими-то домашними совѣщаніями членовъ правленія съ работающими во дворикѣ дома правленія артельщиками и это дѣлается безъ нарушенія устава, такъ какъ, на основаніи § 42, послѣ несостоявшагося общаго собранія, вторично созванное черезъ 3 дня собраніе признается состоявшимся, какое бы число членовъ въ немъ ни участвовало.

Такимъ образомъ, § 42 на ряду съ другими, на которые указано выше, парализуетъ всѣ постановленія устава, направленныя къ возможному ограниченію произвола правленія артели. При такихъ условіяхъ Людиновская артель легко можетъ выродиться въ обыкновенное промышленное предпріятіе съ нѣсколькими пайщиками-кулаками во главѣ, которые станутъ эксплоатировать бѣдный людъ совершенно тѣми же общеизвѣстными способами, какіе практикуются всякими скупщиками-хозяевами. Всего дѣла къ своимъ рукамъ кулаки не приберутъ, надо полагать, только въ томъ случаѣ, если дѣло это не будетъ представлять никакихъ выгодъ.

Въ виду всего изложеннаго, казалось бы необходимымъ и своевременнымъ озаботиться если не составленіемъ нормальнаго устава кустарныхъ артелей, то, по крайней мѣрѣ, выработкой основныхъ положеній, которыя должны были бы составлять сущность каждаго подобнаго устава. При этомъ было бы весьма полезно, чтобы будущіе уставы артели не оставляли въ нихъ мѣста для лицъ, намѣревающихся эксплоатировать и кустарей и самое это слово.

Артели исключительно изъ кустарей, конечно, весьма желательны. Онѣ дали бы возможность отдѣльнымъ труженикамъ, путемъ ассоціаціи, увеличить производительность труда, помогли бы имъ обходиться безъ скупщиковъ ростовщиковъ и, наконецъ, содѣйствовали бы развитію въ народѣ самодѣятельности и самопомощи. Но для того, чтобы такое полезное учрежденіе могло не только привиться въ средѣ малообразованныхъ русскихъ ремесленниковъ, но и окрѣпнуть, казалось бы необходимымъ принять мѣры противъ увлеченій имъ и злоупотребленій.

[illegible] тщательнаго просмотра артельныхъ уставовъ, по- [illegible] было бы, повидимому, небезполезно под- [illegible] артели, по крайней мѣрѣ на пер- [illegible] правительства.

Кустарные промыслы Курской и Кіевской губерній.

Изслѣдованія 1889—1890 гг. **Н. В. Пономарева.**

Курская губернія.

Курская губернія принадлежитъ къ числу населеннѣйшихъ мѣстностей Россіи; въ губерніи этой считается до 57 жителей на квадратную версту. Почва большею частію черноземная, во многихъ случаяхъ уже достаточно выпаханная и истощенная отъ неправильныхъ сельскохозяйственныхъ распорядковъ, о которыхъ говорить здѣсь не мѣсто. Главнѣйшимъ занятіемъ населенія является земледѣліе; это видно изъ того, что мѣстная фабричная и заводская промышленность давала въ послѣднее время заработки только $14^1/_2$ тыс. рабочихъ, или около 0,6% всего населенія Курской губерніи; еще менѣе крестьянъ занимается кустарными промыслами, именно до 12 т. человѣкъ (около 0,5 всего населенія); затѣмъ въ отхожій промыселъ въ послѣднее время *) уходило до 60 т. крестьянъ (т. е. до 2,6%).

Такимъ образомъ, въ количественномъ отношеніи, главнымъ подспорьемъ земледѣлію являются отхожіе промыслы; но если сопоставить заработокъ отъ нихъ и отъ кустарныхъ промысловъ, то получится совершенно иное. По имѣющимся оффиціальнымъ даннымъ, отхожій промыселъ далъ курскимъ крестьянамъ заработокъ въ 1888 году до 2,362 тыс. руб. или до 39—40 руб. на человѣка, тогда какъ кустарничество дало (по тѣмъ-же даннымъ) до 1,207 тыс. руб., или болѣе чѣмъ по 100 руб. на каждаго работника-кустаря. Уже это одно сравненіе доходности названныхъ промысловъ показываетъ преимущество кустарничества; но выгоды эти усугубляются еще тѣмъ, что отхожіе промыслы (большею частію, земледѣльческіе) далеко не всегда

---

*) Въ 1888 году.

обезпечивают мѣстнымъ крестьянамъ заработокъ, такъ какъ въ неурожайные на югѣ годы многіе рабочіе принуждены возвращаться домой безъ всякихъ средствъ.

Въ Курской губерніи кустарничество распространено, главнымъ образомъ, въ южной части ея; при этомъ первое мѣсто занимаютъ сапожный и иконописный промыслы; сравнительно второстепенное значеніе имѣютъ древодѣльное, гончарное и нѣкоторыя другія производства. Скажемъ здѣсь кстати, что мѣстнымъ земскимъ статистическимъ бюро издана въ 1885 г. обстоятельно составленная книжка: «О кустарныхъ промыслахъ Курской губ.». Книга эта служила нашимъ постояннымъ руководствомъ при изслѣдованіи на мѣстѣ нуждъ кустарныхъ промысловъ, изъ нея же заимствованы нѣкоторыя фактическія о кустарныхъ промыслахъ данныя.

Сапожно-кожевенный промыселъ.

Главными центрами производства считаются:

1) въ Новооскольскомъ уѣздѣ слобода Велико-Михайловка съ прилегающими селеніями (Ольшанка, Слоновка, Большая Холань и немногія др.);

2) въ Грайворонскомъ уѣздѣ—сл. Борисовка;

3) въ Бѣлгородскомъ—Томаровка,

и 4) въ Суджанскомъ—Миропольe.

Изъ числа названныхъ селеній, посѣщенныхъ мною, сапожно-кожевенный промыселъ наиболѣе всего распространенъ въ Новооскольскомъ уѣздѣ, гдѣ сапожниковъ кустарей считается до 2.200 чел.; при этомъ въ одной только сл. В.-Михайловкѣ работаетъ до 1,600 чел. сапожниковъ и въ Борисовкѣ свыше 500 чел.; въ прочихъ-же изъ указанныхъ выше селеніяхъ кустарей насчитывается отъ 50 до 300 чел. въ каждомъ.

Сапожно-кожевенный промыселъ существуетъ въ Курской губерніи издавна. Промыслу этому приписываютъ начало еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія, когда нѣкоторымъ вельможамъ петровскаго времени пожалованы были въ южной части Курской губерніи земли. При этомъ названные владѣльцы прежде всего старались, по возможности, группировать населеніе въ болѣе или менѣе крупные поселки, что въ ту пору, при чрезвычайной разрѣженности населенія въ южной Россіи, представляло болѣе выгодъ для развитія правильной сельскохозяйственной жизни. Такъ поступали, напримѣръ, гр. Шереметевъ, владѣлецъ

с. Борисовки, гр. Толстой, владѣлецъ Велико-Михайловки, кн. Трубецкой, владѣлецъ Ольшанки, и нѣкоторые другіе. Эти лица не только поселяли своихъ крѣпостныхъ изъ ближайшихъ хуторовъ въ одно поселеніе, избранное ими главнымъ центромъ своихъ владѣній, но и приказывали посылать сюда ремесленниковъ и разнаго званія служащихъ изъ болѣе отдаленныхъ своихъ имѣній въ центральныхъ губерніяхъ.

На этой-то почвѣ и развились всѣ тѣ кустарныя производства, которыя находятся теперь въ большихъ слободахъ южныхъ уѣздовъ Курской губерніи. Необходимо сказать здѣсь, что указанныя выше слободы съ кустарнымъ производствомъ, по населенности своей, составляютъ нѣчто среднее между уѣздными и губернскими городами; такъ, напр., съ слободахъ Борисовкѣ, Томаровкѣ, Велико-Михайловкѣ, Мирополья и др., жителей считается по 10 и даже по 15 т. Въ каждой изъ нихъ имѣется по 3—4 церкви, нѣсколько народныхъ училищъ, иногда почтово-телеграфныя станціи; немало также встрѣчается каменныхъ двухэтажныхъ домовъ, складовъ разныхъ матеріаловъ, лавокъ и т. п.

Несомнѣнно, что развитію кожевенно-сапожнаго производства, помимо приведенныхъ выше обстоятельствъ, способствовало еще и обиліе сыраго матеріала—скотскихъ кожъ, а также огромный спросъ на сапожныя издѣлія на всѣхъ рынкахъ Украйны, гдѣ, какъ извѣстно, лапти никогда не были въ большомъ ходу. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, чеботарныя издѣлія южныхъ курскихъ слободъ къ сороковымъ годамъ настоящаго столѣтія получили въ Украйнѣ широкую извѣстность. Высшаго же процвѣтанія названная промышленность достигла къ шестидесятымъ годамъ, когда размѣръ годоваго производства кустарей по упомянутымъ промысламъ доходилъ до $1^1/_2$ милл. руб. Къ этому времени кожевенно-сапожный промыселъ успѣлъ сложиться въ довольно прочную организацію чисто коммерческаго характера. Производство велось по подряду; стороннему покупателю нельзя было пріобрѣсти сапожныя издѣлія непосредственно отъ кустарей, а только у торговцевъ-подрядчиковъ, да и то по несоотвѣтственно высокой цѣнѣ. Сами-же подрядчики работъ не производили, а закупали лишь на Украйнѣ оптомъ сырыя кожи и затѣмъ раздавали ихъ кожевникамъ и сапожникамъ для дубленія и пошивки сапоговъ.

Такіе подрядчики-торговцы, жившіе на мѣстахъ выдѣлки кожевенно-сапожныхъ издѣлій, и были главными воротилами производства.

По освобожденіи крестьянъ и проведеніи въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской желѣзныхъ

дорогъ, въ названномъ производствѣ произошелъ значительный переворотъ. Съ этого времени на дальнемъ югѣ стали появляться свои собственные предприниматели, стремившіеся удовлетворить потребностямъ мѣстныхъ рынковъ. Появились, между прочимъ, по тамошнимъ деревнямъ и свои сапожники, которые стали мало-по-малу вытѣснять съ мѣстныхъ рынковъ курскихъ чеботарей, пользовавшихся до тѣхъ поръ исключительной монополіей во всей почти южной Россіи. Это было первымъ ударомъ названному производству; помимо того, желѣзныя дороги, соединившія далекія южныя окраины съ центральными промышленными раіонами, дали возможность легко снабжать украинскіе рынки болѣе добротными и дешевыми кимрскими и московскими сапожными издѣліями.

Всѣ упомянутыя обстоятельства повлекли за собою коренныя измѣненія въ организаціи производства. Капиталисты-подрядчики, державшіе въ прежнее время въ своихъ рукахъ все мѣстное кожевно-сапожное дѣло и помѣщавшіе въ послѣднемъ сотни тысячъ рублей, бросили эти занятія и взялись за другія болѣе прибыльныя коммерческія предпріятія. На мѣстѣ крупныхъ подрядчиковъ оказались мелкіе скупщики готоваго товара у производителей-кустарей.

Если, такимъ образомъ, капиталистамъ легко было развязаться съ потерявшимъ выгоду производствомъ, то гораздо труднѣе было сдѣлать это кустарямъ. Между тѣмъ, и послѣдніе не могли оставаться при старомъ порядкѣ вещей; имъ приходилось также искать выхода изъ положенія, созданнаго новыми экономическими условіями русской жизни.

Выходъ этотъ заключался въ усиленной эмиграціи курскихъ кустарей-сапожниковъ въ южно-русскія губерніи. Такое выселеніе осязательнѣе всего проявилось въ главномъ центрѣ кожевенно-сапожнаго производства—слоб. Велико-Михайловкѣ *). Дѣйствительно, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ земскою переписью было зарегистрировано здѣсь около 300 семействъ чеботарей, выселившихся въ разные города и торговыя мѣстечки южной Россіи.

Помимо такого сокращенія числа кустарей, многимъ изъ нихъ, совсѣмъ отставшимъ уже отъ земледѣлія и сдававшимъ свои земли въ аренду, пришлось опять заняться упомянутымъ дѣломъ. Впрочемъ, о заведеніи собственнаго хозяйства, за неимѣніемъ рабочаго инвентаря, невозможно было и думать; оставался одинъ исходъ—работать лѣтомъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ или уходить въ степь на «косовицу». Подобные кустари живутъ по зимамъ обыкновенно дома и занимаются

*) Ново-Оскольскаго уѣзда.

чеботарствомъ, работая сами отъ себя или по подряду или, наконецъ, по найму въ чужихъ мастерскихъ; но лишь только наступаетъ весна, они, съ косой и котомкой за плечами, отправляются на дальній югъ для полевыхъ работъ. Другая, сравнительно меньшая часть сапожниковъ, только въ страду бросаетъ свои занятія и идетъ въ поденныя полевыя работы къ сосѣдямъ помѣщикамъ или крестьянамъ.

Во всемъ упомянутомъ выше раіонѣ кожевенное производство почти не имѣетъ самостоятельнаго характера, а тѣсно связано съ сапожнымъ производствомъ, потому, что здѣсь, по большей части, одно и то же лицо обыкновенно занимается обоими производствами. Выдѣлавши купленную на рынкѣ у крестьянъ или торговцевъ кожу, кустарь-кожевникъ переработываетъ ее на сапоги силами своей семьи или при помощи наемныхъ рабочихъ.

Вообще, мѣстные производители сапоговъ могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи:

1) Крупные предприниматели, являющіеся въ то же время скупщиками сапоговъ и поставщиками сырыхъ и выдѣланныхъ кожъ. У нихъ работа ведется на дому, обыкновенно при помощи наемныхъ рабочихъ; кромѣ того, лица эти раздаютъ работу на домъ производителямъ послѣдующихъ категорій. Въ Ново-Оскольскомъ сапожномъ раіонѣ такихъ предпринимателей считается до 120 человѣкъ.

2) Мелкіе производители, занимающіеся самостоятельно промысломъ при помощи семьи и притомъ исключительно для рынка. Такіе кустари пріобрѣтаютъ у лицъ первой категоріи сырыя кожи, выдѣлываютъ ихъ и шьютъ изъ нихъ сапоги, продавая послѣдніе на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Это самая многочисленная категорія кустарей: ихъ насчитывается до 3,000 человѣкъ.

3) Мелкіе производители, не ведущіе самостоятельнаго промысла, а работающіе у себя на дому, по заказу крупныхъ предпринимателей первой категоріи. Часть ихъ получаетъ для выдѣлки сырыя кожи, съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ было представлено впослѣдствіи заказчику опредѣленное количество сапоговъ; часть же исполнителей получаетъ уже выдѣланныя кожи. Такихъ кустарей насчитывалось въ послѣднее время до 400 человѣкъ.

4) Затѣмъ, предпослѣднюю группу составляютъ крестьяне, работающіе по найму въ чужихъ мастерскихъ (до 400 человѣкъ); и

5) Ученики; они въ первые три года обыкновенно работаютъ безъ жалованья, пользуясь лишь хозяйскими харчами и одеждою.

Для выдѣлки кожъ особыя помѣщенія имѣются лишь у зажиточныхъ кожевниковъ; у большинства же кустарей зольники (въ которыхъ вылеживаются кожи) и дубильные чаны находятся въ хатахъ,— первые обыкновенно въ сѣняхъ, а вторые въ самомъ жиломъ помѣщеніи. Въ виду этого санитарная обстановка кожевеннаго промысла крайне неблагопріятна: зольникъ отравляетъ воздухъ міазмами, положительно невыносимыми для непривычнаго человѣка.

Кромѣ зольника и дубильнаго чана, въ кожевенномъ дѣлѣ употребляется еще третье орудіе — ступа (толчея) для толченія «дуба» (дубовой коры). Такія ступы устраиваются обыкновенно на дворѣ подъ навѣсомъ. На сколько мнѣ удалось замѣтить, толчеи работаютъ плохо, т. е. онѣ малопроизводительны. Не смотря на это и на сравнительную дороговизну (отъ 100 до 150 рублей), за неимѣніемъ лучшихъ машинъ, конныя толчеи довольно распространены среди кожевниковъ.

Выдѣлка кожъ весьма плохая, ведется по устарѣлымъ пріемамъ; кожи не додубливаются и въ силу этого являются весьма непрочнымъ матеріаломъ. При распросахъ, нѣкоторые кожевники кустари заявляли, что какъ ни выдѣлывай кожу, скупщикъ не дастъ ни копѣйки больше; слѣдовательно, нечего стараться и объ улучшеніи издѣлія.

Сапожныя швейки также помѣщаются въ избахъ; инструменты употребляются самые простые для ручной работы; швейныя машины здѣсь не въ ходу (какъ это замѣчается напр. въ Кимрахъ), отчасти, по дороговизнѣ ихъ, но больше, кажется, изъ предубѣжденія, что машинная работа не такъ прочна, какъ ручная. Впрочемъ, швейныя машины не въ ходу еще и потому, что большинство курскихъ кустарей шьютъ простые мужицкіе сапоги, не требующіе особаго изящества. Эти сапоги раздѣляются въ описываемомъ кустарномъ раіонѣ на два сорта: черные («гвоздевые») и «выворотные» («пидлѣпные»). Сапоги втораго сорта весьма непрочны и покупаются развѣ потому, что «дешевы». Конечно, такая дешевизна только кажущаяся; обыкновенно крестьянинъ, купивъ подобные сапоги, прежде чѣмъ надѣть ихъ, берется, какъ говорятъ, самъ за шило и дратву и, можно сказать, вновь сшиваетъ «по своему» купленную и ненадѣванную еще обувь.

Несомнѣнно, однако, что конкурренція кимрскихъ и другихъ издѣлій обуви побудитъ въ концѣ концовъ бросить совершенно или сократить до минимума производство выворотныхъ сапоговъ. Уже и теперь, какъ мнѣ приходилось слышать, производство подобныхъ сапо-

говъ значительно противъ прежняго уменьшилось. Ихъ теперь можно только сбывать въ самыхъ глухихъ степныхъ захолустьяхъ.

Цѣны на сапоги на мѣстныхъ слободскихъ ярмаркахъ значительно колеблются, смотря по спросу, который въ разное время года весьма различенъ. Такъ, осенью, когда скупщики и хозяева-предприниматели начинаютъ отправлять цѣлыя партіи сапоговъ на южныя ярмарки,—цѣны на издѣлія крѣпнутъ и повышаются; зимою онѣ стоятъ, такъ сказать, на среднемъ уровнѣ; затѣмъ нѣсколько повышаются къ веснѣ, когда мелкіе кустари отправляются для продажи своихъ издѣлій по деревнямъ и сельскимъ базарамъ. Наконецъ, лѣтомъ въ торговлѣ сапогами наступаетъ почти полное затишье, такъ какъ въ это время на сапоги не бываетъ спроса со стороны крестьянъ, а, слѣдовательно, и со стороны скупщиковъ.

Весьма характерно, однако, то, что кустари, работающіе въ деревенскихъ мастерскихъ по найму, лѣтомъ получаютъ большее за свой трудъ вознагражденіе, нежели въ другое время года; объясняется это тѣмъ, что лѣтомъ, какъ сказано было раньше, многіе сапожники бросаютъ свое ремесло и уходятъ на полевыя работы.

Переходимъ теперь къ опредѣленію величины заработка сельскихъ сапожниковъ разныхъ категорій.

Производители, работающіе въ мастерскихъ по найму, могутъ заработать въ годъ отъ 40 до 80 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Затѣмъ, кустари, работающіе по заказу крупныхъ предпринимателей у себя на дому, при помощи семьи, могутъ пошить въ годъ до 400 паръ сапоговъ, за что выручаютъ отъ 120 до 160 руб. Кромѣ того, выдѣлывая 5—10 кожъ въ годъ для себя и пошивая изъ нихъ сапоги въ свою пользу, выручаютъ отъ продажи этихъ послѣднихъ еще до 30 рублей. Такимъ образомъ, годовой доходъ ихъ составитъ до 150—200 руб.

Принимая, однако, въ разсчетъ, что кустари-сапожники почти вовсе не занимаются земледѣліемъ и почти всѣ предметы хозяйственнаго потребленія покупаютъ на наличныя деньги, нельзя не признать, что упомянутый заработокъ невеликъ и не можетъ достаточно обезпечить семью.

Далѣе, самостоятельные кустари, работающіе сапоги за свой счетъ и рискъ, выручаютъ за свой трудъ гораздо больше, именно заработокъ ихъ доходилъ до 300 руб. въ годъ. Наконецъ, крупные производители-скупщики, смотря по обороту, получаютъ чистаго дохода отъ 500 до 2,000 р. въ годъ.

Сбытъ сапоговъ *), какъ и другихъ кустарныхъ издѣлій, потребляемыхъ крестьянами, обыкновенно зависитъ отъ урожая; хорошъ урожай—хорошъ и сбытъ и наоборотъ. Слободскія сапожныя издѣлія сбываются обыкновенно въ губерніяхъ малороссійскихъ, новороссійскихъ и отчасти доходятъ до Кавказа и Астрахани.

Замѣчательно при этомъ, что сапоги везутся на южные рынки, обыкновенно на лошадяхъ, хотя вблизи (20—30 верстъ) В. Михайловки и Борисовки—главныхъ сапожныхъ центровъ—проходитъ Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога. Зависитъ это отъ того, что какъ мелкіе, такъ и крупные торговцы, выѣзжая съ товаромъ изъ своего мѣста, не имѣютъ впереди какого либо опредѣленнаго рынка, а ѣдутъ, такъ сказать, на угадъ, сбывая обувь попутно въ разныхъ деревняхъ, по базарамъ и т. п.

Переходя теперь къ мѣрамъ по улучшенію кожевенно-сапожнаго промысла, упомяну прежде всего о томъ, что сдѣлано въ этомъ отношеніи мѣстнымъ земствомъ; затѣмъ выскажу соображенія о той помощи, которую могло бы, по моему мнѣнію, оказать помянутому промыслу министерство государственныхъ имуществъ. Необходимо прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что курскіе кустари-сапожники, составляя самый значительный контингентъ кустарей и принадлежа къ категоріи, большею частію, безлошадныхъ крестьянъ, не могутъ заниматься собственнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ виду этого сапожники-кустари являются сравнительно плохо обезпеченнымъ классомъ сельскаго населенія. Вотъ почему мѣстное земство на первое время посвятило свои заботы и труды на улучшеніе быта помянутыхъ выше кустарей; при этомъ помощь кустарямъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, оказана лишь сапожникамъ Новооскольскаго уѣзда.

Не задаваясь пока вопросомъ объ улучшеніи качества издѣлій, земство рѣшило первоначально обезпечить возможно большій и постоянный заработокъ кустарямъ посредствомъ полученія заказовъ отъ военнаго вѣдомства и достигло въ этомъ дѣлѣ, благодаря энергіи мѣстныхъ земскихъ дѣятелей и щедрой денежной помощи губернскаго земства, весьма осязательныхъ результатовъ. Исторія этого дѣла такова: въ концѣ 1887 года предсѣдатель губернской земской управы **) подалъ въ военное министерство записку о пріобрѣтеніи непосредственно

*) Всего въ Курской губ. выработывается кустарями сапоговъ свыше 1 милл. паръ, на сумму свыше 2 милл. руб.

**) Н. А. Полянскій.

отъ кустарей сапоговъ и полушубковъ для войска; вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ были представлены и самые образцы новооскольскихъ сапоговъ. Военное министерство весьма сочувственно отнеслось къ этому предположенію земства, причемъ интендантству поручено было ближайшимъ образомъ ознакомиться съ качествомъ названныхъ кустарныхъ издѣлій. По осмотрѣ обувь оказалась, въ общемъ, удовлетворительною, хотя въ частности и были найдены нѣкоторые недостатки, легко устранимые при болѣе добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу кустарей *).

Затѣмъ земство было поставлено въ извѣстность, что, съ разрѣшенія военнаго министра, главное интендантское управленіе не прочь предоставить заказы шитья сапоговъ кустарямъ, но не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Военное вѣдомство при дачѣ заказовъ будетъ входить по этому предмету въ соглашеніе не непосредственно съ кустарями, а съ тѣмъ земствомъ, которое возьметъ на себя гарантію въ добросовѣстномъ выполненіи подряда.

2) Заказъ на шитье сапоговъ можетъ быть данъ или изъ казеннаго, или же изъ собственнаго (кустарей) матеріала; въ первомъ случаѣ заказъ выдается съ обезпеченіемъ залогами въ размѣрѣ стоимости отпущеннаго казною товара; во второмъ—безъ представленія залоговъ. При исполненіи заказа изъ казеннаго товара военное вѣдомство уплачиваетъ за шитье каждой пары 1 р. 50 к. съ приборомъ (прикладомъ) отъ кустарей; при шитьѣ же изъ товара кустарей уплачивается за каждую пару сапоговъ отъ 4 р. $23^{1}/_{2}$ до 4 р. 30 коп., т. е. не свыше подрядной цѣны, объявленной въ послѣднее время на торгахъ.

3) Сдача заказа интендантству должна производиться въ названный срокъ (обыкновенно съ 1 сентября по 1 октября), но не иначе какъ съ доставкою въ Воронежъ, гдѣ имѣется окружной интендантскій складъ.

4) Уплата денегъ отъ казны производится по мѣрѣ пріема заказа. Подъ гарантію земства можетъ быть выданъ кустарямъ и нѣкоторый задатокъ по подряду.

Эти условія были предложены на обсужденіе губернскаго земства въ экстренномъ собраніи, созванномъ въ мартѣ 1888 г., причемъ со-

*) Когда сапоги были распороты въ техническомъ комитетѣ военнаго министерства, то оказалось, что кустари, не смотря на предупрежденіе земской управы, поставили плохой прикладъ.

браніе постановило: во первыхъ, ходатайствовать передъ военнымъ министромъ о предоставленіи интендантствомъ заказа сапоговъ новооскольскимъ кустарямъ, на первый разъ въ количествѣ 10 т. паръ; во-вторыхъ, по заключеніи Новооскольскою уѣздною земскою управою, по уполномочію губернскаго земства, условія съ интендантствомъ,— выдать въ кредитъ кустарямъ, подъ гарантію названной уѣздной управы, изъ запаснаго капитала, до 15 т. руб. безъ процентовъ, съ условіемъ возврата этой ссуды немедленно по полученіи управою денегъ за выполненный кустарями заказъ; въ третьихъ, просить интендантство, въ видахъ облегченія заказа, установить не одинъ, а нѣсколько сроковъ для пріема и сдачи заказа; въ пятыхъ, ходатайствовать о выдачѣ интендантствомъ впередъ половины суммъ, причитающихся за выполненіе упомянутаго заказа, и, въ шестыхъ, просить о томъ, чтобы сапоги принимались, если возможно, на мѣстѣ, въ г. Новомъ-Осколѣ.

Интендантство на большую часть этого ходатайства земства изъявило согласіе и дало заказъ въ 1888 году на 5,000 паръ, а затѣмъ въ 1889 г. на 15,000 паръ сапоговъ изъ казеннаго матеріала *).

Для выполненія этого заказа Новооскольское земство устроило въ с. Ольшанкѣ—второстепенномъ центрѣ производства сапоговъ—особую общественную мастерскую. Ольшанка была предпочтена болѣе крупному центру сапожнаго производства, В.-Михайловкѣ, главнымъ образомъ, потому, что первая, по экономическому положенію своему находится въ сравнительно менѣе выгодныхъ условіяхъ **). Такъ какъ военное вѣдомство дало заказъ на шитье сапоговъ изъ казеннаго матеріала и на второй годъ въ количествѣ втрое большемъ противъ перваго года, то Новооскольское земство исходатайствовало отъ губернскаго земства еще $12^1/_2$ т. руб., въ видахъ усиленія своей дѣятельности по выполненію заказа и на внесеніе необходимаго за вышеозначенный матеріалъ залога.

Упомянутая сапожная мастерская организована такъ: для помѣщенія нанятъ въ Ольшанкѣ двухэтажный просторный домъ съ каменнымъ складомъ для изготовленнаго товара ***). Въ этой мастерской ра-

---

*) За исключеніемъ матеріала, идущаго на прикладъ, который пріобрѣтается земствомъ.

**) Впрочемъ, земство приглашало принять участіе въ изготовленіи заказа и кустарей В.-Михайловки, но послѣдніе, подъ вліяніемъ скупщиковъ, вступить въ переговоры съ земствомъ не согласились.

***) Въ первый годъ заказа складъ, находящійся въ деревянномъ помѣщеніи, сгорѣлъ, причемъ земство понесло убытка на сумму до 5,000 руб.

ботаютъ приходящіе кустари-сапожники, ежедневно отъ 80 до 100 человѣкъ; при производствѣ существуетъ довольно строгое раздѣленіе труда и, кромѣ того, примѣняется небольшая ручная вытяжная (для вытяжки передовъ) машина. Общее наблюденіе за мастерской поручено одному изъ гласныхъ земства, съ вознагражденіемъ до 1,000 руб. въ годъ; наконецъ, ближайшее наблюденіе поручено лицу, хорошо знакомому съ техническими требованіями интендантства.

На первый взглядъ казалось бы страннымъ видѣть въ упомянутой организаціи несвойственные кустарничеству элементы — раздѣленіе труда и работу машинами; въ такой организаціи нѣкоторые склонны будутъ находить существенные признаки фабричнаго производства; но такъ только кажется съ перваго взгляда. Изучая формы нашего кустарничества, мы видимъ, что кустари не только работаютъ при помощи разнообразныхъ машинъ, но даже и строятъ самыя машины (молотилки, ткацкіе станки, толчеи, маслобойки и проч.). Точно также и раздѣленіе труда практикуется въ нѣкоторыхъ производствахъ, въ томъ числѣ и въ сапожномъ, среди новооскольскихъ сапожниковъ. Здѣсь шитье сапоговъ проходитъ черезъ трое рукъ, причемъ одинъ кустарь кроитъ сапоги («кроичій»), другой («перешивальщикъ») тачаетъ «халявы» и къ нимъ пришиваетъ переда и задники и, наконецъ, третій («подшивальщикъ») подшиваетъ подошву, дѣлаетъ каблуки, правитъ ихъ на колодкѣ и вообще придаетъ сапогу окончательную отдѣлку. Такое раздѣленіе труда существуетъ, конечно, только въ большихъ семьяхъ или же въ деревенскихъ мастерскихъ; поэтому при организаціи общественной мастерской земство не выдумывало чего нибудь искусственнаго, а примѣнило лишь въ большихъ размѣрахъ то, что создала сама мѣстная жизнь.

Благодаря весьма любезному и обязательному содѣйствію новооскольскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Касаткина-Ростовскаго, мнѣ удалось довольно подробно ознакомиться съ ольшанской мастерской и съ тѣми результатами, которые оказались уже на дѣлѣ. Работающимъ въ мастерской вознагражденіе выдается задѣльно, согласно заранѣе условленной разцѣнкѣ; раздѣленіе труда таково, что сапогъ проходитъ черезъ 15 рукъ *); вытяжная же машина (стоющая земству до 250 руб.) употребляется только для вытягиванія передовъ. Необходимо здѣсь сказать, что безъ этой машины выполненіе обшир-

*) При этомъ въ каждомъ фазисѣ производства сапоги осматриваются, по возможности, весьма внимательно завѣдующимъ мастерской.

браніе постановило: во первыхъ, ходатайствовать передъ военнымъ министромъ о предоставленіи интендантствомъ заказа сапоговъ новооскольскимъ кустарямъ, на первый разъ въ количествѣ 10 т. паръ; во-вторыхъ, по заключеніи Новооскольскою уѣздною земскою управою, по уполномочію губернскаго земства, условія съ интендантствомъ,— выдать въ кредитъ кустарямъ, подъ гарантію названной уѣздной управы, изъ запаснаго капитала, до 15 т. руб. безъ процентовъ, съ условіемъ возврата этой ссуды немедленно по полученіи управою денегъ за выполненный кустарями заказъ; въ третьихъ, просить интендантство, въ видахъ облегченія заказа, установить не одинъ, а нѣсколько сроковъ для пріема и сдачи заказа; въ пятыхъ, ходатайствовать о выдачѣ интендантствомъ впередъ половины суммъ, причитающихся за выполненіе упомянутаго заказа, и, въ шестыхъ, просить о томъ, чтобы сапоги принимались, если возможно, на мѣстѣ, въ г. Новомъ-Осколѣ.

Интендантство на большую часть этого ходатайства земства изъявило согласіе и дало заказъ въ 1888 году на 5,000 паръ, а затѣмъ въ 1889 г. на 15,000 паръ сапоговъ изъ казеннаго матеріала *).

Для выполненія этого заказа Новооскольское земство устроило въ с. Ольшанкѣ—второстепенномъ центрѣ производства сапоговъ—особую общественную мастерскую. Ольшанка была предпочтена болѣе крупному центру сапожнаго производства, В.-Михайловкѣ, главнымъ образомъ, потому, что первая, по экономическому положенію своему находится въ сравнительно менѣе выгодныхъ условіяхъ **). Такъ какъ военное вѣдомство дало заказъ на шитье сапоговъ изъ казеннаго матеріала и на второй годъ въ количествѣ втрое большемъ противъ перваго года, то Новооскольское земство исходатайствовало отъ губернскаго земства еще $12^1/_2$ т. руб., въ видахъ усиленія своей дѣятельности по выполненію заказа и на внесеніе необходимаго за вышеозначенный матеріалъ залога.

Упомянутая сапожная мастерская организована такъ: для помѣщенія нанятъ въ Ольшанкѣ двухэтажный просторный домъ съ каменнымъ складомъ для изготовленнаго товара ***). Въ этой мастерской ра-

---

*) За исключеніемъ матеріала, идущаго на прикладъ, который пріобрѣтается земствомъ.

**) Впрочемъ, земство приглашало принять участіе въ изготовленіи заказа и кустарей В.-Михайловки, но послѣдніе, подъ вліяніемъ скупщиковъ, вступить въ переговоры съ земствомъ не согласились.

***) Въ первый годъ заказа складъ, находящійся въ деревянномъ помѣщеніи, сгорѣлъ, причемъ земство понесло убытка на сумму до 5,000 руб.

ботаютъ приходящіе кустари-сапожники, ежедневно отъ 80 до 100 человѣкъ; при производствѣ существуетъ довольно строгое раздѣленіе труда и, кромѣ того, примѣняется небольшая ручная вытяжная (для вытяжки передовъ) машина. Общее наблюденіе за мастерской поручено одному изъ гласныхъ земства, съ вознагражденіемъ до 1,000 руб. въ годъ; наконецъ, ближайшее наблюденіе поручено лицу, хорошо знакомому съ техническими требованіями интендантства.

На первый взглядъ казалось бы страннымъ видѣть въ упомянутой организаціи несвойственные кустарничеству элементы — раздѣленіе труда и работу машинами; въ такой организаціи нѣкоторые склонны будутъ находить существенные признаки фабричнаго производства; но такъ только кажется съ перваго взгляда. Изучая формы нашего кустарничества, мы видимъ, что кустари не только работаютъ при помощи разнообразныхъ машинъ, но даже и строятъ самыя машины (молотилки, ткацкіе станки, толчеи, маслобойки и проч.). Точно также и раздѣленіе труда практикуется въ нѣкоторыхъ производствахъ, въ томъ числѣ и въ сапожномъ, среди новооскольскихъ сапожниковъ. Здѣсь шитье сапоговъ проходитъ черезъ трое рукъ, причемъ одинъ кустарь кроитъ сапоги («кроичій»), другой («перешивальщикъ») тачаетъ «халявы» и къ нимъ пришиваетъ переда и задники и, наконецъ, третій («подшивальщикъ») подшиваетъ подошву, дѣлаетъ каблуки, правитъ ихъ на колодкѣ и вообще придаетъ сапогу окончательную отдѣлку. Такое раздѣленіе труда существуетъ, конечно, только въ большихъ семьяхъ или же въ деревенскихъ мастерскихъ; поэтому при организаціи общественной мастерской земство не выдумывало чего нибудь искусственнаго, а примѣнило лишь въ большихъ размѣрахъ то, что создала сама мѣстная жизнь.

Благодаря весьма любезному и обязательному содѣйствію [illegible]оскольскаго уѣзднаго предводителя дворянства кн. Касаткина-[illegible]скаго, мнѣ удалось довольно подробно ознакомиться съ [illegible] мастерской и съ тѣми результатами, которые оказались уже [illegible]. Работающимъ въ мастерской вознагражденіе выдается [illegible], [illegible]гласно заранѣе условленной разцѣнкѣ; раздѣленіе труда [illegible], что сапогъ проходитъ черезъ 15 рукъ *); вытяжная же маш[illegible] земству до 250 руб.) употребляется только для вытяг[illegible]. Необходимо здѣсь сказать, что безъ этой машины [illegible]

*) При этомъ въ каждомъ фазисѣ производства сапоги [illegible] можности, весьма внимательно завѣдующимъ [illegible]й.

наго, срочнаго и удовлетворяющаго строгимъ требованіямъ интендантства заказа было-бы совершенно немыслимо. Дѣло въ томъ, что хорошій мастеръ въ день можетъ вытянуть отъ руки передовъ не болѣе 10 и при томъ различныхъ по своему виду; между тѣмъ, машина вытягиваетъ до 100 передовъ въ часъ и при томъ совершенно однообразнаго вида.

Вообще, работа кустарей въ мастерской на моихъ глазахъ шла быстро и съ необыкновеннымъ одушевленіемъ рабочихъ. Каждый изъ нихъ, повидимому, ясно сознавалъ, что всякое излишнее усиліе въ работѣ пойдетъ на пользу ему самому, а не скупщику или хозяину; что, кромѣ того, здѣсь его не обсчитаютъ и не обманутъ при расчетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и заработокъ рабочихъ значительно поднялся, благодаря добросовѣстной разцѣнкѣ земской мастерской; заработокъ мастеровъ—кустарей возросъ до 80 к. и до 1 р. въ день и подмастерьевъ изъ подростковъ—до 40 к. и даже до 50 коп. — цѣны здѣсь прежде неслыханныя. Въ виду этого мѣстные скупщики и владѣльцы частныхъ мастерскихъ должны были, въ свою очередь, увеличить размѣръ вознагражденія работающимъ на нихъ мастерамъ.

Необходимо замѣтить, что земская мастерская работаетъ не постоянно, а съ перерывами; при моемъ посѣщеніи села Ольшанки (въ концѣ іюля) кустари уже оканчивали подрядъ и до новаго заказа должны работать опять на рынокъ или на частныхъ заказчиковъ *).

Такимъ образомъ, земство пришло на помощь кустарямъ-сапожникамъ во время и вполнѣ практично поставило дѣло; вмѣстѣ съ тѣмъ, и почва была уже подготовлена, а потому подобная организація сапожнаго кустарнаго труда можетъ, безъ сомнѣнія, привиться и среди другихъ кустарныхъ сапожныхъ центровъ Курской губерніи. Тѣмъ не менѣе, земство, по многимъ вѣскимъ соображеніямъ, желаетъ выждать дальнѣйшихъ опытовъ пока съ одною ольшанскою мастерскою и затѣмъ уже, по возможности, ввести подобную же организацію производства въ сл. В. Михайловкѣ и нѣкоторыхъ др. мѣстахъ.

Переходя затѣмъ собственно къ мѣрамъ правительства по развитію и улучшенію кожевенно-сапожнаго промысла въ Курской губерніи, не могу не замѣтить, что дѣло это представляется довольно затруднительнымъ. По этому вопросу мнѣ приходилось немало бесѣдовать,

---

*) Отъ пошитья первыхъ 5,000 паръ, въ виду новости дѣла, земство понесло убытка около 2,130 р.; отъ втораго же заказа, въ 15 т. паръ, чистаго барыша получено 1,863 р.

помимо самихъ кустарей, которыхъ я созывалъ на частные сходы, — съ нѣкоторыми земскими дѣятелями и др. свѣдущими лицами; при этомъ я убѣдился, что названные мѣстные дѣятели, интересующіеся кустарнымъ дѣломъ, не пришли еще къ опредѣленнному заключенію о томъ, въ чемъ могла бы выразиться помощь, собственно со стороны правительства, кустарямъ названныхъ выше производствъ.

Какъ бы то ни было, изъ вынесенныхъ мною непосредственныхъ наблюденій и ближайшаго ознакомленія съ техникой и экономикой кожевенно-сапожнаго промысла, нельзя не придти къ убѣжденію, что правительство, въ лицѣ министерства государственныхъ имуществъ, можетъ повліять такъ или иначе, только на техническую сторону и то одного лишь кожевеннаго дѣла. Сапожники знаютъ свое дѣло хорошо, учить ихъ нечему и если они шьютъ плохіе (напримѣръ, «выворотные» сапоги), то только потому, что на этотъ дешевый товаръ есть спросъ. Сократится или вовсе прекратится спросъ на этого рода обувь и ее вовсе перестанутъ шить, что замѣчается мѣстами уже и теперь.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится кожевенное дѣло. Это производство для правильнаго веденія его, требуетъ хорошихъ, знающихъ дѣло руководителей. Технологія дубленья прогрессируетъ довольно быстро, а крестьяне остаются при самыхъ примитивныхъ способахъ выдѣлки; курскимъ кустарямъ, да, вѣроятно, и другимъ, неизвѣстны ни примѣненіе въ производствѣ соды, ни другіе способы, ускоряющіе обработку и улучшающіе качество кожевенныхъ матеріаловъ. Поэтому-то, въ виду хорошей и вполнѣ обзпеченной будущности нашего кожевенно-сапожнаго кустарнаго дѣла, слѣдуетъ озаботиться ознакомленіемъ кустарей съ лучшими пріемами выдѣлки кожъ. Для этого, надлежало бы озаботиться пріисканіемъ, по возможности въ непродолжительномъ времени, спеціалиста (техника-практика) для главнаго руководительства кожевенно-кустарнымъ дѣломъ, весьма распространеннымъ въ Россіи. Помимо того, для ближайшаго руководительства на мѣстахъ, слѣдовало бы пригласить опытныхъ мастеровъ-кожевенниковъ. При этомъ, однако, является весьма серьезный практическій вопросъ, откуда взять подобнаго рода техниковъ, безъ которыхъ, по моему мнѣнію, дѣло улучшенія названнаго производства подвигаться впередъ едва ли можетъ. Отвѣтить на это я не берусь, такъ какъ вопросъ этотъ, по своему сложному спеціальному характеру, можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно лишь при указаніи опытныхъ спеціалистовъ въ кожевенномъ дѣлѣ.

Иконописный промыселъ.

Второе по важности мѣсто послѣ кожевенно-сапожнаго производства составляетъ иконописный промыселъ, хотя имъ въ Курской губерніи и занимаются только въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда. Существуя издавна, промыселъ этотъ успѣлъ не только довольно прочно организоваться, но и послужилъ причиною развитія другихъ побочныхъ производствъ, имѣющихъ съ первымъ тѣсную связь. Такимъ образомъ, благодаря иконописанію, появились слѣдующія производства: 1) подготовленіе досокъ для иконъ; 2) изготовленіе кіотовъ и 3) окончательная обдѣлка или «обряжаніе» иконъ.

Возникновеніе иконописнаго промысла тѣсно связано съ устройствомъ въ 1714 г. гр. Шереметевымъ въ с. Борисовкѣ женскаго монастыря и затѣмъ (въ 1714 и 1719 гг.) двухъ церквей. Для росписки стѣнъ и производства иконописи въ названныхъ церквахъ владѣльцемъ Борисовки были вызваны изъ столицы мастера-живописцы, на которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, было возложено не только выполненіе упомянутой работы, но также и обученіе борисовскихъ жителей живописному дѣлу.

Въ настоящее время въ Борисовкѣ считается до 500 иконописцевъ, въ томъ числѣ до 40 учениковъ. Мѣстные иконописцы раздѣляются на двѣ группы—такъ называемыхъ «красочниковъ» и «личкуновъ», первые пишутъ полныя изображенія иконъ; вторые—одни только лики и руки. Работа красочниковъ требуетъ несравненно большаго искусства въ композиціи и выполненіи образа, тогда какъ личкунствомъ можетъ заниматься почти всякій, умѣющій держать въ рукахъ кисть. Поэтому красочниковъ въ Борисовкѣ гораздо меньше, нежели личкуновъ; именно изъ 500 кустарей, мастеровъ первой категоріи насчитывается не болѣе 50 человѣкъ; остальные личкуны.

Иконописное мастерство принадлежитъ къ числу мелкихъ кустарныхъ производствъ, потому что крестьяне ведутъ дѣло по большей части самостоятельно, безъ наемныхъ работниковъ; только у сравнительно немногихъ лицъ имѣется въ мастерскихъ небольшое число работниковъ-иконописцевъ. Въ виду такой постановки дѣла въ здѣшней иконописи не существуетъ того раздѣленія труда, которое замѣчается, напр., въ холуйскомъ и палеховскомъ иконописныхъ раіонахъ Владимірской губерніи.

Работаютъ борисовскіе иконописцы почти круглый годъ, и по-

видимому, совершенно отстали отъ земледѣлія. Впрочемъ, земельные надѣлы въ Борисовкѣ на столько ограничены, что хозяйство на нихъ не обезпечиваетъ существованія; вблизи же достать земли въ аренду или купить, при помощи крестьянскаго земельнаго банка, совершенно невозможно; поэтому и занятіе иконописцевъ, да и всѣхъ борисовцевъ какими либо посторонними промыслами, помимо земледѣлія, представляется крайне необходимымъ.

Нѣкоторые изъ иконописцевъ держатъ у себя въ мастерскихъ учениковъ—дѣтей мѣстныхъ крестьянъ; число такихъ учениковъ все болѣе и болѣе увеличивается. Происходитъ это отъ того, что мѣстное населеніе, увлекаясь, какъ говорятъ, видимою легкостью и сравнительно значительнымъ заработкомъ живописцевъ, предпочитаетъ этотъ промыселъ всѣмъ другимъ.

Для уясненія мѣръ къ улучшенію и поднятію въ техническомъ отношеніи иконописнаго промысла необходимо сказать поподробнѣе о занятіяхъ учениковъ-живописцевъ въ мастерскихъ своихъ учителей-хозяевъ.

Къ личкунамъ мальчики отдаются на 2—3 года, къ красочникамъ на 4—5 лѣтъ. Первоначальные пріемы обученія заключаются въ рисованіи карандашемъ отдѣльныхъ частей лица, головы и затѣмъ всей фигуры; спустя нѣкоторое время, смотря по успѣхамъ, ученики переходятъ къ рисованію красками на доскѣ. Копируютъ ученики, какъ я повсюду видѣлъ, съ весьма плохихъ карандашныхъ и красочныхъ копій. Красочники принимаютъ къ себѣ въ ученики только грамотныхъ мальчиковъ; у личкуновъ этого не требуется, такъ какъ на иконахъ никакихъ надписей дѣлать не приходится. Ученики занимаются въ мастерской наравнѣ съ хозяевами по 14—15 часовъ въ сутки, что, при ихъ возрастѣ (10—15 лѣтъ), не можетъ не отзываться неблагопріятно на здоровьи дѣтей. Иконописцы работаютъ, главнымъ образомъ, по заказу мѣстнаго Тихвинскаго и нѣкоторыхъ другихъ монастырей Курской и Харьковской губерній, а также для скупщиковъ. Ежегодно выдѣлывается образовъ свыше 300 тыс. штукъ на сумму до 100 тыс. руб.

Цѣна образамъ на мѣстѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣра иконъ, а также и отъ того, красочной или личкунной они работы; при этомъ цѣна первыхъ колеблется отъ 50 коп. (6 вершковые) до 10 р. (аршинные) за штуку, а вторыхъ—отъ 7 коп. до 1 р. 70 к. Матеріалы, необходимые для приготовленія иконъ, пріобрѣтаются въ Борисовкѣ, гдѣ есть склады дерева, а также лавки съ продажею красокъ, кистей, лака, бумаги, клея и т. п. предметовъ.

Иконописный промыселъ.

Второе по важности мѣсто послѣ кожевенно-сапожнаго производства составляетъ иконописный промыселъ, хотя имъ въ Курской губерніи и занимаются только въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда. Существуя издавна, промыселъ этотъ успѣлъ не только довольно прочно организоваться, но и послужилъ причиною развитія другихъ побочныхъ производствъ, имѣющихъ съ первымъ тѣсную связь. Такимъ образомъ, благодаря иконописанію, появились слѣдующія производства: 1) подготовленіе досокъ для иконъ; 2) изготовленіе кіотовъ и 3) окончательная отдѣлка или «обряжаніе» иконъ.

Возникновеніе иконописнаго промысла тѣсно связано съ устройствомъ въ 1714 г. гр. Шереметевымъ въ с. Борисовкѣ женскаго монастыря и затѣмъ (въ 1714 и 1719 гг.) двухъ церквей. Для росписки стѣнъ и производства иконописи въ названныхъ церквахъ владѣльцемъ Борисовки были вызваны изъ столицы мастера-живописцы, на которыхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, было возложено не только выполненіе упомянутой работы, но также и обученіе борисовскихъ жителей живописному дѣлу.

Въ настоящее время въ Борисовкѣ считается до 500 иконописцевъ, въ томъ числѣ до 40 учениковъ. Мѣстные иконописцы раздѣляются на двѣ группы—такъ называемыхъ «красочниковъ» и «личкуновъ», первые пишутъ полныя изображенія иконъ; вторые—одни только лики и руки. Работа красочниковъ требуетъ несравненно большаго искусства въ композиціи и выполненіи образа, тогда какъ личкунствомъ можетъ заниматься почти всякій, умѣющій держать въ рукахъ кисть. Поэтому красочниковъ въ Борисовкѣ гораздо меньше, нежели личкуновъ; именно изъ 500 кустарей, мастеровъ первой категоріи насчитывается не болѣе 50 человѣкъ; остальные личкуны.

Иконописное мастерство принадлежитъ къ числу мелкихъ кустарныхъ производствъ, потому что крестьяне ведутъ дѣло по большей части самостоятельно, безъ наемныхъ работниковъ; только у сравнительно немногихъ лицъ имѣется въ мастерскихъ небольшое число работниковъ-иконописцевъ. Въ виду такой постановки дѣла въ здѣшней иконописи не существуетъ того раздѣленія труда, которое замѣчается, напр., въ холуйскомъ и палеховскомъ иконописныхъ раіонахъ Владимірской губерніи.

Работаютъ борисовскіе иконописцы почти круглый годъ, и по-

видимому, совершенно отстали отъ земледѣлія. Впрочемъ, земельные надѣлы въ Борисовкѣ на столько ограничены, что хозяйство на нихъ не обезпечиваетъ существованія; вблизи же достать земли въ аренду или купить, при помощи крестьянскаго земельнаго банка, совершенно невозможно; поэтому и занятіе иконописцевъ, да и всѣхъ борисовцевъ какими либо посторонними промыслами, помимо земледѣлія, представляется крайне необходимымъ.

Нѣкоторые изъ иконописцевъ держатъ у себя въ мастерскихъ учениковъ—дѣтей мѣстныхъ крестьянъ; число такихъ учениковъ все болѣе и болѣе увеличивается. Происходитъ это отъ того, что мѣстное населеніе, увлекаясь, какъ говорятъ, видимою легкостью и сравнительно значительнымъ заработкомъ живописцевъ, предпочитаетъ этотъ промыселъ всѣмъ другимъ.

Для уясненія мѣръ къ улучшенію и поднятію въ техническомъ отношеніи иконописнаго промысла необходимо сказать поподробнѣе о занятіяхъ учениковъ-живописцевъ въ мастерскихъ своихъ учителей-хозяевъ.

Къ личкунамъ мальчики отдаются на 2—3 года, къ красочникамъ на 4—5 лѣтъ. Первоначальные пріемы обученія заключаются въ рисованіи карандашемъ отдѣльныхъ частей лица, головы и затѣмъ всей фигуры; спустя нѣкоторое время, смотря по успѣхамъ, ученики переходятъ къ рисованію красками на доскѣ. Копируютъ ученики, какъ я повсюду видѣлъ, съ весьма плохихъ карандашныхъ и красочныхъ копій. Красочники принимаютъ къ себѣ въ ученики только грамотныхъ мальчиковъ; у личкуновъ этого не требуется, такъ какъ на иконахъ никакихъ надписей дѣлать не приходится. Ученики занимаются въ мастерской наравнѣ съ хозяевами по 14—15 часовъ въ сутки, что, при ихъ возрастѣ (10—15 лѣтъ), не можетъ не отзываться неблагопріятно на здоровьи дѣтей. Иконописцы работаютъ, главнымъ образомъ, по заказу мѣстнаго Тихвинскаго и нѣкоторыхъ другихъ монастырей Курской и Харьковской губерній, а также для скупщиковъ. Ежегодно выдѣлывается образовъ свыше 300 тыс. штукъ на сумму до 100 тыс. руб.

Цѣна образамъ на мѣстѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ размѣра иконъ, а также и отъ того, красочной или личкунной они работы; при этомъ цѣна первыхъ колеблется отъ 50 коп. (6 вершковые) до 10 р. (аршинные) за штуку, а вторыхъ—отъ 7 коп. до 1 р. 70 к. Матеріалы, необходимые для приготовленія иконъ, пріобрѣтаются въ Борисовкѣ, гдѣ есть склады дерева, а также лавки съ продажею красокъ, кистей, лака, бумаги, клея и т. п. предметовъ.

Самостоятельные живописцы зарабатываютъ въ среднемъ: личники до 120 р. и красочники до 175 р. въ годъ.

Вообще кустари-живописцы жалуются на упадокъ цѣнъ на ихъ издѣлія. Происходитъ это отъ того, что число производителей возрасло, повидимому, непропорціонально сбыту, который, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе конкурренціи, замѣтно ослабѣлъ.

Сбытъ на иконы больше всего бываетъ осенью, когда въ крестьянскомъ домѣ появляются деньги, вырученныя отъ продажи хлѣба. Къ этому же времени пріурочиваются крестьянскія свадьбы и раздѣлы семей; наконецъ, въ осеннее время происходятъ, въ силу упомянутыхъ причинъ, и наибольшіе заказы отъ монахинь, «обряжающихъ» и сбывающихъ образа по далекимъ украинскимъ ярмаркамъ. Самымъ же главнымъ факторомъ при сбытѣ иконъ, какъ и другихъ кустарныхъ произведеній, является тотъ или другой урожай хлѣба.

Иконописцы-кустари, при ближайшемъ знакомствѣ съ ними, производятъ вообще благопріятное впечатлѣніе; во первыхъ, между ними встрѣчается много грамотныхъ (до 50%), читающихъ книги, газеты и т. п.; это въ значительной степени отвлекаетъ иконописцевъ отъ кабаковъ и вообще отъ пьянства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и одежда крестьянъ-живописцевъ отличается отъ обычной крестьянской: большинство изъ нихъ носятъ городскую одежду—пиджаки или сюртуки, брюки, пальто, смазные сапоги и т. п.

Имѣя свѣдѣнія, что кустари-живописцы нуждаются въ хорошихъ образцахъ иконописи, министерство снабдило меня, для передачи кустарямъ, метахромотипическими изображеніями тѣхъ образовъ, которые наиболѣе въ ходу у мѣстныхъ крестьянъ. Иконописцы вообще остались очень довольны присылкою имъ правительствомъ безплатно названныхъ изображеній, пригодныхъ для копированія ученикамъ. Нужно здѣсь сказать, что нѣкоторые изъ лучшихъ мастеровъ знакомы съ иллюстрированною библіею Дорэ и другими подобнаго рода иллюстрированными изданіями. Привезенные мною упомянутые образцы (въ количествѣ до 25 штукъ) переданы были въ мѣстныя сельскія правленія, и, при участіи члена Грайворонской земской управы Н. С. Ванина, установлены правила для пользованія этими образцами.

Иконописный промыселъ, по многимъ мѣстнымъ условіямъ, имѣетъ, повидимому, будущность, но требуетъ значительныхъ техническихъ улучшеній. Прежде, однако, чѣмъ перейти къ мѣрамъ для улучшенія названнаго промысла, я укажу на попытки въ этомъ отношеніи мѣстнаго

земства. Губернское земство, предполагая устроить въ сл. Борисовкѣ особую школу живописи, обратилось первоначально за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ академіи художествъ, которая отнеслась вполнѣ сочувственно къ начинаніямъ земства. Затѣмъ Грайворонская уѣздная управа, при содѣйствіи извѣстнаго художника Трутовскаго, выработала проектъ школы и програму обученія въ ней; но предварительно дальнѣйшаго движенія этого дѣла и въ особенности въ виду того, что для устройства школы пришлось бы нанять особое помѣщеніе на счетъ крестьянъ,—управа просила обсудить этотъ вопросъ на волостномъ сходѣ. Борисовскій волостной сходъ, въ приговорѣ своемъ, однако, постановилъ что, по недостатку средствъ, въ настоящее время общество не можетъ въ названномъ дѣлѣ оказать матеріальнаго содѣйствія. Такимъ образомъ, вопросъ объ открытіи школы живописи остался до настоящаго времени неразрѣшеннымъ. Замѣчательно при этомъ, что главное противодѣйствіе открытію названной школы оказали сами же иконописцы и именно тѣ вліятельнные мастера, у которыхъ имѣется много учениковъ. Объясняется это тѣмъ, что съ учрежденіемъ упомянутой школы подобные мастера лишились-бы даровой силы своихъ учениковъ, работающихъ на своихъ хозяевъ безплатно 4—5 лѣтъ по 15 часовъ въ день.

Какъ бы то ни было, для улучшенія иконописнаго промысла необходимо ввести обученіе этому дѣлу въ школѣ. Въ этомъ я убѣдился не только изъ своихъ личныхъ наблюденій, но и изъ разговоровъ съ болѣе безпристрастными и разсудительными иконописцами.

Въ учрежденіи особаго училища рисованія нѣтъ необходимости, да и устройство его, а также и содержаніе обошлось бы очень дорого. Поэтому необходимо и вполнѣ достаточно устроить при находящемся въ Борисовкѣ 2-хъ классномъ образцовомъ училищѣ вѣдомства народнаго просвѣщенія классы иконописанія, въ которыхъ можно бы было ознакомлять желающихъ съ правильнымъ составленіемъ рисунка и съ лучшими пріемами живописи.

Подобные классы учреждены въ 1881 году Владимірскимъ братствомъ Св. Александра Невскаго при 2-хъ классномъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія въ с. Холуй, Вязниковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Классы эти, преобразованные въ 1883 году въ школу иконописанія, приносятъ мѣстному кустарному населенію значительную пользу и, вообще, могутъ служить образцомъ для подражанія.

Представляю здѣсь главныя основанія проекта устава классовъ иконописанія въ примѣненіи ихъ для слободы Борисовки:

1) При Борисовскомъ двухклассномъ образцовомъ училищѣ учреждаются классы иконописанія съ цѣлію подготовленія мастеровъ иконописнаго дѣла, согласно требованіямъ православія.

2) Названные классы состоятъ изъ двухъ отдѣленій: низшаго и высшаго; въ первомъ преподаются начальныя правила рисованія въ примѣненіи къ иконописи и прикладныя къ сему искусству знанія *).

3) Въ низшее отдѣленіе поступаютъ ученики, окончившіе курсъ въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, и вообще, грамотные молодые люди всякаго возраста.

4) Обученіе въ каждомъ отдѣленіи продолжается, смотря по способности учащихся, не менѣе 2 лѣтъ.

5) Обученіе учениковъ, а равно и выдача имъ необходимыхъ принадлежностей для рисованія, производятся безплатно.

6) Классы иконописанія состоятъ въ вѣдомствѣ того же министерства, коему подчинена школа, при которой они учреждаются, т. е. въ данномъ случаѣ должны быть подвѣдомственны министерству народнаго просвѣщенія; ближайшее же завѣдываніе поручается мѣстной дирекціи народныхъ училищъ и совѣту школы.

7) Совѣтъ школы состоитъ, подъ предсѣдательствомъ особаго попечителя, избираемаго по соглашенію министерствъ государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія, изъ представителя отъ мѣстнаго земства, преподавателей двухкласснаго училища и учителя рисованія.

8) Вся хозяйственная часть по классамъ иконописанія возлагается на лицо по избранію упомянутаго совѣта.

На расходы со стороны министерства государственныхъ имуществъ потребуется: на содержаніе упомянутыхъ классовъ иконописанія до 1.300 р. въ годъ, изъ нихъ до 800 р. на вознагражденіе учителя рисованія и до 500 рублей на пріобрѣтеніе образцовъ иконописи и другихъ учебныхъ пособій для учениковъ.

Небольшіе единовременные расходы на обзаведеніе, а равно и расходы на наемъ помѣщенія для учителя, безъ сомнѣнія, охотно приметъ на себя земство, съ которымъ, конечно, нужно будетъ войти по этому предмету въ предварительное ближайшее соглашеніе.

---

*) Ознакомленіе съ позолотой, составленіемъ красокъ, лаковъ и т. п.

Помимо этого и не дожидаясь учрежденія упомянутыхъ классовъ, было бы полезно нынѣ же снабдить борисовскихъ кустарей тѣми образцами иконописи для копированія, въ которыхъ они наиболѣе нуждаются (напр., святцами акад. Солнцева и нѣк. др.).

Древодѣльные промыслы.

Курская губернія принадлежитъ къ числу малолѣсныхъ, такъ какъ лѣсная площадь ея заключаетъ въ себѣ, по новѣйшимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, до 460 т. десятинъ, въ томъ числѣ казенныхъ дачъ числится до 56 т. дес. Собственно же подъ лѣсомъ находится, вѣроятно, не болѣе $^2/_3$ упомянутой площади, т. е. до 300 т. десятинъ. Изъ казенныхъ лѣсовъ Курской губерніи отпускалось въ послѣднее время до 30 т. штукъ строеваго лѣса и до $4^1/_2$ т. куб. саж. дровъ. Засимъ если предположить, что изъ частныхъ лѣсовъ отпускается, пропорціонально площади, въ 5 разъ больше лѣснаго матеріала, т. е. до 150 т. штукъ строеваго лѣса и до 25 т. куб. саж. дровъ, то очевидно, что изъ упомянутаго количества лѣса, идущаго, главнымъ образомъ, на постройки и на топливо, только самая незначительная часть можетъ быть удѣлена на кустарныя издѣлія.

Къ числу болѣе или менѣе выдающихся древодѣльныхъ кустарныхъ промысловъ въ губерніи слѣдуетъ отнести производство кіотъ и выдѣлку дугъ.

Производство кіотъ, какъ сказано было выше, тѣсно связано съ иконописнымъ промысломъ. Изготовленіемъ упомянутыхъ предметовъ занимаются, главнымъ образомъ, въ сл. Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, и, отчасти, въ сл. Тамаровкѣ, Бѣлгородскаго; всего кіотчиковъ считается до 200 человѣкъ.

Промыселъ этотъ, требующій болѣе или менѣе значительнаго оборотнаго капитала на закупку дерева, красокъ, лаку и т. п., находится въ рукахъ зажиточныхъ крестьянъ, которыхъ, строго говоря, нельзя считать кустарями. Нѣкоторые изъ кіотчиковъ *) берутъ крупные заказы на церковные иконостасы (вмѣстѣ съ живописью) и имѣютъ годовые обороты на десятки тысячъ руб.; въ мастерскихъ такихъ лицъ работаетъ значительное число наемныхъ рабочихъ.

Кіотный промыселъ ведется издавна и за послѣднее время количественно увеличился.

---

*) Напр., кр. Гетманъ изъ Тамаровки.

Главный матеріалъ—дерево—пріобрѣтается въ лѣсныхъ складахъ въ сл. Борисовкѣ. Ежегодно выдѣлывается кустарями до 300 т. простыхъ кіотовъ на сумму до 90 т. руб. Издѣлія сбываются заказщикамъ—борисовскимъ скупщикамъ и монахинямъ мѣстнаго Тихвинскаго и Харьковскаго Николаевскаго монастырей, занимающимся окончательною отдѣлкою («обряжаньемъ») иконъ.

Выдѣлка дугъ сосредоточена, главнымъ образомъ, въ селеніяхъ Бѣлгородскаго, Корочанскаго и Новооскольскаго уѣздовъ; всего дужниковъ въ этихъ уѣздахъ считается до 600 человѣкъ; изъ нихъ до $^2/_3$ самостоятельные производители, а остальные работаютъ по найму у хозяевъ. Мною посѣщенъ былъ центръ дужнаго производства—с. Крутой Логъ, Бѣлгородскаго уѣзда. Въ этомъ селеніи промыселъ ведется съ давнихъ поръ; въ другихъ же мѣстахъ дуги стали гнуть сравнительно недавно, но во всякомъ случаѣ не менѣе 25 лѣтъ тому назадъ. Вообще, въ прежнее время корочанскія и бѣлгородскія дуги славились на югѣ Россіи и шли бойко на ярмаркахъ. Но затѣмъ, когда устройство желѣзныхъ дорогъ привело къ упадку гужевой промыселъ, потрясено было и дужное дѣло, вслѣдствіе чего спросъ на дуги на южныхъ ярмаркахъ значительно сократился. Это заставило крупныхъ производителей дугъ отыскивать новые рынки для сбыта. Такими рынками оказались на первое время Москва, а затѣмъ болѣе выгоднымъ Зауралье.

Дуги дѣлаются двухъ сортовъ: росписныя разными красками (съ изображеніемъ цвѣтовъ, листьевъ и т. п.) для великороссійскихъ губерній и Сибири и одноцвѣтныя (большею частью коричневаго цвѣта)—для малороссійскихъ потребителей.

Матеріалъ для дугъ—ракитовыя плахи—покупаются дужниками, главнымъ образомъ, у помѣщиковъ и, отчасти, у крестьянъ. При истребленіи лѣсовъ производителямъ приходится ѣздить за матеріаломъ далеко—за 50 и даже 80 верстъ. Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить весьма любопытный фактъ—разведеніе крестьянами въ нѣкоторыхъ селеніяхъ южныхъ уѣздовъ Курской губерніи и въ пограничныхъ селеніяхъ Воронежской и Харьковской особаго рода упругой ракиты для сбыта ея дужникамъ. По отзывамъ крестьянъ, занимающихся разведеніемъ ракиты, промыселъ этотъ даетъ порядочныя выгоды, такъ какъ упомянутая древесная порода растетъ быстро и никакого ухода за собою не требуетъ.

Помимо этихъ главныхъ древодѣльныхъ промысловъ, въ Курской губерніи кустари занимаются также выдѣлкою телегъ, саней, колесъ,

кадокъ, лукошекъ и мелкихъ щепныхъ издѣлій. Промыслы эти разсѣяны въ небольшихъ размѣрахъ во всей губерніи и особаго вниманія не заслуживаютъ.

Будущность большинства древодѣльныхъ промысловъ въ Курской губерніи, съ быстрымъ уменьшеніемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ вслѣдствіе этого цѣнъ на лѣсные матеріалы, представляется крайне не обезпеченной. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно то, что мелкіе кустари-деревщики въ недалекомъ будущемъ вынуждены будутъ прекратить самостоятельное веденіе своего дѣла. Отпускъ лѣса на льготныхъ условіяхъ кустарямъ изъ казенныхъ дачъ можетъ только на время облегчить положеніе кустарей; но, по незначительности, можно сказать, ничтожности казенныхъ лѣсовъ въ Курской губерніи, пріостановить паденіе древодѣльныхъ промысловъ не можетъ. Тѣмъ не менѣе, во всякомъ случаѣ крайне желательно, чтобы изъ казенныхъ дачъ отпускались кустарямъ, по возможности, тѣ сортименты, которые имъ нужны, и въ небольшихъ количествахъ, которыя имъ подъ силу купить.

Съ вырубкою лѣсовъ и расчисткою ихъ подъ пашни, все-таки остаются нѣкоторыя мѣста въ низинахъ и оврагахъ, неудобныя для земледѣлія, но въ которыхъ могутъ успѣшно произрастать разныя породы ивъ. Раньше мною упомянуто было, что на подобныхъ мѣстахъ коегдѣ въ Курской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ крестьяне разводятъ ракиты и сбываютъ ихъ дужникамъ. Если бы въ Курской губерніи существовалъ корзиночный промыселъ, то и для него всегда бы отыскался подобнымъ же образомъ матеріалъ, не смотря на исчезаніе лѣсовъ. Поэтому слѣдовало бы озаботиться ознакомленіемъ крестьянъ съ приготовленіемъ рмзличнаго рода корзиночныхъ издѣлій. Обученіе плетенію корзинъ можно было бы пріурочить къ состоящей въ вѣдѣніи министерствъ государственныхъ имуществъ Кучеровской низшей сельскохозяйственной школѣ, находящейся въ Суджанскомъ уѣздѣ, Курской губерніи. Такъ какъ низшія сельскохозяйственныя школы, по уставу, помимо обученія сельскохозяйственнымъ предметамъ, имѣютъ въ виду и одновременное обученіе ремесламъ, связаннымъ съ сельскимъ бытомъ, то къ осуществленію упомянутаго предположенія, полагаю, не встрѣтится никакихъ препятствій и съ формальной стороны. При посѣщеніи моемъ названной выше школы, почтенный учредитель ея, К. П. Арнольди, хорошо знакомый съ мѣстными кустарными промыслами, призналъ также и съ своей стороны упомянутое дѣло крайне желательнымъ и полезнымъ.

Расходъ на это дѣло потребуется небольшой, именно ежегодное ассигнованіе до 300 руб. на жалованье мастеру и, кромѣ того, надлежало бы безплатно доставить въ Кучеровъ хуторъ изъ Петровской сельскохозяйственной академіи необходимое количество ивовыхъ черенковъ тѣхъ породъ, которыя пригодны для плетенія. Искусству плетенія, помимо учениковъ Кучеровскаго училища, можно было бы ознакомлять и желающихъ заняться этимъ дѣломъ взрослыхъ крестьянъ; при этомъ названное училище могло бы давать такимъ крестьянамъ для разведенія черенки корзиночныхъ ивъ.

Гончарное производство.

Гончарнымъ производствомъ занимается въ Курской губерніи довольно значительное число кустарей (свыше 600 человѣкъ); при этомъ главнымъ центромъ считается сл. В. Михайловка, Новооскольскаго уѣзда, гдѣ гончарный промыселъ существуетъ уже съ конца прошлаго столѣтія.

Кустари, какъ я замѣтилъ при посѣщеніи названной мѣстности, дѣлаютъ недурно не только разную глиняную посуду, но также гончарныя и печныя принадлежности; у одного изъ нихъ я даже видѣлъ крышу, покрытую хорошо выполненною руками черепицею. Вообще, кустари умѣютъ хорошо приспособляться къ требованіямъ рынка. Для этого производители пускаютъ въ ходъ всю свою ловкость и изобрѣтательность, лишь только замѣтятъ, что въ деревнѣ возникаетъ какая либо новая потребность, близко соприкасающаяся съ гончарствомъ. Такъ, въ послѣднее время стали въ деревняхъ много разводить картофеля для собственнаго потребленія, — гончары пустили въ ходъ «ринки» — посуду, предназначенную спеціально для жаренья картофеля; стали въ деревняхъ чай пить — горшечники начали выдѣлывать глиняные чайники и даже самовары.

Вообще въ В. Михайловкѣ, помимо горшковъ, дѣлаются «глечики» (кувшины) для молока, корчаги для бѣленія холстовъ и варенія кваса, упомянутыя выше «ринки» — для картофеля и для масла, миски, кувшины, чайники, плошки, крышки для ульевъ, предохраняющія пчелъ отъ дождя и сырости, рукомойники, баклаги, свистульки для дѣтей и пр.

Въ экономическомъ отношеніи гончаровъ можно раздѣлить на слѣдующія три категоріи:

1) кустарей-предпринимателей, которые не только работаютъ сами,

но и нанимають гончаровъ для работы поштучно; 2) кустарей-одиночекъ, работающихъ самостоятельно, и 3) рабочихъ, занимающихся гончарствомъ у себя на дому — изъ хозяйскаго матеріала, по заказу предпринимателя. Въ количественномъ отношеніи кустари названныхъ категорій въ В. Михайловкѣ идутъ въ восходящемъ отношеніи, т. е. меньше всего лицъ первой категоріи, нѣсколько болѣе второй и еще болѣе третьей, т. е. наемныхъ мастеровъ.

Вообще, гончары принадлежатъ къ бѣднѣйшей части населенія; большинство изъ нихъ въ центрахъ производства В. Михайловкѣ и Борисовкѣ, не имѣя ни лошадей, ни хозяйственнаго инвентаря, почти совершенно отстали отъ земледѣлія. Въ другихъ мѣстахъ гончары еще не совсѣмъ порвали связь съ землею и такъ или иначе обрабатываютъ свои надѣлы, иногда на наемныхъ лошадяхъ.

Гончарная работа ведется лѣтомъ и зимою, причемъ работаютъ не только мужчины, но и женщины. Горны для обжиганія устроены довольно примитивно; но, судя по качеству издѣлій, вполнѣ пригодны для своей цѣли, а главное стоятъ недорого; такъ, напр., стоимость глинянаго горна на 500 горшковъ доходитъ до 8—10 р., кирпичный—до 20 р.; на 1,000 горшковъ обходится вдвое дороже и т. д.

Впрочемъ, эта дешевизна весьма условна, такъ какъ и при этой стоимости устройство горна не подъ силу одному гончару. Поэтому обыкновенно горны устраиваютъ сообща 3—4 кустаря. Дѣлается это, отчасти, и ради экономіи въ дровахъ; товарищи по горну обжигаютъ свои издѣлія поочередно, отъ этого горнъ, дѣйствуя непрерывно, менѣе остываетъ, отчего получается болѣе или менѣе значительная экономія въ топливѣ.

Главный матеріалъ—глина добывается обыкновенно зимою, когда мерзлая земля менѣе обваливается; однако и зимою не всегда удается уберечься отъ обваловъ, проходящихъ не всегда благополучно для рабочихъ. Шахты дѣлаются въ видѣ цилиндрическихъ колодцевъ, нерѣдко саженъ въ 10 глубиною. Я осматривалъ весьма подробно эти шахты въ В. Михайловкѣ, такъ какъ кустари заявили мнѣ, что у нихъ глина вся уже извлечена и они принуждены ее покупать у сосѣднихъ крестьянъ, платя отъ 50 до 70 к. за возъ, что крайне раззорительно для нихъ. «Глинище» я нашелъ крайне безпорядочно изрытымъ, и, полагаю, что въ немъ имѣются еще значительные запасы гончарнаго матеріала.

Сбытъ глиняныхъ издѣлій организованъ довольно своеобразно:

горшки не столько продаются на деньги, сколько промѣниваются на разный зерновой хлѣбъ. Гончары издѣлія свои сбываютъ сами; у кого есть лошадь, тотъ везетъ издѣлія по деревнямъ на своей лошади; безлошадные гончары нанимаютъ лошадей у сосѣдей. За каждые 3—4 горшка средней величины гончары берутъ 2—3 гарнца ржи или овса; нерѣдко, какъ говорятъ, горшечникъ возьметъ съ неопытнаго покупателя и столько хлѣба, сколько войдетъ въ покупаемую посуду. Чистой прибыли получается съ воза отъ 1 до 10 руб., смотря по искусству продавца и времени года. Кромѣ самихъ кустарей, курскіе горшки развозятся и скупщиками по далекимъ базарамъ и деревнямъ.

Переходя къ мѣрамъ для помощи гончарамъ, укажу лишь на то, что для содѣйствія гончарному промыслу, весьма распространенному въ Россіи, слѣдовало бы, между прочимъ, пригласить горнаго инженера для указанія кустарямъ способовъ правильной разработки глины. Однако, чтобы эти указанія имѣли практическое значеніе, желательно было бы, чтобы потребное для правильнаго устройства количество лѣса (для обдѣлки шахтъ) отпускалось изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ или безплатно, или на льготныхъ условіяхъ, какъ это практиковалось, напр., при упорядоченіи разработки поваренной соли въ Пермской губерніи *). Иначе всѣ подобныя указанія спеціалистовъ, по невозможности осуществленія, останутся невыполненными по независящимъ отъ кустарей обстоятельствамъ.

Что касается будущности гончарнаго промысла, то, съ истребленіемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ топлива, онъ хотя и падаетъ, но совсѣмъ врядъ ли исчезнетъ. Простая глиняная посуда для крестьянъ крайне необходима, а на большихъ заводахъ ее не дѣлаютъ, да и едва ли, по невыгодности, будутъ дѣлать; вмѣстѣ съ тѣмъ, посуда принадлежитъ къ числу громоздкихъ и хрупкихъ предметовъ, которые развозить съ заводовъ по деревнямъ, при нашихъ дорогахъ, положительно немыслимо. Вотъ почему крестьянскій гончарный промыселъ, не смотря на невыгодныя для него условія — недостатокъ и дороговизну топлива, будетъ еще долго существовать даже и въ такихъ малолѣсныхъ губерніяхъ, какъ Курская. Дѣйствительно, изъ имѣющихся свѣдѣній видно, что въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеніяхъ Курской губерніи (напр. въ Стрѣлицѣ, Корочанскаго уѣзда), благо-

*) Потребный на этотъ предметъ лѣсъ отпускался изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ за половинную таксу.

даря прекрасному качеству мѣстной глины, гончарный промыселъ, не смотря на сильную дороговизну дровъ, развивается съ каждымъ годомъ и число кустарей-гончаровъ въ томъ селеніи постоянно возрастаетъ.

Производство скатертей.

Тканьемъ скатертей занимаются только въ слоб. Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда; при этомъ большинство ткачей мужчины (изъ числа 200 человѣкъ женщинъ до 30). Промыселъ возникъ лѣтъ полсотни тому назадъ и сначала имѣлъ вполнѣ самостоятельный кустарный характеръ: каждый производитель покупалъ самъ для себя сырые матеріалы, обработывалъ ихъ и сбывалъ свои издѣлія на базарахъ и ярмаркахъ. Скатерти сначала дѣлались изъ пеньки и льна—грубаго вида и простаго незатѣйливаго рисунка, удовлетворяющаго крестьянскимъ вкусамъ и потребностямъ. Затѣмъ, съ теченіемъ времени, техника и рисунки нѣсколько улучшились: для утка вмѣсто грубой пеньковой пряжи стали употреблять бумагу; улучшеннымъ же рисункамъ никто кустарей не обучалъ, въ этомъ отношеніи все зависѣло отъ самобытной изобрѣтательности ткачей.

Однако, введеніе бумажной пряжи въ производство оказалось роковымъ для самостоятельности кустарей; матеріалы пришлось обработывать не доморощенные, а покупные и притомъ относительно дорого стоющіе. Поэтому скатертное дѣло, при упомянутыхъ условіяхъ, могло остаться самостоятельнымъ только въ небольшомъ числѣ зажиточныхъ семействъ; всѣ же остальные кустари должны были превратиться въ наймитовъ, хотя и работающихъ у себя на дому.

Хозяева, изъ числа мѣстныхъ торговцевъ, покупаютъ тонкіе №№ бумажной пряжи (красной и бѣлой) и льняной нитки, главнымъ образомъ, въ Харьковѣ. Матеріалы эти обыкновенно раздаются ткачамъ уже въ видѣ готовой извѣстной длины основы, которая производится хозяевами на своихъ сновальняхъ при помощи наемныхъ женщинъ.

Станы, шириною до $1^1/_2$ арш., дѣлаются мѣстными столярами и обходятся до 7 руб. Скатерти, какъ мнѣ удалось видѣть, довольно однообразны по рисунку, но зато, на видъ, весьма прочны. Годовой чистый заработокъ кустаря, работающаго до 140 дней, по 12 часовъ въ сутки (частью ночью, при керосиновомъ освѣщеніи), доходитъ всего лишь до 30 руб. Заработокъ этотъ не соотвѣтствуетъ затрачиваемому для пріобрѣтенія его труду и представляется, очевидно, крайне ничтожнымъ. Главная причина такого незначительнаго заработка—возра-

станіе числа ткачей при одновременномъ сокращеніи числа заказовъ; все это вызвало сильную конкурренцію между кустарями, которая, въ свою очередь, сбила цѣну на трудъ до minimum'а. Вообще, кустари-ткачи своимъ видомъ производятъ довольно тяжелое впечатлѣніе. При этомъ земскими статистическими данными констатируется, что большинство ткачей безграмотные, маломочные, безлошадные хозяева (до 80% всего числа ткачей).

Скатерти сбываются закащиками на ярмаркахъ и базарахъ, какъ мѣстныхъ въ Курской, такъ и въ Харьковской губерніяхъ. Производство скатертей, при сравнительной дешевизнѣ ихъ и обезпеченности сбыта, имѣетъ будущность; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду тяжелаго положенія ткачей, правительственная помощь для нихъ представляется крайне необходимою.

Министерство государственныхъ имуществъ можетъ воздѣйствовать такъ или иначе не только на улучшеніе техники, но отчасти и на экономику промысла. Для улучшенія собственно технической стороны, необходимо было-бы послать борисовскимъ ткачамъ не только рисунки, но и хорошіе образцы самыхъ тканей, также образцы улучшенныхъ становъ. Для этого слѣдовало бы, быть можетъ, обратиться къ содѣйствію кн. М. А. Урусовой, отъ которой можно бы взять хорошую мастерицу, умѣющую работать разныя скатертныя ткани. Такую мастерицу надлежало бы послать на казенный счетъ, на 2—3 зимнихъ мѣсяца, въ Борисовку. Борисовскіе ткачи, какъ я убѣдился лично, народъ способный, переимчивый, скоро бы присмотрѣлись къ новымъ манерамъ. Посылать же одни образцы безъ практическаго указанія выполненія ихъ едва-ли поможетъ дѣлу; это подтвердили мнѣ и сами ткачи.

Чтобы вывести кустарей изъ экономической зависимости скупщиковъ, надлежало бы организовать въ Борисовкѣ складъ сырыхъ матеріаловъ (пряжи и нитокъ) для продажи кустарямъ на льготныхъ условіяхъ, при постоянномъ надзорѣ за этимъ дѣломъ кого либо изъ членовъ земства. Имѣя, однако, въ виду, что кустари выдѣлываютъ ежегодно до 1,500 штукъ скатертной матеріи *) и потребляютъ ежегодно матеріала на сумму до 22 т. р. — для организаціи дѣйствительно могущаго принести пользу сырьеваго склада пришлось бы назначать обо-

*) До 54 т. арш. или, въ переводѣ на 3 арш. скатерти, до 18 т. скатертей, причемъ на каждую «штуку» идетъ матеріала (бумаги бѣлой и красной) на сумму до 15 р.

ротный капиталъ въ размѣрѣ не меньше 1/10 части всего производства, т. е. до 2,000 р. Сама по себѣ эта цифра, конечно, невелика, тѣмъ болѣе, что есть нѣкоторое основаніе полагать, что Курское губернское земство не откажется само участвовать въ подобномъ предпріятіи.

Поэтому, по моему мнѣнію, надлежало бы войти по упомянутому предмету въ сношеніе съ земствомъ—губернскимъ о томъ, не дастъ ли оно, съ своей стороны для оборота капиталъ для упомянутаго сырьеваго склада, въ размѣрѣ до 1,000 р., и съ уѣзднымъ—о томъ не возьметъ ли оно на себя какъ устройство упомянутаго склада, такъ и ближайшее руководительство имъ. Въ случаѣ согласія земства, министерству государственныхъ имуществъ надлежало-бы выдать заимообразно, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, безъ процентовъ, до 1,000 руб. Помимо того, на покупку образцовъ и на посылку мастерицы надлежало-бы отпустить до 150 р. Такимъ образомъ, для вполнѣ осязательной помощи курскимъ кустарямъ со стороны министерства понадобится всего лишь до 3,050 р., въ томъ числѣ, для улучшенія иконописнаго дѣла, единовременныхъ расходовъ до 300 и ежегодныхъ до 1,300 руб.; для древодѣлія (обученія корзиночному дѣлу)—ежегодно до 300 руб. и для скатертнаго дѣла единовременно до 1,150 руб.

Кіевская губернія.

Кустарная промышленность въ Кіевской губерніи, подобно Курской, не получила особенно значительнаго развитія. Зависитъ это, отчасти, отъ благопріятныхъ естественныхъ (климатическихъ и почвенныхъ) условій, вслѣдствіе которыхъ мѣстное населеніе охотнѣе занимается земледѣліемъ, нежели посторонними промыслами. Затѣмъ, значительное число крестьянъ отвлекается работами на свеклосахарныхъ заводахъ, дающихъ населенію постоянный и довольно значительный заработокъ *).

Самою же существенною причиною слабаго развитія въ упомянутомъ краѣ кустарныхъ промысловъ, слѣдуетъ признать нахожденіе среди крестьянъ значительной массы еврейскаго населенія, занимающагося, главнымъ образомъ, разными ремеслами въ городахъ и многочисленныхъ мѣстечкахъ.

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторые виды кустарной промышленности и

*) Въ послѣднее время (въ 1885—1888 гг.), въ Кіевской губ. считалось 60—65 сахарныхъ заводовъ съ 20—23 т. рабочихъ.

именно тѣ, которые служатъ для удовлетворенія самыхъ обиходныхъ крестьянскихъ потребностей, получили достаточное развитіе и распространеніе. Къ числу такихъ промысловъ слѣдуетъ отнести гончарство и древодѣліе.

Кіевская губернія достаточно снабжена глиняными залежами; спросъ среди мѣстнаго населенія на глиняныя, главнымъ образомъ, горшечныя издѣлія, значительный и постоянный, а потому гончарный промыселъ, по своей распространенности, занимаетъ въ губерніи видное мѣсто. Гончарствомъ занимаются въ уѣздахъ Уманскомъ, Черкасскомъ, Чигиринскомъ, Каневскомъ и Кіевскомъ; при этомъ, по имѣющимся оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, гончаровъ считается свыше 400 дворовъ; но цифра эта значительна преуменьшена противъ дѣйствительности. Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, вовсе не значится гончаровъ, а на самомъ дѣлѣ они есть; въ другихъ же селеніяхъ цифры кустарей показаны гораздо ниже существующихъ.

Наиболѣе значительные центры находятся: а) въ Уманскомъ уѣздѣ— въ с. Романовкѣ, гдѣ гончарствомъ занимается до 150 дворовъ, и

б) въ Черкасскомъ уѣздѣ, въ с. Будѣ-Орловецкой, гдѣ гончаровъ находится до 75 домохозяевъ. Въ остальныхъ изъ вышеупомянутыхъ уѣздовъ промыслы сравнительно незначительны и разбросаны небольшими группами по селеніямъ.

Въ названныхъ выше центрахъ кустарнаго гончарнаго производства, посѣщенныхъ мною, выдѣлываются, главнымъ образомъ, обиходная крестьянская посуда: горшки, корчаги, кувшины, плошки и т. п.; при этомъ въ большинствѣ случаевъ посуда выдѣлывается весьма плохаго качества, безъ поливы (глазури), и весьма однообразнаго, неказистаго вида. Орудія производства обычныя—деревянные круги и горны—не представляютъ никакихъ особенностей.

По собраннымъ мною на мѣстѣ, въ с.с. Романовкѣ и Будѣ-Орловецкой, свѣдѣніямъ, выяснилось, что крестьяне въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ собственныхъ глинищъ, а пріобрѣтаютъ глину, отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, съ платою до 50 к. за возъ; необходимое для производства топливо также получается изъ сосѣднихъ имѣній, съ платою, въ Романовкѣ, отъ 17 до 18 р. за кубич. саж. дровъ.

Средній валовой доходъ каждаго кустаря-домохозяина колеблется, въ силу мѣстныхъ условій, въ довольно широкихъ предѣлахъ, простираясь отъ 60 до 300 р.; чистый доходъ опредѣлить болѣе или менѣе

точно затруднительно; но, судя по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, чистый доходъ долженъ считаться не менѣе ¼ валоваго.

Гончарныя издѣлія сбываются кустарями въ ближайшіе города и мѣстечки. Такъ, напр., изъ упомянутаго выше с. Романовки кустари везутъ посуду въ Умань, въ м. Тальное и др.; изъ с. Буды-Орловецкой, кромѣ сбыта на мѣстѣ, посуда продается на ближайшихъ ярмаркахъ въ м. Городищѣ, Смѣлѣ, Шполѣ и др. Кромѣ того, изъ обоихъ названныхъ гончарныхъ центровъ посуда сбывается въ сосѣднюю Херсонскую губернію.

Гончарный кустарный промыселъ въ Кіевской губерніи, повидимому, имѣетъ будущность; сыраго матеріала—глины и топлива и теперь достаточно; надо полагать, что при тщательномъ геологическомъ изслѣдованіи губерніи отыщутся и новыя залежи; спросъ на дешевыя гончарныя издѣлія огромный *) и съ увеличеніемъ народонаселенія будетъ, безъ сомнѣнія, увеличиваться. Крупные заводы, какъ я говорилъ уже въ своемъ отчетѣ по Курской губ., заниматься производствомъ дешевой кустарной посуды не станутъ, да и развозить этотъ хрупкій товаръ съ отдаленныхъ заводовъ по нашему бездорожью крайне затруднительно.

Переходя къ мѣрамъ по улучшенію гончарнаго кустарнаго промысла, укажу лишь на тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ практическое значеніе и сравнительно легко могутъ быть осуществлены при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыя отпускаются министерству на нужды кустарнаго дѣла. Для крестьянскихъ потребностей, при настоящихъ экономическихъ условіяхъ, нужна, разумѣется, лишь простая дешевая глиняная посуда, которая и производится въ надлежащемъ количествѣ кустарями.

Но какъ бы ни былъ великъ спросъ на этотъ товаръ, крестьянскіе сельскіе рынки бываютъ имъ насыщены; производимый же затѣмъ кустарный товаръ долженъ поступать на городскіе рынки, гдѣ со стороны потребителей предъявляются уже болѣе строгія требованія на упомянутыя кустарныя издѣлія, или, по крайней мѣрѣ, предпочтительно берутся издѣлія, сравнительно лучше сработанныя, чего на мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ ярмаркахъ не бываетъ, да и не можетъ быть, такъ какъ производители изъ году въ годъ являются одни и тѣ же.

---

*) Считая сельское населеніе въ Кіевской губерніи въ 2 милл. душъ обоего пола и 4 чел. на дворъ, получится до 500 т. дворовъ. На каждый дворъ въ годъ необходимо не менѣе 5 шт. гончарной посуды; слѣдовательно, въ годъ до 2½ милл. шт. Цифра эта скорѣе преуменьшена, чѣмъ преувеличена.

Между тѣмъ, въ городахъ существуетъ огромный спросъ на всякаго рода гончарныя издѣлія; въ настоящие время обѣ столицы и всѣ большіе русскіе города снабжаются горшками и прочею глиняною посудою почти исключительно кустарнаго происхожденія, такъ какъ заводы, даже въ снабженіи этихъ рынковъ, не могутъ по дешевизнѣ издѣлій, конкуррировать съ кустарями.

Нерѣдко слышится мнѣніе, довольно распространенное у насъ, что кустарныя издѣлія улучшать не слѣдуетъ, такъ какъ через это они удорожатся и сдѣлаются недоступными для сельскаго населенія—главныхъ потребителей всякаго рода кустарныхъ издѣлій. Для гончарнаго промысла это мнѣніе нельзя считать вполнѣ основательнымъ, ибо, какъ сказано выше, гончары-кустари снабжаютъ своими произведеніями не только крестьянскіе, но городскіе и даже прихотливые столичные рынки.

Въ виду всего сказаннаго, нѣкоторое число болѣе даровитыхъ или находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ (близость къ большимъ городамъ) кустарей должно быть обучено болѣе тонкимъ способамъ и пріемамъ производства и выдѣлкѣ разнообразныхъ издѣлій примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ сбыта.

Оріентировавшись нѣсколько при поѣздкахъ моихъ по Кіевской губерніи, я пришелъ къ тому заключенію, что въ этомъ краѣ, при отсутствіи земства и общественныхъ дѣятелей, интересующихся кустарничествомъ, необходимо, для улучшенія мѣстной кустарной промышленности, по возможности, пользоваться тѣми изъ существующихъ и подвѣдомственныхъ министерству государственныхъ имуществъ учрежденій, которыя находятся вблизи центровъ той или другой отрасли кустарной промышленности и могутъ не только безъ ущерба для своихъ прямыхъ задачъ, но даже съ пользою для себя содѣйствовать развитію и улучшенію кустарнаго дѣла.

Такимъ учрежденіемъ, способнымъ помочь кустарямъ-гончарамъ, является Уманское земледѣльческое училище. Въ Уманскомъ уѣздѣ гончарный промыселъ, какъ уже сказано было мною раньше, существуетъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ; въ с. Романовкѣ, Поланочкѣ, Полянецкомъ, Томашевкѣ, Громахъ и нѣкотрыхъ другихъ, гончарствомъ занимается не менѣе 300 домохозяевъ. Всѣ эти селенія расположены вблизи и вокругъ Уманскаго училища и потому оно можетъ съ большимъ удобствомъ воздѣйствовать на улучшеніе техники гончарнаго кустарнаго дѣла.

Уманское училище, нуждаясь въ различнаго рода гончарныхъ

издѣліяхъ, требующихся въ садоводственномъ дѣлѣ (вазочкахъ, цвѣточныхъ горшкахъ, поддонникахъ, постаментахъ, дренажныхъ трубахъ и т. п.), держитъ у себя мастера-гончара, который и выдѣлываетъ упомянутые предметы. Въ названномъ училищѣ имѣется теперь довольно хорошій мастеръ-кустарь *) — человѣкъ трезвый, надежный, знающій основательно свое дѣло, и потому администрація Уманскаго училища очень дорожитъ имъ. Мастеръ этотъ получаетъ за свою работу въ училищѣ весьма незначительное вознагражденіе (около 13—14 руб. въ мѣсяцъ) и сознаетъ, что можетъ получать больше, а потому, при случаѣ, несомнѣнно покинетъ училище.

Имѣя въ виду, что въ нашихъ захолустьяхъ необходимо сильно дорожить подобнаго рода техниками-мастерами, которыхъ тамъ ни за какія деньги не достанешь,—я, съ согласія директора Уманскаго училища, г. Леванды, вошелъ въ переговоры съ названнымъ мастеромъ, не возьметъ ли онъ на себя трудъ обучать учениковъ-кустарей-гончаровъ изъ тѣхъ сосѣднихъ селеній, гдѣ занимаются гончарствомъ. При этомъ я особенно напиралъ на то, чтобы названный мастеръ показывалъ своимъ будущимъ ученикамъ всѣ секреты своего производства, какъ-то: умѣнье составлять разнаго рода поливы (глазурь), способы формированія болѣе сложныхъ издѣлій, обжигъ этихъ послѣднихъ и т. п.

Съ своей стороны, какъ г. Леванда, такъ и мѣстный священникъ с. Романовки (главнаго центра кустарнаго производства), О. Сикачинскій, нашли предположеніе мое весьма практичнымъ, удобоисполнимымъ и могущимъ принести кустарямъ извѣстную долю пользы: обученные лучшимъ пріемамъ гончарства ученики разнесутъ свои практическія свѣдѣнія въ свои родныя селенія.

Нѣкоторое время я сомнѣвался въ томъ, пойдутъ ли ученики обучаться за 20—30 верстъ; но упомянутый священникъ—О. Сикачинскій сказалъ, что пойдутъ; что онъ самъ будетъ убѣждать своихъ прихожанъ-кустарей въ полезности этого дѣла. Слѣдовательно, прибытіе учениковъ въ Умань по крайней мѣрѣ изъ Романовки можно считать обезпеченнымъ, а такъ какъ Кіевская губернія — край густо населенный, то слухъ объ этомъ распространится и среди другихъ кустарей—пойдутъ учиться и другіе.

На первое время, однако, достаточно имѣть 5—6 учениковъ, на содержаніе которыхъ (въ теченіе зимняго времени) слѣдуетъ отпускать

*) Обучавшійся гончарству на нѣмецкомъ заводѣ вблизи Одессы.

необходимыя средства. Вообще, дѣло улучшенія техники кустарнаго производства можетъ быть организовано безъ большихъ затратъ, притомъ же съ пользою какъ для кустарей, такъ и для самого Уманскаго училища. Необходимо здѣсь сказать, что излишне сработанныя издѣлія училище можетъ продавать и доходъ отъ этого обращать на пріобрѣтеніе, для обжига издѣлій, топлива, на выдачу небольшихъ денежныхъ наградъ ученикамъ-кустарямъ и т. п.

Заканчивая о кустарномъ гончарствѣ, считаю не лишнимъ прибавить, что въ экономикѣ крестьянскаго населенія Кіевской губерніи названная отрасль промышленности имѣетъ то существенное значеніе, что кустари-гончары (по сообщенію свящ. Сикачинскаго) вовсе не идутъ въ отхожіе промыслы и не находятся въ такой зависимости отъ урожаевъ хлѣбовъ, какъ крестьяне того же селенія, не занимающіеся промысломъ; но, съ другой стороны, необходимо сказать, что крестьяне (напр. въ с. Романовкѣ), имѣющіе сколько нибудь достаточное количество земли, не занимаются гончарствомъ, находя это дѣло для себя неподручнымъ.

Перехожу затѣмъ къ древодѣльнымъ промысламъ. Прежде, чѣмъ подробно излагать состояніе этихъ промысловъ, укажу на количество имѣющагося въ Кіевской губерніи лѣснаго матеріала, т. е. на количество лѣсовъ какъ казенныхъ, такъ и владѣльческихъ.

Лѣсовъ первой категоріи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изданнымъ лѣснымъ департаментомъ *), насчитывается свыше 180 т. дес.; лѣсовъ же второй категоріи, по тѣмъ же даннымъ, числится до 734 т. дес., т. е. частновладѣльческихъ лѣсовъ вчетверо больше, чѣмъ казенныхъ. Казенныя и частныя лѣсныя дачи расположены по уѣздамъ такъ:

	тыс. дес.
Радомышльскій	327,9
Кіевскій	168,9
Черкасскій	99,0
Васильковскій	54,3
Чигиринскій	51,5
Сквирскій	42,3
Уманскій	32.5
Каневскій	31,9
Звенигородскій	30,0

---

*) Отчетъ по лѣсному управленію министерства государственныхъ имуществъ за 1888 годъ.

	тыс. дес.
Липовецкій	27,3
Бердичевскій.	26,4
Таращанскій.	22,3

Древодѣльные промыслы распространены, больше всего въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ находятся большіе лѣса, а именно въ Радомышльскомъ уѣздѣ и приднѣпровскихъ — Кіевскомъ, Чигиринскомъ и Черкасскомъ, въ другихъ уѣздахъ Кіевской губерніи промыслы эти или вовсе не существуютъ, или развиты весьма слабо.

Въ Радомышльскомъ уѣздѣ наиболѣе серьезнымъ центромъ древодѣльныхъ промысловъ (именно колесъ) является м. Рожево, гдѣ дѣломъ этимъ занимается около 50 двор. Изготовленныя здѣсь издѣлія везутся на ярмарки въ Фастово, Бѣлую Церковь, въ г. Радомысль и даже въ Кіевъ. Ежегодное производство колесъ опредѣляется, приблизительно, на сумму до 30 т. рублей.

Въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ числѣ древодѣлья также больше всего встрѣчается выдѣлка колесъ; здѣсь въ 4 селеніяхъ (Ивковцахъ, Субботовѣ, Новоселицахъ и Полудневкѣ) насчитывается отъ 70 до 80 домохозяевъ-колесниковъ. Чигиринскія издѣлія сбываются, кромѣ мѣстныхъ ярмарокъ, въ губерніи Херсонскую и Таврическую.

Въ Черкасскомъ уѣздѣ, частію, занимаются колеснымъ, частію, бондарнымъ дѣломъ, при этомъ кустарей-бондарей насчитывается (въ с.с. Млѣевѣ, Мошнахъ, Теклинѣ и Сидоровкѣ) до 25 дворовъ.

Кромѣ этихъ промысловъ, по губерніи разсѣяны весьма мелкими гнѣздами кустари-столяры, ложкари, веретенщики (въ д. Гутѣ-Журжинской, Звенигородскаго уѣзда,—до 15 дворовъ), гребенщики и лопатники (въ с. Мирчѣ, Кіевскаго уѣзда, свыше 50 домохозяевъ).

Наконецъ, въ приднѣпровскихъ прибрежныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи встрѣчается корзиночный промыселъ. Этотъ послѣдній промыселъ, благодаря сравнительной легкости полученія матеріаловъ (ивовыхъ прутьевъ) и потребности для перевозки мѣстныхъ садовыхъ произведеній, имѣетъ будущность и, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, представляется довольно характернымъ. Ивовыя насажденія (лознякъ), произрастающія кое-гдѣ на днѣпровскихъ островахъ, составляютъ общественное крестьянское достояніе, а потому сельскія общества за собираніе лозняка ничего съ своихъ членовъ не берутъ, но за то общества эти строго оберегаютъ такой драгоцѣнный для нихъ подѣлочный матеріалъ, устанавливая запретное время для сбора лозы и выставляя

для сего на лѣтнее время сторожей, обязанныхъ слѣдить за соблюденіемъ мірскаго интереса.

Сборъ лозняка по приднѣпровскимъ лугамъ и островамъ начинается обыкновенно съ Владимірова дня (15 іюля). Въ это время все занимающееся корзиночнымъ дѣломъ населеніе отправляется срѣзывать прутья, которые тутъ же чистятъ и вяжутъ въ пучки; при этомъ полагаютъ, что рабочій можетъ нарѣзать и начистить въ день отъ 3 до 4 тыс. прутьевъ.

Срѣзанные и вычищенные отъ коры прутья приносятся домой, разстилаются рядами, сушатся на солнцѣ и затѣмъ убираются въ сараи или кладовыя. Среднимъ числомъ рабочій (главнымъ образомъ, женщины и подростки) можетъ сработать въ день до 4 большихъ корзинъ и получить заработка до 30 коп.

Корзиночный промыселъ распространенъ, главнымъ образомъ, въ деревняхъ, находящихся вблизи Кіева; но отсюда, какъ говорятъ, корзиноплетеніе распространяется довольно быстро и въ другихъ селеніяхъ. Необходимо здѣсь замѣтить, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ промыселъ этотъ наиболѣе распространенъ, крестьяне не довольствуются своимъ лознякомъ и нанимаютъ прирѣчные острова, поростающіе лозою. Не только Кіевская губернія снабжаетъ болѣе сѣверныя мѣстности Россіи фруктами въ корзинахъ мѣстнаго издѣлія, но даже и Бессарабская губернія, для вывоза своихъ садовыхъ произведеній, пріобрѣтаетъ корзины кіевскаго издѣлія; съ этою цѣлью приднѣпровскія деревни получаютъ изъ упомянутой губерніи немало заказовъ.

При ближайшемъ изслѣдованіи древодѣлья вообще, оказывается, что кустари во многихъ случаяхъ (даже и въ гончарномъ дѣлѣ) предпочитаютъ пріобрѣтать для своихъ нуждъ сырой матеріалъ изъ владѣльческихъ лѣсовъ. Зависитъ это, во-первыхъ, отъ того, что частныхъ лѣсовъ въ Кіевской губ. вчетверо больше, чѣмъ казенныхъ; затѣмъ, частные лѣса, какъ охраняемые хуже казенныхъ, могутъ болѣе расхищаться сосѣдними кустарями; поэтому цѣны на лѣсной матеріалъ въ этихъ лѣсахъ нѣсколько ниже казенныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, доступнѣе выборъ сортиментовъ и вообще процедура покупки упрощена донельзя. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лѣсъ пріобрѣтается изъ казенныхъ дачъ, необходимо для кустарей Кіевской губерніи установить такія же льготныя условія какъ и для кустарей другихъ губерній. Объ этомъ уже неоднократно говорилось въ отчетахъ командированныхъ по

дѣламъ кустарной промышленности лицъ, а потому въ настоящемъ случаѣ я упомянутаго вопроса касаться не буду.

Изъ остальныхъ кустарныхъ промысловъ Кіевской губерніи заслуживаютъ нѣкотораго вниманія овчино-тулупный и сапожный промыслы. Первый, заключающійся въ выдѣлкѣ овчины и по шитьѣ тулуповъ и полушубковъ, почти исключительно сосредоточенъ въ м. Богуславѣ, Каневскаго уѣзда, гдѣ тулупниковъ и овчинниковъ насчитывается до 180 дворовъ. Промыселъ этотъ возникъ съ незапамятныхъ временъ; сырой матеріалъ, потребный для овчинниковъ, пріобрѣтается ими на украинскихъ ярмаркахъ; сбываются же готовыя издѣлія на мѣстныхъ ярмаркахъ. Ежегодное производство овчинъ и тулуповъ въ названномъ мѣстечкѣ опредѣляется, приблизительно, до 60 т. руб. *).

Сапожный промыселъ распространенъ наиболѣе всего въ томъ же Богуславѣ; сапожниковъ здѣсь считается до 120 дворовъ; въ менѣе значительныхъ размѣрахъ промыселъ этотъ существуетъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ (свыше 60 дворовъ) и въ Радомышльскомъ (до 75 дворовъ). Сапожный промыселъ, на мой взглядъ, не требуетъ какихъ либо заботъ объ улучшеніи техники, чего нельзя сказать объ овчинномъ промыслѣ. Овчинники плохо дубятъ кожи и вообще не имѣютъ понятія о правильной окраскѣ овчинъ, окрашиваемыхъ нерѣдко (весьма плохо) въ черный цвѣтъ; они не знаютъ ни того, чѣмъ красить, ни того, какую употреблять протраву, чтобы овчины не марались и не разваливались отъ разъѣдающихъ мездру кислотныхъ или щелочныхъ веществъ.

Вообще, при ближайшемъ изученіи на мѣстахъ какъ въ Курской, такъ и въ Кіевской губерніи, производства кожевеннаго, все болѣе и болѣе приходится убѣждаться въ необходимости приглашенія, по возможности, въ скоромъ времени, техника-кожедѣла, который могъ-бы на практикѣ, въ главныхъ центрахъ производства, показать кустарямъ-кожедѣламъ (кожедубамъ и овчинникамъ) способы хорошо дубить кожи и овчины и красить эти предметы. Черезъ «Сельскій Вѣстникъ» также нерѣдко предъявляются кустарями подобныя требованія.

Министерству государственныхъ имуществъ, заботящемуся о подготовленіи спеціалистовъ по сельскому хозяйству (садоводовъ, шелководовъ, винодѣловъ, сыроваровъ, и т. п. лицъ), часто съ большими денежными затратами на подготовку, слѣдовало бы подготовить хотя одного техника-кожедѣла. Для этого, по сношенію съ директоромъ

*) Кустарная промышленность и отхожіе промыслы Кіевской губ. В. Мозговаго. Кіевъ. 1887 г.

С.-Петербургскаго технологическаго института, желательно бы сдѣлать вызовъ студента 4 курса химическаго отдѣла, съ тѣмъ, чтобы онъ специализировался на кожевенномъ дѣлѣ и обязался за извѣстное вознагражденіе прослужить извѣстное число лѣтъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ для нуждъ кустарнаго дѣла. Такому студенту можно-бы назначить стипендію, въ размѣрѣ 40—50 руб. въ мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобы онъ занимался въ свободное лѣтнее время на петербургскихъ и иныхъ хорошихъ кожевенныхъ кустарныхъ заводахъ, а также ознакомился съ положеніемъ кожевеннаго и овчинныхъ промысловъ въ главныхъ кустарныхъ центрахъ.

Засимъ, по моему мнѣнію, слѣдовало-бы при Кустарномъ отдѣлѣ Императорскаго сельскохозяйственнаго музея организовать небольшую химико-техническую лабораторію въ интересахъ оказанія помощи нѣкоторымъ кустарнымъ промысламъ. Подобную лабораторію для нуждъ сельско-хозяйственныхъ предполагалось устроить при упомянутомъ музеѣ, на что уже было испрошено Высочайшее повелѣніее 29 февраля 1860 года; но предпріятіе это не осуществилось *). При упомянутой лабораторіи надлежало бы имѣть инженеръ-технолога-химика.

На обязанность упомянутой лабораторіи надлежало бы возложить разработку тѣхъ вопросовъ, которые встрѣчаются при химическихъ кустарныхъ производствахъ (при крашеніи пряжи, тканей, кожи, овчинъ, металловъ и т. п., дубленіи кожъ, производствѣ жирныхъ и эфирныхъ маслъ, сухой перегонкѣ дерева и пр.) **).

Въ заключеніе мнѣ остается сообщить нѣсколько свѣдѣній о шелкоткацкомъ промыслѣ въ Кіевскомъ уѣздѣ и объ обработкѣ лабрадора въ м. Городищѣ, Черкасскаго уѣзда, и с. Каменный Бродъ, Радомышльскаго уѣзда.

Шелководство съ 50 годовъ, благодаря Ѳ. В. Чижову, распространено въ значительномъ размѣрѣ въ м-кѣ Трипольѣ и окружающихъ его 7 селеніяхъ Кіевскаго у. Добытый здѣсь сырой шелкъ разматывается и продается затѣмъ въ м. Обухово, гдѣ уже кустари выдѣлываютъ изъ него кушаки, «намитки» и нѣкоторыя другія мелкія вещи, которыя и сбываются на мѣстныхъ ярмаркахъ и, отчасти, въ

*) «Землед. Газета» 1860 г. № 13.

**) Въ редакцію «Сельскаго Вѣстника» кустари часто обращаются съ вопросами, какъ окрашивать овчины, пряжу, ткани, металлы; какъ готовить растительныя масла и т. п. Вполнѣ *практическіе* на это отвѣты можно давать лишь по предварительной провѣркѣ въ лабораторіи существующихъ рецептовъ и такъ называемыхъ химическихъ «секретовъ».

Кіевѣ. Трипольскіе крестьяне не знакомы ни съ правильною размоткою шелка, ни съ крашеніемъ его, ни съ утилизаціею оческовъ, пропадающихъ даромъ; о тканьѣ шелковыхъ издѣлій также не имѣютъ понятія.

При бесѣдахъ моихъ съ мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Кустовскимъ, старшиною и мѣстными шелководами-шелкоткачами, крестьянами, о томъ, возможно ли пріучить крестьянъ къ улучшеннымъ пріемамъ шелко-ткацкаго дѣла, — названныя лица дали почти единогласный отзывъ (за исключеніемъ одного), что крестьянки этимъ дѣломъ заниматься не будутъ по невыгодности и другимъ причинамъ. При такихъ условіяхъ о водвореніи шелкоткацкаго дѣла въ Триполья, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи.

По имѣвшимся у меня свѣдѣніямъ значилось, что выдѣлкою различныхъ предметовъ изъ лабрадора занимаются крестьяне въ мѣстечкѣ Городищѣ, Черкасскаго у., и въ с. Каменный Бродъ, Радомышльскаго. Прежде всего я отправился въ м. Городище; но тутъ пришлось убѣдиться, что крестьяне въ недавнее время сдали свои богатыя лабрадорныя залежи за ничтожную плату въ долгосрочную аренду (на 99 лѣтъ) петербургскому товариществу «Лабрадоръ» и сами работаютъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. То же самое пришлось встрѣтить въ с. Каменный Бродъ и въ м. Коростышевѣ, Радомышльскаго уѣзда; во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ образовались уже «фабрики» для выдѣлки каменныхъ издѣлій—въ Каменномъ Бродѣ—изъ лабрадора, а въ Коростышевѣ—изъ гранита, залегающаго здѣсь въ видѣ небольшихъ мѣстныхъ обнаженій Карпатскихъ возвышенностей.

Насколько мнѣ удалось видѣть разработку лабрадора,—дѣло это непосильно одиночнымъ кустарямъ, такъ какъ требуетъ нѣкоторыхъ механическихъ приспособленій и значительнаго капитала; поэтому не удивительно, что оно изъ рукъ крестьянъ попало въ руки капиталистовъ.

Древодѣльные промыслы Казанской, Нижегородской, Костромской и Новгородской губ.

Изслѣдованія 1889—1890 гг. **Д. Н. Кайгородова.**

Изготовленіе мебели въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ, Казанской губ.

Изготовленіемъ гнутой черемуховой мебели занимаются, главнымъ образомъ, крестьяне-черемисы Кулаковской, Большеюнгенской и Мало-Карачкинской волостей. По свѣдѣніямъ Козьмодемьянской уѣздной земской управы, промыселъ этотъ началъ развиваться въ уѣздѣ лѣтъ 13—14 тому назадъ. Первоначально работали гнутую мебель изъ лещины, неочищенной отъ коры, а впослѣдствіи перешли на черемуху.

Матеріалъ—черемушные прутья, въ корѣ, толщиною преимущественно $1/2$—$3/4$ дюйма и длиною 2—3 аршина—пріобрѣтается, большею частію, покупкой, на сторонѣ, иногда за нѣсколько десятковъ верстъ разстоянія. Такъ, кустари посѣщенной мною деревни Замятина (Кулаковской волости), въ которой насчитывается 15 человѣкъ, занимающихся изготовленіемъ мебели, покупаютъ черемуховые прутья на базарахъ села Сумки (Нижегородской губерніи), лежащаго на Волгѣ, въ 20-ти верстахъ книзу отъ г. Козьмодемьянска и въ 33 верстахъ пути отъ вышеназванной деревни. За сотню прутьевъ платится въ настоящее время 35 к., на мѣстѣ—на базарѣ. На изготовленіе одного стула идетъ 25, на кресло—30 прутьевъ.

Дюжина такихъ стульевъ стоитъ, на заказъ, 6 рублей, кресло, за штуку,—80 к.—1 р. Кромѣ стульевъ и креселъ, работаются еще табуретки, диваны и столы.

Манипуляція гнутья прутьевъ, изъ которыхъ затѣмъ составляется та или другая мебель, производится чрезвычайно просто: свѣ-

жій черемуховый прутъ очищается ножемъ отъ коры и затѣмъ осторожно гнется руками на колѣнѣ. Когда прутъ получитъ желаемую кривизну, онъ окрѣпляется лычной перевязкой и помѣщается въ сухое мѣсто для высыханія; высохнувъ и будучи освобожденъ отъ перевязки онъ болѣе уже не разгибается.

Прутья, предназначаемые для гнутья, сохраняются въ сыромъ и прохладномъ мѣстѣ, въ предупрежденіе высыханія. Высохшіе же прутья должны быть предварительно отпарены или размочены въ водѣ.

Черемуховые прутья іюньской и августовской заготовокъ избѣгаются, такъ какъ древесина ихъ, по снятіи коры, не желтѣетъ—что составляетъ недостатокъ, потому что, чѣмъ сильнѣе естественная желтизна мебели, тѣмъ выше достоинство послѣдней.

Сидѣнье у стульевъ, креселъ, дивановъ и табуретовъ, дѣлается изъ дубовыхъ досчечекъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Казани, ежегодно вывозится изъ Козьмодемьянскаго уѣзда около 1,100 дюжинъ гнутыхъ черемуховыхъ стульевъ; изъ этого числа около 500 дюжинъ отправляется въ Москву и около 600 дюжинъ расходится по приволжскимъ мѣстностямъ.

Кустари сами никогда не покрываютъ красками своихъ издѣлій, хотя въ козьмодемьянскихъ домахъ, и вообще по Волгѣ, нерѣдко можно встрѣтить гнутую черемуховую мебель, окрашенную въ различные цвѣта, что дѣлается уже обыкновенно перекупщиками.

При вполнѣ достаточной прочности и даже весьма удовлетворительной изящности, козьмодемьянская гнутая мебель—именно стулья, кресла и диваны—имѣетъ одинъ серьезный недостатокъ: она портитъ платье. Причиною такого недостатка являются длинные, проволочные гвозди, которыми скрѣпляется сидѣнье съ остовомъ стула; длинные и острые концы этихъ гвоздей, оставляемые незагнутыми, задѣваютъ за платье; кромѣ того, ихъ нерѣдко, упругостью древесины, выпираетъ къ верху. Конечно, недостатокъ этотъ, по всей вѣроятности, не трудно устранить, наприм., отщипываніемъ и загибаніемъ концовъ гвоздей, или какимъ-нибудь инымъ способомъ.

Разсматриваемый промыселъ, повидимому, можно считать прочно установившимся и имѣющимъ будущность. Успѣху дальнѣйшаго его развитія значительно могло-бы содѣйствовать облегченіе въ добываніи необходимаго для кустарей матеріала — черемуховыхъ прутьевъ— и пониженіе ихъ стоимости. По мнѣнію мѣстныхъ земскихъ дѣятелей, такое содѣйствіе лучше всего могло бы быть оказано 4-мъ Ма-

карьевскимъ (Нижегор. губ.) и 1-мъ Козьмодемьянскимъ казенными лѣсничествами, если бы въ этихъ лѣсничествахъ были организованы, соотвѣтственно потребности кустарей, заготовка черемуховыхъ прутьевъ и удобная (для кустарей) продажа таковыхъ по возможно низкой цѣнѣ *). Существующая цѣна—35 коп. за сотню прутьевъ, конечно, должна быть признана очень высокою. Также было бы весьма полезно освѣженіе стиля изготовляемой мебели кустарями, распространеніемъ среди нихъ соотвѣтственныхъ рисунковъ и чертежей **).

Плетеніе корзинъ въ Козьмодемьянскомъ уѣздѣ.

Этимъ промысломъ занимаются крестьяне-черемисы нѣсколькихъ деревень Виловратовврагской волости (Больш. Яктерле, Малый Сундырь—село Троицкое тожъ, дер. Насолы). Наиболѣе развито плетеніе корзинъ въ деревнѣ Большая Яктерле (околодка Пикузина), гдѣ этимъ дѣломъ занимаются около 20 дворовъ. Промыселъ этотъ въ данной мѣстности еще совершенно новый—существуетъ всего только 3—4 года.

Матеріалъ—прутья *бѣлотала* (salix viminalis) и *краснотала* (s. acutifolia), а также и корни обѣихъ этихъ кустарныхъ ивъ, причемъ корни предпочитаются красноталовыя, такъ какъ они, по словамъ плетельщиковъ, длиннѣе и тоньше бѣлоталовыхъ. Добывается матеріалъ самими кустарями, безплатно, съ береговъ и острововъ Волги.

Плетенія изъ ивовыхъ корней стали изготовляться только годъ тому назадъ, раньше же корзины плелись исключительно изъ расщепленныхъ ивовыхъ побѣговъ. Корневыя плетенія гораздо прочнѣе и солиднѣе, такъ какъ корень идетъ въ дѣло цѣликомъ—въ кругломъ видѣ. Какъ побѣги, такъ и корни, предварительно начисто очищаются отъ коры. Эта очистка, равно какъ и расщепленіе прутьевъ, производятся простымъ самодѣльнымъ, складнымъ ножемъ, безъ всякихъ (имѣющихся для этой цѣли и плетельщикамъ неизвѣстныхъ) орудій и приспособленій. Кромѣ упомянутаго ножа, при плетеніи употребляется еще родъ пло-

---

*) Въ Никольской волости, Чебоксарскаго уѣзда, кустари-чуваши, занимающіеся изготовленіемъ черемуховыхъ плетенокъ для тарантасовъ, покупаютъ черемуховые прутья, по тысячно, въ мѣстныхъ казенныхъ дачахъ. Дѣло обширное и процвѣтаетъ.

**) Въ г. Козьмодемьянскѣ есть для такого дѣла чрезвычайно подходящій человѣкъ—гласный мѣстнаго земства, Иванъ Алексѣевичъ Буторовъ, любезно предложившій въ этомъ отношеніи свои услуги, въ случаѣ если-бы въ этомъ встрѣтилась надобность.

скаго, туповатаго шила, которымъ пользуются для провода заплетаемыхъ лентъ.

Плетеніе корзинъ производится круглый годъ, на досугѣ; работаютъ преимущественно мальчики-подростки.

Хорошо сплетенная (ленточная) корзина, въ 12 вершк. длины, 6 вершк. ширины и 5 вершк. высоты, стоитъ на мѣстѣ 1 р. 80 к.

На плетеніе идутъ побѣги отъ 1/4 до 1/2 дюйма толщины, корни же около 1/8 дюйма. Такой матеріалъ готовится исключительно на большія и среднія корзины. Тонкихъ (мелкихъ) плетеній не производится, по неумѣнію.

О количествѣ выдѣлываемыхъ издѣлій, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось узнать, отчасти потому, что дѣло новое и находится еще въ періодѣ распространенія. Сбываются издѣлія преимущественно на базарахъ г. Козьмодемьянска, откуда затѣмъ расходятся вверхъ и внизъ по Волгѣ.

Промыселъ этотъ, несомнѣнно, имѣетъ большую будущность и замѣчаются признаки къ дальнѣйшему, разностороннему его развитію. Такъ, черемисы - плетельщики не остановились на какомъ нибудь одномъ типѣ издѣлій, какъ это нерѣдко случается у кустарей, а при всякомъ удобномъ случаѣ добываютъ все новыя и новыя модели.

По моему мнѣнію, большую услугу можно бы было оказать развитію этого промысла обученіемъ кустарей тонкому плетенію. Я полагалъ бы цѣлесообразнымъ направить къ нимъ (напр. въ деревню Большая Яктерле — центръ кустарей - плетельщиковъ) хорошаго мастера плетеныхъ дѣлъ, который обучилъ бы ихъ тонкимъ плетеніямъ и вообще лучшимъ пріемамъ очистки ивовыхъ побѣговъ и корней отъ коры, распластыванію толстыхъ побѣговъ на ленты и проч. Всему этому кустари-черемисы, при свойственной имъ любознательности и переимчивости, научились бы, по всей вѣроятности, весьма скоро.

Съ своей стороны, я могъ бы указать, какъ на подходящее (можетъ быть) для этой цѣли лицо, проживающаго въ Нижнемъ Новгородѣ мастера *Терентьева* (Малая Печерка, домъ Тюленева), съ прекрасными, тонкими плетеніями котораго я имѣлъ случай ознакомиться на Нижегородской ярмаркѣ.

Столярно-мозаичныя издѣлія села Маклакова, Нижегородской губ.

Послѣ выставки кустарныхъ издѣлій въ Нижнемъ-Новгородѣ, бывшей въ 1884 году, въ селѣ Маклаковѣ, Васильсурскаго уѣзда, Ни-

жегородской губ., стало распространяться производство деревянно-мозаичныхъ издѣлій—столиковъ, шкатулокъ и т. п. Въ настоящее время этимъ промысломъ занимается почти все упомянутое село (дворовъ 30), причемъ мастерство въ этихъ издѣліяхъ достигло высокой степени художественнаго совершенства, образчиками котораго могли служить издѣлія маклаковскихъ кустарей, находившіяся на нижегородской ярмаркѣ, въ отдѣлѣ кустарныхъ издѣлій Нижегородской губ. Большинство кустарей села Маклакова употребляетъ для своихъ работъ искусственно окрашенную въ различные цвѣта древесину, за недостаткомъ естественныхъ цвѣтныхъ деревъ, въ ущербъ, конечно, достоинству издѣлій, и лишь человѣкъ 10 работаютъ натуральными цвѣтными деревами, которыхъ не безъ труда и не дешево получаютъ отъ одного нижегородскаго столяра. Источникомъ этихъ натурально-цвѣтныхъ деревъ служатъ преимущественно ящики изъ подъ привозимыхъ изъ-за границы различныхъ товаровъ (сигаръ, красокъ, москателей и т. п.). Въ виду такого положенія дѣла, было бы вполнѣ желательно озаботиться устройствомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ небольшаго склада цвѣтныхъ фанеръ (тонкихъ досчечекъ), изъ которыхъ маклаковскіе кустари могли-бы получать необходимый для нихъ матеріалъ на льготныхъ условіяхъ. При такомъ складѣ слѣдовало-бы имѣть и образцы рисунковъ различныхъ столярно-мозаичныхъ работъ. Въ этомъ отношеніи могло бы оказать содѣйствіе нижегородское отдѣленіе Императорскаго техническаго общества, принимающее, вообще, большое участіе въ дѣлѣ правильной постановки и развитія кустарныхъ промысловъ Нижегородской губ.

Производство древеснаго порошка въ Кинешемскомъ уѣздѣ, Костромской губ.

Въ названномъ уѣздѣ находится около 30-ти мелкихъ крестьянскихъ заводовъ, приготовляющихъ, изъ древесной кислоты (добываемой путемъ сухой перегонки березовыхъ дровъ), такъ называемый *древесный порошекъ* (сырую уксусно-кислую известь). Производство это сильно развилось года три тому назадъ, когда цѣна за пудъ порошка доходила до 1 р. 40 к., благодаря большому спросу уксусной кислоты на ситцевыя фабрики. Вообще, древесно-порошковые заводы находятся въ прямой зависимости отъ хода дѣлъ на ситцевыхъ фабрикахъ. Такъ, нынче, вмѣстѣ съ наступившимъ нѣкоторымъ затишьемъ въ ситцевомъ

дѣлѣ, спросъ на порошекъ значительно понизился и цѣна на него упала до 70—80 к. за пудъ.

Добываніе порошка ведется кинешемскими кустарями, въ краткихъ чертахъ, слѣдующимъ образомъ:

Березовые дрова (въ корѣ) подвергаются въ казанахъ, склепанныхъ изъ листоваго желѣза, сухой перегонкѣ. Добытая перегонкой дровъ древесная кислота, слитая съ отстоя, натравливается въ особыхъ чанахъ известью. Натравленная жидкость выпаривается въ желѣзныхъ коробкахъ и полученная сырая кристаллическая масса сушится или на сковородахъ, въ особыхъ сушильныхъ шкафахъ, или же въ особомъ сушильномъ помѣщеніи, въ родѣ овина, внутри котораго находится печь, безъ дымовой трубы, а по стѣнамъ его полки, по которымъ раскладывается порошекъ, сжатый предварительно въ комья. По окончаніи сушки, высохшіе комья ссыпаются въ мѣшки—и товаръ готовъ.

Такой ходъ производства можно назвать довольно правильнымъ: порошекъ получается весьма удовлетворительнаго качества.

Березовыя дрова, для добыванія древесной кислоты, а равно и смѣшанныя дрова для топлива крестьяне, большею частію, берутъ изъ своихъ лѣсовъ, частію-же у скупщиковъ, покупающихъ лѣсъ въ казенныхъ дачахъ.

Относительно этого производства—его нуждъ и способовъ вспомоществованія, которое могло бы быть оказано кустарямъ—я имѣлъ продолжительныя бесѣды съ двумя лицами, весьма компетентными въ этомъ дѣлѣ: съ г. Репманомъ — химикомъ, уже болѣе 15-ти лѣтъ занимающимся въ Россіи сухой перегонкой дерева и въ настоящее время ведущимъ дѣло на кинешемскомъ химическомъ заводѣ подъ фирмою «Репманъ-Чистяковъ» (изготовл. уксусн. эссенцію, уксусную кислоту, метиловый спиртъ и древесный порошекъ) и съ инженеръ-технологомъ Д. М. Кирпичниковымъ, имѣющимъ, въ 6-ти верстахъ отъ Кинешмы, собственный заводъ уксуснокислыхъ солей, добываемыхъ изъ древеснаго порошка, скупаемаго у крестьянъ-кустарей. Г. Репманъ (имя котораго небезизвѣстно въ химико-технической литературѣ, въ особенности по вопросу о выработкѣ типа кустарнаго завода сухой перегонки дерева) высказалъ въ своихъ бесѣдахъ со мною слѣдующія мысли:

Подъемъ какого либо промысла, вообще, дѣло не легкое, кустарнаго-же въ особенности. Кустарю нужна помощь матеріальная и прав-

ственная. Нужно ему помочь устроиться, познакомить его съ лучшими способами производства, придумать простѣйшій способъ счетоводства, создать и обезпечить сбытъ. Все это задачи сложныя и трудныя. Въ промыслѣ сухой перегонки дерева особенно важны два обстоятельства: во 1-хъ, ознакомленіе кустаря съ лучшими способами производства, и, во 2-хъ, обезпеченіе ему сбыта произведеній. Знакомить съ производствомъ и требованіями рынка недостаточно одними словами,—нуженъ живой примѣръ, слѣдовательно, необходимы образцовые заводы. Но, чтобы такіе заводы не были предпріятіемъ мертворожденнымъ, необходимо поставить ихъ на чисто коммерческую ногу. Образцовые заводы должны быть небольшихъ размѣровъ, но въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ раіонъ ихъ дѣйствія не можетъ быть великъ. Затѣмъ необходимо, чтобы эти заводы существовали исключительно собственными средствами, и приносили бы доходъ, причемъ отчетность ихъ, какъ по внутренней выработкѣ, такъ и по торговой части, должна быть общедоступна и проста, чтобы малограмотный кустарь легко могъ, провѣривъ, убѣдиться въ правильности руководящихъ принциповъ завода. Только такой живой примѣръ дѣйствительно повліяетъ благотворно на развитіе промысла. Извѣстно, что злѣйшій врагъ кустаря, подтачивающій въ самомъ корнѣ всякій кустарный промыселъ, это — кулачество. По естественнымъ экономическимъ причинамъ, кустарь принужденъ продавать свои произведенія тотчасъ по ихъ изготовленіи, а такъ какъ спросъ подверженъ колебаніямъ, то весьма понятно, почему кулачество такъ легко и твердо овладѣваетъ промысломъ. Слѣдовательно, необходимо организовать правильный и легкій сбытъ товара; для этого нужно, чтобы кустари доставляли свой товаръ въ какой нибудь центральный пунктъ. Въ настоящее время существуетъ много большихъ уксусныхъ заводовъ, скупающихъ и перерабатывающихъ большія количества древеснаго порошка, а также, частію, и сыраго древеснаго спирта; но цѣны на эти сырые товары такъ неопредѣленны, покупки и продажи такъ темны, случай и умѣніе выторговать играютъ такую первенствующую роль, что неумѣлый и неопытный кустарь совершенно теряется. Если-же въ центрахъ, куда будетъ свозиться товаръ, станетъ производиться, положимъ, хотя ежемѣсячно, аукціонная продажа порошка, то обязательно наступитъ упорядоченіе продажи: для всѣхъ кустарей условія ея будутъ одинаковы, за лучшій товаръ будутъ и платить болѣе, и для всѣхъ будутъ ясны условія и требованія рынка. При этомъ производители-кустари станутъ ближе къ потребителямъ;

кулачество же изгонится. Такія центральныя мѣста продажи (контора со складочнымъ мѣстомъ), по мнѣнію г. Репмана, должны состоять подъ вѣдѣніемъ интеллигентнаго и специально знакомаго съ дѣломъ лица, по возможности безъ денежнаго за то вознагражденія, но какъ лица почетнаго и обладающаго нѣкоторымъ авторитетомъ. Затѣмъ въ удобныхъ пунктахъ даннаго раіона устраиваются образцовые заводики, по выработанному типу. Заводы эти должны строиться преимущественно средствами частныхъ лицъ (мѣстныхъ крестьянъ) съ субсидіею процентовъ въ 25 всей стоимости завода и съ гарантіею полнаго сбыта имѣющаго вырабатываться товара (само собою разумѣется, при условіи его доброкачественности). Г. Репманъ убѣжденъ, что при такихъ условіяхъ не будетъ недостатка въ охотникахъ устраивать на свои средства—т. е. на 75% всей стоимости—образцовые заводики, прибыль съ которыхъ должна дѣлиться въ той-же пропорціи участія капитала. Далѣе, въ центральный складъ поступаетъ товаръ не только съ образцовыхъ заводовъ, но и отъ всѣхъ кустарей, желающихъ продавать свой товаръ чрезъ посредство этого склада. Контора при центральномъ складѣ будетъ имѣть сложную и многостороннюю задачу: 1) контролировать выработку образцовыхъ заводовъ; 2) руководить продажей товаровъ; 3) содѣйствовать доставкѣ заводамъ необходимыхъ матеріаловъ; 4) снабжать кустарей необходимыми свѣдѣніями и практическими новостями и 5) въ извѣстные промежутки времени, служить мѣстомъ, такъ сказать, съѣздовъ кустарей, для взаимнаго обмѣна пріобрѣтенною опытностью и для выраженія нуждъ и требованій промысла. Вся организація должна составить одно компактное цѣлое, съ центральной конторой во главѣ.

Таковы мысли, высказанныя г. Репманомъ, и я считалъ не лишнимъ изложить ихъ здѣсь въ возможной полнотѣ, какъ мысли лица, авторитетнаго и много лѣтъ находящагося въ близкихъ сношеніяхъ съ крестьянами-кустарями.

Что касается инженеръ-технолога Кирпичникова, то онъ также высказался за устройство образцовыхъ заводиковъ, одною изъ задачъ которыхъ, между прочимъ, должно быть также — выучить крестьянъ-кустарей добывать и обработывать древесный спиртъ, этотъ весьма цѣнный побочный продуктъ, который можетъ быть получаемъ при производствѣ древеснаго порошка и ведро котораго, въ настоящее время, стоитъ до 4 р. 50 к. (главное употребленіе древеснаго спирта—на приготовленіе лаковъ). Весьма благодарной задачей образцовыхъ за-

водовъ было-бы, по мнѣнію г. Кирпичникова, также и обученіе крестьянъ добыванію гарпіуса (канифоли) изъ смолы (сѣры), получаемой посредствомъ подсочки сосны и ели. На этотъ товаръ существуетъ большой спросъ со стороны мыловаренныхъ заводовъ (гарпіусъ примѣшивается къ салу, при изготовленіи мыла) и въ настоящее время эта потребность въ гарпіусѣ удовлетворяется привозомъ его изъ-за границы (ввозится около 6 милліоновъ пудовъ въ годъ), что положительно не простительно для Россіи, столь богатой хвойными лѣсами. На нижегородской ярмаркѣ нѣтъ русскаго гарпіуса. Затѣмъ, г. Кирпичниковъ указывалъ мнѣ также на затрудненія, встрѣчаемыя крестьянами-кустарями при покупкѣ лѣса дѣлянками, вслѣдствіе чего имъ приходится поневолѣ имѣть дѣло со скупщиками, что, конечно, отражается весьма неблагопріятно на ходѣ производства.

Древодѣльные промыслы Боровичскаго уѣзда.

Въ деревнѣ Цѣляевѣ, состоящей изъ 20-ти дворовъ (40 ревизскихъ душъ), почти всѣ крестьяне работаютъ осиновые челны (долбушки). Прежде работали дома, когда была крупная осина по близости, съ годами же, по мѣрѣ истребленія старыхъ лѣсовъ, пришлось отодвигаться все дальше и дальше, и въ настоящее время промыселъ сталъ уже отхожимъ. Уходятъ съ осени, верстъ за 45 (въ Боровичскомъ же уѣздѣ), гдѣ покупаютъ на корню, въ сохранившихся еще помѣщичьихъ лѣсахъ, толстомѣрную осину, и выдѣлываютъ, въ теченіи зимы, въ лѣсу, челны; затѣмъ перевозятъ ихъ, на лошадяхъ, къ р. Шекснѣ, и спускаютъ, по веснѣ, внизъ, на 70 верстъ, гдѣ и продаютъ.

Челнъ, выдѣланный изъ осины, имѣющей 12 вершк. въ отрубѣ, на 3-хъ саженной высотѣ, поднимаетъ 6 человѣкъ и стоитъ 5—6 р.

По общему отзыву цѣляевскихъ челночныхъ мастеровъ, въ прежніе годы, когда не надо было уходить далеко и надолго изъ дому, промыселъ былъ очень прибыленъ, теперь же «мало выгоды въ далекой ходьбѣ». Другихъ промысловъ не знаютъ. Впрочемъ, есть нѣкоторые мужики, умѣющіе работать кадки (изъ сосны).

Посудный промыселъ, по словамъ цѣляевцевъ, можетъ быть, и развился бы, если бы облегчить добычу матеріала изъ сосѣдней (Гавровской) казенной дачи. По ихъ словамъ, клѣтки (дѣлянки) покупать

въ казнѣ очень выгодно (напр. говорили: «80 р. за $1^1/_2$ десятины платили нынче «съ выгодой», да «купцы-толстосумы отбиваютъ на торгахъ»).

Въ деревнѣ Валтырева (Ровенской волости), работаютъ посуду (кадки и шайки) 9 человѣкъ. Вся посуда дѣлается изъ ели. По словамъ мастеровъ, «сосна, если бы рудовая, годилась бы; нынѣшняя же, съ большой оболонью, не годна—пропускаетъ воду». Ель, долго пробывшая въ водѣ, также избѣгается, потому что тоже пропускаетъ воду («сѣру изъ нее всю вымыло»).

Ель, приплавная, изъ казенныхъ дачъ, покупается бревнами, въ Опечинскомъ Посадѣ, на р. Мстѣ (верстахъ въ 5-ти отъ Валтырева и въ 18-ти отъ Боровичъ). За бревно, въ 3 саж. длины и 5 вершк. въ верхнемъ отрубѣ, платятъ 75 — 80 коп. Изъ такого бревна выходитъ 5 кадокъ, въ 1 арш. высоты. Продажная цѣна такой кадки—65 к. Сосновыя бревна въ одной цѣнѣ съ еловыми.

На обручи идетъ преимущественно можжевельникъ (мѣстн. «вересъ»); добывается онъ изъ остатковъ бывшихъ лѣсныхъ надѣловъ, на которыхъ только и растетъ еще одинъ мелкій можжевельникъ, доставляющій, въ то же время, почти единственное топливо для валтыревскихъ крестьянъ. Въ бытность мою въ Валтыревѣ, передъ каждой избой можно было видѣть красующуюся зеленую кучу нарубленнаго мелкаго, коряваго можжевельника; изъ этихъ же кучъ посудные мастера выбираютъ себѣ и обручный матеріалъ.

Кромѣ кадокъ, работаются:

Боченки (10 вершк. высоты, при 9 вершк. въ поперечникѣ), для отправки сметаны въ Петербургъ, по 40 коп. за штуку. Обручи для боченковъ дѣлаются березовые. Ведра—по 20 коп. за пару. Шайки—по 5—10 коп. за штуку.

Хорошій работникъ выдѣлываетъ въ день: 5 шаекъ, или 3 ведра, или 2 боченка.

Всѣ издѣлія продаются на базарѣ Опечинскаго Посада, безъ всякихъ посредниковъ.

Сбытъ посуды очень широкій и вполнѣ обезпеченный, благодаря ея высокимъ качествамъ. Валтыревская посуда славится своею прочностью, чистотою и, можно сказать, даже изяществомъ работы. Ведрами и шаечками можно, положительно, залюбоваться, такъ они красивы, со своими можжевеловыми обручами и замѣчательно чистой отдѣлкой.

Близъ деревни Юрьевецъ имѣется дегтярно-смолокуренный заводъ; весь заводъ состоитъ изъ печи съ однимъ казаномъ (въ которомъ

перегоняется береста съ примѣсью смолья, и, такимъ образомъ, получается половинчатый деготь—смѣсь берестянаго дегтя со смолой) и одного смолокуреннаго котла, съ особымъ очагомъ.

Казанъ — склепанный изъ листоваго желѣза ящикъ, — длиною въ $^{3}/_{4}$ аршина, высотою и шириною въ 17 вершковъ, а емкостью около $2^{1}/_{2}$ куб. аршинъ. Въ серединѣ задней его стѣнки находится одно отверстіе, въ которое вставлена мѣдная труба, пропущенная черезъ чанъ съ холодной водой и выводящая продукты перегонки въ длинную (16 арш.) деревянную трубу, лежащую нѣсколько наклонно на поверхности земли. Деревянная труба присыпана сверху землею и открытый (нижній) ея конецъ выходитъ въ яму, въ которой помѣщается смолопріемный чанъ, подставленный подъ выходное отверстіе трубы.

Смольнякъ добывается, по мелочамъ, изъ сосѣднихъ крестьянскихъ лѣсовъ. Дрова, для топлива, рубятся на снятомъ смолокурами (за 28 руб.), у юрьевскихъ крестьянъ, участкѣ болота, поросшемъ мѣшаннымъ лѣсомъ; участокъ этотъ снятъ на все время,—«пока не бросятъ гнать смолу». Гонятъ уже второй годъ, кромѣ сѣнокосной поры, когда смолокуры (2 парня-подростка) уходятъ въ свою деревню—Дерева (Опеченской волости).

Крестьяне деревни Дерева изстари занимались гонкой смолы и дегтекуреніемъ, близъ своей деревни. Въ настоящее время, за недостаткомъ въ смольнякѣ, который добывался изъ сосѣдняго сосноваго бора, деревенскіе смолокуры стали уходить за десятки верстъ, въ мѣстности, гдѣ еще можно доставать смольнякъ, и курятъ тамъ смолу, во временно-устроенныхъ заводахъ, каковъ и описываемый заводъ, близь деревни Юрьевецъ. Въ бытность мою (въ сентябрѣ 1890 года) въ деревнѣ Дерева, я тамъ нашелъ, въ сильно повырубленномъ, средневозрастномъ, сосновомъ бору, близъ упомянутой деревни, 3 казанныхъ завода и котельный, такого же устройства, какъ и описываемый юрьевецкій. Всѣ эти заводы стояли въ то время въ бездѣйствіи, и по словамъ мѣстныхъ крестьянъ, врядъ ли будутъ опять дѣйствовать—за отсутствіемъ по близости смолянаго матеріала.

Береста—по мѣстному «скалба»—для дегтекуренія берется преимущественно со старыхъ крестьянскихъ крышъ. Въ настоящее время, при возведеніи новыхъ, а также и при капитальномъ ремонтѣ старыхъ, крытыхъ берестой, построекъ, крестьяне кроютъ крыши преимущественно тесомъ; обносившуюся же бересту сбываютъ, по дешевой цѣнѣ, дегтекурамъ. Понятно, что такая, сильно вывѣтрившаяся, береста пред-

ставляетъ собою весьма плохой дегтекуренный матеріалъ. Можетъ быть, этимъ и объясняется, почему мѣстные дегтекуры не гонятъ чистаго берестяного дегтя, а только половинчатый (съ подмѣсью къ берестѣ смольняка).

Изъ вышеописаннаго смолокуреннаго котла дѣлается 3 выгонки смолы въ сутки. Выходъ смолы въ каждый выгонъ—около $1^1/_2$ пуда. Смола получается чрезвычайно густая и идетъ преимущественно на осмолку судовъ, строящихся ежегодно въ большомъ количествѣ въ вышеупомянутомъ Опеченскомъ Посадѣ, на р. Мстѣ. Дегтекуренный казанъ даетъ $1^1/_2$ — 2 пуда половинчатаго дегтя, при одной выгонкѣ въ сутки.

Продажная цѣна смолы, за пудъ,—70 коп.

Половинчатый деготь продается по $2^1/_2$ коп. за фунтъ и по 75 к. за пудъ, частію, мѣстнымъ крестьянамъ, на домашнія потребности, частію же вывозится на базаръ въ Опеченскій Посадъ.

Остающійся послѣ отгонки смолы уголь скупается мѣстными кузнецами, а также и крестьянами, для самоваровъ, по 30—40 коп. за куль.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Боровичской уѣздной земской управѣ, древодѣльными промыслами занимаются еще въ слѣдующихъ волостяхъ Боровичскаго уѣзда:

Льзичская волость: столярное дѣло; 3 мастера,—на 600 р. въ годъ.

Николо-Мошенская: столы, шкафы, сундуки, ведра, кадки и рамы; работаютъ 16 мастеровъ,—на 850 руб.

Никандровская: кадки и ведра; 5 мастеровъ,—на 30 руб.

Степановская: шкафы и столы; 2 мастера,—на 30 руб.

Устрѣкская: кадки, ведра и рамы; 10 мастеровъ,—на 280 руб.

Ровенская: бочки и кадки; 11 мастеровъ,—на 160 руб.

Долговская: колеса, кадки, ведра и проч. мелкая деревянная посуда; 16 мастеровъ,—на 175 руб.

Перелучская: санки, дровни, кадки, корыта, ведра, смола и деготь; 67 мастеровъ,—на 780 руб.

Новосемицкая: кадки, корыта, рѣшета; 23 мастера,—на 100 руб.

Любытинская: диваны, стулья, кадки, ведра, грабли, колеса; 21 мастеръ,—на 650 руб.

Въ этой же волости, въ селеніи Малыя Свѣтлицы, 40 человѣкъ работаютъ барки,—на 600 руб.

Рядовская: телѣги, одноколки, сани, колеса, грабли; 7 мастеровъ,—на 65 руб.

Миголощская: кадки; 29 мастеровъ,—на 340 руб.

Волоцкая: стулья, диваны, кадки, ведра, рѣшета; 114 мастеровъ,—на 280 руб.

Минецко-Старско-Горская: кадки, ведра и мебель; 8 мастеровъ,—на 162 руб.

Хоромская: стулья, кадки, ведра, колеса, рамы, рѣшета; 61 мастеръ,—на 156 р.

Васильевская: плетеніе корзинъ, мебель; 37 мастеровъ,—на 280 р.

Всего 470 мастеровъ, вырабатывающихъ издѣлій на 5,538 руб. Большинство мастеровъ работаютъ только въ зимнее время.

Въ общемъ, древообрабатывающая кустарная промышленность въ Боровичскомъ уѣздѣ относительно сбыта кустарями своихъ издѣлій, находится въ благопріятныхъ условіяхъ, такъ какъ посредниковъ по продажѣ и перекупщиковъ почти не водится, и издѣлія продаются, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, на базарахъ, прямо въ руки потребителей. Но, съ другой стороны, приходится отмѣтить фактъ все больше и больше проявляющагося недостатка въ сыромъ матеріалѣ—подѣлочномъ лѣсѣ. Казенныхъ лѣсовъ въ Боровичскомъ уѣздѣ мало, лѣса же частнаго владѣнія таятъ какъ воскъ. Повсюду, гдѣ только мнѣ приходилось проѣзжать, лѣса представляютъ печальную картину или раззоренія, или полной безхозяйственности. Въ особенности быстро пошло раззореніе лѣсовъ съ того времени, какъ крестьяне получили возможность, благодаря удешевленнымъ ссудамъ изъ крестьянскаго банка, скупать лѣса у мѣстныхъ помѣщиковъ. Купленные же крестьянами лѣса, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, немедленно раззоряются. Отрадные случаи обращенія крестьянами купленнаго лѣса въ заказникъ встрѣчаются единично, какъ рѣдкія исключенія.

И такъ, со стороны источниковъ добыванія сыраго матеріала, боровичскимъ древо-кустарямъ предстоятъ все большія и большія затрудненія, и смѣло можно сказать, что многимъ изъ нихъ, въ недалекомъ будущемъ, придется сложить свои орудія и инструменты на полку, если только скоро не прекратятся лѣсоистребленіе и существующая въ настоящее время почти полная безхозяйственность въ уцѣлѣвшихъ еще остаткахъ крестьянскихъ и помѣщичьихъ лѣсовъ.

Въ посѣщенной мною сѣверной части Валдайскаго уѣзда (граничащей съ Боровичскимъ), собраны свѣдѣнія о слѣдующихъ промыслахъ:

Въ деревнѣ Кутошихѣ существуетъ колесный промыселъ.

Деревня состоитъ изъ 19-ти дворовъ, съ 49-ю ревизскими душами. Выдѣлкою колесъ занимаются 15 человѣкъ, производящихъ въ совокупности около 1,000 колесъ въ годъ. Самый крупный мастеръ, крестьянинъ Николай Павловъ, выдѣлываетъ до 250-ти колесъ въ годъ.

Ободья гнутся преимущественно изъ осины, срубаемой съ августа по мартъ; срубленная весной и лѣтомъ (въ «соковое время») осина не годится для ободьевъ—мало прочна. Въ большіе морозы заготовка матеріала для ободьевъ также не производится, въ виду того, что срубленная въ морозы осина худо раскалывается на «гонтины» (изъ которыхъ впослѣдствіи выдѣлываются ободья).

Кромѣ осины, на ободья идетъ также и ива (мѣстн. *бредъ, бредовыя деревья* — salix caprea?). Ивовые ободья считаются лучше осиновыхъ (прочнѣе) и колеса съ ивовыми ободьями цѣнятся дороже, чѣмъ съ осиновыми, но послѣднихъ выдѣлывается, тѣмъ не менѣе, гораздо большее количество, вслѣдствіе того, что крупную иву трудно нынче раздобыть—въ ней большой недостатокъ.

Изъ 4-хъ вершковаго дерева обыкновенно выходитъ только одна колода (съ комлеваго конца), длиною въ 16—17 четвертей; изъ 6—8 вершковаго—двѣ колоды той же длины.

Изъ колоды, длиною въ 16—17 четвертей, выкалываютъ, во всю ея длину, гонтинъ: изъ 4-хъ вершковой—4 штуки; изъ 6-ти вершк.— 6 шт.; изъ 8 вершк.—до 10 шт. Расколка колоды и обдѣлка гонтинъ (вчернѣ) производятся на мѣстѣ рубки, въ лѣсу, причемъ кора не удаляется. Готовыя гонтины поступаютъ въ баню (обыкновенную, въ которой парятся крестьяне); банная печь растапливается сырыми дровами — «чтобы больше было пару». Насаженныя съ вечера въ баню гонтины къ утру уже готовы для гнутья. (Практикуемыя въ другихъ мѣстностяхъ Россіи «парницы», особо устраиваемыя для распариванія различнаго, подлежащаго гнутью, матеріала, въ разсматриваемой мѣстности неизвѣстны). Распареная гонтина слегка насѣкается, съ внутренней стороны, топоромъ, гнется на гибалѣ, перевязывается въ двухъ мѣстахъ березовыми или ивовыми вязками, и будучи затѣмъ снята съ гибала, оставляется сохнуть, въ избѣ или подъ навѣсомъ, въ теченіе года; по истеченіи этаго времени ободъ считается уже достаточно сухимъ и годнымъ для дальнѣйшей его обдѣлки и употребленія на изготовленіе колесъ. Ободья должны сохнуть медленно, постепенно; «крутая» сушка не годится.

Въ окончательной отдѣлкѣ ободъ для передковаго колеса долженъ имѣть 1 арш. по внутреннему діаметру, для задковаго же—1 арш. 2 вершка.

Колесо съ осиновымъ ободомъ служитъ около 3-хъ лѣтъ. Ступицы къ колесамъ дѣлаются березовыя, ольховыя, а также и осиновыя. Лучшею считается березовая, затѣмъ ольховая. Для ступицъ выдерживаются кряжики на 10—12 вершк. длины и 5 вершк. толщины. Въ крупной березѣ, для ступицъ, съ каждымъ годомъ чувствуется все большій и большій недостатокъ. Готовыя ступицы осмаливаются горячей смолой, для увеличенія ихъ прочности.

Колесныя спицы выдѣлываются преимущественно изъ рябины, а также изъ березы; рябиновыя предпочитаются, вслѣдствіе большей крѣпости и прочности. Изъ трехъ вершковаго кряжика выходитъ 4 спицы, изъ 2-хъ вершк.—2, изъ 1 вершковаго—1 спица. У свѣжесрубленной на спицы рябины снимается кора вдоль ствола 3-мя полосами, для лучшей просушки.

Пара колесъ съ осиновымъ ободомъ продается за 1 р. 50 к., съ ивовымъ же ободомъ—за 2 руб.

Матеріалъ для выдѣлки колесъ пріобрѣтается изъ сосѣднихъ помѣщичьихъ лѣсовъ. За 6-ти вершковую осину приходится платить 25—30 коп.; за 4-хъ вершк.—20 коп. Своего, крестьянскаго, лѣса мало, да и все мелочь, годная только на спицы.

Продажа производится частію на мѣстѣ, частію же на базарѣ Опеченскаго Посада (на р. Мстѣ, въ 19-ти верстахъ къ югу отъ Боровичъ) безъ всякихъ посредниковъ.

Въ $1^1/_2$ верстахъ отъ деревни Кутошихи находится, среди моховаго болота, островъ смѣшаннаго лѣса (береза, осина, ель), десятинъ около 20-ти, принадлежащій къ казенному Валдайскому лѣсничеству. Этотъ островъ можетъ доставить кутошихинскимъ колеснымъ мастерамъ хорошій подѣлочный матеріалъ, въ которомъ они сильно нуждаются. Находясь такъ близко отъ деревни Кутошихи, этотъ лѣсной островъ (почти единственный лѣсъ, среди обезлѣсенныхъ окрестностей) сильно соблазняетъ крестьянъ этой деревни: «Давно рады бы купить этотъ островъ, да не знаемъ, съ какого конца начать хлопоты»—говорили мнѣ крестьяне. Дѣйствительно, упомянутый лѣсной островъ—почти единственная надежда въ будущемъ для кутошихинскихъ колесныхъ мастеровъ-кустарей, такъ какъ въ виду быстро идущаго обезлѣсенія окрестныхъ земель (Валдайскаго и Боровичскаго уѣздовъ), ихъ

исконный промыселъ неизбѣжно долженъ будетъ, въ недалекомъ будущемъ, прекратиться, за недостаткомъ, или сильнымъ вздорожаніемъ необходимаго колеснаго матеріала.

Въ деревнѣ Ильмовицы ведется корзиночный промыселъ.

Корзины плетутся изъ сосновой лучины. Лучина щепится изъ комлевыхъ колодъ (отрѣзковъ) въ 12—13 четвертей длины, отрѣзаемыхъ отъ 2—4 вершковыхъ сосенъ, вырубаемыхъ въ собственныхъ, крестьянскихъ лѣсахъ. Берутся именно комлевые отрѣзки потому, что они даютъ болѣе чистую (менѣе суковатую) древесину. Тонкомѣрная (2—4 вершк.) сосна берется потому, что болѣе толстыя сосны идутъ на строительныя надобности, покупать же на сторонѣ крупную сосну для корзиночнаго дѣла—дорого стоитъ.

Привезенная изъ лѣсу сосновая колода тотчасъ же раскалывается на 4 части (четвертины) и тотчасъ же, пока еще свѣжая, щепится на лучину.

Изъ 4-хъ вершковой колоды (13 четвертей длины) выходитъ 6 такъ называемыхъ «гуменныхъ мостинъ» (по мѣстному корзина называется «мостиной»), въ 1 арш. высоты, 1 арш. діаметра въ верху и по $^{3}/_{4}$ арш. въ сторонѣ квадрата основанія. Изъ 2-хъ вершковой колоды, той же длины, выходитъ 2 такихъ же гуменныхъ корзины.

Цѣна «гуменной мостины»—20 коп. Бѣльевая корзина, въ 1 арш. длины, $1^{1}/_{2}$ четверти (6 вершк.) ширины по дну и 3 четверти (12 верш.) по верху, стоитъ 7—10 коп.

Всѣ корзины сбываются на базарѣ Опеченскаго Посада, безъ посредниковъ.

Промыселъ не обширный; всего работаютъ корзины на 5-ти дворахъ. Матеріала въ своихъ лѣсахъ, по словамъ крестьянъ, хватитъ еще «на много времени».

Въ деревнѣ Замостье зарождается телѣжный промыселъ. Годъ тому назадъ (весной 1889 г.) вернулся въ эту деревню мѣстный уроженецъ, крестьянинъ Никита Леонтьевъ, 45 лѣтъ прожившій въ С.-Петербургѣ, по экипажнымъ мастерскимъ. Сколотивъ деньженокъ, Леонтьевъ—человѣкъ трезвый, смышленый и хозяйственный—устроилъ у себя, въ деревнѣ, телѣжную мастерскую и обучилъ уже телѣжному дѣлу своего сына—молодаго парня. Леонтьевъ—мастеръ на всѣ руки—и столяръ, и кузнецъ, и слесарь; работаетъ прекрасные тарантасы, двуколки и телѣги. Крестьяне присматриваются къ его мас-

терству, и кое-кто начинаетъ уже подражать. Въ лѣсѣ недостатка не будетъ, такъ какъ по близости находится нѣсколько сотъ десятинъ довольно порядочно сохранившагося лѣса помѣщицы Верещагиной. Можно съ увѣренностью сказать, что черезъ нѣсколько лѣтъ телѣжный промыселъ разовьется въ Замостьѣ, и, въ виду такого прекраснаго мастера-учителя, какъ Никита Леонтьевъ, можно ожидать, повліяетъ вообще на распространеніе и улучшеніе телѣжнаго промысла среди кустарей Валдайскаго и Боровичскаго уѣздовъ (деревня Замостье находится почти на границѣ этихъ двухъ уѣздовъ).

Въ г. Новгородѣ мною получены слѣдующія свѣдѣнія о важнѣйшихъ древообрабатывающихъ промыслахъ въ уѣздахъ Кириловскомъ, Череповецкомъ, Устюжскомъ и Новгородскомъ:

Въ Кириловскомъ уѣздѣ особенно распространены:

1) Производство щепной посуды (чашки, блюда, ложки и т. п.), въ связи съ другими токарными издѣліями, а также выдѣлка лучинковыхъ корзинъ. Этими промыслами занимается около 270 кустарей, работающихъ болѣе чѣмъ на 2,000 р. чистаго дохода. Сбытъ корзинъ производится при посредствѣ скупщиковъ.

2) Бондарный и желѣзный промыслы, каковыми занимается 35 кустарей, выручающихъ около 500 р. чистаго дохода.

Въ Череповецкомъ уѣздѣ выдѣлываніемъ деревянной посуды (кадокъ, боченковъ и друг.) занимается до 350 кустарей въ Петриневской волости, да не меньшее-же количество рукъ работаетъ—въ Нелазской и Федотораменской волостяхъ—тарантасы, телѣги, сани и колеса. Общая цифра доходности череповецкихъ бондарей и желѣзниковъ достигаетъ 23,000 руб.

Въ Устюжскомъ уѣздѣ первое мѣсто занимаетъ плетеніе корзинъ изъ ивовыхъ прутьевъ; дѣломъ этимъ занимается до 280-ти рабочихъ преимущественно въ Леонтьевской и Бѣлокрестской волостяхъ, выручающихъ до 2,500 руб. чистаго дохода. Сбываются корзины, главнымъ образомъ, на мѣстные стеклянные заводы, черезъ посредство скупщиковъ, которымъ и идетъ львиная доля барыша. Кромѣ того, до 150 кустарей занимаются телѣжнымъ промысломъ.

Въ Новгородскомъ уѣздѣ особенно распространены корзиночный и бондарный промыслы. Плетеніемъ корзинъ изъ ивовыхъ прутьевъ занимается до 86-ти домохозяевъ въ Никольской волости, вырабатывающихъ до 28,000 корзинъ въ годъ, на сумму до 7,200 руб. Корзины дѣлаются преимущественно для отправки въ нихъ рыбы, изъ Новгорода

въ С.-Петербургъ, а также и подъ фарфоровую посуду Кузнецова, заводъ котораго находится въ селѣ Соснинкѣ. Въ волостяхъ Подберезской, Коломенской и Никольской, на 174 кустарныхъ дворахъ, работаютъ деревянную посуду. Каждое семейство изъ 2—3 членовъ, зарабатываетъ на этомъ промыслѣ отъ 50 до 100 руб. Хорошее матеріальное подспорье крестьянамъ Грузинской волости доставляетъ дѣланіе спичечныхъ коробокъ для спичечныхъ фабрикъ села Грузина.

По словамъ старшаго лѣсного ревизора Новгородской губ. П. Г. Слезкинскаго, хорошо знающаго условія кустарной промышленности Новгородскаго уѣзда, существуетъ крайняя необходимость въ устройствѣ въ г. Новгородѣ центральнаго склада кустарныхъ издѣлій, для освобожденія кустарей Новгородскаго уѣзда отъ скупщиковъ-кулаковъ, которые, скупая (на Петербургъ) всѣ издѣлія кустарей, снабжаютъ ихъ въ тоже время лѣснымъ матеріаломъ, мукой, крупой и проч. необходимыми продуктами, чѣмъ держатъ кустарей въ полной кабалѣ *).

---

*) У П. Г. Слезкинскаго я видѣлъ обширную, написанную имъ, рукопись, содержащую въ себѣ подробное описаніе (техника, статистика и экономика) древообрабатывающихъ промысловъ части Новгородскаго уѣзда, прилегающей къ желѣзнодорожной линіи Новгородъ-Чудово. Въ этой рукописи описаны слѣдующіе промыслы: 1) Производство осиновыхъ лопатъ; 2) крестьянскихъ дровней; 3) ручныхъ санокъ; 4) бондарныхъ издѣлій (шайки, боченки, кадки и проч.); 5) грабель; 6) осиновыхъ дуплянъ (для меда); 7) осиновыхъ обечаекъ (для яицъ); 8) ручекъ для лопатъ войскамъ; 9) лопатъ для пекаренъ и 10) колесное производство.

Кустарные промыслы Вологодской губерніи.

Изслѣдованія 1888 г. **И. И. Левашова.**

Вологодская губернія, за исключеніемъ сѣверо-восточныхъ своихъ окраинъ, имѣетъ по преимуществу характеръ земледѣльческій; однако, не смотря на обиліе земельныхъ угодій, въ этой губерніи встрѣчаются мѣстности, населеніе которыхъ, не удовлетворяясь скудными средствами, получаемыми отъ хлѣбопашества, вынуждено добывать ихъ еще другими промыслами и, главнымъ образомъ, кустарнымъ. Къ такимъ мѣстностямъ преимущественно относятся волости: Домнинская, Кубинская и Архангельская, Вологодскаго уѣзда, Устьянская и Закушская—Кадниковскаго, Шемогодская и Нестеферовская—Устюжскаго и Метлинская—Сольвычегодскаго.

Главнѣйшими кустарными промыслами въ названныхъ мѣстностяхъ являются: кружевной, черепахово-роговой, шкатулочный, бурачный, черневая серебряная работа и плетенье изъ древесныхъ корней.

Кружевной промыселъ.

Промысломъ этимъ занимается весьма значительная часть женскаго населенія губерніи, причемъ въ раіонъ кружевнаго производства, охватывающій какъ городскія, такъ и сельскія сословія губерніи, входятъ, главнымъ образомъ, г. Вологда и уѣзды: Вологодскій, Грязовецкій, Тотемскій, Устюжскій, Вельскій и Устьсысольскій. Нѣтъ возможности, конечно, привести точную цифру, на какую сумму выплетается ежегодно кружевъ во всей губерніи; но безспорно, что величину ежегоднаго кружевнаго оборота по губерніи слѣдуетъ считать не десятками, а сотнями тыс. руб. Съ достаточною точностію высчитано, что число кружевницъ въ одной только Вологдѣ доходитъ до 500; полагая минимальный заработокъ въ годъ на каждую кружевницу въ 60 руб., для одной Вологды величина кружевнаго производства со-

ставитъ до 30,000 руб. За симъ имѣются свѣдѣнія, что только въ двухъ волостяхъ — Кубенской и Архангельской — вырабатывается кружевъ на сумму до 80,000 руб.

Черепахово-роговой промыселъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ впаденія р. Кубены въ Кубенское озеро, на самомъ берегу рѣки находится село Устье. Село это составляетъ центръ Устьянской волости; отъ него вся мѣстность съ 58-ми деревнями извѣстна подъ именемъ Устьянщины, гдѣ издавна существуетъ черепахово-роговой промыселъ. Общее число кустарей въ Устьянщинѣ можно приблизительно положить до 500 душъ, при мужскомъ населеніи мѣстности въ 2,000 человѣкъ. Значеніе этого промысла для названной мѣстности видно уже изъ того, что четвертая часть ея мужскаго населенія занята названнымъ кустарнымъ дѣломъ. Кореннымъ занятіемъ устьянцевъ является все-таки земледѣліе, къ которому они относятся чрезвычайно усердно, пріобрѣтая землю въ собственность и удобряя купленныя поля роговыми обрѣзками, стружками и опилками. Собственно гребеннымъ дѣломъ крестьяне занимаются не болѣе полугода (съ Покрова до Егорья), причемъ общій годовой заработокъ отъ этого промысла, по приблизительному исчисленію, превышаетъ 50,000 р. Устьянскіе гребни и роговыя аптекарскія принадлежности сбываются въ магазинахъ обѣихъ столицъ, гдѣ продаются, какъ достовѣрно извѣстно, за заграничныя. За послѣднее время упомянутыя издѣлія въ немаломъ количествѣ появляются и на выдающихся ярмаркахъ имперіи — въ Нижнемъ-Новгородѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани и т. д., куда доставляются самими капиталистами-хозяевами. Изъ этого видно, что спросъ на издѣлія существуетъ и внѣ предѣловъ Вологодской губ. и спросъ немалый.

Не смотря на такую, повидимому, удовлетворительную обстановку черепахо-роговаго промысла, въ сущности все это дѣло, является обширною эксплоатаціею кустарей нѣсколькими капиталистами или, какъ ихъ называютъ здѣсь — «хозяевами».

Хозяева эти, имѣя денежныя средства, пріобрѣтаютъ большими партіями сырой матеріалъ — рогъ и черепаху — въ столичныхъ центрахъ отъ англійскихъ коммиссіонеровъ. Имѣя затѣмъ мастерскія, хозяева приготовляютъ въ нихъ свои издѣлія или же обращая роговой и черепаховый матеріалъ въ плашки (небольшія плоскія дощечки), раздаютъ эти послѣднія для выработки издѣлій, поштучно, мастерамъ на сторону.

Шкатулочный промыселъ.

Шкатулочныя издѣлія, распространенныя въ г. Устюгѣ и въ селеніяхъ Шемогодской волости, имѣютъ сбытъ, приблизительно, на 15,000 р. Такъ какъ и здѣсь все производство находится въ рукахъ 3—4 «хозяевъ», то одинаковая постановка промысла съ черепахово-роговымъ дѣломъ даетъ и результаты аналогичные. Указанные хозяева имѣютъ мастерскія, въ которыхъ приготовляютъ шкатулки, а, отчасти, даютъ заказы кустарямъ на сторону; эти же хозяева ведутъ и торговлю шкатулками на ярмаркахъ. Цѣны на издѣлія, конечно, совершенно случайныя и устанавливаются произвольно: за сравнительно малую цѣну можно пріобрѣсти шкатулку довольно большой прочности и чистой отдѣлки. Лучшія шкатулки приготовляются по спеціальнымъ заказамъ, а такъ называемыя «рыночныя» — изъ рукъ вонъ плохи; на мѣстныхъ рынкахъ Устюга появляются часто шкатулки, которыя поражаютъ безцѣльностью издѣлія: непрочность, нечистота и негодность работы настолько очевидны, что невольно рождается вопросъ, въ чему на такія издѣлія тратятся время и трудъ. По отзыву Велико-Устюжской городской управы, выдѣлка шкатулокъ постоянно уменьшается вслѣдствіе небрежности работы; между тѣмъ, извѣстно, что издѣлія эти охотно покупаются армянами и татарами и имѣютъ еще немалый сбытъ на ирбитской и нижегородской ярмаркахъ; но весьма естественно, что при указанныхъ условіяхъ и этотъ сбытъ будетъ уменьшаться.

Бурачный промыселъ.

Бурачныя издѣлія приготовляются въ Шемогодской волости, Устюжскаго уѣзда, гдѣ это производство, въ 14 селеніяхъ волости, даетъ заработокъ до 3,000 р.

Шемогодскіе узорчатые бурачки изъ дер. Курово-Наволокъ (выдѣлываемые мастеромъ Вепревымъ), достигли извѣстной чистоты въ работѣ; вслѣдствіе этого, для такихъ издѣлій можно было бы сдѣлать болѣе широкое примѣненіе. Такъ, напр., кабинетныя коробки, бонбоньерки, картинныя рамки, чайницы и т. д., хорошо сдѣланныя и обложенныя подобнымъ узоромъ, могли бы имѣть сбытъ въ столичныхъ магазинахъ. Между тѣмъ, шемогодцы выдѣлываютъ почти исключительно одни только упомянутые выше бурачки и при томъ такъ называемые «вкладные», въ практическомъ употребленіи почти без-

цѣльные; если и появляются за послѣднее время шемогодскія издѣлія въ видѣ чайницъ, кабинетныхъ ящичковъ, картинныхъ рамокъ, футляровъ на цвѣточные горшки и т. п., то такія издѣлія очень рѣдки и страдаютъ крайне грубой работой, причемъ въ особенности не удается лакировка.

Къ сожалѣнію, этотъ промыселъ, легко распространимый при другихъ болѣе выгодныхъ условіяхъ, въ настоящемъ своемъ видѣ былъ подверженъ печальной случайности; за отсутствіемъ правильнаго и постояннаго спроса и почти при исключительной только бурачной формѣ приготовляемыхъ издѣлій, онъ находился въ томъ же фазисѣ вырожденія, который уже давно постигъ, напримѣръ, сольвычегодскую такъ называемую «сканную» серебряную работу или устюжское финифтяное производство. Вообще въ послѣднее время, какъ сказано выше, лучшія берестяныя издѣлія производились однимъ только мастеромъ Вепревымъ, по спеціальнымъ заказамъ; рыночные же этого рода издѣлія, по грубости работы, почти не имѣли сбыта; это просто—берестяный мусоръ, безцѣльная трата труда и матеріала.

Черневая серебряная великоустюжская работа.

Историческій ходъ этой работы наглядно доказываетъ, къ какимъ печальнымъ результатамъ нерѣдко можетъ придти весьма цѣнное и единственное въ имперіи по прочности и изяществу рисунка производство, если оно предоставлено самому себѣ, брошено, такъ сказать, на произволъ судьбы.

Черневая великоустюжская работа еще въ царствованіе Екатерины II имѣла настолько значительный сбытъ, что въ Устюгѣ въ то далекое время существовала прочно организованная фабрика серебряныхъ черневыхъ издѣлій купца Аѳанасія Попова; въ то время на этой фабрикѣ работало до 70 человѣкъ и она выпустила хорошихъ мастеровъ черневаго дѣла (каковы, напримѣръ, — бр. Жилины, Островскій, Гущинъ и нѣк. др.). Въ началѣ настоящаго столѣтія, въ 1817 году, какъ видно изъ книгъ мѣстной пробирной палатки, мастеровъ и мастерицъ черневыхъ издѣлій было въ Устюгѣ—29 человѣкъ; съ 1852 года единственнымъ производителемъ остался М. Н. Кошковъ, почтенный старецъ, имѣющій теперь около 70 лѣтъ отъ роду и утрачивающій уже зрѣніе. Есть основаніе полагать, что черневыя издѣлія со смертію этого производителя прекратятся совершенно.

Уже въ настоящее время кошковскія издѣлія дѣлаются рѣдкостью, трудно пріобрѣтаемою; за старостію лѣтъ и ослабленіемъ зрѣнія Кошковъ не принимаетъ большихъ заказовъ, но изъ любви и по привычкѣ къ труду занимается еще изготовленіемъ небольшихъ издѣлій, каковы, напримѣръ, запонки и наперстки. Въ вырѣзываніи рисунка по серебру Кошкову помогаетъ работающій вмѣстѣ съ нимъ молодой человѣкъ — его родственникъ, которому Кошковъ и намѣренъ предъ смертію довѣрить свой секретъ черневаго состава.

Плетенья изъ древесныхъ корней.

Промыселъ этотъ имѣлъ въ послѣднее время немногихъ производителей въ дер. Окуловкѣ, Метлинской вол., Сольвычегодскаго уѣзда. Издѣлія изъ древесныхъ корней, по своей прочности, практической пригодности и дешевизнѣ всегда могутъ имѣть сбытъ.

Вологодскій складъ кустарныхъ издѣлій.

Въ 1882 году завѣдывавшему земскимъ вологодскимъ кустарнымъ отдѣломъ на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ, г. Поліевктову, поручено было для устройства въ Вологдѣ этнографическаго музея пріобрѣсти коллекціи тѣхъ производствъ Вологодской губерніи, какія было возможно достать на упомянутой выставкѣ; въ слѣдующемъ 1883 г. губернское земство отпустило 100 руб. на первоначальное обзаведеніе и на пополненіе нѣкоторыхъ коллекцій, пользуясь для группировки ихъ безплатнымъ помѣщеніемъ при реальномъ училищѣ.

Такимъ образомъ, было положено начало мѣстному кустарному музею, извѣстному въ настоящее время подъ именемъ «торгово-промышленной выставки»; развитію этого учрежденія въ значительной степени содѣйствовалъ губернаторъ М. Н. Кормилицинъ. Еще въ 1883 году, онъ настойчиво проводилъ въ своихъ предложеніяхъ земствамъ и уѣздной администраціи мысль о настоятельной необходимости устройства въ Вологдѣ постояннаго склада для продажи мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій; также при поѣздкахъ по губерніи, въ бесѣдахъ съ мѣстными общественными дѣятелями по уѣздамъ, онъ старался провести ту же мысль о значеніи подобнаго склада для подъема и оживленія мѣстной кустарной промышленности, крайне разнообразной, но съ плохою организаціею сбыта.

Изъ постановленій уѣздныхъ земствъ видно, что мысль объ орга-

низаціи торгово-промышленной выставки, проводимая мѣстною администраціею еще съ 1883 года, въ 1886 г. дала уже нѣкоторые результаты: почти всѣ уѣздныя земства въ той или другой формѣ оказали содѣйствіе полезному для развитія кустарной промышленности начинанію.

Кромѣ организаціи «выставки», мѣстною администраціею было обращено вниманіе и на качественное усовершенствованіе кустарныхъ издѣлій. Такъ, съ цѣлью улучшенія техники и узора кружевныхъ издѣлій, еще съ 1884 г., въ вологодскомъ Александринскомъ дѣтскомъ пріютѣ было введено обученіе дѣвочекъ плетенію кружевъ подъ руководствомъ свѣдущей мастерицы и при постоянномъ надзорѣ со стороны попечительницы пріюта. Мѣра эта успѣла дать хорошіе результаты: образцы пріютской кружевной работы, приготовленные по спеціально составленному узору, бывъ представлены Государынѣ Императрицѣ, удостоились Августѣйшаго вниманія и одобренія. Затѣмъ поставлены на надлежащій путь и два почти вымиравшіе промысла: плетеніе изъ сосновыхъ корней и берестяная работа: первое введено въ обученіе при Метлинскомъ училищѣ и затѣмъ перенесено въ Усть-сысольскъ, гдѣ, подъ руководствомъ Ф. А. Арсеньева, пріурочено къ земскому училищу. Что касается берестяныхъ издѣлій, то обученіе этому производству введено при Устюжскомъ пріютѣ г. Пецъ, подъ руководствомъ извѣстнаго мѣстнаго мастера Вепрева.

Въ концѣ 1886 г. въ Вологдѣ открытъ былъ особый комитетъ по развитію кустарныхъ промысловъ въ губерніи. Дѣятельность этого комитета за первый (1887) годъ существованія носила характеръ подготовительный, заключаясь въ осуществленіи слѣдующихъ цѣлей:

1) въ изысканіи мѣръ для противодѣйствія кулачеству при сбытѣ кустарныхъ издѣлій;

2) въ изысканіи разнообразныхъ пріемовъ и мѣръ къ техническому усовершенствованію приготовляемыхъ кустарями издѣлій;

3) въ пріуроченіи и развитіи выдающихся промысловъ соотвѣтственно естественнымъ условіямъ мѣстности или потребности населенія;

4) въ организаціи правильной системы сбыта издѣлій съ тою цѣлію, чтобы въ продажѣ на упомянутой «выставкѣ» возможно было получать продукты желательнаго качества, не обращаясь для этого къ спеціальнымъ заказамъ;

5) въ устройствѣ отдѣленій губернскаго комитета въ уѣздахъ,

и 6) въ точной таксаціи цѣнъ на издѣлія, построенной на началахъ справедливости и взаимной пользы покупателей и производителей.

Въ теченіе перваго года дѣятельности комитетомъ, вслѣдствіе разнообразія, сложности и затруднительности дѣла, могла быть выполнена только часть намѣченныхъ задачъ. Необходимо здѣсь замѣтить, что вначалѣ еще и самыя слова «кустарь, кустарный» были чужды пониманію мѣстнаго населенія. Въ первое время дѣятельности комитета, естественно не могла привести къ значительнымъ результатамъ и находящаяся въ вѣдѣніи его, «постоянная торгово-промышленная выставка кустарныхъ издѣлій». Комитетъ, не располагая большими матеріальными средствами и зная затруднительность доставки издѣлій къ сроку, въ особенности изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ губерніи, не находилъ возможнымъ вступать въ торговыя сношенія или заводить агентуры въ столицахъ и промышленныхъ центрахъ Россіи. При этомъ нельзя также не замѣтить, что въ началѣ перваго года, съ открытіемъ губернскимъ земствомъ кредита въ 2.000 руб. на торговые обороты «выставки», средства комитета, хотя и усилились, но «выставка», открытая зимою, вела свои операціи не особенно успѣшно. Дѣло въ томъ, что кустари, по бѣдности своей, запродаютъ свои издѣлія скупщикамъ уже впередъ за годъ. По этому и «выставка» за первый годъ своего существованія должна была довольствоваться только свободными, непроданными остатками, кустарныхъ издѣлій. Казалось-бы, что, при столь нелегкихъ условіяхъ, комитетъ не могъ разсчитывать на какіе либо существенные результаты своихъ занятій; тѣмъ не менѣе, по выдающимся кустарнымъ промысламъ нѣкоторыя изъ намѣченныхъ задачъ были въ извѣстной степени выполнены.

Для систематизаціи своихъ занятій, комитетъ еще въ началѣ 1887 г., призналъ необходимымъ распредѣлить завѣдываніе различными промыслами между отдѣльными своими членами; на первое время для обслѣдованія были намѣчены наиболѣе выдающіеся промыслы, причемъ кружевной былъ переданъ въ вѣдѣніе В. А. Касаткина; черепахово-роговой и гончарный — А. П. Лаппа-Старженицкаго и А. А. Межакова; кушачный и корешковый—Д. Н. Ракова и А. В. Гунина.

При обсужденіи вопросовъ по упорядоченію кружевнаго промысла мѣры, предложенныя комитетомъ, сводились: 1) къ урегулированію цѣнъ на кружевныя издѣлія; 2) къ улучшенію качества продаваемыхъ

кружевъ, и 3) къ привлеченію возможно большаго числа кружевницъ въ непосредственныя сношенія съ «выставкою». Разцѣнка кружевныхъ образцовъ на выставкѣ первоначально дѣлалась помощницей смотрительницы Александринскаго дѣтскаго пріюта Левитской, а за тѣмъ при заказахъ и закупкѣ этого товара разцѣнка его производилась Фіолетовой—бывшей ученицей петербургской Маріинской школы кружевницъ.

При обсужденіи комитетомъ вопроса о правильной постановкѣ кружевнаго промысла было обнаружено, что широкое развитіе скупщичества, понижая цѣну продукта на мѣстныхъ рынкахъ, значительно понизило и качество кружева. Для противодѣйствія этому и въ тоже время для ознакомленія съ лучшими производительницами, еще въ началѣ 1887 года, было постановлено уполномочить Фіолетову пріобрѣтать по торговымъ днямъ на Благовѣщенскомъ рынкѣ, въ Вологдѣ, у кружевницъ лучшія кружева, съ нѣкоторою надбавкою противъ рыночной цѣны, для продажи ихъ затѣмъ на выставкѣ; съ этою цѣлію Фіолетовой была выдана изъ средствъ комитета необходимая сумма на покупку нитокъ для раздачи лучшимъ мастерицамъ.

Познакомившись такимъ путемъ на рынкѣ съ болѣе способными мастерицами, Фіолетова, какъ спеціалистка кружевнаго дѣла, стала сама составлять для нихъ узоры или давать кружевницамъ фотографическіе снимки и сколки съ лучшихъ образцовъ; съ болѣе же сложныхъ узоровъ выдавала плетеные обращики, исполняемые воспитанницами Александринскаго дѣтскаго пріюта. Вообще при раздачахъ узора старались распространить типъ стариннаго русскаго кружева, главнымъ образомъ, мѣстнаго, и при томъ такого, на который есть спросъ. Такая постановка дѣла дала возможность Фіолетовой приложить къ дѣлу расцѣнку кружевъ, принятую Маріинской школой, а именно при выплетеніи образца заказываемаго кружева, разсчитывать цѣну его отъ $1^{1}/_{2}$ до $2^{1}/_{2}$ коп. за рабочій часъ; подобная расцѣнка признана производительницами вполнѣ отвѣчающею ихъ труду, почему онѣ и стали вступать въ сношеніе съ выставкою, такъ что число производительницъ, поставляющихъ свои издѣлія на выставку и принимающихъ непосредственно отъ нея заказы за вторую половину 1887 года стало быстро возрастать.

Естественно, что, при подобной постановкѣ дѣла, выставочное кружево всегда будетъ имѣть неоспоримое преимущество передъ рыночнымъ, превосходя его какъ изяществомъ рисунка, такъ и своимъ качествомъ. Съ другой стороны, такъ какъ цѣна кружевъ на выставкѣ

нормирована, то это обстоятельство со временемъ, при распространеніи въ продажѣ выставочнаго кружева, увеличитъ на него спросъ, что также должно въ извѣстномъ отношеніи отозваться какъ на системѣ скупщичества, такъ и на поднятіи качества рыночнаго кружева.

По отношенію къ формѣ организаціи кружевнаго труда, въ засѣданіяхъ комитета неоднократно обсуждался вопросъ о введеніи артельнаго начала въ средѣ кружевницъ; но, изъ свѣдѣній представленныхъ завѣдывающимъ кружевнымъ дѣломъ, выяснилось, что форма артельнаго труда не встрѣчаетъ достаточной подготовки, а, напротивъ, можетъ повести къ эксплоатаціи труда кружевницъ. Въ силу такихъ мѣстно-бытовыхъ условій, на «выставкѣ» практикуется розничная раздача заказовъ, какъ вполнѣ отвѣчающая желаніямъ самихъ кружевницъ; тѣмъ болѣе, что такъ-называемое «заплетеніе» кружевъ дѣлается Фіолетовой для каждой мастерицы отдѣльно.

Кромѣ кружевницъ, поставляющихъ свои издѣлія на выставку и принадлежащихъ къ подгороднымъ крестьянкамъ (живущимъ не далѣе 17-ти верстъ отъ г. Вологды), комитетъ оказывалъ свое содѣйствіе къ развитію кружевнаго дѣла и въ другихъ уѣздахъ губерніи.

По отношенію къ роговому промыслу, мѣры комитета заключались прежде всего въ отысканіи наиболѣе цѣлесообразнаго способа для освобожденія возможно большаго числа кустарей отъ экономической зависимости хозяевъ — привлеченіемъ кустарей къ непосредственнымъ сношеніямъ съ «выставкою». Съ этою цѣлью, еще на первыхъ засѣданіяхъ комитета,—предсѣдателемъ Кадниковской земской управы А. А. Межаковымъ была предложена наиболѣе нуждающимся и добросовѣстнымъ кустарямъ выдача отъ мѣстнаго земства заработныхъ денегъ впередъ, подъ условіемъ возмѣщенія ихъ по продажѣ на «выставкѣ» издѣлій. Сверхъ того, предположена была и выдача отъ земства кустарямъ роговаго матеріала, для чего было пріобрѣтено на первый разъ достаточное количество рога.

Однако, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ комитетъ г. Межаковымъ, по ближайшемъ изслѣдованіи роговаго промысла на мѣстѣ, оказалось, что экономическая зависимость кустаря-роговщика отъ хозяина происходитъ, главнымъ образомъ, отъ невозможности личными и единичными силами кустаря приготовлять плашки, нужныя для выдѣлки роговыхъ издѣлій. Тогда комитетъ обратилъ вниманіе на отысканіе болѣе постояннаго и прочнаго способа для снабженія кустаря-роговщика упомянутымъ выше матеріаломъ. Съ этою цѣлію предположено было устроить

на Устьѣ земскую мастерскую для выдѣлки вообще черепахо-роговыхъ издѣлій. Въ тоже время «выставка», выдавала отъ себя или черезъ Кадниковскую земскую управу впередъ деньги непосредственно обращающимся къ ней кустарямъ-роговщикамъ. Вскорѣ, впрочемъ, оказалось, что подобный пріемъ клонился къ явной невыгодѣ для средствъ комитета, причемъ не достигала своей цѣли и «выставка», такъ какъ поставленный кустарями товаръ былъ не всегда хорошаго качества. Многія изъ принятыхъ роговыхъ издѣлій коробились, въ другихъ замѣчалась нечистота рога, — все это, конечно, невыгодно отзывалось и на продажѣ издѣлій. Эта непріятная сторона дѣла, отчасти устранена была тѣмъ, что кустарямъ стали выдаваться не всѣ деньги впередъ, а извѣстная доля стоимости, по предварительному соглашенію казначея «выставки» съ завѣдывающими промысломъ; полностію-же начали выдавать деньги лишь по спеціальнымъ постановленіямъ комитета и только кустарямъ, стоящимъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ «выставкою» и извѣстнымъ своею добросовѣстностью.

Осуществленіе проекта мастерской на Устьѣ для выдѣлки роговыхъ издѣлій встрѣтило затрудненіе какъ въ недостаточности мѣстныхъ земскихъ средствъ, такъ и въ опасеніи противодѣйствія со стороны капиталистовъ-хозяевъ, борьба съ которыми для подобной мастерской была-бы затруднительна по неимѣнію у послѣдней запаснаго капитала. Этого нужно было опасаться тѣмъ болѣе, что и сами кустари не рѣшались отходить отъ хозяевъ въ виду новизны и недовѣрія къ устойчивости начатаго дѣла, опасаясь лишиться, хотя и небольшихъ, но вполнѣ обезпеченныхъ заработковъ. По этому, взамѣнъ представленнаго предсѣдателемъ Кадниковской управы проекта, былъ внесенъ и принятъ другой проектъ объ устройствѣ въ самомъ г. Кадниковѣ мастерской для выдѣлки роговыхъ плашекъ, какъ необходимаго сыраго матеріала для кустарей. Устройство такой мастерской не требовало большихъ затратъ, почему и закрытіе ея, если-бы это случилось, не могло отозваться особенно сильно на мѣстныхъ земскихъ средствахъ; помѣщеніе-же мастерской въ Кадниковѣ уже представляло то удобство для земства, что являлась возможность имѣть за нею постоянное наблюденіе. При осуществленіи этой мастерской земство приняло на свой счетъ расходъ по устройству необходимыхъ приспособленій за исключеніемъ прессовъ, которые были заказаны на счетъ комитета. Мастерская эта уже открыта и кустари охотно принимаютъ отъ нея выдѣлываемыя ею плашки.

Отсутствіе точно нормированныхъ цѣнъ на роговыя издѣлія, ставившее нерѣдко въ затрудненіе «выставку» при пріемахъ для продажи этихъ издѣлій, немало озабочивало Вологодскій кустарный комитетъ, почему, по распоряженію его, расцѣнка роговыхъ издѣлій, поступавшихъ на выставку, была первоначально принята на себя предсѣдателемъ Кадниковской земской управы А. А. Межаковымъ; съ расширеніемъ же дѣятельности мастерской роговыхъ плашекъ и съ пріемомъ на выставку отъ нея издѣлій выяснилась и точная стоимость выработки роговыхъ вещей.

Какъ и въ кружевномъ дѣлѣ, «выставка» вызвала нѣкоторую тревогу въ средѣ хозяевъ-роговщиковъ: такъ какъ принимать отъ хозяевъ роговой товаръ было не въ цѣляхъ выставки, то одинъ изъ крупныхъ хозяевъ въ январскую Вологодскую ярмарку, желая подорвать сбытъ роговыхъ издѣлій на выставкѣ, значительно сбавилъ свои цѣны при ярмарочной распродажѣ.

По промыслу корешковыхъ плетеныхъ издѣлій трудами Ф. А. Арсеньева и при содѣйствіи земства открыта земская мастерская въ г. Устьсысольскѣ для выдѣлки означенныхъ издѣлій. Чисто и прочно исполненныя въ этой мастерской плетенія изъ сосноваго корня обратили на себя вниманіе публики. Въ виду этого комитетъ для развитія промысла принялъ мѣры, съ одной стороны, къ болѣе широкому распространенію его по селеніямъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются для этого подходящія условія, а, съ другой,—къ улучшенію выдѣлки этихъ издѣлій по тѣмъ изящнымъ и прочнымъ образцамъ, которые имѣлись на выставкѣ изъ устьсысольской мастерской. Далѣе, при содѣйствіи чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Велико-Устюжскаго уѣзда Н. Н. Макшеева, была устроена артель изъ 20-ти человѣкъ крестьянъ для производства корешковыхъ издѣлій въ д. Лопатниковѣ, Нестеферовской волости; засимъ, при содѣйствіи предсѣдателя Устьсысольской земской управы г. Забоева и чиновника по крестьянскимъ дѣламъ того-же уѣзда Ф. А. Арсеньева, введено обученіе упомянутому мастерству среди населенія Богоявленской волости — открытіемъ въ этой мѣстности мастерской корневыхъ плетеній. Для усовершенствованія этихъ издѣлій въ отношеніи техническомъ, комитетъ призналъ полезнымъ переслать во всѣ уѣзды рисунки имѣющихся на выставкѣ устьсысольскихъ плетеній, предложивъ исправникамъ вводить и совершенствовать этотъ промыселъ въ тѣхъ селеніяхъ уѣзда, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ это окажется наиболѣе удобнымъ.

Благодаря указаннымъ мѣрамъ, промыселъ этотъ, какъ сказано, почти уже отживавшій, — вновь вызванъ къ развитію и распространенію. При обиліи въ лѣсныхъ мѣстностяхъ губерніи матеріала для производства плетеній и ничтожной стоимости инструментовъ для производства (требуется 1 — 2 желѣзныя шила), промыселъ этотъ даетъ кустарю до 30 к. заработка въ зимній день. Вслѣдствіе этого имѣется основаніе предполагать, что съ теченіемъ времени корешковыя плетенья распространятся во многихъ мѣстностяхъ губерніи и составятъ подспорье въ экономическихъ средствахъ населенія, особенно въ виду постоянства спроса на эти издѣлія на «выставкѣ».

Комитетъ нашелъ возможнымъ распространить производство берестяныхъ издѣлій между арестантами Вологодскаго тюремнаго замка. Хотя окончательная организація этого дѣла стала устанавливаться только въ концѣ 1887 года, тѣмъ не менѣе, имѣющіеся на «выставкѣ» образцы этихъ работъ даютъ надежду разсчитывать на успѣшный со временемъ ихъ сбытъ, особенно въ виду улучшенной ихъ выдѣлки.

Немалую помощь комитету оказывали земства высылкою мѣстныхъ издѣлій для продажи на выставку—или даже, какъ Тотемское,—устройствомъ постояннаго склада мѣстныхъ издѣлій. Такъ, на «выставкѣ», въ теченіи 1887 года находились для продажи сверхъ поименованныхъ еще слѣдующія издѣлія: 1) гончарное—отъ кустарей Кадниковскаго уѣзда, Закушской волости; 2) великоустюжская берестяная съ фольгой работа—Шемогодской волости; 3) великоустюжскія шкатулочныя издѣлія; 4) щепное производство—ведра, кадки и ушаты; 5) красноборское кушачное производство и 6) ткани и чулочное производство Тотемскаго уѣзда.

Переходя затѣмъ къ движенію денежныхъ счетовъ и суммъ на «выставкѣ», слѣдуетъ сказать, что торговые обороты ея за 1887 г. вполнѣ отвѣчали той небольшей матеріальной поддержкѣ, которая оказана была «выставкѣ» земствомъ. Начавъ торговлю въ конца 1886 г., съ капиталомъ въ 100 руб., пожертвованнымъ вологодскимъ уѣзднымъ земствомъ, и имѣя рублей на 200 кустарныхъ издѣлій, доставленныхъ частію отъ кустарей, частію изъ земской управы,—выставка 1887 года, по мѣрѣ поступленія земскихъ субсидій, въ особенности по полученіи 2,000 руб. на торговые обороты отъ губернскаго земства, послѣдовательно увеличивала свои обороты, закупая издѣлія непосредственно отъ кустарей. Пожертвованные затѣмъ губернскимъ земствомъ 1,000 руб. съ избыткомъ покрыли расходы по содержанію выставки, а 2,000 руб., ассигнованные земствомъ же на торговые обороты, послужили основ-

нымъ фондомъ для пріобрѣтенія кустарныхъ издѣлій въ достаточномъ количествѣ для удовлетворенія спроса.

Въ теченіи 1887 г. «выставка» успѣла ознакомить не только мѣстное городское населеніе съ образцами имѣющихся въ губерніи кустарныхъ издѣлій, но также и потребителей другихъ губерній и даже заграничныхъ. Такіе результаты побудили комитетъ въ концѣ 1887 года озаботиться пріобрѣтеніемъ мѣстныхъ издѣлій въ гораздо большемъ количествѣ.

За первое полугодіе 1888 года, какъ и за весь предшествовавшій годъ, главнѣйшее вниманіе кустарнаго комитета было по прежнему обращено, съ одной стороны, на возможное освобожденіе кустарей-мастеровъ отъ экономической зависимости скупщиковъ или хозяевъ, а, съ другой — на усовершенствованіе техники и качества кустарныхъ издѣлій; сверхъ того, не малую заслугу комитета составляли и его мѣры по своевременной доставкѣ кустарныхъ издѣлій на выставку для продажи.

Изъ доклада завѣдующаго роговымъ отдѣломъ, видно, что кадниковская мастерская роговыхъ издѣлій, проработавъ около 4-хъ мѣсяцевъ, за обращеніемъ кустарей къ земледѣльческому труду, съ половины апрѣля, до осени прервала свою дѣятельность. Не смотря на то, что въ указанное короткое время мастерская только что организовывалась и приспоблялась къ совершенно новому для нея дѣлу, она успѣла уже за это время выдѣлать плашекъ и издѣлій на весьма значительную сумму, 1,933 р. 85 к., причемъ для «выставки» было переслано издѣлій на 1,575 руб. 90 коп.

Число кустарей, приготовляющихъ издѣлія изъ плашекъ кадниковской мастерской, простиралось передъ перерывомъ работъ до 30; это собственно—число лицъ, взявшихъ на себя окончательное выполненіе работы; число же дѣйствительныхъ работниковъ, при дробленіи труда по роговому производству, приблизительно бываетъ втрое болѣе, т. е. въ данномъ случаѣ простиралось до 90 человѣкъ.

Благодаря дѣятельности кадниковской мастерской, мѣстная земская управа была въ состояніи за первое полугодіе 1888 г. отправить на «выставку» для продажи значительное количество товара (на сумму 1,248 р. 45 к.) помимо издѣлій, полученныхъ непосредственно отъ кустарей-производителей.

По отношенію къ постановкѣ другаго главнаго промысла—кружевнаго, слѣдуетъ замѣтить, что матеріалъ для производства—шелкъ и

нитки — въ 1888 г. по прежнему пріобрѣтался на средства комитета и выдавался кружевницамъ. Заботливость комитета о подъемѣ качества кружевъ, выплетаемыхъ спеціально для продажи на выставкѣ, произвела свое дѣйствіе: имѣются данныя, указывающія, что скупщицы, не стоя за цѣной, весьма охотно пріобрѣтаютъ издѣлія, приготовляемыя для «выставки»; съ другой стороны, нормальная разцѣнка кружевъ, принятая при мастерской Александринскаго пріюта, и, по отзыву кружевницъ, вполнѣ достаточно оплачивающая ихъ трудъ, побудила самихъ скупщицъ, по крайней мѣрѣ на вологодскомъ Благовѣщенскомъ рынкѣ, надбавить значительно цѣну на скупаемыя ими кружева; такъ, напр., тотъ кусокъ кружевъ, который ранѣе сбывался за 15 коп., теперь идетъ за 20 коп. и т. д.

Вышеизложенныя данныя свидѣтельствуютъ, что цѣли, намѣченныя для дѣятельности комитета и «выставки», въ извѣстной степени достигаются и начинаютъ понемногу расширяться и есть основаніе полагать, что съ устройствомъ агентуръ въ столицахъ и промышленныхъ центрахъ сбытъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій можетъ быть въ значительной степени обезпеченъ.

Нагляднымъ доказательствомъ приведенному предположенію можетъ служить устроенная комитетомъ, по соглашенію съ нижегородскимъ губернаторомъ, продажа вологодскихъ кустарныхъ издѣлій на нижегородской ярмаркѣ въ 1888 г. Въ общемъ достигнутые на ярмаркѣ результаты выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: всего привезено было товара на 3.828 руб. 39 коп., продано на 2.166 руб. 53 коп., а съ ярмарочнымъ и накинутымъ % на 2.321 руб. 25 к.; въ томъ числѣ роговыхъ издѣлій на 1.202 р. 35 к., кружевъ на 585 р., берестяныхъ издѣлій на 443 р. 20 к., кушаковъ на 48 р. 20 к., шкатулокъ на 23 р. 55 к., корешковыхъ корзинъ на 18 руб. 95 коп. и осталось непроданнаго товара на 1.661 р. 86 к.

Въ засѣданіи комитета 14 сентября 1888 г., въ моемъ присутствіи, при обсужденіи данныхъ по роговому дѣлу, выяснена была необходимость производства издѣлій изъ черепахи и буйволоваго рога, причемъ, для дальнѣйшаго дѣйствія кадниковской мастерской, постановлено было ассигновать 500 р. на закупку черепахи и буйволоваго рога. Кромѣ того, въ томъ-же засѣданіи было обращено вниманіе на необходимость усовершенствованія техники мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій и развитіе вкуса кустарей, а также на пріобрѣтеніе моделей и образцовъ узоровъ для роговаго и кружевнаго промысловъ. По моему мнѣнію,

рисунки стариннаго національнаго узора были бы пригодны и для введенія ихъ среди кустарей по берестянымъ великоустюжскимъ издѣліямъ, узоръ которыхъ страдаетъ однообразіемъ.

Не смотря на достигнутые «торгово-промышленною выставкою» нѣкоторые результаты, ея торговые обороты не на столько сильны, чтобы на прибыль отъ продажи издѣлій могла быть произведена, напримѣръ, закупка черепахи—матеріала довольно дорогаго. Касса выставки имѣетъ долги: по заимообразной ссудѣ губернскому земству 3.300 руб., и, сверхъ того, кустарямъ 2.408 р. 89 коп., всего же 5.708 р. 89 коп.; предполагая, что весь имѣющійся на выставкѣ товаръ будетъ распроданъ по установленной цѣнѣ, а долги возмѣщены, — у выставки останется сумма, весьма незначительная для сколько нибудь дѣятельныхъ торговыхъ оборотовъ.

Въ виду приведенныхъ данныхъ и выраженной мнѣ лично начальникомъ губерніи, какъ предсѣдателемъ кустарнаго комитета, просьбы объ исходатайствованіи отъ министерства государственныхъ имуществъ денежной субсидіи для поддержанія и развитія мѣстной кустарной промышленности, а также о присылкѣ моделей и узоровъ для улучшенія черепахово-роговыхъ и кружевныхъ издѣлій, я считаю долгомъ своимъ свидѣтельствовать о дѣйствительной необходимости какъ ассигнованія въ распоряженіе мѣстнаго кустарнаго комитета денежной субсидіи, такъ и о посылкѣ упомянутыхъ образцовъ *).

---

*) Въ 1889 г. министерствомъ государственныхъ имуществъ было выдано Вологодскому кустарному комитету, заимообразно, на три года пособіе въ размѣрѣ 3.000 р.; кромѣ того, для вологодскихъ кустарей были посланы образцы гребней и другихъ издѣлій изъ рога и черепахи.

Кустарные промыслы Пермской губерніи.

Изслѣдованія 1888 г. **О. А. Арсеньева.**

Для исполненія возложеннаго на меня порученія по ознакомленію съ кустарной промышленностью Пермской губерніи и выясненія мѣръ, которыя могли бы способствовать къ поддержанію и развитію этой промышленности, я въ іюлѣ 1888 г. отправился въ Пермь, гдѣ узналъ, что въ августѣ будетъ чрезвычайная сессія губернскаго земскаго собранія, въ программѣ занятій котораго былъ, между прочимъ, поставленъ вопросъ о мѣрахъ къ поддержанію и развитію кустарной промышленности. Предварительное разсмотрѣніе этого вопроса было возложено на особую коммисію, состоящую изъ предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ и всего состава губернской управы. Коммисія эта, избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ XVIII-й очередной сессіи въ январѣ 1888 года, начала свои засѣданія осенью того же года. Вслѣдъ за занятіями коммисіи должны были начаться и засѣданія пермскаго губернскаго комитета для содѣйствія сельскому хозяйству, кустарной и другихъ отраслей промышленности. Комитетъ этотъ, учрежденный пермскимъ земствомъ и состоящій подъ почетнымъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ наличнаго состава губернской земской управы и лицъ, могущихъ быть полезными комитету въ его дѣятельности, избираемыхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ на три года, также имѣлъ своимъ занятіемъ обсужденіе мѣръ къ поддержанію и развитію кустарной промышленности; при этомъ, главнымъ образомъ, было обращено вниманіе на выработку окончательной редакціи проекта устава, учреждаемаго губернскимъ земствомъ банка, имени Императора Александра II-го, для выдачи ссудъ кустарямъ.

Пользуясь прежнимъ моимъ знакомствомъ со многими изъ представителей пермскаго земства, я безъ затрудненій освоился съ кругомъ

*

задачъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію коммисіи и комитета и убѣдился въ особенной важности тѣхъ вопросовъ, которыми они были заняты, почему и принялъ охотно приглашеніе губернатора и предсѣдателя губернской земской управы раздѣлить труды коммисіи и комитета по обсужденію разнообразныхъ вопросовъ, касающихся кустарной промышленности.

Екатеринбургская выставка 1887 года дала мнѣ возможность составить понятіе о техникѣ и видахъ кустарной промышленности, а бесѣды мои съ кустарями на выставкѣ и при поѣздкахъ по Уралу въ значительной степени уяснили мнѣ экономическое положеніе главныхъ отраслей кустарной промышленности Пермской губерніи. Свѣдѣнія, которыя я пріобрѣлъ личнымъ ознакомленіемъ съ кустарями и ихъ издѣліями, я имѣлъ возможность пополнить тѣми данными, какія представляютъ мѣстныя, весьма серьезныя статистико-экономическія изслѣдованія по кустарной промышленности; обмѣнъ взглядовъ и свѣдѣній по этому предмету съ представителями земства и другими лицами, хорошо знакомыми и интересующимися мѣстною кустарною промышленностью, во время продолжительныхъ совѣщаній въ вышеупомянутыхъ коммисіи и комитетѣ, вполнѣ ознакомили меня съ нуждами кустарной промышленности края. Все это вмѣстѣ взятое привело меня къ убѣжденію, что тѣ мѣры для поддержанія и усовершенствованія кустарной промышленности, которыя предпринимаетъ земство Пермской губерніи, вполнѣ цѣлесообразны; нѣкоторыя же изъ нихъ настолько общи, что примѣненіе ихъ возможно и желательно и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ какое бы то ни было кустарное производство.

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ мѣрахъ, я сообщу о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ производствахъ кустарной промышленности Пермской губерніи, съ которыми я имѣлъ возможность ближе ознакомиться:

1) Кузнечно-слесарное. Промыселъ этотъ сосредоточивается преимущественно въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ. Имъ занято до 500 человѣкъ въ 121 заведеніяхъ (кузницы, слесарни). Стоимость годоваго производства опредѣляется въ 200,000 руб. Выдѣлываются: ковши, тазы и ведра, на сумму до 50 т. руб., лопаты, на 40 т. руб., подносы, на 30 т. руб., бадьи, пріисковыя трубы, кайлы, печи и проч., на сумму до 80 т. руб. Изъ этого перечисленія видно, что производство тагильскаго кустаря связано съ потребностями инородческаго населенія (тазы, ковши, котлы и проч.), рудниковъ и пріисковъ (лопаты, бадьи,

трубы), желѣзной дороги (5-ть сортовъ специальныхъ желѣзно-дорожныхъ лопатъ) и, наконецъ, крестьянскаго населенія (топоры, подковы, гвозди и проч.).

Въ Нижнемъ-Тагилѣ, по иниціативѣ инженера путей сообщенія г. Генделя, устраивается артель, проектъ устава для которой былъ составленъ имъ совмѣстно со мною, еще въ 1887 году. Этотъ проектъ, одобренный пермскимъ губернаторомъ, былъ тогда же представленъ на утвержденіе въ министерство финансовъ.

2) Гранильное, т. е. обдѣлка различныхъ камней и выдѣлка изъ нихъ разнаго рода предметовъ—памятниковъ, вазъ, насыпныхъ картинъ, образовъ, горокъ, настольныхъ приборовъ, печатей, серегъ, брошъ и проч. Промысломъ этимъ занято 530 чел. въ Екатеринбургѣ, Мраморскомъ, Укшускомъ, Верхне и Нижне-Исетскомъ заводахъ. Сумма годоваго производства, по магазинной цѣнѣ, опредѣляется въ 100 тыс. руб. Изъ этой суммы на долю кустарей приходится около 60 т. р., остальное составляетъ доходъ скупщиковъ. Въ Мраморскомъ заводѣ учреждена кустарно-промышленная артель; но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе дурной постановки дѣла, и отсутствія наблюдательнаго комитета надъ дѣйствіями артели, она не удовлетворяетъ своему назначенію: изъ 78 кустарей, живущихъ въ Мраморскомъ заводѣ, въ артель вошло только 17 болѣе или менѣе крупныхъ хозяевъ, занимающихся подрядами на каменныя издѣлія; кустари же мастера въ число артельщиковъ не принимаются.

3) Сундучный промыселъ сосредоточивается въ Невьянскомъ заводѣ. Имъ занимаются до 125 чел. Сумма годоваго производства опредѣляется въ 70 т. руб. Это производство, въ нѣкоторыхъ своихъ деталяхъ, напримѣръ, въ шлифовкѣ, мцырированіи, окраскѣ и чеканкѣ жести и желѣза, достигло значительнаго совершенства. Не смотря, однако, на то, что названный промыселъ имѣетъ за собою давнюю исторію—что невьянскіе сундуки пользуются на рынкахъ прочно установленною репутаціею,—разныя экономическія затрудненія, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ оборотныхъ капиталовъ и высокихъ пошлинахъ на лѣсные матеріалы, ставятъ сундучное производство въ крайне шаткое и необезпеченное положеніе.

4) Мѣдно-издѣльное производство сосредоточено въ Суксунскомъ заводѣ. Имъ занято 135 чел., изготовляющихъ самовары, татарскіе умывальники, чайники, рукомойники, тазы, кострюли, подсвѣчники, са-

пожныя подковы и шурупы. Размѣръ годоваго производства достигаетъ 100 т. руб. Суксунскіе самовары далеко уступаютъ въ отдѣлкѣ тульскимъ, но, тѣмъ не менѣе, имѣютъ обезпеченный сбытъ въ Сибири.

Такъ какъ Суксунскій заводъ уже давно не дѣйствуетъ, то всѣ жители его заняты промыслами, кустарнымъ способомъ; такъ, кромѣ мѣдно-издѣльнаго промысла, тамъ существуетъ промыселъ кузнечно-слесарный, которымъ занято 130 челов., изготовляющихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ на сумму до 20 т. р. въ годъ. До 400 женщинъ и дѣвицъ заняты кружевнымъ промысломъ съ годовымъ производствомъ до 30 т. руб. Бумажная пряжа покупается у мѣстныхъ торговцевъ, которые въ большинствѣ и скупаютъ у мастерицъ кружева, а затѣмъ уже сами сдаютъ ихъ разнощикамъ и разнощицамъ для продажи въ разныхъ городахъ европейской Россіи и Сибири.

5) Производство земледѣльческихъ орудій. Кустари Курашимскаго завода, Пермскаго уѣзда, уже около 25-ти лѣтъ стали приготовлять сохи оригинальнаго типа, получившія названіе «курашимокъ». Въ настоящее время производствомъ этимъ занято 75 человѣкъ, изготовляющихъ до 7,500 сохъ, на сумму около 40 т. руб. На эти сохи имѣется большой спросъ далеко за предѣлами Пермскаго края.

Такой сбытъ побудилъ заняться этимъ же производствомъ и жителей другихъ уѣздовъ, которые и производятъ сохи даже съ нѣкоторыми усовершенствованіями; такъ, напримѣръ, одинъ крестьянинъ Камышловскаго уѣзда устроилъ пароконную «курашимку» съ подъемнымъ колесомъ.

Кромѣ сохъ, кустари Пермскаго, Оханскаго, Красноуфимскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ начинаютъ изготовлять молотилки, вѣялки, сѣялки и сортировки.

6) Сапожный промыселъ распространенъ въ Невьянскомъ и Березовскомъ заводахъ, Екатеринбургскаго уѣзда, и Иргинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда. Въ Невьянскомъ и Березовскомъ заводахъ считается 228 сапожныхъ заведеній съ 1.075 челов. рабочихъ. Годовое производство опредѣляется въ размѣрѣ до 500 т. р.; сапоги и ботинки заготовляются преимущественно для крестьянскаго населенія и отчасти для городскихъ жителей. Въ Иргинскомъ заводѣ сапожнымъ промысломъ занято до 500 семействъ. Сумма его годоваго производства не опредѣлена, но не можетъ быть менѣе упомянутыхъ выше заводовъ. Такихъ сапожныхъ кустарныхъ гнѣздъ въ Пермской губерніи много. Кожевенная обувь расходится на заводы, пріиски, среди крестьянскаго

земледѣльческаго населенія какъ мѣстнаго, такъ и въ Сибири Въ мѣстныхъ изслѣдованіяхъ издавна высказана, и до нынѣ часто повторяется знаменательная фраза: «за Ураломъ лаптей не носятъ».

Такимъ образомъ, указывая лишь на мѣстности, мнѣ хорошо извѣстныя, можно опредѣлить цифру годоваго производства кустарной промышленности свыше 1.500,000 руб. Но кромѣ этихъ промысловъ, какъ это показала Екатеринбургская выставка и по свѣдѣніямъ, даваемымъ статистикой края, въ Пермской губ. существуютъ и другіе кустарные промыслы, а именно: чугунно-литейный (мелкія вагранки), кожевенный, скорняжный, валяльный, паточный, салотопенный, маслобойный, гончарный, смолярный, смолодегтярный, бурачный, бондарный, веревочный и рогожный. Сумма годоваго производства всей кустарной промышленности Пермской губ. опредѣляется свыше 5.000,000 р.

Вообще, насколько можно было ознакомиться съ общими данными, я выношу убѣжденіе, что кустарная промышленность Пермской губ., отличаясь разнообразіемъ и размѣрами производства, опирается преимущественно на потребностяхъ массы пріисковаго, заводскаго и крестьянскаго населенія не только Пермской губ., но и смежныхъ съ ней губерній Сибири. Съ другой стороны, мѣстные, разнообразные сырые матеріалы—металлы горнозаводскаго раіона въ центрѣ губерніи, сельскохозяйственные продукты на юго-востокѣ и лѣсные матеріалы на сѣверозападѣ—создаютъ для кустарной промышленности Пермской губ. обезпеченный фондъ и на будущее время.

Нельзя также не замѣтить, что горнозаводскій міръ, такъ долго чуждавшійся мѣстной кустарной промышленности, начинаетъ, мало-помалу, выражать къ ней свое вниманіе, сознавая, что въ ней онъ найдетъ помощника и лучшаго регулятора своихъ экономическихъ отношеній къ заводскому рабочему населенію.

Возрастающее заводское населеніе, превышающее спросъ на заводскія работы, въ качествѣ кустарей, не только не будетъ бременемъ для заводовъ, но, напротивъ, явится ближайшимъ потребителемъ заводскаго сырья, обращая это сырье въ издѣлія, кругъ сбыта которыхъ имѣетъ всѣ шансы расшириться далеко за предѣлы губерніи, унося въ издѣліяхъ уральское желѣзо на такіе рынки, гдѣ это заводское сырье, само по себѣ, не могло бы имѣть мѣста. Уже и теперь есть факты подобнаго рода, бросающіеся въ глаза: такъ, напр., кустари Юго-Каменскаго завода передѣлываютъ въ годъ желѣза кричнаго и пудлинговаго, получаемаго на мѣстѣ, свыше 20,000 пуд. Вообще кустарное производство

Пермскаго края, главнымъ образомъ, заключается въ издѣліяхъ металлическихъ изъ чугуна, желѣза, стали и никкеля.

Переломъ въ постановкѣ экономическихъ силъ, совершившійся послѣ отмѣны обязательнаго заводскаго труда, долгое время держалъ заводскій міръ въ недоумѣніи, въ туманѣ, относительно тѣхъ путей, которые могли-бы вывести изъ кризиса и заводское дѣло и заводское населеніе и привели бы то и другое къ развитію и благосостоянію. Прежде чѣмъ этотъ туманъ разсѣялся, населеніе уже стало на путь, среди препятствій, созданныхъ заводскими сферами, чисто по недоразумѣнію. Многіе частные заводчики съ теченіемъ времени, мало по малу, освоились съ новымъ положеніемъ дѣлъ и, какъ я уже сказалъ выше, начинаютъ обращать вниманіе на кустарей и не только устраняютъ препятствія къ развитію мѣстной кустарной металлической промышленности, но и стараются разными мѣрами облегчить ея существованіе и ростъ.

Переходя затѣмъ къ сообщенію о мѣрахъ, предпринимаемыхъ пермскимъ земствомъ для поддержанія и развитія кустарной промышленности края, я долженъ сказать, что Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, бывшая въ Екатеринбургѣ, оставила глубокій слѣдъ, наглядно показавъ важное экономическое значеніе мѣстной кустарной промышленности. Вызванное этою выставкою обсужденіе нуждъ кустарной промышленности въ мѣстной печати и въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ на выставкѣ г.г. Тарасовымъ, Китаевымъ, Красноперовымъ, а также и мною, отразились видимыми результатами въ общественной жизни на пользу кустарной промышленности. Земство, какъ представитель общества, конечно, не могло остаться безучастнымъ къ нуждамъ кустарной промышленности, въ особенности въ виду такого важнаго значенія ея для края, и вотъ послѣдовалъ рядъ мѣръ для ея поддержанія и развитія.

Первая изъ этихъ мѣръ заключалась въ учрежденіи губернскимъ и уѣздными земствами особыхъ комитетовъ для содѣйствія кустарной промышленности. Первый комитетъ былъ учрежденъ, по инціативѣ пермскаго губернатора В. В. Лукошкова, Красноуфимскимъ земствомъ еще въ 1887 году Изъ протоколовъ засѣданій видно, что Красноуфимскій комитетъ проявилъ уже и нѣкоторую дѣятельность. Такъ, онъ вошелъ съ различными ходатайствами объ облегченіи способовъ полученія кустарями сырыхъ матеріаловъ, объ открытіи имъ кредита, вошелъ въ сношеніе съ разными торговыми домами въ Сибири о доставкѣ

имъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, устроилъ на фермѣ реальнаго училища складъ, открывъ кредитъ въ 1.000 руб. на пріемъ кустарныхъ издѣлій въ этотъ складъ, устроилъ вагранку для производства чугуннаго литья, въ которомъ нуждаются для своихъ издѣлій мѣстные кустари и подвижной кустарный музей, сносится съ конторами частныхъ заводовъ о предоставленіи кустарямъ въ пользованіе недѣйствующихъ фабрикъ, машинъ и т. д.

Въ 1888 году такіе же комитеты учреждены въ уѣздахъ: Оханскомъ, Чердынскомъ, Екатеринбургскомъ и Ирбитскомъ. Предполагается учрежденіе комитетовъ и въ остальныхъ уѣздахъ губерніи.

Въ виду мѣропріятій, имѣющихъ общегубернское значеніе и для объединенія дѣятельности уѣздныхъ комитетовъ, учрежденъ земствомъ губернскій комитетъ для содѣйствія сельскому хозяйству, кустарной и другихъ отраслей промышленности. Этотъ комитетъ, какъ я уже упоминалъ ранѣе, состоитъ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ предсѣдателя и членовъ губернской земской управы и лицъ мѣстной интеллигенціи, сочувствующихъ кустарной промышленности, приглашенныхъ губернскимъ земскимъ собраніемъ. Уѣздные комитеты составляются изъ предсѣдателя и членовъ уѣздныхъ управъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи. Программа дѣятельности комитетовъ опредѣляется задачами сельскаго хозяйства и промышленности вообще; но въ дѣйствительности, въ настоящее время, эта дѣятельность сосредоточивается преимущественно на вопросахъ кустарпой промышленности.

На эти комитеты возлагается вполнѣ основательная надежда, что они помогутъ земству въ организаціи складовъ кустарныхъ издѣлій, а также артелей и товариществъ, и возьмутъ на себя контроль надъ дѣйствіями этихъ послѣднихъ. Необходимость такого контроля доказывается практикою существующихъ кустарныхъ артелей; при этомъ я не могу не занести въ свой отчетъ тотъ фактъ, что правила, выработанныя бывшею коммисіею по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи для наблюдательнаго комитета при воткинской кустарной артели, принимаются земскими дѣятелями Пермской губерніи въ руководство комитетамъ, при организаціи контроля надъ артелями и товариществами, которыя будутъ учреждаться при содѣйствіи этихъ комитетовъ.

По отношенію къ комитетамъ, я считаю необходимымъ заявить, что, по моему мнѣнію, было-бы весьма полезно назначеніе въ нихъ отъ министерства государственныхъ имуществъ представителей, которые

могли бы быть прямыми посредниками между земствами и министерствомъ.

Если представительство отъ министерства будетъ возложено на лицъ, избранныхъ уже земствами, то такое назначенiе будетъ земству только прiятно; доказательствомъ этому можетъ служить то, что когда я высказалъ свою мысль предсѣдателю губернской земской управы и онъ, вполнѣ ея раздѣляя, предложилъ объ этомъ на обсужденiе губернскаго земскаго собранiя, послѣднее единогласно выразило желанiе, чтобы въ губернскомъ комитетѣ для содѣйствiя сельскому хозяйству, кустарной и другихъ отраслей промышленности, участвовалъ представитель отъ министерства государственныхъ имуществъ изъ лицъ, имѣющихъ постоянное мѣстопребыванiе въ Перми.

Мотивируя, совершенно основательно, это желанiе тѣмъ, что многiя мѣропрiятiя, какiя имѣютъ въ виду земство, по предмету улучшенiя сельскаго хозяйства и кустарной промышленности, тѣсно связаны съ дѣятельностью министерства государственныхъ имуществъ въ томъ-же направленiи, губернское земское собранiе постановило: возбудить ходатайство о назначенiи представителя отъ названнаго министерства въ упомянутый губернскiй комитетъ.

Я уже говорилъ раньше, что губернское земское собранiе въ видахъ поддержанiя и развитiя кустарной промышленности, утвердило въ принципѣ докладъ губернской управы объ учрежденiи кустарно-промышленнаго банка пермскаго губернскаго земства имени Императора Александра II, назначивъ въ фондъ банка капиталъ, пожертвованный на общеполезное, для населенiя губернiи, учрежденiе въ память двадцатипятилѣтiя царствованiя въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Для пересмотра проекта устава банка, составленнаго губернскою управою, а также и для разработки разныхъ другихъ вопросовъ относительно мѣръ поддержанiя и развитiя кустарной промышленности, губернское земство избрало особую коммиссiю изъ предсѣдателей уѣздныхъ управъ и всего состава губернской управы.

Коммиссiя эта, имѣвшая нѣсколько засѣданiй, въ которыхъ участвовалъ и я, проредактировала проектъ устава банка, выработала программы и порядокъ дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ по улучшенiю состоянiя сельскаго хозяйства и промышленности, и проектировала рядъ мѣръ для поддержанiя и развитiя кустарной промышленности Пермской губернiи.

Говоря о красноуфимскомъ комитетѣ, я указывалъ на то, что имъ устроенъ складъ для пріема кустарныхъ издѣлій, на что и открытъ кредитъ въ 1 т. руб. Такой-же складъ, для пріема кустарныхъ издѣлій Пермскаго уѣзда, открытъ пермскимъ уѣзднымъ земствомъ и въ Перми. Этотъ складъ дѣйствуетъ недавно, но уже показываетъ сколько отъ этого безкорыстнаго посредничества выигрываютъ кустарь и покупатель: такъ, напр., цѣны на мебель, производимую кустарями Юговскаго завода, въ этомъ складѣ почти вдвое ниже, нежели въ пермскихъ магазинахъ, наполненныхъ тою-же юговскою, кустарнаго производства, мебелью, а кустарь сталъ получать за трудъ больше сравнительно съ тѣмъ, что давали ему эти магазины прежде.

Екатеринбургское уѣздное земство уже вошло въ соглашеніе о наймѣ помѣщенія для склада гранильныхъ издѣлій и предполагаетъ, по инициативѣ губернатора, открыть филіальное отдѣленіе своего склада въ Петербургѣ.

Губернское земство сдѣлало также починъ къ устройству склада кустарныхъ издѣлій Пермской губ. на нижегородской ярмаркѣ. Отправлены были преимущественно земледѣльческія машины и орудія. Этотъ опытъ, не смотря на то, что былъ предпринятъ въ небольшихъ размѣрахъ, и на скоро, произвелъ, судя по газетнымъ извѣстіямъ, хорошее впечатлѣніе на ярмарочный міръ. Вещи, отправленныя на ярмарку, были раскуплены въ первые-же дни и, кромѣ того, поступило много заказовъ.

Все это вмѣстѣ взятое привело коммиссію къ заключенію о необходимости открытія въ Перми губернскаго склада кустарныхъ издѣлій, который, объединяя дѣйствія уѣздныхъ складовъ и питаясь послѣдними, могъ бы входить въ сношенія съ мѣстами и лицами за предѣлами Пермской губерніи.

Во время обсужденія вопроса о губернскомъ складѣ, въ коммиссіи была высказана мысль, что кустарные склады, преслѣдуя, главнымъ образомъ, торговыя цѣли, могутъ, при правильной организаціи, имѣть для кустарей и образовательное значеніе. Цѣли наглядно-образовательныя обыкновенно возлагаютъ на художественно-промышленные музеи; но какъ бы ни былъ хорошо составленъ музей, польза его все-таки будетъ крайне ограничена, потому что на частое посѣщеніе музея кустарями, дорожащими своимъ временемъ, разсчитывать нельзя. Въ торговый же складъ кустарь пойдетъ по дѣламъ и попутно можетъ увидѣть въ немъ лучшіе образцы, получить рисунокъ, какую-нибудь брошюрку, касаю-

щуюся его производства, наконецъ, словесное сообщенiе о какихъ либо новостяхъ въ техникѣ его производства.

Земство, устраивая склады, могло-бы поручить завѣдыванiе ими лицамъ съ достаточнымъ техническимъ образованiемъ, которыя притомъ слѣдили бы за новостями въ области промышленности и всегда были-бы готовы своими знанiями и свѣдѣнiями помочь кустарю полезными совѣтами.

Коммиссiя, одобривъ эту мысль, доложила объ этомъ губернскому земскому собранiю, которое и выразило желанiе имѣть къ будущей очередной сессiи проектъ организацiи губернскаго земскаго кустарно-промышленнаго склада и художественно-промышленнаго музея, съ тѣмъ, чтобы между этими двумя учрежденiями, въ интересахъ лучшаго распространенiя среди кустарей техническихъ знанiй, была установлена тѣсная связь. Составленiе этого проекта поручено губернскому комитету для содѣйствiя сельскому хозяйству, кустарной и другихъ отраслей промышленности.

Изслѣдованiя нуждъ кустарной промышленности въ Пермской губернiи показали, что развитiю ея и усовершенствованiю, главнымъ образомъ, препятствуетъ, недостатокъ оборотнаго капитала и кредита. По обсужденiи вопросовъ о помощи кустарямъ въ соединенныхъ засѣданiяхъ коммисiи и комитета результатъ этихъ совѣщанiй былъ доложенъ губернскому земскому собранiю, которое постановило:

1) Ходатайствовать передъ министерствомъ государственныхъ имуществъ:

а) объ устраненiи препятствiй къ возведенiю огнедѣйствующихъ мастерскихъ въ мѣстностяхъ казенныхъ и поссессiонныхъ горныхъ заводовъ, препятствiй, обусловливаемыхъ статьями 11-й положенiя о горнозаводскихъ мастеровыхъ и 394-й VII т. уст. горн.;

б) о пониженiи пошлинъ для кустарей на лѣсные матерiалы, необходимые для изготовленiя издѣлiй;

в) объ облегченiи условiй отдачи крестьянамъ въ казенныхъ дачахъ мѣстъ для разработки камня, глины и проч. и

г) о разрѣшенiи казеннымъ горнымъ заводамъ отпускать кустарямъ въ кредитъ металлы для издѣлiй, на условiяхъ, какiя угодно будетъ установить министерству.

2) Одобрить проектъ устава кустарно-промышленнаго банка губернскаго земства, присвоивъ ему наименованiе банка имени Императора Александра II-го и представить его на утвержденiе въ министерство финансовъ; опредѣлить основной капиталъ банка въ 90 т. р.

съ тѣмъ, чтобы та сумма, которая, сверхъ этой цифры, образуется изъ % за время до утвержденія устава, числилась по счету переходящихъ суммъ и, когда увеличится до болѣе или менѣе крупнаго размѣра, то была бы причислена къ основному капиталу.

Названный банкъ учреждается съ цѣлью выдачи ссуды кустарямъ, при чемъ ссуды будутъ выдаваться: а) артелямъ кустарей, дѣйствующимъ по уставу; б) артелямъ, дѣйствующимъ по договорамъ; в) кустарямъ-одиночкамъ, но не въ розницу, а небольшимъ группамъ, товариществамъ, подъ круговою другъ за друга порукою, причемъ банкъ наблюдаетъ, чтобы между членами такого товарищества была бытовая близость и г) кустарно-промышленнымъ торговымъ складамъ. При этомъ губернскій комитетъ для содѣйствія сельскому хозяйству кустарной и другихъ отраслей промышленности исполняетъ, по отношенію банка, роль совѣта, а уѣздные комитеты имѣются въ виду при учрежденіи агентовъ кустарнаго банка въ уѣздахъ.

Не вдаваясь здѣсь въ изложеніе дальнѣйшихъ подробностей проекта устава, считаю лишь долгомъ сказать, что, по моему мнѣнію, проектъ этотъ составленъ основательно и полно, заключая въ себѣ, повидимому, всѣ гарантіи къ тому, чтобы кустарный кредитъ, на практикѣ, не могъ уклониться отъ своихъ цѣлей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сводилъ бы, неизбѣжный во всякомъ банковомъ дѣлѣ, нѣкоторый рискъ, до минимума. Подобный банкъ возможенъ, разумѣется, только въ земскихъ учрежденіяхъ, при безусловной гласности дѣятельности; кромѣ того, земство располагаетъ служащими, могущими безвозмездно исполнять порученія банка при другихъ своихъ обязанностяхъ.

Для поднятія уровня техническихъ познаній кустарей губернское земство намѣревается учреждать въ кустарныхъ центрахъ губерніи, при двухклассныхъ начальныхъ училищахъ, техническіе классы.

Таковъ рядъ мѣропріятій къ поддержанію и развитію кустарной промышленности Пермской губерніи, осуществляемыхъ земствомъ, при участіи мѣстной интеллигенціи.

Въ заключеніе, исполняя возложенное на меня порученіе, считаю долгомъ формулировать проектъ мѣръ, которыя по отношенію къ Пермской губерніи, могли бы быть приняты министерствомъ государственныхъ имуществъ для улучшенія состоянія кустарной промышленности. Для этого необходимо: 1) разрѣшить къ возведенію, на общихъ основаніяхъ, огнедѣйствующихъ, на древесномъ топливѣ, мастерскихъ, въ селе-

ніяхъ казенныхъ и поссессіонныхъ горныхъ заводовъ; 2) пересмотрѣть таксы для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ и заводскихъ дачъ на потребности кустарной промышленности, съ цѣлію пониженія этихъ таксъ для развитія тѣхъ кустарныхъ промысловъ, которые основываются на переработкѣ лѣсныхъ матеріаловъ въ разнаго рода издѣлія и продукты; 3) облегчить условія пріобрѣтенія кустарями въ казенныхъ дачахъ какъ лѣса, такъ и мѣстъ для разработки камня, глины и проч.; 4) открыть кредитъ кустарямъ металлами изъ казенныхъ горныхъ заводовъ и лѣсомъ изъ казенныхъ дачъ непосредственно, для мѣстныхъ жителей и косвенно черезъ устраиваемые земствомъ кустарно-промышленные торговые склады; 5) назначить представителей отъ министерства изъ мѣстныхъ жителей, въ кустарные комитеты и 6) оказывать общее вспомоществованіе земству въ его дѣятельности по предмету улучшенія состоянія кустарной промышленности.

Металлическія кустарныя производства въ Казанской, Тульской и Нижегородской губ.

Изслѣдованія 1890 г. **О. А. Арсеньева.**

Мнѣ поручено было собрать коллекцію металлическихъ издѣлій, приготовляемыхъ кустарями по заказу морскаго министерства, и экспонировать ее на научно-промышленной выставкѣ, бывшей въ 1890 году въ Казани, ознакомиться съ кустарнымъ отдѣломъ сельскохозяйственной выставки въ Пензѣ, присутствовать, въ качествѣ представителя отъ министерства государственныхъ имуществъ, въ коммиссіи по выясненію причинъ затруднительнаго экономическаго положенія павловскаго кустарно-промышленнаго раіона и изслѣдовать производство, главнымъ образомъ металлическихъ игрушекъ, въ Казанской, Тульской и Нижегородской губерніяхъ.

Выполнивъ первое порученіе и посѣтивъ Пензенскую выставку, кустарный отдѣлъ которой не представляетъ особаго интереса, я присутствовалъ затѣмъ въ засѣданіяхъ коммиссіи по выясненію причинъ затруднительнаго экономическаго положенія крестьянъ павловскаго кустарно-промышленнаго раіона. Въ первомъ изъ этихъ засѣданій, бывшимъ въ февралѣ 1890 года, постановлено было поручить земскому статистическому отдѣлу собрать на мѣстѣ подробныя свѣдѣнія о положеніи павловскихъ кустарей. Во второмъ и третьемъ засѣданіяхъ, происходившихъ въ августѣ того же года, были доложены результаты изслѣдованій, произведенныхъ названнымъ статистическимъ отдѣломъ и актъ объ изслѣдованіи экономическаго положенія павловскихъ кустарей, составленный предсѣдателемъ горбатовской уѣздной земской управы, старшимъ совѣтникомъ нижегородскаго губернскаго правленія и горбатовскимъ уѣзднымъ исправникомъ.

Изъ докладовъ этихъ выяснилось, что хотя Павловскому кустарному раіону и не грозитъ никакого немедленнаго бѣдствія, но что, тѣмъ не менѣе, положеніе его далеко не обезпечено и промыселъ, если не будутъ приняты нѣкоторыя мѣры, можетъ придти въ упадокъ.

Мѣры эти, по мнѣнію коммиссіи, должны заключаться въ устройствѣ въ с. Павловѣ: ремесленнаго училища, музея образцовъ готовыхъ издѣлій, склада матеріаловъ образцовыхъ мастерскихъ и артелей кустарей съ предоставленіемъ имъ краткосрочнаго кредита. Первыя четыре мѣры должны служить къ общему улучшенію промысла павловскихъ кустарей, послѣдняя-же собственно къ улучшенію условій сбыта ихъ издѣлій.

Намѣтивъ вышеизложенныя мѣры, коммиссія воздержалась отъ обсужденія способовъ приведенія ихъ въ исполненіе и выразила мнѣніе, что для выработки подробностей практическаго осуществленія мѣръ помощи кустарямъ и для дальнѣйшаго веденія самаго дѣла такой помощи, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется устройство особаго постояннаго учрежденія изъ представителей земства и администраціи— кустарнаго комитета — по образцу уже существующихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Такую организацію настоящаго дѣла коммиссія признала тѣмъ болѣе правильною, что хотя въ настоящее время вопросъ возбужденъ о помощи собственно павловскимъ кустарямъ; но, не подлежитъ сомнѣнію, что въ подобной помощи нуждаются и кустари многихъ другихъ мѣстностей губерніи. Сосредоточеніе дѣла такой помощи въ одномъ постоянномъ губернскомъ органѣ способствовало бы болѣе цѣлесообразной его постановкѣ и большей систематичности въ проведеніи мѣръ помощи.

Что всѣ вышеизложенныя мѣры, кромѣ развѣ послѣдней, вполнѣ цѣлесообразны, нѣтъ никакого сомнѣнія. Но нельзя не замѣтить, что ожидать учрежденія предполагаемаго комитета и затѣмъ результатовъ его дѣятельности, значитъ отложить дѣло на неопредѣленно долгій срокъ; помощь-же является необходимой по возможности въ ближайшемъ будущемъ. Цѣлесообразность этихъ мѣръ признало и Нижегородское отдѣленіе Императорсваго русскаго техническаго общества, занимающееся изслѣдованіемъ нуждъ кустарнаго производства уже въ теченіе 5-ти лѣтъ и нѣкоторыя изъ упомянутыхъ мѣръ оно приводитъ уже въ исполненіе.

Къ числу такихъ мѣръ принадлежитъ устройство въ Нижнемъ-Новгородѣ постоянной выставки кустарныхъ издѣлій. Цѣль выставки заключается въ томъ, что она знакомитъ съ новыми видами производства,

способствуетъ распространенію кустарныхъ издѣлій, устанавливаетъ прямыя сношенія кустарей-производителей съ потребителями и даетъ возможность, при посредствѣ завѣдующихъ выставкою лицъ, знакомиться съ недостатками вырабатываемыхъ издѣлій и средствами къ ихъ устраненію.

Не смотря на кратковременное существованіе выставки, она оказала уже довольно замѣтное вліяніе на усовершенствованіе нѣкоторыхъ производствъ, какъ напр. замочнаго, игрушечнаго и нѣк. др.

На устройство выставки нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ выдалъ 5,000 руб. изъ суммы, вырученной за отдачу въ наемъ помѣщенія, выстроеннаго для нижегородской кустарно-промышленной выставки 1885 г. Сумма эта оказывается, однако, слишкомъ недостаточной, такъ какъ за 1889 годъ выставка понесла убытка 1,288 р., который и должна была покрыть изъ вышеупомянутаго основнаго капитала. Такъ какъ выставка эта имѣетъ для кустарей чисто образовательное значеніе со стороны технической, то и желательно, чтобы она имѣла постоянныя средства на покрытіе дефицитовъ, безъ чего, израсходовавши свой основной и, въ то же время, оборотный капиталъ, она прекратитъ свое существованіе. Въ силу этого, ходатайство Нижегородскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, чрезъ своего почетнаго предсѣдателя Н. М. Баранова, о выдачѣ ежегоднаго пособія выставкѣ, въ размѣрѣ 1,500 руб. сер., въ виду несомнѣнной пользы отъ ея существованія, по моему мнѣнію, должно быть уважено.

Затѣмъ въ с. Павловѣ устроенъ музей образцовъ готовыхъ издѣлій, которому министерство государственныхъ имуществъ выдало въ пособіе 1,000 руб. Музей этотъ, помѣщающійся въ зданіи волостнаго правленія, гдѣ ему отведено безплатное помѣщеніе, благодаря выданному пособію, уже достаточно полонъ, хотя еще и оставляетъ желать многаго.

Къ числу предполагаемыхъ къ приведенію въ исполненіе мѣръ, принадлежитъ составленіе Нижегородскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго техническаго общества проекта склада сыраго матеріала въ с. Павловѣ, который и будетъ представленъ на усмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Кромѣ этихъ мѣропріятій, выполняемыхъ въ настоящее время, существенно важнымъ является устройство въ с. Павловѣ образцовой мастерской, въ которой кустари могли бы знакомиться съ усовершенствованными способами и орудіями производства. Для этой цѣли, на первое время, достаточно 1,500 руб., на которые возможно устроить ма-

Изъ докладовъ этихъ выяснилось, что хотя Павловскому кустарному раіону и не грозитъ никакого немедленнаго бѣдствія, но что, тѣмъ не менѣе, положеніе его далеко не обезпечено и промыселъ, если не будутъ приняты нѣкоторыя мѣры, можетъ придти въ упадокъ.

Мѣры эти, по мнѣнію коммиссіи, должны заключаться въ устройствѣ въ с. Павловѣ: ремесленнаго училища, музея образцовъ готовыхъ издѣлій, склада матеріаловъ образцовыхъ мастерскихъ и артелей кустарей съ предоставленіемъ имъ краткосрочнаго кредита. Первыя четыре мѣры должны служить къ общему улучшенію промысла павловскихъ кустарей, послѣдняя-же собственно къ улучшенію условій сбыта ихъ издѣлій.

Намѣтивъ вышеизложенныя мѣры, коммиссія воздержалась отъ обсужденія способовъ приведенія ихъ въ исполненіе и выразила мнѣніе, что для выработки подробностей практическаго осуществленія мѣръ помощи кустарямъ и для дальнѣйшаго веденія самаго дѣла такой помощи, наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется устройство особаго постояннаго учрежденія изъ представителей земства и администраціи— кустарнаго комитета — по образцу уже существующихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Такую организацію настоящаго дѣла коммиссія признала тѣмъ болѣе правильною, что хотя въ настоящее время вопросъ возбужденъ о помощи собственно павловскимъ кустарямъ; но, не подлежитъ сомнѣнію, что въ подобной помощи нуждаются и кустари многихъ другихъ мѣстностей губерніи. Сосредоточеніе дѣла такой помощи въ одномъ постоянномъ губернскомъ органѣ способствовало бы болѣе цѣлесообразной его постановкѣ и большей систематичности въ проведеніи мѣръ помощи.

Что всѣ вышеизложенныя мѣры, кромѣ развѣ послѣдней, вполнѣ цѣлесообразны, нѣтъ никакого сомнѣнія. Но нельзя не замѣтить, что ожидать учрежденія предполагаемаго комитета и затѣмъ результатовъ его дѣятельности, значитъ отложить дѣло на неопредѣленно долгій срокъ; помощь-же является необходимой по возможности въ ближайшемъ будущемъ. Цѣлесообразность этихъ мѣръ признало и Нижегородское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества, занимающееся изслѣдованіемъ нуждъ кустарнаго производства уже въ теченіе 5-ти лѣтъ и нѣкоторыя изъ упомянутыхъ мѣръ оно приводитъ уже въ исполненіе.

Къ числу такихъ мѣръ принадлежитъ устройство въ Нижнемъ-Новгородѣ постоянной выставки кустарныхъ издѣлій. Цѣль выставки заключается въ томъ, что она знакомитъ съ новыми видами производства,

способствуетъ распространенію кустарныхъ издѣлій, устанавливаетъ прямыя сношенія кустарей-производителей съ потребителями и даетъ возможность, при посредствѣ завѣдующихъ выставкою лицъ, знакомиться съ недостатками вырабатываемыхъ издѣлій и средствами къ ихъ устраненію.

Не смотря на кратковременное существованіе выставки, она оказала уже довольно замѣтное вліяніе на усовершенствованіе нѣкоторыхъ производствъ, какъ напр. замочнаго, игрушечнаго и нѣк. др.

На устройство выставки нижегородскій губернаторъ Н. М. Барановъ выдалъ 5,000 руб. изъ суммы, вырученной за отдачу въ наемъ помѣщенія, выстроеннаго для нижегородской кустарно-промышленной выставки 1885 г. Сумма эта оказывается, однако, слишкомъ недостаточной, такъ какъ за 1889 годъ выставка понесла убытка 1,288 р., который и должна была покрыть изъ вышеупомянутаго основнаго капитала. Такъ какъ выставка эта имѣетъ для кустарей чисто образовательное значеніе со стороны технической, то и желательно, чтобы она имѣла постоянныя средства на покрытіе дефицитовъ, безъ чего, израсходовавши свой основной и, въ то же время, оборотный капиталъ, она прекратитъ свое существованіе. Въ силу этого, ходатайство Нижегородскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, чрезъ своего почетнаго предсѣдателя Н. М. Баранова, о выдачѣ ежегоднаго пособія выставкѣ, въ размѣрѣ 1,500 руб. сер., въ виду несомнѣнной пользы отъ ея существованія, по моему мнѣнію, должно быть уважено.

Затѣмъ въ с. Павловѣ устроенъ музей образцовъ готовыхъ издѣлій, которому министерство государственныхъ имуществъ выдало въ пособіе 1,000 руб. Музей этотъ, помѣщающійся въ зданіи волостнаго правленія, гдѣ ему отведено безплатное помѣщеніе, благодаря выданному пособію, уже достаточно полонъ, хотя еще и оставляетъ желать многаго.

Къ числу предполагаемыхъ къ приведенію въ исполненіе мѣръ, принадлежитъ составленіе Нижегородскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго техническаго общества проекта склада сыраго матеріала въ с. Павловѣ, который и будетъ представленъ на усмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ.

Кромѣ этихъ мѣропріятій, выполняемыхъ въ настоящее время, существенно важнымъ является устройство въ с. Павловѣ образцовой мастерской, въ которой кустари могли бы знакомиться съ усовершенствованными способами и орудіями производства. Для этой цѣли, на первое время, достаточно 1,500 руб., на которые возможно устроить ма-

стерскую и пріобрѣсти усовершенствованныя орудія, штампы и пр. При этомъ я полагаю, что помѣщеніе для мастерской можно будетъ имѣть безплатное. Для руководства, въ мастерскихъ необходимо пригласить техника-мастера, который могъ бы знакомить кустарей какъ обращенію съ усовершенствованными орудіями производства, такъ и съ самимъ производствомъ.

Изъ числа другихъ мѣръ, указанныхъ коммиссіею, на устройство въ с. Павловѣ ремесленнаго училища уже послѣдовало Высочайшее повелѣніе и въ недалекомъ будущемъ оно осуществится.

Что касается организаціи артелей, которой коммиссія придавала существенно важное значеніе, потому что, при артельной только формѣ возможно примѣненіе къ производству усовершенствованныхъ процессовъ, съ сохраненіемъ при этомъ самостоятельности кустаря, то и я считаю это съ своей стороны существенно важнымъ; но, по отношенію къ с. Павлову, къ сожалѣнію, однако, не приходится возлагать особенныхъ надеждъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ мною лично, 4 года тому назадъ, были дѣлаемы попытки подобнаго рода, но павловцы сами отказались отъ устройства артелей, на томъ основаніи, что они другъ за друга отвѣчать не желаютъ; безъ взаимной-же поруки существованіе артели немыслимо.

Касательно послѣдней мѣры, клонящейся къ улучшенію сбыта издѣлій, т. е. устройства краткосрочнаго кредита, считаю долгомъ сказать, что насколько существенны и серьезны мѣры, указанныя для поднятія самаго производства, настолько же ограниченное значеніе имѣетъ краткосрочный кредитъ, могущій лишь на время нѣсколько урегулировать колебаніе рыночныхъ цѣнъ.

Обращаясь къ дѣятельности Нижегородскаго отдѣленія Императорскаго русскаго техническаго общества, позволю себѣ указать на вопросъ объ устройствѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ центральной цѣпопробной станціи. Вопросъ этотъ обсуждался и былъ отклоненъ совѣщаніемъ по кустарнымъ дѣламъ, когда разсматривался отчетъ кн. Голицына, ходатайствовавшаго объ устройствѣ такой цѣпопробной станціи. Въ настоящее время я вновь поднимаю этотъ вопросъ въ виду того, что управленіе Сормовскими заводами обратилось ко мнѣ съ вопросомъ, могутъ ли кустари поставлять цѣпи, снабженныя аттестатами о ихъ пригодности. Потребленіе цѣпей Сормовскими заводами доходитъ ежегодно до 2,000 п. Нижегородское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества изъявило согласіе производить испытаніе цѣпей и снабжать ихъ аттес-

татами. Вслѣдствіе этого, я считаю устройство цѣпопробной станціи крайне необходимымъ въ виду того, что если цѣпи будутъ одобрены сормовскими заводами, то, безъ всякаго сомнѣнія, производство ихъ разовьется, такъ какъ на цѣпи опробованныя будетъ большій спросъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета приведу собранныя мною свѣдѣнія относительно положенія и нуждъ игрушечнаго производства въ Казанской, Тульской и Нижегородской губерніяхъ.

Въ Казанской губерніи игрушечное производство сводится исключительно къ шитью изъ тряпокъ инородческихъ куколъ, въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Промыселъ этотъ не требуетъ никакого усовершенствованія и не имѣетъ серьезнаго экономическаго значенія.

Въ Тульской губерніи игрушечное производство носитъ характеръ періодически-временнаго занятія, заключающагося въ издѣліи изъ глины маленькихъ фигуръ, совсѣмъ лубочнаго вида. Фигуры эти сбываются на вербной недѣлѣ, а оставшіяся непроданными уничтожаются самими производителями. Такой видъ производства, конечно, не имѣетъ промысловаго значенія, сколько нибудь достойнаго вниманія.

Въ Нижегородской губерніи заслуживаетъ вниманія выдѣлка металлическихъ игрушекъ, хотя это производство очень незначительно и можетъ развиться только въ будущемъ, въ особенности потому, что, благодаря указаніямъ завѣдующихъ упоминавшіяся выше постоянной выставкой кустарныхъ издѣлій, оно все болѣе и болѣе совершенствуется, причемъ усовершенствованныя игрушки не только не повышаются вслѣдствіе этого въ цѣнѣ, а, напротивъ, нѣкоторыя даже дѣлаются дешевле. По заявленію завѣдующаго постоянной выставкой кустарныхъ издѣлій Нижегородской губерніи, поддержка этого производства могла бы заключаться только въ пріобрѣтеніи производителямъ штамповъ, которые много бы облегчили выдѣлку и удешевили бы издѣлія; при этомъ если ходатайство объ ежегодной субсидіи выставкѣ въ размѣрѣ 1,500 р. будетъ уважено, то сама выставка будетъ въ состояніи пріобрѣсти эти штампы.

Въ заключеніе позволяю себѣ добавить, что по заявленію упомянутаго завѣдующаго выставкой кустарныхъ издѣлій Нижегородской губерніи, для развитія дѣла мозаичныхъ изъ дерева работъ необходимо снабдить производителей рисунками, которые можно пріобрѣсти въ школѣ рисованія барона Штиглица, гдѣ выработанъ особый стиль рисунковъ въ русскомъ вкусѣ, очень пригодныхъ для означенныхъ работъ.

Кустарное гончарство въ Полтавской, Харьковской и Черниговской губерніяхъ.

Изслѣдованія 1888—1890 гг. Ф. Н. Королева.

I.

На меня возложено было изслѣдовать положеніе кустарныхъ промысловъ, преимущественно гончарнаго, въ губерніяхъ Харьковской и Полтавской, и путемъ осмотра ознакомиться съ бытомъ кустарей и условіями ихъ производства какъ въ экономическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ, причемъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

1) На пути и способы пріобрѣтенія кустарями сыраго матеріала и на возможность оказать имъ облегченіе въ пріобрѣтеніи этого послѣдняго.

2) Заслуживаютъ ли издѣлія кустарей особеннаго вниманія и если заслуживаютъ, то въ какомъ отношеніи; могутъ ли они служить для удовлетворенія спроса потребителей съ болѣе развитымъ и требовательнымъ вкусомъ?

3) Какихъ улучшеній требуетъ производство въ техническомъ отношеніи и какими путями могутъ быть достигнуты эти улучшенія?

4) Какіе существуютъ пути сбыта, существуютъ ли торговые склады и имѣются ли задатки для устройства подобныхъ складовъ?

5) Не можетъ ли быть организованъ кредитъ для содѣйствія кустарямъ какъ по закупкѣ ими сырыхъ матеріаловъ, такъ и по сбыту готовыхъ издѣлій?

Въ видахъ ознакомленія съ положеніемъ кустарныхъ промысловъ, и въ особенности гончарнаго, въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ мною было совершено нѣсколько поѣздокъ по названнымъ губерніямъ. Изслѣдованіе и опросъ на мѣстѣ показали слѣдующее:

1) Гончары являются тамъ, гдѣ есть залежи годной для ихъ издѣлій глины, и потому въ пріобрѣтеніи для своихъ издѣлій сыраго матеріала они не встрѣчаютъ затрудненій. Во многихъ мѣстностяхъ: въ Лебединскомъ уѣздѣ, въ селеніяхъ: Боромлѣ, Ахтырскаго уѣзда, въ Гороховаткѣ и хуторѣ Гавриловкѣ, Купянскаго уѣзда, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской, въ Поповкѣ и Хомутцѣ, Миргородскаго уѣзда и въ Опошнѣ, Зеньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи, глина добывается на общественныхъ земляхъ и въ такихъ мѣстахъ она получается безплатно, въ Новой-Водолагѣ, Валковскаго уѣзда, и въ Изюмѣ, Харьковской губерніи, глина добывается на земляхъ частнаго владѣнія и тогда она обходится отъ $2^1/_2$ до 4 к. за пудъ.

Залежи глины въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оказываются неглубоко, всего на 2—3 арш. подъ поверхностью земли (въ Гороховаткѣ, Гавриловкѣ, Боромлѣ и др.); въ другихъ мѣстахъ глина лежитъ на 6, 8, 10, въ Хомутцѣ, по словамъ гончаровъ, даже на 21 саж. глубины. Опускаясь въ глубину отвѣснымъ колодцемъ, доходятъ до слоя глины, толщина котораго въ однихъ мѣстахъ не превосходитъ $^3/_4$, а въ другихъ превышаетъ 3 арш. Достигши слоя глины, начинаютъ ея разработку по всѣмъ направленіямъ, оставляя для поддержанія свода отдѣльные столбы. Когда выберутъ глину на значительномъ пространствѣ, то иногда случаются обвалы; но они не сопровождаются человѣческими жертвами потому, что обвалу предшествуютъ трещины въ сводѣ и въ подпорныхъ столбахъ эти предостереженія опытные глинокопы знаютъ и своевременно удаляются.

Геологическое изслѣдованіе Полтавской губерніи *) показываетъ, что по всѣмъ притокамъ Днѣпра: Сулѣ, Пслу, Ворсклѣ, а въ Харьковской губерніи, кромѣ того, по притоку Дона, Сѣверному Донцу, и по многимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ названныя рѣки, находятся богатыя залежи лѣпной глины; по этимъ-то залежамъ и живутъ гончары. Глину начинаютъ копать съ глубокой осени, когда установится холодъ; лѣтомъ же, когда на поверхности земли тепло, въ шахтахъ чувствуется удушливый газъ, не дающій возможности работать. Глина, вынутая съ осени, разлеживаясь на поверхности земли, еще болѣе улучшается въ своихъ качествахъ; вынутая къ концу зимы, поступаетъ въ дѣло почти прямо изъ глинища, вслѣдствіе чего издѣлія одного и того же кустаря бываютъ разныхъ качествъ.

---

*) Профессора Гурова.

2) Кустарное производство гончарныхъ издѣлій въ губерніяхъ Полтавской и Харьковской заслуживаетъ полнаго вниманія во всѣхъ отношеніяхъ. Въ Полтавской губерніи гончарствомъ занимаются до 930 хозяевъ *), въ Харьковской, по менѣе полнымъ свѣдѣніямъ, — болѣе 530 хозяевъ **), всего 1,460 семей и, сверхъ того, не меньшее число постороннихъ семьямъ рабочихъ, они снабжаютъ сельское и городское населеніе юга гончарною посудою, давая въ то же время работу не менѣе 400 горшковозовъ. Дѣло это способно къ развитію и улучшенію; даже и нынѣ, (хотя всѣ вообще гончары приготовляютъ преимущественно простыя издѣлія для удовлетворенія ограниченныхъ нуждъ сельскаго населенія), почти въ каждой мѣстности можно найдти выдающихся мастеровъ, которые приготовляютъ лучшія издѣлія, таковы мастера: Павелъ Калашникъ — въ Хомутцѣ (Миргородскаго уѣзда), Ѳедоръ Червинко — въ Опошнѣ (Зеньковскаго уѣзда), Ѳедотъ Падалка — въ Межиричѣ (Лебединскаго уѣзда), Ѳедоръ Лихатскій — въ хуторѣ Гавриловкѣ, Цокуръ — въ Гороховаткѣ (Купянскаго уѣзда) и нѣкоторые другіе, которые, по даннымъ образцамъ, могутъ по особымъ заказамъ приготовлять издѣлія, удовлетворяющія требованіямъ потребителей съ развитымъ и взыскательнымъ вкусомъ.

Мною пріобрѣтены и заказаны образцы издѣлій Червинка, Лихатскаго и Падалки, а также водолажскихъ гончаровъ.

3) Кустарное гончарное производство требуетъ улучшеній во всѣхъ отношеніяхъ, но вопросъ въ томъ, какъ провести эти улучшенія въ среду кустарей, какъ поднять кустарное гончарное производство, — представляется однимъ изъ весьма трудныхъ для рѣшенія.

Снабженіе кустарей чертежами и рисунками не принесло бы имъ пользы; иное дѣло — разсылка образцовъ: многіе изъ нихъ высказываютъ желаніе имѣть образцы и охотно станутъ по нимъ изготовлять издѣлія, но всего важнѣе было бы научить ихъ лучшимъ техническимъ пріемамъ. Но тутъ является трудно разрѣшимый вопросъ: какъ провести знаніе и умѣнье въ среду кустарей, въ большинствѣ неграмотныхъ и привыкшихъ работать по навычкѣ.

Главное препятствіе къ улучшенію кустарнаго гончарства заключается въ бѣдности производителей и томъ недовѣріи, съ которымъ они,

---

*) Кустарные промыслы сельскихъ сословій, В. И. Василенко.

**) По «Статистическому Листку», издававшемуся подъ редакціею профессора И. П. Сокальскаго.

безъ сомнѣнія, встрѣтили бы всякое предложеніе относительно улучшеній въ пріемахъ производства.

Въ большинствѣ случаевъ, кустари получаютъ изъ залежи хорошую лѣпную глину, которая въ издѣліяхъ оказывается «буйною», а такъ какъ они вообще не имѣютъ особыхъ помѣщеній для сушки сырыхъ издѣлій, и сушатъ ихъ лѣтомъ на солнцѣ, а въ другое время года — на печи въ избѣ, гдѣ сами живутъ, то имъ глину необходимо «смирять», что они и дѣлаютъ, прибавляя въ значительномъ количествѣ песокъ или песчанистую глину; вслѣдствіе такой прибавки, глина становится грубою, съ шероховатою поверхностью. Только у двухъ кустарей: у Лихатскаго— въ Гавриловкѣ и Червинка—въ Опочнѣ я видѣлъ особое помѣщеніе для сушки издѣлій, зато и издѣлія этихъ кустарей считаются лучшими и предпочитаются прочимъ; у другихъ нѣтъ мастерскихъ, а устройство послѣднихъ потребовало бы расхода, котораго не въ состояніи сдѣлать огромное большинство. Эта же бѣдность заставляетъ кустарей торопиться изготовлять посуду, не заботясь объ отдѣлкѣ, лишь бы можно было продать подешевле; поэтому къ шероховатости поверхности прибавляются слѣды пальца, которымъ гончаръ придаетъ опредѣленную форму издѣлію; но невзыскательные потребители, гонясь за дешевизною, мало обращаютъ вниманія на негладкость поверхности.

Печь, въ которой обжигаютъ высушенную посуду, вездѣ представляетъ собою облую яму съ кирпичною внизу рѣшеткою; яма эта сверху или совершенно открыта, или покрыта сводомъ до половины; въ большинствѣ случаевъ, она не бываетъ даже ограждена отъ вліянія вѣтра. Обжиганіе въ такой ямѣ требуетъ несоразмѣрно большаго количества топлива и, къ тому же, гончаръ не можетъ ни управлять огнемъ, ни сколько нибудь значительно усилить жаръ, а такъ какъ дороговизна топлива заставляетъ расходовать его съ возможною экономіею, то у многихъ издѣлія оказываются не достаточно обожженными. Построеніе печи со сводомъ и дымовой трубой такой системы устройства, при которой возможно было бы управлять огнемъ и усиливать жаръ до потребнаго напряженія, потребовало бы также затраты денегъ, непосильной для огромнаго большинства кустарей.

Многіе гончары, кромѣ сѣрой посуды, изготовляютъ еще и «поливаную». Полива эта отличается однообразіемъ и бываетъ ярко-зеленая, красно-коричневая и желтовато-бѣлая и только у Калашника, въ Хомутцѣ, да у Падалки, въ Межиричѣ, встрѣчается синяя. Однообразіе цвѣтовъ поливы происходитъ оттого, что кустари не знаютъ состава для

другихъ цвѣтовъ; синей не дѣлаютъ потому, что въ ея составъ входитъ кобальтъ, который, какъ и нѣкоторые другіе матеріалы, гончары могутъ покупать только по рецептамъ врача; Калашнику и Падалкѣ помогли запастись кобальтомъ въ прошломъ году во время всероссійской выставки въ Харьковѣ.

Чтобы на глиняную посуду полива ложилась равномѣрно, составныя ея части растираютъ на водѣ и этою смѣсью поливаютъ обожженную уже вещь, послѣ чего обжигаютъ вторично; неумѣнье надлежащимъ образомъ приготовить водную поливу, съ одной стороны, а съ другой—стремленіе уменьшить расходъ на дорогое топливо, заставляютъ кустарей поливать издѣліе при одномъ обжигѣ. Для этого они просушеную посуду обмазываютъ смолою и по смолѣ посыпаютъ порошкомъ поливы; при обжиганіи, смола выгораетъ, а полива плавится и пристаетъ къ издѣлію. При такомъ способѣ поливанья посуды, мастеръ не знаетъ, въ какомъ видѣ выйдетъ изъ печи политая посуда, будетъ ли полита равномѣрно или же, что можетъ случиться, нѣкоторая часть ея выйдетъ политою густымъ слоемъ, другая тонкимъ, а нѣкоторая останется вовсе неполитою, все это случайно и зависитъ отъ толщины слоя намазанной смолы, отъ того, какъ дѣйствовалъ огонь и т. д., можетъ случиться, что порошокъ поливы будетъ сдутъ теченіемъ воздуха, раньше чѣмъ огонь достигнетъ такого напряженія, при которомъ онъ станетъ плавиться и то мѣсто, съ котораго слетѣлъ порошокъ, выйдетъ не поливанымъ, можетъ случиться, что смола, намазанная толстымъ слоемъ, прежде чѣмъ загорѣться, растаетъ, стечетъ и унесетъ при этомъ порошокъ поливы на другое мѣсто и т. п. Главною составною частью бѣлой и желтоватой поливы служитъ свинецъ, а для зеленой—мѣдь, которыя разлагаются дѣйствіемъ даже такихъ слабыхъ кислотъ, какія встрѣчаются въ щахъ или борщѣ, а потому въ пищѣ получаются ядовитыя соединенія. Такое разложеніе замѣчается въ горшкахъ, политыхъ зеленою поливою, приготовляемыхъ въ селеніи Евсюгъ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи, и замѣчаютъ потому, что пища, въ нихъ приготовленная, скоро темнѣетъ, но не смотря на то, что такое явленіе потребителями замѣчается, евсюгскіе горшки расходятся и соперничаютъ съ горшками изюмскими, поливаемыми водною поливою при двукратномъ обжиганіи, въ которыхъ пища не темнѣетъ; причина этого явленія заключается въ бѣдности потребителей, ибо цѣна изюмскаго горшка въ Старобѣльскѣ 5 коп., а такой же величины евсюгскаго 3 коп., что представляетъ разницу въ 40%.

Все вышесказанное и все, что пришлось узнать и видѣть въ мѣстахъ кустарнаго гончарнаго производства, привело меня къ заключенію, что мѣры для его поднятія и улучшенія должны состоять:

а) Въ разсылкѣ рецептовъ разнаго вида поливы, съ приложеніемъ самихъ веществъ, входящихъ въ составъ оной, и съ наставленіемъ приготовленія.

б) Въ разсылкѣ образцовъ такого рода гончарныхъ издѣлій, которымъ кустари могли бы подражать.

в) Въ изданіи закона, по которому гончары по свидѣтельству отъ волостнаго или даже сельскаго правленія въ томъ, что они дѣйствительно занимаются гончарствомъ, имѣли бы право покупать необходимыя для ихъ мастерства ядовитыя вещества *).

Приведеніе въ исполненіе только что указанныхъ трехъ мѣръ не можетъ встрѣтить особенно большихъ затрудненій, зато самая важная и существенная мѣра:

г) Улучшеніе обстановки самаго производства посредствомъ устройства мастерскихъ и улучшенныхъ обжигательныхъ печей, встрѣтитъ непреодолимое препятствіе въ неимѣніи кустарями матеріальныхъ средствъ, которыя пришлось бы разомъ затратить.

Выдти изъ затрудненія, являющагося вслѣдствіе бѣдности кустарей, можно бы было или, построивъ мастерскую, передать ее въ пользованіе извѣстному лицу, которое должно бы показать преимущества правильно поставленнаго производства предъ неправильнымъ; или же построить образцовую мастерскую въ центральномъ селеніи, съ тѣмъ, чтобы ею могли пользоваться, по извѣстной очереди, всѣ, кто пожелаетъ, изъ мѣстныхъ производителей. Въ первомъ случаѣ явилось бы затрудненіе въ выборѣ лица, иногда болѣе чѣмъ изъ сотни кустарей, которому можно было бы предоставить въ пользованіе построенную мастерскую; но еще больше затрудненій явилось бы при взысканіи за нее

---

*) По правиламъ о раздробительной продажѣ (Сводъ Законовъ, т. XII, Уставъ медицинской полиціи), ядовитыя вещества росписаны въ трехъ спискахъ. Вещества, въ которыхъ гончары могутъ нуждаться, заключаются въ спискахъ А и Б, и хотя въ этихъ спискахъ не значится окиси кобальта, но кустарямъ ее не продаютъ изъ аптекарскихъ складовъ.

По ст. 883. Лица, нуждающіяся для своего промысла въ ядовитыхъ веществахъ, должны имѣть свидѣтельство отъ ремесленной управы, отъ цеха или отъ полиціи.

По ст. 888. Свидѣтельство, выданное на право покупки ядовитыхъ веществъ, остается въ силѣ только въ теченіе года.

Въ настоящее время, по ходатайству министерства государственныхъ имуществъ, это стѣснительное для гончаровъ постановленіе отмѣнено.

уплаты; во второмъ — можно предвидѣть цѣлый рядъ недоразумѣній и негласный притѣснительный доходъ для властей, которымъ было бы поручено завѣдываніе образцовой мастерской.

Выдти изъ указанныхъ затрудненій было бы невозможно, еслибы не явились на помощь земства.

Въ Полтавскомъ губернскомъ земствѣ и въ Лебединскомъ уѣздномъ явилась мысль ввести улучшеніе въ кустарномъ гончарномъ производствѣ посредствомъ обученія въ школѣ. Полтавское губернское земство имѣетъ въ виду основать въ память Н. В. Гоголя ремесленное училище въ Миргородѣ, причемъ въ числѣ другихъ предметовъ предполагается ввести обученіе и гончарному мастерству. Проектъ названнаго училища находился на разсмотрѣніи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; по его утвержденіи, предполагается немедленно приступить къ учрежденію училища.

Въ Лебединскомъ земствѣ явилась мысль ввести обученіе гончарному дѣлу въ существующемъ уже въ гор. Лебединѣ ремесленномъ училищѣ.

Министерство государственныхъ имуществъ должно, какъ мнѣ кажется, оказать полное вниманіе къ осуществленію этихъ предположеній полтавскаго и лебединскаго земствъ и содѣйствовать не только указаніями, но и матеріальными средствами. Школа представляетъ наилучшій способъ распространенія улучшеній въ кустарномъ производствѣ. При школѣ должно будетъ построить малыхъ размѣровъ мастерскую, изъ которой каждый кустарь будетъ имѣть возможность заимствовать то, что пожелаетъ и что будетъ по его силамъ и средствамъ. Въ школѣ можно будетъ производить испытаніе глины: не изучивъ подробно и основательно ея качествъ, нельзя надлежащимъ образомъ пользоваться ею для издѣлій; сообразно съ тѣми же свойствами и качествами, должно быть обставлена и самая гончарня, но для этого изученія нельзя довольствоваться бѣглымъ обзоромъ, который мнѣ пришлось сдѣлать, а необходимо еще многое изслѣдовать для правильнаго рѣшенія вопроса относительно улучшенія кустарнаго гончарства.

Однимъ изъ главныхъ затрудненій при осуществленіи предположеній названныхъ земствъ было бы пріисканіе способнаго и знающаго условія и гончарное дѣло учителя, который не только во всей подробности зналъ бы гончарное дѣло, но также мѣстныя средства, которыми располагаютъ кустари при производствѣ. Такой потребности вполнѣ можетъ удовлетворить молодой малороссійскій казакъ,

гончаръ въ селѣ Опошнѣ, Өедоръ Червинко. Этотъ молодой, очень способный человѣкъ, научившійся и гончарству и грамотѣ самоучкою, извѣстный нынѣ въ своей мѣстности, какъ лучшій гончаръ, будетъ наиболѣе подходящимъ учителемъ гончарнаго дѣла, если только дать ему средства самому въ немъ усовершенствоваться, а этого онъ очень желаетъ.

Въ 1887 году, на сельскохозяйственной выставкѣ въ Харьковѣ г. Пузина, изъ Ковенской губерніи, выставлялъ, обратившія на себя всеобщее вниманіе изяществомъ и дешевизною, глиняныя издѣлія; г. Пузина говорилъ, что охотно дастъ возможность научиться въ его заведеніи производству такихъ издѣлій тому, кто будетъ къ нему присланъ. Я полагаю, что, снесясь предварительно съ г. Пузиною, слѣдовало бы дать возможность Өедору Червинку пробыть въ заведеніи г. Пузины нѣкоторое время, думаю, никакъ не больше года, затѣмъ можно бы было дать возможность Червинку посѣтить заводъ г. Фока въ Тихвинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи, и какой нибудь кафельный заводъ. Средствъ для этого много не потребуется, нужно будетъ оплатить переѣздъ до мѣста назначенія и затѣмъ 15—20 руб. въ мѣсяцъ на содержаніе.

Червинко имѣетъ желаніе учиться и охотно приметъ условіе — научившись, распространять улучшенные пріемы производства глиняной посуды между кустарями Харьковской и Полтавской губерній; а улучшенія этой посуды безъ возвышенія ея продажной цѣны теперь болѣе чѣмъ необходимо: близъ Харькова, въ Будахъ, извѣстный производитель фарфоровой посуды Кузнецовъ основалъ большой заводъ, гдѣ, между прочимъ, приготовляютъ для простаго народа дешевую посуду, значительно лучшую, чѣмъ приготовляютъ кустари; если они не обратятъ на это обстоятельство вниманія, то заводъ Кузнецова въ скоромъ времени убьетъ кустарное гончарство. Мною пріобрѣтено въ Харьковѣ нѣсколько образцовъ посуды, производимой для народа на заводѣ Кузнецова.

4) По собраннымъ свѣдѣніямъ, сбытъ простыхъ гончарныхъ издѣлій: горшковъ для приготовленія пищи, кувшиновъ для молока, макотръ и т. п., составляющихъ предметы постоянной необходимости для ежедневнаго обихода, находится въ полной зависимости отъ покупательной способности мѣстнаго населенія и состоянія дорогъ, вполнѣ зависящаго отъ погоды: при обильномъ урожаѣ хлѣба, сельское населеніе имѣетъ деньги, и если стоитъ ясная погода, то сбытъ гончарами издѣлій идетъ

бойко, наоборотъ, при неурожаѣ хлѣба—сбытъ гончарной посуды идетъ плохо, но еще болѣе неурожая онъ затрудняется худымъ состояніемъ дорогъ. При осмотрѣ мною гончарныхъ заведеній въ Новой Водолагѣ, Изюмѣ, Гавриловкѣ, Поповкѣ, Хомутцѣ и Опошнѣ, ни у одного кустаря почти не было готовыхъ издѣлій; всѣ они были проданы, у нѣкоторыхъ покупщики забирали товаръ прямо изъ печи; для полученія коллекцій мнѣ пришлось прибѣгать къ заказамъ. Совсѣмъ иное было въ 1887 году, когда, не смотря на обильный урожай хлѣба, осень была ненастная: у всѣхъ гончаровъ надѣланный товаръ оставался дома, не находя покупателей, вслѣдствіе бездорожья, которое, безъ сомнѣнія, было причиною и того, что издѣлія эти не находятъ сбыта въ филипповку и въ великій постъ. Кромѣ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, гончары, при хорошемъ состояніи дорогъ, отправляютъ свои издѣлія далеко на югъ: изъ Новой Водолаги гончарныя издѣлія идутъ по лозово-севастопольской желѣзной дорогѣ въ Севастополь; изюмскіе, купянскіе и старобѣльскіе гончары отправляютъ свои издѣлія въ Ростовъ на Дону и далѣе. Здѣсь отправка весною идетъ на большихъ лодкахъ по Сѣверному Донцу, а лѣтомъ и осенью—на волахъ, которые, не смотря на стѣсненія въ пастбищахъ, все еще продолжаютъ состязаться съ курско-харьковско-азовской желѣзной дорогой.

При благопріятныхъ условіяхъ, гончары за товаръ, обжигаемый за одинъ разъ въ печи, берутъ рублей 10 и дороже; при неблагопріятныхъ, когда товаръ не идетъ, довольствуются 6, 5 и даже 4-мя руб. Этими стѣсненными обстоятельствами пользуются разные скупщики и скупщицы, которые получаютъ на затрачиваемый капиталъ очень большой барышъ. Организованіе кредита для оказанія помощи кустарямъ въ затруднительномъ ихъ положеніи, безъ сомнѣнія, принесло бы дѣлу ихъ большую пользу, ибо, продавая цѣлую печь товара за 5 рублей, они врядъ ли окупаютъ расходъ на свое прокормленіе и на топливо.

Относительно благосостоянія кустарей-гончаровъ, замѣчается то общее явленіе, что гончары-земледѣльцы, занимающіеся гончарствомъ лишь во время, свободное отъ полевыхъ работъ, живутъ вообще достаточно; тѣ же, которые всѣ средства къ жизни добываютъ только гончарствомъ, живутъ вообще бѣдно.

Правильно организованныхъ торговыхъ складовъ для гончарныхъ издѣлій нѣтъ. Была мысль устроить подобный складъ при художественно-промышленномъ музеѣ въ Харьковѣ, гдѣ одинъ изъ самыхъ большихъ рынковъ для гончарныхъ издѣлій; но мысль эта забыта.

Завѣдывающій нынѣ этимъ музеемъ Н. Н. Сабо, отнесся бы горячо къ организаціи склада кустарныхъ издѣлій, еслибы захотѣли его устроить.

5) Складъ и кредитъ для содѣйствія кустарямъ образуются, если только обратиться непосредственно къ мѣстнымъ земскчмъ дѣятелямъ, и это обращеніе къ земской дѣятельности есть единственный путь, которымъ можно достигнуть помощи кустарямъ и кустарнымъ производствамъ. Земскіе дѣятели, члены земскихъ управъ и ихъ предсѣдатели, вездѣ, гдѣ только приходилось къ нимъ обращаться: въ Полтавѣ, Харьковѣ, Лебединѣ, Изюмѣ, Старобѣльскѣ—относились съ полнымъ сочувствіемъ къ дѣлу и съ полною готовностію оказать свое содѣйствіе къ развитію и поднятію кустарной промышленности, обѣщали дѣлать все для нихъ возможное и просили лишь указаній, что и какъ дѣлать.

Кромѣ тѣхъ, кто интересуется дѣломъ улучшенія кустарныхъ промысловъ по своему оффиціальному положенію, каковы предсѣдатели и члены земскихъ управъ, есть совершенно частныя лица, весьма интересующіяся этимъ въ высшей степени важнымъ для нашего отечества дѣломъ, готовыя содѣйствовать его развитію и которыя, знаніемъ положенія мѣстныхъ промысловъ и нуждъ кустарей, могутъ оказать весьма важное содѣйствіе дѣлу улучшенія. Изъ такихъ лицъ я могу назвать нынѣ: въ Харьковской губерніи профессора И. П. Сокальскаго, въ Новой Водолагѣ священника Петра Леонтовича, въ Лебединскомъ уѣздѣ графиню Варвару Васильевну Капнистъ, въ Полтавѣ В. И. Василенко. Профессору Сокальскому я обязанъ сообщеніемъ данныхъ относительно состоянія кустарной промышленности въ Харьковской губерніи и указаніемъ лицъ, къ которымъ я прямо обращался за свѣдѣніями при своихъ объѣздахъ; совершенно подобную же услугу оказалъ мнѣ В. И. Василенко относительно кустарей Полтавской губерніи; дѣятельность свящ. Петра Леонтовича ограничивается Новою-Водолагою; графиня Капнистъ отлично знаетъ состояніе кустарной промышленности въ Лебединскомъ уѣздѣ и много способствовала подъему гончарнаго дѣла. Всѣ названныя лица, безъ сомнѣнія, сдѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, если только къ нимъ обратиться за содѣйствіемъ.

V. Гончарный промыселъ составлялъ предметъ моего спеціальнаго изслѣдованія, но, ислѣдуя его, невозможно было попутно не обратить вниманія на нѣкоторые другіе. Къ числу наиболѣе важныхъ по своему

значенію для края принадлежитъ промыселъ кожевенный: можно сказать, что все сельское населеніе Малороссіи и навѣрное значительная часть Новороссіи, довольствуется кожами, выдѣланными кустарями, и, несмотря на это, выдѣлка кожъ находится въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. За кожевенниками слѣдуютъ скорняки, промыселъ которыхъ также требуетъ улучшеній. Важное значеніе названныхъ промысловъ должно побуждать принять безотлагательно мѣры, могущія вывести выдѣлку кожъ изъ современнаго неудовлетворительнаго положенія. Но все, что только можно предложить ради этого, должно, кажется, ограничиться изданіемъ просто и понятно написаннаго руководства къ выдѣлкѣ и дубленію кожъ, написаннаго авторомъ, который не только зналъ бы основательно это дѣло, но еще и изучилъ бы на мѣстѣ положеніе и средства кустарей кожевниковъ.

Другой промыселъ, имѣющій чисто мѣстное значеніе—это приготовленіе роговыхъ гребней. Почти всѣ гребенщики въ Малороссіи почему то съютились въ одномъ Хомутцѣ, Миргородскаго уѣзда, Полтавской губерніи, гдѣ болѣе 200 хозяевъ занято приготовленіемъ роговыхъ гребней. Они дѣлаютъ лишь простые гребни, которые расходятся очень далеко, между крестьянами, но не умѣютъ дѣлать гребенокъ, потребителями которыхъ явились бы болѣе состоятельные классы общества; истребляя огромное количество роговъ, они не знаютъ, какъ использовать обрѣзки, изъ которыхъ по величинѣ нельзя уже сдѣлать гребня. Было бы желательно научить ихъ дѣлать и гребенки и передѣлывать обрѣзки на пуговицы.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что для дальнѣйшаго развитія дѣла кустарныхъ промысловъ и даже для возможно обстоятельнаго ихъ изслѣдованія необходимо ходатайствовать объ изданіи слѣдующаго законоположенія.

Кустарныя производства не подлежатъ никакому обложенію ни въ пользу земской, ни въ пользу государственной казны. Всякое производство слѣдуетъ считать кустарнымъ, когда въ немъ работаетъ самъ мастеръ съ членами своей семьи; если же для усиленія размѣра производства нанимаетъ рабочихъ, то самъ работаетъ наравнѣ съ ними, а они входятъ въ составъ семьи относительно довольствованія пищею за однимъ общимъ столомъ съ семьей хозяина.

II.

Мой объѣздъ для изслѣдованія гончаренъ показалъ, что гончары, производя свои издѣлія по навычкѣ, не только не идутъ впередъ, но даже утратили кое-что изъ того, что знали и что умѣли дѣлать ихъ предки. Изъ записокъ Гюльденштеда, какъ то указано въ историческомъ описаніи Харьковской епархіи архіепископа Филарета, видно, что въ 1774 г. «между ремесленниками Новой Водолаги было много гончарниковъ, которые изъ мѣстной глины выдѣлывали тарелки, кафли, черепицу и др. издѣлія, не уступавшія голландскимъ»; нынѣ водолажскіе горшечники производятъ вообще плохія издѣлія, немногіе изъ нихъ дѣлаютъ поливную посуду, а большинство ограничивается изготовленіемъ простыхъ горшковъ, кувшиновъ, корчагъ и т. п. почти всегда плохаго качества.

Для составленія плана дальнѣйшаго развитія гончарнаго дѣла въ каждой мѣстности, сообразно съ качествомъ глины и мѣстными условіями, необходимо подробно изслѣдовать самую глину по отношенію: къ ея количеству въ залежахъ, къ ея химическому составу и степени огнеупорности; когда эти изслѣдованія, порученныя нынѣ П. А. Замятченскому, будутъ окончены, тогда съ большею увѣренностію можно будетъ дѣлать указанія относительно улучшеній въ гончарномъ дѣлѣ тѣхъ мѣстностей, которыя будутъ изслѣдованы.

Гончарное дѣло больше развилось въ мѣстахъ глухихъ, удаленныхъ отъ общенія съ мѣстами населенными, со сколько нибудь значительными центрами населенія, въ которыхъ гончары могли бы видѣть образцы гончарной посуды лучше той, какую сами производятъ; не видя лучшихъ образцовъ они дѣлаютъ такую же посуду, какую дѣлали отцы, а нужда заставляетъ ухудшать качество оной—заставляетъ дѣлать какъ-нибудь, лишь бы поскорѣе имѣть выручку, поэтому имъ необходимо было дать лучшіе образцы такой посуды, какою довольствуются не только канебогатые потребители, но удовлетворяющей нѣсколько болѣе взыскательнымъ требованіямъ. Такіе образцы и были съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ куплены и разосланы во всѣ тѣ центры гончарнаго производства, которые были осмотрѣны мною, а именно: а) въ с. Опошню, Зеньковскаго уѣзда, Полтавской губ., б) чрезъ земскія управы Харьковской губ.: лебединскую для Межирича и Каменнаго, изюмскую—два набора: для г. Изюма и для

Ямпольской волости, купянскую—для Гороховатской волости, ахтырскую — для г. Ахтырки и для селенія Боромли, в) въ Новую Водолагу, Валковскаго уѣзда, чрезъ священника Леонтовича, г) чрезъ Александрійскую—въ Александрійскій уѣздъ, Херсонской губ. и д) въ Харьковскій художественно-промышленный музей.

Харьковъ представляетъ одинъ изъ большихъ центровъ для сбыта гончарныхъ издѣлій, а потому гончары нерѣдко пріѣзжаютъ для этого туда сами; слѣдовательно, помѣстить въ Харьковскій музей, свободно доступный для всякаго, полный наборъ посуды, представлялось особенно полезнымъ, такъ какъ пріѣзжающіе гончары могутъ видѣть образцы, поставленные тамъ съ условіемъ, чтобы они свободно выдавались желающимъ имъ подражать, лишь при обезпеченіи возврата взятаго образца соотвѣтственнымъ залогомъ.

Волостной старшина Сокольской волости, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губ., обратился чрезъ «Сельскій Вѣстникъ» съ просьбою выслать образцы гончарной посуды и изразцовъ; просьба эта была исполнена и въ Сокольскую волость посланъ наборъ гончарной посуды и 11 экземпляровъ разнаго вида изразцовъ.

Одинъ экземпляръ полнаго набора гончарной посуды оставленъ для петербургскаго кустарнаго музея.

Результатомъ разсылки образцовъ гончарной посуды явилось у гончаровъ убѣжденіе въ томъ, что осмотръ гончаренъ и разспросы гончаровъ о положеніи ихъ промысла дѣлается дѣйствительно съ цѣлью оказать ихъ дѣлу помощь, а не съ какою либо иною. За это участіе гончары выражаютъ благодарность, а лица и учрежденія, чрезъ которыя переданы тѣ образцы, обѣщаютъ принять мѣры къ распространенію сбыта издѣлій мѣстныхъ кустарей, если только ихъ подражанія окажутся удачными; наконецъ, у гончаровъ является желаніе научиться улучшать свои издѣлія путемъ школы, что выразилось въ Новой Водолагѣ желаніемъ учредить школу гончаровъ.

Въ Новой Водолагѣ о. Петръ Леонтовичъ, священникъ Николаевской церкви, въ приходѣ которой болѣе 300 гончаровъ (во всей Новой Водолагѣ 1,352 души: 690 мужчинъ и 662 женщины, дѣтскаго возраста отъ 8 до 10 лѣтъ мальчиковъ 68 душъ) выставилъ полученные образцы въ церковной сторожкѣ, для того, чтобы его прихожане, бывая въ храмѣ, имѣли возможность обозрѣвать эти предметы. Нѣкоторые изъ гончаровъ уже брали тѣ образцы и я видѣлъ сдѣланныя ими подражанія. Хотя эти послѣднія и далеки еще отъ оригиналовъ, но уже и то хо-

рошо, что явилось стремленіе дѣлать лучше, чѣмъ дѣлали до сего времени. Но дѣло этимъ не ограничилось: приходское попечительство Николаевской церкви, предсѣдателемъ котораго состоитъ о. Петръ, нашло возможнымъ приступить къ изысканію средствъ для учрежденія двуклассной приходской школы съ отдѣленіемъ при ней для обученія гончарству; они испросили у епархіальнаго начальства просительную книгу для записыванія денегъ, которыя будутъ собирать за предѣлами прихода на постройку школьнаго зданія, вошли также въ сношеніе съ валковскимъ земствомъ и съ представленіемъ о разрѣшеніи учредить названную школу.

Для начала дѣла у приходскаго попечительства имѣлся капиталъ въ 500 руб., хранящійся, до востребованія, въ Харьковскомъ торговомъ банкѣ; кромѣ того, собрано, какъ сообщилъ о. Петръ, еще до 760 рублей.

По словамъ о. Петра Леонтовича, каждая изъ волостей въ окрестностяхъ Новой Водолаги охотно предложила бы, по общественному приговору, изъ своихъ средствъ нѣкоторую сумму въ ежегодное пособіе школѣ, если бы было открыто при ней обученіе еще и другимъ мастерствамъ, которыми занимаются крестьяне въ Новой Водолагѣ и сосѣднихъ съ нею поселеніяхъ.

Кромѣ того, можно разсчитывать на учрежденіе школъ гончарства въ с. Опошнѣ, Зеньковскаго уѣзда, Полтавской губерніи, и въ г. Лебединѣ, Харьковской губерніи.

Необходимость имѣть наблюденіе за окончаніемъ сушильни для черепицы, приготовленіе глины и потомъ испытаніе послѣдней лишали меня возможности отлучиться надолго изъ Харькова, заставляя быть на Харьковской фермѣ или въ ея сосѣдствѣ; поэтому я не имѣлъ времени посѣтить многихъ изъ тѣхъ мѣстностей, которыя посѣтить было необходимо для предположеннаго изслѣдованія гончарнаго промысла. Изъ мѣстъ, въ которыхъ я былъ раньше, мнѣ удалось побывать лишь въ Полтавѣ, Новой Водолагѣ, Ахтыркѣ и въ Лебединскомъ уѣздѣ. Эти мѣста посѣщены мною, съ одной стороны—чтобы видѣть, насколько принесла пользы разсылка образцовъ гончарной посуды, а съ другой—съ цѣлью сдѣлать на мѣстѣ указанія относительно возможности дѣлать болѣе фигурную посуду, употребляя гипсовыя калыби.

Въ октябрѣ я отправился въ Черниговскую губернію, гдѣ успѣлъ посѣтить: а) область рѣки Сухой Виръ, въ которой центръ гончарства въ Суховирщинѣ или Глѣбовомъ хуторѣ, имѣющемъ до 100 гончаровъ. Около этого центральнаго поселенія, имѣющаго собственную обширную

залежь отличной глины, расположены: мѣстечко Лавинь (86 челов. гончаровъ), деревни Александровка (66 человѣкъ), Алешня (41 чел.), Паперня (16 чел.) и Грибова-Рудня (16 чел.) и б) Рѣпицкую область, гдѣ центромъ гончарства поселокъ Грабово (121 человѣкъ гончаровъ) и возлѣ него мѣстечко Рѣпки (32 человѣка). Въ этой области около Грабово находится другая обширная залежь отличной гончарной глины, которая, по словамъ гончаровъ, имѣетъ то замѣчательное свойство, что сдѣланная изъ нея посуда не боится быстрой смѣны температуры. Кустари вынимаютъ посуду изъ обжигательной печи, даже зимою, до того горячею, что въ полутемнотѣ, на разсвѣтѣ дня, она кажется красною, въ такомъ видѣ ее складываютъ въ сани и везутъ на базаръ; при этомъ посуда не трескается. Это обстоятельство указываетъ, что въ посудѣ изъ этой глины можно будетъ варить на плитѣ обыкновеннаго кухоннаго очага, для чего донынѣ намъ служила лишь посуда иноземнаго происхожденія.

Въ Суховирщинѣ глина находится въ двухъ залежахъ. По предварительному испытанію, сдѣланному П. А. Замятченскимъ, глина первой залежи, называемая «глей», должна быть причислена къ обыкновеннымъ гончарнымъ. Гончары раскопали уже слой ея толщиною въ 3 сажени; ниже, по ихъ словамъ, лежитъ слой еще лучше той, которую они разработываютъ; но какъ глубоко залегаетъ этотъ слой,—не знаютъ. Глина въ другой залежи имѣетъ три слоя, изъ которыхъ толщина перваго и втораго измѣняется по мѣстамъ, достигая до двухъ и даже трехъ аршинъ; толщина третьяго слоя неизвѣстна, потому что ею мѣстные гончары для своихъ издѣлій не пользуются. Всѣ три слоя глины должны быть отнесены, по мнѣнію г. Замятченскаго, къ фаянсовымъ огнеупорнымъ глинамъ.

Разработка глины ведется неправильно, небрежно и, такъ сказать, хищнически.

Съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ въ Черниговскую губернскую земскую управу для Рѣпицкой и Суховирской областей гончарства посланы два набора образцовъ улучшенной гончарной посуды.

Лишь только суховирскіе гончары узнали, что цѣль моего къ нимъ пріѣзда — изслѣдованіе положенія ихъ промысла и изысканіе средствъ къ его усовершенствованію, то обратились ко мнѣ съ просьбою взять отъ нихъ парня лѣтъ 17-ти и отдать его въ гончарную школу, чтобы онъ, научившись хорошо гончарству, принесъ съ собою знаніе

въ ихъ среду. Это было единственное ихъ желаніе, другихъ они не высказывали. Необходимо здѣсь сказать, что стремленіе научиться лучшему гончарству проявляется почти во всѣхъ мѣстахъ, которыя пришлось мнѣ посѣтить; желаютъ учиться не только молодые парни, но и гончары, достигшіе зрѣлаго возраста и даже пожилые, а потому въ учрежденіи школы гончарства, притомъ въ ближайшемъ будущемъ, настоитъ крайняя необходимость.

Нововодолажскіе кустари не сомнѣваются, что министерство государственныхъ имуществъ окажетъ возможное содѣйствіе и поддержку школѣ, которую они предположили учредить въ Николаевскомъ приходѣ, въ Новой Водолагѣ; но было бы гораздо лучше учредить школу для приготовленія черепицы и гончарной посуды при Харьковской фермѣ. Къ сожалѣнію, учрежденію тамъ такой школы, оказывается препятствіе въ томъ, что нельзя найдти жилища для учителя гончарства, такъ какъ и нынѣ живущіе тамъ учители и преподаватели на столько стѣснены въ помѣщеніяхъ, что семейному человѣку съ женою и дѣтьми приходится жить въ одной комнатѣ. Поэтому для школы гончарства на Харьковской фермѣ пришлось бы, кромѣ гончарной мастерской и обжигательной печи, строить еще помѣщеніе для учителя и учениковъ.

При учрежденіи подобнаго рода школы необходимо дать ей знающаго дѣло учителя. Съ цѣлью пріискать учителей для гончарныхъ школъ я ѣздилъ въ Поневѣжскій уѣздъ, Ковенской губерніи; тамъ въ Груже, помѣстьи г. Пузины, существовало гончарное заведеніе, производившее изъ глины замѣчательныя издѣлія; но затѣмъ названное заведеніе закрылось и можно было думать, что оставшіеся безъ занятій мастера охотно поѣдутъ въ качествѣ учителей въ другія губерніи. Прибывъ въ Груже и осмотрѣвъ бывшее гончарное заведеніе Пузины, я мастеровъ на мѣстѣ уже не нашелъ: они пристроились къ дѣлу въ разныхъ мѣстахъ по сосѣдству. По собраннымъ свѣдѣніямъ, названныя лица не были довольны тою дѣятельностію, которою были заняты, и охотно согласились бы перемѣнить ее на другую. Собрать о нихъ свѣдѣнія и переговорить съ ними окончательно я просилъ пристава 3 стана Поневѣжскаго уѣзда, г. Ѳомина.

Затѣмъ я предполагалъ съѣздить въ Тихвинскій уѣздъ, чтобы осмотрѣть гончарное производство въ заведеніи г. Фока; но такъ какъ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, въ томъ заведеніи работы производятся лишь во время, свободное отъ полевыхъ работъ, а къ

тому же и самое это заведеніе лѣтомъ перестроивалось, то по необходимости пришлось отложить осмотръ его до зимы. Осмотръ предполагалъ я сдѣлать съ тою цѣлью, чтобы рѣшить вопросъ: нельзя ли будетъ на заводѣ Фока помѣстить учениковъ для обученія гончарству.

Слухи о преобразованіяхъ въ организаціи земскихъ учрежденій и неизвѣстность, въ какомъ направленіи они будутъ сдѣланы, заставляютъ земскихъ дѣятелей уклоняться отъ всякихъ начинаній въ пользу мѣстнаго сельскаго населенія; тѣмъ не менѣе, можно разсчитывать на образованіе мѣстныхъ кустарныхъ комитетовъ въ губерніяхъ Рязанской, Смоленской, Харьковской, Черниговской и др. съ участіемъ въ нихъ земскихъ дѣятелей и съ денежными пожертвованіями для изслѣдованія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ, ихъ развитія и совершенствованія. Въ Рязанской губерніи организованіе кустарнаго комитета принимаетъ на себя самъ губернаторъ, генералъ Кладищевъ; въ Смоленской—вопросъ о кустарномъ комитетѣ возбужденъ въ обществѣ сельскаго хозяйства и есть основаніе думать, что когда дѣло это перейдетъ въ ближайшее земское собраніе, то оно тамъ будетъ поддержано выдающимися земскими дѣятелями и сельскими хозяевами; въ Черниговѣ можно надѣяться на сочувствіе земства, на то, что оно назначитъ нѣкоторую сумму денегъ на изслѣдованіе и изберетъ лицъ, сочувственно относящихся къ дѣлу кустарныхъ промысловъ, если только отъ министерства государственныхъ имуществъ земству будетъ сдѣлано предложеніе объ участіи въ этомъ дѣлѣ; въ Харьковѣ кустарный комитетъ можетъ быть организованъ изъ лицъ, интересующихся дѣломъ кустарныхъ промысловъ; въ Полтавѣ также, вѣроятно, образовался бы кустарный комитетъ, если бы послѣдовало отъ министерства обращеніе къ земству.

Учрежденіе помѣстныхъ кустарныхъ комитетовъ, составленныхъ изъ лицъ, интересующихся дѣломъ кустарныхъ промысловъ, было бы весьма желательно. Такіе комитеты играли бы роль посредниковъ между министерствомъ государственныхъ имуществъ и кустарями, ибо сношеніе съ послѣдними посредствомъ органовъ административно-полицейскихъ властей невозможно: кустари ихъ боятся и скрываютъ отъ нихъ свое производство и даже отрекаются отъ промысла *).

---

*) Чтобы уничтожить эту боязнь кустарей и облегчить изслѣдованіе кустарныхъ промысловъ, слѣдовало распространить между ними знаніе слѣдующихъ статей Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ.

Ст. 4. Къ свободнымъ для всѣхъ состояній торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ безъ платежа установленныхъ пошлинъ принадлежатъ:

ж) Приготовленіе машинъ и аппаратовъ для фабрикъ, а также земледѣльческихъ

Кустарныя издѣлія на Смоленской выставкѣ.

Организованіе отдѣла кустарныхъ промысловъ обязательно для каждой помѣстной выставки; въ виду этого организаторами ихъ должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы произведенія всѣхъ кустарныхъ промысловъ, по крайней мѣрѣ, той губерніи, въ которой выставка организуется, появились на ней въ такомъ количествѣ, что по нимъ можно было сдѣлать вѣрное заключеніе о состояніи этихъ промысловъ въ опредѣленной мѣстности.

Правительство, имѣя въ виду улучшеніе кустарныхъ промысловъ, даетъ значительное пособіе спеціально для выставокъ издѣлій кустарнаго производства; оно дало съ этою цѣлью пособіе для Смоленской выставки и въ нѣсколько разъ большее для Харьковской 1887 года; но на Смоленской выставкѣ для кустарныхъ промысловъ сдѣлано очень мало, а на Харьковской почти ничего. Къ кустарямъ нельзя такъ относиться,

---

орудій, химическихъ составовъ и красильныхъ веществъ и продажа сихъ издѣлій при собственныхъ заведеніяхъ.

Ст. 5. Сельскимъ обывателямъ всякаго званія дозволяется, безъ платежа пошлинъ, продавать на базарахъ, рынкахъ и пристаняхъ, въ городахъ и селеніяхъ, съ возовъ, судовъ, лодокъ, лотковъ и ларей припасы всякаго рода и сельскія произведенія, а равно крестьянскія издѣлія, означенныя въ росписи Б; въ этой росписи значатся:

1) Нитки всякія, ручнаго прядепія веревки и сѣти плетеныя, 2) мочала, мочальныя веревки, рогожи, цыновки и лапти, 3) холстъ мѣшечный, рубашечный и салфеточный, мѣшки, полотенца, 4) пестрядь льняная и пеньковая, 5) сукно сермяжное и онучное, 6) вязаный товаръ: нитяной и шерстяной, 7) валяный товаръ, рукавицы, обувь, шапки и т. п. изъ грубой шерсти и волоса, 8) корзины изъ драни, прутьевъ и камыша, 9) посуда и всякая утварь деревянная, 10) колеса, спицы, ступицы, оглобли, полозья и другія принадлежности телѣгъ и саней, 11) деготь и смола, 12) другія тому подобныя крестьянскія домашнія издѣлія, продажа коихъ, по представленію высшаго мѣстнаго начальства, будетъ разрѣшена министромъ финансовъ.

Ст. 6. Ремесленныя и фабричныя заведенія, а также и сельскохозяйственныя, какъ-то: маслобойни, лѣсопильни, кирпичные заводы и другія тому подобныя, содержимыя землевладѣльцами въ своихъ имѣніяхъ, или арендаторами оныхъ, и другими сельскими обывателями въ мѣстахъ ихъ приписки, если имѣютъ не болѣе 16 работниковъ и не употребляютъ машинъ, снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою, освобождаются отъ платежа пошлинъ.

Примѣчаніе. Малолѣтніе, моложе 15 лѣтъ считаются двое за одного взрослаго работника.

Приведенныя статьи законоположеній показываютъ, что кустарные промыслы не облагаются никакимъ налогомъ въ пользу государственной казны; ихъ облагаютъ земства для покрытія расходовъ по удовлетворенію своихъ нуждъ и это обложеніе, весьма различно и неравномѣрно въ разныхъ мѣстностяхъ. Желательно, чтобы кустарные промыслы вообще, а особенно кустарное производство глиняной посуды, кирпича, черепицы и т. п. было избавлено отъ всякаго обложенія въ видахъ особеннаго значенія для сельскаго населенія этихъ предметовъ, какъ огнестойкихъ строительныхъ матеріаловъ.

какъ относятся къ фабрикамъ, заводамъ и обширнымъ сельскимъ хозяйствамъ: вслѣдствіе своей бѣдности и приниженности, кустари сами не представляютъ на выставку своихъ издѣлій, къ нимъ необходимо нужно подойти, розыскать ихъ, дать имъ средства представить ихъ издѣлія на выставку, а иногда даже купить и выставить вещи отъ распорядительнаго комитета; въ то же время необходимо розыскать и привлечь на выставку такія доступныя средствамъ кустарей машины и орудія, употребленіе которыхъ могло-бы облегчить производство, улучшить ихъ произведенія и показать во время выставки въ дѣйствіи, если только это окажется возможнымъ.

На Смоленской выставкѣ, въ VII отдѣлѣ, имѣлось представителей кустарныхъ произведеній 182 и ремесленныхъ классовъ при школахъ Смоленской губерніи 33.

Въ льноводномъ отдѣленіи были выставлены льномялки кустарнаго производства: ручныя — мѣщанина Марка Михайлова изъ с. Тесова, Сычевскаго уѣзда, и сычевской уѣздной земской управы и модель конной—Семена Иванова, крестьянина того же уѣзда, деревни Кошелева.

Система, по которой построена льномялка Михайлова, отличается удобствомъ и простотою: она вся построена изъ дерева, (изъ желѣза же сдѣланы лишь шипы валовъ), и потому доступна крестьянскимъ средствамъ; представленные экземпляры отличались тщательностію исполненія. Въ виду этого Михайлову присуждена большая серебряная медаль вольно-экономическаго общества, предназначавшаяся за лучшую машину кустарнаго производства.

Той же системы льномялка была представлена и отъ сычевской уѣздной земской управы, не вполнѣ чисто сдѣланная.

Помѣщикъ Ломоносовъ въ своей хозяйственной мастерской нѣсколько измѣнилъ систему построенія тесовской льномялки, введя въ нее довольно гибкую и достаточно упругую деревянную пружину, а вмѣстѣ съ нею и желѣзные прижимы; эти измѣненія улучшили систему построенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличили цѣну машины. Г. Ломоносову за выставленные имъ предметы присуждена малая серебряная медаль.

Изъ 182 кустарей, выставившихъ издѣлія на Смоленской выставкѣ, 163 были Смоленской губерніи. Не смотря на такое большое ихъ число, нельзя сдѣлать основательнаго заключенія относительно состоянія въ губерніи кустарныхъ промысловъ, потому что въ этомъ отдѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ либо другомъ, предметы казались собранными совер-

шенно случайно и самый указатель выставленныхъ предметовъ составленъ безъ особаго вниманія: печь отнесена къ гончарному производству, издѣлія изъ дерева записаны подъ разными рубриками: деревянныя издѣлія, куда отнесены хомутные клещи, сапожныя колодки и деревянный самоваръ для варки скоту пищи, деревянная посуда—кадки, ушаты и т. п. и особо бондарное производство; въ сельскохозяйственныя орудія были отнесены маслобойки, плуги, бороны и рядомъ поставлена особая рубрика производство лопатъ и т. д.

Производство гонта въ Порѣчскомъ уѣздѣ имѣло 14 представителей, изъ нихъ 11 представили по двѣ гонтины, ничѣмъ одна отъ другой не разнившихся.

Особенно видное мѣсто въ отдѣлѣ выставки кустарныхъ производствъ занимали предметы, выставленные княгинею М. А. Урусовою, которая, при пособіи отъ министерства государственныхъ имуществъ, учредила и содержитъ въ г. Сычевкѣ школу пряденія и ткачества, открытую въ октябрѣ 1888 г. Она выставила: платки шерстяные, солдатское сукно, урсъ и бобрикъ (грубое сукно съ особаго вида ворсомъ), красное грубое сукно, пледы, льняныя и шерстяныя двухаршинной ширины матеріи, фланель клѣтчатую, дорожки шерстяныя и льняныя, кушаки шелковые дамскіе, ковры, гладкія камчатныя и узорчатыя полотенца, столовыя и чайныя скатерти и салфетки, полотно для женскихъ платьевъ, шириною въ 1 и 1$^{1}/_{2}$ аршина, разныхъ нумеровъ нитки суровыя, отбѣленныя, шерстяную пряжу, образцы льна, шерсти и хлопка, валеныя шапки, ткацкіе челноки, ткацкій самолетный станъ, сновальню съ принадлежностями, колеса и крону самопрялки, модели ткацкихъ и прядильныхъ принадлежностей.

Понятно, что выставленные предметы своимъ происхожденіемъ обязаны не школѣ, открытой всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ передъ выставкой, а собраны и приготовлены для выставки, благодаря заботамъ княгини Урусовой, которая посвящаетъ свою энергическую дѣятельность розыскиванію мѣстныхъ мастеровъ, а, найдя, снабжаетъ ихъ улучшенными ткацкими станками и даетъ имъ работу. Нельзя не замѣтить, однако, что, поощряя кустарные промыслы, не слѣдуетъ задаваться водвореніемъ очень большаго числа новыхъ производствъ, ибо для этого не хватитъ никакихъ средствъ. Въ дѣлѣ поощренія кустарныхъ промысловъ необходимо ограничиться совершенствованіемъ тѣхъ, которые уже существуютъ въ данной мѣстности, ибо они почти всегда возникаютъ сообразно съ мѣстными условіями и относятся къ

обработкѣ мѣстныхъ произведеній; къ улучшенію обработки этого рода произведеній, къ обученію лучшимъ пріемамъ обработки, къ снабженію мастеровъ-кустарей улучшенными орудіями и должны быть направлены наши усилія. Необходимо сообщить кустарямъ умѣніе обработывать мѣстныя естественныя произведенія такъ, чтобы они выходили отъ нихъ, хотя бы въ полу-обработанномъ видѣ, дабы увеличить заработокъ мѣстнаго населенія, давъ ему работу на осень и зиму, когда земледѣлецъ не имѣетъ занятій ни въ полѣ, ни въ огородѣ, ни въ саду. Обработка мѣстныхъ произведеній имѣетъ еще и то удобство, что кустарь, обработывающій упомянутыя произведенія, можетъ брать ихъ у сосѣда въ долгъ до продажи издѣлія; продавъ же съ выгодою, онъ получитъ заработную плату и оплатитъ сырой матеріалъ, взятый имъ въ долгъ.

Въ Сычевскомъ уѣздѣ главное мѣстное произведеніе—ленъ; на переработку того льна, который производятъ мѣстные льноводы, и слѣдуетъ обратить все вниманіе: нужно научить передѣлывать его въ полотно, холстъ и мѣшечную рѣдину, для того, чтобы использовать и лучшую часть волокна, и очески. Такая переработка волокна, можетъ быть, не доставитъ сельскому населенію значительныхъ заработковъ; но тамъ, гдѣ это населеніе не имѣетъ зимою никакихъ работъ, можно довольствоваться и малыми заработками. Батистъ хотя и принадлежитъ къ числу льняныхъ тканей, которыя можно производить на простыхъ ручныхъ ткацкихъ станкахъ, и, слѣдовательно, представляетъ собою издѣліе, не боящееся соперничества съ фабричными; но въ Сычевскомъ уѣздѣ нѣтъ такого льна, изъ котораго можно бы было напрясть нитей, годныхъ для батиста: такой ленъ необходимо предварительно выростить и обработать; полотно же, холстъ и мѣшечная рѣдина представляютъ тѣ выгоды, что найдутъ вѣрный сбытъ. Другое мѣстное произведеніе, обработкою котораго, вѣроятно, можно заняться въ Сычевскомъ уѣздѣ,—это шерсть мѣстныхъ овецъ; но изъ нея слѣдуетъ приготовлять такія ткани, сбытъ которыхъ обезпеченъ дешевизною и необходимостью ежедневнаго употребленія. Что касается шелка, то онъ не долженъ быть предметомъ обработки въ Сычевскомъ уѣздѣ и его слѣдуетъ оставить югу: мода на кушаки, по 4 руб. за аршинъ, которые были представлены па смоленскую выставку, пройдетъ, вѣроятно, черезъ годъ, два, а потомъ они не будутъ покупаться; полотно же, холстъ и мѣшечная рѣдина всегда найдутъ себѣ покупателей.

Издѣлія рукодѣльныхъ классовъ въ Смоленской губерніи.

Развитію и надлежащей постановкѣ кустарныхъ промысловъ наилучшимъ способомъ можетъ помогать школа, а потому учрежденіе рукодѣльныхъ классовъ при начальныхъ училищахъ имѣетъ большое значеніе.

Выставка показала, что обученіе мастерствамъ при начальныхъ училищахъ въ Смоленской губерніи идетъ успѣшно, не смотря на всю скудость средствъ, которыми они располагаютъ. Произведенія, представленныя отъ 31 училища [1]), подвѣдомственныхъ смоленской дирекціи, были разнообразны и хотя это были, большею частью, столярныя издѣлія, но нѣкоторыя изъ училищъ представили и земледѣльческія машины и орудія [2]).

Земства Смоленской губерніи, давая пособія для организованія рукодѣльныхъ классовъ при училищахъ, до сего времени не могли окончательно установить взгляда на цѣль, съ которою ученики должны обучаться въ классахъ мастерству. Одни думаютъ, что задача ремесленныхъ классовъ—въ приготовленіи мастеровъ и подмастерьевъ, другія ограничиваютъ цѣль обученія въ классахъ мастерству тѣмъ, чтобы оно внушало дѣтямъ уваженіе и любовь къ механическому труду, развивало въ нихъ ловкость и быстроту рукъ, вѣрность глаза и приготовляло дѣятельныхъ и смышленыхъ хозяевъ и работниковъ, наконецъ, давало бы ученикамъ умѣнье пользоваться инструментами для своихъ домашнихъ подѣлокъ, въ примѣненіи къ нуждамъ сельскаго хозяйства.

Эти два воззрѣнія на задачи рукодѣльныхъ классовъ отразились и на ходѣ обученія: у учениковъ во время пребыванія ихъ въ училищѣ стремятся развить ловкость въ рукахъ, умѣнье обращаться съ инструментами, вѣрность глаза и другія подобныя качества, весьма полезныя въ домашнемъ быту трудящагося человѣка, а окончившихъ классное ученіе оставляютъ для работъ въ мастерскихъ съ цѣлію обученія ихъ

---

[1]) Въ томъ числѣ три городскихъ: Вяземское, Дорогобужское и Порѣчское.

[2]) Борщевское—Рославльскаго уѣзда—вѣялку.

Спасо-Твердилицкое—верстакъ, борону Валькура и маслобойки.

Федурновское—Духовщинскаго уѣзда—ручную соломорѣзку.

Шопотовское—Бѣльскаго уѣзда—вѣялку.

Юреневское—модели: молотилки и сортировки.

Дорогобужское городское и Ярцовское сельское двуклассное училища — очень хорошія слесарныя издѣлія.

одному опредѣленному мастерству до той степени, при которой парень можетъ быть названъ если не мастеромъ, то по крайней мѣрѣ подмастерьемъ въ изучаемомъ имъ мастерствѣ. Указываютъ примѣры, что ученики, оставшись по окончаніи курса въ общеобразовательной школѣ и проработавъ годъ въ рукодѣльномъ классѣ, дѣлались мастерами, умѣющими самостоятельно удовлетворять всѣмъ нуждамъ мѣстнаго сельскаго населенія; что другіе, по истеченіи года, могли съ успѣхомъ занимать мѣста помощниковъ учителей мастерства въ тѣхъ же классахъ, въ которыхъ сами учились; что, наконецъ, иные, занимаясь лѣтомъ хлѣбопашествомъ, зимою исполняли заказы по столярству своихъ односельцевъ.

Существенный недостатокъ въ организаціи ремесленныхъ классовъ заключается въ отсутствіи хорошо приготовленныхъ учителей мастерства; послѣдніе набираются изъ сельскихъ и городскихъ ремесленниковъ, издѣлія которыхъ представляютъ очень мало привлекательнаго не только въ отношеніи изящества, но даже и въ отношеніи правильности построенія и чистоты отдѣлки; къ тому же мастера эти не всегда ведутъ трезвую жизнь: при нихъ невозможно улучшеніе самой системы обученія. Для того, чтобы дѣло обученія мастерствамъ поставить правильно, необходимы спеціальныя учебныя заведенія для приготовленія учителей мастерства или же привлеченіе къ этому дѣлу людей, предварительно получившихъ педагогическое образованіе и затѣмъ уже имѣвшихъ возможность изучить мастерство въ хорошей мастерской или въ спеціальномъ ремесленномъ заведеніи. При такихъ учителяхъ возможно будетъ будетъ вводить лучшія системы обученія мастерствамъ; тогда можно ожидать отъ рукодѣльныхъ классовъ содѣйствія къ улучшенію изящества и можно будетъ разсчитывать на полное сочувствіе населенія къ обученію мастерству; равнымъ образомъ изъ окончившихъ курсъ въ общеобразовательныхъ классахъ и пожелавшихъ посвятить себя изученію опредѣленнаго мастерства, можно будетъ приготовлять дѣйствительныхъ мастеровъ. Но тутъ является вопросъ о достаточномъ вознагражденіи такихъ учителей мастерства.

Въ Смоленской губерніи, при 47 начальныхъ сельскихъ училищахъ, не считая 3 городскихъ, существуетъ 26 столярныхъ, 19 сапожныхъ и 1 слесарный ремесленныхъ классовъ, 7 классовъ женскихъ рукодѣлій, всего 53 класса съ 60 лицами, учащими ремесламъ и рукодѣліямъ. На содержаніе всѣхъ этихъ классовъ поступаетъ изъ государственной казны 4,947 руб., отъ земства 3,700 руб., отъ кресть-

янъ 150 руб. и отъ частныхъ лицъ 525 руб., а всего 9,322 рубля: слѣдовательно, въ среднемъ, на одинъ ремесленный классъ приходится (на жалованье учителю, и хозяйственные и другіе расходы) 180 руб.; на одно жалованье въ большинствѣ школъ расходуется до 140 руб., но въ отдѣльныхъ случаяхъ, расходуемая на содержаніе рукодѣльнаго класса сумма спускается иногда до 72 р., и даже до 8 руб. въ годъ.

Учащихся мастерствамъ, не смотря на необязательность обученія, въ 47 начальныхъ сельскихъ училищахъ было 1875 чел., а съ тремя городскими 2,010 чел.; такимъ образомъ, годовое обученіе каждаго ученика стоитъ въ годъ 4 р. 97 к., между тѣмъ какъ обученіе грамотѣ каждаго учащагося обходится больше 5 руб. На каждаго учителя, въ среднемъ, приходится 35 учениковъ, т. е. почти втрое болѣе того, что, по свидѣтельству спеціалистовъ, должно приходиться на каждаго учителя, обучающаго мастерству.

По сословіямъ ученики рукодѣльныхъ классовъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: дворянъ 35, духовнаго званія 64, городскихъ сословій 512 и крестьянъ 1,349.

Коммисія по обзору дѣятельности ремесленныхъ классовъ, подъ предсѣдательствомъ смоленскаго губернскаго предводителя дворянства Н. А. Хомякова, пришла, между прочимъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) ремесленные классы при благопріятныхъ условіяхъ могутъ и должны содѣйствовать какъ дальнѣйшему развитію и улучшенію уже существующихъ кустарныхъ промысловъ, такъ и насажденію новыхъ, тамъ гдѣ существуютъ необходимыя для сего мѣстныя условія; 2) такъ какъ, наблюдать за занятіями учителя ремесламъ долженъ учитель, завѣдывающій школою, то этотъ послѣдній долженъ имѣть достаточную подготовку въ знаніи мастерства и потому въ учительскихъ семинаріяхъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на обученіе мастерствамъ, наиболѣе распространеннымъ въ селахъ; 3) до того времени, пока станутъ поступать на должности учителей люди, изучившіе мастерство въ семинаріяхъ, слѣдовало бы нынѣ занимающихъ учительскія должности посылать въ свободное время въ ремесленныя училища для ознакомленія съ мастерствами; 4) сельское населеніе относится съ довѣріемъ къ обученію мастерствамъ при школахъ; чтобы не потерять этого довѣрія, необходима правильная постановка дѣла обученія, а этого, по мнѣнію коммисіи, можно достигнуть учрежденіемъ при дирекціи училищъ должности техника-руководителя, который, обладая высшимъ техническимъ образованіемъ, объѣзжалъ бы ремеслен-

ные классы для непосредственнаго сообщенія мастерамъ-учителямъ доступныхъ для нихъ научныхъ свѣдѣній, относящихся къ мастерству, обученіемъ которому они заняты, и указаніемъ имъ наиболѣе толковыхъ способовъ обученія по программамъ, составленнымъ примѣнительно къ возрасту и мѣстнымъ средствамъ школы; 5) исходя изъ того, что обученіе мастерству должно имѣть общеобразовательный характеръ, таковое должно быть обязательномъ для всѣхъ учащихся, пока они учатся въ общей школѣ, и составлять предметъ спеціальнаго обученія для окончившихъ ученіе въ общеобразовательной школѣ и 6) при выборѣ мастерства для обученія въ классахъ должны быть приняты во вниманіе существующіе въ данной мѣстности кустарные промыслы. Съ этими заключеніями коммисіи нельзя не согласиться.

Кустарное гончарство въ приднѣпровской части Кіевской и восточной части Черниговской губерній.

Изслѣдованія 1890 г. **Ф. Н. Королева.**

Кустарная промышленность Кіевской губерніи съ достаточною полнотою не изслѣдована, даже въ географическомъ отношеніи, а потому ознакомиться сколько нибудь обстоятельно съ техникою производства въ теченіи короткаго времени было невозможно: необходимо было предварительно собирать свѣдѣнія о томъ, гдѣ существуетъ тотъ или иной промыселъ. Эти свѣдѣнія нерѣдко оказывалось невѣрными, въ чемъ убѣждаешься на пути, а иногда по пріѣздѣ на мѣсто. Въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ оказалось возможнымъ найти нѣкоторыя свѣдѣнія о географическомъ распредѣленіи кустарныхъ промысловъ, и хотя они не полны, тѣмъ не менѣе, они въ значительной степени облегчили возможность изслѣдованія.

Гончарство принадлежитъ къ числу производствъ, основанныхъ на наличности въ данной мѣстности потребнаго матеріала, а такъ какъ по Днѣпру и его притокамъ находится въ изобиліи глина, то въ Кіевской губерніи гончарной промышленности, по числу занятыхъ ею рукъ и количеству производимыхъ издѣлій, принадлежитъ первенствующее мѣсто. По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ кіевскомъ статистическомъ комитетѣ, производство глиняной посуды распространено въ уѣздахъ: Чигиринскомъ, Черкасскомъ, Каневскомъ, Кіевскомъ и Уманскомъ, причемъ общее число занимающихся этимъ дѣломъ домохозяевъ доходитъ до 570 *); кромѣ того, до 80 домохозяевъ занимаются кустарнымъ

---

*) *Мозговаго—Кустарная промышленность и отхожіе промыслы крестьянъ Кіевской губерніи.* Въ Чигиринскомъ уѣздѣ гончарствомъ занимаются въ 9 селеніяхъ, расположенныхъ по правому берегу р. Тикича: въ м. Медвѣдовкѣ 7 дворовъ, с. Головковѣ—13. с. Мельникахъ—11, с. Субботовѣ—25, с. Яныгѣ—20, с. Херсонкѣ—2, с. Полудневкѣ—20, с. Ивковцахъ—21, въ с. Цвѣтной—6, а всего въ уѣздѣ до 125 домохо-

ности, тѣмъ не менѣе, по причинѣ своей дешевизны, соперничаютъ съ лучшими издѣліями кустарей въ селахъ Миргородскаго уѣзда.

Весьма хорошая глина находится въ с. Дыбиницахъ, гдѣ малоземелье принуждаетъ крестьянъ заниматься гончарствомъ, дающимъ поселянамъ заработокъ, безъ котораго они не могли бы и существовать. Хотя въ Дыбиницахъ и есть гончары, дѣлающіе расписную поливную посуду, и хотя дыбинецкая посуда славится въ окрестности своею прочностію, но эта слава пріобрѣтена не столько искусствомъ гончаровъ, сколько хорошими качествами глины; искусство же стоитъ и здѣсь на той же низкой степени, совершенства какъ и въ другихъ мѣстахъ.

Единственное средство хотя медленно, но надежно и вѣрно провести усовершенствованіе въ столь важномъ для населенія производствѣ, каковымъ является въ Кіевской губерніи гончарство, будетъ, учрежденіе школы. По свѣдѣніямъ Н. В. Пономарова, въ Умани нынѣ есть мастеръ, который можетъ стать учителемъ въ школѣ и я полагаю, что этимъ обстоятельствомъ слѣдовало бы воспользоваться и устроить школу гончарства при Уманьскомъ земледѣльскомъ училищѣ, если только тотъ мастеръ имѣетъ достаточно свѣдѣній, чтобы стать учителемъ, ибо обученіе гончарному мастерству представляетъ много затрудненій, которыя съ трудомъ преодолѣваются, какъ показалъ трехлѣтній опытъ. Является, однако, вопросъ, захотятъ ли мѣстные гончары учиться лучшимъ пріемамъ гончарства? Дыбинецкіе кустари на столько кажутся пригнетенными разными обстоятельствами, (въ числѣ которыхъ, нужно считать безшабашное пользованіе крестьянской нуждой евреями-распредѣлителями произведеній чужаго труда), что не вѣрятъ въ возможность улучшенія ихъ заработковъ ни путемъ школы, ни какимъ либо инымъ. Кустари жаловались еще на требованіе оплаты пошлинами торговли ихъ издѣліями въ Кіевѣ, куда они сбываютъ свои произведенія. Эти требованія стали предъявлять лишь въ послѣднее время. На сколько основательны эти жалобы я не имѣлъ возможности изслѣдовать, но что обложенія кустарныхъ производствъ дѣлаются, на это имѣются доказательства: 1) послѣ харьковской всероссійской выставки, зеньковское земство, единственное, впрочемъ, въ Полтавской губерніи, обложило налогомъ гончарные горны, они обложены налогомъ и до нынѣ. Слухъ объ обложеніи быстро распространился по губерніи и навелъ страхъ на кустарей: они теперь рѣшительно уклоняются отъ участія въ выставкахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которымъ выставка послужила рекламой. 2) Податные инспекторы въ Харьковской губерніи облагаютъ

сборами кустарей, что заставляетъ ихъ скрывать настоящее положеніе дѣла, а нѣкоторыхъ и совсѣмъ прекращать производство.

Обозрѣніемъ указанныхъ трехъ мѣстностей ограничились мои изслѣдованія техники гончарнаго производства въ Кіевской губерніи, ибо можно быть увѣреннымъ, что въ другихъ мѣстахъ оно стоитъ на той же низкой степени, на какой найдено въ осмотрѣнныхъ; что касается экономическаго положенія промысла, то изученіе этой стороны дѣла потребовало бы много больше времени чѣмъ то, которымъ я могъ располагать.

Въ восточной части Черниговской губерніи я началъ обозрѣніе съ Понорницы, селенія Кролевецкаго уѣзда. Понорница принадлежитъ къ цѣлой группѣ поселеній, въ которыхъ развито въ значительной степени гончарство, таковы: Верба, Оболонье (на Деснѣ), Городище и, наконецъ, Коропъ. Всѣ гончары названныхъ поселеній берутъ глину въ залежахъ Вербы и Городища. Затѣмъ я былъ въ Шатрищѣ, Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда и, наконецъ, въ г. Глуховѣ.

Въ Шатрищахъ имѣется залежь хорошей огнеупорной глины, поэтому населеніе усердно занимается гончарствомъ, а мѣстный купецъ В. Д. Ивановъ дѣлаетъ огнеупорный кирпичъ, который идетъ на мѣстные заводы и въ томъ числѣ на Шостенскій пороховой. Въ техническомъ исполненіи всѣ издѣлія одинаково плохи, хотя, разумѣется, есть мастера, дѣлающіе лучше другихъ и ихъ обыкновенно знаютъ, такъ что когда, пріѣхавъ въ поселеніе, спрашиваешь указать лучшаго горшечника, то указанія совершенно разныхъ лицъ всегда сходятся между собою.

Въ Глуховскомъ уѣздѣ существуютъ значительные запасы огнеупорныхъ глинъ: 1) въ с. Палашкахъ—фарфоровая, извѣстная подъ именемъ глуховской и 2) въ с. Тулиголовахъ—горшечная; кромѣ того, предполагается существованіе огнеупорныхъ глинъ около с. Кочерги, въ х. Добровольи, около с. Гремячки, и въ х. Гуковомъ, около с. Собычева.

При разработкѣ палашковскаго глинища получаютъ три сорта глины: а) первый сортъ—бѣлая фарфоровая—идетъ на всѣ фарфоровые заводы въ Россіи; б) второй сортъ—бѣлесая представляетъ собою ту же фарфоровую глину, только нѣсколько окрашенную окисью желѣза—поставляется также на всѣ фарфоровые заводы Россіи, но цѣнится на 40% ниже бѣлой фарфоровой; в) третій сортъ—желтая или

рудая—та же фарфоровая глина, но только сильно окрашенная окисью желѣза; эта примѣсь лишаетъ глину въ значительной степени ея огнеупорности, она не вывозится за предѣлы Глуховскаго уѣзда, а употребляется мѣстными гончарами въ видѣ примѣси, до 30%, къ обыкновенной горшечной, при производствѣ гончарнаго кирпича и глиняной посуды.

Глуховская уѣздная земская управа, во главѣ съ предсѣдателемъ Ѳ. М. Уманцемъ, въ заботѣ о развитіи и совершенствованіи гончарнаго производства принимала и принимаетъ разныя мѣры для достиженія предположенной цѣли. Въ 1888 году г. Уманецъ обратился къ г. Харламову, имѣющему гончарный заводъ въ С.-Петербургѣ, съ просьбою подвергнуть испытанію глуховскую желтую фарфоровую глину и высказать объ ней мнѣніе. Опытъ, произведенный Харламовымъ, показалъ, что посуда изъ глуховской глины при обжигѣ сильно кривится и уменьшается въ объемѣ, а потому гончарныя издѣлія, требующія поливы, не могутъ быть приготовляемы изъ одной рудой глины, ибо полива на ней трескается. Приводя этотъ результатъ опытовъ съ глуховской желтой глиной въ докладѣ уѣздному земскому собранію, управа поясняетъ, что изъ желтой фарфоровой глины точно такъ же, какъ изъ бѣлой и бѣлесой въ чистомъ ихъ видѣ невозможно приготовлять гончарныхъ издѣлій, а необходимо глины тѣ «смирять» прибавкою до ⅔ другихъ сортовъ глины и песку. Такимъ образомъ, очевидно, что опытъ не выяснилъ ничего новаго, и подтвердились давно извѣстное качество жирной глины, не дающее возможности употреблять на производство, безъ безъ примѣси песка или тощей глины. По словамъ одного изъ опытныхъ глуховскихъ горшечниковъ, лучшій матеріалъ для гончарныхъ издѣлій даетъ смѣсь шатрищской глины съ глуховскою; во всякомъ случаѣ опыты приготовленія посуды изъ смѣси глуховской и петербургской глины не могутъ принести пользы для глуховскихъ гончаровъ, потому что петербургская глина находится слишкомъ далеко отъ нихъ.

Чтобы открыть путь къ совершенствованію и улучшенію въ мѣстномъ гончарномъ производствѣ, глуховская управа проектировала, между прочимъ, слѣдующія мѣры:

1) Назначить субсидію до 250 р. тѣмъ двумъ мастерскимъ, которыя введутъ у себя, на свой счетъ, улучшенное производство и устроятъ помѣщеніе съ горномъ;

2) выписать токарные станки и уступить ихъ мастерамъ за $^1/_3$ цѣны;

3) просить министерство государственныхъ имуществъ о присылкѣ необходимыхъ рисунковъ и образцовъ издѣлій;

4) назначить мѣстнымъ мастерамъ преміи за первые улучшенные предметы производства—по тѣмъ образцамъ;

5) сдѣлать запасы матеріаловъ, употребляемыхъ въ гончарномъ производствѣ, употребленіе которыхъ неизвѣстно мѣстнымъ гончарамъ и отпускать ихъ тѣмъ гончарамъ за половинную стоимость;

6) Въ видахъ облегченія сбыта улучшенныхъ гончарныхъ издѣлій, устроить выставки ихъ въ земскомъ домѣ, а также, если оказалось бы впослѣдствіи полезнымъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и принять на счетъ земства отправленіе названнхъ издѣлій на разныя выставки мѣстныя и всероссійскія;

7) пригласить мастера для того, чтобы дать мѣстнымъ кустарямъ указанія по техникѣ производства;

8) ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія гончарному производству глуховскаго уѣзда вообще, на основаніи закона 21 марта 1888 г.;

9) просить министерство государственныхъ имуществъ объ ассигнованіи необходимой суммы на устройство классовъ ваянія и рисованія при одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Глухова, а также на учрежденіе, по крайней мѣрѣ, двухъ стипендій для поѣздки мастеровъ съ цѣлью ознакомленія съ улучшенными пріемами производства;

10) въ такомъ же смыслѣ ходатайствовать и предъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ; и

11) обратиться къ губернскому земству съ просьбой принять участіе въ половинномъ размѣрѣ расходовъ на улучшеніе гончарнаго производства.

Глуховское земское собраніе, 1890 года, ассигновало 250 рублей въ распоряженіе управы для посылки одного изъ мѣстныхъ гончаровъ въ гончарню, гдѣ бы онъ могъ научиться лучшимъ пріемамъ гончарства; поэтому предсѣдатель управы обратился ко мнѣ съ просьбою устроить одного изъ молодыхъ глуховскихъ гончаровъ на заводѣ Фока, въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Въ дѣлѣ улучшенія кустарнаго гончарства прежде всего требуется обученіе лучшимъ пріемамъ самого мастерства. Почти вездѣ въ мѣ-

*

рудая—та же фарфоровая глина, но только сильно окрашенная окисью желѣза; эта примѣсь лишаетъ глину въ значительной степени ея огнеупорности, она не вывозится за предѣлы Глуховскаго уѣзда, а употребляется мѣстными гончарами въ видѣ примѣси, до 30%, къ обыкновенной горшечной, при производствѣ гончарнаго кирпича и глиняной посуды.

Глуховская уѣздная земская управа, во главѣ съ предсѣдателемъ Ѳ. М. Уманцемъ, въ заботѣ о развитіи и совершенствованіи гончарнаго производства принимала и принимаетъ разныя мѣры для достиженія предположенной цѣли. Въ 1888 году г. Уманецъ обратился къ г. Харламову, имѣющему гончарный заводъ въ С.-Петербургѣ, съ просьбою подвергнуть испытанію глуховскую желтую фарфоровую глину и высказать объ ней мнѣніе. Опытъ, произведенный Харламовымъ, показалъ, что посуда изъ глуховской глины при обжигѣ сильно кривится и уменьшается въ объемѣ, а потому гончарныя издѣлія, требующія поливы, не могутъ быть приготовляемы изъ одной рудой глины, ибо полива на ней трескается. Приводя этотъ результатъ опытовъ съ глуховской желтой глиной въ докладѣ уѣздному земскому собранію, управа поясняетъ, что изъ желтой фарфоровой глины точно такъ же, какъ изъ бѣлой и бѣлесой въ чистомъ ихъ видѣ невозможно приготовлять гончарныхъ издѣлій, а необходимо глины тѣ «смирять» прибавкою до ²/з другихъ сортовъ глины и песку. Такимъ образомъ, очевидно, что опытъ не выяснилъ ничего новаго, и подтвердились давно извѣстное качество жирной глины, не дающее возможности употреблять на производство, безъ безъ примѣси песка или тощей глины. По словамъ одного изъ опытныхъ глуховскихъ горшечниковъ, лучшій матеріалъ для гончарныхъ издѣлій даетъ смѣсь шатрищской глины съ глуховскою; во всякомъ случаѣ опыты приготовленія посуды изъ смѣси глуховской и петербургской глины не могутъ принести пользы для глуховскихъ гончаровъ, потому что петербургская глина находится слишкомъ далеко отъ нихъ.

Чтобы открыть путь къ совершенствованію и улучшенію въ мѣстномъ гончарномъ производствѣ, глуховская управа проектировала, между прочимъ, слѣдующія мѣры:

1) Назначить субсидію до 250 р. тѣмъ двумъ мастерскимъ, которыя введутъ у себя, на свой счетъ, улучшенное производство и устроятъ помѣщеніе съ горномъ;

2) выписать токарные станки и уступить ихъ мастерамъ за 1/3 цѣны;

3) просить министерство государственныхъ имуществъ о присылкѣ необходимыхъ рисунковъ и образцовъ издѣлій;

4) назначить мѣстнымъ мастерамъ преміи за первые улучшенные предметы производства—по тѣмъ образцамъ;

5) сдѣлать запасы матеріаловъ, употребляемыхъ въ гончарномъ производствѣ, употребленіе которыхъ неизвѣстно мѣстнымъ гончарамъ и отпускать ихъ тѣмъ гончарамъ за половинную стоимость;

6) Въ видахъ облегченія сбыта улучшенныхъ гончарныхъ издѣлій, устроить выставки ихъ въ земскомъ домѣ, а также, если оказалось бы впослѣдствіи полезнымъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и принять на счетъ земства отправленіе названнхъ издѣлій на разныя выставки мѣстныя и всероссійскія;

7) пригласить мастера для того, чтобы дать мѣстнымъ кустарямъ указанія по техникѣ производства;

8) ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія гончарному производству глуховскаго уѣзда вообще, на основаніи закона 21 марта 1888 г.;

9) просить министерство государственныхъ имуществъ объ ассигнованіи необходимой суммы на устройство классовъ ваянія и рисованія при одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Глухова, а также на учрежденіе, по крайней мѣрѣ, двухъ стипендій для поѣздки мастеровъ съ цѣлью ознакомленія съ улучшенными пріемами производства;

10) въ такомъ же смыслѣ ходатайствовать и предъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ; и

11) обратиться къ губернскому земству съ просьбой принять участіе въ половинномъ размѣрѣ расходовъ на улучшеніе гончарнаго производства.

Глуховское земское собраніе, 1890 года, ассигновало 250 рублей въ распоряженіе управы для посылки одного изъ мѣстныхъ гончаровъ въ гончарню, гдѣ бы онъ могъ научиться лучшимъ пріемамъ гончарства; поэтому предсѣдатель управы обратился ко мнѣ съ просьбою устроить одного изъ молодыхъ глуховскихъ гончаровъ на заводѣ Фока, въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Въ дѣлѣ улучшенія кустарнаго гончарства прежде всего требуется обученіе лучшимъ пріемамъ самого мастерства. Почти вездѣ въ мѣ-

*

стахъ, гдѣ до сего времени изслѣдовано положеніе техники кустарнаго гончарства, высказывали желаніе послать молодыхъ гончаровъ въ заведеніе, для обученія лучшимъ пріемамъ производства; но при осуществленіи исполненія этого предположенія встрѣчались препятствія и недоразумѣнія; которыя отдаляли исполненіе предположеній и вводили въ переписку, такъ что нынѣ лишь лебединское земство имѣетъ въ своемъ уѣздѣ одного гончара, вполнѣ изучившаго производство гончарныхъ издѣлій на заводѣ Фока, да зеньковское двухъ, недоучившихся въ м-кѣ Опошнѣ.

Эти недоразумѣнія прежде всего произошли отъ того, что г. Фокъ, пообѣщавъ установить цѣну за обученіе въ его Новосельскомъ заводѣ, не прислалъ свѣдѣній о своей таксѣ до моего выѣзда изъ С.-Петербурга; поэтому я, увѣдомивъ управы о томъ, что онѣ могутъ посылать учениковъ, ничего не написалъ объ уплатѣ за обученіе; такса эта довольно высока: за все обученіе г. Фокъ назначилъ плату въ 220 руб. *). Гончары изъ Лебединскаго и Зеньковскаго уѣздовъ были посланы для обученія въ началѣ осени и какъ только они прибыли, г. Фокъ послалъ отъ себя требованіе въ управы объ уплатѣ ему за обученіе по 220 рублей. Лебединская управа немедленно выслала 100 руб., а Зеньковская предположила возвратить посланныхъ для обученія.

На мѣсто уѣхавшихъ кустарей я предложилъ приходскому попечительству Николаевской церкви въ Новой-Водолагѣ, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, заботящемуся о поднятіи гончарства въ названномъ селеніи, избрать и послать парня въ заводъ г. Фока. Избранный крестьянинъ долженъ былъ брать жребій для отбыванія воинской повинности; поэтому необходимо было избрать другаго, который или уже отбылъ, или же, почему либо освобожденъ отъ отбыванія названной повинности. Новаго избранія до сихъ поръ не сдѣлали. Въ тоже время должны были отправить по одному ученику изъ губерній Херсонской

*) Въ заводѣ г. Фока берется плата за обученіе:

вертѣть посуду на кругу, формовать ручки и носики	35 рублей.
обтачивать на токарномъ станкѣ	30 »
обливать поливою, чистить послѣ перваго обжиганія, покрывать глазурью, ставить въ печь и обжигать	25 »
обжигать гипсъ, толочь и просѣвать, отливать калыби и формовать изъ терракоты	30 »
составлять глазурь и поливу	100 »
Всего	220 рублей.

и Черниговской. Долго не получалось никакихъ извѣстій о томъ, что ученики отправлены и только послѣ письменныхъ и телеграфныхъ сношеній, Херсонская губернская земская управа увѣдомила, что у нихъ нѣтъ желающихъ учиться, а позже отъ нея же полученъ запросъ, нельзя ли будетъ отправить ученика будущей осенью? Послѣ сношеній съ г. Фокомъ я увѣдомилъ управу, что онъ не встрѣтитъ препятствія принимать учениковъ. Изъ Черниговской губернской земской управы получено увѣдомленіе, въ которомъ она сообщаетъ, что отецъ гончара, избраннаго для посылки въ заводъ г. Фока, довелъ до свѣдѣнія управы, что не можетъ въ настоящее время послать своего сына и потому управа не могла отвѣтить навѣрное, пошлетъ она ученика или нѣтъ.

Подобныя недоразумѣнія затрудняютъ дѣло обученія гончарству: заводъ Фока не можетъ принять одновременно болѣе 4 человѣкъ, а съ того времени, какъ на занятіе тѣхъ мѣстъ заявило желаніе соотвѣтственное число лицъ, эти мѣста должны считаться занятыми и нельзя на нихъ назначать другихъ, между тѣмъ, время уходитъ.

Нужда въ обученіи лучшимъ пріемамъ гончарства чувствуется и въ г. Скопинѣ, Рязанской губерніи; скопинскій городской голова обращался съ просьбою дать мастера, который могъ бы научить мѣстныхъ гончаровъ дѣлать лучше посуду. Изъ г. Липецка, Тамбовской губерніи, также обращались съ просьбою дать мастера - гончара, но пока не было возможности удовлетворить эти просьбы.

Причину, по которой кустари не охотно ѣдутъ въ заводъ г. Фока изъ Черниговской и Херсонской губерній, можетъ быть, нужно искать въ отдаленности завода Фока, находящагося въ глуши Новгородской губ., что указываетъ на пользу, которую могла бы принести гончарная школа, основанная на югѣ, при Уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Кустарное гончарство на казанской научно-промышленной выставкѣ было представлено небольшимъ числомъ гончаровъ: ихъ было всего 13: 6 изъ Казанской *), 3 изъ Вятской **) и 4 изъ Пермской губерній ***).

*) Свіяжскаго уѣзда 3, Царевококшайскаго—1, Казанскаго—2.

**) Изъ слободы Дымково, пригорода г. Вятки и д. Лисицкой, Вожжольской волости, Вятскаго уѣзда.

***) Изъ с. Муллы, Пермскаго уѣзда.

Гончарное производство, какъ видно изъ «Очерка кустарной промышленности Вятской губерніи», изданнаго вятскимъ кустарнымъ комитетомъ, существуетъ лишь для удовлетворенія мѣстной потребности. Всѣхъ горшечниковъ въ губерніи считается до 800 человѣкъ; наиболѣе развитъ промыселъ въ Салтыковской волости, Вятскаго уѣзда, гдѣ можно найдти хорошихъ мастеровъ гончарнаго дѣла. Извѣстны, кромѣ того, кайскіе нолинскіе, чепецкіе и сарапульскіе горшечники. Эти послѣдніе приготовляютъ, между прочимъ, огнеупорные тигли. Въ послѣднее время, по словамъ «Очерка», вятскія гончарныя издѣлія, вообще, улучшаются и разнообразятся по завознымъ образцамъ, не теряя своего обычнаго достоинства—дешевизны.

Въ виду того, что г. Вятка соединенъ со внутренней Россіей воднымъ путемъ, облегчающимъ перевозку товаровъ, было бы желательно познакомиться съ технической стороной вятскаго гончарнаго промысла и провести въ него улучшенные пріемы производства; тогда этотъ промыселъ получилъ бы болѣе обширное развитіе: онъ не ограничивался бы удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, а улучшенныя издѣлія могли бы найдти сбытъ далеко за предѣлами Вятской губерніи.

Изъ Пермской губерніи былъ на казанской выставкѣ представитель гончарнаго производства, выставившій хорошую и дешевую глиняную посуду, которую охотно раскупали посѣтители выставки; но это не кустарь, ибо по каталогу пермскаго кустарнаго отдѣла онъ (Баклановъ) имѣетъ 3 человѣка рабочихъ, зарабатывающихъ,—при сдѣльной платѣ,—рублей 10 въ мѣсяцъ.

Гончарство на ташкентской выставкѣ ничего замѣчательнаго не имѣло и было представлено небольшимъ числомъ предметовъ; иначе, впрочемъ, и быть не могло, ибо удовлетвореніе нуждъ сельскаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ относительно гончарныхъ издѣлій происходитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ у насъ: по словамъ г. Бродовскаго, описавшаго мѣстныя производства Туркестана, тамъ повсемѣстно можно найдти глину, годную для приготовленія незатѣйливой посуды; поэтому посуда не развозится, а самъ гончаръ съ своими снарядами перемѣщается изъ поселенія въ поселеніе; остановившись въ опредѣленномъ мѣстѣ, онъ устраиваетъ мастерскую для производства глиняной посуды, строитъ временный горнъ для обжиганія, затѣмъ выдѣлавъ издѣлій столько, сколько требуетъ поселокъ, переселяется въ другой.

Кустарный отдѣлъ на ташкентской выставкѣ занималъ очень большую площадь, тамъ были собраны предметы разнообразныхъ производствъ, необходимые для обихода туземнаго населенія, и были представлены самыя производства; но такъ какъ жизнь народа въ томъ краѣ совершенно отлична отъ жизни кореннаго русскаго населенія, то и выставленные предметы не могутъ имѣть у насъ прямаго употребленія, а представляютъ лишь предметъ любопытства и интересны въ томъ отношеніи, что многіе сдѣланы съ большимъ искусствомъ. Небольшой наборъ такихъ предметовъ пріобрѣтенъ мною для будущаго кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ.

Кустарное производство игрушекъ.

Изслѣдованія 1889 года **А. М. Воронецкаго.**

Кустарный игрушечный промыселъ, какъ извѣстно, развитъ у насъ преимущественно въ Московской губерніи, причемъ Москва является главнымъ складочнымъ центромъ этого товара для всей Россіи. Въ Москвѣ, кромѣ обычныхъ торговыхъ складовъ и лавокъ, существуетъ земскій складъ кустарныхъ издѣлій, въ которомъ довольно видное мѣсто отведено игрушкамъ.

Производство игрушекъ наиболѣе распространено въ Сергіевскомъ посадѣ и другихъ селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, работающихъ на посадскихъ торговцевъ; въ послѣднее время оно значительно увеличилось, такъ что число производителей слѣдуетъ считать не менѣе 2000 человѣкъ. Въ самомъ посадѣ организовалось нѣсколько торговыхъ складовъ, во главѣ которыхъ стоятъ зажиточные торговцы-скупщики, вышедшіе изъ числа мѣстныхъ производителей. Наиболѣе крупнымъ изъ такихъ скупщиковъ-торговцевъ является И. И. Матвѣевскій. Общую цѣнность всего производства игрушекъ въ посадѣ слѣдуетъ полагать до полумилліона рублей.

Какъ ни разнообразны производимыя въ посадѣ игрушки, ихъ, однако, можно подвести подъ слѣдующія категоріи: а) бумажныя и мастичныя, б) токарныя и рѣзныя, в) металлическія и г) смѣшанныя.

I. Производство бумажныхъ игрушекъ.

По количеству производства на первомъ мѣстѣ стоятъ бумажныя игрушки. По техникѣ этотъ родъ издѣлій долженъ быть отнесенъ къ лѣпному, хотя и разнится отъ него нѣкоторыми частностями.

Категорія бумажныхъ игрушекъ обнимаетъ собою воспроизведеніе домашнихъ животныхъ, преимущественно коней, коровъ и собакъ; затѣмъ дикихъ звѣрей и птицъ, предпочтительно медвѣдей, оленей, утокъ

и т. п.; наконецъ, головокъ, изготовленіе которыхъ, особенно не бьющихся, составляетъ особую спеціальность. Въ этомъ производствѣ важную роль играетъ форма; но вслѣдствіе того, что посадскіе кустари, за весьма малымъ исключеніемъ, не обучаются рисованію, лѣпкѣ и формовочному дѣлу, все производство стоитъ весьма низко, а изготовленіе формъ ведется самымъ примитивнымъ способомъ. Добывъ гдѣ нибудь хорошую игрушку, они оттискиваютъ на формовочной массѣ самый предметъ, служащій имъ въ этомъ случаѣ моделью. Естественно, что при такомъ способѣ формовки, фигура получается неотчетливая, при чемъ художественная сторона страдаетъ весьма сильно, такъ какъ кустарь-лѣпщикъ повторяетъ слѣпо всѣ недостатки модели, прибавляя къ нимъ еще новые въ зависимости отъ самаго способа формовки.

Во всей массѣ издѣлій этого рода не замѣчается никакого улучшенія, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, традиціонныя формы, по которымъ набилась рука кустарей, повторяются неизмѣнно. Постановка животныхъ самая безжизненная, несоотвѣтствіе частей тѣла и уродливая ихъ форма замѣчаются у всѣхъ кустарей одинаково. Изрѣдка, впрочемъ, попадаются хорошія формы; но это въ томъ случаѣ, когда мастеру служила моделью случайно доставшаяся ему заграничная игрушка.

Удовлетворяя неприхотливой потребности простаго народа—главнаго потребителя кустарныхъ издѣлій, посадскіе игрушечники не имѣютъ побудительныхъ причинъ стремиться къ усовершенствованію своихъ издѣлій, тѣмъ болѣе, что цѣна на посадскія игрушки понижена до послѣдней степени. Пріобрѣтенныя ими извѣстныя традиціи въ работѣ, въ свою очередь, удерживаютъ производство на низкой степени и ставятъ его внѣ спроса средняго и высшаго сословій,—чрезъ что на нашемъ рынкѣ обращается до сего времени еще значительная масса заграничнаго товара.

Кромѣ отдѣльныхъ предметовъ, игрушечники производятъ еще сборныя игрушки: тройки, пары, скотные дворы и т. п. Въ такого рода издѣліяхъ недостатки художественной стороны производства замѣтны еще болѣе. Безжизненность самой формы, неестественность въ постановкѣ частей непріятно дѣйствуютъ на глазъ городскаго ребенка, видѣвшаго уже въ дѣйствительности всѣ эти тройки и пары совсѣмъ не въ тѣхъ уборахъ и не въ той постановкѣ, какія ему представляются игрушкой.

Окраска бумажныхъ издѣлій тоже оставляетъ желать многаго.

Между красками употребительными въ этомъ дѣлѣ, встрѣчаются ядовитыя, какъ, напримѣръ, фуксинъ, киноварь и лазурь. Хотя по своему ничтожному количеству они не могутъ принести особеннаго вреда ребенку, но все же нежелательны въ этомъ дѣлѣ.

Къ собственно лѣпному производству, гдѣ главнымъ матеріаломъ служитъ картонъ, а орудіемъ — форма, примыкаетъ непосредственно мастичное производство, въ которомъ матеріаломъ служатъ мучная пыль, зола, клей, мѣлъ, а орудіемъ—та же форма.

Въ мастичномъ производствѣ преобладаетъ изготовленіе мелкихъ фигуръ и преимущественно сборныхъ, какъ, напримѣръ, стадъ, птичниковъ, скотныхъ дворовъ, охотъ и т. п. Въ этомъ производствѣ уродливость формы очень замѣтна, такъ какъ малые размѣры фигуръ увеличиваютъ трудность формовки. Лѣпщику, незнающему самыхъ элементарныхъ правилъ рисованія, конечно, очень трудно дать правильный контуръ фигурѣ и удержать соотвѣтствіе въ частяхъ тѣла.

Въ послѣднее время бумажныя фигуры животныхъ стали осыпать рубленымъ сукномъ, шерстью или оклеивать ихъ бумазеей; но самыя формы этого рода издѣлій остались все тѣ же.

Хотя въ воспитательной практикѣ наблюдается, что чѣмъ меньше возрастъ ребенка, тѣмъ больше онъ проявляетъ отвращенія къ игрушкѣ, которая своимъ внѣшнимъ видомъ слишкомъ близко подходитъ къ живому существу,—тѣмъ не менѣе, это не исключаетъ потребности давать дѣтямъ игрушки по возможности художественныя и во всякомъ случаѣ не уродливыя. Въ заграничномъ производствѣ уже давно обращено вниманіе на художественную сторону этого дѣла. Въ нѣкоторыхъ округахъ игрушечнаго производства туземныя правительства и общины оказываютъ мастерамъ надлежащую помощь именно въ этомъ направленіи. Было бы желательно и у насъ оказать какое либо содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію промысла и тѣмъ дать ему возможность успѣшно конкуррировать съ заграничнымъ производствомъ. По нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе всего было бы учрежденіе рисовально-технической школы въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Сергіевскій посадъ, въ которой, кромѣ рисованія, должны преподаваться лѣпка, рѣзьба, формовка и другія подсобныя знанія; но и помимо такого сложнаго и цѣннаго учрежденія можно указать на другія менѣе сложныя и скорѣе осуществимыя средства. Такъ, напримѣръ, московское строгановское училище техническаго рисованія и центральное училище барона Штиглица, въ С.-Петербургѣ, могли бы, при надлежащемъ ходатайствѣ,

помѣстить у себя нѣсколькихъ дѣтей изъ семействъ кустарей-игрушечниковъ и черезъ нихъ способствовать внесенію въ среду ихъ односельчанъ потребности къ усовершенствованію.

Кромѣ того, строгановское училище могло бы, при поддержкѣ со стороны министерства государственныхъ имуществъ, организовать временные курсы рисованія, лѣпки, формовки и рѣзьбы въ самомъ посадѣ и тѣмъ поднять умѣнье и знанія не только подростковъ, но и взрослыхъ рабочихъ. Затѣмъ, въ центральномъ петербургскомъ кустарномъ музеѣ можно бы было изготовлять улучшенныя модели и формы и распространять ихъ среди кустарей - игрушечниковъ. Многіе кустари и теперь, сознавая недостатки своего дѣла, стремятся къ улучшенію, но большею частію безуспѣшно, отчасти по недостатку средствъ, отчасти по неразвитію. Такъ, напримѣръ, кустарь Шубинъ, доставъ себѣ зоологическій атласъ, сталъ воспроизводить по немъ звѣрей, но, не умѣя рисовать, онъ плохо копировалъ, а измѣнивъ позы животныхъ для бóльшаго удобства лѣпки, изуродовалъ самыя формы животныхъ и дѣла не улучшилъ.

Послѣдній изъ упоминаемыхъ мною способовъ воздѣйствія на игрушечный промыселъ улучшеніемъ его съ художественной стороны немногосложенъ, проще другихъ, а по незначительной затратѣ можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ сравнительно короткое время. Конечно, здѣсь требуется извѣстная постепенность. Слѣдуетъ сперва дать кустарямъ исправленныя формы уже обычныхъ у нихъ издѣлій и только затѣмъ ввести въ ихъ практику новые виды предметовъ.

Въ послѣднее время многіе изъ игрушечниковъ стали комбинировать изъ отдѣльныхъ предметовъ цѣлыя сцены, выбирая сюжеты изъ жизни московскихъ мѣщанъ и мелкихъ купцовъ, напримѣръ, «семейство за чаемъ въ Марьиной рощѣ», «гулянье» и т. п. Издѣлія въ этомъ родѣ, конечно, не могутъ имѣть значительнаго распространенія по своей малосодержательности; но и здѣсь можно оказать содѣйствіе распространеніемъ между кустарями недорогихъ альбомовъ съ набросками болѣе содержательныхъ и приспособленныхъ къ дѣтскому возрасту сценъ.

Навыкомъ къ своему дѣлу игрушечниковъ-лѣпщиковъ можно также воспользоваться и для расширенія этого промысла, выведя его нѣсколько далѣе изготовленія собственно игрушекъ. Такъ, если бы имъ выдать хорошія формы этнографическихъ типовъ, то можно возбудить производство этого рода издѣлій, какъ учебныхъ пособій.

рудая—та же фарфоровая глина, но только сильно окрашенная окисью желѣза; эта примѣсь лишаетъ глину въ значительной степени ея огнеупорности, она не вывозится за предѣлы Глуховскаго уѣзда, а употребляется мѣстными гончарами въ видѣ примѣси, до 30%, къ обыкновенной горшечной, при производствѣ гончарнаго кирпича и глиняной посуды.

Глуховская уѣздная земская управа, во главѣ съ предсѣдателемъ Ѳ. М. Уманцемъ, въ заботѣ о развитіи и совершенствованіи гончарнаго производства принимала и принимаетъ разныя мѣры для достиженія предположенной цѣли. Въ 1888 году г. Уманецъ обратился къ г. Харламову, имѣющему гончарный заводъ въ С.-Петербургѣ, съ просьбою подвергнуть испытанію глуховскую желтую фарфоровую глину и высказать объ ней мнѣніе. Опытъ, произведенный Харламовымъ, показалъ, что посуда изъ глуховской глины при обжигѣ сильно кривится и уменьшается въ объемѣ, а потому гончарныя издѣлія, требующія поливы, не могутъ быть приготовляемы изъ одной рудой глины, ибо полива на ней трескается. Приводя этотъ результатъ опытовъ съ глуховской желтой глиной въ докладѣ уѣздному земскому собранію, управа поясняетъ, что изъ желтой фарфоровой глины точно такъ же, какъ изъ бѣлой и бѣлесой въ чистомъ ихъ видѣ невозможно приготовлять гончарныхъ издѣлій, а необходимо глины тѣ «смирять» прибавкою до ²/з другихъ сортовъ глины и песку. Такимъ образомъ, очевидно, что опытъ не выяснилъ ничего новаго, и подтвердились давно извѣстное качество жирной глины, не дающее возможности употреблять на производство, безъ безъ примѣси песка или тощей глины. По словамъ одного изъ опытныхъ глуховскихъ горшечниковъ, лучшій матеріалъ для гончарныхъ издѣлій даетъ смѣсь шатрищской глины съ глуховскою; во всякомъ случаѣ опыты приготовленія посуды изъ смѣси глуховской и петербургской глины не могутъ принести пользы для глуховскихъ гончаровъ, потому что петербургская глина находится слишкомъ далеко отъ нихъ.

Чтобы открыть путь къ совершенствованію и улучшенію въ мѣстномъ гончарномъ производствѣ, глуховская управа проектировала, между прочимъ, слѣдующія мѣры:

1) Назначить субсидію до 250 р. тѣмъ двумъ мастерскимъ, которыя введутъ у себя, на свой счетъ, улучшенное производство и устроятъ помѣщеніе съ горномъ;

2) выписать товарные станки и уступить ихъ мастерамъ за $1/3$ цѣны;

3) просить министерство государственныхъ имуществъ о присылкѣ необходимыхъ рисунковъ и образцовъ издѣлій;

4) назначить мѣстнымъ мастерамъ преміи за первые улучшенные предметы производства—по тѣмъ образцамъ;

5) сдѣлать запасы матеріаловъ, употребляемыхъ въ гончарномъ производствѣ, употребленіе которыхъ неизвѣстно мѣстнымъ гончарамъ и отпускать ихъ тѣмъ гончарамъ за половину стоимость;

6) Въ видахъ облегченія сбыта улучшенныхъ гончарныхъ издѣлій, устроить выставки ихъ въ земскомъ домѣ, а также, если оказалось бы впослѣдствіи полезнымъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и принять на счетъ земства отправленіе названнхъ издѣлій на разныя выставки мѣстныя и всероссійскія;

7) пригласить мастера для того, чтобы дать мѣстнымъ кустарямъ указанія по техникѣ производства;

8) ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія гончарному производству глуховскаго уѣзда вообще, на основаніи закона 21 марта 1888 г.;

9) просить министерство государственныхъ имуществъ объ ассигнованіи необходимой суммы на устройство классовъ ваянія и рисованія при одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Глухова, а также на учрежденіе, по крайней мѣрѣ, двухъ стипендій для поѣздки мастеровъ съ цѣлью ознакомленія съ улучшенными пріемами производства;

10) въ такомъ же смыслѣ ходатайствовать и предъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ; и

11) обратиться къ губернскому земству съ просьбой принять участіе въ половинномъ размѣрѣ расходовъ на улучшеніе гончарнаго производства.

Глуховское земское собраніе, 1890 года, ассигновало 250 рублей въ распоряженіе управы для посылки одного изъ мѣстныхъ гончаровъ въ гончарню, гдѣ бы онъ могъ научиться лучшимъ пріемамъ гончарства; поэтому предсѣдатель управы обратился ко мнѣ съ просьбою устроить одного изъ молодыхъ глуховскихъ гончаровъ на заводѣ Фока, въ Тихвинскомъ уѣздѣ.

Въ дѣлѣ улучшенія кустарнаго гончарства прежде всего требуется обученіе лучшимъ пріемамъ самаго мастерства. Почти вездѣ въ мѣ-

стахъ, гдѣ до сего времени изслѣдовано положеніе техники кустарнаго гончарства, высказывали желаніе послать молодыхъ гончаровъ въ заведеніе, для обученія лучшимъ пріемамъ производства; но при осуществленіи исполненія этого предположенія встрѣчались препятствія и недоразумѣнія; которыя отдаляли исполненіе предположеній и вводили въ переписку, такъ что нынѣ лишь лебединское земство имѣетъ въ своемъ уѣздѣ одного гончара, вполнѣ изучившаго производство гончарныхъ издѣлій на заводѣ Фока, да зеньковское двухъ, недоучившихся въ м-кѣ Опошнѣ.

Эти недоразумѣнія прежде всего произошли отъ того, что г. Фокъ, пообѣщавъ установить цѣну за обученіе въ его Новосельскомъ заводѣ, не прислалъ свѣдѣній о своей таксѣ до моего выѣзда изъ С.-Петербурга; поэтому я, увѣдомивъ управы о томъ, что онѣ могутъ посылать учениковъ, ничего не написалъ объ уплатѣ за обученіе; такса эта довольно высока: за все обученіе г. Фокъ назначилъ плату въ 220 руб. *). Гончары изъ Лебединскаго и Зеньковскаго уѣздовъ были посланы для обученія въ началѣ осени и какъ только они прибыли, г. Фокъ послалъ отъ себя требованіе въ управы объ уплатѣ ему за обученіе по 220 рублей. Лебединская управа немедленно выслала 100 руб., а Зеньковская предположила возвратить посланныхъ для обученія.

На мѣсто уѣхавшихъ кустарей я предложилъ приходскому попечительству Николаевской церкви въ Новой-Водолагѣ, Валковскаго уѣзда, Харьковской губерніи, заботящемуся о поднятіи гончарства въ названномъ селеніи, избрать и послать парня въ заводъ г. Фока. Избранный крестьянинъ долженъ былъ брать жребій для отбыванія воинской повинности; поэтому необходимо было избрать другаго, который или уже отбылъ, или же, почему либо освобожденъ отъ отбыванія названной повинности. Новаго избранія до сихъ поръ не сдѣлали. Въ тоже время должны были отправить по одному ученику изъ губерній Херсонской

*) Въ заводѣ г. Фока берется плата за обученіе:

вертѣть посуду на кругу, формовать ручки и носики	35 рублей.
обтачивать на токарномъ станкѣ	30 »
обливать поливою, чистить послѣ перваго обжиганія, покрывать глазурью, ставить въ печь и обжигать	25 »
обжигать гипсъ, толочь и просѣвать, отливать калыбы и формовать изъ терракоты	30 »
составлять глазурь и поливу	100 »
Всего	220 рублей.

и Черниговской. Долго не получалось никакихъ извѣстій о томъ, что ученики отправлены и только послѣ письменныхъ и телеграфныхъ сношеній, Херсонская губернская земская управа увѣдомила, что у нихъ нѣтъ желающихъ учиться, а позже отъ нея же полученъ запросъ, нельзя ли будетъ отправить ученика будущей осенью? Послѣ сношеній съ г. Фокомъ я увѣдомилъ управу, что онъ не встрѣтитъ препятствія принимать учениковъ. Изъ Черниговской губернской земской управы получено увѣдомленіе, въ которомъ она сообщаетъ, что отецъ гончара, избраннаго для посылки въ заводъ г. Фока, довелъ до свѣдѣнія управы, что не можетъ въ настоящее время послать своего сына и потому управа не могла отвѣтить навѣрное, пошлетъ она ученика или нѣтъ.

Подобныя недоразумѣнія затрудняютъ дѣло обученія гончарству: заводъ Фока не можетъ принять одновременно болѣе 4 человѣкъ, а съ того времени, какъ на занятіе тѣхъ мѣстъ заявило желаніе соотвѣтственное число лицъ, эти мѣста должны считаться занятыми и нельзя на нихъ назначать другихъ, между тѣмъ, время уходитъ.

Нужда въ обученіи лучшимъ пріемамъ гончарства чувствуется и въ г. Скопинѣ, Рязанской губерніи; скопинскій городской голова обращался съ просьбою дать мастера, который могъ бы научить мѣстныхъ гончаровъ дѣлать лучше посуду. Изъ г. Липецка, Тамбовской губерніи, также обращались съ просьбою дать мастера - гончара, но пока не было возможности удовлетворить эти просьбы.

Причину, по которой кустари не охотно ѣдутъ въ заводъ г. Фока изъ Черниговской и Херсонской губерній, можетъ быть, нужно искать въ отдаленности завода Фока, находящагося въ глуши Новгородской губ., что указываетъ на пользу, которую могла бы принести гончарная школа, основанная на югѣ, при Уманскомъ земледѣльческомъ училищѣ.

Кустарное гончарство на казанской научно-промышленной выставкѣ было представлено небольшимъ числомъ гончаровъ: ихъ было всего 13: 6 изъ Казанской *), 3 изъ Вятской **) и 4 изъ Пермской губерній ***).

*) Свіяжскаго уѣзда 3, Царевококшайскаго—1, Казанскаго—2.

**) Изъ слободы Дымково, пригорода г. Вятки и д. Лисицкой, Вожжольской волости, Вятскаго уѣзда.

***) Изъ с. Муллы, Пермскаго уѣзда.

Гончарное производство, какъ видно изъ «Очерка кустарной промышленности Вятской губерніи», изданнаго вятскимъ кустарнымъ комитетомъ, существуетъ лишь для удовлетворенія мѣстной потребности. Всѣхъ горшечниковъ въ губерніи считается до 800 человѣкъ; наиболѣе развитъ промыселъ въ Салтыковской волости, Вятскаго уѣзда, гдѣ можно найдти хорошихъ мастеровъ гончарнаго дѣла. Извѣстны, кромѣ того, кайскіе нолинскіе, чепецкіе и сарапульскіе горшечники. Эти послѣдніе приготовляютъ, между прочимъ, огнеупорные тигли. Въ послѣднее время, по словамъ «Очерка», вятскія гончарныя издѣлія, вообще, улучшаются и разнообразятся по завознымъ образцамъ, не теряя своего обычнаго достоинства—дешевизны.

Въ виду того, что г. Вятка соединенъ со внутренней Россіей воднымъ путемъ, облегчающимъ перевозку товаровъ, было бы желательно познакомиться съ технической стороной вятскаго гончарнаго промысла и провести въ него улучшенные пріемы производства; тогда этотъ промыселъ получилъ бы болѣе обширное развитіе: онъ не ограничивался бы удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, а улучшенныя издѣлія могли бы найдти сбытъ далеко за предѣлами Вятской губерніи.

Изъ Пермской губерніи былъ на казанской выставкѣ представитель гончарнаго производства, выставившій хорошую и дешевую глиняную посуду, которую охотно раскупали посѣтители выставки; но это не кустарь, ибо по каталогу пермскаго кустарнаго отдѣла онъ (Бакlановъ) имѣетъ 3 человѣка рабочихъ, зарабатывающихъ,—при сдѣльной платѣ,—рублей 10 въ мѣсяцъ.

Гончарство на ташкентской выставкѣ ничего замѣчательнаго не имѣло и было представлено небольшимъ числомъ предметовъ; иначе, впрочемъ, и быть не могло, ибо удовлетвореніе нуждъ сельскаго населенія въ Туркестанскомъ краѣ относительно гончарныхъ издѣлій происходитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ у насъ: по словамъ г. Бродовскаго, описавшаго мѣстныя производства Туркестана, тамъ повсемѣстно можно найдти глину, годную для приготовленія незатѣйливой посуды; поэтому посуда не развозится, а самъ гончаръ съ своими снарядами перемѣщается изъ поселенія въ поселеніе; остановившись въ опредѣленномъ мѣстѣ, онъ устраиваетъ мастерскую для производства глиняной посуды, строитъ временный горнъ для обжиганія, затѣмъ выдѣлавъ издѣлій столько, сколько требуетъ поселокъ, переселяется въ другой.

Кустарный отдѣлъ на ташкентской выставкѣ занималъ очень большую площадь, тамъ были собраны предметы разнообразныхъ производствъ, необходимые для обихода туземнаго населенія, и были представлены самыя производства; но такъ какъ жизнь народа въ томъ краѣ совершенно отлична отъ жизни кореннаго русскаго населенія, то и выставленные предметы не могутъ имѣть у насъ прямаго употребленія, а представляютъ лишь предметъ любопытства и интересны въ томъ отношеніи, что многіе сдѣланы съ большимъ искусствомъ. Небольшой наборъ такихъ предметовъ пріобрѣтенъ мною для будущаго кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ.

Кустарное производство игрушекъ.

Изслѣдованія 1889 года **А. М. Воронецкаго.**

Кустарный игрушечный промыселъ, какъ извѣстно, развитъ у насъ преимущественно въ Московской губерніи, причемъ Москва является главнымъ складочнымъ центромъ этого товара для всей Россіи. Въ Москвѣ, кромѣ обычныхъ торговыхъ складовъ и лавокъ, существуетъ земскій складъ кустарныхъ издѣлій, въ которомъ довольно видное мѣсто отведено игрушкамъ.

Производство игрушекъ наиболѣе распространено въ Сергіевскомъ посадѣ и другихъ селеніяхъ Дмитровскаго уѣзда, работающихъ на посадскихъ торговцевъ; въ послѣднее время оно значительно увеличилось, такъ что число производителей слѣдуетъ считать не менѣе 2000 человѣкъ. Въ самомъ посадѣ организовалось нѣсколько торговыхъ складовъ, во главѣ которыхъ стоятъ зажиточные торговцы-скупщики, вышедшіе изъ числа мѣстныхъ производителей. Наиболѣе крупнымъ изъ такихъ скупщиковъ-торговцевъ является И. И. Матвѣевскій. Общую цѣнность всего производства игрушекъ въ посадѣ слѣдуетъ полагать до полумилліона рублей.

Какъ ни разнообразны производимыя въ посадѣ игрушки, ихъ, однако, можно подвести подъ слѣдующія категоріи: а) бумажныя и мастичныя, б) токарныя и рѣзныя, в) металлическія и г) смѣшанныя.

I. Производство бумажныхъ игрушекъ.

По количеству производства на первомъ мѣстѣ стоятъ бумажныя игрушки. По техникѣ этотъ родъ издѣлій долженъ быть отнесенъ къ лѣпному, хотя и разнится отъ него нѣкоторыми частностями.

Категорія бумажныхъ игрушекъ обнимаетъ собою воспроизведеніе домашнихъ животныхъ, преимущественно коней, коровъ и собакъ; затѣмъ дикихъ звѣрей и птицъ, предпочтительно медвѣдей, оленей, утокъ

и т. п.; наконецъ, головокъ, изготовленіе которыхъ, особенно не бьющихся, составляетъ особую спеціальность. Въ этомъ производствѣ важную роль играетъ форма; но вслѣдствіе того, что посадскіе кустари, за весьма малымъ исключеніемъ, не обучаются рисованію, лѣпкѣ и формовочному дѣлу, все производство стоитъ весьма низко, а изготовленіе формъ ведется самымъ примитивнымъ способомъ. Добывъ гдѣ нибудь хорошую игрушку, они оттискиваютъ на формовочной массѣ самый предметъ, служащій имъ въ этомъ случаѣ моделью. Естественно, что при такомъ способѣ формовки, фигура получается неотчетливая, при чемъ художественная сторона страдаетъ весьма сильно, такъ какъ кустарь-лѣпщикъ повторяетъ слѣпо всѣ недостатки модели, прибавляя къ нимъ еще новые въ зависимости отъ самаго способа формовки.

Во всей массѣ издѣлій этого рода не замѣчается никакого улучшенія, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, традиціонныя формы, по которымъ набилась рука кустарей, повторяются неизмѣнно. Постановка животныхъ самая безжизненная, несоотвѣтствіе частей тѣла и уродливая ихъ форма замѣчаются у всѣхъ кустарей одинаково. Изрѣдка, впрочемъ, попадаются хорошія формы; но это въ томъ случаѣ, когда мастеру служила моделью случайно доставшаяся ему заграничная игрушка.

Удовлетворяя неприхотливой потребности простаго народа—главнаго потребителя кустарныхъ издѣлій, посадскіе игрушечники не имѣютъ побудительныхъ причинъ стремиться къ усовершенствованію своихъ издѣлій, тѣмъ болѣе, что цѣна на посадскія игрушки понижена до послѣдней степени. Пріобрѣтенныя ими извѣстныя традиціи въ работѣ, въ свою очередь, удерживаютъ производство на низкой степени и ставятъ его внѣ спроса средняго и высшаго сословій,—чрезъ что на нашемъ рынкѣ обращается до сего времени еще значительная масса заграничнаго товара.

Кромѣ отдѣльныхъ предметовъ, игрушечники производятъ еще сборныя игрушки: тройки, пары, скотные дворы и т. п. Въ такого рода издѣліяхъ недостатки художественной стороны производства замѣтны еще болѣе. Безжизненность самой формы, неестественность въ постановкѣ частей непріятно дѣйствуютъ на глазъ городскаго ребенка, видѣвшаго уже въ дѣйствительности всѣ эти тройки и пары совсѣмъ не въ тѣхъ уборахъ и не въ той постановкѣ, какія ему представляются игрушкой.

Окраска бумажныхъ издѣлій тоже оставляетъ желать многаго.

Между красками употребительными въ этомъ дѣлѣ, встрѣчаются ядовитыя, какъ, напримѣръ, фуксинъ, киноварь и лазурь. Хотя по своему ничтожному количеству они не могутъ принести особеннаго вреда ребенку, но все же нежелательны въ этомъ дѣлѣ.

Къ собственно лѣпному производству, гдѣ главнымъ матеріаломъ служитъ картонъ, а орудіемъ — форма, примыкаетъ непосредственно мастичное производство, въ которомъ матеріаломъ служатъ мучная пыль, зола, клей, мѣлъ, а орудіемъ—та же форма.

Въ мастичномъ производствѣ преобладаетъ изготовленіе мелкихъ фигуръ и преимущественно сборныхъ, какъ, напримѣръ, стадъ, птичниковъ, скотныхъ дворовъ, охотъ и т. п. Въ этомъ производствѣ уродливость формы очень замѣтна, такъ какъ малые размѣры фигуръ увеличиваютъ трудность формовки. Лѣпщику, незнающему самыхъ элементарныхъ правилъ рисованія, конечно, очень трудно дать правильный контуръ фигурѣ и удержать соотвѣтствіе въ частяхъ тѣла.

Въ послѣднее время бумажныя фигуры животныхъ стали осыпать рубленымъ сукномъ, шерстью или оклеивать ихъ бумазеей; но самыя формы этого рода издѣлій остались все тѣ же.

Хотя въ воспитательной практикѣ наблюдается, что чѣмъ меньше возрастъ ребенка, тѣмъ больше онъ проявляетъ отвращенія къ игрушкѣ, которая своимъ внѣшнимъ видомъ слишкомъ близко подходитъ къ живому существу,—тѣмъ не менѣе, это не исключаетъ потребности давать дѣтямъ игрушки по возможности художественныя и во всякомъ случаѣ не уродливыя. Въ заграничномъ производствѣ уже давно обращено вниманіе на художественную сторону этого дѣла. Въ нѣкоторыхъ округахъ игрушечнаго производства туземныя правительства и общины оказываютъ мастерамъ надлежащую помощь именно въ этомъ направленіи. Было бы желательно и у насъ оказать какое либо содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію промысла и тѣмъ дать ему возможность успѣшно конкуррировать съ заграничнымъ производствомъ. По нашему мнѣнію, цѣлесообразнѣе всего было бы учрежденіе рисовально-технической школы въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Сергіевскій посадъ, въ которой, кромѣ рисованія, должны преподаваться лѣпка, рѣзьба, формовка и другія подсобныя знанія; но и помимо такого сложнаго и цѣннаго учрежденія можно указать на другія менѣе сложныя и скорѣе осуществимыя средства. Такъ, напримѣръ, московское строгановское училище техническаго рисованія и центральное училище барона Штиглица, въ С.-Петербургѣ, могли бы, при надлежащемъ ходатайствѣ,

помѣстить у себя нѣсколькихъ дѣтей изъ семействъ кустарей-игрушечниковъ и черезъ нихъ способствовать внесенію въ среду ихъ односельчанъ потребности къ усовершенствованію.

Кромѣ того, строгановское училище могло бы, при поддержкѣ со стороны министерства государственныхъ имуществъ, организовать временные курсы рисованія, лѣпки, формовки и рѣзьбы въ самомъ посадѣ и тѣмъ поднять умѣнье и знанія не только подростковъ, но и взрослыхъ рабочихъ. Затѣмъ, въ центральномъ петербургскомъ кустарномъ музеѣ можно бы было изготовлять улучшенныя модели и формы и распространять ихъ среди кустарей - игрушечниковъ. Многіе кустари и теперь, сознавая недостатки своего дѣла, стремятся къ улучшенію, но большею частію безуспѣшно, отчасти по недостатку средствъ, отчасти по неразвитію. Такъ, напримѣръ, кустарь Шубинъ, доставъ себѣ зоологическій атласъ, сталъ воспроизводить по немъ звѣрей, но, не умѣя рисовать, онъ плохо копировалъ, а измѣнивъ позы животныхъ для бо́льшаго удобства лѣпки, изуродовалъ самыя формы животныхъ и дѣла не улучшилъ.

Послѣдній изъ упоминаемыхъ мною способовъ воздѣйствія на игрушечный промыселъ улучшеніемъ его съ художественной стороны немногосложенъ, проще другихъ, а по незначительной затратѣ можетъ быть приведенъ въ исполненіе въ сравнительно короткое время. Конечно, здѣсь требуется извѣстная постепенность. Слѣдуетъ сперва дать кустарямъ исправленныя формы уже обычныхъ у нихъ издѣлій и только затѣмъ ввести въ ихъ практику новые виды предметовъ.

Въ послѣднее время многіе изъ игрушечниковъ стали комбинировать изъ отдѣльныхъ предметовъ цѣлыя сцены, выбирая сюжеты изъ жизни московскихъ мѣщанъ и мелкихъ купцовъ, напримѣръ, «семейство за чаемъ въ Марьиной рощѣ», «гулянье» и т. п. Издѣлія въ этомъ родѣ, конечно, не могутъ имѣть значительнаго распространенія по своей малосодержательности; но и здѣсь можно оказать содѣйствіе распространеніемъ между кустарями недорогихъ альбомовъ съ набросками болѣе содержательныхъ и приспособленныхъ къ дѣтскому возрасту сценъ.

Навыкомъ къ своему дѣлу игрушечниковъ-лѣпщиковъ можно также воспользоваться и для расширенія этого промысла, выведя его нѣсколько далѣе изготовленія собственно игрушекъ. Такъ, если бы имъ выдать хорошія формы этнографическихъ типовъ, то можно возбудить производство этого рода издѣлій, какъ учебныхъ пособій.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была кѣмъ-то сдѣлана подобнаго рода попытка, которая не имѣла успѣха только потому, что модели были даны очень неудачныя, какъ можно судить по имѣющимся въ музеѣ образцамъ этихъ издѣлій. Между тѣмъ, этого рода пособія желательны для школъ, и если въ настоящее время они мало распространены, то только по ихъ значительной цѣнности (отъ 2-хъ до 5-ти руб. за экземпляръ работы петербургскихъ мастерскихъ).

Фигуры животныхъ, которыми прежде наполнялись естественно-историческіе кабинеты учебныхъ заведеній, могутъ также производиться игрушечниками. При развитіи профессіональныхъ школъ, вводимое преподаваніе естественной исторіи вызоветъ опять потребность въ упомянутыхъ пособіяхъ. Въ этомъ случаѣ осыпныя животныя могутъ имѣть большое распространеніе, если посадскимъ кустарямъ будутъ даны соотвѣтствующія модели.

Изъ многочисленной группы игрушечниковъ-лѣпщиковъ въ настоящее время выдаются въ посадѣ: И. И. Матвѣевскій, И. Ф. Жалобовъ, П. И. Гробовъ, Н. С. Табашниковъ, Челпановъ—по мастичному производству и И. И. Матвѣевскій, Краснощековъ, Тынова, И. М. Конищевъ, М. И. Конищевъ, Ф. М. Гадаловъ, А. И. Шамалдинъ, И. И. Носковъ, Серебренниковъ, Бычковъ и Дурновъ—по собственно лѣпному производству и Каблушкинъ—по изготовленію осыпныхъ звѣрей.

II. Токарное и рѣзное производство игрушекъ.

Второе мѣсто въ игрушечномъ дѣлѣ, по количеству изготовляемаго товара, занимаютъ токарное и рѣзное производства. Въ токарномъ производствѣ различаются двѣ категоріи издѣлій:

а) прямо поступающія въ продажу, какъ, напримѣръ яички, погремушки, грибки, рюмочки, свистки, пушки, барабаны, подсвѣчники, чайные приборы и т. п. и б) издѣлія, поступающія въ игрушечныя мастерскія въ качествѣ составныхъ частей, какъ, напримѣръ, колеса, скелетки, ящики, валики и т. п.

Токарныя издѣлія посадскихъ кустарей, по своему качеству, стоятъ весьма не высоко, что зависитъ отчасти отъ плохихъ станковъ и инструментовъ, причемъ оба недостатка вызываются крайней дешевизной издѣлій, которая, въ свою очередь, отражается въ небрежности самой работы.

Въ этомъ случаѣ ознакомленіе кустарей съ улучшеннымъ типомъ

товарнаго станка возможно только путемъ введенія обученія токарному ремеслу въ мѣстной школѣ, гдѣ токари воочію могли бы убѣдиться въ удобствахъ болѣе совершеннаго станка; но вообще этотъ родъ промысла, какъ подсобный въ игрушечномъ дѣлѣ, будетъ развиваться совмѣстно съ другими.

Гораздо большаго вниманія заслуживаетъ рѣзной промыселъ. Въ средѣ кустарей-рѣзчиковъ выдѣляются производители образковъ и крестовъ, какъ лучшіе мастера рѣзнаго дѣла. Такое выдѣленіе произошло вслѣдствіе дешевизны рѣзныхъ игрушекъ. Тѣ же мастера-рѣзчики, которые остаются при прежнемъ сортиментѣ издѣлій, производятъ товаръ большею частію очень уродливый, грубый и дешевый. Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, выдѣляются своимъ искусствомъ, какъ, напримѣръ, Рыжовъ, который выдѣлываетъ очень хорошо птицъ и звѣрей, но по цѣнѣ уже весьма высокой. Въ этомъ родѣ издѣлій до послѣдней степени пониженная цѣна, главнымъ образомъ, мѣшаетъ кустарямъ производить болѣе тщательную отдѣлку. Пріобрѣтенный же въ продолжительное время навыкъ къ дурной работѣ является, въ свою очередь, уже замѣтнымъ факторомъ, вліяющимъ на характеръ издѣлій, и не дозволяетъ кустарямъ принимать заказы на болѣе художественные предметы. Такъ, напримѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ художественно-промышленнымъ музеемъ были высланы образцы флорентійскихъ рѣзныхъ рамокъ въ Сергіевскій посадъ и мѣстные кустари-рѣзчики отказались отъ заказа, какъ работы для нихъ непосильной. Между тѣмъ, эти рамки принадлежали къ числу самыхъ обиходныхъ работъ флорентійскихъ рѣзчиковъ. Одновременно съ этимъ были высланы художественная рамка Фрулини и медальонъ Торвальдсена; но оба образца могли быть выполнены только выдающимся по своему искусству рѣзчикомъ Хрустачевымъ и то за весьма высокую цѣну.

Въ странѣ, столь богатой лѣсомъ, какъ наше отечество, рѣзьба по дереву можетъ быть наиболѣе распространеннымъ промысломъ, особенно въ сѣверной Россіи. Для развитія этого промысла потребуется сравнительно небольшая поддержка, которая должна заключаться въ распространеніи между рѣзчиками болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ работы, улучшенныхъ инструментовъ, умѣнья рисовать и, наконецъ, доставленія имъ возможности пріобрѣтать нужные матеріалы изъ казенныхъ лѣсовъ по недорогой цѣнѣ, помимо лѣсныхъ торговцевъ.

Промыселъ этотъ не требуетъ большихъ затратъ на обзаведеніе и никакихъ приспособленій. Въ зимнее время, когда кустарь свободенъ

отъ полевыхъ работъ, во всякой избѣ возможно заниматься рѣзьбой. Спросъ на рѣзныя издѣлія замѣтно поднимается въ послѣднее время, вслѣдствіе возникновенія въ обществѣ вкуса къ русскому стилю; но этого рода предметы еще недоступны среднему сословію, потому что городской рѣзчикъ не можетъ производить дешевый товаръ, по дороговизнѣ городской жизни. Деревенскій же рѣзчикъ можетъ выпускать на рынокъ товаръ дешевый и тѣмъ повліять на увеличеніе самаго спроса; но, конечно, при условіи производства лучшихъ предметовъ, чѣмъ тѣ, которые нынѣ выходятъ изъ рукъ дмитровскихъ рѣзчиковъ. Водвореніе этого промысла въ мѣстностяхъ, гдѣ его еще не существуетъ— дѣло будущаго; но поддержать и развить его тамъ, гдѣ онъ уже существуетъ,—слѣдуетъ, не ожидая въ этомъ случаѣ иниціативы со стороны мѣстныхъ учрежденій. Помимо игрушекъ, въ этомъ промыслѣ есть еще много предметовъ домашняго обихода, которые могутъ производиться рѣзчиками-игрушечниками безъ особыхъ приспособленій, таковы: ложки, блюда для карточекъ и хлѣба, солонки, масленки, ящики для перчатокъ, пенали, ножи для бумаги, спичечницы, табачницы, книгодержалки, рамки, статуэтки, фризы, рѣзныя части мебели и т. п. Подобнаго рода предметы, продающіеся въ лавкахъ по очень высокой цѣнѣ,—всѣ заграничнаго производства; между тѣмъ, весь этотъ товаръ могъ бы производиться у насъ весьма дешево. Въ настоящую поѣздку я оставилъ на мѣстѣ образцы нѣкоторыхъ изъ этихъ издѣлій, сдѣлавъ въ тоже время небольшой заказъ, въ видѣ опыта.

Изъ общественныхъ игръ въ послѣднее время стали быстро распространяться крокетъ и кегли; но имѣющіеся у насъ въ продажѣ крокеты большею частію заграничнаго производства. Въ московскомъ районѣ изготовляетъ крокеты порядочно только Соловьевъ (въ Подольскомъ уѣздѣ), но по довольно высокой цѣнѣ, и потому не можетъ конкурировать съ городскими мастерами. Такъ какъ въ этомъ родѣ издѣлій играетъ первенствующую роль матеріалъ (корельская береза), то естественно этому производству мѣсто на сѣверѣ, гдѣ деревенскій токарь можетъ получать матеріалъ на мѣстѣ по дешевой цѣнѣ. Къ сожалѣнію, въ сѣверной Россіи токарнаго и рѣзнаго ремесла почти не существуетъ.

Многія изъ мѣръ, указанныхъ мною по отношенію къ лѣпному дѣлу, примѣнимы и къ рѣзному производству. Рѣзное искусство, какъ требующее извѣстнаго навыка, конечно, временными курсами не можетъ подняться; но обученіе этому дѣлу въ школахъ, ознакомленіе съ луч-

шими инструментами и моделями было бы весьма полезно, и могло бы содѣйствовать его дальнѣйшему развитію.

Изъ токарей и рѣзчиковъ, кромѣ посадскаго Хрустачева и дмитровскаго Рыжова, по дарованію и искусству, выдѣляются: Ф. С. Борденковъ, И. И. Гробовъ, И. И. Пикуновъ, Барановъ, Журавлевъ и Соловьевъ; послѣдній славится по изготовленію бирюлекъ, Михѣевъ и Сафоновъ—по изготовленію игрушечной мебели.

III. Производство металлическихъ игрушекъ.

Металлическія игрушки занимаютъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по количеству производства, хотя по техникѣ нѣкоторые предметы этого производства весьма удовлетворительны. Вслѣдстіе высокой цѣнности и меньшей удобопримѣнимости на практикѣ, эти игрушки не могутъ имѣть большаго распространенія; наиболѣе интересны тѣ изъ нихъ, которыя снабжены движущими механизмами, а наиболѣе распространенными являются музыкальные инструменты, какъ, напр., трубы, рожки, барабаны; затѣмъ чаще другихъ попадаются копилки, плиты-кухни, чайные приборы, телѣжки, тарантасы, бочки, пролетки, лодки, вагоны, мебель и т. п. предметы. Все производство весьма просто и требуетъ самыхъ несложныхъ и недорогихъ инструментовъ и приспособленій, обычныхъ во всякомъ жестяномъ производствѣ. Рѣзальныя машины и станки кустарями вовсе не примѣняются, вслѣдствіе чего многія наиболѣе интересныя металлическія игрушки ими не производятся. Въ посадѣ мнѣ показывали извѣстную игрушку «водовозъ» заграничнаго производства, которая въ послѣднее время расходилась въ очень большомъ количествѣ. Посадскіе кустари, по неимѣнію штамповъ и формъ для отливки колесъ, воспроизвести ее не могли. Одинъ изъ нихъ попробовалъ сдѣлать ее отъ руки, но игрушка не дѣйствовала.

По изготовленію металлическихъ игрушекъ выдѣляются С. А. Крюковъ—въ Дмитровскомъ уѣздѣ, Ильинскій въ Посадѣ—по производству заводныхъ игрушекъ и Анкудимовъ въ с. Павловѣ, Нижегородской губерніи.

Если изготовленіе игрушекъ лѣпныхъ и мастичныхъ можно считать дѣломъ, вполнѣ установившимся въ Сергіевскомъ посадѣ, то, напротивъ, изготовленіе металлическихъ игрушекъ можно считать дѣломъ, еще далеко не упрочившимся и занимающимъ ограниченное число рукъ. Производство этихъ игрушекъ можетъ лучше упрочиться въ селѣ Пав-

ловѣ, Нижегородской губерніи, въ которомъ уже и теперь это производство существуетъ.

Для дальнѣйшаго усовершенствованія промысла можно указать на желательное ознакомленіе кустарей съ употребленіемъ штамповъ и рѣзальныхъ машинъ.

Къ этому же производству относится изготовленіе изъ олова и сплава мелкихъ звѣрей, солдатъ (конныхъ и пѣшихъ) и т. п. предметовъ, которое у нашихъ кустарей почти совсѣмъ не практикуется, а, между тѣмъ, спросъ на эти игрушки большой и удовлетворяется въ настоящее время почти полностію издѣліями заграничнаго производства.

Въ заключеніе обзора производства кустарныхъ игрушекъ въ Московскомъ районѣ, не могу не сказать нѣсколько словъ вообще объ этомъ промыслѣ. Во первыхъ, во всемъ производствѣ нѣтъ надлежащаго руководства ни съ чьей стороны. Даже наиболѣе зажиточные изъ производителей, которые, въ качествѣ скупщиковъ - торговцевъ, ведутъ дѣла въ весьма почтенныхъ размѣрахъ—сами все еще идутъ ощупью, не находя учрежденія, гдѣ бы они могли получать нужныя указанія къ дальнѣйшему усовершенствованію своего производства; между тѣмъ, они не только не чуждаются новшествъ, но даже стремятся выйдти изъ рамокъ установившейся рутины, конечно, далеко не всегда удачно. Музей образцовъ, періодическія выставки въ этомъ отношеніи были бы весьма полезны. Затѣмъ всѣ наши кустари-игрушечники производятъ почти иключительно собственно дѣтскія игрушки. Попытки производить *игры* и *занятія* были всегда единичны и неудачны.

Малая потребность въ пособіяхъ для общественныхъ игръ не побуждаетъ кустарей изготовлять ихъ въ большихъ количествахъ, что и отражается на высокой ихъ цѣнности. Такъ, напр., крокеты кустарнаго производства, не выдѣляясь по качеству, по цѣнности равняются съ издѣліями городскихъ мастерскихъ; только лото, какъ наиболѣе ходкій товаръ, производится въ значительномъ количествѣ и по дешевой цѣнѣ. Изготовленіе бирюлекъ также весьма ограничено, а производство кеглей совсѣмъ ничтожно. Многія игры и занятія заграничнаго производства кустарямъ неизвѣстны вовсе.

Какъ во всякомъ другомъ производствѣ, такъ и въ игрушечномъ, между кустарями встрѣчаются всѣ степени градаціи по искусству, по количеству производства и экономическому положенію. Большинство игрушечниковъ составляютъ самый бѣдный классъ населенія Сергіев-

скаго посада и землею вовсе не занимаются, всецѣло находя себѣ пропитаніе въ своемъ ремеслѣ. Многіе изъ нихъ даже своей осѣдлости не имѣютъ и живутъ въ наемныхъ домахъ. Только сравнительно меньшее число ихъ принадлежитъ къ крестьянамъ, не бросившимъ своей земли; эти послѣдніе разбросаны по Дмитровскому, Звенигородскому, Рузскому и Подольскому уѣздамъ, Московской губерніи. Всѣ игрушечники составляютъ одинъ Московскій районъ, только производство металлическихъ игрушекъ откинулось въ с. Павлово, Нижегородской губ., да въ Пермской губерніи есть рѣзчики, производящіе деревянныя игрушки весьма плохаго качества.

IV. Склады и артели.

Изъ посѣщенныхъ мною складовъ кустарныхъ издѣлій на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить московскій. Находясь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя земской управы Д. А. Наумова, вполнѣ знакомаго съ кустарнымъ дѣломъ и горячо преданнаго созданному имъ учрежденію, — этотъ складъ снабженъ и обставленъ значительно лучше другихъ. За неимѣніемъ, однако, достаточнаго капитала, онъ ограничиваетъ свою дѣятельность преимущественно розничной продажей въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, а, слѣдовательно, и не можетъ оказывать существенно важнаго воздѣйствія на кустарное производство ни со стороны художественно-технической, ни съ экономической. Хотя этотъ складъ и не ограничиваетъ своей дѣятельности только московскимъ райономъ, такъ какъ въ немъ есть издѣлія Тулы, Вологды и Нижняго-Новгорода, однако, главная масса его коллекцій относится къ Московской губерніи. Подборъ сортиментовъ довольно разнообразный и полный, но для успѣха розничной продажи онъ всетаки недостаточенъ. Покупатель многаго въ немъ не найдетъ, такъ какъ самый выборъ одноименныхъ предметовъ довольно ограниченъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о неудачномъ его помѣщеніи на глухой улицѣ Москвы, мы полагаемъ, что онъ и въ центрѣ ея не могъ бы достичь такого оборота, который позволилъ бы ему существенно влiять на производство. Не имѣя возможности обезпечить кустарей годовыми спросами, упомянутый складъ будетъ, какъ и теперь, получать только случайный товаръ, остающійся у кустарей за удовлетвореніемъ ихъ постоянныхъ скупщиковъ; да и самъ кустарь не можетъ отнестись къ названному учрежденію серьезно, не видя въ немъ постояннаго своего покупателя.

Нижегородскій складъ кустарныхъ издѣлій находится еще въ зародышѣ и при своихъ уже весьма ограниченныхъ средствахъ не можетъ, конечно, оказывать замѣтнаго вліянія на кустарей своего района; но въ дѣятельности его руководителей, какъ равно и вологодскаго склада, съ которымъ я познакомился на ярмаркѣ, есть весьма серьезные задатки для дальнѣйшаго развитія дѣла. Тамъ обращается вниманіе не столько на разничную продажу, сколько на усовершенствованіе издѣлій и водвореніе новыхъ подходящихъ производствъ.

Осмотрѣнный мною складъ артели тульскихъ кустарей также весьма незначителенъ и на видъ очень бѣденъ. Въ этомъ складѣ розничная продажа ничтожна, такъ какъ Тула не можетъ доставить большаго числа потребителей при конкурренціи мѣстныхъ продавцевъ и самихъ производителей; поэтому дѣятельность склада, главнымъ образомъ, направлена на исполненіе заказовъ. Сколько я могъ замѣтить, это дѣло весьма еще непрочно: заказы имѣютъ характеръ случайный, средствъ на принятіе большихъ и долгосрочныхъ заказовъ у артели нѣтъ вовсе, а оборотный капиталъ ничтоженъ.

Въ настоящемъ своемъ видѣ артель находится еще въ весьма неустановившемся положеніи. Члены и руководители артели, по незначительности оборотовъ, не могутъ всецѣло отдаться дѣлу артели—это люди, частью служащіе на заводѣ, частію работающіе на артель случайно и повременно. Такимъ образомъ, артель держится не столько самымъ дѣломъ, сколько выдающимися по энергіи ея руководителями и преимущественно своимъ старостой Протопоповымъ.

Устройство постоянныхъ складовъ кустарныхъ издѣлій для розничной продажи, по нашему мнѣнію, стоитъ на ложной почвѣ. Скупщики и торговцы, пускаютъ въ оборотъ довольно значительные капиталы, направленные на одинъ какой либо родъ издѣлій и имѣютъ дѣло съ сравнительно небольшимъ числомъ производителей. Вступая съ ними въ самые разнообразные и сложные разсчеты, скупщики и торговцы такъ или иначе обезпечиваютъ работу кустаря на все погодное время его производства. Какъ бы ни эксплоатировался кустарь скупщикомъ, онъ въ концѣ концовъ живетъ тѣмъ же скупщикомъ. Складъ по своимъ задачамъ не можетъ ограничить свои дѣйствія только какимъ нибудь родомъ издѣлій, онъ долженъ охватывать массу производствъ съ большимъ числомъ кустарей, общая сумма производительности которыхъ ему уже становится не подъ силу, ибо требуетъ весьма значительнаго оборотнаго капитала и многихъ коммерческихъ условій, которыхъ у

склада нѣтъ. Въ лучшемъ случаѣ складъ могъ бы помѣстить издѣлія одного или двухъ производителей по каждому роду производствъ и только ихъ обезпечить годовыми спросами; но и въ этомъ случаѣ, оборотный капиталъ его долженъ выразиться десятками тысячъ рублей. Слѣдуетъ при этомъ принимать во вниманіе еще коммерческія условія торга, необходимость кредита и извѣстный % утратъ, что, въ свою очередь, увеличиваетъ оборотный капиталъ и затрудняетъ дѣло. Розничная продажа въ кустарныхъ складахъ можетъ быть допущена лишь на коммерческихъ основаніяхъ, она не должна служить конечной цѣлью, а лишь однимъ изъ средствъ для ознакомленія потребителей съ производителями и возбужденія въ публикѣ спроса на кустарныя издѣлія. Не вступая въ конкурренцію съ скупщиками и торговцами, безъ которыхъ никакое производство въ серьезныхъ размѣрахъ у насъ пока еще немыслимо, складъ имѣетъ и безъ того много средствъ воздѣйствія на производства въ желательномъ направленіи. Къ такимъ средствамъ относятся періодическія выставки, разсылка рисунковъ, чертежей, моделей и усовершенствованіе орудій производства, разсылка образцовъ въ наиболѣе значительныя потребительныя учрежденія съ должными на сей предметъ указаніями, организація коммисіонерскаго и справочнаго бюро, открытіе и поощреніе ремесленныхъ школъ въ кустарныхъ мѣстностяхъ; сюда же относятся и повременные заказы улучшенныхъ формъ издѣлій.

Но, главнымъ образомъ, дѣятельность складовъ должна стремиться къ увеличенію и упроченію спроса на кустарныя издѣлія и содѣйствіе къ усовершенствованію самаго производства. Кустарь страдаетъ не отъ того, что онъ эксплоатируется скупщикомъ, а оттого, что онъ обезличенъ и совсѣмъ отчужденъ отъ потребителя. Съ другой стороны, онъ лишенъ всякой возможности конкуррировать съ производствомъ не только заграничнымъ, но даже и съ городскимъ. Въ посѣщенныхъ мною складахъ я замѣтилъ попытки дѣйствовать въ этомъ направленіи, но въ весьма ничтожныхъ размѣрахъ и безъ опредѣленной системы. Замѣчается также разрозненность въ дѣйствіяхъ складовъ и лицъ, заинтересованныхъ въ заботахъ о кустарномъ производствѣ. Въ этомъ отношеніи весьма желательно было бы объединить работы въ одномъ центральномъ учрежденіи. Петербургскій отдѣлъ съ его музеемъ при соотвѣтствующей организаціи могъ бы въ этомъ случаѣ принести пользу, такъ какъ въ Петербургѣ сосредоточено наибольшее количество силъ, мугущихъ послужить кустарному дѣлу во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ

случаѣ петербургскому кустарному отдѣлу съ его музеемъ слѣдуетъ войти въ непосредственныя сношенія съ провиціальными музеями и складами и поставить дѣло такъ, чтобы они находили въ немъ руководство и содѣйствіе во всѣхъ нужныхъ случаяхъ.

Относительно артелей считаю не лишнимъ указать, что такъ какъ артель въ кустарномъ производствѣ есть одна изъ лучшихъ формъ учрежденія, заключающаго въ себѣ всѣ условія для дальнѣйшаго развитія и преуспѣянія дѣла, то, конечно, была бы желательна возможная поддержка подобныхъ учрежденій.

Что касается собственно тульской артели, то будучи предоставлена сама себѣ, она, если только не заглохнетъ по собственному безсилію въ денежномъ отношеніи и въ борьбѣ съ конкурренціею, во всякомъ случаѣ, еще не скоро достигнетъ твердаго положенія. Помощь капиталомъ, содѣйствіе къ устройству постояннаго склада и бюро въ Петербургѣ и Москвѣ для этой артели оказали бы весьма существенное вліяніе на дальнѣйшую ея дѣятельность, конечно, при надлежащемъ контролѣ.

Жалобы на отсутствіе поддержки со стороны мнѣ пришлось выслушать почти во всѣхъ посѣщенныхъ мною кустарныхъ учрежденіяхъ. Насколько справедливы жалобы—судить не берусь, но нѣкоторыя данныя заставляютъ думать, что было бы далеко не безполезно приглашать провинціальныя учрежденія сообщать свѣдѣнія о своихъ дѣйствіяхъ и соображенія о мѣрахъ, могущихъ такъ или иначе повліять благопріятно на ходъ кустарнаго производства въ данномъ районѣ.

Живая связь центральнаго государственнаго учрежденія съ провинціальными весьма плодотворно подѣйствуетъ на прочность подобныхъ мѣстныхъ учрежденій. Теперь, сколько я могъ убѣдиться во время своей поѣздки, всѣ мѣстные склады и артели держатся исключительно личными побужденіями людей, стоящихъ во главѣ этихъ учрежденій, которымъ приходится бороться съ равнодушіемъ мѣстнаго общества, не находя себѣ нигдѣ и ни въ чемъ поддержки.

V. Кустарныя выставки на ярмаркахъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ осмотрѣнныхъ мною кустарныхъ выставкахъ на нижегородской ярмаркѣ. Двѣ изъ нихъ помѣщались въ выставочномъ павильонѣ, а складъ пермскихъ кустарей—въ отдѣльномъ сараѣ, на одной изъ ярмарочныхъ улицъ. Лучше другихъ, если вѣрить показаніямъ, торговала вологодская вы-

ставка, но вообще большаго успѣха выставки не могли имѣть. Обыкновенный покупатель могъ очень мало найти для себя пригоднаго на этихъ выставкахъ, а общее впечатлѣніе было таково, что ничего хорошаго пріобрѣсти на нихъ нельзя. Нѣкоторые предметы выдѣлялись, правда, весьма хорошими качествами; но они, по своей малочисленности, терялись среди всякаго хлама.

Въ этомъ случаѣ цѣлесообразная организація ярмарочныхъ складовъ и выставокъ имѣетъ весьма серьезное значеніе для успѣха дѣла. Чѣмъ лучше, разнообразнѣе и полнѣе устраиваются выставки, тѣмъ большее вниманіе онѣ привлекаютъ къ себѣ въ массѣ публики, возбуждаютъ спросъ и довѣріе; бѣдная же обстановка, малочисленность и случайность сортиментовъ дѣйствуютъ какъ разъ наоборотъ, укрѣпляя въ обществѣ сложившееся мнѣніе о кустарномъ производствѣ, какъ такомъ, отъ котораго ничего хорошаго и ждать нельзя. Небезъизвѣстно желаніе нижегородскаго губернатора устраивать во время ярмарки кустарную выставку съ характеромъ всероссійской. Въ этомъ случаѣ нельзя не согласиться, что небольшая, но правильно организованная выставка, на которой, кромѣ розничной продажи, каждый посѣтитель могъ бы получить и всѣ нужныя ему свѣдѣнія о кустарномъ дѣлѣ на случай заказа, принесла бы гораздо болѣе пользы, чѣмъ отдѣльныя выставочки отъ разныхъ губерній въ томъ жалкомъ видѣ, въ какомъ онѣ были представлены на прошлой нижегородской ярмаркѣ.

Улучшеніе кустарнаго ткачества въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, Курской губерніи.

Отчетъ **В. А. Доливо-Добровольской** 1890 г.

Исполняя возложенное на меня порученіе—ознакомленіе ткачей съ улучшенными пріемами тканья, я пріѣхала лѣтомъ 1890 г. въ сл. Борисовку для собранія на мѣстѣ необходимыхъ свѣдѣній. Осмотрѣвъ издѣлія мѣстныхъ ткачей, работающихъ на старинныхъ станкахъ, («верстати»), работа на которыхъ шла чрезвычайно медленно *), я нашла что для улучшенія промысла необходимо ввести станки-самолеты и сновальни новѣйшаго типа, такъ какъ на сновальняхъ первобытнаго устройства, употребляемыхъ въ Борисовкѣ, нельзя приготовлять основу надлежащаго качества; неровность же основы имѣетъ большое значеніе для тканья.

Получивъ отъ министерства государственныхъ имуществъ деньги только на жалованье ткачу и на его путевые расходы, я обратилась къ предсѣдателю Грайворонской земской управы съ просьбою о матеріальной поддержкѣ. Г. Чеповскій, принимающій большое участіе въ мѣстныхъ кустаряхъ, нашелъ возможнымъ выдать мнѣ 60 руб. изъ земскихъ суммъ на покупку орудій производства, пряжи и на наемъ квартиры для ткацкой. Послѣ этого я отправилась въ Кострому для пріисканія хорошаго ткача. Здѣсь, благодаря любезнымъ указаніямъ фабриканта Коншина и податнаго инспектора В. Ѳ. Кормилова, узнала, что опытнаго въ салфеточномъ производствѣ ткача я могу найти въ С. Яковлевскомъ, Нерехтскаго уѣзда, какъ главномъ центрѣ этого производства.

Мой пріѣздъ въ с. Яковлевское совпалъ съ временемъ горячей лѣтней работы, когда постоянные фабричные рабочіе уходятъ домой

---

*) При усердной работѣ хорошій ткачъ не въ состояніи соткать болѣе 12 локтей (девять арш.) въ день.

на сѣнокосъ и жатву, а ткачи-кустари даже совсѣмъ прекращаютъ свои работы на все лѣто. Много было охотниковъ изъ кустарей ѣхать въ Курскую губернію, но не ранѣе октября. Посовѣтовавшись съ мѣстнымъ предводителемъ дворянства П. В. Исаковымъ, я остановила свой выборъ на рекомендованномъ однимъ изъ мѣстныхъ фабрикантовъ ткачѣ, который согласился заключить со мною условіе на три мѣсяца, съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ. Я должна была согласиться на такой размѣръ платы, такъ какъ, по собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, хорошій ткачъ можетъ получить на фабрикѣ, (которыхъ въ с. Яковлевскомъ три), не менѣе 25 руб. въ мѣсяцъ. Въ томъ же с. Яковлевскомъ купила станъ, самолетъ и сновальню.

По своему устройству костромской самолетъ вполнѣ удобенъ для постановки въ низкихъ хатахъ Курской губ., какъ и вообще въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ дорогъ, и гдѣ только немногіе крестьяне въ состояніи построить себѣ высокую избу. Самолеты, употребляемые въ Московской и Рязанской губерніяхъ, не помѣстились бы ни въ одну курскую хату, такъ какъ они выше костромскаго почти на $^1/_2$ аршина.

Закупивъ въ Москвѣ пряжу, челноки и прочіе, необходимые для устройства ткацкой, предметы, я вернулась въ Борисовку въ половинѣ іюля.

Мое возвращеніе очень обрадовало ткачей, такъ какъ въ первое свое посѣщеніе я объяснила имъ разницу въ работѣ на ихъ станкахъ и на самолетѣ, что вызвало цѣлую бурю среди эксплуатирующихъ ихъ хозяевъ-торговцевъ, изъ которыхъ только одинъ, Лаврентій Крячко, о которомъ я слышала хорошіе отзывы отъ кустарей, непосредственно обратился ко мнѣ за разъясненіемъ о цѣли моей командировки; остальные же хозяева дали полную волю своей фантазіи и распускали слухи одинъ нелѣпѣе другаго. Болѣе умѣренные говорили: «на верстатахъ медленно работаютъ, да и то у насъ товаръ съ рукъ не идетъ, куда же его сбывать, когда много наработаютъ?» Другіе пугали, что ткачи будутъ обложены налогомъ, когда поставятъ себѣ самолеты и, благодаря моему пріѣзду, лишатся послѣдняго куска хлѣба. Нѣкоторые посылали къ члену грайворонской земской управы, борисовскому жителю И. Г. Волкову, которому управа поручила оказывать мнѣ помощь и содѣйствіе, своихъ женъ и матерей, чтобы узнать самую суть дѣла; эти прямо высказывали подозрѣніе, что я командирована не министерствомъ, а ихъ конкуррентомъ Рындинымъ, забравшимъ въ свои руки все кустарное производство Кролевецкаго уѣзда, Черниговской

губ., и, рѣшили, что если я — повѣренная Рындина, то они совсѣмъ должны погибнуть. Услышавъ отъ г. Волкова, что ихъ опасенія неосновательны и что я даже не имѣю понятія о Рындинѣ, они выдумали, что въ Петербургѣ я имѣю фабрику и пріѣхала съ цѣлью ознакомиться съ ихъ рисунками, чтобы потомъ ткать ихъ настольники на своей фабрикѣ и такимъ способомъ совсѣмъ уничтожить борисовское ткачество.

Если хозяева давали такимъ образомъ волю своей фантазіи, то ткачи приходили справляться о томъ, скоро ли откроется ткацкая, квартира для которой была уже нанята. 28 ткачей, изъ болѣе смѣлыхъ, записались въ число учениковъ; другимъ же хозяева просто запретили и думать о самолетѣ, а станъ и сновальня все еще не были получены и только 4-го августа они были, наконецъ, доставлены въ Борисовку. По накладной желѣзной дороги я увидѣла, что кладь пролежала на станціи 12 дней; въ этомъ я заподозрила хитрость хозяевъ, которые должны были въ первыхъ числахъ августа ѣхать въ Харьковъ на Успенскую ярмарку и хорошо знали, что въ ихъ отсутствіе ткачи ничего не могутъ предпринять, такъ какъ у большинства изъ нихъ нѣтъ денегъ, «развѣ найдется 5 грошей на горилку»—это ихъ собственные слова. До сей поры при усиленномъ трудѣ ткачи заработывали не болѣе 4-хъ руб. въ мѣсяцъ; при этомъ очень незначительное меньшинство ткачей, изъ болѣе зажиточныхъ, предпочитаютъ покупать мѣстную ручную пряжу, приготовляемую изъ льняныхъ оческовъ и конопли (по мѣстному названію «валъ») и ткутъ холстъ на мѣшки, который продаютъ на мѣстныхъ ярмаркахъ и въ Бѣлгородѣ. Это даетъ имъ сравнительно лучшій заработокъ, нежели отъ скатертей.

Необходимо здѣсь замѣтить, что передъ моимъ возвращеніемъ изъ Костромской губ., въ Грайворонской земской управѣ было получено отношеніе губернской управы по поводу проекта объ устройствѣ въ Борисовкѣ склада сырыхъ матеріаловъ для ткачей; собираніе необходимыхъ для этого дѣла свѣдѣній было поручено И. Г. Волкову. Зная враждебное отношеніе хозяевъ къ самолетамъ, я имѣла основаніе предполагать, что извѣстіе о проектируемомъ складѣ еще болѣе затормозитъ мое дѣло, въ чемъ согласился со мною и г. Волковъ, хорошо знакомый съ мѣстными условіями; поэтому нами было рѣшено вопросъ о складѣ держать въ секретѣ, пока не начнутъ ставить самолеты сами ткачи.

Глиняный полъ ткацкой много усложнилъ дѣло по установкѣ стана и сновальни, такъ что только 14-го августа можно было приступить къ работѣ. Ткачи были оповѣщены и многіе пришли на молебенъ, послѣ

котораго ткачъ-костромичъ началъ работу, а желающіе весь день пробовали ткать и многіе кустари тутъ же записались для обученія новому способу тканья. Одинъ изъ ткачей, послѣ перваго опыта, попробовалъ устроить батанъ на своей верстати; опытъ, оказался неудаченъ, такъ какъ на верстати негдѣ держаться батану, что я ему и объяснила, когда онъ разсказалъ мнѣ о своей неудачной попыткѣ; тогда этотъ ткачъ вымѣрилъ костромской станъ и самъ принялся дѣлать себѣ такой же. Ему пришлось прикупить дерева, о чемъ онъ сказалъ своему хозяину при получкѣ денегъ за тканье, тотъ отнялъ выданную уже ему основу и выгналъ вонъ, не смотря на усиленную просьбу не лишать его работы и смилостивился надъ бѣднымъ ткачемъ только тогда, когда тотъ поклялся ему на образъ, что не дотронется до самолета.

Съ 17-го августа началось правильное обученіе: ткали суровыя полотенца, потомъ перешли на бѣлыя. На узкомъ тканьѣ скорѣе и легче научиться управлять челнокомъ. Ученье шло на столько успѣшно, что 1-го сентября пять ткачей рѣшили ставить у себя самолеты: изъ волостнаго банка они получили ссуду по 10-ти руб. на годъ, купили дерево и уговорились съ плотникомъ. Однако, опытъ доказалъ, что 10-ти руб. недостаточно для полной заправки стана, и, по моей просьбѣ, другіе девять ткачей получили по 15-ти рублей; всего изъ банка выдана ссуда 14-ти ткачамъ, изъ которыхъ только одинъ прогулялъ полученныя деньги; остальные же ткачи поставили или ставятъ станки.

Вскорѣ стали возвращаться хозяева съ Успенской ярмарки; нѣкоторые изъ нихъ заходили въ ткацкую, всѣмъ имъ очень нравилась сновальня, на которой въ 1/2 часа можно приготовить основу въ 150 арш. и сновать съ 20-ти катушекъ заразъ, тогда какъ на ихъ первобытной сновальнѣ снуютъ съ двухъ клубковъ и, чтобы приготовить основу въ 150 — 200 локтей (отъ 112 до 150 арш.), употребляютъ не менѣе двухъ дней. Они просили позволенія придти въ ткацкую съ плотникомъ, чтобы заказать себѣ такую же сновальню и научить ихъ сновать. Я категорически заявила имъ, что два ткача уже научились сновать; хозяева же только тѣ могутъ учиться, которые дадутъ задатокъ для заказа въ Москвѣ бердъ и ремизъ, необходимыхъ для самолетовъ. Это имъ очень не понравилось, но не повліяло на мое рѣшеніе; научиться же сновать потихоньку отъ меня было немыслимо, благодаря моему постоянному присутствію въ ткацкой.

3-го сентября 10 ткачей дали деньги на выписку изъ Москвы челноковъ. Вопросъ же о бердахъ не могъ быть рѣшенъ помимо хозяевъ,

большинство которыхъ ничего не понимаютъ въ техникѣ тканья и, не обращая вниманія на берда, даютъ основу толстую и болѣе тонкую, бранятъ ткачей за плохую работу, которая туго идетъ въ продажѣ и винятъ во всемъ ткачей и своего врага Рындина, тогда какъ причиною зла ихъ полное незнаніе дѣла. Наконецъ, 4-го сентября вернулся упомянутый выше Л. Крячко, самъ бывшій прежде ткачемъ, но и его мнѣ пришлось долго убѣждать считать нитки основы въ настольникахъ разной толщины,—и все-таки, чтобы не затягивать дѣла, пришлось согласиться съ нимъ и, для опыта, выписать берда болѣе рѣдкія, чѣмъ я находила это нужнымъ.

Когда я получила отъ Крячко задатокъ на берда и ремизы для 2-хъ самолетовъ, тогда еще четыре хозяина послѣдовали его примѣру, такъ что всего пять хозяевъ выписали берда и ремизы для 10 станковъ и два ткача выписали для себя; остальнымъ же я отсовѣтовала пріобрѣтать себѣ берда, такъ какъ была увѣрена, что потомъ, для полученія болѣе частаго тканья, имъ придется мѣнять берда.

Берда и ремизы не имѣются готовыми въ продажѣ, ихъ надо заказывать, а такъ какъ осенью у бердовщиковъ много работы, я получила заказанное только 6-го октября и всего лишь на 6 станковъ. 8-го начали заправлять самолеты, 20-го октября было вполнѣ готово 8 станковъ, изъ которыхъ 6-ть съ новыми рисунками и 2 съ ихъ обыкновенными, за неимѣніемъ новыхъ бердъ. Заправка старыхъ рисунковъ съ ихъ бердами и ничинцами имѣла свою хорошую сторону: это показало ткачамъ, что на самолетѣ все можно ткать, тогда какъ всѣ предполагали, что прежніе рисунки не пойдутъ на самолетѣ, въ чемъ ихъ убѣждалъ и Рындинъ, предлагавшій въ началѣ октября борисовскому старшинѣ биться объ закладъ, что моя командировка ни къ чему не поведетъ. Онъ утверждалъ, что «скатерти нельзя ткать на самолетѣ, такъ какъ самъ де привозилъ самолетъ въ Кролевецъ и онъ оказался непримѣнимымъ».

Такимъ образомъ и самъ Рындинъ оказался незнакомымъ съ техникою тканья, какъ и его борисовскіе собратья; если же онъ и привозилъ ткача для самолета, такъ тотъ обманулъ его.

Костромскаго ткача всѣ хозяева другъ передъ другомъ старались спаивать, а одинъ изъ мѣстныхъ ткачей такъ старательно угощалъ его, чтобы онъ исключительно его посвятилъ во всѣ тайны своего ремесла, надѣясь забрать въ свои руки ткачей послѣ моего отъѣзда, что когда я предложила ткачу остаться еще на 1/2 мѣсяца,—онъ положи-

тельно отказался отъ этого и мнѣ стоило большаго труда уговорить его остаться еще хотя на 10 дней; поставить же въ дополнительномъ условіи обязательство его заправить въ этотъ срокъ восемь станковъ такъ и не удалось. Онъ остался на 10 дней съ платою 20 руб. за этотъ срокъ, безъ всякаго съ его стороны обязательства и согласился подписать условіе, только съ тѣмъ, чтобы было упомянуто, что онъ освобождается отъ работы 14-го и 17-го октября. Потомъ я поняла, что ему это нужно было для того, чтобы получить отъ борисовскихъ ткачей магарычъ за самую ничтожную работу или даже за указаніе, данное въ праздничный день.

Чтобы успѣть заправить 8 станковъ въ этотъ короткій срокъ, (всего 11 рабочихъ дней), я наняла лошадь для разъѣздовъ по Борисовкѣ, оставляя ткача безъ надзора только на 2 часа обѣденнаго времени и вполнѣ достигла своей цѣли: скатерти въ 26 вершк. шириною (невиданная до сей поры въ Борисовкѣ ширина) не только были заправлены, но и показанъ способъ измѣненія рисунковъ при той же заправкѣ.

Во время установки самолетовъ всѣ обучавшіеся ткачи были оповѣщены и желающіе практически знакомились съ новымъ дѣломъ.

22-го октября ткачи собрались въ соборъ на благодарственный молебенъ, послѣ котораго въ волостномъ правленіи я раздала желающимъ рисунки тканья, съ обозначеніемъ, у кого какой заправленъ, также и рисунки подвязыванія подножекъ и полуподножекъ, чѣмъ нанесла большое огорченіе моему ученику, мечтавшему сдѣлаться монополистомъ, но заслужила горячую благодарность болѣе чѣмъ 30 ткачей, боявшихся, что упомянутый ученикъ будетъ эксплуатировать ихъ не меньше любого хозяина.

Всего записалось желающихъ учиться новымъ пріемамъ тканья 54 ткача, въ томъ числѣ 5 женщинъ; научились вполнѣ ткать 22 мущ. и 2 женщ.; кромѣ того, научилась ткать и поставила себѣ самолетъ учительница частной женской школы въ Борисовкѣ М. П. Гавенко, жена учителя М. Е. Смаковская и учитель сельской школы села Ракитнаго С. И. Безсаловъ, научившійся ткать для того, чтобы имѣть возможность объяснить крестьянамъ Ракитинской волости преимущества тканья на самолетѣ.

Для ознакомленія возможно большаго раіона съ преимуществомъ самолетскаго тканья, я приглашала въ ткацкую земскихъ учителей, учительницъ, акушерку, чтобы они могли разсказать о такомъ тканьѣ кре-

стьянамъ. Отъ этихъ лицъ я слышала, что крестьяне очень заинтересовались нововведеніемъ, но среди нихъ уже ходитъ слухъ, что самолеты будутъ обложены особымъ налогомъ.

Я хотѣла опредѣлить минимальную стоимость самолета въ Борисовкѣ, но получить точную цифру оказалось невозможнымъ. Два ткача сами сдѣлали себѣ станки, часть дерева имѣлась у нихъ дома, часть была куплена, точно опредѣлить цѣну раньше купленнаго они не могли, другіе сами покупали лѣсъ и договаривали плотника; имъ обошлись станки не менѣе 12-ти руб.; мѣстные жители, торгующіе лѣсомъ, опредѣляли цѣну матеріала, потребнаго на становъ, отъ 4 руб. 50 коп. до 5 руб. За работу первыхъ станковъ плотникъ взялъ по 3 руб. 50 коп., потомъ онъ же соглашался дѣлать изъ своего матеріала становъ для ткани, шириною въ 27 вершк., за 10 руб., безъ оковки; за оковку навоя и другія необходимыя подѣлки кузнецъ бралъ 1 руб. 20 коп. За послѣдующіе станки другой плотникъ бралъ за работу по 2 руб. Можно надѣяться, что въ зимнее время, когда лѣсъ привозятъ на базары и плотники не имѣютъ работы по постройкамъ, самолеты будутъ обходиться дешевле.

Сл. Борисовка состоитъ изъ 4-хъ сельскихъ обществъ; въ нихъ, по свѣдѣніямъ волостнаго правленія, числится ткачей: въ Успенскомъ—23, Троицкомъ—26, Михайловскомъ—63 и Николаевскомъ—87, всего—199; но эти цифры далеко не точны: свѣряя со своею записью, я нашла невнесенными въ списокъ еще 37 ткачей и ткачихъ. Собрать точныя свѣдѣнія, обойдя всѣ дома, я не имѣла времени, такъ какъ въ Борисовкѣ числится 22 тыс. жителей и она раскинута на 6 верстъ.

Произвести вѣрную оцѣнку дѣйствительной стоимости скатертей на мѣстѣ было трудно, вслѣдствіе разницы въ цѣнѣ товара, купленнаго на наличныя деньги или въ кредитъ, какъ покупаетъ большинство хозяевъ-торговцевъ, а также и того, что рѣдкіе изъ послѣднихъ даютъ пряжу съ вѣса и никогда не скажутъ настоящую цѣну своего товара. Зная лѣтнюю цѣну пряжи въ Москвѣ, я взвѣсила у одного изъ ткачей основу и, такимъ образомъ, узнала цѣну одного сорта скатертей изъ пряжи № 16, въ $1^1/_4$ арш. шир. и отъ $2^1/_2$ до 3 арш. длиною; эти скатерти обходятся не дороже 50 коп. за шт., продаются же въ розницу не дешевле 1 руб., при оптовой продажѣ—дешевле. Не имѣя понятія о торговыхъ оборотахъ борисовцевъ въ другихъ мѣстностяхъ, относительно кролевецкихъ торговцевъ скорѣе можно предположить, что борисовскіе ведутъ съ ними мѣновую торговлю, такъ какъ

всѣ борисовскіе торговцы имѣютъ кромѣ вышитыхъ ручниковъ мѣстнаго производства также и кролевецкіе; точно также и кролевецкіе торговцы, кромѣ своихъ мѣстныхъ произведеній, имѣютъ борисовскія тканье и вышивки. Въ Харьковѣ, куда я рѣшила заѣхать, чтобы составить понятіе о конкурирующемъ борисовскому—кролевецкомъ промыслѣ и провѣрить борисовскія цѣны, торговецъ Рындинъ выдавалъ мнѣ всѣ борисовскія произведенія за кролевецкія; я купила у него простыя салфеточныя скатерти изъ Кролевца для сравненія ихъ съ борисовскими и, сосчитавъ нити основы, доказала бывшимъ въ Харьковѣ борисовскимъ торговцамъ, что для успѣшной конкурренціи съ Рындинымъ, имъ надо производить болѣе частое и широкое тканье.

Въ розничной продажѣ цѣны произведеній кролевецкаго и борисовскаго промысловъ у тѣхъ и другихъ торговцевъ одинаковы, исключая Рындина, у котораго выборъ товаровъ много разнообразнѣе; конкурировать же съ нимъ борисовцамъ трудно потому, что, сколько можно судить по обилію товара въ его магазинѣ, обстановкѣ и фактурамъ, онъ успѣлъ уже составить себѣ порядочный капиталъ монополіей кролевецкаго промысла.

Не смотря на плачевное экономическое положеніе борисовцевъ, заработывающихъ 4 руб. въ мѣсяцъ при работѣ на хозяевъ ихъ положеніе могло бы быть еще хуже, если бы послѣдніе были солидарны между собою, какъ, напр., яковлевскіе фабриканты, устанавливающіе годовую плату рабочимъ по общему соглашенію, причемъ рабочій, оштрафованный на одной фабрикѣ, не принимаются на другую. Борисовскіе же хозяева представляютъ рѣдкій типъ примитивной наивности: къ счастію для кустарей, они еще не додумались до стачекъ между собою и даже родные братья враждуютъ между собою какъ хозяева-торговцы. Хорошаго ткача каждый старается переманить къ себѣ, въ особенности улучивъ удобную минуту, когда такому ткачу нужны деньги, а хозяинъ отказываетъ ему въ выдачѣ необходимой суммы, въ томъ случаѣ предлагаются ткачу деньги въ видѣ задатка, обѣщается увеличеніе заработной платы, которая, конечно, при первой возможности понижается, такъ что отъ перемѣны хозяина получается только фиктивное улучшеніе. Молодые ткачи еще пытаются мѣнять хозяевъ, болѣе же опытные знаютъ, что этимъ способомъ ихъ положеніе не улучшится, а теперь всѣ свои надежды возлагаются на самолеты и проэктируемый складъ сырыхъ матеріаловъ. Борисовскіе ткачи очень просили доставить имъ

заказы, жалѣли, что я не долго пробыла въ Борисовкѣ и все спрашивали, когда я еще пріѣду.

Изъ числа 14 хозяевъ-торговцевъ, живущихъ въ Борисовкѣ, приняли участіе въ постановкѣ самолетовъ только 5 и то благодаря заинтересовавшей ихъ сновальнѣ; но и они подъ конецъ жалѣли, что я не могу пробыть дольше и мнѣ пишутъ изъ Борисовки, что два хозяина уже сдѣлали разсчетъ самолетскому тканью и, наконецъ, поняли, что этотъ товаръ долженъ лучше идти въ продажѣ.

Съ разрѣшенія предсѣдателя Грайворонской земской управы г. Чеповскаго, я продала по пониженной цѣнѣ всю обстановку ткацкой и надо было видѣть сіяющія лица двухъ ткачей, купившихъ сообща костромскую сновальню за 6 руб. и самолетъ за 5 руб. Хозяева очень просили уступить имъ сновальню и дали бы много дороже, но я не хотѣла продавать имъ; я все уговаривала ткачей купить въ складчину сновальню, чтобы она была не частная, а общественная; но, къ сожалѣнію, это не удалось: ткачи также страдаютъ отсутствіемъ солидарности.

Окончивъ распродажу ткацкой, я представила земству отчетъ, по которому оказалось всего расхода 99 руб. 68 коп., прихода 109 руб. 68 коп.; такъ какъ все тканье, на которомъ производилось обученіе, было распродано, то устройство ткацкой обошлось мѣстному земству всего въ 50 руб.

Въ очередную сессію Грайворонскаго земства, въ засѣданіи 15 октября, собраніе постановило выразить благодарность министру государственныхъ имуществъ за заботы о кустаряхъ, благодарило также и меня за мои труды.

О выполненіи кустарями заказовъ для морскаго министерства и другихъ учрежденій въ 1888—1889 гг.

Отчетъ О. А. Арсеньева.

Первый заказъ кустарямъ отъ морскаго вѣдомства на 1888 годъ былъ полученъ въ ноябрѣ 1887 года на желѣзные и мѣдные винты, напилки, долота, ножи, ножницы, молотки, топоры, замки, петли, скобы, завертки и задвижки, желѣзные и мѣдные крючки, разные сорты щетокъ, винтовальныя доски, мѣтчики, плашки и лодыжки. Весь заказъ былъ на сумму 38,188 р. 63 к. Заказъ выполнялся кустарями Московской, Нижегородской и Тульской губерній; въ Московской губерніи выдѣлывались щетки, подносы, мѣдные подсвѣчники и счеты, въ Нижегородской (Павловскій кустарный раіонъ)—напилки, топоры, ножи и ножницы, въ Тульской—остальные изъ вышеуказанныхъ предметовъ. Въ Московской губерніи заказъ былъ произведенъ черезъ посредство земскаго кустарнаго склада, который принялъ на себя какъ раздачу кустарямъ заказа, такъ и пріемъ отъ нихъ издѣлій и пересылку ихъ въ Петербургъ. Въ Павловскомъ раіонѣ—черезъ посредство Петра Щеткина, въ селѣ Павловѣ, и Василія Пиногорова, въ деревнѣ Витвуловѣ, которые выдаютъ кустарямъ сырой матеріалъ и принимаютъ отъ нихъ издѣлія, сортируютъ ихъ, упаковываютъ и отправляютъ ихъ сюда. Черезъ посредство Щеткина и Пиногорова производится заказъ только на напилки, ножи же и ножницы заказываются непосредственно самому производителю, Николаю Семенову Колякину. Въ Тульской губерніи заказъ выполняется тульской кустарной артелью, причемъ работа распредѣляется между членами артели общимъ собраніемъ всѣхъ артельщиковъ. Браковку, сортировку, упаковку и отправку издѣлій производитъ правленіе артели.

Въ концѣ 1888 года отдѣлъ заготовленій морскаго министерства далъ заказъ на потребность 1889 года, причемъ заказъ этотъ про-

тивъ предшествовавшаго года значительно увеличился какъ количествомъ, такъ и новыми предметами (лопаты, кисти, наковальни, зубила, клещи, переносные горны). Весь заказъ на 1889 годъ былъ на сумму 60,138 р. 93 к. Въ этомъ году заказъ производился, кромѣ уже названныхъ мѣстностей, въ Нижегородскомъ уѣздѣ (Новостокѣевская волость — горны), черезъ посредство управляющаго Нижегородской конторой коммиссіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ; въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, были изготовлены топоры.

Въ октябрѣ 1889 года года послѣдовалъ заказъ на 1890 годъ на тѣ-же предметы, что и въ прошедшіе годы, но въ гораздо большемъ количествѣ, всего на сумму до 85,000 р. Заказъ распредѣленъ былъ по тѣмъ-же мѣстностямъ, что и въ предшествовавшіе годы.

Изъ трехлѣтняго опыта выполненія кустарями заказа морскаго министерства выяснилось, что кустари, обезпеченные заказомъ, не имѣютъ надобности не въ мѣру увеличивать количество производимыхъ издѣлій, въ ущербъ качеству, а стремятся, наоборотъ, сдѣлать ихъ въ извѣстный періодъ времени, хотя и поменьше, но за то лучше. Это выразилось тѣмъ, что, за все время выполненія заказа кустарями пріемной коммиссіею С.-Петербургскаго порта была забракована только часть желѣзныхъ винтовъ, и то не за качество ихъ, а за размѣръ, и часть щетокъ для мытья баргоута, за то, что щетина была слишкомъ коротка и было поставлено гнилое дерево. Такъ какъ неудовлетворительный размѣръ винтовъ получился не по винѣ исполнителей, а потому, что при заказѣ размѣръ не былъ точно опредѣленъ, винты были потомъ приняты, сверхъ заказа, а щетки замѣнены другими.

Улучшеніе производства выразилось также въ слѣдующемъ: первые напилки, которые были доставлены кустарями морскому министерству, предоставившему, въ видѣ опыта, заказъ кустарямъ на 4 тысячи штукъ напилковъ на потребность 1887 года, по ходатайству коммиссіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, оказались не вполнѣ удовлетворительными: были плохо закалены, имѣли неправильный зубъ и дурную правку; напилки-же, доставляемые теперь, настолько удовлетворительны, что кронштадтскій пароходный заводъ и адмиралтейскіе ижорскіе заводы при представленіи смѣты о потребныхъ на дѣйствіе ихъ матеріалахъ, заявили желаніе имѣть напилки «русскихъ фабрикъ» Щеткина и Пипогорова *), а горные начальники воткинскаго и перм-

*) Такъ какъ заказъ напилковъ производится кустарями черезъ посредство Щеткина и Пипогорова, то эти послѣдніе на напилкахъ ставятъ свое клеймо.

скихъ пушечныхъ заводовъ увѣдомили меня, что напилки, по испытаніи ихъ на вышеназванныхъ заводахъ, оказались ни въ чемъ неуступающими англійскимъ.

Ссуды, которыя выдавались министерствомъ государственныхъ имуществъ для выполненія заказовъ морскаго вѣдомства и разрѣшеніе отпускать кустарямъ въ кредитъ желѣзо и сталь изъ склада коммиссіонеровъ казенныхъ горныхъ заводовъ даютъ возможность кустарямъ пріобрѣтать сырой матеріалъ довольно значительными партіями и потребнаго качества по цѣнамъ гораздо низшимъ, чѣмъ они платили прежде желѣзоторговцамъ, покупая у нихъ незначительными количествами и, въ большинствѣ случаевъ, въ кредитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта льгота даетъ возможность также производить своевременный разсчетъ за приготовленныя издѣлія, а это, въ свою очередь, ведетъ къ тому, что при значительномъ улучшеніи качества издѣлія, оно незначительно увеличилось въ цѣнѣ; заработокъ-же кустаря при этомъ увеличился. Такъ, въ деревнѣ Виткуловѣ, кустари зарабатывали прежде отъ 50 коп. до 1 руб. въ сутки, теперь-же, на напилкахъ для морскаго вѣдомства, они зарабатываютъ отъ 1 р. до 2 р.; въ селѣ Павловѣ и деревняхъ Новѣ, Масленкахъ и др. нѣкоторые кустари зарабатывали отъ 1 руб. 30 коп. до 5 руб. въ недѣлю, теперь же зарабатываютъ отъ 2 до 10 руб. Увеличилось также и число производителей: такъ, въ селѣ Павловѣ и вышеназванныхъ деревняхъ напилочнымъ промысломъ занималось 178 человѣкъ, теперь-же занимаются имъ 265 человѣкъ. Въ Московской губерніи заработокъ кустарей, приготовляющихъ щетки и кисти для морскаго министерства, увеличился почти вдвое.

Самая ощутительная польза отъ заказа морскаго министерства и, главнымъ образомъ, отъ ссудъ, выдаваемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ деньгами и матеріаломъ для выполненія этого заказа, является для тульской кустарной артели. На сколько увеличился заработокъ артельщиковъ, я добиться не могъ, такъ какъ большинство ихъ и сами этого не знаютъ, но производительность артели съ каждымъ годомъ значительно увеличивается, увеличивается и число артельщиковъ, а также улучшается и качество издѣлій. За послѣдній отчетный годъ (съ 1-го октября 1888 по 1-е октября 1889 года) тульская артель покрыла убытки прежнихъ лѣтъ, выдала вознагражденія членамъ правленія 500 р. и, кромѣ того, члены артели получили дивиденда по 14% на свой паевой взносъ. Кромѣ заказа морскаго министерства, тульскими кустарями, черезъ мое посредство, выполненъ въ 1888 году заказъ балтійскаго

судостроительнаго завода на различные каютные приборы, на сумму 2,215 р., а кустарями павловскаго кустарнаго раіона въ 1887, 1888 и 1889 годахъ были выполнены заказы воткинскаго завода на напилки, на сумму около 5 тыс. р. Осенью 1888 года главное артиллерійское управленіе обратилось ко мнѣ съ запросомъ о томъ, что могутъ дѣлать кустари для названаго вѣдомства. Вслѣдствіе этого запроса я сообщилъ управленію вѣдомость морскаго министерства, дополнивъ ея перечисленіемъ другихъ издѣлій кустарнаго производства, и представилъ цѣны этихъ издѣлій, а также и основанія, на которыхъ принимается заказъ отъ морскаго министерства. Главное артиллерійское управленіе разослало объ этомъ циркуляры по окружнымъ артиллерійскимъ управленіямъ, вслѣдствіе чего въ январѣ 1889 г. московское артиллерійское управленіе обратилось ко мнѣ съ предложеніемъ принять заказъ для кустарей на подковы и гвозди, а окружныя артиллерійскія управленія, одесское и виленское, заявляя о желаніи ихъ произвести заказы кустарямъ, потребовали также отъ меня свѣдѣній о томъ, что могутъ дѣлать кустари. Вслѣдствіе краткости срока, назначеннаго московскимъ артиллерійскимъ управленіемъ для выполненія заказа на 137 т. шт. подковъ и 47 пуд. подковныхъ гвоздей и поздняго полученія образцовъ (образцы мнѣ выданы въ концѣ апрѣля, а окончательный срокъ на выполненіе заказа назначенъ былъ на 12-е іюня), а также незнакомства моего съ мѣстностями производства подковъ, чтобы не лишиться на будущее время заказовъ, въ случаѣ несвоевременнаго и неудовлетворительнаго выполненія этого перваго заказа, я вынужденъ былъ отказаться отъ его принятія на тотъ годъ. Что-же касается запросовъ виленскаго и одесскаго окружныхъ управленій, то я тогда-же сообщилъ имъ требуемыя ими свѣдѣнія, но никакого отвѣта не получилъ.

Озабочиваясь доставленіемъ кустарямъ заказовъ и имѣя въ виду вышеуказанныя заявленія артиллерійскихъ управленій, министерство командировало меня въ Вильну и Одессу для личныхъ переговоровъ съ этими управленіями и въ Касимовъ для ознакомленія съ существующимъ тамъ производствомъ подковъ, а равно для организаціи тамъ-же посредничества на случай могущихъ послѣдовать заказовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было поручено ознакомиться попутно съ кустарной промышленностью Виленской губерніи. Для исполненія этихъ порученій я отправился сначала въ Одессу, по прибытіи куда явился въ окружное артиллерійское управленіе, которое и дало мнѣ вѣдомость предметамъ, подлежащимъ изготовленію для крѣпостной артиллеріи одесскаго военнаго округа, по плану

1890 г., и потребовало представленія цѣнъ, означеннымъ въ вѣдомости предметамъ, для соображеній относительно порядка заготовленія ихъ и степени выгодности заявленныхъ цѣнъ; при этомъ было указано мнѣ, что чертежи, согласно которымъ должны быть изготовлены издѣлія, я могу получить въ главномъ артиллерійскомъ управленіи.

Издѣлій, потребныхъ одесскому окружному управленію на 1890 г., и которыя могутъ быть изготовлены кустарями, изъ довольно обширной вѣдомости, набралось очень немного, а именно только небольшое количество напилковъ, нѣсколько сортовъ молотковъ, топоровъ, ножей и ножницъ; но для того, чтобы завязать сношеніе въ будущемъ, я полагалъ принять этотъ заказъ, для чего и сообщилъ имъ цѣны на эти издѣлія. Торги въ одесскомъ артиллерійскомъ управленіи должны были состояться 10-го января 1890 года, но о заказѣ никакихъ свѣдѣній получено не было. Для посредничества между кустарями и артиллерійскимъ управленіемъ, т. е. для полученія отъ кустарей заказанныхъ имъ издѣлій, для сдачи ихъ въ крѣпостныя артиллеріи одесскаго округа, для полученія въ этомъ квитанцій и денегъ для уплаты кустарямъ, я пригласилъ торгующаго метталлическими издѣліями одесскаго купца Балихова, на котораго мнѣ указало само одесское окружное управленіе, какъ на лицо ему извѣстное и знакомое съ правилами и порядками въ этомъ управленіи. Балиховъ не только охотно согласился принять на себя это посредничество, но вмѣстѣ съ тѣмъ, сочувствуя развитію кустарной промышленности, предложилъ содѣйствовать распространенію кустарныхъ издѣлій на югѣ Россіи и на Кавказѣ, для чего и предполагаетъ устроить у себя складъ этихъ издѣлій на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: для ознакомленія публики съ издѣліями кустарей и цѣнами ихъ, онъ имѣетъ у себя въ складѣ образцы всѣхъ издѣлій и запасъ тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ наибольшій сбытъ; въ случаѣ большаго заказа, онъ будетъ высылать кустарямъ до 1/3 стоимости заказа впередъ, остальныя-же 2/3 немедленно по полученіи заказанныхъ издѣлій, не дожидаясь сдачи ихъ; подъ складъ кустарныхъ издѣлій онъ предполагаетъ отвести половину своего магазина, который занимаетъ весь нижній этажъ его довольно большаго дома; для распространенія издѣлій онъ брался разсылать образцы и прейсъкуранты въ сосѣдніе города и объявленія въ мѣстныя газеты; кромѣ того, онъ предполагаетъ самъ входить въ сношенія съ желѣзными дорогами, подрядчиками, архитекторами, строительными коммиссіями и другими учрежденіями и лицами, нуждающимися въ этихъ издѣліяхъ. Обо

всѣхъ операціяхъ склада онъ обѣщалъ доставлять мнѣ ежемѣсячно краткія свѣдѣнія, а по истеченіи года подробный отчетъ.

Купецъ Балиховъ торгуетъ металлическими издѣліями какъ заграничнаго, такъ и русскаго производства, но эти послѣднія онъ получалъ не непосредственно отъ кустарей, а отъ мѣстныхъ торговцевъ,—слѣдовательно по цѣнѣ, гораздо высшей, чѣмъ онъ могъ бы ихъ имѣть, если-бы пріобрѣталъ эти издѣлія отъ самихъ производителей. Доставляя ему возможность имѣть дѣло непосредственно съ кустарями, рекомендуя ему тѣхъ изъ нихъ, съ которыми онъ можетъ входить въ сношенія и принимая на себя наблюденіе за добросовѣстное выполненіе кустарями ихъ обязательствъ, я могъ бы дать ему возможность имѣть вещи дешевле и лучшаго качества, чѣмъ онъ имѣлъ ихъ до сихъ поръ, и тѣмъ самымъ увеличить сбытъ ихъ, почему я и обѣщалъ ему мое содѣйствіе. Для начала я отправилъ Балихову образцы всѣхъ сортовъ гвоздей, производимыхъ кустарями Нижегородской губерніи, и сообщилъ ему цѣны.

Въ Рязани, я узналъ отъ секретаря губернскаго статистическаго комитета, В. А. Селиванова, что этимъ комитетомъ произведены подробныя изслѣдованія кустарной промышленности Касимовскаго уѣзда. На просьбу мою указать мнѣ какое либо лицо въ Касимовѣ, могущее быть посредникомъ для распространенія между кустарями заказовъ, пріема ихъ отъ кустарей и отправки къ мѣстамъ назначенія, въ случаѣ, если послѣдуетъ какой либо заказъ, г. Селивановъ предложилъ принять это посредничество на себя. Вслѣдствіе этого, передавъ ему доставленные мнѣ московскимъ артиллерійскимъ окружнымъ управленіемъ образцы подковъ, я просилъ его указать кустарямъ приготовить по нимъ такіе-же образцы, и, по изготовленіи ихъ, препроводить ко мнѣ, а также сообщить цѣны, по которымъ кустари взялись бы приготовлять подковы по даннымъ имъ образцамъ. Исполнивъ это порученіе, г. Селивановъ сообщаетъ мнѣ, между прочимъ, что, по пріѣздѣ въ Касимовъ, онъ устроилъ совѣщаніе изъ лицъ, сочувствующихъ развитію и поддержанію кустарной промышленности; лица эти отнеслись съ полнымъ вниманіемъ къ его предложенію и обѣщали свое содѣйствіе. Рѣшено было сперва организовать заказъ въ Касимовѣ, а затѣмъ уже по деревнямъ. Стали толковать съ кустарями и они обѣщали устроить артель,—взялись тотчасъ-же сдѣлать подковы для образца, которыя и были изготовлены и посланы мнѣ. Однако, подковы, приготовленныя касимовскими кустарями, оказались много хуже, чѣмъ данные имъ образцы, и цѣну на подковы они заявили совершенно невозможную, а именно: сначала

запросили за пудъ подковъ (34 подковы) 12 р., а потомъ, когда начали убѣждать, ихъ что такой цѣны никто никогда не дастъ, и когда мѣстный желѣзозаводчикъ Баташовъ заявилъ, что онъ можетъ взяться готовить подковы по 6 р. за пудъ и даже дешевле, то кустари сбавили цѣну до 8 р. за пудъ. Очевидно, такая непомѣрно высокая цѣна, въ особенности для Касимова, гдѣ скатъ подковъ (4 подковы) стоитъ 30—40 коп., была заявлена кустарями потому, что они были сбиты съ толку торговцами, что предполагаетъ и г. Селивановъ. Вслѣдствіе этого я и отложилъ заявлять московскому артиллерійскому управленію о готовности принять заказъ впредь до того времени, когда кустари приготовятъ удовлетворительные образцы и согласятся на предложенную мною имъ цѣну 4 р. 80 к. за пудъ подковъ.

Цѣну эту я опредѣлилъ такимъ образомъ: при стоимости желѣза въ 1 р. 80 к. за пудъ, одинъ пудъ подковъ долженъ обойтись матеріаломъ около 2 р. 80 к. за пудъ, да за работу я назначилъ 2 р. за пудъ. Такъ какъ даже средній кузнецъ можетъ легко приготовить 20—30 фунт. подковъ въ день, то заработокъ кустарей будетъ при этой цѣнѣ за работу весьма удовлетворительный. До сихъ поръ не получено еще по этому предмету отвѣта отъ г. Селиванова.

Переходя затѣмъ къ отчету о поѣздкѣ моей въ Нижній-Новгородъ и село Павлово, считаю необходимыхъ сообщить, что Нижегородское отдѣленіе Императорскаго русскаго техническаго общества, по инціативѣ губернатора Н. М. Баранова, устроило въ Нижнемъ постоянную выставку кустарныхъ издѣлій съ цѣлью: во 1-хъ, содѣйствовать, посредствомъ образцовъ улучшенныхъ издѣлій и орудій производства, а также и бесѣдъ съ кустарями, улучшенію производства въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ; во 2-хъ, для ознакомленія публики съ производимыми кустарями издѣліями и для установленія прямыхъ сношеній потребителей съ производителями-кустарями, и, въ 3-хъ, для точнаго выясненія, посредствомъ бесѣдъ съ кустарями, нуждъ мѣстной кустарной промышленности.

Выставка эта устроена на средства, отпущенныя городомъ, въ размѣрѣ 5 т. р., изъ суммы, вырученной за отдачу въ наемъ помѣщенія, выстроеннаго для Нижегородской кустарно-промышленной выставки 1885 года. О видимыхъ результатахъ пользы устройства этой выставки сказать что-нибудь опредѣленное еще довольно трудно, такъ какъ выставка устроена весьма недавно, но несомнѣнно, что въ будущемъ она принесетъ значительную пользу. Впрочемъ, нѣкоторую пользу она при-

несла уже и теперь: кустари села Павлова пожелали устроить въ своемъ селѣ такую же выставку, но только съ образцами издѣлій не своихъ, а преимущественно Шеффильда и Золингена (замки, ножи, ножницы), и улучшенныхъ орудій производства. Съ этой цѣлью павловцы собрали денегъ 60 р., которые и препроводили въ Нижегородское отдѣленіе техническаго общества, съ просьбою объ устройствѣ на эти средства музея иностранныхъ образцовъ въ селѣ Павловѣ. Названное общество, признавъ полезнымъ устройство такого музея, и въ виду слишкомъ незначительной суммы, собранной для этой цѣли кустарями, ассигновало изъ своихъ, весьма скудныхъ средствъ, еще 100 р. и поручило своему члену совѣта г. Рождественскому, который, по порученію общества, въ теченіи 5 лѣтъ занимался изслѣдованіемъ нуждъ кустарной промышленности Павловскаго кустарнаго раіона, озаботиться устройствомъ, просимаго кустарями, музея въ селѣ Павловѣ. Г. Рождественскому удалось выхлопотать отъ Горбатовскаго земства еще 100 руб. на этотъ же предметъ и музей въ настоящее время устроенъ.

Музей очень охотно посѣщается кустарями не только села Павлова, но и изъ сосѣднихъ деревенъ пріѣзжающими въ Павлово еженедѣльно для продажи своихъ издѣлій. Однако музей далеко еще не полонъ: недостатокъ средствъ не позволилъ выписать прямо изъ-за границы потребныхъ образцовъ, а пришлось покупать ихъ въ магазинахъ Москвы и Петербурга, гдѣ они крайне дороги, почему и пріобрѣтено ихъ весьма незначительное количество; кромѣ того, изъ этой же суммы пришлось расходовать на приспособленіе помѣщенія и устройство витринъ.

Устройство такихъ музеевъ въ центрахъ кустарныхъ раіоновъ, безъ сомнѣнія, полезно, но надо, чтобы музей эти вполнѣ удовлетворяли бы своему назначенію. Павловскій же музей на столько не полонъ, что назначенію своему положительно не удовлетворяетъ. Поэтому я позволяю себѣ ходатайствовать объ отпускѣ въ распоряженіе Нижегородскаго отдѣла Императорскаго русскаго техническаго общества 1,000 р. для приведенія павловскаго кустарнаго музея въ соотвѣтствующій потребности видъ, т. е. для пріобрѣтенія недостающихъ лучшихъ образцовъ заграничныхъ издѣлій, преимущественно Шеффильда и Золингена, и улучшенныхъ образцовъ орудій производства.

Виленское окружное артиллерійское управленіе сообщило мнѣ, что на 1890 годъ имъ ничего не требуется изъ тѣхъ предметовъ, которые могутъ производить кустари, и что вопросъ о заказахъ для кустарей надо отложить до будущаго; при этомъ начальникъ артиллеріи Виленскаго округа

сказалъ мнѣ, что онъ весьма сочувствуетъ предоставленію работы кустарямъ и что, конечно, заказъ, когда въ томъ встрѣтится надобность, воспослѣдуетъ.

Кустарной промышленности въ Виленской губерніи, въ томъ видѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, совсѣмъ не существуетъ; здѣсь имѣется по нѣскольку отдѣльныхъ кустарей, работающихъ каждый въ своихъ деревняхъ; такъ, одинъ выдѣлываетъ колеса, другой—бочки, третій—тележный кузовъ. Какъ единичные производители, они имѣютъ очень хорошій заработокъ. Кромѣ нихъ, для продажи никѣмъ ничего не производится, если же и есть производства кустарнаго характера, то только для домашней потребности.

Кустарный отдѣлъ Казанской научно-промышленной выставки.

Отчетъ 1890 г. О. А. Арсеньева.

Въ кустарномъ отдѣлѣ выставки были собраны произведенія кустарей губерній: Казанской, Вятской, Пермской, Вологодской, Оренбургской, Костромской, Нижегородской, Симбирской, Самарской и Саратовской. Разбросанность кустарныхъ издѣлій Казанской губерніи затрудняла осмотръ ихъ и лишала возможности составить общую картину кустарнаго промысла Казанской губерніи, тогда какъ экспонаты кустарей Пермской, Вятской и Вологодской губерній были сосредоточены, сгруппированы и ясно обрисовывали положеніе кустарной промышленности указанныхъ мѣстностей.

Обращаясь къ обзору различныхъ отраслей кустарнаго промысла, по даннымъ, бывшимъ на Казанской выставкѣ, начну съ Казанской губерніи, въ числѣ кустарныхъ издѣлій которой первое мѣсто принадлежитъ экипажному промыслу, получившему широкое распространеніе и извѣстность, благодаря хорошему качеству издѣлій. Экипажный промыселъ сосредоточенъ исключительно въ селахъ и деревняхъ Казанскаго уѣзда, такъ какъ Казань является главнымъ центромъ сбыта. Промыселъ этотъ рѣзко распадается на три части: приготовленіе деревянныхъ частей, оковка ихъ и приготовленіе отдѣльно металлическихъ частей экипажей. Всѣ эти издѣлія въ большомъ количествѣ имѣлись на выставкѣ. Лучшими экипажами въ готовомъ видѣ были пролетки, тарантасы, городскія санки, а также плетенки на рессорахъ и резиновыхъ буферахъ изъ с.с. Чебаксы, Борисоглѣбскаго, Попова и дер. Большие Дербышки.

Экипажный промыселъ въ Казанской губерніи существуетъ уже 1½ столѣтія и имѣетъ сбытъ по всему востоку Россіи. Большая часть издѣлій приготовляется кустарями вчернѣ, а отдѣлка производится въ самой Казани. Кустари, особенно занимающіеся оковкой экипажей и изготовленіемъ отдѣльно металлическихъ частей, пріобрѣтаютъ матеріалы отъ скупщиковъ—казанскихъ торговцевъ, а потому находятся въ полной ихъ зави-

симости. Свой матеріалъ ставится лишь тогда, когда издѣліе готовится по особому заказу. Работы производятся какъ одними членами семьи, такъ и съ помощью наемныхъ рабочихъ. Съ уничтоженіемъ березовыхъ лѣсовъ, замѣчается упадокъ въ выдѣлкѣ оглоблей. Отличительнымъ качествомъ выставленныхъ издѣлій экипажнаго промысла слѣдуетъ считать ихъ прочность, причемъ нѣкоторыя не лишены въ то же время и изящества.

Одной изъ важныхъ отраслей кустарной промышленности, должно было бы быть изготовленіе земледѣльческихъ орудій, но хотя образцы ихъ и были на выставкѣ изъ шести уѣздовъ Казанской губерніи, однако же, въ очень ограниченномъ числѣ. Выставлены были сохи, бороны, сошники, плуги, соломорѣзка 1, вѣялки 3, молотилка 1 и сѣялка 1. Въ общемъ, отдѣлъ земледѣльческихъ орудій кустарей Казанской губерніи былъ очень бѣденъ. Изъ осмотра экспонатовъ можно вывести заключеніе, что такія орудія, какъ сѣялки, вѣялки и пр. машины, не составляютъ значительнаго промысла губерніи, а скорѣе должны разсматриваться, какъ явленія случайныя, не имѣющія практическаго значенія, тогда какъ изготовленіемъ сохъ, боронъ и другихъ подобныхъ орудій, какъ постоянно примѣняемыхъ къ дѣлу, занято большое число кустарей.

Въ Казанскомъ же уѣздѣ, а отчасти и въ Свіяжскомъ, существуетъ кузнечный промыселъ, причемъ выставленныя издѣлія: складныя кровати, дѣтская качалка, стулья, табуреты, рѣшетки и желѣзная лѣстница—отличаются тяжеловѣсностью и мало изящны. Кромѣ этихъ издѣлій, были еще выставлены: колѣна для звонковъ, топоры, заклепки, задвижки для дверей и другія мелкія вещи.

Кожевенныя издѣлія представлены были изъ двухъ уѣздовъ—Казанскаго и Царевококшайскаго. Кустари-кожевники работаютъ исключительно на казанскихъ торговцевъ. Въ виду незначительнаго количества экспонатовъ, высказаться объ этомъ промыслѣ Казанской губерніи представляется затруднительнымъ.

Большимъ богатствомъ числа экспонатовъ отличался гончарный промыселъ изъ уѣздовъ Казанскаго, Свіяжскаго и Царевококшайскаго. Большинство гончарныхъ издѣлій довольно однообразно; всѣ они сдѣланы изъ красной глины, и не представляютъ интереса, за исключеніемъ кувшинчиковъ Перухина, вылѣпленныхъ въ восточномъ вкусѣ.

Столярное и ажурное производства въ Казанской губерніи не сосредоточены въ какой либо мѣстности и разбросаны по всей губерніи. Нѣ-

которые изъ экспонатовъ: складное кресло-кушетка, мѣры-угольники для измѣренія высоты деревьевъ и строеній указываютъ на стремленіе кустарей къ изобрѣтательности. Ажурныя работы ограничены по числу и лишены вкуса, хотя и изготовлены довольно чисто. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть объ одномъ экспонентѣ Казанскаго уѣзда — Смолевѣ, занимающемся уже 3 года паркетнымъ промысломъ и заготовившемъ паркета на 3,000 руб., который онъ отправилъ для продажи въ Самару и Саратовъ.

Токарное производство хотя и существуетъ въ пяти уѣздахъ Казанской губерніи и было представлено на выставкѣ въ большомъ количествѣ экспонатовъ, но въ общей сложности имъ занято не болѣе 30 семей. Чашки, тарелки, ковши и тому подобная утварь, довольно однообразной работы, и только нѣкоторыя изъ выставленныхъ балясинъ и ножекъ для столовъ довольно красивы и заслуживаютъ вниманія.

Бондарныя произведенія экспонировались всего четырьмя лицами, выставившими дубовыя бочки, кадушки и кадки. Большое число винокуренныхъ заводовъ въ Казанской губерніи говоритъ за то, что бондарныя произведенія кустарей найдутъ всегда здѣсь сбытъ, и промыселъ этотъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ. Всѣ экспонаты отличались прочностью, а нѣкоторые даже и красивымъ видомъ. Сюда относятся цвѣточныя банки и боченки изъ дуба со вставками изъ чернаго дерева.

Таковы главные типы издѣлій изъ дерева. На выставкѣ было разбросано и много другихъ деревянныхъ издѣлій, какъ-то: палки, цвѣточныя тумбы, дѣтскія кроватки, хлѣбныя чашки, деревянные блоки и проч.—изъ разныхъ уѣздовъ. Понятно, что, при обиліи лѣса въ Казанской губерніи, выдѣлка различныхъ деревянныхъ издѣлій широко распространена, о чемъ можно судить по разнообразію представленныхъ на выставку экспонатовъ и пріуроченіе ихъ къ самымъ насущнымъ потребностямъ жизни средняго и низшаго классовъ населенія.

Кромѣ указанныхъ экспонатовъ, была представлена еще масса издѣлій изъ лыка и мочалы. Это одинъ изъ наиболѣе развитыхъ промысловъ Казанской губерніи, особенно Казанскаго, Царевококшайскаго и Мамадышскаго уѣздовъ, гдѣ имъ занимается, почти исключительно, инородческое населеніе. Хотя на выставкѣ было только два экспонента по мочальному промыслу—Махмутовъ и Вагановъ, но на одного изъ нихъ, а именно Махмутова, работаетъ до 200 семей деревни Каргузи.

Издѣлія изъ лыка, какъ, напр., лычные сапоги и шляпы, свидѣтель-

ствуютъ объ искусствѣ кустарей-лычниковъ. Эти издѣлія сбываются на мѣстныхъ рынкахъ.

Мочально-лычный промыселъ въ Казанской губерніи начинаетъ, однако, падать, вслѣдствіе того, что спросъ на издѣлія этого рода значительно уменьшился, что зависитъ отъ измѣненія условій хлѣбной торговли, а именно, Казанская губернія отпускала раньше рожь, въ видѣ муки, слѣдовательно, въ куляхъ, теперь же рожь отпускается въ видѣ зерна, насыпаемаго прямо въ баржи; слѣдовательно, кулья уже стало не надо. Кромѣ того, рогожные кули замѣняются теперь, въ большинствѣ случаевъ, мѣшками изъ джута и холста, а вслѣдствіе недостатка липы, вздорожала мочала и дѣлать кули стало уже не такъ выгодно.

Обширное мѣсто на выставкѣ занимали издѣлія изъ прутьевъ: экипажныя плетенки, кузовки, корзины и садовая мебель, сплетенныя изъ тальника и черемухи. Издѣлія эти пользуются въ Казанской губерніи широкимъ распространеніемъ, благодаря своей прочности и изяществу, кромѣ мебели, которая хотя и дешева, но зато и сдѣлана въ высшей степени неряшливо: такъ, напр., гвозди, которыми она сколочена, забиты такъ скверно, что рвутъ одежду, концы прутьевъ торчатъ наружу и острыми своими концами также рвутъ одежду. Экипажныя плетенки для тарантасовъ распространяются далеко за предѣлы Казанской губерніи и нѣкоторыя изъ нихъ, изготовляемыя изъ черемуховыхъ и вязовыхъ прутьевъ въ Царевококшайскомъ и Чебоксарскомъ уѣздахъ, конкурируютъ съ вятскими плетенками. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о плетеныхъ издѣліяхъ изъ камыша (цыновки), которыхъ на выставкѣ было немного, но которыя изготовляются мѣстами въ большомъ количествѣ.

Къ мелкимъ производствамъ относятся издѣлія изъ проволоки и различныя металлическія украшенія. Выдѣлкою изъ проволоки крючковъ и петель къ платью и цѣпочекъ, занята почти вся деревня Крюкъ, Мамадышскаго уѣзда, вырабатывающая до 50,000 шт. крючковъ и до 500 арш. цѣпочекъ. Каждый кустарь зарабатываетъ отъ 20—50 р. въ годъ. Изготовленіе различныхъ металлическихъ украшеній для башкиръ и киргизовъ сосредоточено въ Рыбной слободѣ. Хотя производители ихъ и называются «серебренниками», но украшенія эти дѣлаются не изъ серебра, а изъ мѣди и латуни и никелируются. Продаются они очень дешево. Промыселъ этотъ, сравнительно, очень выгоденъ: кустарь зарабатываетъ на немъ до 120 р. въ годъ.

Издѣлія валяльнаго промысла были на выставкѣ изъ трехъ уѣздовъ— Казанскаго, Цивильскаго и Царевококшайскаго, причемъ изъ выставлен-

ной обуви изъ шерсти различныхъ цвѣтовъ, обувь изъ бѣлой шерсти, по наружному виду, далеко уступаетъ обуви изъ черной и сѣрой. Одинъ изъ экспонентовъ выставилъ бѣлое черемисское сукно.

Обувь татарской выдѣлки рѣзко отличается чистотою и аккуратностью, такъ что русскіе и вотяки даже понижаютъ цѣну на свои издѣлія, не будучи иначе въ состояніи конкуррировать съ татарами. Валяльный промыселъ, по преимуществу, отхожій; валяльщики уходятъ изъ Казанской губерніи въ сосѣдніе съ нею уѣзды. Валяльный промыселъ въ Казанской губерніи находится, сравнительно, въ благопріятныхъ условіяхъ, благодаря чему и развивается.

Издѣлія изъ пеньки и конопли выставили немного лицъ. Бичевки, веревки и половики сдѣланы довольно чисто и недороги по цѣнѣ. Веревочный промыселъ въ Казанской губерніи тоже отхожій — у татаръ — и только немногіе русскіе занимаются имъ на мѣстѣ.

Изъ небольшого числа кустарей, занимающихся шорнымъ дѣломъ, только двое участвовали на выставкѣ, экспонируя шлеи, узду и т. п.

Шапочный промыселъ сосредоточенъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ. Занимаются имъ почти исключительно татары, выручая въ годъ до 25 руб. на человѣка. На выставкѣ былъ одинъ только экспонентъ.

Очень мало экспонентовъ было на выставкѣ и по сапожному промыслу, хотя онъ существуетъ въ Казанской губерніи въ довольно значительныхъ размѣрахъ и кустари-сапожники встрѣчаются во всѣхъ уѣздахъ. Заработокъ сапожниковъ за послѣднее время сталъ очень плохъ и промыселъ ихъ начинаетъ падать, въ виду мѣстныхъ экономическихъ невзгодъ. Относительно бывшихъ на выставкѣ издѣлій кустарей-сапожниковъ, нельзя не замѣтить, что цѣна обуви очень высока, напр: сапоги стоятъ 8 р., крестьянскіе башмаки—3 р.

Красильно-набивной промыселъ былъ экспонированъ однимъ только кустаремъ, выставившимъ цвѣтные платки, набивной холстъ и скатерти, хотя въ Казанской губерніи имъ занято немало семей; такъ, напр., въ с. Елагинѣ, Лаишевскаго уѣзда, 65 семей, а въ остальныхъ уѣздахъ, то въ томъ, то въ другомъ селеніи, имѣется по нѣсколько кустарей. Въ большинствѣ случаевъ, красильно-набивной промыселъ—отхожій.

Выдѣлка музыкальныхъ инструментовъ промыселъ незначительный. На выставкѣ было нѣсколько экспонентовъ, выставившихъ скрипки (5 р.), гармоніи (3 р.) и даже органы (25 и 40 р.). Главнымъ издѣліемъ кустарей-музыкантовъ Казанской губерніи (Козьмодемьянскаго уѣзда) являются гусли.

Большое число экспонентовъ кружевного промысла и женскихъ рукодѣлій говоритъ за обширность этого промысла. Хотя на выставкѣ эти издѣлія и были изъ шести уѣздовъ Казанской губерніи, все же они сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Лаишевскомъ и Мамадышскомъ уѣздахъ. Въ первомъ извѣстна Рыбная слобода, гдѣ 200 кружевницъ, и Анатышъ, гдѣ ихъ 180, а во второмъ — Ныртына (Мешинскій заводъ) съ 280-ю кружевницами; на всѣ остальные уѣзды едва ли придется до 50 кружевницъ. Въ Рыбной слободѣ кружевница зарабатываетъ въ годъ до 50 р., а въ Ныртахъ лучшія взрослыя кружевницы отъ 15 до 25 к. въ день, причемъ тѣ и другія занимаются своимъ промысломъ круглый годъ. Ныртинскія кружевницы, въ виду отдаленности рынка (Казани), продаютъ свои издѣлія скупщикамъ, приблизительно на 50% дешевле казанскихъ цѣнъ. Кружевной промыселъ развивается, благодаря хорошему спросу на кружева, и изъ вышеуказанныхъ мѣстъ распространяется по отдѣльнымъ селеніямъ.

Представленныя на выставку женскія рукодѣлія, по своему характеру, рѣзко распадаются на двѣ группы — на рукодѣлія, назначенныя для жителей деревни (какъ, напр., пояса), и на рукодѣлія, назначенныя для болѣе требовательной публики. Первыя изъ нихъ отличаются грубостью и дешевизной, вторыя — тонкостью работы и болѣе высокой цѣною.

Изъ обзора всѣхъ кустарныхъ промысловъ Казанской губерніи видно, что наиболѣе распространенными, привлекающими къ себѣ наибольшее число рукъ, являются издѣлія изъ дерева, что зависитъ отъ сравнительнаго богатства лѣса, находящагося въ предѣлахъ этой губерніи. Уступая первое мѣсто издѣліямъ изъ дерева, другіе промыслы отступаютъ на задній планъ и только тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ издѣліямъ изъ дерева, становятся болѣе или менѣе значительными. Такъ, издѣлія изъ желѣза, напр., вообще незначительны, но тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ экипажному промыслу, довольно обширны. Оковка деревянныхъ частей экипажей и приготовленіе металлическихъ частей ихъ, являются значительной отраслью кустарной промышленности, по тому что само изготовленіе деревянныхъ частей экипажей весьма значительно.

Представленныя на Казанскую выставку издѣлія кустарей Вятской губерніи, даютъ ясное представленіе о характерѣ кустарнаго ея промысла, въ его современномъ состояніи и развитіи.

Во главѣ всѣхъ отраслей кустарной промышленности этой губерніи

находится кожевенное производство и издѣлія изъ кожи. Ежегодная выдѣлка издѣлій достигаетъ стоимости 4.000,000 р., не смотря на то, что за послѣднее время кожевенное производство по большей части перешло уже изъ кустарной формы въ заводскую. Центрами кожевеннаго производства въ Вятской губерніи служатъ: Стуловская волость Слободскаго уѣзда, Пластиниская волость, Вятскаго уѣзда, Ижевской заводъ и Сарапуль, который пріобрѣлъ особенную извѣстность своей кожаной обувью, отличающеюся высокимъ качествомъ, при весьма недорогой цѣнѣ. На выставкѣ были представлены разнаго рода кожи, а равно и разныя издѣлія изъ нея: обувь, чемоданы, ранцы, кошельки, прекрасно выдѣланные.

Менѣе развитымъ, но столь же цвѣтущимъ является скорняжный промыселъ, оборотъ котораго достигаетъ 850,000 р. Выдѣлкой полушубковъ славится Слободской уѣздъ и частью Вятскій, служащіе центрами скорняжнаго производства.

Къ распространеннымъ промысламъ принадлежитъ войлочно-валяльное производство, которымъ занимается болѣе 10 тысячъ человѣкъ въ уѣздахъ Вятскомъ, Нолинскомъ и Елабужскомъ, причемъ производство сосредоточено, главнымъ образомъ, въ селѣ Кукарка. Приготовляемая въ Вятской губерніи обувь изъ шерсти, болѣе разнообразна по внѣшнему виду, чѣмъ казанская, и цѣна ея дороже.

Вятская губернія еще болѣе лѣсистая, чѣмъ Казанская, что ясно отражается на характерѣ мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. Лѣсъ даетъ богатый матеріалъ для разнообразныхъ издѣлій, отличающихся, при недорогой цѣнѣ, въ большинствѣ случаевъ, отличной работой.

Столярнымъ мастерствомъ занимается до 600 кустарей, съ общимъ оборотомъ въ 140 тысячъ рублей. Сундуки, рамы, ящики и много другихъ издѣлій производятся въ большомъ количествѣ; особеннаго же вниманія заслуживаетъ мебель, отличающаяся красотой, прочностью и дешевизной *). Говоря о дешевизнѣ, нельзя не указать, что крашеные стулья стоятъ по 9 к. штука.

Какъ особая отрасль столярнаго производства—выдѣлка различныхъ вещей изъ капа, пользуется заслуженной извѣстностью. Вятскія каповыя издѣлія очень красивы, но, къ сожалѣнію, очень дороги.

Центры каповыхъ издѣлій—Вятскій и Слободской уѣзды; приготовленіе мебели сосредоточено, главнымъ образомъ, близъ самой Вятки; выдѣлка сундуковъ и шкатулокъ — въ уѣздахъ Орловскомъ и Вятскомъ, а оконныхъ рамъ—въ Елабужскомъ и Нолинскомъ. Всѣ столярныя издѣлія

*) Лучшіе мебельные магазины Казани наполнены издѣліями вятскихъ кустарей.

Вятской губерніи находились въ большомъ количествѣ на выставкѣ. Здѣсь же экспонировались, но въ очень ограниченномъ числѣ, ажурныя работы, паркетъ, ткацкій станокъ и берестяныя трости.

Экспонаты посуднаго промысла, болѣе всего развитаго въ Вятскомъ и Нолинскомъ уѣздахъ, грубы и очень дешевы.

Такія же грубыя и дешевыя издѣлія были деревянныя игрушки вятскихъ кустарей, дающія весьма плохое представленіе объ изображаемыхъ ими предметахъ. Тысяча такихъ игрушекъ стоитъ отъ 3 до 3 руб. 50 коп.

Нѣсколькими экспонентами были выставлены деревянныя ложки, законченныя, и въ необработанномъ видѣ. Ложкарнымъ производствомъ занято до 500 человѣкъ въ Вятскомъ уѣздѣ, болванки же для ложекъ, такъ называемыя, «осколки», приготовляются въ Орловскомъ уѣздѣ. Ложки раздѣляются на четыре сорта: 1) «на соловецкій манеръ», 2) круглыя ложки, 3) «ребячьи», или дѣтскія и 4) въ незначительномъ количествѣ— большія разливательныя «поваренки».

Бондари Вятской губерніи выставили прекрасно сдѣланные жбаны, кадки и боченки. Дубовые боченки здѣшнихъ кустарей много лучше таковыхъ же казанскихъ. Бондарнымъ промысломъ въ Вятской губерніи занято до 3,000 кустарей, имѣющихъ оборота болѣе, чѣмъ на 100 тысячъ рублей. Центрами этого производства считаются уѣзды: Елабужскій, Вятскій и Слободской. Сбытъ по преимуществу мѣстный.

Рогожи, кули, сбруя изъ мочалы и рыболовныя принадлежности, представленные нѣсколькими экспонентами, ничѣмъ не отличаются отъ подобныхъ же издѣлій казанскихъ. Рогожно-мочальный промыселъ въ Вятской губерніи сосредоточенъ въ уѣздахъ: Елабужскомъ, Нолинскомъ и Орловскомъ. Занимаются имъ болѣе 5,300 кустарей.

Далѣе слѣдуютъ издѣлія изъ древесныхъ корней, вѣтвей, коры и драницы. Вятскія издѣлія изъ корней, вѣтвей и коры менѣе изящны, чѣмъ казанскія, но зато прочнѣе. Цѣны тѣхъ и другихъ одинаковыя.

Что же касается мебели изъ драницъ, то она много изящнѣе и практичнѣе гнутой казанской, но зато и дороже почти вдвое.

Кромѣ вышеназванныхъ издѣлій, были представлены буравки, лапти и другія издѣлія этого рода, ничѣмъ не отличающіяся отъ таковыхъ же Казанской губерніи.

Къ разбросаннымъ по всей Вятской губерніи промысламъ, относятся смоловуреніе, выгонка дегтя и хвойныхъ маслъ, образцы которыхъ и были представлены на выставку.

Довольно видное мѣсто имѣетъ и экипажный промыселъ. Изготовленіемъ экипажей и ихъ частей занимаются въ Вятской губерніи до $5^1/_2$ тысячъ кустарей, преимущественно въ уѣздахъ: Вятскомъ, Сарапульскомъ и Уржумскомъ. Изготовляемые экипажи, въ большинствѣ простые, имѣютъ обширный сбытъ не только на мѣстѣ, но и въ такихъ отдаленныхъ отъ мѣста производства мѣстахъ, какъ Астрахань, Петербургъ и Сибирь. Не смотря на это, упомянутый промыселъ, въ Вятской губерніи долженъ быть поставленъ ниже такого же промысла Казанской губерніи, что особенно относится къ болѣе дорогимъ экипажамъ. Въ числѣ экспонатовъ были тарантасы, плетенки и отдѣльные ходы для экипажей, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ тарантасъ на мѣдномъ припасѣ, съ каучуковыми рессорами, работы Ѳедора Борисова, и бывшій здѣсь же велосипедъ, хотя и не особенно тщательно отдѣланный, но очень дешевый.

Обращаясь къ металлическому производству кустарей видно, что всѣ относящіеся сюда промыслы не имѣютъ обширныхъ размѣровъ. Кузнечно-слесарныя издѣлія были экспонированы въ большомъ количествѣ очень разнообразныхъ предметовъ, но всѣ они не отличаются отдѣлкой и, видимо, предназначаются для мѣстнаго крестьянскаго населенія. Кромѣ топоровъ, косъ, ведеръ, замковъ и ножей, была выставлена желѣзная мебель: кресло, стулъ, кровать и нѣсколько мелкихъ издѣлій, производимыхъ учениками Яранской земской ремесленной школы. Цѣна этихъ издѣлій была назначена, сравнительно, высокая.

Къ металлическому же производству относится литье вещей изъ мѣди, которое, впрочемъ, не составляетъ значительнаго промысла въ Вятской губерніи. Представленные на выставку колокольчики для дугъ и гармоній, сапожныя подковы, скобки къ окнамъ, кострюли и даже самовары отдѣланы не чисто и значительно уступаютъ подобнымъ же тульскимъ издѣліямъ.

Затѣмъ слѣдуютъ издѣлія изъ жести—кофейники, шкатулки, кухонныя формы и другія необходимыя для хозяйства вещи, которыя, впрочемъ, ничего особеннаго не представляютъ; только игрушки изъ жести отличаются дешевизной и широкой распространенностью.

Приготовленіемъ различныхъ рыболовныхъ принадлежностей изъ проволоки, какъ-то: удочекъ, жерлицъ, рыбокъ и проч. занятъ Орловскій уѣздъ. Судя по выставленнымъ однимъ экспонентомъ, Курбатовымъ, издѣліямъ, они хотя и отличаются отсутствіемъ отдѣлки и несовершенствомъ, но чрезвычайно дешевы, что даетъ имъ значительный сбытъ.

Рыболовныя принадлежности изъ льна и конопли — невода, сѣти, бредни и наметки изготовляются также въ Орловскомъ уѣздѣ, а всѣхъ кустарей, занятыхъ этимъ, давно существующимъ и пользующимся извѣстностью промысломъ, насчитывается до 3,000 человѣкъ. Издѣлія отличаются превраснымъ качествомъ и недорогой цѣною.

Бывшія на выставкѣ издѣлія изъ глины не отличаются ни разнообразіемъ формъ, ни изяществомъ, но, какъ назначенныя исключительно для мѣстнаго употребленія, имѣютъ то преимущество, что они очень дешевы.

Иное впечатлѣніе производятъ издѣлія изъ гипса: выставленныя фигуры отличаются чистотой отдѣлки, изяществомъ и разнообразіемъ; очевидно, производство фигуръ изъ гипса находится въ цвѣтущемъ состояніи. Промыселъ этотъ исключительно существуетъ въ слободѣ Далеково, подъ г. Вяткой. Нельзя не замѣтить, что почти всѣ фигуры скопированы, по преимуществу, съ заграничныхъ образцовъ.

Издѣлія изъ опоки—плиты, памятники, ступеньки и пр.,—выдѣлываемые близъ села Кукарка, хотя и пользуются извѣстностью и большимъ сбытомъ, но всѣ крайне грубы по своему внѣшнему виду.

Въ заключеніе обзора вятскихъ кустарныхъ издѣлій, приходится остановиться еще на трехъ промыслахъ, широко распространенныхъ въ Вятской губ., а именно: на производствѣ музыкальныхъ инструментовъ, земледѣльческихъ орудій и женскихъ рукодѣлій. Первые два промысла появились, сравнительно, недавно; послѣдній же существуетъ очень давно.

Отдѣлъ женскихъ рукодѣлій на выставкѣ былъ очень богатъ и разноообразенъ; въ общемъ же, издѣлія эти раздѣляются на слѣдующіе виды: 1) приготовленіе скатертей и салфетокъ, 2) приготовленіе самотканины, перебора и пестряди, 3) плетеніе кружевъ, 4) вышивка рубашекъ и полотенецъ и 5) ткань холста, поясовъ, ковровъ, половиковъ и подпругъ. Занимающіяся женскими рукодѣліями, разсѣяны по всей Вятской губ. и сбываютъ свои издѣлія, почти исключительно, мѣстнымъ потребителямъ. Произведенія эти не отличаются ни разнообразіемъ рисунка, ни изяществомъ отдѣлки, но зато прочны и дешевы. Нѣсколько иного характера являются бывшіе на выставкѣ образцы вотскихъ тканей (вотяковъ) Глазовскаго уѣзда. Ткани эти красивы, прочны и дешевы. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о бывшихъ на выставкѣ образцахъ вятскаго холста, издавна пользующагося извѣстностью и широкимъ сбытомъ. Первое мѣсто по выдѣлкѣ холста занимаетъ Нолинскій уѣздъ.

Производство музыкальныхъ инструментовъ достигло въ Вятской

губерніи обширныхъ размѣровъ. На выставкѣ экспонировались гармоники, скрипки, балалайки, черемисскія волынки, гармонифлютъ, фисгармонія и даже аристонъ. Производство послѣднихъ инструментовъ носитъ характеръ случайный, выдѣлка же струнныхъ инструментовъ падаетъ за послѣднее время, въ виду увеличенія спроса на гармоніи. Гармонный промыселъ возникъ, сравнительно, недавно и развился въ настоящее время, главнымъ образомъ, въ уѣздахъ Вятскомъ и Орловскомъ; въ первомъ занято гармоннымъ промысломъ 105 селеній, во второмъ—80. При этомъ, однако, гармонное производство относится къ разряду мелкой кустарной промышленности, преобладающей формой которой является мастерская съ однимъ рабочимъ. Приготовляемыя гармонщиками изделія подраздѣляются на различные сорты, начиная съ дѣтской «пикушки», въ 1 и 2 голоса, до «итальянки», или фисгармоніи, при цѣнѣ отъ 25 к. за десятокъ первыхъ и до нѣсколькихъ десятковъ рублей за одну штуку послѣднихъ.

Вятскія гармоники имѣютъ сбытъ не только въ европейской, но и въ азіатской Россіи. Значительный спросъ со стороны многомилліоннаго крестьянскаго и рабочаго населенія на гармоники, обезпечиваетъ будущность гармоннаго производства, которое существуетъ у насъ въ Вятской и Тульской губерніяхъ. Вятскія гармоники обладаютъ двумя, наиболѣе цѣнимыми нашимъ людомъ качествами — звучностью и прочностью, чего въ тульскихъ гармоникахъ недостаетъ.

Отдѣлъ земледѣльческихъ орудій Вятской губерніи на Казанской выставкѣ, былъ очень богатъ экспонатами, наглядно обрисовывая положеніе и характеръ этого обширнаго кустарнаго производства, распространеннаго почти по всѣмъ уѣздамъ губерніи и имѣющаго серьезное значеніе въ экономической жизни мѣстнаго населенія. Въ Вятской губерніи производство земледѣльческихъ орудій быстро достигло весьма значительныхъ размѣровъ, что приводитъ къ заключенію, что нашъ кустарь способенъ скоро воспринимать видѣнное и примѣнять и видоизмѣнять это, согласно мѣстнымъ требованіямъ. Цѣлый рядъ, постепенно приспособляемыхъ къ мѣстнымъ условіямъ, земледѣльческихъ орудій и машинъ, служитъ подтвержденіемъ сказаннаго. Приведу перечисленіе бывшихъ на Казанской выставкѣ, земледѣльческихъ орудій вятскихъ кустарей.

Вѣялка, имѣвшая прежде неуклюжую форму, приняла теперь болѣе изящный видъ и, вслѣдствіе нѣкоторыхъ измѣненій въ конструкціи, работа ею стала болѣе легкою и производительною. Въ Елабужскомъ уѣздѣ

производствомъ вѣяловъ занимается около 130 человѣкъ, строящихъ вѣялки трехъ размѣровъ: большаго, средняго и малаго. Послѣднія пользуются наибольшимъ спросомъ. Вѣялки большаго размѣра Малмыжскаго уѣзда, а также и Уржумскаго, отличаются высокимъ качествомъ.

Вѣялки-сортировки приготовляются только 4-мя кустарями во всѣхъ уѣздахъ. Кромѣ того, можно указать на вѣялку-сортировку артели воткинскихъ кустарей, отличающуюся прекрасными качествами.

Молотилки приготовляются также артелью воткинскихъ кустарей, а въ остальныхъ мѣстностяхъ губерніи ими занимается лишь нѣсколько человѣкъ. Это объясняется тѣмъ, что въ настоящее время молотилка — для большинства крестьянъ -- орудіе новое, къ которому населеніе еще не успѣло привыкнуть.

Кукарская косуля—одно изъ самыхъ распространенныхъ земледѣльческихъ орудій, благодаря приспособленности его къ мѣстнымъ условіямъ вспашки—изготовляется въ Вятскомъ, Нолинскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ. Родина этого орудія—село Кукарка. Цѣна отъ 3 до 4 руб. 50 коп.

Курашимскій сабанъ, появившійся въ послѣднее время въ Вятской губерніи и бывшій также на выставкѣ, есть одно изъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, исполняющихъ свое назначеніе, несравненно удовлетворительнѣе сохи. То обстоятельство, что производство сабановъ существуетъ пока только въ Малмыжскомъ уѣздѣ, объясняетъ, почему орудіе это еще очень мало распространено въ Вятской губерніи.

Чегандинскій сабанъ, родина котораго Чегандинская волость, Сарапульскаго уѣзда, распространенъ и въ Елабужскомъ уѣздѣ. Чегандинка представляетъ среднее между двумя орудіями—курашимскимъ сабаномъ и обыкновеннымъ лемехомъ; пашетъ очень хорошо и стоитъ отъ 3 руб. 70 к. до 4 р.

Тумашевскій сабанъ, хотя и стоитъ сравнительно дорого, отъ 4 р. 50 коп. до 5 руб., однако же, очень охотно покупается крестьянами, что ясно указываетъ на его хорошее качество. Изготовляется онъ въ дер. Тумашевѣ.

Если упомянуть еще объ однолемешной сохѣ, которая дѣлается во всѣхъ уѣздахъ губерніи, то этимъ заканчивается обзоръ земледѣльческихъ орудій Вятской губерніи.

На казанской выставкѣ имѣлось также нѣсколько машинъ. Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ изобрѣтенія кустарей, какъ, напр., машина Василія Клобукова для строганія древесной ленты на спичечныя

коробки; другія же, какъ, напр., пожарныя машины — построены по моделямъ и отдѣланы очень тщательно.

Вятское губернское земство и кустарный комитетъ командировали нѣсколькихъ кустарей на выставку для ознакомленія съ нею. Мѣра эта, очевидно, принесетъ не мало пользы кустарямъ и подвинетъ къ улучшенію ихъ промыслы.

Кустарный отдѣлъ Пермской губерніи отличался полнотою; помѣщался онъ какъ разъ противъ Вятскаго отдѣла, что давало возможность легко сравнить кустарные промыслы Пермской губерніи съ таковыми же Вятской. Уже бѣглый обзоръ экспонатовъ указывалъ, что въ Пермской губерніи преобладаютъ издѣлія изъ металловъ, кожи и цѣнныхъ камней, и лишь второстепенное мѣсто занимаютъ издѣлія изъ дерева и др.

Богатство и разнообразіе экспонатовъ кузнечно-слесарныхъ, чугунно-литейныхъ и мѣдныхъ, указывало на распространенность этихъ промысловъ, которыми занимается до 3,000 кустарей, во всѣхъ заводскихъ селеніяхъ, расположенныхъ почти во всѣхъ уѣздахъ. Общій оборотъ ихъ достигаетъ 850,000 р. Центромъ кузнечно-слесарнаго промысла служитъ Нижне-Тагильскій заводъ, чугунно-литейнаго — Каслинскій, Ревдинскій и Шайтанскіе заводы, а мѣдно-издѣльнаго—Суксунскій заводъ. Изъ разнообразныхъ экспонатовъ заслуживаютъ вниманія, по своимъ достоинствамъ: ведра, ковши и лопаты нижне-тагильскихъ кустарей, пользующіеся большимъ сбытомъ; комнатныя печи Медвѣдева, изъ Екатеринбургскаго уѣзда, отапливаемыя каменнымъ углемъ, и мѣдныя издѣлія (дверныя скобы, оконные угольники и пр.) братьевъ Пѣтуховыхъ, того же уѣзда. Бывшіе на выставкѣ самовары, приготовленные въ Суксунскомъ уѣздѣ, по качествамъ своимъ, значительно ниже тульскихъ; впрочемъ, они и сбываются только на мѣстѣ, или инородцамъ въ Сибирь.

Широко распространеннымъ въ Пермской губерніи является кожевенный промыселъ, встрѣчающійся почти во всѣхъ уѣздахъ. Приблизительное число кустарей-кожевниковъ не менѣе 500, а цифра оборота достигаетъ 200,000 р. На выставкѣ имѣлись образцы различнаго рода кожъ. Съ кожевеннымъ промысломъ связанъ шорный и сапожный, изъ которыхъ первымъ занято болѣе 2,000 челов., изготовляющихъ обуви на два слишкомъ милліона рублей.

Издѣлія кустарей-сапожниковъ имѣютъ главный сбытъ въ Сибирь и мѣстный. Значительная цифра оборота объясняется тѣмъ, что какъ въ Сибири, такъ и на мѣстѣ, населеніе лаптей не носитъ.

Сапожный промыселъ сосредоточенъ по преимуществу въ Невьянскомъ, Березовскомъ и Иргинскомъ заводахъ. На Казанской выставкѣ образцы обуви были въ столь незначительномъ количествѣ, что по нимъ невозможно составить болѣе или менѣе правильнаго понятія о сапожномъ промыслѣ Пермской губерніи, такъ какъ даже изъ главныхъ центровъ этого промысла, совершенно не было представлено экспонатовъ.

Точно также мѣстное распространеніе имѣютъ и издѣлія кустарей-шорниковъ. Шорнымъ промысломъ занято 85 человѣкъ въ Екатеринбургскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ. Изъ бывшихъ на выставкѣ экспонатовъ, обращаетъ на себя вниманіе красивой отдѣлкой сбруя Крохиныхъ изъ Екатеринбургскаго уѣзда. Мѣстной же потребностью ограничивается и скорняжный промыселъ Пермской губерніи, почему выставленные экспонаты, по достоинству, стоятъ гораздо ниже подобныхъ же экспонатовъ Вятской губерніи.

Издѣлія изъ цвѣтныхъ цѣнныхъ камней состояли изъ горокъ (гроты), различныхъ прессъ-папье, брелоковъ, малахитовыхъ, яшмовыхъ и селенитовыхъ яицъ, пепельницъ, вазъ и т. п. Гранильнымъ промысломъ въ Пермской губ. занято около 600 чел., выдѣлывающихъ издѣлій, по продажной цѣнѣ, на сумму до 60 т. р.

Укажу здѣсь же на валяльный промыселъ, имѣющій мѣсто, главнымъ образомъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ. Какъ о бывшихъ на выставкѣ образцахъ обуви изъ шерсти, такъ и вообще о выдѣлываемыхъ издѣліяхъ этого рода въ Пермской губ., можно сказать то же, что мною приведено о таковыхъ же издѣліяхъ вятскихъ и казанскихъ кустарей.

Въ Шадринскомъ и Кунгурскомъ уѣздахъ существуетъ обработка рога. Изъ роговыхъ издѣлій представлены были только гребни, предназначенные для потребителей-крестьянъ. На видъ гребни очень грубы, по цѣнѣ же крайне дешевы.

Переходя къ издѣліямъ кустарей изъ дерева, необходимо остановиться прежде всего на столярномъ промыслѣ—выдѣлкѣ мебели, которымъ занимается до 150 кустарей, исключительно въ Юговскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда. Мебель эта отличается прочностью, красотою рисунка и дешевизной, и сбывается нерѣдко въ пермскихъ мебельныхъ магазинахъ за московскую.

Къ столярному же производству относится и сундучный промыселъ, одинъ изъ старѣйшихъ на Уралѣ и сосредоточенный въ Невьянскомъ заводѣ и его окрестностяхъ, гдѣ имъ занято до 400 кустарей, выдѣлывающихъ сундуковъ на 11,500 р. За послѣднее время сундучный про-

мыселъ сталъ, однако, падать, вслѣдствіе возникновенія таковаго же промысла въ другихъ губерніяхъ. Невьянскіе сундуки уступаютъ много, по красотѣ отдѣлки, вятскимъ.

Экипажнаго промысла въ Пермской губерніи собственно не существуетъ, такъ какъ кустари ограничиваются только приготовленіемъ отдѣльныхъ частей экипажей, колесъ или плетенокъ, и не дѣлаютъ цѣлыхъ экипажей. Издѣлія эти, производство которыхъ довольно ограничено, не отличаются особенными достоинствами и уступаютъ таковымъ же вятскимъ и казанскимъ издѣліямъ.

Большее предпочтеніе, по сравненію съ вятскими и казанскими экспонатами, надо отдать пермскимъ земледѣльческимъ орудіямъ, приготовленіе которыхъ производится въ значительныхъ размѣрахъ. Между экспонированными молотилками, конными и ручными, жатвенными машинами, сохами, сабанами, отвалами и др. земледѣльческими орудіями, особенною извѣстностью пользуются сохи, приготовляемыя кустарями Курашимскаго завода и распространенныя далеко за предѣлами Пермской губ. Орудіе это оказалось настолько удачнымъ, что и въ другихъ губерніяхъ стали выдѣлывать по этому же образцу.

Пермскій кустарный отдѣлъ земледѣльческихъ орудій, какъ по количеству, такъ и по разнообразію, занималъ на выставкѣ первое мѣсто среди подобныхъ ему изъ другихъ губерній.

До 1,000 кустарей въ Осинскомъ уѣздѣ занимаются рогожно-кулевымъ промысломъ и сбываютъ свои произведенія, главнымъ образомъ, на мѣстѣ и часть въ Сарапулѣ, Вятской губерніи, но на выставку доставлено было только: одинъ мочальный куль, рогожа мочальная и циновка.

Весьма мало издѣлій имѣлось на выставкѣ изъ льна и пеньки — веревокъ, канатовъ и рыболовныхъ сѣтей. Плетеніе сѣтей существуетъ въ весьма незначительныхъ размѣрахъ въ Пермской губерніи; витье же веревокъ и канатовъ, напротивъ, существуетъ въ Кунгурскомъ и Ирбитскомъ уѣздахъ издавна и въ довольно большихъ размѣрахъ, но носитъ скорѣе характеръ фабричнаго производства.

На выставкѣ было и нѣсколько иконъ. Иконописаніе хотя и существуетъ на Уралѣ со временъ Царя Алексѣя Михайловича, но не получило до сихъ поръ ни извѣстности, ни распространенія.

Мыловаренное и свѣчное производства также фигурировали на выставкѣ. Изготовляемыя свѣчи и мыло, какъ можно судить по выстав-

леннымъ образцамъ, низкаго сорта и предназначены для употребленія крестьянскимъ населеніемъ.

Гончарныхъ издѣлій было на выставкѣ немного; экспонировали всего двое, выставившіе различную посуду и трубы. Промыселъ этотъ въ Пермской губерніи имѣетъ ту особенность, что значительная часть издѣлій приготовляется изъ бѣлой, кунгурской глины, отличающейся огнеупорностью.

Отдѣлъ женскихъ руводѣлій Пермской губерніи былъ на выставкѣ бѣднѣе таковаго же Вятской губерніи, а большинство издѣлій, очевидно, назначено лишь для мѣстнаго крестьянскаго населенія и отличается прочностью и дешевизною.

Если упомянуть еще, что на выставкѣ были нѣкоторыя издѣлія, которыя должны разсматриваться, какъ случайныя, не составляющія продукта обширнаго промысла (образцы литографскаго камня, продукты перегонки дерева, аптечныя коробки и проч.), и что, кромѣ того, въ Пермскомъ кустарномъ отдѣлѣ находились, имѣющія этнографическое значеніе, 2 коллекціи Чердынской земской управы: 1) коллекція одежды и принадлежностей охотниковъ и 2) коллекція издѣлій изъ оленьихъ шкуръ, то этимъ исчерпывается все, что было въ пермскомъ кустарномъ отдѣлѣ.

Кустарный отдѣлъ Вологодской губерніи былъ представленъ комитетомъ по развитію кустарной промышленности Вологодской губерніи. Вологодскіе кустарные экспонаты распадаются на слѣдующіе виды:

1) Кружевныя издѣлія, отличающіяся тонкостью работы, центромъ производства которыхъ являются—Вологда, Кубенская и Архангельская волость, Вологодскаго уѣзда. Выдѣлывается кружевъ на 130,000 руб. Послѣ открытія въ Вологдѣ выставки, сбытъ кружевъ, особенно высокихъ сортовъ, значительно увеличился.

2) Черепахо-роговыя издѣлія отличаются красивой и тщательной отдѣлкой. Въ годъ выдѣлывается ихъ на 50,000 р., а центромъ промысла служитъ Ульянская волость, Кадниковскаго уѣзда.

3) Издѣлія изъ бересты, отличающіяся тѣмъ, что подъ внѣшнюю, ажурную сторону, не покрываемую лакомъ, подклеивается разноцвѣтная фольга, вслѣдствіе чего, по внѣшнему виду, они гораздо красивѣе вятскихъ. Выдѣлка берестяныхъ издѣлій развита во всей губерніи, а сумма производства опредѣляется въ 5,000 р.

4) Плетеніе изъ корней корзинъ и сундуковъ распространено по всей губерніи. Эти издѣлія не представляютъ ничего выдающагося.

5 Издѣлія изъ [illegible] желѣза—[illegible] различныхъ [illegible] [illegible] — [illegible] изъ слесарныхъ промысловъ въ Велико-Устюжскомъ уѣздѣ, [illegible] въ [illegible] оборотной суммы 15,000 руб. Издѣлія на выставкѣ кустари этого рода—очень [illegible], и онѣ, [illegible], не представляютъ собою образцовъ рыночныхъ издѣлій, а сдѣланы для [illegible] по особому заказу, или исключительно для выставки.

Хотя экспонаты кустарей Вологодской губерніи не отличались значительнымъ разнообразіемъ, но все же даютъ ясное представленіе о тѣхъ промыслахъ, которыхъ они служатъ представителями.

Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать объ остальныхъ, принявшихъ участіе въ Казанской выставкѣ губерніяхъ, экспонаты которыхъ не давали даже приблизительнаго представленія не только о кустарныхъ промыслахъ ихъ, но даже въ отдѣльности о тѣхъ отрасляхъ кустарныхъ производствъ, къ которымъ они относятся. Экспонаты эти носили характеръ случайно набранныхъ вещей, такъ что останавливаться здѣсь на перечисленіи ихъ едва ли представляется существеннымъ.

Укажу лишь на нѣкоторые наиболѣе интересные экспонаты, къ числу которыхъ относятся изъ Симбирской губерніи гнутая мебель, по образцу вѣнской, очень красивая и стоющая вдвое дешевле послѣдней; изъ Нижегородской губерніи издѣлія ложечнаго промысла и доски мозаичной работы для столовъ, отличающіяся чистотой работы и красотой рисунка.

Между кустарными отдѣлами Пермской и Вятской губерній помѣщались экспонаты министерства государственныхъ имуществъ. Эти экспонаты служили какъ бы руководствомъ для осматривавшихъ кустарные отдѣлы выставки и давали матеріалъ для сравненія произведеній кустарей востока Россіи и центральныхъ ея мѣстностей.

Школа плетенія изъ соломы въ г. Можайскѣ, Московской губерніи.

Отчетъ **С. А. Давыдовой.**

Организаціонный комитетъ съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Россіи, озабочиваясь выясненіемъ вопроса о степени распространенія профессіональныхъ знаній въ женскихъ школахъ, обращался въ 1888—89 годахъ въ разныя учрежденія и ко многимъ частнымъ лицамъ за содѣйствіемъ, причемъ разсылалъ и вопросные пункты, выработанные комитетомъ, съ просьбой отвѣтить на нихъ.

Въ числѣ доставленныхъ такимъ образомъ названному комитету и переданныхъ послѣднимъ въ VII секцію (по женскому профессіональному образованію) для разработки, находилось указаніе о школѣ плетенія изъ соломы въ г. Можайскѣ, Московской губерніи. Въ этомъ указаніи говорилось лишь о томъ, что школа устроена благотворительнымъ обществомъ, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ графини Уваровой, что плетенію изъ соломы обучала дѣтей сначала мастерица, выписанная изъ Швейцаріи, а нынѣ имѣется уже въ школѣ русская учительница, подготовившаяся подъ руководствомъ швейцарской мастерицы. Заработокъ школы въ 1889 году доходилъ до 800 рублей.

Почти одновременно съ полученіемъ упомянутыхъ свѣдѣній въ VII секціи, членомъ которой я имѣла честь быть, мнѣ было доставлено на заключеніе изъ министерства государственныхъ имуществъ ходатайство шведскаго подданнаго Нюгольма, предлагавшаго, чрезъ посредство нашего посланника въ Стокгольмѣ, свои услуги, для введенія плетенія изъ соломы въ Россіи. Изъ брошюры Нюгольма, видно, что онъ изучалъ плетеніе въ Швейцаріи 23 года тому назадъ и съ тѣхъ поръ завелъ работу эту въ 29 селахъ и деревняхъ въ Швеціи.

Судя по той же брошюрѣ, заслуги Нюгольма должны быть очень велики и умѣнье вести дѣло — несомнѣнно; прежде чѣмъ, рѣшить вопросъ, слѣдуетъ ли пригласить его для обученія нашихъ крестьянокъ плетенію изъ соломы, представлялось полезнымъ ознакомиться съ положеніемъ школы въ г. Можайскѣ, и это тѣмъ болѣе, что обученіе въ ней было установлено съ самаго начала уроженкой именно той страны, куда самъ Нюгольмъ ѣздилъ обучаться, именно швейцаркой изъ кантона Аргау. Но помимо этого, обученіе плетенію изъ соломы представляло особый интересъ и потому еще, что, какъ извѣстно, работа эта производится во многихъ мѣстахъ Россіи, но только довольно первобытнымъ способомъ. Въ виду этого любопытно было прослѣдить, насколько систематическое обученіе въ школѣ можетъ вліять на улучшеніе работы среди крестьянскаго населенія, воспринимающаго вообще неохотно какія либо нововведенія.

Школа плетенія соломы въ г. Можайскѣ Московской губерніи основана 4 года тому назадъ, причемъ обстоятельства, сопровождавшія устройство ея, заслуживаютъ особаго вниманія.

Основательница школы, гр. Прасковья Сергѣевна Уварова (рожденная княжна Щербатова), живя прежде почти безвыѣздно въ своемъ помѣстьѣ — Порѣчьѣ, Можайскаго уѣзда, а нынѣ, наѣзжая часто въ имѣніе свое, принимала всегда большое участіе въ народномъ образованіи. Она состоитъ уже много лѣтъ попечительницей народныхъ школъ въ Можайскомъ уѣздѣ и занимается ими очень дѣятельно. Близкое единеніе съ народомъ и всестороннее пониманіе нуждъ его побудили гр. Уварову устроить благотворительное общество въ г. Можайскѣ, цѣль котораго заключалась, главнымъ образомъ, въ призрѣніи сиротъ. Дѣятельность общества подъ предсѣдательствомъ гр. Уваровой была направлена, прежде всего къ устройству въ г. Можайскѣ пріюта для дѣвочекъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій. Со временемъ, однако, графинѣ пришлось убѣдиться въ томъ, что пріютъ этотъ, доставляя ученицамъ извѣстное образованіе и воспитаніе, не давалъ имъ достаточно умѣній. Дѣвочки, выходя изъ пріюта лѣтъ 14-ти, шли въ услуженіе, или же возвращались въ свою семью, если у нихъ были дома мать или отецъ; но, обладая лишь весьма небольшимъ умѣніемъ работать иголкой или тамбурнымъ крючкомъ, дѣвочки эти не могли приносить особой пользы ни своей семьѣ, ни самимъ себѣ.

Мысль о томъ, какимъ образомъ достигнуть въ пріютѣ результатовъ, болѣе соотвѣтствующихъ нуждамъ мѣстнаго населенія, часто

озабочивала гр. Уварову. Но, что еще болѣе сокрушало ее, — такъ это нищенство; жители цѣлыхъ деревень въ окрестностяхъ Можайска существовали подаяніями. Нищенство, перешедшее въ промыселъ, дѣйствовало особенно пагубно на дѣтей, пріучая ихъ съ самаго ранняго возраста къ тунеядству и попрошайничеству. Искоренить это зло стало завѣтной мыслью гр. Уваровой. Для осуществленія этого, однако, нужно было найти какое либо ремесло, простое, доступное въ деревенской жизни, дававшее притомъ извѣстный, вполнѣ обезпеченный заработокъ.

Четыре года тому назадъ графинѣ удалось, наконецъ, исполнить давнишнее свое желаніе слѣдующимъ образомъ. Широкая благотворительность гр. Уваровой и энергія, съ какой она бралась и вела каждое дѣло, принимаемое ею на себя, привлекли къ ней двухъ швейцарцевъ, гг. Геппелера и Мейера, торговцевъ соломенными шляпами. Они предложили графинѣ устроить въ г. Можайскѣ мастерскую и научить мѣстное населеніе плетенію соломенныхъ косъ, употребляемыхъ для шитья лѣтнихъ шляпъ.

Предложеніе это было принято охотно не только гр. Уваровой, но и всѣми членами благотворительнаго общества въ г. Можайскѣ. Съ гг. Геппелеромъ и Мейеромъ были заключены условія, согласно которымъ они выписали на свой счетъ мастерицу изъ кантона Аргау, славящагося во всей Швейцаріи своими произведеніями изъ соломы, пріобрѣли всѣ необходимые принадлежности и инструменты для производства работы и наняли отдѣльный домъ для мастерской въ г. Можайскѣ. Гр. Уварова, съ своей стороны, приступила къ устройству при пріютѣ школы съ интернатомъ, въ которой деревенскія дѣвочки и дѣвушки могли обучаться плетенію изъ соломы. Особенное вниманіе гр. Уварова обращала на то, чтобы въ школу попадали дѣти нищенствующія. Ей такъ хотѣлось дать имъ ремесло и отучить дѣтей отъ тунеядства.

Съ пріѣздомъ швейцарки-мастерицы, основателямъ мастерской прежде всего пришлось озаботиться приготовленіемъ матеріала, т. е. соломы. Для плетенія шляпъ употребляется вообще стебель ржи; при этомъ рожь срѣзаютъ въ то время, когда колосъ только начинаетъ наливаться,такъ какъ въ этомъ возрастѣ стебель сохраняетъ достаточно гибкости и годенъ для работы. Снятую такимъ образомъ еще недоспѣвшую рожь разстилаютъ на лугу и сушатъ на сильномъ солнечномъ припекѣ, чтобы придать ей золотисто-желтый цвѣтъ.

этого дѣла. Она предложила членамъ благотворительнаго общества, живущимъ въ г. Можайскѣ, взять на себя трудъ нѣкотораго наблюденія за школой плетенія и мастерской, содержимой швейцарцами. А. П. Морозова, жена мѣстнаго землевладѣльца, приняла на себя завѣдываніе школой плетенія и находящимся при школѣ интернатомъ, а жена воинскаго начальника Можайскаго уѣзда С. В. Туфеско занялась мастерской.

Такая организація этого дѣла вполнѣ цѣлесообразна и отношенія между школой плетенія, мастерской и крестьянками, работающими у себя на дому, установились, повидимому, вполнѣ правильныя. Работа въ школѣ идетъ стройно и ученицы, оканчивающія въ ней обученіе плетенію изъ соломы, возвращаются домой не только съ знаніемъ ремесла, но и съ небольшимъ запасомъ денегъ. Послѣднія отчисляются отъ суммъ, получаемыхъ школой за косы, сдаваемыя въ видѣ ученическихъ работъ въ швейцарскую мастерскую. Работницы же, занимающіяся у себя на дому въ деревняхъ, получаютъ, при сдачѣ выплетенныхъ косъ вполнѣ правильный разсчетъ, такъ какъ при пріемѣ ихъ издѣлій въ мастерской присутствуетъ помощница графини Уваровой С. В. Туфеско, контролирующая, какъ самую работу крестьянокъ-мастерицъ, такъ и плату, выдаваемую имъ распорядительницей мастерской швейцаркой-мастерицей. Плата за работу бываетъ различная, смотря по толщинѣ и длинѣ соломенныхъ косъ. Толстая коса должна быть 35 аршинъ длины, а самая тонкая—65 аршинъ. Сообразно съ этимъ и цѣна колеблется между 32 и 50 коп., за косу.

На вопросъ мой, много ли крестьянки зарабатываютъ на этой работѣ, швейцарка-мастерица пояснила, что вообще крестьянки-плетеи работаютъ немного, особенно въ сравненіи съ тѣмъ, какъ это дѣлаютъ ея односельчане въ кантонѣ Аргау. Тамъ солому плетутъ дѣвочки и мальчики отъ 5—6 лѣтъ и старики и старухи совсѣмъ дряхлые. Плетушку же свою швейцарцы никогда не покидаютъ и успѣваютъ наготовить въ день — аршинъ 20 и болѣе. Русскія же крестьянки работаютъ между дѣломъ, не особенно усердно, тратятъ попусту много времени, такъ, что иная въ недѣлю выплететъ полторы—много двѣ косы и заработаетъ всего коп. 50—70. Зато передъ праздниками, когда имъ охота обновы себѣ пошить, онѣ наработаютъ въ недѣлю рубля 3 и болѣе.

Не смотря на всѣ недостатки, замѣченные швейцаркой-мастерицей въ нашихъ деревенскихъ работницахъ и медленное, по мнѣнію швейцарцевъ, распространеніе плетенія изъ соломы среди жителей Можай-

скаго уѣзда, нельзя не признать, что въ 4 года благотворительное общество достигло, посредствомъ своей школы, значительныхъ результатовъ, особенно въ томъ отношеніи, что нищенствующихъ дѣтей теперь, по заявленію гр. Уваровой, совсѣмъ нѣтъ. Въ одной изъ деревень, находящейся верстахъ въ 25-ти отъ г. Можайска, гдѣ прежде всѣ жители поголовно нищенствовали, нынѣ плетутъ солому; тамъ не только дѣвочекъ обучили этой работѣ, но и мальчиковъ тоже постепенно пріучаютъ къ ней. Такимъ образомъ, при участіи многихъ членовъ одной и той же семьи въ изготовленіи соломенныхъ косъ, общій заработокъ является довольно значительнымъ.

Лучшаго вліянія промысла на нравственность сельскихъ жителей и на экономическое ихъ положеніе и желать нельзя, и потому устройство школъ, подобныхъ школѣ плетенія изъ соломы, принадлежащей благотворительному обществу въ г. Можайскѣ, было бы самымъ большимъ благодѣяніемъ. И, если, согласно заявленію гг. Геппелера и Мейера, наши издѣлія изъ соломы могли бы дѣйствительно сбываться заграницу, то слѣдовало бы, конечно, обратить самое большое вниманіе на тѣ мѣстности, гдѣ заготовленіе соломенныхъ косъ составляетъ обычное занятіе сельскаго населенія. Во всякомъ случаѣ, имѣя уже вполнѣ организованное дѣло—школу и мастерскую, гдѣ можно было бы приготовлять учительницъ для преподаванія плетенія изъ соломы, намъ въ настоящее время было бы излишнимъ обращаться къ г-ну Нюгольму и пользоваться его услугами для введенія этой работы въ Россіи.

Дѣятельность практической женской школы пряденія и тканія кн. М. А. Урусовой въ г. Сычевкѣ, Смоленской губ.

Отчетъ С. А. Давыдовой.

1888 — 89 учебный годъ.

Практическая женская школа пряденія, была открыта кн. М. А. Урусовой въ г. Сычевкѣ 1 декабря 1888 года. Нѣкоторое промедленіе въ устройствѣ школы произошло вслѣдствіе трудности имѣть помѣщеніе, которое могло бы быть приспособлено для школы и мастерскихъ. Къ 15 ноября, однако, квартира была найдена, нанята и устроена; къ этому же времени прибыли изъ С.-Петербурга и лица, приглашенныя для завѣдыванія школой и обученія пряденію.

Слухъ объ открытіи новаго учрежденія привлекъ весьма скоро значительное число крестьянокъ, желавшихъ поступить въ школу ученицами, причемъ, попечительница, строго придерживаясь правилъ, утвержденныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для школы, приняла всего пять ученицъ на казенныя вакансіи. Что касается ученицъ приходящихъ, то вслѣдствіе различныхъ причинъ, о которыхъ будетъ упомянуто ниже, желающихъ поступить въ школу было мало.

На первыхъ же порахъ, при открытіи школы, обнаружились всѣ затрудненія въ веденіи новаго дѣла. Прежде всего пришлось убѣдиться въ необходимости замѣнить мѣстныя орудія работы болѣе усовершенствованными. Съ этой цѣлью были выписаны изъ Нарвы и Финляндіи модели улучшенныхъ самопрялокъ; но онѣ оказались слишкомъ дорогими, не только по стоимости ихъ на мѣстѣ производства, но и потому, что доставка ихъ въ г. Сычевку еще болѣе увеличивала ихъ цѣну.

Въ виду этого былъ розысканъ крестьянинъ въ деревнѣ Артемовѣ, занимающійся столярными и токарными работами, которому и было предложено сдѣлать самопрялки по новымъ образцамъ. Опытъ былъ удаченъ и въ настоящее время, благодаря этому мастеру, школа снабжена самопрялками, изготовленными на манеръ финляндской, признанной за наилучшую для пряденія льна и шерсти. При этомъ, вмѣсто

18 руб. уплаченныхъ за самопрялку въ Финляндіи, школѣ приходится платить мѣстному мастеру всего 5 руб. Въ будущемъ, цѣна эта можетъ быть еще понижена, такъ какъ мастеръ, готовящій самопрялки, заявилъ, что при значительныхъ заказахъ онъ готовъ еще сбавить съ назначенной имъ первоначально стоимости.

Гораздо болѣе затрудненій пришлось испытать школѣ при разрѣшеніи другаго вопроса, имѣющаго существенное значеніе въ подготовительныхъ работахъ для пряденія льна. Вопросъ этотъ касается металлическихъ щетокъ; никакіе розыски въ С.-Петербургѣ не привели къ желаемымъ результатамъ. Правда, въ музеѣ сельскаго хозяйства нашлись щетки, но они оказались устарѣвшаго образца, и только одна изъ нихъ, на первый взглядъ, казалось, могла пригодиться. Согласно этой модели въ Петербургѣ была заказана щетка изъ стальныхъ иглъ. На дѣлѣ, однако, совершенная негодность щетки была тотчасъ же признана, вслѣдствіе ея слишкомъ малаго размѣра (5 сант. въ ширину и 7 сант. въ длину) и слишкомъ большой стоимости. За нее было уплачено 13 р. 50 к. Только совершенная случайность выручила на этотъ разъ кн. Урусову и не остановила дѣла, по крайней мѣрѣ, на болѣе или менѣе продолжительное время. Нѣкоторыя лица, интересующіяся школой, розыскали два комплекта щетокъ; одинъ изъ нихъ, бывшій много лѣтъ въ употребленіи, нѣсколько попорченный уже, былъ пріобрѣтенъ кн. Урусовой въ г. Сычевкѣ за 20 р.; другой же комплектъ былъ ей доставленъ изъ г. Вязьмы для временнаго пользованія.

Всѣ эти затрудненія побудили кн. Урусову обратиться въ разныя мѣста заграницей за свѣдѣніями относительно лучшихъ орудій для расчесыванія льна. Нынѣ свѣдѣнія эти получены и княгиня остановилась на выборѣ англійскихъ стальныхъ щетокъ. Комплектъ, состоящій изъ 4 щетокъ, обойдется въ 45 руб. съ пересылкой и уплатой пошлины.

Относительно матеріала для обработки, администраціи школы пришлось испытать всѣ неудобства недостаточно хорошей отдѣлки льна, практикуемой вообще въ Россіи *).

Въ школу было пожертвовано разными лицами, сочувствующими устройству ея, до 17 пудовъ льна и пріобрѣтено еще покупкой 6 пу-

*) Въ англійскомъ журналѣ: «The textile Manufacturer a practical Journal» за январь 1889 года, въ отдѣлѣ коммерческихъ свѣдѣній, говорится: «доставленный въ нынѣшнемъ году ленъ изъ Рижскаго и С.-Петербургскаго портовъ хуже прошлогодняго. Особенно плохой отдѣлкой отличается ленъ, присланный изъ С.-Петербургскаго порта, вслѣдствіе чего спросъ на русскій ленъ вообще нѣсколько пріостановился».

довъ. При обработкѣ его можно было съ величайшимъ трудомъ выбрать волокно, годное для тонкой пряжи. Не смотря на это, результаты, достигнутые употребленіемъ стальныхъ щетокъ для расчесыванія льна и усовершенствованныхъ самопрялокъ для пряденія его подъ руководствомъ опытной и добросовѣстной учительницы, превзошли всякія ожиданія. Такъ, въ школѣ, не смотря на упомянутые недостатки льна, была выпрядена пряжа, равняющаяся тониной своей № 100—пряжи заграничной. До сихъ поръ нигдѣ въ Россіи, даже въ Финляндіи, гдѣ на фабрикѣ въ Таммерфорсѣ выдѣлывается прекрасный нитяный матеріалъ, такой тонкой пряжи еще не изготовляютъ. Заграничная пряжа № 100 получается только въ суровомъ видѣ, пудъ ея стоитъ 60 р.; въ отбѣленномъ же видѣ ее вовсе не выписываютъ вслѣдствіе того, что цѣна ея при отбѣлкѣ почти удваивается. При такихъ условіяхъ предполагаемая отбѣлка въ школѣ тончайшей пряжи наравнѣ съ остальными №№ ея, вводимыми нынѣ согласно нумераціи, принятой въ продажѣ, получитъ современемъ особое значеніе.

Нельзя не упомянуть тутъ же и о томъ еще, что благодаря опытному руководительству учительницы пряденія, мѣстныя крестьянки-ученицы школы пріучаются употреблять въ дѣло всѣ виды льнянаго волокна. Такъ, напримѣръ, самые грубые очески, (по мѣстному выраженію «хлопокъ»), считаемые крестьянками непригодными для обработки, превращается въ школѣ въ пряжу, изъ которой можно ткать толстый холстъ и вязать для тканья ремизы.

Для избѣжанія весьма неопрятнаго способа, употребляемаго всѣми пряхами (смачиванія пальцевъ слюною) для того, чтобы пряжа ровнѣе ложилась во время пряденья, кн. Урусова изобрѣла особый составъ, приготовляемый изъ навара сѣмянъ айвы и воды. При смачиваніи имъ пальцевъ во время пряденія получается ровная, красивая, нѣсколько глянцевитая и совершенно чистая пряжа причемъ качества и достоинства послѣдней отъ такого состава нисколько не утрачиваются.

Для отбѣливанія пряжи въ школѣ установленъ кубъ. Въ недалекомъ будущемъ предполагается приступить къ опытамъ отбѣлки пряжи разными способами, а также и къ окрашиванію ея.

Кромѣ пряденія льна, въ школѣ заведено пряденіе шерсти. Для расчесыванія ея употребляются обыкновенныя стальныя карды. Выпряденная ученицами школы шерсть, доходитъ до чрезвычайной тонины.

Всѣмъ пріемамъ обработки льна и шерсти и пряденію ихъ уче-

ницы обучаются въ школѣ постепенно, переходя отъ одного занятія къ другому. При этомъ обнаружилось, что крестьянскія дѣвушки усваиваютъ себѣ всѣ названные пріемы въ теченіе трехъ, четырехъ мѣсяцевъ, такъ что дальнѣйшее пребываніе ихъ въ школѣ становится излишнимъ. Вслѣдствіе этого попечительство школы считало весьма полезнымъ сдѣлать дополненіе къ § 6 правилъ, а именно, что «эти восемь мѣсяцевъ (опредѣляемые въ правилахъ для изученія пряденія) дѣлятся на два семестра: первый отъ 15 сентября по 15 января и второй отъ 15 января по 15 мая».

Практика дѣла указала еще и на другія измѣненія, которыя придется ввести въ правила, составленныя первоначально для школы. Такъ, въ § 3 сказано, «что живущими ученицами должны быть дѣвушки не моложе 16 лѣтъ»; въ дѣйствительности же оказывается, что пряденію льна могутъ весьма успѣшно обучаться дѣвочки 12 лѣтъ. Старшія же, т. е. именно 16 лѣтнія дѣвушки, идутъ неохотно въ школу; поступивъ въ нее—онѣ скоро уходятъ или сами, или вызываются обратно родителями. Дознаться при этомъ о причинахъ ухода не всегда легко; то родители обижаются, что ихъ дочерей заставляютъ исполнять работы въ домѣ, накрывать на столъ къ обѣду, убирать мастерскую и т. п., то дѣвушки находятъ выгоднѣе трепать ленъ, то, наконецъ, — дѣвицу пора замужъ выдавать — словомъ съ 16 лѣтними ученицами немало неудовольствій, кроющихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что имъ трудно привыкать къ извѣстному порядку и подчиняться дисциплинѣ, требуемой въ школѣ. Основываясь на вышесказанномъ, желательно измѣнить въ § 3 правилъ обозначеніе лѣтъ ученицъ и сказать, что «живущими ученицами принимаются дѣвочки 12 лѣтъ» *). Что же касается ученицъ приходящихъ, то ничтожное ихъ число, всего 5 ученицъ, записавшихся въ теченіи 6 мѣсяцевъ, доказываетъ, что въ данной мѣстности такой способъ обученія не примѣнимъ. На отсутствіе приходящихъ ученицъ вліяютъ отчасти только что указанныя причины, отчасти же и неудобство ходить во всякую погоду за нѣсколько верстъ изъ деревень въ школу.

Далѣе, попечительство школы убѣдилось еще и въ томъ, что не смотря на весьма успѣшное обученіе ученицъ пряденію, при сокращеніи срока этого съ 8 мѣсяцевъ на 4, имѣя только 5 ученицъ, со-

---

*) Въ настоящее время правила школы измѣнены въ указанномъ смыслѣ.

*

державныхъ на средства министерства государственныхъ имуществъ, невозможно въ ближайшемъ будущемъ образовать достаточное число хорошихъ пряхъ, чтобы въ значительной степени влiять на мѣстное производство льняной пряжи. Въ виду этого, сычевское уѣздное земство, сочувствуя вполнѣ цѣлямъ учрежденiя школы кн. Урусовой и, благодаря содѣйствiю члена попечительства школы,—предсѣдателя земской управы В. И. Өомичева, ассигновало на увеличенiе числа ученицъ въ школѣ 500 руб. и на развитiе дѣла, заимообразно, 500 руб. Такая помощь уѣзднаго земства дала возможность принять въ школу еще 10 ученицъ.

Въ общей сложности, всѣхъ ученицъ, пробывшихъ въ школѣ со дня открытiя ея болѣе или менѣе продолжительное время, насчитывается: живущихъ 33 и приходящихъ 5 человѣкъ. Изъ этого числа окончили полный курсъ 15 ученицъ.

Ученицы послѣдней категорiи выбывали изъ школы, смотря по условiямъ ихъ семейнаго положенiя, или къ Николину дню, т. е. 9 мая, или 15 мая.

Хотя въ теченiи будущаго учебнаго года предполагается обучать ученицъ отбѣлкѣ пряжи, тѣмъ не менѣе, устройство всѣхъ приспособленiй для этой работы обходится такъ дорого, что деревенскимъ жителямъ и думать нельзя обзаводиться ими и администрацiи школы придется постоянно самой заниматься окончательной отдѣлкой пряжи. Тоже надо сказать и о расчесыванiи льна. Выше были указаны цѣны стальныхъ щетокъ, безъ которыхъ тщательная обработка волокна немыслима; но именно высокая стоимость щетокъ (45 руб. комплектъ) лишаетъ крестьянокъ возможности прiобрѣтать ихъ, и потому попечительство школы разрѣшило нынѣ всѣмъ желающимъ расчесывать ленъ, приходить въ школу и пользоваться ея щетками.

Вообще попечительство школы старается всевозможными мѣрами поощрять и облегчать распространенiе улучшенныхъ способовъ обработки льна, чтобы скорѣе имѣть доброкачественный мѣстный матерiалъ для ткацкаго промысла *).

Для усовершенствованiя послѣдняго были заказаны въ г. Егорь-

---

*) По свѣдѣнiямъ американскаго журнала «Century» за февраль 1889 г., въ Сѣв. Америкѣ очень развивается ручное пряденiе льна и тканье льняныхъ тканей, такъ какъ нынѣ пришли къ убѣжденiю, что ручная работа прочнѣе машинной.

Въ англiйскомъ журналѣ «The textile Manufacturer a practical journal» за январь 1889 г. отмѣчается такое же движенiе въ пользу ручнаго пряденiя и тканiя. M. M. Cartahy, давая отчетъ объ изслѣдованiи промышленности въ Ирландiи, говоритъ:

евскѣ, Рязанской губерніи, гдѣ ткачество издавна весьма сильно развито, ткацкій станъ съ самолетомъ и сновальня со всѣми принадлежностями для снованія основы и размотки пряжи. Доставленныя орудія, за исключеніемъ сновальни, оказались плохой работы, такъ что для изготовленія другихъ становъ пришлось прибѣгнуть опять къ мѣстному мастеру, взявшемуся готовить ихъ по 12 руб. и дороже—смотря по величинѣ. Съ принадлежностями для тканья прибылъ изъ г. Егорьевска и ткачъ для установки стана и сновальни и обученія новымъ пріемамъ работы. Малая опытность его въ этомъ дѣлѣ, побудила кн. Урусову отправить его обратно и розыскать на мѣстѣ другаго ткача болѣе свѣдущаго. Такъ какъ приглашенный нынѣ ткачъ знакомъ со всѣми тонкостями своего ремесла, то ему поручена установка становъ въ деревняхъ, провѣрка работы, выдаваемой изъ школы и обученіе тканію въ школѣ.

Такимъ образомъ, въ теченіи всего шести мѣсяцевъ со дня устройства школы,—пряденіе льна и шерсти, равно какъ и ткацкая работа получили полную организацію.

До чего устройство подобной школы и извѣстное упорядоченіе ткацкаго промысла было необходимо, можно судить по нижеслѣдующимъ фактамъ: какъ только чрезъ періодическую печать распространился слухъ объ открытіи школы пряденія, кн. Урусова начала получать заявленія отъ разныхъ лицъ, желавшихъ поступить въ нее. Такъ, изъ тюрьмы г. Смоленска въ школу пріѣхала одна изъ надзирательницъ для изученія обработки волокна и пряденія льна. Надзирательница эта изучила очень успѣшно всѣ пріемы въ теченіи двухъ мѣсяцевъ и нынѣ обучаетъ тому же мастерству заключенныхъ въ женскомъ отдѣленіи смоленской тюрьмы; при этомъ модели всѣхъ орудій были заказаны мастеру, работающему на школу и по школьнымъ образцамъ.

Изъ С.-Петербурга къ кн. Урусовой обратились съ просьбой о принятіи въ число ученицъ въ школу пряденія двѣ молодыхъ дѣвушки, уроженки Сибири. Дѣвицы эти, по окончаніи образованія въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній въ Сибири, пріѣхали въ С.-Петербургъ для усовершенствованія въ какихъ либо мастерствахъ и ремеслахъ. Одна изъ нихъ получаетъ стипендію и должна возвратиться въ

«въ настоящее время крестьяне въ округахъ Бессбрукъ и Лондондери зарабатываютъ, при ручной обработкѣ льна и тканья льняныхъ тканей, 50.000 ф. стерлинговъ, не смотря на то, что въ тоже время въ Ирландіи работаютъ 80,000 веретенъ на фабрикахъ.

Сибирь для обученія дѣтей въ начальной школѣ. Такъ какъ школъ съ преподаваніемъ разнаго мастерства, годнаго для введенія въ народныя школы въ столицѣ не оказалось, то молодыя сибирячки рѣшились поступить въ школу пряденія и тканія; съ разрѣшенія кн. Урусовой, они пріѣдутъ въ г. Сычевку и будутъ первыми ученицами, поступившими въ школу на собственный счетъ. Цѣна, назначенная попечительствомъ для такихъ ученицъ, очень умѣренная — всего 12 р. въ мѣсяцъ за помѣщеніе, полное содержаніе и обученіе пряденію и тканію. Наконецъ, изъ Пензы княгиня получила запросъ: не можетъ ли она послать ученика своей школы для обученія пряденію льна въ пензенскомъ тюремномъ замкѣ. Такъ какъ въ школѣ нѣтъ учениковъ, а только ученицы, то попечительству пришлось отклонить означенное предложеніе съ поясненіемъ причины отказа.

Что касается ткацкаго промысла, то смоленская губернская земская управа вошла въ сношенія съ кн. Урусовой относительно поставки сукна для ополченія, согласно требованіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Хотя изготовленіе такой ткани представлялось дѣломъ совершенно новымъ, всетаки кн. Урусовой удалось приготовить сукно, образцы котораго были вполнѣ одобрены смоленской земской управой. Совмѣстно съ заказомъ на 3000 аршинъ такого сукна княгиня получила отъ управы и 3000 руб. для исполненія его.

Въ настоящее время большіе станы для тканія сукна устанавливаются въ нѣсколькихъ деревняхъ и, можетъ быть, не далеко время, когда, благодаря усиліямъ кн. Урусовой, въ Сычевскомъ уѣздѣ разовьются и окрѣпнутъ не только прядильный и ткацкій, но и другіе промыслы, какъ то: изготовленіе ткацкихъ становъ, самопрялокъ, кронъ, вязаніе ремизовъ, начало которымъ уже положено нынѣ.

На имѣющей быть сельско-хозяйственной выставкѣ въ г. Смоленскѣ, въ отдѣлѣ кустарныхъ промысловъ кн. Урусова предполагаетъ выставить всѣ сорты пряжи, нитокъ, шерсти и новыхъ тканей, приготовленныхъ изъ матеріала выпряденнаго, отбѣленнаго и окрашеннаго въ школѣ. Тутъ же будутъ выставлены и всѣ орудія работы, усовершенствованныя чрезъ посредство и по указаніямъ школы.

Надо надѣяться, что труды кн. Урусовой и достойныхъ ея помощницъ, начальницы школы В. А. Доливо-Добровольской и учительницы пряденія А. Е. Пасторовой, будутъ оцѣнены по заслугамъ. А заслуги ихъ велики, такъ какъ условія, при которыхъ у насъ приходится начинать какое либо новое дѣло, настолько неблагопріятны, что

они способны скорѣе отбить охоту къ работѣ, нежели поощрить ее. Трудно исчислить всѣ тѣ мелкія и крупныя неудачи и препятствія, встрѣчающіяся на каждомъ шагу и ежедневно бороться съ которыми можно только обладая глубокой вѣрой въ пользу дѣла и большой любовью къ нему.

Для того, чтобы достигнуть желаемыхъ результатовъ, нашимъ піонерамъ въ улучшеніи народнаго труда необходимо изучать и проходить всѣ стадіи его лично. Кн. Урусова такъ и дѣлаетъ: сначала она выучилась ткать; нынѣ, выписывая разные заграничные журналы, въ которыхъ разрабатываются спеціально вопросы отдѣлки и окрашиванія волокнистыхъ веществъ, она, совмѣстно съ начальницей школы, вводитъ улучшенія въ работѣ и предпринимаетъ опыты отбѣлки и окраски льняной пряжи, — словомъ, изучаетъ дѣло въ мельчайшихъ подробностяхъ для того, чтобы дать ему прочныя основанія, и потому еще, что никто не можетъ ей придти на помощь въ этомъ случаѣ; если же такая помощь и находится иногда, то она стоитъ такъ дорого, что не можетъ отвѣчать нуждамъ мѣстныхъ промысловъ.

1889—90 учебный годъ.

Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1889 г. въ школу, на полное содержаніе принято 33 ученицы и приходящими 5; окончило же полный курсъ обученія 15 ученицъ. Такая разница между числомъ ученицъ, поступившихъ въ школу и окончившихъ въ ней полный курсъ, объясняется новизной дѣла; и, если, съ одной стороны, мѣстное населеніе не могло сразу усвоить себѣ цѣли, преслѣдуемыя школой пряденья, и предъявляло требованія неисполнимыя, вслѣдствіе чего нѣкоторыя ученицы выбывали изъ школы до установленнаго срока, то, съ другой — и администрація школы, не имѣвшая еще достаточной опытности въ веденіи дѣла, не могла устранить всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя вліяли на успѣшность преподаванія въ школѣ. Значительно болѣе благопріятныхъ результатовъ удалось достигнуть администраціи школы позднѣе. За учебный годъ, съ 15 сентября 1888 года по 15 мая 1890 года, въ школу, на полное содержаніе, было принято 30 ученицъ; приходящихъ же ученицъ въ истекшемъ году вовсе не было, такъ какъ ходьба изъ деревень въ школу и обратно оказалась крайне неудобной.

Вслѣдствіе измѣненій, сдѣланныхъ въ 6 § правилъ школы пряденья, обученіе въ ней дѣлилось на 2 семестра: на первый, отъ 15

сентября по 15 января, и на второй, отъ 15 января по 15 мая. Сообразно съ этимъ распредѣленіемъ обученія ученицы, принятыя въ школу, были также раздѣлены на двѣ равныя группы. Первая группа, состоящая изъ пятнадцати ученицъ, обучалась въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ 15 сентября 1889 года по 15 января 1890 года; а вторая—также изъ пятнадцати ученицъ—съ 15 января по 15 мая 1890 года.

Изъ общаго числа ученицъ, поступившихъ въ школу, ни одна не выбыла до окончанія курса обученія. Опытъ первыхъ мѣсяцевъ далъ возможность выработать извѣстную систему занятій и ввести болѣе стройное и послѣдовательное преподаваніе въ обработкѣ и пряденьи льна и шерсти. Къ тому же родители ученицъ, убѣдившись въ пользѣ пребыванія въ школѣ, не берутъ болѣе дочерей своихъ, подъ разными предлогами, домой, а, напротивъ, весьма часто просятъ о томъ, чтобы ихъ оставляли подолѣе въ школѣ.

Въ настоящее время для выпускныхъ ученицъ установленъ экзаменъ съ цѣлью провѣрять знанія, пріобрѣтаемыя ими въ школѣ по расческѣ и пряденью льна и по кардованью и пряденью шерсти. Такая провѣрка оказывается необходимой для того, чтобы попечительство школы могло нагляднѣе судить о результатахъ, достигаемыхъ выпускными ученицами и знать, въ какихъ деревняхъ и сколькими, болѣе или менѣе опытными пряхами она можетъ располагать въ каждую данную минуту.

Первый экзаменъ происходилъ въ школѣ 14 мая 1890 года, въ присутствіи членовъ попечительства школы и члена уѣздной кустарной коммисіи А. В. Байкова. Послѣдній былъ приглашенъ кн. М. А. Урусовой для ознакомленія съ дѣятельностью школы. Байковъ принадлежитъ къ числу весьма зажиточныхъ крестьянъ Сычевскаго уѣзда,—производитъ большіе посѣвы льна на собственной землѣ, занимается обработкой и продажей его и пользуется большимъ авторитетомъ среди мѣстнаго населенія. Вслѣдствіе такихъ условій участіе Байкова на экзаменахъ было весьма желательно, а мнѣніе его, относительно знанія ученицъ обращаться со льномъ — весьма цѣнно для дальнѣйшей дѣятельности школы.

Для большаго поощренія ученицъ, совмѣстно съ экзаменами, была установлена выдача имъ свидѣтельствъ о пребываніи ихъ въ школѣ, съ отмѣтками, полученными ими при экзаменахъ.

Такимъ образомъ, на первый разъ испытанію въ работѣ подвер-

глись 15 учениц, поступившихъ въ школу на второй семестръ, съ 15 января по 15 мая нынѣшняго 1890 года, и двѣ ученицы, оставшіяся въ школѣ изъ принятыхъ на первый семестръ учебнаго 1889—90 года.

Изъ числа 17 учениц, 10—удостоились отмѣтки «отлично», 4—«очень хорошо», 2—«хорошо», и только одна ученица получила «удовлетворительно». Вообще успѣхи, сдѣланные ученицами въ названномъ году, служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что принятая нынѣ система обученія можетъ давать хорошіе результаты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, администраціи школы приходится еще не мало трудиться надъ разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, возникающихъ постоянно при веденіи столь новаго и живаго дѣла. Такъ, напримѣръ, иная пряжа, изготовляемая въ школѣ, оказывается весьма пригодной для тканья полотенъ, другая же мшится и рвется, хотя на видъ одна пряжа нисколько не отличается отъ другой. Между тѣмъ, всѣ нитки, приготовленныя изъ этой самой пряжи, даютъ прекрасную ткань и полотенца, вытканныя изъ этой нитки раскупаются постоянно и въ С.-Петербургѣ, и въ Смоленскѣ.

Въ этомъ случаѣ довольно трудно рѣшить, зависятъ ли нѣкоторые недостатки въ пряжѣ отъ самаго способа пряденья, или же отъ качества мѣстнаго льна, подвергающагося различной обработкѣ.

Разъяснить этотъ вопросъ тѣмъ болѣе необходимо, что среди мѣстныхъ льноводовъ слышатся постоянно самыя разнорѣчивыя мнѣнія относительно того, къ какого рода пряжѣ можетъ быть пригоденъ здѣшній ленъ. Такъ какъ на практикѣ никто, насколько извѣстно, до сихъ поръ не испытывалъ качества мѣстнаго льна въ отдѣлкѣ и примѣненіи къ ручной работѣ болѣе или менѣе тонкихъ тканей, то на долю администраціи школы выпадаетъ нелегкая задача добиваться путемъ разныхъ опытовъ разрѣшенія вопросовъ, имѣющихъ столь важное значеніе для мѣстнаго льноводства.

Въ виду всего вышесказаннаго кн. М. А. Урусова предполагала выписать изъ за границы опытную пряху, (мѣсяца на два или на три), которая могла бы обработкой мѣстнаго льна и пряденьемъ изъ него пряжи указать на тѣ №№, какіе способенъ дать здѣшній ленъ и какую наибольшую пользу можно было бы извлечь изъ него. Чтобы исполнить свое предположеніе кн. Урусова намѣрена была обратиться къ крупному торговцу льномъ иностранцу г. Мазюрелю, пріѣзжавшему въ г. Сычевку и посѣтившему школу пряденья и тканья. Г. Мазюрель

явился въ школу совершенно невзначай, вслѣдствіе чего кн. М. А. Урусовой неудалось съ нимъ лично познакомиться. Впечатлѣніе, произведенное школой на г. Мазюреля, было, повидимому, настолько благопріятное, что, возвратившись во Францію, онъ счелъ своимъ долгомъ написать кн. Урусовой и высказать ей свое удивленіе и восторгъ по поводу строя школы и работы ученицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, г. Мазюрель предложилъ княгинѣ свои услуги на случай если бы она пожелала дать ему какія либо порученія во Франціи и Бельгіи относительно различныхъ вопросовъ, касающихся школы и обработки льна.

Несомнѣнно, что приглашеніе на мѣсто опытнаго практика могло бы направить дѣятельность школы на болѣе правильный путь и придало бы преподаванію въ ней еще болѣе устойчивости, опредѣливъ точно и ясно къ чему должны клониться всѣ усилія въ обработкѣ и пряденьи льна. Не смотря на всю желательность такой постановки дѣла, совершенно неожиданное обстоятельство побудило княгиню Марію Александровну отложить пока свое намѣреніе обратиться къ г. Мазюрелю.

Обстоятельство это заключается въ слѣдующемъ: одинъ изъ значительныхъ торговцевъ льномъ въ г. Вязьмѣ, иностранецъ г. Вейтъ, предполагаетъ произвести опытъ въ нынѣшнемъ году обработки льна по системѣ, принятой въ Бельгіи, т. е. выбрать ленъ еще не вполнѣ дозрѣвшій и обработать его тотчасъ же. Г. Вейтъ надѣется, что такой ленъ дастъ пряжу лучшаго качества, годную даже для тканья батиста. Въ ожиданіи результатовъ дѣятельности г. Вейта кн. Урусова и пріостановилась въ исполненіи задуманнаго ею плана.

Между тѣмъ, постепенное развитіе дѣла привело администрацію школы къ заключенію, что одно пряденье льна безъ непосредственнаго его примѣненія къ изготовленію разныхъ тканій не въ состояніи оказать дѣйствительную пользу мѣстному населенію, такъ какъ сбытъ пряжи и нитокъ на мѣстѣ слишкомъ незначителенъ; тканыя же издѣлія всегда легче сбываются; но для ткачества требуется непремѣнно извѣстное количество однороднаго товара, иначе онъ не можетъ идти въ дѣло.

Такъ, напримѣръ, со времени сельскохозяйственной выставки въ Смоленскѣ (въ сентябрѣ 1886 года) къ кн. Урусовой поступало много запросовъ на мѣшки и мѣшечный холстъ. Самые значительные изъ нихъ были отъ Смирнова изъ Ростова Ярославскаго на партію въ 15—20,000 мѣшковъ; отъ Мясоѣдова—для фосфоритной муки, запросъ на

10,000 штукъ, отъ Лисицина, торговца сѣмяннымъ товаромъ въ Москвѣ, заказъ, на первый случай, въ 500 мѣшковъ и т. д. На мѣстѣ же въ г. Сычевкѣ мѣшки разбираются постоянно по мелочамъ. Опытъ тканья мѣшочнаго холста доказалъ, что мѣстная пряжа могла бы вполнѣ удовлетворять какъ качеству, такъ и цѣнамъ товара, но ее изготовляютъ пока такъ мало и до такой степени различную, что и думать нельзя обходиться для исполненія большихъ заказовъ, безъ покупки фабричной пряжи. О такомъ положеніи приходится особенно сожалѣть въ виду того, что въ каждой крестьянской семьѣ, гдѣ ткутъ холсты для личнаго потребленія, пропадаетъ матеріалъ,—«льняные очески»,—между тѣмъ какъ его можно было бы превращать въ статью дохода, выдѣлывая пряжу для тканья мѣшковъ. Такимъ образомъ, достигались бы двѣ цѣли: деревенскія пряхи получали бы лишнюю копѣйку за пропадающій нынѣ матеріалъ, а промыселъ ткацкій снабжался бы болѣе дешевой пряжей мѣстнаго происхожденія.

Казалось бы, что наладить все это дѣло не трудно, въ дѣйствительности же мы видимъ крайнее упорство въ крестьянкахъ и полное нежеланіе примѣнять у себя какія либо нововведенія. Не смотря на это, кн. Урусова твердо рѣшилась добиться своего, такъ какъ опытъ доказываетъ, что при установленіи на прочныхъ основаніяхъ пряденья льна, можно было бы развить совершенно самостоятельный ткацкій промыселъ, могущій предоставить промышленникамъ весьма существенныя выгоды.

При работѣ изъ фабричной пряжи, самостоятельность промысла немыслима, такъ какъ условія, на какихъ фабриканты отпускаютъ товаръ, слишкомъ невыгодны, и требуютъ всегда слишкомъ большаго оборотнаго капитала. Къ тому же и цѣна на мѣшки, при фабричной пряжѣ и всѣхъ накладныхъ расходахъ по полученію ея настолько увеличивается, что кн. Урусовой пришлось отказаться отъ нѣкоторыхъ упомянутыхъ выше заказовъ, не смотря на всю желательность дать работу большему числу ткачихъ и ткачей. Относительно пряденья шерсти приходится сказать совершенно иное. На мѣстѣ овецъ немного, а потому шерсть дорога; стремиться же къ развитію производства тканей изъ мѣстной шерсти было бы совершенно безцѣльно. Это обстоятельство не мѣшаетъ все-таки ученицамъ школы изучать всѣ пріемы обработки шерсти, такъ какъ пріемы эти могутъ имъ пригодиться въ ихъ домашнемъ быту.

Не смотря на недавнее существованіе школы пряденья и тканья,

дѣятельность ея привлекаетъ вниманіе не однихъ только мѣстныхъ жителей. Въ 1889 году въ школу поступили три пансіонерки, изъ которыхъ одна—надзирательница изъ женскаго отдѣленія смоленской тюрьмы, была прислана для изученія пряденья льна съ цѣлью введенія этой работы въ названной тюрьмѣ; другія же двѣ, уроженки Сибири, кончившія курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, изучали пряденье льна и шерсти и тканье разныхъ матерій, готовясь быть сельскими учительницами *). Въ настоящее время кн. Урусова получаетъ гораздо больше заявленій и просьбъ о принятіи пансіонерокъ въ школу пряденья и тканья. Такъ, кн. Щербатова прислала молодую крестьянку для изученія всего, что преподается въ школѣ съ цѣлью завести тоже рукодѣлье въ школѣ своей, въ Рузскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, юхновское уѣздное земство вошло въ соглашеніе съ кн. Урусовой о пріемѣ въ школу на лѣтнее время (опредѣленное для обученія иногороднихъ пансіонерокъ за плату) трехъ стипендіатокъ. Крестьянинъ изъ Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи, не останавливаясь передъ расходомъ на путевыя издержки и плату за обученіе и содержаніе въ школѣ пряденья (по 8 руб. въ мѣсяцъ для иногороднихъ лицъ крестьянскаго сословія), прислалъ свою дочь въ школу; священникъ изъ села Дровнино, находящагося близъ станціи Батюшково московско-брестской желѣзной дороги, обратился съ просьбой о принятіи ученицы въ школу пряденья и тканья, съ цѣлью завести это рукодѣлье въ церковно-приходской школѣ; наконецъ, извѣстный педагогъ С. А. Рачинскій, въ письмѣ своемъ къ кн. Маріи Александровнѣ, сознавая, что сельская школа, не преподающая дѣвочкамъ практическихъ знаній, не вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, просилъ принять одну изъ учительницъ его женской школы для обученія тканью. Всѣ эти заявленія служатъ лучшимъ доказательствомъ того, насколько въ Россіи нуждаются въ такихъ школахъ, какова школа пряденья и тканья кн. Урусовой и насколько строй ея дѣйствительно отвѣчаетъ нуждамъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заявленія эти указываютъ и на тотъ путь, по которому обученіе въ школѣ должно идти. Въ нихъ обращается особое вниманіе на изученіе ткачества и,

---

*) Одна изъ этихъ пансіонерокъ сообщила кн. Урусовой, что она уже получила мѣсто въ школѣ успенской золотопромышленной К° на р. Ленѣ, а другая намѣревалась пріѣхать въ школу кн. Урусовой, чтобы еще усовершенствоваться въ работѣ, а затѣмъ и она отправится въ ту же школу въ Сибирь и вмѣстѣ съ подругой своей будетъ обучать пряденью и тканью.

такимъ образомъ, прямо устанавливается та связь, какую пряденье и тканье должны имѣть между собою для практическихъ цѣлей въ жизни крестьянскаго населенія. Кн. Урусова давно это сознавала и въ настоящее время, не смотря на всѣ трудности, представляемыя ткацкимъ промысломъ, поддерживаетъ его всѣми силами.

Такъ, изъ отчета, представленнаго ею смоленскому губернскому земскому собранію о дѣятельности своей по ткацкому промыслу за 1889 годъ, видно, что обороты съ ткацкими издѣліями достигли значительныхъ размѣровъ:

На пріобрѣтеніе матеріаловъ для тканья сукна, льняныхъ и шерстяныхъ тканей, ковровъ, плэдовъ, узорчатыхъ полотенецъ, дорожекъ льняныхъ и шерстяныхъ, мѣшечнаго холста и проч. израсходовано	3,728 р. 76 к.
На обзаведеніе ткацкаго промысла станками и всѣ накладные расходы по выписыванію матеріаловъ, отдѣлкѣ сукна, поѣздкѣ по дѣламъ и т. д.	1,628 » 37 »
Уплачено за работу 14 ткачамъ и 11 ткачихамъ.	858 » 37 »
Всего же израсходовано	6,215 р. 50 к.
Выручено за проданныя ткани за 1889 г. . .	3,054 » 11 »
Осталось къ 1 января 1890 года непроданнаго товара на	2,559 » 18 »
Всего.	5,613 р. 29 к.

Въ приходѣ для покрытія расходовъ по ткацкому промыслу за 1889 годъ было:

отъ сычевскаго уѣзднаго земства	500 р. — к.
» смоленскаго губернскаго земства.	3,000 » — »
Всего.	3,500 р. — к.
Выручка за проданный товаръ.	3,054 » 11 »
Итого	6,554 р. 11 к.

Въ настоящее время требованія и заказы на разныя матеріи поступаютъ все чаще и чаще. Между ними есть даже чрезвычайно оригинальные, какъ напрмиѣръ, покупка 100 аршинъ урса администраціей управленія золотопромышленныхъ дѣлъ Асташева и К^0, находящейся въ г. Екатеринбургѣ и предложеніе этой же администраціи изготовить другую ткань, по присланному образцу, употребляемую на фабрикахъ для промывки золота. Къ сожалѣнію, веденіе ткацкаго дѣла,

сопряженное съ заочной покупкой матеріаловъ на фабрикахъ и въ складахъ, не всегда дозволяетъ удовлетворять заказчиковъ, отъ чего, конечно, страдаютъ интересы самаго дѣла и является много непроизводительныхъ затратъ, а также немало непріятностей и недоразумѣній. Въ дополненіе отчета о дѣятельности школы пряденья и тканья за 1889—90 годъ остается упомянуть еще объ участіи ея на сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставкѣ въ г. Смоленскѣ 1890 года и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ школѣ. На выставкѣ, экспертная коммисія присудила кн. Урусовой золотую медаль за льняную пряжу и шерстяныя тканыя издѣлія; учительница же пряденья въ школѣ, А. Е. Пасторова, сверхъ того, была удостоена похвальнымъ листомъ за работу ея ученицъ, занимавшихся обработкой и пряденьемъ льна на самой выставкѣ въ присутствіи посѣтителей.

Въ концѣ декабря 1889 года начальница школы В. А. Доливо-Добровольская по разстроенному здоровью вынуждена была оставить свою должность. Съ января 1890 года мѣсто ея, по выбору кн. М. А. Урусовой, заняла М. А. Шеманская.

Въ заключеніе настоящаго отчета считаю долгомъ своимъ упомянуть еще объ одномъ, весьма отрадномъ фактѣ, объ учрежденіи въ школѣ класса для обученія ученицъ-крестьянокъ грамотѣ и закону Божію. Въ апрѣлѣ 1890 года В. И. Шемякинъ, ревизующій церковно-приходскія школы, посѣтилъ школу кн. Урусовой. Весь строй школы произвелъ на него самое благопріятное впечатлѣніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, г. Шемякинъ выразилъ кн. Маріи Александровнѣ сожалѣніе о томъ, что ученицы не обучаются грамотѣ и предложилъ ей назначить миссіонера, посылаемаго въ Сычевку (для борьбы съ раскольниками) для устройства при школѣ класса, въ которомъ желающія могли бы обучаться грамотѣ и закону Божію.

Устройство такого класса вполнѣ отвѣчало давнишнему желанію кн. Урусовой, и потому, по прибытіи миссіонера, по соглашенію съ благочиннымъ г. Сычевки, въ школу назначена учетельница, а самый классъ переименованъ въ «школу грамотности», которая и принята въ епархіальное вѣдомство. Всѣ ученицы въ школѣ пряденья и тканья съ большого охотой обучаются чтенію, письму и закону Божію и многія изъ выбывшихъ ученицъ, изъявили желаніе также посѣщать эти классы. Всѣ же расходы по устройству школы грамотности кн. М. А. Урусова приняла на свой счетъ, горячо сочувствуя всякому дѣлу, могущему принести пользу мѣстному сельскому населенію.

1890—1891 учебный годъ.

Въ теченіе третьяго учебнаго года, съ 15 сентября 1890 по 15 мая 1891 года, въ школѣ окончили обученіе 30 ученицъ-крестьянокъ изъ окружныхъ селъ и деревень.

Согласно установленному правилу, ученицы принимались на семестры: первый—съ 15 сентября по 15 января и второй—съ 15 января по 15 мая; при этомъ вновь принимались каждый разъ 10 ученицъ и 5 ученицъ оставлялись въ школѣ отъ предъидущаго семестра. Такой порядокъ въ пріемѣ ученицъ имѣетъ большое значеніе, и вотъ почему: ученицы-крестьянки вновь поступающія, по прибытіи изъ деревень въ школу, тотчасъ же попадаютъ въ общество воспитанницъ, уже знакомыхъ со строемъ школы, съ занятіями и требованіями ея, вслѣдствіе чего онѣ легче втягиваются въ непривычную для нихъ жизнь и безъ особыхъ усилій подчиняются установленнымъ правиламъ и школьной дисциплинѣ; ученицы же, окончившія установленный 4-хъ мѣсячный курсъ, при повтореніи его, усваиваютъ себѣ лучше пріобрѣтенныя раньше знанія и, практикуясь постоянно, совершенствуются въ знакомыхъ уже пріемахъ.

Изъ общаго числа, обучавшихся въ теченіе 1890—91 учебнаго года, экзамену, происходившему въ школѣ 19 мая, подверглись 20 ученицъ: остальныя 10 не явились къ экзамену по разнымъ уважительнымъ причинамъ. Испытанія ученицъ состояли изъ очесыванія льна на металлическихъ англійскихъ щеткахъ, пряденья льна, по даннымъ образцамъ, какъ самыхъ тонкихъ, такъ и среднихъ №№, и пряденья шерсти. На экзаменѣ присутствовали члены попечительства школы и П. И. Маевскій, мѣстный землевладѣлецъ и спеціалистъ по обработкѣ льна, приглашенный кн. Урусовой въ качествѣ эксперта. Въ виду того, что хорошее, а вмѣстѣ съ тѣмъ и скорое пряденье льна имѣетъ весьма важное значеніе для дальнѣйшихъ самостоятельныхъ занятій ученицъ, такъ какъ отъ этого зависитъ большій или меньшій заработокъ пряхъ, членъ попечительства В. И. Ѳомичевъ предложилъ принимать во вниманіе, при оцѣнкѣ работы ученицъ, не только качество, но и скорость исполненія работы. Согласно предложенной оцѣнкѣ, свидѣтельства, выдаваемыя ученицамъ по окончаніи ими установленнаго курса въ школѣ, были раздѣлены на 3 разряда. Перваго разряда, съ отмѣткой «отлично», удостоилось 7 ученицъ: втораго съ отмѣткой «хорошо»—8 ученицъ и третьяго съ отмѣткой «удовлетворительно»—5 ученицъ.

Что касается поведенія ученицъ, то всѣ онѣ получили высшую отмѣтку, такъ какъ, заслуживали похвалы за добронравіе, исполнительность и усердіе, съ какимъ занимались постоянно въ школѣ.

По окончаніи очесыванія льна на англійскихъ щеткахъ въ школѣ былъ произведенъ разсчетъ % отношенія льна, полученнаго со щетокъ къ общему количеству, взятаго для экзамена льна. Разсчетъ этотъ далъ слѣдующіе результаты:

Изъ 10 ф. трепанаго льна получилось:

кудели	3	фунт.	16 лотъ.
хлопка съ 1-й щетки	3	»	20 »
» со 2-й »	1	»	20 »
» съ 3-й и 4-й щетокъ .	1	»	7 »
Итого. . .	9	фунт.	31 лотъ

или 10 фунт. безъ 1 лота. Недостающій 1 лотъ составляетъ убыль, происшедшую отъ удаленіи костры при очесываніи льна. Результаты эти признаны были весьма удовлетворительными.

Сверхъ положеннаго числа ученицъ, обучавшихся очесыванью и пряденью льна въ школѣ, въ упомянутомъ учебномъ году находились 2 ученицы, изучавшія тканье на самолетѣ и на доскахъ (мѣстное узорочное тканье) снованіе основы и всѣ остальные пріемы, сопровождающіе ткацкую работу. Такое обученіе въ школѣ нѣкоторыхъ ученицъ, знающихъ уже пряденье льна, вызывается запросами на учительницъ пряденья и тканья, получаемыми кн. Урусовой изъ разныхъ мѣстъ Россіи. Съ такими запросами обращались, напримѣръ, въ 1890 году, С. А. Рачинскій, желавшій учредить ткацкій отдѣлъ при школѣ помѣщицы Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, А. М. Извѣковой. Псковское общество сельскаго хозяйства, предполагающее устроить въ губерніи передвижную ткацкую мастерскую, для обученія мѣстнаго населенія тканью на самолетѣ и тверской отдѣлъ Императорскаго Московскаго общества сельскаго хозяйства, выразившій желаніе устроить въ Тверской губерніи передвижную школу пряденья и ткачества. Помимо этого, кн. Урусовой приходилось еще и другимъ способомъ удовлетворять проявляющуюся все болѣе и болѣе потребность въ учительницахъ пряденья и тканья, и принимать въ школу стипендіатокъ, а также и лицъ, желавшихъ изучить то и другое мастерство. Такихъ ученицъ находилось въ школѣ за истекшій годъ—6 человѣкъ: 1 учительница изъ школы кн. Щербатовой (Московской гу-

ерніи), 4 крестьянки, стипендіатки юхновскаго земства, и г-жа Обукова изъ г. Дорогобужа.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ кн. Урусовой о дѣятельности ткачихи Маріи Яковлевой, посланной ею въ с. Тархово, въ школу г-жи Извѣковой, результаты оказались прекрасными. Въ настоящее время тамъ работаютъ 12 самолетовъ, ткутъ холсты и шерстяныя матеріи, дѣлаютъ узорчатыя полотенца и готовятъ пряжу изъ мѣстнаго льна. Всѣ тарховскія издѣлія находятъ себѣ сбытъ преимущественно въ уѣздномъ городѣ Бѣломъ.

Въ школѣ кн. Щербатовой пряденье и тканье идутъ также успѣшно; о дѣятельности же стипендіатовъ юхновскаго земства свѣдѣній пока еще нѣтъ, такъ какъ земство это не осуществило своего намѣренія учредить въ уѣздѣ школу пряденья и тканья.

За неимѣніемъ вполнѣ опытной учительницы-ткачихи, кн. Урусова уступила псковскому обществу своего лучшаго мастера ткача срокомъ на 5 мѣсяцевъ. Что касается тверскаго общества, то желаніе его имѣть ткачиху не могло быть тогда же удовлетворено; но въ настоящее время имѣется уже въ виду одна изъ бывшихъ учениць школы, которая, по усовершенствованіи въ работѣ, будетъ въ состояніи заняться обученіемъ пряденья и тканья въ школѣ тверскаго отдѣла.

Озабочиваясь постоянно дальнѣйшимъ развитіемъ дѣятельности въ школѣ и изысканіямъ средствъ, могущихъ принести наибольшую пользу мѣстному населенію, кн. Урусова рѣшилась открыть въ школѣ классъ плетенія кружевъ и выписать ручную прядильную машину. Къ введенію работы кружевъ, кн. Марія Александровна приступила въ виду того, что, со времени открытія школы, въ ней накопилось довольно много пряжи различныхъ №№ изготовленной ученицами.

Взятый въ отдѣльности каждый № пряжи представлялъ, однако, количество, недостаточное для того, чтобы можно было изъ него соткать порядочный кусокъ холста или полотна, вслѣдствіе чего, пряжа эта оставалась безъ употребленія и составляла мертвый капиталъ. Желая примѣнить пряжу учениць къ дѣлу, кн. Урусова обратила вниманіе на работу кружевъ. Произведенный опытъ изготовленія кружевъ изъ школьной пряжи былъ настолько удаченъ, что княгиня рѣшилась устроить въ школѣ классъ для обученія плетенію и пригласила для этого опытную кружевницу изъ г. Торжка Классъ. былъ открытъ въ декабрѣ 1890 года—для приходящихъ учениць, преимущественно

для лицъ, живущихъ въ городѣ, съ платою по 1 руб. въ мѣсяцъ за ежедневный 4-хъ часовой урокъ.

Со времени устройства этого класса въ школу записалось 22 ученицы. Нѣкоторыя изъ нихъ, научившись плетенію, работаютъ уже самостоятельно дома; другія же продолжаютъ и нынѣ начатое обученіе.

Учрежденіе класса плетенія кружевъ открыло сбытъ школьной пряжи; ее стали покупать, и хотя въ настоящее время спросъ на нее еще не великъ, но въ будущемъ онъ можетъ сдѣлаться весьма значительнымъ, если отбѣлка пряжи будетъ доведена до извѣстнаго совершенства. Произведенные нынѣ опыты отбѣлки дали уже очень хорошіе результаты, тѣмъ болѣе важные, что отбѣлка производилась простымъ дешевымъ способомъ, безъ употребленія химическихъ составовъ, уничтожающихъ весьма часто прочность обрабатываемаго волокна.

Развитіе пряжи льна и отбѣлки ея въ школѣ можетъ имѣть самое большое значеніе, не только для ученицъ школы и мѣстной крестьянской пряжи, но и для всего кружевнаго промысла въ Россіи, такъ какъ до сихъ поръ, не смотря на увеличивающееся у насъ число фабричныхъ филатуръ, чувствуется постоянный недостатокъ въ хорошихъ, тонкихъ, чисто льняныхъниткахъ, для плетенія кружевъ.

Другимъ крупнымъ нововведеніемъ въ школѣ является пріобрѣтеніе и установленіе въ школѣ ручной прядильной машины. Не смотря на всѣ старанія кн. Урусовой удешевить изготовленіе мѣшечнаго холста, дороговизна ручной пряжи и недостатокъ въ ней, постоянно тормозили развитіе этого промысла. Между тѣмъ, опытъ изготовленія мѣшковъ доказалъ полную возможность распространенія тканья такого холста и пользу отъ переработки для него мѣстной льняной пряжи. Оставалось найти способъ удешевить изготовленіе грубой пряжи и вызвать къ жизни занятіе, имѣющее несомнѣнно всѣ данныя для того, чтобы окрѣпнуть и сдѣлаться источникомъ вѣрнаго заработка для мѣстныхъ крестьянъ.

Ручная прядильная машина, установленная нынѣ въ школѣ, отвѣчаетъ необходимымъ условіяхъ, такъ какъ можетъ переработывать въ день свыше 2-хъ пудовъ льна. Въ настоящее время ожидается еще ручная чесальная машина, работа которой должна значительно удешевить и усилить производительность первой. Такъ какъ одна чесальная машина можетъ готовить ленъ для нѣсколькихъ прядильныхъ машинъ, то кн. Урусова полагаетъ допускать крестьянъ къ очесыванію, за из-

вѣстную небольшую плату, на чесальной машинѣ льна, предназначаемаго ими для продажи.

Такимъ образомъ, для мѣшечной пряжи и приготовленія кудели для продажи, въ школѣ будутъ работать ручныя машины. Для изготовленія же тонкой пряжи, годной для работы кружевъ и тканья узорчатыхъ полотенецъ, ученицы школы будутъ продолжать расчесываніе льна на англійскихъ щеткахъ и прясть ручную тонкую пряжу.

При значительномъ развитіи мѣшечнаго промысла, усилится также и приготовленіе ткацкихъ станковъ съ самолетомъ и разныхъ принадлежностей для ткацкой работы и предвидится зарожденіе новаго промысла, а именно, шитье мѣшковъ. Шитье это, составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ напримѣръ, въ подгороднихъ слободахъ г. Ельца Орловской губерніи, совершенно самостоятельное занятіе, обезпечивающее женскому населенію извѣстный заработокъ.

Не останавливаясь въ настоящемъ отчетѣ на развитіи ткацкаго промысла, упомяну лишь о томъ, что обороты промысла увеличиваются изъ года въ годъ. Такъ, въ 1889 г. оборотъ этотъ составлялъ 6,215 руб., а въ 1890 г. онъ достигъ 9,265 руб., т. е. увеличился на 3,000 слишкомъ рублей. Особенно удачно идетъ изготовленіе суконнаго товара, который, благодаря высокому качеству шерсти и хорошему исполненію, требуется нынѣ все болѣе и болѣе для постройки арестантскихъ и больничныхъ халатовъ.

Кромѣ установленныхъ въ школѣ ткацкихъ работъ, кн. Урусовой приходится иногда исполнять заказы довольно своеобразные. Въ прошедшемъ году, напримѣръ, она получила изъ Саратовской губерніи посылку съ разноцвѣтными оческами шелка и просьбу приготовить пряжу изъ этихъ оческовъ и соткать матерію, добавивъ къ шелку синюю шерсть. Заказъ былъ исполненъ и удовлетворилъ заказчика.

Недавно одна помѣщица Калужской губерніи обратилась къ кн. Маріи Александровнѣ съ просьбой изготовить для нея полотно, объяснивъ при этомъ, что у нея осталось, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостнаго права, нѣсколько тысячъ талекъ льняной пряжи и, что она желала бы употребить ихъ на приготовленіе полотна, дабы его затѣмъ раздѣлить между своими наслѣдниками. Такъ какъ пряжа въ талькахъ, отъ долгаго храненія могла придти въ негодность, кн. Урусова просила заказчицу выслать образцы пряжи, для пробы. Нынѣ, образцы эти получены и въ школѣ будетъ приступлено къ испытанію тканья полотна. Только что упомянутый заказъ калужской помѣщицы до-

*

казываетъ ясно насколько ткачество упало, вообще, среди крестьянскаго населенія. Въ прежнее время нашлось бы немало пряхъ-крестьянокъ и въ Калужской губерніи, которыя могли бы соткать тонкое полотно; теперь же съ такимъ заказомъ обращаются въ школу кн. Урусовой.

Въ отчетѣ о дѣятельности школы пряденья и тканья за учебный 1889—90 годъ, я имѣла уже случай упомянуть объ открытіи при названной школѣ класса грамотности. Въ декабрѣ же 1890 года кн. Урусова установила, сверхъ того, для ученицъ воскресныя бесѣды, пригласивъ для этого мѣстнаго священника, о. Василія Аѳонскаго. Во время бесѣдъ, отецъ Василій знакомитъ ученицъ съ главными событіями Ветхаго и Новаго Завѣта, объясняетъ праздники, учитъ молитвамъ, поясняетъ богослуженіе и старается, по возможности, вліять на духовное развитіе воспитанницъ.

Въ заключеніе настоящаго отчета не могу не обратить вниманія на то значительное развитіе, какое замѣчается въ дѣятельности школы за истекшій 3-й годъ ея существованія. Въ самомъ дѣлѣ, школа служитъ, въ настоящее время разсадникомъ разныхъ знаній и умѣній для многихъ мѣстностей Россіи, такъ какъ изъ нея выходятъ не только мастерицы, умѣющія хорошо прясть ленъ и шерсть и отчасти ткать разныя ткани, но и учительницы, знающія свое дѣло, и способныя вести его самостоятельно. Но помимо этого, въ силу особыхъ обстоятельствъ, школа вынуждена постепенно расширять задачи, положенныя первоначально въ основанія ея и мы видимъ, что, не останавливаясь ни передъ какими затрудненіями, она и прямо и косвенно является помощницей въ разрѣшеніи многихъ вопросовъ, предъявляемыхъ ей развивающимися потребностями нашей кустарной промышленности.

Само собою разумѣется, что достигнуть значительныхъ результатовъ въ такой сравнительно короткій срокъ можно, преслѣдуя неустанно только извѣстную цѣль и, воодушевляясь вѣрою въ возможность принести посильную пользу промышленникамъ и промышленности, столь нуждающейся въ руководительствѣ и въ правильномъ пониманіи интересовъ ея.

Временная инструкція для школы пряденія *).

§ I. Школа пряденія, имѣя цѣлью обучать мѣстное крестьянское населеніе правильному и улучшенному способу пряденія, должна въ то же время вполнѣ соотвѣтствовать, по строю своему, жизни крестьянъ, дабы ученицы, поступающія въ школу, не отвыкали отъ свойственнаго ихъ быту образа жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, школа не можетъ налагать на ученицъ, поступающихъ для обученія пряденію, то количество часовъ работы, къ которымъ крестьяне вынуждены прибѣгать при занятіи кустарными промыслами у себя на дому. Вслѣдствіе этого число рабочихъ часовъ въ школѣ ограничивается десятью съ половиной часами въ сутки; остальное время можетъ быть предоставляемо ученицамъ для разнаго рода рукодѣлій лично для себя и работы по содержанію квартиры въ чистотѣ и порядкѣ.

§ II. Распредѣленіе часовъ занятій въ школѣ предполагается слѣдующее:

Ученицы встаютъ въ 6 часовъ утра и приступаютъ къ уборкѣ комнатъ и мастерскихъ.

Въ 7½ часовъ чай.

Въ 8 часовъ начало занятій въ мастерской.

Въ 12 часовъ обѣдъ.

Послѣ обѣда до 1 часа отдыхъ. (Желательно было бы установить въ это время прогулку для ученицъ).

Въ 1 часъ пополудни начало занятій въ мастерской.

Въ 4 часа чай, послѣ котораго отъ 4½ час. до 8 час. вечера занятія продолжаются въ мастерской.

Въ 8 часовъ вечера ужинъ. Послѣ ужина ученицы убираютъ мастерскія и до 10 часовъ вечера занимаются каждая своимъ рукодѣліемъ.

Въ 10 часовъ ученицы ложатся спать.

Примѣчаніе 1. Въ субботу и въ кануны большихъ праздниковъ занятія въ школѣ прекращаются въ 4 часа пополудни. По уборкѣ мастерской ученицы идутъ ко всенощной.

Для исполненія работъ по дому назначается на каждый день одна дежурная изъ ученицъ, живущихъ въ школѣ. На ея обязанности ле-

---

*) Этою и напечатанною на стр. 520 инструкціями руководствуется школа пряденія и ткачества.

жить: убирать комнаты (за исключеніемъ кроватей, которыя застилаются каждой ученицей для себя) и мастерскую утромъ, накрывать столъ къ чаю, обѣду и ужину, мыть посуду чайную и столовую, заправлять лампы и убирать мастерскую по окончаніи въ ней работы.

Примѣчаніе 2. На другія работы по дому, т. е. на топку печей, бани, а также на уборку бѣлья, могутъ быть назначаемы дежурныя ученицы по усмотрѣнію попечительницы школы. Въ свободное время отъ упомянутыхъ занятій по дежурству, ученица работаетъ въ мастерской со всѣми прочими ученицами.

§ III. Начало занятій въ школѣ наступаетъ 15 сентября и продолжается до 15-го мая, т. е. въ теченіе 8-ми мѣсяцевъ. Никакими продолжительными каникулами въ теченіе этого времени ученицы не пользуются. Ихъ отпускаютъ домой къ родителямъ только на 3 дня на праздникъ Рождества Христова и на 6 дней, считая отъ чистаго четверга страстной недѣли до третьяго дня праздника Пасхи. Въ остальные праздники и по воскресеньямъ ученицы остаются въ школѣ, причемъ начальница ея наблюдаетъ, чтобы ученицы ходили ко всенощной и къ обѣднѣ.

Примѣчаніе. Среди крестьянокъ весьма часто встрѣчаются лица, вовсе не знающія самыхъ простыхъ молитвъ, и потому было бы крайне необходимо, чтобы начальница школы учила ученицъ читать молитвы громко сообща: утромъ, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда, передъ ужиномъ и послѣ ужина и передъ сномъ. Дежурная ученица по дому должна была бы читать громко молитвы.

§ IV. Выдача матеріала для работы производится съ вѣса, причемъ онъ записывается либо въ книжки именныя для каждой ученицы отдѣльно, или въ одну общую книгу, но непремѣнно съ обозначеніемъ имени ученицы о времени выдачи матеріала въ сыромъ видѣ.

Такимъ же образомъ отмѣчается, во сколько времени матеріалъ этотъ былъ обработанъ и какое количество его вышло въ чистомъ видѣ. При пряденіи льна отмѣчаются также №№ нитокъ, выпряденныхъ изъ данной пряжи. Послѣднее условіе необходимо для того, чтобы судить о постоянныхъ успѣхахъ, дѣлаемыхъ ученицами, а также, чтобы пріучать послѣднихъ къ ясному усвоенію различать №№ нитокъ.

Примѣчаніе. Въ виду этого было бы весьма полезно сдѣлать для школы небольшой запасъ нитокъ разныхъ №№, находящихся въ продажѣ—для постояннаго сравненія ихъ съ нитками, приготовленными въ школѣ.

---

§ V. При сортировкѣ очесаннаго льна было бы весьма желательно съ самаго начала занятій установить сорты льна для выясненія ученицамъ, какіе изъ нихъ могутъ быть употребляемы для того или другаго № нитокъ.

Примѣчаніе. Для большей наглядности необходимо было бы составить систематическую коллекцію образцовъ льна и нитокъ и выставить ее въ мастерской, дабы ученицы могли всегда имѣть ее передъ собой, чтобы постепенно усвоить и сорты льна и тѣ №№ нитокъ суровыхъ, которыя можно получать изъ нихъ и какихъ результатовъ, при усовершенствованныхъ пріемахъ, можно достигнуть. Такую же систематическую коллекцію желательно было бы составить и при введеніи въ школѣ отдѣлки нитокъ. На образцахъ послѣднихъ слѣдовало бы прикрѣплять ярлычки съ отмѣткой, сколько времени и какимъ способомъ они отбѣливались. Этотъ наглядный способъ далъ бы возможность ученицамъ лучше освоиться съ результатами отбѣлки и пріучалъ бы ихъ сознательнѣе относиться къ дѣлу при послѣдующей самостоятельной работѣ.

§ VI. Такъ какъ въ школѣ пряденья предполагается научить ученицъ лучшему пряденью шерсти, также употребляемой въ крестьянскомъ обиходѣ, то ученицы съ самаго начала поступленія въ школу дѣлятся на двѣ группы: одна обучается всѣмъ пріемамъ очесыванія, сортировки, пряденія и отбѣливанія льна, другая — кардованію, пряденью и мытью шерсти. Систематическая коллекція образцовъ шерсти также необходима для школы. Закончивъ вполнѣ обученіе пріемамъ обработки одного матеріала, ученицы переходятъ къ изученію пріемовъ съ другимъ матеріаломъ. Во время пребыванія въ школѣ пряденья ученицы не должны отвлекаться отъ своихъ занятій другимъ обученіемъ.

Послѣднее условіе не мѣшаетъ, однако, пріученію ученицъ, въ свободное отъ обязательныхъ занятій время, къ обычному женскому рукодѣлію, такъ какъ ученицы во время пребыванія въ школѣ обязаны будутъ ходить опрятно и порядочно, слѣдовательно, должны будутъ часть получаемаго денежнаго содержанія употреблять на свое платье, бѣлье и обувь. Поэтому, было бы крайне необходимо, во избѣжаніе лишнихъ тратъ и свойственнаго крестьянскому населенію увлеченія модными нарядами, съ самаго открытія школы установить, что ученицы носятъ крестьянскій нарядъ. Изготовлять его онѣ должны сами подъ наблюденіемъ начальницы школы.

§ VII. Приходящія ученицы, допускаемыя въ школу пряденья въ

количествѣ, соотвѣтствующемъ помѣщенію школы, подчиняются вполнѣ всѣмъ правиламъ, установленнымъ для ученицъ, живущихъ въ школѣ.

Онѣ приходятъ къ 8-ми часамъ утра, и приносятъ съ собою свой обѣдъ; но въ виду отдаленнаго мѣста жительства иныхъ приходящихъ ученицъ, окончаніе занятій устанавливается для нихъ съ наступленіемъ сумерекъ.

Примѣчаніе. Во избѣжаніе переполненія класса, что можетъ вредно отзываться на обученіи, слѣдуетъ установить очередь въ пріемѣ приходящихъ ученицъ, допуская прежде къ обученію тѣхъ изъ нихъ, которыя раньше записались.

Временная инструкція для школы тканія.

Въ школѣ пряденія устраивается отдѣленіе для усовершенствованія ткацкаго промысла.

Съ этой цѣлью въ школѣ устанавливается ткацкій станокъ съ самолетомъ и сновальня со всѣми приспособленіями для снованія основы и размотки пряжи.

Для обученія тканью приглашается лицо, по выбору попечительницы, на болѣе или менѣе продолжительное время.

Денежное вознагражденіе такому лицу выдается по усмотрѣнію попечительницы.

Обученіе тканію должно заключаться въ указаніи новыхъ маneровъ тканія, и потому не можетъ быть установлено ни опредѣленнаго курса, ни особой системы обученія, такъ какъ пріобрѣтеніе новыхъ пріемовъ въ тканьѣ будетъ зависить отъ большей или меньшей способности мастерицы усваивать себѣ преподаваемое. Къ изученію ткачества могутъ быть допускаемы тѣ изъ приходящихъ ученицъ въ школу пряденья, которыя уже хотя немного знакомы съ работой на обыкновенномъ ткацкомъ станѣ, и ткачихи, занимавшіяся уже ранѣе ткачествомъ и желающія усовершенствоваться въ немъ.

Примѣчаніе. Обученіе ткачеству совсѣмъ незнакомыхъ съ этой работой лицъ потому слѣдовало бы избѣгать, что, имѣя въ распоряженіи только одинъ станъ съ самолетомъ, причемъ можетъ всякій разъ обучаться только одно лицо; пріученіе ко всѣмъ начальнымъ пріемамъ при ткачествѣ потребовало бы слишкомъ много времени и задерживало бы усовершенствованіе работы лицъ, уже болѣе или менѣе подготовленныхъ къ ткачеству.

Изъ ученицъ, живущихъ въ школѣ пряденія, могутъ быть привлекаемы къ ткацкой работѣ лишь тѣ изъ нихъ, которыя изучили вполнѣ успѣшно пряденіе нитокъ и шерсти.

Соблюденіе этого условія необходимо для того, чтобы по возможности болѣе распространить въ мѣстномъ населеніи знаніе, какъ готовить хорошую нитку и шерсть, и привлечь его къ этой работѣ, дабы имѣть возможность пользоваться постоянно мѣстнымъ болѣе дешевымъ матеріаломъ для ткацкаго промысла.

Въ школѣ пряденія сосредоточивается вся дѣятельность по руководству и веденію ткацкаго промысла.

Помощницей попечительницы въ этомъ случаѣ служитъ начальница школы пряденія.

Основаніями же для веденія дѣла могли бы быть нижеслѣдующія правила:

1) Для болѣе усовершенствованнаго тканія основа снуется въ школѣ, на установленной тамъ сновальнѣ.

Примѣчаніе. Для этой работы приглашается лицо по усмотрѣнію попечительницы, съ платой сдѣльной или мѣсячной.

Длина и ширина основы должна всегда и безусловно соотвѣтствовать тому количеству аршинъ, какія приняты въ торговлѣ для того или другаго товара, въ данномъ случаѣ для разныхъ сортовъ льняныхъ и шерстяныхъ тканей.

2) Размотка пряжи на катушки для снованія основы можетъ происходить внѣ школы.

Примѣчаніе. Въ этомъ отношеніи было бы весьма желательно принять за основаніе систему, существующую издавна въ колоніяхъ Саратовской губерніи, гдѣ сильно развитъ сарпиночный промыселъ. Тамъ дѣломъ этимъ занимаются дѣти ткачей, начиная иногда съ 5-ти лѣтняго возраста и старики и старухи, неспособные къ другому, болѣе тяжелому труду. Пряжа выдается имъ счетомъ, т. е. мотками. За размотку 20 катушекъ уплачивается 14 коп.; на каждую катушку наматывается 10 мотковъ. Слѣдовательно, за размотку 200 мотковъ ребенокъ или престарѣлый членъ семьи ткача получаетъ 14 коп. Въ день безъ всякаго усилія можно заработать на размоткѣ отъ 7-ми до 10 коп.

3) Готовая основа выдается ткачихамъ съ вѣса, а равно какъ и уточная пряжа, количество которой разсчитывается сновальщикомъ основы.

4) Выдавая основу ткачихамъ, ихъ снабжаютъ бердами и ремизами. Послѣднія ставятся въ счетъ платы за работу и стоимость ихъ вычитается постепенно при разсчетѣ за изготовленную ткань.

Примѣчаніе. Въ Саратовскихъ колоніяхъ за комплектъ бердъ и ремизовъ ставится въ счетъ ткачу 3 руб. Взиманіе платы за эти орудія работы обусловливаются необходимостью заставить мастеровъ обращаться болѣе бережно съ этими инструментами. При даровой раздачѣ ихъ, ткачи въ нѣсколько мѣсяцевъ портятъ мѣдное бердо, могущее, по ихъ собственному заявленію, служить до десяти лѣтъ постоянной работы при бережномъ обращеніи. Наиболѣе употребляемыя берда въ колоніяхъ имѣютъ 1400 зубьевъ и стоятъ 1 р. 40 к. (рязанскія).

5) Взиманіе платы за берда и ремизы можетъ быть установлено только при извѣстной спеціализаціи работы ткачихъ; но такая спеціализація для болѣе успѣшнаго веденія дѣла ткацкаго промысла была бы даже весьма желательна, и потому къ ней слѣдовало бы перейти постепенно.

6) Въ школѣ при тканьѣ вводятся всѣ тѣ усовершенствованные пріемы, которые придаютъ тканіямъ болѣе красивый видъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и большую цѣнность, какъ напр. проклейка основы, вощеніе ея и наведеніе глянца.

7) Пріемъ раздаваемаго въ работу матеріала слѣдуетъ установить самый строгій, начиная съ провѣрки катушекъ, на которыхъ разматывается пряжа. По отношенію къ пріему тканей необходимо съ самаго начала установить самую точную и строгую браковку, поясняя при этомъ ткачихамъ, что только хорошая и вполнѣ добросовѣстная работа способна обезпечить за ними постоянный и вѣрный заработокъ. Послабленіе въ этомъ случаѣ всегда будетъ служить въ ущербъ ткацкому промыслу. Имѣя же въ виду малое умственное развитіе крестьянскаго населенія, вслѣдствіе котораго оно совершенно безсознательно портитъ матеріалъ, не исполняя въ точности выдаваемые заказы, необходимо было бы установить нѣкоторый надзоръ или провѣрку работъ на дому у ткачихъ.

Для этого, было бы весьма полезно начальницѣ школы пряденья или другому лицу изъ служащихъ въ школѣ, по назначенію попечительницы, объѣзжать отъ времени до времени деревни, осматривать и направлять работу ткачихъ.

Можно съ нѣкоторой увѣренностью предполагать, что при подоб-

ной провѣркѣ ткацкихъ работъ брака будетъ являться гораздо меньше и это будетъ вліять самымъ благотворнымъ образомъ какъ на заработокъ ткачихъ, такъ и на успѣшное веденіе ткацкаго промысла.

Кромѣ просмотра ткани, по полученіи отъ ткачихи, чтобы убѣдиться въ ея доброкачественности, ее провѣряютъ еще и взвѣшиваніемъ, свѣряя вѣсъ, выданной пряжи съ полученной тканью.

8) Одновременно со введеніемъ самолета, слѣдуетъ ввести также и точное опредѣленіе стоимости работы поаршинно, принимая во вниманіе разные сорты ткани и приноравливаясь къ цѣнамъ, установившимся въ другихъ ткацкихъ районахъ имперіи, для такого же рода работы. Такъ, въ сарпиночномъ районѣ Саратовской губерніи за работу сарпинки, безъ обозначенія ширины ея (отъ $^3/_4$ до $1^1/_4$ и даже $1^1/_2$) уплачивается 3 коп., за полушелковый платокъ почти въ $1^1/_4$ арш. въ квадратѣ 5 коп. Въ районахъ же ткацкаго промысла Владимірской, Московской и Рязанской губерній плата за изготовленіе тканей зависитъ отъ сортовъ и ширины и колеблется между 1 и 4 коп. за аршинъ.

9) Разцѣнка стоимости тканей на первое время, пока онѣ своей доброкачественностью не заслужатъ вниманія торговцевъ и не войдутъ въ большее употребленіе, должна быть самая низкая. Въ нее входятъ: стоимость матеріала, стоимость снованія основы и размотки пряжи и всѣ накладные расходы какъ по отправкѣ ткани къ мѣсту назначенія, такъ и почтовые расходы и расходы по проѣзду лица, которому будутъ поручены попечительницей сношенія съ торговыми домами въ другихъ мѣстностяхъ и т. п. безъ всякаго отчисленія % на основаніе оборотнаго капитала.

Къ этому послѣднему можно будетъ приступить, какъ только сычевскія ткани получатъ извѣстность и проложатъ себѣ торную дорогу въ торговомъ мірѣ.

При такомъ счастливомъ исходѣ предпринимаемаго преобразованія ткацкаго промысла было бы крайне желательно отчисленіе нѣкотораго % для составленія особаго фонда, изъ котораго можно было бы выдавать въ концѣ каждаго рабочаго года (въ маѣ или іюнѣ) поощрительныя денежныя преміи лучшимъ пряхамъ и ткачамъ.

Такое вознагражденіе, справедливо увеличивая нѣсколько заработокъ лучшихъ мостерицъ, не увеличивало бы въ то же время прямой разцѣнки поаршинной платы за работу, —условіе весьма важное для правильнаго веденія дѣла.

